

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

13

СОВРЕМЕННЫЙ БЫТЪ
И ЛИТУРГІЯ ІАКОВИТОВЪ И НЕСТОРІАНЪ,
И О ЦЕРКВИ АРМЯНСКОЙ.

Digitized by Google

Digitized by Google

СОВРЕМЕННЫЙ БЫТЪ И ЛИТУРГІЯ

ХРИСТІАНЪ ИНОСЛАВНЫХЪ

ІАКОВИТОВЪ И НЕСТОРІАНЪ

СЪ КРАТКИМЪ ОЧЕРКОМЪ

ИХЪ ІЕРАРХИЧЕСКАГО СОСТАВА, ЦЕРКОВНОСТИ, БОГОСЛУЖЕНІЯ И ВСЕГО, ЧТО ПРИНАДЛЕЖИТЪ КЪ ОТПРАВЛЕНІЮ ИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ СЛУЖБЪ, ОСОБЕННО ЖЕ ИХЪ ЛИТУРГІИ.

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ ПЕРЕВОДНОЙ ЗАПИСКИ

О НЕСОГЛАСІИ ЦЕРКВИ АРМЯНСКОЙ

СО ВСЕЛЕНСКОЮ ПРАВОСЛАВНОЮ.

СОФОНІИ,

ЕПИСКОПА ТУРКЕСТАНСКАГО И ТАШКЕНТСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1876.

Digitized by Google

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной цензуры, печатать позволяется. С. Петербургъ, 10 февраля 1876 года.

Цензоръ, Протоіерей *Василій Гречулевичъ*.

Печатано въ типогр. дух. журнала «Странникъ» на Невск. просп. д. № 108.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СОВРЕМЕННЫЙ БЫТЪ ІАКОВИТОВЪ И ИХЪ ЛИТУРГІЯ.

стр.

Вмѣсто предисловія 3

ОБЩІЯ ПОНЯТІЯ О ІАКОВИТАХЪ:

I. Іаковитство, іерархическій составъ его и духовенство . . 17

II. Церковность и населеніе іаковитовъ 30

ЛИТУРГІЯ ІАКОВИТОВЪ:

I. Предварительныя понятія о литургіи и ея принадлежностяхъ 42

II. Аномаліи литургіи іаковитской сравнительно съ нашею. . . 56

III. Отъ переводившаго литургію 79

IV. Чинъ и послѣдованіе литургіи іаковитовъ:

a) Начало литургіи, общее всѣмъ литургіямъ іаковитскимъ, оканчивающееся чтеніемъ символа вѣры 88

b) Литургія св. апостола Іакова, начинающаяся словами: «станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ» 106

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ НЕСТОРІАНИЗМА ОТЪ ЕГО ПОЯВЛЕНІЯ ВЪ V ВѢКѢ ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ НЕСТОРІАНИЗМА.

I. Несторіанизмъ и первоначальная судьба его 143

II. Несторіанизмъ въ видѣ отдѣльной и самостоятельной Церкви. 155

III. Несторіанизмъ въ состояніи упадка. 179

12059

Digitized by Google

ЦЕРКОВНЫЙ И ЖИТЕЙСКІЙ БЫТЪ СОВРЕМЕННЫХЪ НАМЪ НЕСТОРІАНЪ:

стр.

I. Общій взглядъ на нынѣшнее состояніе несторіанъ . . . 198

II. Іерархія Церкви несторіанской:

Несторіанскій патріархъ 202

Митрополитъ и прочіе абуны 209

Епископы, живущіе въ Турціи и Персіи 213

III. Внутренняя жизнь Церкви несторіанской:

Церковное управленіе 225

Образованіе 239

Жизненныя средства духовенства 250

БОГОСЛУЖЕБНЫЯ И ДРУГІЯ КНИГИ НЕСТОРІАНЪ СЪ ИЗЛОЖЕНІЕМЪ ИХЪ СОДЕРЖАНІЯ:

I. Книги собственно богослужебныя 267

II. Книги церковныя разнаго содержанія 298

III. Несторіанскій праздникъ въ честь трехъ греческихъ учителей и диспутъ между Кирилломъ и Несторіемъ 335

НЕСТОРІАНСКАЯ ЛИТУРГІЯ ИЛИ ЧИНОПОСЛѢДОВАНІЕ ЛИТУРГІИ БЛАЖЕННЫХЪ АПОСТОЛОВЪ.

I. Приготовленіе къ совершенію литургіи. 342

II. Литургія святыхъ Апостолъ 348

О НЕСОГЛАСІИ ЦЕРКВИ АРМЯНСКОЙ СЪ ВОСТОЧНОЮ ПРАВОСЛАВНОЮ.

(переводъ съ греческаго).

Отъ переводившаго 385

I. Болѣе видныя причины несогласія Церкви армянской съ восточною православною, и судьба первой по ея отдѣленіи отъ послѣдней 395

Digitized by Google

стр.

II. Бесѣды Θеоріана съ католикосомъ Нерсесомъ Клаенскимъ и слѣдствія ихъ 419

III. Румъ-калейскій соборъ при Григоріусѣ IV и его опредѣленіе, оставшееся безъ послѣдствій 445

IV. Замѣчанія и поясненія сочинителя. 463

V. Заключеніе переводившаго, содержащее въ себѣ:

I) Сопоставленіе догмата Халкидонскаго собора съ ученіемъ Отцевъ Церкви, жившихъ до собора 475

II) Окончательный взглядъ на судьбу Церкви армянской отъ ея отдѣленія отъ православія до нашихъ временъ . . 480

Digitized by Google

Digitized by Google

СОВРЕМЕННЫЙ БЫТЪ

ІАКОВИТОВЪ,

ХРИСТІАНЪ ИНОСЛАВНЫХЪ,

и

ИХЪ ЛИТУРГІЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Въ послѣдніе годы пребыванія моего въ Константинополѣ переведена была мною, съ сирійскаго языка на русскій, литургія іаковитовъ,—христіанъ не православныхъ, но грековосточнаго обряда, и слѣдственно намъ не вовсе чуждыхъ.

Поводомъ къ переложенію литургіи послужило слѣдующее. Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ іаковиты, чрезъ одного изъ своихъ митрополитовъ, нарочно пріѣзжавшаго въ Стамбулъ, дѣлали константинопольскому патріарху Анѳиму (Куталиносу) заявленіе о желаніи ихъ, возсоединиться съ Церковію православно-вселенскою. Но это заявленіе встрѣчено было въ константинопольской патріархіи съ недовѣріемъ, тѣмъ паче безъ сочувствія [1], а потому и осталось безъ послѣдствій. Въ 1851 году,

[1] Не разъ случалось разговаривать въ патріархіи съ митрополитами и съ самимъ патріархомъ о іаковитахъ, и спрашивать, почему ихъ предложеніе ни въ комъ изъ геронтовъ не нашло поддержки и сочувствія?—Потому, отвѣтъ былъ почти единогласный, что въ предлагающихъ не было ни искренности, ни твердаго желанія возсоединенія, и что подобныя предложенія и прежде дѣлаемы были неоднократно, но не имѣли желаемаго конца, большею частію, по тѣмъ же причинамъ.

Digitized by Google

отъ лица патріарха іаковитскаго, снова пріѣхалъ въ Царьградъ, частію по тому же дѣлу, частію по другимъ дѣламъ, касавшимся Порты, Петръ, митрополитъ сирійскій и дамасскій.

Вопросъ о возсоединеніи снова былъ затронутъ и оживленъ. Возникли разные толки и сужденія нетолько между греками, но и въ посольствѣ русскомъ. Между тѣмъ вселенская патріархія и ея представители не имѣли положительныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній о заблужденіяхъ іаковитовъ. Одни изъ геронтовъ, основываясь на томъ, что іаковиты прилагаютъ къ Трисвятому: *распныйся за насъ*, считали ихъ *θεοπασχιτάμι;* другіе, имѣя въ виду, что іаковиты творятъ на себѣ крестное знаменіе якобы *однимъ перстомъ*, называли ихъ *монотеистами* [1], а другіе, наконецъ, на основаніи *каноновъ церковныхъ* Никифора, патріарха константинопольскаго, смѣшивали ихъ съ *тетрадитами*. Сами же іаковиты, отрицая все это, утверждали, что они малымъ чѣмъ отличаются отъ грековъ и русскихъ.

Среди такого разногласія, нужно было уяснить вопросъ, и составить болѣе вѣрное понятіе о догматическихъ и обрядовыхъ разностяхъ сихъ христіанъ съ пра-

---

[1] Замѣчательно, что въ главѣ достопочтенныхъ синодаловъ такъ думавшихъ о іаковитахъ, стоялъ всѣми уважаемый, маститый старецъ, Константій, синайскій архіепископъ, бывшій вселенскій патріархъ. Μονοθεηστὰι εἰσὶν, писалъ онъ ко мнѣ о іаковитахъ, διότι ἐν μόνῳ δακτύλῳ προσεύχονται.

Digitized by Google

вославными. И вотъ, въ виду сей цѣли, предпринято было переложеніе на русскій языкъ литургіи іаковитовъ, въ предположеніи, что это священнодѣйствіе, какъ наиболѣе выражающее духъ христіанской вѣры, наиболѣе можетъ послужить нормою догматико-церковныхъ вѣрованій сего народа.

Чтобы болѣе споспѣшествовать высказанной цѣли, въ тоже время, составлены были мною двѣ записки, изъ коихъ одна, церковно-статистическаго содержанія, подъ общимъ надписаніемъ о *іаковитахъ*, заключала въ себѣ общія и главныя понятія о сихъ христіанахъ, примѣнительно къ нынѣшнему состоянію ихъ вѣры и Церкви. Другая, подъ названіемъ о *литургіи іаковитовъ*, содержала изложеніе необходимыхъ понятій, собственно объ этомъ тайнодѣйствіи, съ присовокупленіемъ впрочемъ поясненія и о другихъ предметахъ ихъ обрядословія.

Понятія, изложенныя въ послѣдней запискѣ, кромѣ высказанной цѣли, имѣли и другую. Ближайшимъ образомъ онѣ должны были служить къ уразумѣнію самой литургіи, и какбы введеніемъ въ ея духъ и сущность. Согласно съ симъ, сдѣланъ былъ (implicite) анализъ этой литургіи, и главныя части ея, а также многія изъ молитвъ и частныхъ дѣйствій, наиболѣе оттѣняющія разности іаковитскаго обрядословія отъ православно-вселенскаго (вѣроучительныхъ разностей почти нѣтъ), разсмотрѣны были въ непрерывномъ сопоставленіи ихъ съ таковыми же въ нашей литургіи.

Digitized by Google

Не говоря о мертвыхъ, живыми источниками, изъ коихъ почерпаемы были помѣщенныя въ запискахъ свѣдѣнія, первѣе всего служили мнѣ въ этомъ дѣлѣ три сирійца, проживавшихъ тогда въ Константинополѣ по разнымъ побужденіямъ. Первый изъ нихъ: Николай Шамія изъ рода тѣхъ Шаміевъ, кои издавна, и какбы наслѣдственно, епитропствуютъ при православной каѳедрѣ антіохійскаго патріарха. Шамія Николай, живя въ Стамбулѣ по коммерческимъ дѣламъ, въ тоже время занималъ должность агента при нашемъ посольствѣ, по сношеніямъ съ востокомъ, и находился при мнѣ почти неотлучно. Вмѣстѣ съ нимъ, въ продолженіи четырехъ мѣсяцевъ, по три и по четыре раза въ недѣлю, приходили ко мнѣ въ посольскій домъ, упомянутый Петръ, митрополитъ сирійскій, и до него еще прибывшій въ православную патріархію, Макарій, митрополитъ амидійскій. Сколько потрудились со мною, во славу Божію, особенно два послѣднихъ старца, въ дѣлѣ перевода литургіи, объ этомъ сказано при самой литургіи. Но ни чуть не менѣе усердія, самоотверженія и трудовъ выказано было ими при составленіи мною и записокъ. Съ полною готовностію и радушіемъ, хотя и не спѣшно, а тѣмъ паче не безъ осмотрительности, объяснили они, по задаваемымъ мною вопросамъ, весь современный бытъ Церкви іаковитской, во всѣхъ отношеніяхъ. Стараясь точнѣе уразумѣть и усвоить себѣ не внѣшнюю только организацію, но и внутренній духъ ихъ общины, я

Digitized by Google

бесѣдовалъ, съ ними по цѣлымъ днямъ, записывая, въ тоже время, всѣ ихъ отвѣты и поясненія. Много разъ случалось говорить объ одномъ и томъ же: но ихъ отвѣты всегда были одинаковы, и въ сущности своей носили типъ непритворной простоты и отсутствія всякой увлеченности, а тѣмъ паче тщеславія. Такъ могли говорить только свидѣтели истины—*самовидцы* и *самодѣйствователи*, каковыми дѣйствительно и были оба названные владыки.

Преосвященный Макарій не только родился и безвыѣздно жилъ болѣе 60 лѣтъ[1] между іаковитами, но по рожденію своему, и самъ, не мало времени, былъ іаковитомъ (уніятомъ): посему всѣ нравы и обычаи, всѣ обряды и богослуженіе іаковитовъ ему извѣстны, такъ сказать, отъ пеленъ матернихъ; а по обращеніи въ православіе, состоя тамъ же епархомъ православнымъ, онъ непрерывно находился въ дружескихъ отношеніяхъ со всѣми окольными епископами іаковитскими, и даже съ самимъ патріархомъ.[2] О митрополитѣ Петрѣ и гово-

---

[1] Теперь ему подъ 80, и около 30 лѣтъ уже, какъ онъ православный.

[2] Послѣ двухгодичнаго пребыванія въ Москвѣ, этотъ кроткій и благочестивый старецъ, съ разрѣшенія святѣйшаго Сунода, прибылъ въ 1863 году, за милостыней, въ С. Петербургъ, и оставался тамъ нѣсколько лѣтъ. Если кому, то особенно сему благому архипастырю исповѣднику, такъ много потерпѣвшему за свое православіе отъ римскихъ патеровъ, поданная во имя Христово лепта *не погубитъ мзды своея*. (Матѳ. 10, 42).

Digitized by Google

рить нечего. Это коренный іаковитъ отъ іаковитовъ. Проходя разныя послушанія и служенія въ своей церкви, онъ жилъ въ разныхъ мѣстахъ, пока наконецъ не сдѣлался митрополитомъ сирійскимъ и дамасскимъ; но самое важное изъ обстоятельствъ жизни его есть то, что онъ долгое время находился при патріаршей каѳедрѣ, помогая своему католикосу по управленію дѣлами всей іаковитской Церкви.

Послѣ названныхъ сотрудниковъ, я много обязанъ, разными подробностями о Церкви іаковитской, покойному Е. И. Чирикову, путешествовавшему по востоку оффиціально около трехъ лѣтъ. Не по церковнымъ дѣламъ посыланъ былъ туда нашимъ правительствомъ этотъ достойный чиновникъ, но любознательный по природѣ, онъ и среди топографическихъ своихъ занятій [1] не оставлялъ безъ вниманія ничего, что касалось человѣчества и Церкви. Дѣйствуя, въ послѣднемъ отношеніи, по даннымъ ему мною, при отправленіи изъ Стамбула въ Трапезонтъ, замѣткамъ, онъ неоднократно посѣщалъ и Мардинъ и Деръ-Зафаранъ, видѣлся съ іаковитскимъ патріархомъ, присутствовалъ при его богослуженіи и бесѣдовалъ съ нимъ о многомъ. Сообщенныя имъ, по возвращеніи, свѣдѣнія послужили мнѣ, во многомъ,

[1] Егоръ Ивановичъ ѣздилъ на востокъ, въ 1851 г., въ качествѣ комиссара отъ русской державы и въ чинѣ генерала. Цѣль поѣздки его туда, состояла въ размежеваніи совмѣстно съ комиссарами англійскимъ, турецкимъ и персидскимъ границъ между Россіею, Турціею и Персіею.

Digitized by Google

какбы повѣркою тѣхъ данныхъ, кои уже подготовлены были мною до него. Такимъ-то образомъ, собранъ матеріалъ, изложенный мною въ запискахъ. По пріѣздѣ моемъ въ С. Петербургъ (1853 г.), записки сіи съ таковыми же другими представлены были въ св. Cунодъ, и потомъ, въ началѣ 1863 года напечатаны.

Но, спустя около десяти лѣтъ по составленіи ихъ, мнѣ и самому привелось быть на востокѣ, и провести тамъ около двухъ лѣтъ, по дѣламъ объ инославныхъ христіанахъ, населяющихъ пограничныя съ Россіею области турецкія и персидскія. Проживая въ Эривани и Куйласарѣ, я непрестанно находился среди грамотныхъ и неграмотныхъ халдеевъ и сирійцевъ. Грѣшно бы было не воспользоваться столь благопріятнымъ случаемъ, и не изучить языка, коимъ давно уже я былъ заинтересованъ. Разумѣю языкъ сирохалдейскій, не только новый, на которомъ говорятъ нынѣшніе ассуриты, но и древній, на коемъ писаны всѣ іаковитскія книги. Изученіе послѣдняго доставило мнѣ возможность многое провѣрить по нимъ и самому непосредственно. Кромѣ того, въ самомъ Тифлисѣ я встрѣтилъ людей (особенно въ послѣдній разъ), которые, родившись и живя среди іаковитовъ, знали бытъ ихъ житейскій и церковный наглядно и книжно [1]. Само собой слѣдуетъ,

[1] Между таковыми особенно разумѣю а) халдейскаго священника Баръ-Іону, хорошо образованнаго, и въ качествѣ миссіонера выходившаго нетолько Месопотамію и Сирію, но и Индію съ ея островами; b)

Digitized by Google

что они во многомъ могли пояснить, исправить и дополнить все то о іаковитахъ, что̀ мнѣ было уже извѣстно.

Возвратившись въ 1865 году изъ Тифлиса, первѣе всего, я исправилъ переводъ литургіи іаковитской, который въ томъ же году и былъ напечатанъ въ Херсонскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Затѣмъ приступлено было къ пересмотру и записокъ, несмотря на то, что онѣ были уже напечатаны. Новыя свѣдѣнія, хаотически перемѣшиваясь со старыми въ памяти и воображеніи, требовали если не новаго изложенія, то серьознаго исправленія почти всего, что̀ было уже въ печати. И вотъ, по выправкѣ того, что̀ признавалось нужнымъ, въ настоящее время литургія и записки издаются одною отдѣльною брошюрою, и подъ однимъ заглавіемъ, но съ раздѣленіемъ всего состава на три статьи, сообразно содержанію.

Несправедливо было бы съ моей стороны умолчать здѣсь, что о іаковитахъ, хотя стороною и въ общихъ чертахъ, но не мало сообщено свѣдѣній въ недавне-вышедшемъ, солидномъ сочиненіи: *Сирія и Палестина подъ турецкимъ правительствомъ* (1862 г.). Писатель названной книги, касаясь внутренняго, гражданскаго и духовнаго устройства разныхъ племенъ христіанскихъ, насе-

---

двухъ священниковъ братьевъ несторіанскаго митрополита Іосифа, состоявшихъ въ скитѣ его, очень неглупыхъ и свѣдущихъ въ дѣлахъ Церкви своей, халдейской и іаковитской.

Digitized by Google

ляющихъ азіятскія владѣнія Оттоманской Порты, много любопытнаго сообщаетъ и о іаковитской Церкви, о ея управленіи, епархіяхъ, богослуженіи, численности и т. п. Но, къ сожалѣнію, я не могъ воспользоваться этимъ сочиненіемъ въ свое время. Къ тому же и взглядъ мой на инославныхъ христіанъ востока, особенно съ точки зрѣнія археологическо-церковной, не во всемъ согласенъ съ воззрѣніями г. автора „Сиріи и Палестины“. Въ чемъ именно и почему я расхожусь съ нимъ, это у меня означено въ самыхъ запискахъ, но не въ контекстѣ, который уже былъ законченъ, а въ дополнительныхъ замѣчаніяхъ, подъ чертою. Здѣсь же позволяю себѣ коснуться одного только разногласія, которое тѣмъ рельефнѣе и виднѣе, что оно не церковнаго свойства, а политико-статистическаго.

Г. Базили, опредѣляя численность іаковитовъ настоящаго времени, говоритъ, что ихъ въ одной Месопотаміи около 600,000;[1] между тѣмъ, по моимъ соображеніямъ и счетамъ, итогъ и всѣхъ іаковитовъ въ настояще время, т. е., со включеніемъ сюда живущихъ и на горѣ Джебель-ель-абединской и на Малабарскомъ берегу и на островахъ въ Индіи, не доходитъ и до 200,000. Знаю, что авторитетъ сочинителя упомянутыхъ записокъ, относительно предметовъ политическихъ, историческихъ и этнографическихъ, таковъ, что не соглашаться съ нимъ

[1] См. Сирія и Палестина, ч. II, стр. 286.

Digitized by Google

въ чемъ бы то ни было, можетъ показаться неблагоразумнымъ. Находясь 15 лѣтъ на востокѣ, въ качествѣ агента великой державы Русской, онъ ли не могъ имѣть достовѣрныхъ свѣдѣній о численности христіанъ, живущихъ тамъ въ предѣлахъ Турецкой имперіи? За всѣмъ тѣмъ, нельзя не усумниться въ вѣрности выставленной имъ цифры іаковитовъ месопотамскихъ, такъ какъ она, мало того, что идетъ слишкомъ въ разладъ съ показаніями о томъ же моихъ сотрудниковъ, но и ниспровергаетъ ихъ радикально, какъ безосновныя и незаслуживающія никакого вниманія. Между тѣмъ свидѣтельства обоихъ архіереевъ-іаковитовъ, въ моихъ глазахъ, далеко не таковы.

И что касается до митрополита Макарія: то показанія его, взятыя отдѣльно, при всей ихъ добросовѣстности, могли бы еще быть не авторитетны; потому что въ основаніи ихъ не могло быть ничего другаго, кромѣ общихъ народныхъ слуховъ и его собственныхъ соображеній. Но о митрополитѣ Петрѣ вовсе этого сказать нельзя. Численность Церкви іаковитской, какъ въ общемъ итогѣ, такъ и въ частныхъ (по епархіямъ) ему могла и должна быть извѣстна фактически. Упомянуто было, что онъ долго находился при патріархѣ въ качествѣ коадъютора. И дѣйствительно, въ бытность свою викаріемъ митрополіи іерусалимской, болѣе четырехъ лѣтъ жилъ онъ въ Деръ-Зафаранѣ, и участвовалъ въ трудахъ своего кириарха по всѣмъ отраслямъ управленія Церковію

Digitized by Google

іаковитскою. Само собой слѣдуетъ, что если были и есть при означенной каѳедрѣ, какія либо свѣдѣнія о численности іаковитовъ: то онѣ не могли ускользнуть отъ него, какъ отъ сотрудника по управленію, оффиціальнаго, довѣреннаго и довольно смѣтливаго. А что свѣдѣнія о количествѣ всей массы народа іаковитскаго, должны быть и есть при каѳедрѣ патріаршей, это видно изъ того, что патріархъ а), поставляя епископовъ и разсылая ихъ по разнымъ епархіямъ, беретъ въ соображеніе, съ одной стороны, нравственныя силы и способности поставляемыхъ, а съ другой,—мѣстное положеніе и численность епархій; b) самъ онъ, въ извѣстные сроки, собираетъ почти со всѣхъ христіанъ Церкви своей *решту*, родъ оброчнаго вспоможенія.

Но если бы при каѳедрѣ и не было предполагаемыхъ свѣдѣній о количествѣ іаковитовъ: то нельзя думать, чтобы митрополитъ Петръ, опредѣляя количество своихъ епархіотовъ сирійскихъ, не зналъ, сколько ихъ въ его епархіи, въ которой и отъ которой онъ жилъ и живетъ? А если онъ зналъ, сколько іаковитовъ въ епархіи сирійской, то зналъ, сколько ихъ и въ орфійской и мардинской:[1] ибо до перемѣщенія его на сирійскую каѳедру, онъ былъ митрополитомъ Орфы, а прежде Орфы жилъ

---

[1] Митрополитъ Петръ полагалъ въ мардинской епархіи до 2,000 домовъ. Что его показаніе не невѣрно, это видно изъ того, что и самъ патріархъ, въ бесѣдѣ своей съ Чириковымъ, указалъ на ту же цифру, говоря: «въ моей удѣльной діэцезіи не менѣе 2,000 домовъ.

Digitized by Google

въ Деръ-Зафаранѣ, и не разъ ѣздилъ по епархіи мардинской, собирать для патріарха, сказанную решиту. Если же частные итоги въ трехъ названныхъ епархіяхъ вѣрны: то болѣе или менѣе вѣренъ и общій итогъ іаковитовъ: ибо цифры епархіи мардинской, сирійской и орфійской совершенно гармонируютъ съ цифрами всѣхъ другихъ епархій.

Впрочемъ, прибѣгая къ подобнымъ логическимъ наведеніямъ, я отнюдь не имѣю въ виду доказать, что показанія о численности іаковитовъ самихъ же іаковитовъ совершенно вѣрны и точны. Напротивъ, показанія ихъ не только могутъ, но и должны быть во многомъ неточны, что̀ видно изъ самой округленности итоговъ епархіальныхъ. Но сущность дѣла не въ точности тѣхъ или другихъ цифръ, а въ томъ, что показаній преосвященныхъ Петра, Макарія и самаго патріарха нельзя считать настолько малозначущими, чтобы лишить ихъ всякаго вѣроятія; заподозрѣвать же всѣ эти лица въ утайкѣ настоящаго народонаселенія своихъ единовѣрцевъ и соплеменниковъ, предъ какою либо личностію, хотя бы то и русскою, но не имѣющею никакого оффиціальнаго къ нимъ отношенія, нѣтъ никакой причины.

Въ заключеніе всего, не неумѣстнымъ нахожу пояснить два слѣдующихъ пункта.

а) Точкою времени, съ которой въ прежнихъ моихъ запискахъ описываемы были современный бытъ іаковитовъ, іерархическій составъ Церкви ихъ и самыя лица,

Digitized by Google

стоящія во главѣ епархіальнаго управленія, тогда служилъ 1853 годъ. Встрѣчающіяся тамъ выраженія: „нынѣ, теперь“ и все, чѣмъ указывалось на время настоящее, имѣло отношеніе къ названному году. Послѣдній пересмотръ записокъ и поправка ихъ произведены только-что теперь; слѣдственно—чрезъ тринадцать лѣтъ, по ихъ составленіи. Само собой слѣдуетъ, что въ продолженіи такого промежутка времени. многое могло измѣниться, и конечно измѣнилось, какъ вообще въ положеніи іаковитовъ, такъ и особенно въ личномъ составѣ представителей Церкви ихъ, изъ коихъ многіе, быть можетъ, уже не существуютъ, а слѣдственно и время ихъ жизни и дѣйствованія, бывшее тогда настоящимъ, перешло уже въ прошедшее. Тоже самое должно разумѣть и о другихъ предметахъ, обусловливаемыхъ временемъ, такъ какъ при окончательномъ пересмотрѣ записокъ, и ихъ не мало измѣнено, если не всецѣло, то на столько, на сколько позволяли то собранныя въ послѣднее время новыя свѣдѣнія; за всѣмъ тѣмъ, много, и едвали еще не больше осталось ихъ и въ томъ видѣ, въ коемъ онѣ были прежде.

b) При напечатаніи въ Херсонскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ „Литургіи іаковитовъ въ русскомъ переводѣ“, составлена была пояснительная статья, которая подъ заглавіемъ „отъ переводившаго“ и напечатана предъ литургіею, въ видѣ прелиминарной. Статья эта и теперь оставлена на своемъ мѣстѣ, только измѣнена. Все

Digitized by Google

то, что не относилось собственно къ переводу литургіи а скорѣе могло служить къ поясненію обстоятельствъ всего дѣла о іаковитахъ, отдѣлено оттуда и помѣщено здѣсь, въ началѣ этой статьи, заступающей мѣсто общаго предисловія.

Digitized by Google

ОБЩІЯ ПОНЯТІЯ О ІАКОВИТАХЪ.

I.

ІАКОВИТСТВО, ІЕРАРХИЧЕСКІЙ СОСТАВЪ ЕГО И ДУХОВЕНСТВО.

Происхожденіе Церкви іаковитской и самыхъ іаковитовъ.—Современную іерархію ихъ составляютъ: католикосъ, матранъ и абуны.—Названіе епархій, численность, каѳедры и епархіи.—Низшее духовенство, бѣлое и монашествующее.—Средства содержанія всего духовенства и самаго патріарха.

Христіане, живущіе въ разныхъ странахъ востока, принадлежащіе къ массѣ монофизитовъ, и извѣстные подъ именемъ *іаковитовъ*, являются въ видѣ отдѣльнаго христіанскаго общества, около половины шестаго вѣка по Рождествѣ Христовомъ.

Это общество обязано своимъ именемъ и происхожденіемъ одному сирійцу, *Іакову Барадею*, который, по своему убожеству и одинокой, скитальческой жизни, болѣе былъ извѣстенъ между своими современниками, подъ именемъ Іакова *Занзалы* (нищій). Барадей, какъ ревностный ученикъ и послѣдователь Севера, антіохійскаго епископа (изъ монофизитовъ), поддерживая мнѣнія своего наставника, не соглашался, какъ и многіе изъ его соотечественниковъ, съ опредѣленіями четвертаго вселенскаго собора, бывшаго въ Халкидонѣ, и, увлекаясь силою своего характера, живаго и предпріимчиваго,

Digitized by Google

возобновилъ осужденныя и анаѳематствованныя отцами собора, еретическія мудрованія Евтихія и Діоскора, о единомъ естествѣ, единой волѣ и единомъ дѣйствіи во Іисусѣ Христѣ. Но недовольный этимъ уклоненіемъ отъ вселенскаго православія, пылкій и честолюбивый Барадей, вскорѣ присовокупилъ къ заблужденіямъ названныхъ ересіарховъ свои собственныя, и такимъ образомъ, составивъ особое ученіе, сталъ распространять его по всей Сиріи, Арменіи и Месопотаміи. Не говоря уже о простомъ народѣ, обыкшемъ въ простотѣ сердца вѣрить всему, что слышитъ отъ своихъ наставниковъ, многіе изъ духовныхъ, и даже епископовъ (особенно лишенныхъ каѳедръ), непостигавшихъ всей глубины спорныхъ догматовъ, и потому неумѣвшихъ отличать появлявшихся среди ихъ *духовъ лестчихъ отъ духовъ, иже отъ Бога суть* (1 Іоан. 4, 1. 2), весьма довѣрчиво приняли ученіе Занзалы, какъ истинное и православное, тѣмъ паче, что его епископскій санъ, его суровый образъ жизни, его безкорыстіе и изнурительные труды, какбы, ручались за чистоту его вѣры и ревность по славѣ Божіей. Вскорѣ затѣмъ мудрованіе это достигло Египта, и тамъ нашло многихъ послѣдователей между коптами и абиссинами. Потомъ оно распространилось по всей восточной полосѣ азіятскаго материка, и, проникнувъ въ Монголію и Индію, дошло наконецъ до предѣловъ Китая. Всѣ принявшіе это ученіе, несогласное съ ученіемъ чисто Апостольскимъ, и потому осужденное Церковію вселенскою, какъ суемудрое и еретическое, отпали отъ единства православія вселенскаго, и, составивъ особую Церковь, съ отдѣльною іерархію, обрядословіемъ и дисциплиною, съ отдѣльными литургіями и постановленіями, существуютъ съ того времени по нынѣ, то подъ названіемъ іаковитовъ, какъ сказано выше, то подъ име-

Digitized by Google

немъ сиріанъ, или ассуритовъ, въ отличіе отъ несторіанъ, тамъ же живущихъ и называющихся сирохалдеями.

Іерархія Церкви іаковитской составилась по образцу несторіанской, которая успѣла образоваться еще въ пятомъ столѣтіи, и раздѣляется, какъ и всякая, на высшую и низшую. Высшая іерархія состоитъ въ настоящее время изъ 24 архіереевъ,[1] въ числѣ коихъ одинъ патріархъ, или католикосъ, одинъ метранъ, осмнадцать митрополитовъ,[2] три епископа и одинъ епископъ викарій. Самая Церковь, по числу епарховъ или окружныхъ ея правителей, раздѣляется на 23 епархіи.[3] Верховная

---

[1] Іаковитская церковь, благодаря особенной ревности основателя своего, въ короткое время развилась и распространилась съ такою быстротою, что вначалѣ слѣдующаго, по ея отдѣленіи, вѣка, въ одной Сиріи насчитывалось до 56 епископовъ. Такое множество іаковитовъ въ Сиріи, при первоначальномъ появленіи іаковитства, было причиною, что эта Церковь весьма рано и всѣмъ сдѣлалась извѣстною столько же подъ названіемъ іаковитской, сколько и сирійской. А это въ свою чреду служило и служитъ основаніемъ тому, что подъ сиріанами на востокѣ, и донынѣ почти исключительно разумѣются одни іаковиты.

[2] Названіе митрополита въ Церкви іаковитской, также и во всѣхъ восточныхъ патріархатахъ православныхъ, не соединено ни съ какимъ особеннымъ преимуществомъ, а тѣмъ паче, съ отличіемъ епископскаго сана, какъ въ нашей Церкви русской. Митрополитомъ тамъ называется почти всякій отдѣльный епархъ, управляющій особою епархіею, и независящій отъ другаго епарха подобнаго себѣ, кромѣ патріарха. Слѣдственно названіе митрополита на востокѣ, въ сущности своей, тождественно съ названіемъ епископа, и служитъ только къ отличію епископа епархіальнаго отъ епископа викарія. Симъ объясняется кажущаяся намъ аномалія, что архіепископъ (въ православныхъ патріархатахъ) иногда значитъ болѣе, чѣмъ митрополитъ. Такъ напр. іерархи Константинополя, острова Кипра и горы Синайской называются не митрополитами, а архіепископами, между тѣмъ какъ первый всегда есть патріархъ вселенскій, а два послѣднихъ носятъ титулъ *блаженнѣйшихъ*, что ставитъ ихъ на одну степень съ патріархами.

[3] Епископъ викарій не имѣетъ особой епархіи, и потому онъ внѣ числа епарховъ управляющихъ.

Digitized by Google

власть управленія всѣми епархіями сосредоточивается въ лицѣ патріарха, который есть главный судія и киріархъ всей Церкви іаковитской и всѣхъ іаковитовъ. Каѳедра патріарха и всегдашняя его резиденція прежде была въ Месопотаміи, въ одномъ изъ іаковитскихъ монастырей, который находится при рѣкѣ Евфратѣ и называется Марпитаемъ. Но немало уже времени, какъ она перенесена въ Мардинъ, хотя и здѣсь, собственно, патріархъ живетъ очень мало, потому что постоянное его пребываніе въ Деръ-Зафаранскомъ монастырѣ, лежащемъ въ горахъ, не подалеку отъ Мардина.

Второе іерархическое лице въ Церкви іаковитской есть метранъ,[1] или по преимуществу митрополитъ. Титулъ этотъ дается патріархомъ одному изъ достойнѣйшихъ епарховъ, безъ отношенія къ его епархіи, такъ что метраномъ можетъ быть митрополитъ мосульскій, іерусалимскій, дамасскій и другіе.[2] Метранъ—такой же

---

[1] Слово *метранъ*, или *матранъ*, этимологическимъ происхожденіемъ обязано слову *митрополитъ*, и образовалось изъ него чрезъ сокращеніе, а потому и значеніемъ своимъ—совершенно съ нимъ тождественно. Но какъ у іаковитовъ, почти всѣ епархіальные архіереи называются митрополитами: посему второе лице ихъ іерархіи болѣе извѣстно между ними подъ именемъ *метрана*, хотя въ грамотѣ отъ патріарха, которая ему одному только и дается на этотъ титулъ, онъ именуется митрополитомъ. Но въ Церкви несторіанской, тоже самое лице безразлично называется и матраномъ и митрополитомъ, потому что тамъ никто изъ епархіальныхъ архіереевъ митрополитомъ не называется.

[2] Г. Базили въ запискахъ своихъ о *Сиріи* и *Палестинѣ* (ч. II, стр. 289) называетъ второе лице іаковитской Церкви *мафріаномъ* и утверждаетъ, что это титло присвоено навсегда епископу полудикой горы Туръ-Абединъ. Но а) на горѣ Туръ-ель-абединской шесть епархій, и ими управляетъ не одно лице,—титулующееся, якобы, мафріаномъ, но шесть отдѣльныхъ и одинъ отъ другаго независимыхъ епарховъ; спрашиваемся, кто же изъ нихъ мафріанъ? b) титло метрана можетъ быть возлагаемо на каждаго изъ шести епарховъ, по волѣ католикоса, но не было и нѣтъ никакихъ постановленій, усвояющихъ его кому

Digitized by Google

епархъ, какъ и другіе митрополиты, и потому на ряду со всѣми прочими подчиненъ власти и распоряженіямъ патріарха: но онъ пользуется особенною предъ другими силою на соборахъ іаковитскихъ, а въ случаѣ отсутствія патріарха, имѣетъ ближайшее право управлять всею іаковитскою Церковію. Посему іаковитскій метранъ имѣетъ по своему положенію большое сходство съ намѣстниками въ нѣкоторыхъ патріархатахъ православныхъ.

Епархіи Церкви іаковитской, расположенныя большею частію по порядку и соотвѣтственно іерархическому ихъ достоинству, въ настоящее время суть слѣдующія.

1) *Мардинская.* Она состоитъ подъ непосредственнымъ управленіемъ самаго патріарха и заключаетъ въ себѣ болѣе 2,000 домовъ или семействъ. Нынѣшній патріархъ называется маръ Игнатій-Іаковъ, хотя собственное имя его есть только Іаковъ. О двухъименномъ названіи іаковитскихъ патріарховъ должно замѣтить, что іаковиты производятъ свою Церковь отъ православныхъ христіанъ престола антіохійскаго, а патріархи ихъ считаютъ себя преемниками антіохійскаго епископа св. Игнатія Богоносца. Посему, чтобы сохранить память о престолѣ антіохійскомъ и о первомъ епископѣ,[1]

нибудь одному изъ нихъ неотмѣнно; с) наилучшимъ доказательствомъ, что титло метрана не принадлежитъ исключительно епископу ельабединскому, служитъ то, что въ настоящее время званіе метрана носитъ митрополитъ мосульскій, а прежде таковымъ былъ сирійскій. Что касается до разности въ произношеніи (метранъ, маф(ѳ)ріанъ), то это происходитъ отъ того, что сирійская буква *тетъ*, почти всегда произносится какъ наше *т*; иногда же, ограждаясь особенною точкою, имѣетъ звукъ и придыхательный, какъ наше *ѳ*. Отселѣ: *брàшитъ* и *брàсиѳъ*,—въ началѣ; *метранъ—матранъ* и *маѳранъ—маѳріанъ*.

[1] Первымъ епископомъ въ Антіохіи былъ Еводій, но какъ онъ управлялъ Церковію весьма недолго (4 года) и ничѣмъ особенно не

Digitized by Google

прославившемъ сей престолъ многими посланіями и мученическою кончиною, всѣ патріархи іаковитскіе, при возшествіи на патріаршій престолъ, прибавляютъ къ своему имени имя Игнатія. Это обыкновеніе, принимать другое имя, сколько съ одной стороны, древнее между іаковитами, столько же съ другой неисключительно принадлежитъ одному ихъ патріарху. Митрополиты мосульскій и іерусалимскій, дѣлаясь епархами сихъ каѳедръ, также принимаютъ къ своимъ собственнымъ именамъ другія, и именно, первый, имя Василія, въ честь Василія, епископа Кесаріи каппадокійской, находящейся въ предѣлахъ его епархіи; а вторый, — имя Григорія, въ память Григорія неокесарійскаго чудотворца, коего онъ считаетъ себя преемникомъ. Каѳедры же ихъ перенесены и находятся: одна въ Мосулѣ, а другая въ Іерусалимѣ, затѣмъ, что іаковитовъ, съ давняго времени, нѣтъ ни въ Каппадокіи, ни въ Неокесаріи.

2) *Мосульская*. Она состоитъ изъ 1,000 семействъ. Митрополитъ ея есть нынѣшній метранъ, и называется Василіемъ-Боегнаномъ. Каѳедра его и всегдашнее пребываніе въ самомъ Мосулѣ или древней Ниневіи. Но какъ Мосулъ, не говоря уже объ извѣстности исторической, по географическому и административному положенію своему, представляетъ особенныя удобства для епарховъ христіанскихъ, и въ дѣлѣ управленія своими единовѣрцами, и относительно безопасности жизни въ странѣ изувѣрства: посему онъ почти всегда служилъ и служитъ лучшимъ пунктомъ для резиденціи не только митрополитамъ, но и католикосамъ разныхъ исповѣда-

---

ознаменовалъ себя, то іаковиты рядъ своихъ епископовъ начинаютъ отъ преемника Еводіева, Игнатія.

Digitized by Google

ній;[1] по этой-то причинѣ титло и метрана іаковитскаго наибольшею частію возлагается на епарха мосульскаго.

3) *Іерусалимская.* Она сосредоточена въ одномъ городѣ Іерусалимѣ, гдѣ живетъ много семействъ іаковитскихъ. Мѣстопребываніемъ и каѳедрою митрополита іерусалимскаго служитъ древній, но не богатый монастырь во имя Богородицы, находящійся въ самомъ городѣ; въ немъ живетъ митрополитъ съ нѣсколькими священниками и діаконами. При сей каѳедрѣ положенъ викарій; но онъ живетъ постоянно въ Мардинѣ, близъ патріарха, для воспоможенія ему въ дѣлахъ управленія Церковію іаковитскою. Нынѣшній митрополитъ іерусалимскій называется Григоріемъ-Абденуломъ, а викарій его Даудомъ (Давидомъ).

4) *Дамасская и Сирійская.* Въ настоящее время въ этой епархіи немногимъ болѣе 1,500 іаковитскихъ семействъ, тогда какъ еще въ двадцатыхъ годахъ сего столѣтія, ихъ было тамъ столько, что они составляли четыре населеннѣйшихъ и одна отъ другой отдѣльныхъ епархій, состоявшихъ подъ особыми епархами. Собственно сирійскія епархіи были: алеппская, хаманская, хомсская и дамасская; но три первыхъ въ текущемъ столѣтіи упразднены затѣмъ, что наибольшая доля жившихъ тамъ іаковитовъ, дѣйствіемъ лазаристовъ, отпали въ унію. Однихъ гауранскихъ іаковитовъ, сдѣлавшихся уніатами, насчитывается до 2,500 семействъ. Нынѣшняя такъ называемая дамасская и сирійская епархія состоитъ изъ уцѣлѣвшихъ сиріанъ-іаковитовъ, разсѣянныхъ по всей Сиріи, и хотя не попавшихся еще въ заманчивую мрежу, такъ неутомимо и искусно раскиды-

[1] Патріархъ халдейской Церкви маръ Одо-Іосифъ и нынѣ постоянно живетъ въ Мосулѣ.

Digitized by Google

ваемую на востокѣ пропагандистами, во имя великаго Пискатора (рыболова),[1] но съ году на годъ умаляемыхъ въ своемъ итогѣ до того, что не безъ основанія можно думать, что въ непродолжительномъ будущемъ всѣ іаковиты-сирійцы сдѣлаются уніатами и самое имя епархіи сирійской изчезнетъ. Это опасеніе за будущее, было главною причиною, по которой митрополитъ дамасскій Петръ пріѣзжалъ въ Константинополь и проживалъ въ немъ, въ видахъ, какъ нибудь пріостановить и ослабить пагубное нашествіе римскихъ патеровъ на его діецезію.

5) *Орфійская.* Она заключаетъ въ себѣ до 800 домовъ; небольшой городъ Орфи лежитъ между Діарбекиромъ и Алеппомъ. Въ немъ каѳедра митрополита, который называется Авраамомъ.

6) *Харпутская.* Епархія эта состоитъ изъ 1,300 семействъ. Харпутъ или Харпрутъ есть мѣстопребываніе митрополита, котораго, впрочемъ, въ настоящее время нѣтъ. Бывшій митрополитъ Метта (Матѳей) недавно умеръ, а новый на его мѣсто еще не избранъ.

7) *Діарбекирская.* Въ ней находится болѣе 1,000 семействъ. Мѣстопребываніе и каѳедра митрополита въ самомъ Діарбекирѣ, что въ деревнѣ Амидѣ. Нынѣшній митрополитъ называется Гивергисомъ (Георгіемъ).

8) *Шюмъ-шюмская.* Въ этой епархіи до 800 семействъ. Она долго состояла безъ наличнаго епарха, за недостаткомъ достойныхъ кандидатовъ. Нынѣ управляетъ ею митрополитъ Юхананъ (Іоаннъ). Сія епархія лежитъ на юговостокъ отъ Джебель-туръ-ель-Абединъ. Каѳедра епарха въ небольшомъ мѣстечкѣ Шюмъ-шюмѣ.

---

[1] Печать, которую папа прилагаетъ къ буллам, посылаемымъ на востокъ съ миссіонерами-пропагандистами, называется annulus Piscatoris (перстень рыболова), и обозначается на концѣ ихъ (буллъ) такъ: Datum Romae apud Sanctum Petrum *sub annulo Piscatoris*, и проч.

Digitized by Google

9) *Пширійская* или *Сфирская*, лежащая на юговостокъ отъ Алеппа. Сфира есть уѣздный городъ Алеппской области. Въ этой епархіи считается до 1,500 семействъ, и много монастырей, изъ коихъ особенно замѣчателенъ, по своему внутреннему и внѣшнему устройству и по числу братій, монастырь св. Киріака. Имя сфирскаго митрополита Іосифъ.

10) *Битлисская*. Въ ней до 1,000 семействъ. Битлисъ лежитъ на сѣверозападной сторонѣ озера Ванъ, что въ турецкомъ Курдистанѣ. Окрестности Битлиса обилуютъ металлическими рудниками. Митрополитъ битлисскій имѣетъ свою каѳедру въ самомъ городѣ. Имя его Боегнанъ.

11) *Ески-мосульская*. Эта епархія состоитъ изъ одного округа, принадлежащаго къ Мосулу и заключаетъ въ себѣ 600 семействъ. Митрополитъ ески-мосульскій живетъ въ мѣстечкѣ близъ развалинъ древняго Мосула, которое по сему и называется Ески-Мосуломъ (развалины Мосула). Имя его Метта.

12, 13, 14, 15, 16, 17) *Джебель-туръ-ель-Абединъ*. Такъ называется полудикая гора, лежащая на сѣверовостокъ отъ Мосула. На ней шесть епархій, изъ нихъ пять управляются митрополитами, а шестая епископомъ. По множеству монастырей и церквей, находящихся на этой горѣ, іаковиты имѣютъ къ ней особенное уваженіе. Славнѣйшіе изъ ея монастырей, наиболѣе чтимые по своей древности всѣми сирійскими христіанами и даже мусульманами, суть: Мидіадъ, Деръ Эйседе, и Деръ маръ Метта. Гора Джебель почти тоже для христіанъ іаковитскихъ, что Аѳонъ для православныхъ. Самое названіе ея [1] показываетъ, что на ней живутъ преимуще-

[1] Джебель-туръ-ель-Абединъ, собственно значитъ: *гора поклонниковъ*, называемая *Джебель*.

Digitized by Google

ственно поклонники и анахореты. Всѣхъ іаковитовъ считается тамъ до 12,000 душъ.

18) *Низибійская*, сосредоточивающаяся въ извѣстномъ древнемъ городѣ Низибѣ (нынѣ Низибинъ) и заключающая въ себѣ до 700 семействъ. Митрополитъ ея Гіорьель (Гавріилъ) живетъ въ самомъ городѣ, гдѣ и каѳедра его.

19) *Месопотамская*. Епархія эта состоитъ изъ 1,000 семействъ, и управляется епископомъ Гивергисомъ. Епископская каѳедра и всегдашнее пребываніе епарха находится въ небольшомъ городѣ Джезире-Ибни-Омаръ, лежащемъ на Тигрѣ между Діарбекиромъ и Мосуломъ.

20, 21, 22, 23) *Епархіи Индійскія*. Въ разныхъ мѣстахъ Индіи постоянно живетъ до 60,000 іаковитовъ; ими управляютъ четыре епарха, — три митрополита и одинъ епископъ. Нынѣшніе митрополиты называются: Діонисій, Якинъ (Іоакимъ) и Метта, а епископъ—Стефанъ. Якинъ имѣетъ постоянное мѣстопребываніе и каѳедру въ Малабарѣ, а прочихъ трехъ каѳедры и пребываніе не всегда въ одномъ мѣстѣ. [1]

Въ составъ низшаго духовенства іаковитскаго входятъ: священники, діаконы, инодіаконы и чтецы (анагносты): Всѣ они составляютъ разрядъ духовенства,

---

[1] Кромѣ означенныхъ епархій, готовилась было къ открытію новая епархія въ Константинополѣ, такъ какъ въ немъ постоянно проживало болѣе 300 іаковитовъ, занимавшихся въ Стамбулѣ торговлей. Іаковитскій архимандритъ, жившій въ Перѣ на Діарбекирскомъ метохѣ, при коемъ устроена и церковь, уже вызванъ былъ въ 1852 году патріархомъ въ Мардинъ для рукоположенія во епископа; но это намѣреніе не осуществилось по извѣстнымъ политическимъ обстоятельствамъ. Въ 1853 году, еще до открытія военныхъ дѣйствій между Турціею и Россіею, іаковиты стали оставлять Стамбулъ, и переселяться въ разныя другія мѣста.

Digitized by Google

такъ называемаго *бѣлаго*. Но у іаковитовъ есть монастыри, а слѣдовательно и монашествующіе, составляющіе духовенство *черное*, изъ коего обыкновенно избираются всѣ члены изъ высшаго духовенства. Бѣлое духовенство занимается исключительно отправленіемъ приходскихъ требъ, и всегда живетъ при своихъ приходскихъ церквахъ. Монашествующимъ не дозволяется жить въ мірѣ и заниматься мірскими требами и дѣлами, подобно тому, какъ это допускается въ Церкви православной греко-восточной. Всѣ монашествующіе обязаны жить въ монастыряхъ и строго слѣдовать монастырскому уставу, въ основаніи котораго лежатъ монашескія правила св. Василія великаго. Монастыри управляются проестосами, или настоятелями, изъ коихъ одни называются катигуменами, а другіе — архимандритами, вообще же *абунами*. [2] Внѣшнихъ знаковъ и отличій ни архіереи, ни абуны не имѣютъ, ни во время богослуженія, ни внѣ онаго. Одѣяніе ихъ состоитъ изъ рясъ и подрясниковъ на подобіе греческихъ антери; [1] бородъ не стригутъ, но по причинѣ жаркаго климата головы брѣютъ. Монашествующіе носятъ на головѣ маленькую скуфейку изъ бѣлаго полотна, съ пришивными длинными воскрыліями, изъ чернаго крепа или флера; на скуфейку надѣвается красный тюрбанъ, обвитый чернымъ кускомъ шерстяной или полотняной матеріи.

---

[1] Первоначально и въ іаковитской Церкви и несторіанской, *абунами* назывались безразлично какъ епископы, такъ и настоятели монастырскіе. Но въ послѣдствіи времени, слово абуна стало прилагаться, въ Церкви іаковитской, преимущественнѣе къ настоятелямъ монастырскимъ, а въ Церкви несторіанской, за упраздненіемъ монастырей, къ епископамъ.

[2] Греческое антери есть длинное полукафтанье, безъ всякихъ сборовъ и складокъ назади, но съ разрѣзами по бокамъ. Его носятъ подъ рясою всѣ духовные и многіе изъ мірянъ.

Digitized by Google

Бѣлое духовенство питается отъ тѣхъ же алтарей, коимъ служитъ, взимая съ прихожанъ за отправленіе требъ извѣстное приношеніе, но, по состоянію приносящихъ, не одинаковое. Общественныхъ или церковныхъ домовъ оно не имѣетъ, но живетъ въ домахъ собственныхъ, при которыхъ есть огороды для овощей и фруктовые сады, особенно же сады виноградные и масличные. Монастыри содержатся подаяніемъ отъ богомольцевъ, коихъ всегда много. Должно замѣтить, что іаковиты ревностны въ вѣрѣ, усердны къ церкви и почтительны къ духовенству. Другой источникъ содержанія монашествующихъ составляютъ земли пахатныя и садовыя. Пахатныхъ земель сами они не воздѣлываютъ, но отдаютъ другимъ въ повременное владѣніе, сады же и огороды удобряются и воздѣлываются ими самими. Архіереи живутъ въ домахъ отъ общества, достаточно надѣленныхъ землею всякаго рода. Они на своемъ иждивеніи содержатъ и всѣхъ тѣхъ, которые составляютъ архіерейскую свиту и прислугу, и раздѣляютъ съ ними труды епархіальнаго управленія. Кромѣ того, они имѣютъ дододы отъ крещеній, браковъ и погребеній, если бываютъ приглашаемы. Собираютъ даже небольшое оброчное вспоможеніе въ родѣ *мировъ*, [1] взимаемыхъ православными архіереями въ патріархатѣ константинопольскомъ, и употребляютъ его на восполненіе нуждъ по архіерейскому дому и собственныхъ своихъ, но ежегодныхъ приношеній отъ священниковъ и діаконовъ за право находиться при церкви и служить въ ней [2] не тре-

[1] *Миры* суть годовой оброкъ, собираемый митрополитами и епископами своихъ епархіотовъ для содержанія каѳедры, а *харачь* — оброкъ для правительства.

[2] Въ константинопольскомъ патріархатѣ, всѣ рукополагаемые получаютъ ставленную грамоту (ἐμβατίκιον), только на одинъ годъ. Въ

Digitized by Google

буютъ, ибо однажды навсегда даютъ рукополагаемымъ свидѣтельство, въ родѣ нашихъ ставленныхъ грамотъ, съ обозначеніемъ въ немъ и самой церкви, при коей рукоположенный долженъ находиться. Самъ патріархъ содержится доходами монастырей Деръ-Зафаранскаго, въ которомъ жилъ прежде, и который остается за нимъ до нынѣ. Кромѣ сего, патріархъ, въ качествѣ архіерея отдѣльной своей епархіи, пользуется всѣми видами доходовъ отъ своихъ епархіотовъ, какъ прочіе владыки. Не отвергаетъ онъ и добровольныхъ приношеній, какъ отъ духовенства, такъ и отъ мірянъ, но не допускаетъ ни для себя, ни для другихъ епарховъ такихъ злоупотребленій, какія иногда проявлялись, по мѣстамъ, въ патріархатѣ константинопольскомъ, по вліянію на отдаленныхъ владыкъ корыстолюбивыхъ пашей и неблагонамѣренныхъ прухондовъ.

слѣдствіе сего, 23 апрѣля, въ день великомученика Георгія, всѣ священнослужители неотмѣнно должны являться въ патріархію, или митрополію, съ тѣмъ, чтобы тамъ брать, священникамъ отъ протосинкелла, а діаконамъ отъ архидіакона, новыя грамоты, кои, при слѣдующемъ собраніи церковномъ, и заявляются въ храмѣ, во услышаніе всѣхъ прихожанъ; а безъ сего не позволяется никому долѣе оставаться при церкви, а тѣмъ паче, служить въ ней. Между іаковитами подобнаго обычая нѣтъ.

[1] *Прухондами* (προέχοντες) называются богатѣйшіе изъ грековъ, кои, принадлежа къ извѣстной епархіи, или приходу, имѣютъ большее или меньшее вліяніе на все епархіальное, или приходское *общество* (κοινόν), а чрезъ него и на самаго геронда-архіерея, или священника.

Digitized by Google

II.

ЦЕРКОВНОСТЬ И НАСЕЛЕНІЕ ІАКОВИТОВЪ.

Ихъ храмы, облаченія, священная утварь, антиминсъ и крестное знаменіе при молитвѣ.—Языкъ церковный и общенародный.—Богослуженіе и богослужебныя книги. — Праздники ихъ и посты. Нѣсколько разностей въ ихъ вѣроученіи.—Народонаселеніе всѣхъ іаковитовъ, по домамъ и по числу душъ.

Храмы іаковитскіе строятся на подобіе греческихъ безъ главъ, съ небольшими желѣзными крестами и всегда обращены алтаремъ на востокъ. Иконопочитанія іаковиты никогда не отвергали, подобно несторіанамъ, и потому иконъ всякаго рода въ ихъ храмахъ много. Трапеза или престолъ по срединѣ алтаря, который всегда отдѣленъ отъ церкви, но жертвенника нѣтъ. Церковное облаченіе, исключая фелони и архіерейской митры, почти такое же, какъ и у насъ. Священные сосуды, въ сущности своей, не различаются отъ нашихъ. Антиминса нѣтъ; но вмѣсто его употребляется деревянная доска. При моленіи употребляется и перстосложеніе и крестное знаменіе, но послѣднее образуется перенесеніемъ руки не отъ праваго плеча на лѣвое, какъ у насъ, а обратно, какъ крестятся латины. Кромѣ того, іаковиты, подобно несторіанамъ и халдеямъ, крестятся не всегда равномѣрно. Оканчивая свои молитвы, они дѣлаютъ на себѣ три креста въ возрастающихъ размѣрахъ, такимъ образомъ: первый крестъ, начинаясь отъ чела и нисходя

Digitized by Google

до подбородка, пересѣкается противу ушей,—это крестъ лица; второй, такой же величины какъ у насъ,—крестъ сердца; третій, начинаясь съ чела нисходитъ почти до колѣнъ, а поперечникомъ своимъ касается (за плечами) чуть не лопатокъ,—крестъ всего тѣла. [1] При молитвахъ частныхъ и общественныхъ творятся и поясные поклоны (метаніи) и земные, и колѣноприклоненіе, и воздѣяніе рукъ. Впрочемъ, послѣднее употребляется наиболѣе лицами освященными, при богослуженіяхъ. Колоколень и колоколовъ нѣтъ, а даютъ знать о времени богослуженія чрезъ удареніе въ желѣзное било и въ доски.[2]

Общенародный языкъ, коимъ наиболѣе говорятъ нынѣшніе іаковиты, есть арабскій, какъ господствующій во всѣхъ турецкихъ провинціяхъ на востокѣ. Но языкъ, на коемъ совершаются ихъ службы, есть древній — сирійскій, или сиро-халдейскій. И какъ въ этотъ языкъ изначала взошло немало словъ иноземныхъ, греческихъ и еврейскихъ, нигдѣ не слышимыхъ, кромѣ храма; а кромѣ того и самыя буквы, (большею частію безъ знаковъ, замѣняющихъ гласныя буквы другихъ языковъ), коими іаковиты до нынѣ пишутъ свои церковныя книги, давно, по своему неудобству, вышли изъ употребленія и всѣми забыты: посему іаковитскій церковнослужебный

---

[1] Сколь ни странными намъ кажутся первый и послѣдній кресты іаковитскіе: но, всмотрѣвшись въ себя самихъ, мы едвали не найдемъ подобнаго у насъ. Сколько есть между нами такихъ (особенно изъ простолюдиновъ), которые, чтобы сильнѣе выразить усердіе и горячность духа молящагося, заносятъ руку выше чела и за плеча? А обычай крестить ротъ трижды, когда зѣваютъ, объемлетъ не простолюдиновъ только, но и чуть ли не всѣ сословія.

[2] Объ устройствѣ алтаря, престола, облаченій и сосудовъ, а также и о другихъ предметахъ, относящихся до богослуженія іаковитовъ, подробнѣе изложено въ слѣдующей статьѣ: Литургія іаковитовъ въ сопоставленіи съ нашею православною.

Digitized by Google

языкъ до того устарѣлъ, обособился и отсталъ отъ общенароднаго пониманія, что въ настоящее время, изъ самыхъ іаковитовъ не многіе могутъ читать свои церковныя книги, а тѣмъ паче понимать ихъ.

Іаковитское богослуженіе, также какъ и наше, раздѣляется на суточное и повременное. Суточное состоитъ изъ вечерни, повечерія, полунощницы, утрени и часовъ. Основаніемъ всѣхъ сихъ службъ служатъ псалмы, чтеніе коихъ, у всѣхъ инославныхъ христіанъ на востокѣ, весьма въ большомъ употребленіи. Къ повременному богослуженію относятся службы недѣльныя, годовыя, и всѣ совершаемыя по какимъ либо особеннымъ случаямъ. Богослужебныя книги всѣ письменныя, и однѣ изъ нихъ, въ родѣ нашихъ октоиховъ, миней и тріодей, содержатъ въ себѣ службы всѣхъ родовъ и на весь годъ, какъ-то: каждодневныя, или простыхъ дней, недѣльныя или воскресныя,[1] праздниковъ и постовъ, а другія въ родѣ требниковъ и служебниковъ, относятся собственно, къ обрядословію. Но кромѣ книгъ названнаго содержанія, есть у нихъ, какъ и у насъ, своего рода часословы, псалтири, сборники пѣснопѣній и отдѣльныхъ службъ, молитвенники, святцы, календари и жизнеописанія въ родѣ нашихъ четъ-миней. По перечисленнымъ книгамъ, іаковиты отправляютъ не одни богослуженія суточныя и повременныя, но и всякаго рода молитвословія, молебствія и панихиды, а тѣмъ паче, всѣ таинства, коихъ и въ ихъ Церкви, также какъ и въ нашей, — седмь, и тѣ же самыя. Что же касается до совершенія сихъ по-

[1] У насъ службы, воскресная и прочихъ дней недѣли, составляютъ одну седмицу, или одинъ гласъ, и пишутся всѣ подъ-рядъ въ одной книгѣ (октоихъ), а у іаковитовъ службы воскресныя и простыхъ дней, на весь годъ, пишутся особо, и составляютъ двѣ отдѣльныхъ книги.

Digitized by Google

слѣднихъ, то въ нихъ не мало особенностей; только всѣ онѣ не важны, и сущности христіанства православнаго, ни въ догматическомъ, ни въ обрядословномъ отношеніи не противны.

Въ числѣ іаковитскихъ таинствъ болѣе видное мѣсто занимаетъ причащеніе или евхаристія, какъ таинство самое высокое и болѣе другихъ выясненное въ Евангеліи и посланіяхъ. Между тѣмъ и оно не безъ разностей, коихъ здѣсь, не говоря уже о другихъ причинахъ, даже по самому составу литургіи іаковитской, болѣе чѣмъ въ другихъ таинствахъ. Но дѣло въ томъ, что и здѣсь эти разности почти незначительны. Впрочемъ, объ одной изъ нихъ неизлишнимъ считаемъ упомянуть, какъ потому, что она сама собой замѣтнѣе другихъ, такъ и потому особенно, что она происходитъ не столько отъ произвола іаковитовъ и отъ состава ихъ литургіи, сколько отъ климатическихъ условій мѣстностей, населяемыхъ іаковитами. Разность эта слѣдующая.

У насъ, какъ и во всѣхъ церквахъ христіанскихъ, причащеніе есть закончаніе божественной литургіи и состоитъ въ преподаніи вѣрнымъ таинъ Христовыхъ, въ самомъ храмѣ и дарами только что освященными. Но у насъ же причащеніе, согласно постановленію Церкви православно-вселенской, имѣетъ видъ священнодѣйствія, такъ сказать, и отдѣльнаго и собственно состоящаго только въ преподаніи тѣла и крови Христовой. Разумѣю причащеніе запасными дарами, коими пріобщаются у насъ трудно болящіе, и пріобщаются не въ церкви, а по домамъ и во всякое время дня и года. У іаковитовъ же причащеніе имѣетъ только одинъ видъ и всегда составляетъ актъ, не только неотдѣльный отъ таинственнаго освященія приносимыхъ даровъ, но и завершающій все тайнодѣйствіе, а потому и преподается тотчасъ

Digitized by Google

въ концѣ литургіи, какбы живыми дарами и въ одномъ лишь храмѣ; причащенія же, кого бы то ни было, безъ литургіи и тѣмъ паче, по домамъ, въ ихъ церкви не введено. И это, по словамъ сирійцевъ, видѣнныхъ мною въ Царѣ-градѣ, Эривани, Куйласарѣ и другихъ мѣстахъ востока, сдѣлано отнюдь не изъ противленія вселенскому православному вѣрованію. А собесѣдники мои[1] въ дѣлѣ переложенія сирійской литургіи, съ завѣреніемъ утверждали, что Церковь іаковитская и сама, яко бы, не безъ прискорбія смотритъ на то, что не всѣ изъ ея чадъ отходятъ въ вѣчность, сподобляясь напутствія святыми тайнами и вкушая отъ источника безсмертія; за всѣмъ тѣмъ, правила о причащеніи, принятаго ею искони, она измѣнить не можетъ, по причинамъ отъ нея независящимъ и неотклонимымъ. Причащеніе болящихъ днемъ и ночью и во всякое время года необходимо предполагаетъ запасные дары, уготовляемые въ извѣстный день и хранимые цѣлый годъ. Между тѣмъ, долговременное храненіе, чего бы ни было,[2] состоящаго изъ элементовъ не свободныхъ отъ кваса и окисленія, въ знойныхъ странахъ востока, не только очень трудно, но и едвали мыслимо. Особенно же, разрушительная сила знойнаго азіатскаго климата нещадно дѣйствуетъ на все готовимое изъ тѣста съ закваскою, не говорю изъ дрожжей (germentum de gaece), но и нѣсколькими крошками отъ вчерашняго хлѣба.[3] И такой хлѣбъ лѣтомъ, едвали можно

---

[1] Это тѣ митрополиты,—дамасскій Петръ и амидійскій Макарій, о коихъ уже было упоминаемо.

[2] Напр. вина, плодовъ и разныхъ произведеній огородныхъ.

[3] Не лишне замѣтить, что іаковитская просфора есть хлѣбъ квасный, потому что она дѣйствительно заквашивается, но заквашивается столько, сколько можно, сообразно климату, чтобы просфора не подвергалась разложенію въ продолженіи двухъ дней, и сколько нужно

Digitized by Google

тамъ уберечь болѣе двухъ сутокъ, какъ бы его ни хранили. Посему въ южныхъ странахъ Азіи во всеобщемъ употребленіи не *ляхма*—хлѣбъ квасный, *а лабаш*—прѣсная лепешка.

Крещеніе совершается у іаковитовъ надъ взрослыми и младенцами, и хотя не чрезъ погруженіе, а чрезъ троекратное обливаніе, однакоже въ каждой іаковитской церкви, и по нынѣ устрояется съ правой стороны колимвитра[1] или крещальная купѣль. Мнѣніе грековъ, особенно іерусалимскихъ и константинопольскихъ, будто іаковиты, на основаніи словъ Іоанна Предтечи о Христѣ: *Той вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ* (Матѳ. 3, 11),—напечатлѣваютъ на челѣ крещаемыхъ младенцевъ нѣкоторые знаки раскаленымъ желѣзомъ, вовсе неосновательно.[2]

Церкви іаковитской, чтобы ей вѣрить и утверждать, что она совершаетъ святую евхаристію не на *маѳѳ*—хлѣбѣ опрѣсночномъ, заимствованномъ отъ армянъ и латинъ, а на *ляхмѳ*—хлѣбѣ квасномъ, согласно съ православно-вселенскимъ востокомъ. Такая легкая закваска дѣлается чрезъ вложеніе нѣсколькихъ крупицъ, отъ старыхъ просфоръ, въ тѣсто, готовимое для новыхъ.

[1] Очевидное доказательство, что хотя нѣкоторыя изъ обрядовыхъ дѣйствій, современемъ и измѣнились у іаковитовъ, по вліянію на нихъ іезуитизма: но въ началѣ, церковь ихъ была обряда чисто грековосточнаго, и вполнѣ держалась его дотолѣ, пока сами паписты, увлекшись духомъ легкомыслія и нововведеній, не оставили православно-апостольской простоты и старины, столь досточтимыхъ въ Церкви вселенской.

[2] Г. Норовъ, въ своемъ «Путешествіи по Палестинѣ», описывая всѣ монастыри, находящіеся во Іерусалимѣ, какъ православные, такъ и инославные, касается и іаковитовъ, или сиріанъ, и, подводя ихъ подъ одну категорію съ коптами и абиссинцами, положительно утверждаетъ, что сиріане-іаковиты до того держатся нажиганія раскаленнымъ желѣзомъ на тѣлѣ крещаемыхъ младенцевъ, что этотъ обрядъ замѣняетъ у нихъ и самое таинство крещенія» (Ч. I. изд. 3. Спб. 1854 года (стр. 233). Не должно думать, что это неправильное понятіе о крещеніи іаковитскомъ сообщено ему было греками въ самомъ

Digitized by Google

Непосредственно за крещеніемъ, надъ крещаемымъ совершается, такъ же какъ у насъ, мvропомазаніе. Форма его та же, что и у православныхъ, т. е., при помазаніи частей тѣла мvромъ произносятся слова: *печать дара Духа Святаго*. Самое даже мvро составляется не изъ сисамскаго или конжутнаго масла, какъ у армянъ, а изъ елея. Мvроваренiе совершается лицами освященными, въ присутствіи преосвященныхъ и при ихъ содѣйствіи.

При рукоположеніи во священника, архіерей, облекая рукополагаемаго благодатію священства, и преподавая ему власть вязать и рѣшить, на основаніи словъ Христовыхъ: *дуну, и глагола имъ: пріимите Духъ Свят* (Іоан. 20, 22)..., дѣлаетъ троекратное дуновеніе въ лице рукополагаемаго, произнося: *пріими Духъ Свят, и ему-же отпустиши грѣхи, отпустятся; и емуже удержиши, удержатся*. Священника рукополагаетъ епископъ, а епископа патріархъ съ другими епископами.

Таинство елеосвященія совершается не надъ больными только, но и надъ здоровыми. Всѣ готовящіеся къ причащенію должны елеосвящаться, по подобію православныхъ патріархата константинопольскаго, и елеосвящаются въ самый день пріобщенія, предъ литургіею. Обыкновеніе елеосвящаться здоровымъ и у насъ есть, въ Москвѣ и Одессѣ; но наше елеосвященіе во многомъ различно отъ упоминаемаго и по времени и по цѣли. Впрочемъ, іаковитское елеосвященіе предъ пріобщеніемъ св. таинъ, ни въ какомъ случаѣ не замѣняетъ собою таинства покаянія, какъ у армянъ, которое само собою и въ свое время совершается надъ каждымъ причастникомъ порознь и довольно строго. Впавшіе въ смертные

Іерусалимѣ: ибо, въ бытность мою тамъ, и я тоже самое слышалъ отъ сопровождавшихъ меня святогробскихъ іеромонаховъ.

Digitized by Google

грѣхи, особенно плотскіе, не разрѣшаются и не удостоиваются причащенія, доколѣ не покажутъ вѣрныхъ плодовъ сердечнаго раскаянія и сокрушенія о своихъ согрѣшеніяхъ.

Таинство брака относительно родства благословляется только въ седмомъ колѣнѣ; двубрачіе и требрачіе допускается, но послѣднее рѣже, и не безъ соизволенія епископа. Брачные разводы бываютъ очень рѣдко и всегда съ разрѣшенія высшей духовной власти. Браки могутъ быть совершаемы и на домахъ, но во время постовъ, а также на среду и пятокъ никогда не вѣнчаются; не вѣнчаются также духовенствомъ монашествующимъ, и тѣмъ паче епископами и митрополитами.[1]

Праздники Господскіе и Богородичные—тѣ же самые дни, какъ у насъ. Праздники въ честь Апостоловъ, Пророковъ и нарочитыхъ Святыхъ первыхъ вѣковъ христіанства, совершаются также, какъ въ церквахъ православныхъ, но не всѣ въ одно и тоже время съ нами. Кромѣ праздниковъ, общихъ іаковитамъ съ православ-

[1] Впрочемъ это только по обычаю, а не потому что епископы не могутъ. Бракъ, также какъ и всякое таинство, тѣмъ паче можетъ совершаться епископомъ и іаковитскимъ и православнымъ, если только будетъ въ томъ надобность. Примѣромъ браковъ, вѣнчаемыхъ епископами православными, можетъ служить бракъ бывшій въ Константинополѣ въ 1851 году, и весьма замѣчательный по своей обстановкѣ. a) Бракъ этотъ былъ не въ церкви, а на дому Стефана Вугориди, самосскаго князя, родомъ болгарина и православнаго, выдававшаго дочь свою за православнаго же грека; b) его совершали два патріарха, Кириллъ іерусалимскій и Анѳимъ (цареградецъ) константинопольскій; первый дѣлалъ обрученіе, а второй—самое вѣнчаніе; c) при немъ присутствовалъ самъ султанъ Меджидъ, (покойный уже), не дозволившій ни себѣ, ни другимъ сѣсть во все время совершенія таинства, а въ окончаніе онаго удерживавшій обоихъ патріарховъ, хотѣвшихъ въ полномъ облаченіи сдѣлать ему обычное *темена* (привѣтствіе съ земнымъ поклономъ), сказавъ имъ: «въ эту минуту я простой смертный, а вы служители Аллаха».

Digitized by Google

ными, у нихъ есть и особенные, въ честь нѣкоторыхъ святыхъ ихъ Церкви. Они ублажаютъ, напримѣръ, память Діоскора, Севера, Іакова Барадея, Варсума и другихъ.

Постовъ болѣе продолжительныхъ четыре: постъ предъ Пасхою, постъ предъ Рождествомъ Христовымъ, таковый же въ честь Богоматери предъ Ея Успеніемъ и въ честь Апостоловъ. Всѣ они соблюдаются строго, а особенно посты предъ Пасхою и Успеніемъ. Въ продолженіи этихъ постовъ не только не ѣдятъ рыбы, но и масла. Масло разрѣшается только въ субботу, воскресенье и дни полиелейные. Въ великую субботу не бываетъ разрѣшенія на сыръ и яица, какъ это дѣлается у армянъ. Постъ предъ Рождествомъ Христовымъ состоитъ не изъ 40 дней, а изъ 25. Но кромѣ означенныхъ постовъ, іаковиты имѣютъ еще постъ трехдневный. Они постятся среду, четвертокъ и пятокъ, на первой недѣлѣ, по начатіи у насъ великопостной тріоди, или на недѣлѣ мытаря и фарисея, которая, по нашему уставу, есть недѣля всеядная или сплошная. Этотъ постъ называется у нихъ постомъ пророка Іоны, или трехдневіемъ ниневитянъ, и есть имъ общій съ несторіанами. Всѣ среды и пятки считаются днями пощенія; исключается изъ сего время пятидесятницы, т. е., отъ Пасхи до сошествія Святаго Духа. Въ продолженіи этихъ седми недѣль, они разрѣшаютъ на мясо, не исключая и средъ и пятковъ.

Въ ученіи догматическомъ іаковиты разнствуютъ съ православными въ томъ же, въ чемъ и всѣ монофизиты. Они исповѣдуютъ во Іисусѣ Христѣ одну природу, но природу Еммануила, т. е., поколику въ немъ соединены природы Божеская и человѣческая и по соединеніи составляютъ едино естество и едину ѵпостась, — одного

Digitized by Google

Богочеловѣка. Евтихія, коего лжемудрованіе послужило основаніемъ къ такому слитному исповѣданію двухъ естествъ во Христѣ, они не только не признаютъ православнымъ, но и проклинаютъ наравнѣ съ Несторіемъ. Однакожъ четвертаго вселенскаго собора, который осудилъ Евтихія, а также и трехъ послѣдовавшихъ за нимъ, не принимаютъ.

Іаковиты вѣруютъ въ происхожденіе Св. Духа отъ одного Отца и весь символъ никейско-константинопольскій содержатъ съ весьма незначительнымъ измѣненіемъ въ словахъ, относительно осьмаго и послѣдняго членовъ. Пресвятую Дѣву называютъ и исповѣдуютъ Богородицею, а не Христородицею. Трисвятую пѣснь поютъ подобно армянамъ, по преданію Петра Фуллона, или же Гнаѳія, почему въ концѣ ея и прибавляютъ то распныйся за насъ, то воскресый изъ мертвыхъ, то рождейся отъ Дѣвы, и т. д., судя по дню, когда она поется.[1]

Народонаселеліе іаковитовъ трудно опредѣлить съ статистическою точностію, за неимѣніемъ оффиціальныхъ свѣдѣній; да и при этихъ свѣдѣніяхъ, едвали когда можно найти искомую цифру, по множеству затрудненій и разнаго рода препятствій, неизбѣжныхъ въ дѣлѣ народныхъ переписей. Впрочемъ, если принять за основаніе, показанное въ иныхъ епархіяхъ, число домовъ или семействъ, а въ другихъ число душъ: то общаго итога

[1] Что іаковиты прибавляютъ: «распныйся за насъ», это извѣстно какъ изъ исторіи, такъ и литургіи ихъ. А что они измѣняютъ это прибавленіе въ нарочитые праздники, сего въ книгахъ ихъ я не видалъ, и отъ нихъ самихъ не слыхалъ, заимствую же это изъ упомянутыхъ записокъ о Сиріи и Палестинѣ (ч. II., стр. 285), самъ впрочемъ не утверждая сего, а скорѣе опасаясь, не навязано ли тамъ это измѣненіе іаковитамъ по одному лишь предположенію, что какъ есть оно у армянъ, — монофизитовъ, то должно быть и у іаковитовъ, также монофизитовъ.

Digitized by Google

достигнуть не трудно. Итогъ этотъ будетъ, конечно, не точенъ, однакоже и не такъ далекъ отъ объективной истины, чтобы отказать ему въ вѣроятіи, особенно, если взять во вниманіе умственно-нравственную сторону лицъ, которыми сообщены эти свѣдѣнія о численности іаковитовъ по епархіямъ, и которыя имѣли неоспоримую возможность также хорошо знать, какъ и вѣрно передать объ этомъ.

I. Епархіи, въ коихъ народонаселеніе обозначено домами, или семействами:

1) Мардинская,	въ ней	домовъ . . .	2,000
2) Мосульская	»	»	1,000
3) Дамасская	»	»	1,500
4) Орфійская	»	»	800
5) Харпутская	»	»	1,300
6) Діарбекирская	»	»	1,000
7) Шюмъ-шюмская	»	»	800
8) Пширійская	»	»	1,500
9) Битлисская	»	»	1,000
10) Ески-мосульская	»	»	600
11) Низибійсаая	»	»	700
12) Месопотамская	»	»	1,000
		Всего домовъ .	13,200

Опредѣливъ домы душами, и положивъ приблизительно 8 душъ въ каждомъ домѣ,[1] будемъ имѣть, въ сихъ 12 епархіяхъ, душъ 105,600.

II. Епархіи, въ коихъ народонаселеніе означено душами:

[1] Христіанскіе дома на востокѣ очень многосемейны: потому что большая часть податей собирается не по душамъ, а по домамъ. По этой причинѣ не только всѣ родные, но и двоюродные, и троюродные, большею частію живутъ вмѣстѣ, составляя какбы одно семейство.

Digitized by Google

1) Шесть епархій Джубель-туръ-ель Абединскихъ: въ нихъ душъ около	12,000
2) Четыре епархіи Индійскія, до . .	60,000
3) Въ Константинополѣ около	300
что составитъ душъ	72,300

Въ епархіи іерусалимской число іаковитовъ не опредѣлено ни семействами, ни душами, потому что тамошніе іаковиты, находясь въ тѣсномъ общеніи съ коптами и абиссинами, по взаимной близости ихъ исповѣданій, считаются съ ними въ общемъ итогѣ, и потому числа ихъ означить особою цифрою нельзя. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, тамъ можно полагать собственно іаковитовъ, не менѣе 1,000 душъ. Принявъ показанныя числа какъ данныя для статистики, будемъ имѣть христіанъ сего исповѣданія:

а) Въ 12 епархіяхъ.	105,600
б) Въ 10 другихъ	72,300
в) Въ одной іерусалимской . . .	1,000
Всего въ 23 епархіяхъ	178,900 д.

Послѣ сего можно почти безошибочно положить, что все народонаселеніе іаковитское простирается отъ 21 до 23 тысячъ, домовъ или семействъ, содержащихъ въ себѣ отъ 165 до 185 тысячъ душъ.

Digitized by Google

ЛИТУРГІЯ ІАКОВИТОВЪ.

I.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ПОНЯТІЯ О ЛИТУРГІИ И ЕЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЯХЪ.

У іаковитовъ 16 литургій, но болѣе употребительная— одна: Ан. Іакова.—Разныя виды литургіи, по различію молитвъ, апостола, евангелія и причастновъ.—Облаченіе архіерея, іерея и сослужащихъ имъ діаконовъ и чтецовъ.—Устройство алтаря и престола.—Священные сосуды, крестъ, евангеліе, антиминсъ и кажденіе.—Литургія совершается на квасномъ хлѣбѣ и винѣ съ водою, но хлѣбъ, непохожій на нашу просфору.—Проскомидія во многомъ сходствуетъ съ нашею, но во многомъ и отличается, по различію хлѣба, служащаго веществомъ литургіи.

—

Сирійская или іаковитская Церковь въ разныя времена приняла, и до нынѣ содержитъ шестнадцать литургій,[1] изъ которыхъ иныя носятъ на себѣ имена

[1] Въ запискахъ о Сиріи и Палестинѣ сказано, что у іаковитовъ 14 литургій, кои всѣ тамъ перечислены (ч. II, стр. 285). Но въ этомъ перечнѣ много несообразностей. a) Въ немъ недостаетъ литургіи: евангелиста Марка, св. Игнатія Богоносца и Юлія, епископа римскаго; b) вставлена литургія Сикста римскаго, тогда какъ въ видѣнныхъ мною спискахъ литургій, ея не оказалось; c) литургія апостола и евангелиста Матѳея названа литургіею *Матѳея-Пастыря* и прибавлено: (*одного изъ 72*). Но если писатель литургіи былъ *Матѳей*: то онъ не принадлежалъ къ числу 70, а былъ изъ числа двѣнадцати. Если же онъ былъ апостолъ отъ 70: то это былъ не Матѳей, а Матѳій, причтенный къ лику единонадесяти на мѣсто Іуды, уже по вознесеніи Христа на небо. d) Что касается до писаній сего Апостола: то извѣстно

Digitized by Google

Апостоловъ, какъ составителей, другія—имена мужей Апостольскихъ, а иныя—имена отцевъ Церкви восточной и западной, четвертаго и слѣдующаго вѣковъ. Извѣстнѣйшія изъ этихъ литургій суть: апостола Іакова брата Господня, апостола и евангелиста Матѳея, двенадесяти Апостоловъ, евангелиста Марка, Игнатія епископа антіохійскаго, Климента римскаго, Василія кесарійскаго, Іоанна Златоустаго, и Юлія епископа римскаго. Первыя четыре литургіи, какъ апостольскія, и послѣдняя—Юлія римскаго, по особенному уваженію церкви сирійской къ сему православному и апостольскому мужу, находятся въ наибольшемъ употребленіи, и потому всѣ помѣщаются на ряду одна за другою въ обыкновенныхъ служебникахъ; прочія же изъ упомянутыхъ, хотя также по временамъ совершаются, но пишутся отдѣльно, либо каждая порознь, либо всѣ вмѣстѣ. Вообще, когда и какія изъ сихъ литургій должны быть совершаемы, церковь іаковитская не имѣетъ на то никакого опредѣленнаго постановленія. Каждый архіерей или іерей можетъ совершать ту или другую литургію, во всякое время года, примѣняясь къ обстоятельствамъ побужденія, мѣста и лицъ молящихся. Исключаются

что первенствующая Церковь имѣла подъ его именемъ одно только евангеліе, но это евангеліе признано апокрифическимъ (Евс. ц. ист. III гл. 25); относительно же литургіи, якобы имъ составленной, христіанская древность ничего не знала и нигдѣ о томъ не упоминаетъ. Правда, Климентъ александрійскій (Стром II. 163, VII. 318.) указываетъ на какія-то преданія (παραδόσεις) сего Апостола, но блаженный Іероним подъ этими преданіями не иное что разумѣетъ, какъ томе, упомянутое Евангеліе (Proœm. Comment. in Math.) Но е) почему апостолъ Матѳій названъ *Пастыремъ*: это объяснить трудно, если не предположить и здѣсь новой ошибки, по коей апостолъ Матѳій принятъ за одно лице съ Ермою, ученикомъ апостольскимъ, котораго три книги, заключающія въ себѣ пять видѣній, двѣнадцать заповѣдей и десять притчей, извѣстны были подъ названіемъ Пастыря (ποιμήν).

Digitized by Google

только тѣ дни, въ которые Церковь совершаетъ память составителей литургіи; тогда священнодѣйствующій неотмѣнно обязанъ совершать литургію празднуемаго святаго. Впрочемъ, несмотря на свободу въ избраніи и совершеніи литургіи, литургія апостола Іакова совершается почти всегда и всѣми; она тоже у іаковитовъ, что у насъ литургія святаго Іоанна Златоуста.

Литургія апостола Іакова считается у нихъ первою и главною. И дѣйствительно, она—первая, и по началу своего происхожденія, и по наибольшему употребленію; она главная, потому что служитъ основаніемъ всѣхъ прочихъ, такъ что всѣ литургіи іаковитскія, во многомъ сходствуя съ литургіею Іакова, посему самому сходствуютъ и между собою. Различіе ихъ состоитъ въ томъ, что тѣ же молитвы, и въ томъ же порядкѣ, выражаются иными словами, и иногда полнѣе, иногда сокращеннѣе. Да и это различіе начинаетъ болѣе или менѣе обнаруживаться не ранѣе, какъ уже съ половины литургіи, послѣ всенароднаго исповѣданія вѣры и вторичнаго омовенія рукъ священнодѣйствующимъ; все же предшествующее сему, съ начала службы до означеннаго мѣста, совершенно обще всѣмъ литургіямъ.

Но какъ у насъ въ литургіи Златоуста, при всей неизмѣнности ея состава, можно отличать, отъ привходящихъ къ ней нѣкоторыхъ особенностей, какбы особые виды литургіи, какъ-то: а) литургію великопраздничную, отличающуюся отъ обыкновенной, праздничными антифонами, вмѣсто псалмовъ изобразительныхъ, входнымъ, котораго не бываетъ на литургіи вседневной, пѣніемъ (въ нарочито большіе праздники) „елицы“ вмѣсто трисвятаго, праздничными тропарями, кондаками и проч.; б) литургію заупокойную, на которой, кромѣ того, что тропари, кондаки, прокимны, апостолъ, еван-

Digitized by Google

геліе и причастенъ всегда поются и читаются заупокойные, вмѣсто таковыхъ же рядовыхъ, прилагается особая заупокойная ектенія, съ особымъ тайнымъ моленіемъ, и возносится въ продолженіи службы двукратно: такъ и у іаковитовъ, каждая изъ означенныхъ литургій можетъ имѣть такіе же особые виды. Особенность сію составляютъ въ нихъ: а) молитвы, читаемыя послѣ молитвы проскомидной; онѣ бываютъ: праздничныя, въ честь Богоматери, и нарочитыхъ святыхъ, о сродникахъ служащаго, о кающихся, о исцѣленіи болящихъ, объ упокоеніи умершихъ и о всѣхъ христіанахъ; б) чтенія дѣяній апостольскихъ, посланій и евангелія, приспособленныя къ содержанію молитвъ; в) антифоны, составляющіе причастенъ одинакого содержанія съ молитвами. Отсюда и самыя литургіи ихъ имѣютъ особыя именованія, и называются праздничными, Богородичными, заздравными, заупокойными, общими (обыкновенными) и т. д.

Литургія іаковитская, также какъ и наша, совершается лицемъ освященнымъ, іереемъ или архіереемъ. Священнодѣйствующій облачается для сего въ полное церковное облаченіе, которое составляютъ: стихарь (подризникъ), большею частію полотняный и всегда бѣлый, въ ознаменованіе бѣлой, свѣтоносной ризы ангельской; епитрахиль съ однимъ крестомъ по срединѣ; поясъ, застегивающійся пряжкою напереди; поручи— такія же, какъ и у насъ, но безъ крестовъ, и фелонь, также безъ креста и звѣзды. Но кромѣ означеннаго отличія, іаковитская фелонь отличается отъ нашей очень замѣтно, своею нешвенностію. Она состоитъ изъ четвероугольнаго куска шелковой или парчевой матеріи, длиною, аршина три—четыре, а шириною, аршина въ два, или въ ростъ человѣка, съ двумя округленными

Digitized by Google

углами, на томъ боку, который составляетъ ея верхъ. Четвероугольникъ этотъ накладывается на плеча, какъ плащъ, или какъ простыня и, соприкасаясь на груди округленными углами, или воскрыліями, застегивается на двѣ пуговицы. Отъ сего іаковитская фелонь имѣетъ весьма много сходства съ тѣмъ, что она должна знаменовать, т. е., съ хламидою или препрядою, коею облеченъ былъ страждущій Спаситель отъ наругавшагося надъ Нимъ Ирода.

Означенное облаченіе обще іерею и епископу. Но епископъ при семъ неотмѣнно возлагаетъ на себя и то, что̀ составляетъ отличительную особенность его сана,— то есть, омофоръ, а голову прикрываетъ золотою повязкою, имѣющею видъ вѣнца и замѣняющею нашу митру. Омофоръ похожъ на нашъ; только не обводится вокругъ шеи, какъ у насъ, и потому не такъ длиненъ, какъ нашъ, а надѣвается чрезъ прорѣзъ, находящійся по длинѣ его на срединѣ, отъ чего имѣетъ видъ двухъ епитрахилей, съ одною узкою іорданью, висящихъ— одна напереди, а другая—назади. Головная повязка, — это небольшой кусокъ парчи въ родѣ платка съ двумя неровными противоположными краями, изъ которыхъ первый, или передній, закрывающій чело, имѣетъ до 13 вершковъ, а противоположный отъ 6 до 7; боковыя же двѣ стороны (нѣсколько выгнутыя), каждая по 8 вершковъ. На боковыхъ и задней сторонахъ этой повязки, края пришивные изъ бѣлой тонкой матеріи: они скрываются подъ фелонью, отъ чего епископъ въ своей фелони, и съ покрываломъ на головѣ, представляется облаченнымъ какбы въ длинный безрукавый хитонъ съ наглавникомъ. Явно, что эта золотая повязка есть подобіе того древняго увясла, которымъ украшали чело свое ветхозавѣтные первосвященники, и которое

Digitized by Google

потомъ, перешедши въ первенствующую христіанскую Церковь, было, по свидѣтельству нѣкоторыхъ писателей, освящено употребленіемъ самихъ Апостоловъ [1].

Священникъ, а тѣмъ болѣе архіерей употребляютъ при священнодѣйствіи одного или многихъ діаконовъ и чтецовъ, которые облекаются въ стихари, такіе же какъ у насъ, съ незначительнымъ отличіемъ въ оплечьѣ, отдѣляющемся отъ самаго стана бахрамою; діаконы имѣютъ также поручи и орарь, совершенно сходные съ нашими. Первенствующій изъ нихъ носитъ орарь на лѣвомъ плечѣ отвѣсно; занимающій вторую степень перевязывается имъ чрезъ плечо; а иподіаконы (при архіерейскихъ служеніяхъ) и замѣняющіе ихъ анагносты,— крестообразно.

Все священнодѣйствіе литургіи, отъ начала до конца, совершается на святой трапезѣ въ алтарѣ, возвышающемся противу помоста церковнаго на нѣсколько ступеней, вдающихся внутрь церкви большимъ овальнымъ полукругомъ, образующимъ амвонъ. Алтарь отдѣляется отъ церкви неширокими пристѣнками, прилегающими вплоть къ южной и сѣверной стѣнамъ церкви, а при каждомъ пристѣнкѣ находятся по двѣ и по три колонны, на коихъ утверждается арка. Пристѣнки и колонны (шириною около двухъ аршинъ) на каждой сторонѣ

[1] Объ апостолѣ Іоаннѣ свидѣтельствуетъ древній писатель Поликратъ, что онъ былъ священникъ Іисуса Христа, носящій увясло (πέταλον). (Евсев. церк. истор. кн. 5, гл. 25). Тоже утверждаетъ святый Епифаній объ апостолѣ Іаковѣ (Епиф. Ерес. 29, 4). Свидѣтельство Епифанія о святомъ Іаковѣ подтверждается дѣяніями Константинопольскаго собора, бывшаго противу патріарха Фотія. Соборъ этотъ, защищая Игнатія, указывалъ на то, что Θеодосій, патріархъ іерусалимскій, прислалъ въ даръ ему, яко патріарху константинопольскому, облаченіе Іакова брата Божія, состоящее изъ подира, параманика (ἐπόμις— наплечникъ, омофоръ) и митры (Дѣян. собора, дѣйств. 1).

Digitized by Google

обставляются иконами Спасителя, Богоматери и святыхъ, которыя, помѣщаясь въ рѣзныхъ рамахъ, образуютъ какбы иконостасъ. Иконы есть и въ другихъ мѣстахъ, какъ-то: по стѣнамъ церкви, надъ аркою и въ алтарѣ. Храмовая икона помѣщается съ правой стороны у стѣны на аналоѣ или на столѣ, покрытомъ пеленою. Замѣчательно, что всѣ іаковитскія иконы не высокой кисти, но самой древней Византійской школы или точнѣе, школы Месопотамской, отличающейся отъ Византійской,—отъ этой старшей сестры своей, [1] темнымъ колоритомъ. Подъ аркою между колоннами повѣшена на желѣзномъ прутѣ церковная завѣса, отдѣляющая и закрывающая алтарь, едва не во всю ширину церкви. Само собою разумѣется, что при такомъ устройствѣ преграды, отдѣляющей алтарь, въ іаковитскомъ храмѣ нѣтъ ни царскихъ вратъ, ни боковыхъ дверей [2]. Входъ въ алтарь общій для всѣхъ, и всегда открытъ; ибо алтарная завѣса не задергивается, какъ у насъ, ни внѣ общественныхъ молитвословій, ни при богослу-

---

[1] Та и другая, иконописныя школы получили начало свое въ IV вѣкѣ, на островѣ Сими, между Родосомъ и Миръ-Ликіею. Основателемъ ихъ былъ грекъ Никифоръ. Но при его преемникѣ, Симійская школа раздѣлилась, и большая половина ея переселилась въ Константинополь (Византію), а меньшая—въ Месопотамію.

[2] Между іаковитскими храмами есть много богатыхъ и благоукрашенныхъ, съ полными иконостасами, на подобіе нашихъ, или лучше сказать—древнихъ византійскихъ, изображающихъ маестатъ, но и въ таковыхъ иконостасахъ всегда одинъ только входъ въ алтарь, и всегда безъ дверей, съ одною лишь завѣсою. Обыкновеніе закрывать входъ завѣсою, безъ дверей и вратъ, весьма древне и обще на востокѣ; оно относится не только къ церквамъ, но и къ домамъ. Не говоря уже о Константинополѣ и другихъ мѣстахъ, оно существуетъ и на Аѳонѣ. Тамъ во многихъ церквахъ (параклисахъ), царскихъ вратъ вовсе нѣтъ; одна только завѣса, и та не всегда задернута.

Digitized by Google

женіяхъ, исключая впрочемъ литургіи, въ продолженіи которой, въ важнѣйшія минуты тайнодѣйствія, она опускается.

Святая трапеза устрояется изъ камня, „яко Христа образуетъ, иже и камень именовася“[1], но можетъ быть изъ дерева, и какъ у насъ. Въ послѣднемъ случаѣ, чтобы сохранить таинственное знаменованіе трапезы, она накрывается каменною доскою. Кромѣ того, трапеза у іаковитовъ, какъ и у всѣхъ грековъ, устрояется гораздо возвышеннѣе, чѣмъ у насъ. Посему къ ней придѣлываются съ лицевой стороны двѣ ступени, на которыя восходитъ іерей во время священнодѣйствія. Трапеза находится посреди алтаря, но соединяется съ восточною его стѣною чрезъ легкую надстройку съ рѣзьбою, въ родѣ иконостаса, возвышающагося уступами и образующаго между трапезою и стѣною нѣсколько полокъ, на коихъ ставятся подсвѣчники съ высокими свѣчами, а на высшей изъ нихъ, близъ самой стѣны,—рѣзное Распятіе съ предстоящими. Такое устройство іаковитской трапезы даетъ ей видъ престола римско-католическаго. Это—слѣды бывшаго нѣкогда вліянія папъ на востокѣ и домогательства ихъ подчинить Сирію, Арменію и обѣ Иверіи (нижнюю и верхнюю) подъ свое владычество. Впрочемъ между трапезою и восточною стѣною подъ надстройкою есть довольно широкій проходъ, и въ продолженіи литургіи, трапеза кадится кругомъ, какъ и у насъ. Жертвенниковъ, на коихъ у насъ совершается проскомидія, іаковиты не имѣютъ, а имѣютъ довольно хорошо устроенную умывальницу, которая всегда утверждается въ углу алтаря съ правой стороны. Это послѣднее обстоятельство сиріане считаютъ однимъ изъ отличій своей церкви отъ армянской; ибо хотя и тамъ

[1] Сим. Несса. толков. на литургію.

Digitized by Google

есть подобная умывальница, но она устрояется съ лѣвой стороны, на мѣстѣ нашего жертвенника.

Въ божественной литургіи употребляются священные сосуды, точно такіе, какъ и у насъ, именно: потиръ и дискосъ съ принадлежащими къ нимъ звѣздою и лжицею. Они всегда находятся на трапезѣ, и во время литургіи и внѣ оной. Копія нѣтъ: ибо оно, по составу литургіи іаковитской и по устройству самой просфоры, не нужно. Священные сосуды покрываются большимъ покровомъ или воздухомъ, въ родѣ платка съ большимъ крестомъ. Кромѣ потира и дискоса, на трапезѣ находятся евангеліе и крестъ. Евангелія бываютъ разныхъ форматовъ и всѣ оправляются въ серебро и бронзу. Евангелія малыхъ форматовъ дѣлятся на четыре тома, по числу четырехъ Евангелистовъ, или же на два, заключающіе въ себѣ по два Евангелиста. Евангелисты не изображаются, какъ у насъ, съ лицевой стороны по четыремъ угламъ, съ ликомъ Спасителя въ срединѣ, но во всю длину доски, по два или по одному на сторонѣ. Впрочемъ подобныя евангелія рѣдко употребляются для чтенія. Евангеліе, служащее для чтенія на утреняхъ и литургіяхъ, всегда особенное: въ немъ собраны всѣ чтенія евангельскія и расположены по порядку недѣль и дней года, начиная отъ недѣли Пасхи. Евангелія же на праздники Господскіе, Богородичные и святыхъ приложены въ видѣ дополненія въ концѣ. Такія евангелія для чтенія употребляются и во всей греческой Церкви. Крестъ серебряный, иногда безъ украшеній, а иногда украшенный каменьями съ той и другой стороны, но всегда безъ изображеній распятія: видомъ своимъ онъ походитъ на наши старинные кресты, какіе нѣкогда носили на груди наши великіе князья, только съ длинною серебряною же руч-

Digitized by Google

кою, оканчивающеюся небольшимъ кольцомъ, къ которому привязывается тонкій и длинный платокъ. Антиминса, состоящаго изъ освященнаго убруса или плата съ частицею мощей, у іаковитовъ нѣтъ; вмѣсто его служитъ небольшая продолговатая, деревянная доска, вдѣланная въ край верхней каменной доски, посединѣ трапезы, но длиною не по длинѣ трапезы (отъ юга къ сѣверу), а по ширинѣ ея (отъ запада къ востоку). Такое прочное утвержденіе доски на поверхности трапезы напоминаетъ древній обычай, бывшій и въ нашей Церкви, распространять антиминсъ поверхъ срачицы и пришивать его къ ней по четыремъ угламъ, „да не како отступитъ отъ мѣста своего„ [1]. Доска эта исписывается изреченіями изъ псалмовъ и пророчествъ, относящимися къ дѣлу искупленія, и освящается епископомъ по извѣстному чиноположенію, какъ и весь храмъ. Она знаменуетъ то крестное древо, на которомъ, какъ на жертвенникѣ, великій Архіерей, святѣйшій Богочеловѣкъ, принесъ Себя самаго во всеискупительную жертву за грѣхи міра. На ней-то совершается тайнодѣйствіе литургіи [2]; на ней всегда стоятъ и священные сосуды,—стоятъ не рядомъ, какъ у насъ, но одинъ позади другаго, дискосъ напереди, а за нимъ потиръ. Кромѣ того священные сосуды такъ ставятся не непосредственно, и не на самую доску, какъ наши—

[1] Чинъ освященія храма въ требникѣ патріарховъ Іосифа и Филарета.

[2] Впрочемъ, освященная доска не составляетъ у іаковитовъ такого необходимаго условія для совершенія литургіи, какъ у насъ антиминсъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ церкви, и слѣдовательно святой трапезы съ освященною доскою, а между тѣмъ предстоитъ нужда совершать литургію, іаковиты тайнодѣйствуютъ, съ благословенія епископа, на простомъ листѣ бумаги, на которомъ надписывается одно какое нибудь изъ страстныхъ евангелій; но это бываетъ въ случаяхъ весьма важныхъ, и слѣдовательно очень рѣдко.

Digitized by Google

потиръ и дискосъ на антиминсъ; доска эта сперва покрывается полотномъ, замѣняющимъ нашу срачицу, а за тѣмъ и на всю трапезу надѣвается напрестольное облаченіе [1], довольно благообразно устроенное изъ шелковой матеріи.

Кромѣ означенныхъ священныхъ вещей, іаковиты употребляютъ при совершеніи литургіи рипиды и кадило. Рипиды дѣлаются также, какъ и у насъ, иногда изъ павлинныхъ перьевъ, а иногда металлическія, съ изображеніемъ херувимовъ, и употребляются для той же цѣли. Кажденіе производится кадиломъ совершенно такимъ, какъ и въ нашей церкви, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что на цѣпочкахъ его гораздо болѣе позвонковъ, чѣмъ на нашихъ кадилахъ, употребляемыхъ при архіерейскихъ служеніяхъ. Кромѣ кого кадящій не сжимаетъ рукою всѣхъ цѣпочекъ кадила подъ верхнею бляхою, на которой онѣ укрѣплены, а надѣвая верхнее кольцо на большой палецъ, распростираетъ ладонь и пальцы параллельно съ цѣпочками и при кажденіи потрясаетъ ими непрерывно, отчего позвонки кадильные непрерывно издаютъ свойственное имъ, не громкое, но пріятное бряцаніе.

Литургія въ Церкви іаковитской совершается ежедневно, исключая десяти недѣль великаго поста, а впродолженіи сего времени она служится только два раза въ недѣлю, въ субботу и воскресенье, и всегда одна и таже. Въ прочіе же дни пощенія, вычитываются часы, состоящіе наиболѣе изъ псалмовъ. Вещество, надъ которымъ совершается тайнодѣйствіе литургіи іаковит-

[1] Не смотря на то, что деревянная доска закрывается напрестольнымъ облаченіемъ, положеніе ея всегда остается видимымъ: ибо противу четырехъ угловъ ея нашивается на облаченіи четыре небольшихъ крестика.

Digitized by Google

ской, составляютъ хлѣбъ и вино. Многіе на востокѣ, обвиняя іаковитовъ въ отступленіи отъ вселенской Церкви, и приписывая имъ разныя заблужденія, между прочимъ ставятъ имъ въ вину и то, что они совершаютъ литургію будто бы на опрѣснокахъ, подобно латинамъ и армянамъ, и не растворяютъ вина водою [1]; но это вовсе несправедливо. Іаковиты въ этомъ отношеніи никогда не увлекались духомъ лестчимъ, подобно армянамъ, и никогда не принимали безквасія латинскаго, но всегда тайнодѣйствовали и до нынѣ тайнодѣйствуютъ службу Божію на квасныхъ хлѣбахъ, которые по сему и называются, также какъ у христіанъ православныхъ, просфорами, а вино въ чашѣ неотмѣнно растворяли и растворяютъ водою.

При чемъ достойно замѣчанія, что іаковитскія просфоры приготовляются и пекутся не мірскими людьми, въ народныхъ фурняхъ (печахъ), какъ у грековъ, и не клирошанками или просфорницами, какъ у насъ въ Россіи, а клириками, и именно священниками и діаконами. Всякій священникъ имѣетъ для сего желѣзную форму, и съ вечера предъ служеніемъ, самъ или діаконъ его напекаетъ у себя въ домѣ, на угольяхъ, столько просфоръ, изъ чисто пшеничнаго квашеннаго тѣста, сколько требуется для предстоящаго служенія. А чтобы пекомая просфора не подгорала и удобнѣе выходила изъ формы, форма натирается деревяннымъ масломъ. Іаковитская просфора, по виду своему, есть нечто иное, какъ круглая лепешечка, въ діаметрѣ немного болѣе вершка, и тонкая, какъ обыкновенный пряникъ. Поверхъ прос-

[1] Λειτουργοῦσι μόνῳ οἴνῳ ἐν ἀζύμοις, ὡς καὶ οἱ τὴν αἵρεσιν τοῦ Ἰακώβου νοσήσαντες ἀρμένιοι. Совершаютъ литургію на одномъ винѣ и на опрѣснокахъ, подобно армянамъ, заразившимся ересію Іакова (Барадея). Церк. исторія Мелетія. Т. II, стр. 271; изд. 2).

Digitized by Google

форы формою вдавливается и образуется крестъ подъ прямыми углами, по всей длинѣ пересѣкающихся линій, отчего и раздѣляется просфора на четыре прямоугольныхъ треугольника, изъ коихъ на каждомъ напечатлѣвается по три небольшихъ выпуклыхъ крестика, а каждая частица подъ крестиками, отдѣлена одна отъ другой неглубокими, какъ и самый крестъ, впадинами, такъ что вся поверхность просфоры представляется состоящею изъ двѣнадцати частицъ подъ двѣнадцатью крестиками, обведенныхъ вогнутымъ ободочкомъ.

Изъ описанія просфоры, употребляемой іаковитами, само собою слѣдуетъ, что они не могутъ уготовлять Агнца, по подобію того, какъ это дѣлается въ церквахъ православно-вселенскихъ, и не уготовляютъ, а слѣдственно и самое таинство жертвоприношенія совершаютъ иначе, нежели мы. Все, что̀ называемъ мы уготовленіемъ Агнца и вообще приготовленіемъ вещества для евхаристіи, у іаковитовъ состоитъ въ томъ, что священнодѣйствующій а) беретъ обѣими руками просфору отъ дискоса, и, приподнявъ ее, читаетъ всѣ тѣ стихи изъ пророчества Исаіи, которые читаются и у насъ при надрѣзываніи и, выниманіи изъ просфоры Агнца; б) вливаетъ вино въ потиръ, сопровождая его чтеніемъ изъ евангелія Іоанна, того же самаго (съ небольшимъ измѣненіемъ), что̀ читаемъ мы, прободая копіемъ уже вынутаго изъ просфоры Агнца; в) растворяетъ вино въ потирѣ подогрѣтою водою, читая: „да соединится вода сія съ виномъ симъ, якоже Божество Твое и человѣчество наше“;[1] наконецъ. г) подъемлетъ обѣими руками потиръ и дискосъ и, держа ихъ

[1] Слова сіи примѣчательны въ догматическомъ отношеніи; изъ нихъ видно, что іаковиты допускаютъ, согласно опредѣленію 4-го вселенскаго собора, соединеніе во Христѣ двухъ природъ — Божеской и человѣческой.

Digitized by Google

крестообразно, какъ мы,—при возглашеніи: „Твоя отъ Твоихъ“, читаетъ молитву, въ коей воспоминается вся жизнь Спасителя, отъ благовѣстія Архангела Пресвятой Дѣвѣ Маріи, и слѣдовательно отъ воплощенія Бога Слова, до Его вознесенія на небо и сѣдѣнія одесную Отца, а затѣмъ воспоминаются: Адамъ и Ева, Пресвятая Дѣва Марія, Пророки, Апостолы, Мученики, Преподобные и всѣ святые. Наконецъ творится общая память о всѣхъ живыхъ и мертвыхъ. Но какъ при воспоминаніи *Церкви первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ* (Евр. 12, 23), т. е., при воспоминаніи Пресвятой Дѣвы, Пророковъ, Апостоловъ и всѣхъ святыхъ, а также при молитвенномъ поминовеніи всѣхъ живыхъ и усопшихъ, іаковиты не вынимаютъ частицъ изъ просфоры: то все священнодѣйствіе литургіи ихъ обыкновенно совершается надъ одною просфорою, хотя впрочемъ можетъ быть употреблено ихъ и болѣе. Всякая просфора, по числу двѣнадцати отдѣльныхъ частицъ въ ней, можетъ быть раздроблена не болѣе, какъ для двѣнадцати причастниковъ. Посему, если готовящихся ко пріобщенію будетъ много, то и просфоръ въ литургіи употребляется столько, сколько нужно по числу причащающихся. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, всѣ просфоры освящаются одинаково, и надъ всѣми совершается тайнодѣйствіе, какъ надъ одною, подобно тому, какъ дѣлаемъ мы, уготовляя Агнцы для литургій преждеосвященныхъ даровъ.

Digitized by Google

II.

АНОМАЛІИ ЛИТУРГІИ ІАКОВИТСКОЙ, СРАВНИТЕЛЬНО СЪ НАШЕЮ.

Начало литургіи іаковитовъ.—Въ ней нѣтъ ни ектеній, ни изобразительныхъ, ни блаженнъ.—Трисвятое съ прибавленіемъ: распныйся за ны.—Дневное чтеніе Апостола и Евангелія.—Херувимская пѣснь и молитва предъ нею.—Символомъ вѣры оканчивается вторая часть литургіи.—Особенность въ преподаніи священникомъ мира.—Пѣніе: Милость мира, осѣненіе предстоящихъ и перстосложеніе осѣняющаго.—Пѣніе Достойно и праведно, Святъ, Святъ, Святъ.—Тайнодѣйствіе священника при словахъ: пріемъ хлѣбъ, и проч.—Особенное моленіе при освященіи даровъ и самое освященіе.—Молитвенное воспоминаніе о Церкви небесной и земной, шестью возглашеніями въ родѣ нашихъ ектеній на праздничныхъ литіяхъ.—Преломленіе освященной просфоры и пѣніе причастна.—Разныя возглашенія, молитвословія, пѣніе антифоновъ, поученіе и проч.—Пріобщеніе св. Таинъ и осѣненіе ими предстоящихъ.—Отпустъ, потребленіе даровъ, опрятываніе св. сосудовъ и разоблаченіе священнодѣйствующаго.

—

Коснувшись разности іаковитскаго богослуженія съ нашимъ въ проскомидіи, неизлишнимъ считаемъ здѣсь же указать на несходства ихъ съ нами и въ самой литургіи. Предварительныя понятія, если не о всѣхъ, то покрайней мѣрѣ о важнѣйшихъ изъ нихъ, безъ сомнѣнія, много могутъ разлить свѣта на весь составъ литургіи, и чрезъ то способствовать къ удобнѣйшему и вѣрнѣйшему уразумѣнію ея содержанія.

Digitized by Google

Несходства сіи суть слѣдующія:

1) Іаковиты, начиная общественное богослуженіе, не творятъ начала, какъ мы: не *благословляютъ Бога*, не *славословятъ Святой Троицы* и не *прославляютъ вѣчнаго царства* Ея, подобно намъ, словами: „благословенъ Богъ нашъ...“,—„Слава святѣй и единосущнѣй и животворящей и нераздѣльнѣй Троицѣ“, — „Благословенно царство...“, и проч.; но всякое богослуженіе начинаютъ однимъ и тѣмъ же малымъ словословіемъ: „Слава Отцу и Сыну и Святому Духу»,—славословіемъ сколько древнимъ по своему началу,[1] столько же и общеупотребительнымъ во всѣхъ церквахъ православныхъ. Такъ начинаютъ они вечерню, утреню и часы; такъ творятъ они первое начало всей вообще литургіи; такъ и во время самой литургіи неоднократно отвѣтствуетъ (этими словами) священникъ на слова діакона: „благослови, владыко“. Что же касается до той части литургіи, которая у насъ начинается словами: „благословенно царство“, іаковиты начинаютъ ее обращеніемъ къ молитвамъ Пресвятой Богоматери и Крестителя Іоанна, восклицая: Марія Матерь Твоя, Господи, и святый Креститель Іоаннъ да помолятся о насъ“.[1]

2) Іаковиты не имѣютъ такъ называемыхъ ектеній, ни великой — начинательной, называемой у грековъ μεγάλη συναπτή—великое совокупленіе (прошеній)—ни сугубой, возносимой при окончаніи богослуженій, съ трое-

[1] Оно было въ употребленіи во всѣхъ церквахъ христіанскихъ восточныхъ и западныхъ, еще до перваго вселенскаго собора, который, подтвердивъ употребленіе сего славословія, дополнилъ оное, въ отраженіе Аріевой ереси и въ вящшее утвержденіе, что Сынъ Божій всегда былъ соприсносущенъ Отцу, словами: «и нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ».

[2] Такое начало почти тоже, что у насъ: «молитвами св. отецъ нашихъ», и проч.

Digitized by Google

кратнымъ восклицаніемъ: „Господи помилуй“, ни малыхъ, ни просительной (подай Господи); но все, что содержится въ нашихъ упомянутыхъ ектеніяхъ, у нихъ заключается въ молитвахъ, возглашаемыхъ священникомъ.

3) За начальной ектеніею у насъ слѣдуютъ изобразительные псалмы и блаженны, а въ великіе Господскіе праздники, антифоны. Іаковиты въ этомъ мѣстѣ литургіи, ни псалмовъ съ блаженными не читаютъ, ни антифоновъ не поютъ. Но какъ антифонное пѣніе, существующее во всей православной-вселенской Церкви, въ первый разъ появилось въ Антіохіи и введено въ церковную практику св. Игнатіемъ Богоносцемъ, коего всѣ сирійцы считаютъ своимъ первымъ іерархомъ: посему антифоны у іаковитовъ въ особенномъ употребленіи и составляютъ неотъемлемую принадлежность каждаго ихъ богослуженія, не исключая и самой литургіи, съ тѣмъ только различіемъ, что іаковиты поютъ ихъ каждый день предъ концемъ литургіи, а мы, по праздникамъ и въ началѣ службы. Впрочемъ, что касается до разностей относительно антифоновъ: то, не смотря на то, что антифоны всѣхъ Церквей въ сущности своей сходны между собою, іаковитскіе отличаются отъ нашихъ во многомъ. Основою всѣхъ вообще антифоновъ служатъ псалмы; но у іаковитовъ эти псалмы, поемые на литургіи, всегда одни и тѣже, именно: 44, 91, 102; а у насъ на каждый праздникъ избираются псалмы особенные, и всегда такіе, которые своимъ содержаніемъ болѣе или менѣе соотвѣтствуютъ сущности праздника. Іаковитскіе антифоны дѣлятся на три отдѣла, изъ коихъ первый всегда—въ честь Богоматери, второй—въ честь святыхъ, а третій—въ молитвенную память объ усопшихъ. Наши антифоны слагаются также изъ трехъ частей, и первая,

Digitized by Google

изъ нихъ, тоже — въ честь Богородицы, но послѣднія двѣ — неотмѣнно и всегда, во славу Спасителя. Кромѣ того, каждый изъ іаковитскихъ антифоновъ снова подраздѣляется такъ, что прежде поютъ четыре стиха изъ псалма, съ припѣвомъ въ половинѣ каждаго изъ нихъ аллилуіа по дважды, а затѣмъ, по четыре же стиха, писанныхъ составителями ихъ литургій. У насъ каждый антифонъ также представляется какбы двусоставнымъ: но наша двусоставность не въ томъ состоитъ, что поются стихи, сначала изъ псалмовъ, а потомъ написанные творцами антифоновъ, но въ томъ, что каждый псаломскій стихъ, сопровождается особеннымъ въ каждомъ антифонѣ, молитвеннымъ припѣвомъ, и имянно, въ первомъ: „молитвами Богородицы, Спасе, спаси насъ“; во второмъ: „Спаси ны, Сыне Божій, (рождейся отъ Дѣвы, воскресый изъ мертвыхъ), поющія Ти, аллилуіа“, а въ послѣднемъ, послѣ каждаго стиха, вмѣсто припѣва поется тропарь праздника. Наконецъ, наши антифоны, заключаясь, каждый, совокупнымъ пѣніемъ обоихъ ликовъ, отдѣляются одинъ отъ другаго, малыми ектеніями. Антифоны іаковитскіе также оканчиваются пѣніемъ обоихъ ликовъ вмѣстѣ, и также отдѣляются одинъ отъ другаго, но не ектеніями, коихъ у нихъ нѣтъ, а особымъ началомъ для каждаго антифона, состоящимъ въ томъ, что діаконъ, обращаясь къ священнику, говоритъ: „благослови, владыко“, а священникъ, отвѣтствуя на это малымъ словословіемъ, творитъ на себѣ крестное знаменіе.

4) Трисвятую пѣснь іаковиты поютъ довольно своеобразно. Своеобразность сія состоитъ въ томъ, что а) трисвятое поется не пять разъ, какъ у насъ, при обыкновенныхъ литургіяхъ, а только трижды; b) каждый разъ оно раздѣляется такъ: „Святый Боже“, возглашается въ алтарѣ священнодѣйствующимъ, остальное

Digitized by Google

же поется клиромъ или діаконами внѣ алтаря. Кромѣ сего, c) это троекратное возглашеніе, это предначинаніе трисвятаго въ алтарѣ сопровождается извѣстнымъ дѣйствованіемъ. При первомъ возглашеніи, священникъ или архіерей перстомъ своимъ касается св. трапезы, при второмъ—дискоса и трапезы, а при третьемъ—потира, дискоса и трапезы, и каждый разъ заключаетъ это прикосновеніе, творя на себѣ крестное знаменіе.[1] Наконецъ, самое важное, что іаковиты d) прибавляютъ въ трисвятомъ, также какъ и армяне: „распныйся за ны“. Должно замѣтить, что это ненужное прибавленіе къ пѣсни, вос-

[1] Всѣ сіи разности не такъ важны, какъ кажутся: a) трисвятое поется у насъ не три раза—только въ литургіи и послѣ великаго славословія; во всѣхъ же другихъ случаяхъ, и у насъ, всегда оно поется и читается трижды; b) въ великой Константинопольской церкви, а также и на всей горѣ Аѳонской, и при архіерейскихъ праздничныхъ литургіяхъ и при вседневныхъ, совершаемыхъ простымъ священникомъ, пѣніе трисвятаго всегда начинается въ алтарѣ, чѣмъ выражается та высокая мысль, что земнородные поютъ пѣснь сію по подражанію безплотнымъ небожителямъ, которые не только предначинаютъ но и непрестанно воспѣваютъ ее на небѣ, во славу тріипостаснаго Божества; c) что касается до ея раздѣленія, то подобное у насъ можно находить въ возгласѣ, которымъ священникъ, съ одной стороны оканчиваетъ молитву трисвятаго, а съ другой,—начинаетъ самое трисвятое: *яко святъ еси, Боже нашъ*, и проч. Этотъ возгласъ, начатый въ алтарѣ священникомъ, продолжается и оканчивается внѣ алтаря діакономъ, взывающимъ: «и во вѣки вѣковъ» (Господи, спаси благочестивыя и услыши ны—не возглашается въ греческихъ православныхъ церквахъ); d) при пѣніи трисвятаго въ алтарѣ, и у насъ архіерей трикиріемъ касается евангелія, знаменуя оное крестообразно, и потомъ самъ знаменуясь. Подобныя сходства въ самыхъ несходствахъ есть вездѣ, во всей литургіи. Онѣ показываютъ, что внѣшняя, обрядовая сторона литургіи іаковитской, какъ ни кажется отличною отъ литургіи православно-вселенской, но внутренній духъ той и другой, одинъ и тотъ же; что частныя дѣйствія, входящія въ общій составъ ихъ, проистекая изъ одного начала, изъ одной мысли, разнообразились уже въ постепенномъ развитіи, приспособительно къ разнымъ обстоятельствамъ, въ разныхъ мѣстахъ.

Digitized by Google

пѣваемой во всѣхъ православныхъ церквахъ (даже и въ западно-римской), во славу Пресвятой Троицы, послужило и доселѣ служитъ основаніемъ мнѣнія, которое составилось между православными греками о іаковитахъ, что они впали въ заблужденіе *феопасхизма*.[1] Нимало не извиняя іаковитовъ въ томъ, что они донынѣ держатся ненужнаго прибавленія, вопреки вселенскому согласію, и такимъ образомъ до нынѣ поддерживаютъ расколъ, къ соблазну всѣхъ Церквей христіанскихъ, должно однако же сознаться, что обвиненіе ихъ въ феопасхизмѣ не основательно; ибо іаковиты, воспѣвая трисвятое непосредственно за пѣснію: „Единородный Сыне“, считаютъ оное какбы продолженіемъ сей пѣсни, и потому все трисвятое относятъ къ тому же *Единородному Слову*, непреложно вочеловѣчшемуся, *распеншемуся же за ны* Христу *Богу*, а не ко всѣмъ тремъ лицамъ Святыя Троицы. А что они отнюдь не усвояютъ страданія Богу Тріединому, доказательствомъ тому служитъ весь составъ ихъ литургіи, въ которой довольно ясно отпечатлѣвается духъ ихъ догматики, и въ которой даже буквально содержится, что спасъ насъ своимъ страданіемъ одинъ Сынъ. Единъ святъ съ нами“, возглашаетъ священникъ въ услышаніе всей церкви, „спасый насъ честнымъ страданіемъ своея ѵпостаси“.

5) Прибавленіе къ трисвятому, какъ сказано выше, не всегда одно и тоже. Въ нарочитые Господскіе праздники, вмѣсто „распныйся“, поется: „рождейся отъ Дѣ-

[1] Это заблужденіе состояло въ неправильномъ мнѣніи, что въ лицѣ Іисуса Христа, якобы, страдало на крестѣ самое Божество Его. И какъ Божество едино для всѣхъ трехъ лицъ Святыя Троицы, то страданіе, претерпѣнное Спасителемъ въ распятіи, распростирали и на Бога Отца и на Духа Святаго.

[2] Молитва предъ «буди имя Господне».

Digitized by Google

вы, воскресый, вознесыйся“ и проч., сообразно съ воспоминаемымъ событіемъ. Если это справедливо [1]: то здѣсь проявляется очевидное подражаніе іаковитовъ нашей православной литургіи, на которой въ праздничныхъ антифонахъ и въ „пріидите поклонимся“ къ „спаси ны, Сыне Божій, прилагается то „воскресый изъ мертвыхъ“, то „во Іорданѣ крестивыйся“, то „преобразивыйся на горѣ“, и т. д., судя по различію празднуемыхъ воспоминаній.

6) Дневное новозавѣтное чтеніе, предлагаемое обыкновенно по пропѣтіи трисвятаго, у насъ бываетъ двучастное и состоитъ изъ чтенія апостола, подъ коимъ разумѣются и Дѣянія апостольскія, и посланія Соборныя, и посланія апостола Павла, и изъ чтенія Евангелія. У іаковитовъ же оно - трехчастное: ибо состоитъ изъ отдѣльныхъ чтеній: а) Дѣяній, б) посланій апостола Павла и в) Евангелія. Первое читается анагностомъ (псаломщикомъ), второе—діакономъ, а послѣднее — іереемъ или архіереемъ. Кромѣ того, у насъ чтущіе апостолъ и евангеліе обращаются лицемъ къ алтарю, а у іаковитовъ лицемъ къ народу [2].

7) Тайная молитва, читаемая іаковитами предъ Херувимскою пѣснію, и начинающаяся такъ: „Предъ Тобою, Боже боговъ и Господи господей“, ясно свидѣтельствуетъ, что предъ глазами составителя литургіи іаковитской находились литургіи наши православныя: ибо эта молитва весьма много сходствуетъ, по своему

[1] Оговорка сія имѣетъ отношеніе къ подстрочному замѣчанію о томъ же предметѣ, въ предъидущей статьѣ, страница 54.

[2] Во всѣхъ православно-восточныхъ церквахъ, а также и на Аѳонѣ во всѣхъ монастыряхъ, Евангеліе читается діакономъ съ амвона, устроеннаго посреди церкви, священникомъ же (если онъ служитъ безъ діакона)—въ царскихъ вратахъ. Но въ томъ и другомъ случаѣ чтущіе всегда обращаются лицемъ къ народу.

Digitized by Google

содержанію, съ молитвами Василія великаго и святаго Златоуста. Что же касается до самой пѣсни „иже херувимы“: то іаковиты не поютъ ея. Пѣснь эта, по свидѣтельству Георгія Кедрина [1], получила свое начало въ царствованіе Іустина, и есть нечто иное, какъ сильное и трогательное увѣщаніе и возбужденіе предстоящихъ къ безмолвному вниманію и благоговѣнію, съ отложеніемъ всякаго житейскаго попеченія, по причинѣ торжественнаго, хотя и невидимаго, шествія Царя всѣхъ, боголѣпно сопровождаемаго ангельскими чинами. Но собственно херувимской пѣсни въ ней нѣтъ, если только не считать за таковую трекратнаго аллилуіа, пѣніе коего св. Василій относитъ къ шестокрылатымъ Серафимамъ. Въ литургіи же іаковитской эта самая пѣснь возглашается священнодѣйствующимъ съ раздѣльнымъ приложеніемъ хвалебнаго восклицанія къ каждому изъ лицъ Святыя Троицы: „Святъ Отецъ Святый, Святъ Сынъ Святый, Святъ Духъ Святый, вся освящаяй и сіе кадило“. Послѣдними словами указывается на кадило, потому что возглашеніе трисвятаго сопровождается извѣстнымъ священнодѣйствіемъ надъ кадиломъ.

8) За херувимскою пѣснію у іаковитовъ непосредственно слѣдуетъ всенародное исповѣданіе вѣры, и между тѣмъ какъ діаконъ возглашаетъ вслухъ всей церкви Никейско-константинопольскій символъ, священникъ вторично омываетъ руки, испрашиваетъ прощенія у народа и, колѣнопреклоненный предъ святою трапезою, молится къ „святѣйшей преславной Троицѣ, да умилосердится о немъ и да приметъ предлежащую жертву отъ немощныхъ и грѣшныхъ рукъ его“. Сею молитвою оканчивается часть литургіи, общая всѣмъ литургіямъ іаковитскимъ. Очевидно, что она, по принятому раздѣ-

[1] Лѣт. на 9 лѣто царств. Іустина.

Digitized by Google

ленію, соотвѣтствуетъ второй части въ нашей литургіи, т. е. *литургіи оглашенныхъ*, и что херувимская пѣснь и всенародное исповѣданіе вѣры, не смотря на особенную ихъ важность, отнесены іаковитами къ этой второй части, а не къ послѣдней, составляющей собственно *литургію вѣрныхъ*. Впрочемъ, эта разность легко объясняется частію тѣмъ, что Церковь іаковитская на ежедневной, обыкновенной литургіи вовсе не упоминаетъ объ оглашенныхъ, не возноситъ о нихъ никакихъ молитвъ, и тѣмъ паче не изводитъ никого изъ храма, чтобы въ присутствіи однихъ вѣрныхъ продолжать св. тайнодѣйствіе; а частію тѣмъ, что въ основаніи раздѣленія литургіи на общую и частную лежитъ не разность священнодѣйствій, входящихъ въ составъ службы, не таинственность ихъ и сугубая важность, а разность обрядословія и молитвословій, преданныхъ Церкви разными составителями литургіи, — разность, такъ сказать, внѣшняя и доселѣ незамѣтная, а съ сего мѣста дѣлающаяся ощутительною и очевидною.

9) Впрочемъ, какъ наша литургія вѣрныхъ начинается ектеніею „о свышнемъ мирѣ и о спасеніи душъ нашихъ, о мирѣ всего міра и соединеніи всѣхъ“: такъ и іаковитская послѣдняя часть литургіи начинается подобнымъ моленіемъ „о благодати мира и спасенія, да будутъ вси чисти и совокуплени союзомъ любве“. Это же моленіе о мирѣ непосредственно предшествуетъ у іаковитовъ преподанію священникомъ и самого мира, что̀ у насъ обыкновенно бываетъ предъ чтеніемъ символа вѣры. При чемъ должно замѣтить, что преподаніе мира у іаковитовъ не есть одно лишь благожеланіе, состоящее въ словахъ, но оно сопровождается извѣстнымъ дѣйствованіемъ, и напоминаетъ о томъ святомъ лобзаніи мира, которое въ первенствующей Церкви бы-

Digitized by Google

ло въ живой практикѣ и состояло въ дѣйствительномъ взаимномъ цѣлованіи, не только священнодѣйствующихъ въ алтарѣ, но и всѣхъ предстоящихъ въ церкви, мужей съ мужами и женъ съ женами. Такое лобзаніе, сдѣлавшееся впослѣдствіи, относительно народа, затруднительнымъ, во всѣхъ православныхъ церквахъ давно выведено изъ употребленія, остается же только относительно священниковъ и діаконовъ, когда ихъ въ сослуженіи бываетъ много; а касательно мірянъ, оно замѣнено у насъ возваніемъ діакона: „возлюбимъ другъ друга, да единомысліемъ исповѣмы“; у іаковитовъ же, и по сіе время, всѣ предстоящіе, взаимно преподаютъ другъ другу миръ, только въ измѣненномъ видѣ. Вмѣсто того, чтобы молящимся лобызать другъ у друга, по примѣру древнихъ, главу, выю, руки, ланиты и рамена, они соприкасаются одинъ другому руками, говоря, одинъ: „миръ ти“, а другой: „и духови твоему.“

10) Вмѣсто: „милость мира (ἔλεος εἰρήνης) жертву хваленія“, іаковиты поютъ: „елей мира (ἔλεαιον εἰρήνης), жертву благодаренія“; а возглашая слѣдующее за тѣмъ: „благодать Господа нашего...“, и осѣняя всѣхъ предстоящихъ, священнодѣйствующій касается перстомъ святой трапезы и знаменуется самъ. При чемъ должно замѣтить, а) что прикосновеніе перстомъ къ трапезѣ вообще у іаковитовъ въ большомъ употребленіи, и что оно совершается, каждый разъ какбы возрастая, въ томъ порядкѣ, какъ мы это видѣли выше. Такъ, при настоящемъ случаѣ іерей касается только трапезы; потомъ въ слѣдующій разъ, при возглашеніи: „и да будутъ милости“, онъ касается уже дискоса и трапезы; а наконецъ предъ самымъ пріобщеніемъ, возглашая: „благодать Святыя Троицы“, и проч., касается дискоса, потира и трапезы; б) что іаковитскіе священники и ар-

Digitized by Google

хіереи, знаменуясь сами и знаменуя (благословляя) другихъ, слагаютъ персты своей десницы одинаково. Особаго перстосложенія для благословенія, что̀ у насъ называется крестомъ благословляющимъ, они не имѣютъ. Кромѣ сего, ихъ перстосложеніе нѣсколько отличается отъ нашего. Слагая три первыхъ перста во едино, въ ознаменованіе Святыя нераздѣльныя Троицы, и пригибая къ ладони, какъ и мы, два меньшихъ, іаковиты возвышаютъ указательный перстъ надъ двумя другими, такъ, что при поверхностномъ воззрѣніи на ихъ крестное знаменіе, можно подумать, что они и крестятся и благословляютъ однимъ перстомъ. Дѣйствительно такъ и думаетъ о нихъ Церковь греческая, и считаетъ это проявленіемъ новой и весьма грубой ереси. Не извѣстно, на этомъ ли только основаніи, или имѣя другія данныя, при которыхъ перстосложеніе служитъ только подтвержденіемъ, греческая Церковь считаетъ іаковитовъ *монофистами* (единобожниками), утверждая, что они якобы не исповѣдуютъ Святой Троицы, а вѣруютъ только въ одного Бога. Но такое обвиненіе едва ли не есть слѣдствіе нерасположенія грековъ ко всѣмъ, несогласнымъ съ ними исповѣданіямъ. Іаковиты содержатъ Никейско-константинопольскій символъ вѣры безъ всякаго почти измѣненія, и вѣруютъ въ три ѵпостаси Божества такъ же, какъ и вся православная Церковь; возвышаютъ же одинъ перстъ, именно второй, въ показаніе того, что второе Лице святѣйшія Троицы, воспріявъ на Себя наше естество человѣческое и *вселившись въ ны*, до того открыло Себя земнородной братіи своей, что нетолько *очима нашима видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца*, но и *руки наша осязаша* Его—*Слово животное* (1 Іоан. 1, 1. Іоан. 1, 14).

11) Вмѣсто: „благодаримъ Господа“, іерей взываетъ:

Digitized by Google

„достойно и праведно есть исповѣдатися Творцу всяческихъ и покланятися Ему и славити Его“. Клиръ же, отвѣтствуя на сіе, поетъ: „достойно и праведно есть“. Замѣчательно, что почти во всѣхъ греческихъ святогорскихъ монастыряхъ клиръ поетъ также, какъ іаковиты: ἄξιον καὶ δίκαιον [1].

12) При пѣніи клиромъ полной херувимской пѣсни: „Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ“, священникъ, молясь тайно, творитъ обѣими руками кругообразное навѣваніе надъ святыми дарами, какбы изображая притрепетное пареніе многоочитыхъ Херувимовъ и шестокрылатыхъ Серафимовъ надъ неприступною славою Божества. Подобное тайнодѣйствіе повторяется въ продолженіе литургіи ихъ неоднократно. Должно замѣтить, что іаковиты, какъ и всѣ азіатцы, по особенной живости своего темперамента, гораздо болѣе, чѣмъ мы, допускаютъ и въ обыкновенномъ разговорѣ и въ богослуженіи, такъ называемой жестаціи. Чтобы придать болѣе выразительности словамъ, всякій разъ, гдѣ только возможно, они сопровождаютъ ихъ мимикой.

---

[1] Въ старинномъ спискѣ литургіи Златоуста, принадлежавшемъ Андреевскому скиту на Аѳонѣ, подъ названіемъ: διάταξις τῆς θείας τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς Ἰωάννου χρυσοστόμου, писанномъ въ XIV столѣтіи, и исправленномъ константинопольскимъ патріархомъ Филоѳеемъ, современникомъ св. Сергія радонежскаго, стоитъ также: ἄξιον καὶ δίκαιον. Въ 1528 году въ Венеціи напечатана была въ первый разъ на греческомъ и на латинскомъ языкахъ, литургія Златоуста съ двухъ древнихъ манускриптовъ, хранившихся въ Ватиканѣ, потомъ разсмотрѣнныхъ консисторіею, подъ руководствомъ Димитрія, критскаго князя, публичнаго профессора греческой словесности въ Римѣ, и наконецъ одобренныхъ къ напечатанію Климентомъ VII (изъ дому Медичисовъ), въ третій годъ его папства. Въ одномъ изъ сихъ изданій стоитъ: ἄξιον καὶ δίκαιον ἐστὶν προσκυνεῖν πατέρα и проч., какъ у насъ, а въ другомъ, только: ἄξιον καὶ δίκαιον—dignum et justum.

Digitized by Google

13) Тайное моленіе священника, продолжающееся при пѣніи: Святъ, Святъ, Святъ, у насъ прерывается: въ литургіи Златоуста—при словахъ Спасителя, выражающихъ сущность Евхаристіи: „пріимите, ядите; пійте отъ нея вси“ и проч., а въ литургіи св. Василія—при словахъ: „даде святымъ своимъ ученикомъ“ и проч. Съ приведенныхъ словъ тамъ и здѣсь, православный священникъ начинаетъ возглашеніе, во время коего сослужащій діаконъ, преклонивъ главу, указываетъ ораремъ сначала на дискосъ, а потомъ на потиръ. Въ литургіи іаковитской это возглашеніе начинается гораздо ранѣе, именно, словами: „хотяй изыти на вольную смерть“, и сопровождается не указаніемъ отъ діакона, а тайнодѣйствіемъ самого священника. Предъ словами: „пріемъ хлѣбъ во святыя своя руки“, священникъ правою рукою беретъ отъ дискоса просфору, полагаетъ ее на лѣвую, а произнося: „благословивъ, освятивъ“, благословляетъ ее трижды. Затѣмъ, при словахъ: „преломивъ, за вы и за многія ломимо“, надламываетъ ее сначала вдоль, а потомъ поперегъ. Положивъ опять просфору на дискосъ, онъ же поднимаетъ чашу и, продолжая возглашать, благословляетъ ее, при тѣхъ же словахъ, (благослови, освяти) и также трижды, а говоря: „за многія проливаема“, движетъ ее въ стороны и колышетъ, наклоняя и какбы проливая.

14) Впрочемъ, упомянутое благословеніе даровъ, дѣлаемое іаковитами, по подобію латинянъ, далеко не есть самое освященіе. Это не болѣе, какъ образное выраженіе произносимыхъ словъ, выраженіе соотвѣтствующее и равносильное нашему указанію діаконскимъ ораремъ. Освященіе Евхаристіи у іаковитовъ, какъ и у насъ, есть актъ, сколько важный, столько же и особенный, и вовсе не мимоходный, а преднамѣренный. Ему

Digitized by Google

предшествуетъ также, какъ и во всѣхъ восточныхъ и западныхъ древнихъ литургіяхъ особенное призываніе Святаго Духа, которое если по внѣшней формѣ, и не вездѣ одинаково, то по сущности, по внутреннему духу, вездѣ богочестно и досточтимо. У іаковитовъ оно совершается такъ. Сначала, священникъ одинъ и тайно молится къ Богу Отцу о ниспосланіи на приносимую жертву Пресвятаго Духа, „сходившаго на Іорданѣ, въ видѣ голубя, и въ Сіонской горницѣ, въ видѣ огненныхъ языковъ“, а потомъ,—онъ же гласно, и вся церковь. Тайно молится одинъ священникъ, во время пѣнія клиромъ, какъ и у насъ, „Тебе поемъ“; а въ слѣдъ за симъ и вся церковь возбуждается діакономъ къ особенно-прилежной молитвѣ,—молитвѣ „со страхомъ и на упованіи“, затѣмъ, что въ наступившій страшный часъ, Духъ Святый, снизшедъ съ высоты небесной, носится надъ дарами. Съ усугубленіемъ молитвы церковію, и священникъ молится съ усугубленнымъ благоговѣніемъ. Ударяя себя въ грудь, онъ троекратно взываетъ вслухъ всѣхъ: „вонми Господи, умилосердися и помилуй насъ“, и затѣмъ воздѣвъ руки и изображая ими схожденіе Св. Духа, освящаетъ предлежащіе дары, благословляя трижды хлѣбъ, при словахъ: „уготови убо и сотвори хлѣбъ сей“ и проч., а потомъ и чашу также трижды, при словахъ: „чашу же сію“ и проч.

15) По освященіи даровъ іаковиты воспоминаютъ, подобно намъ, всю Церковь, блаженствующую на небесахъ, и творятъ также память о всѣхъ вообще живущихъ и умершихъ. Все это заключается въ шести возглашеніяхъ, или ектеніяхъ, которыя возноситъ діаконъ, стоя на амвонѣ, лицемъ къ святой трапезѣ. Возношенія сіи названы въ служебникѣ чтеніями и молитвами и надписаны такъ: 1) объ отцахъ, 2) о братіи, 3) о

Digitized by Google

царяхъ, 4) о Пресвятой Дѣвѣ Маріи, и съ нею о Пророкахъ и Апостолахъ, 5) о трехъ вселенскихъ соборахъ и бывшихъ тамъ, 6) объ умершихъ. Всѣ сіи молитвы имѣютъ одинаковое начало и одинаковый конецъ. Начиная ихъ, діаконъ возглашаетъ къ священнику: „благослови, владыко“, а оканчивая, обращается къ народу и взываетъ: „Господу помолимся“, на что клиръ и народъ отвѣчаетъ: „Киріе елеисонъ“. Во время возношенія діакономъ каждой изъ сихъ молитвъ, іерей тайно молится предъ трапезою о томъ же, а по пропѣтіи клиромъ: „Киріе елеисонъ“, [1] возглашаетъ особую молитву, сходную по содержанію съ тайною; поющіе отвѣтствуютъ на нее: „аминь“. Касательно поющихъ, не излишне здѣсь замѣтить, что іаковиты не имѣютъ, подобно намъ, опредѣленнаго клира, а тѣмъ паче, пѣвчихъ, нарочно для сего содержимыхъ. Посему пѣніе ихъ невсегда производится чрезъ однихъ и тѣхъ же. Иногда у нихъ поютъ діаконы, если ихъ много, иногда анагносты, иногда міряне, а иногда лице, прислуживающее священнику въ алтарѣ, въ родѣ нашего пономаря. [2] По-

---

[1] Языкъ, на которомъ іаковиты совершаютъ всѣ свои службы, есть, какъ сказано выше, сирійскій; но въ литургіи ихъ, для большаго возбужденія вниманія предстоящихъ, немало удержано реченій греческихъ, подобно тому, какъ и у насъ, при литургіи архіерейской. Таковы напр., просхоменъ (вонмемъ), Киріе елеисонъ (Господи помилуй), стоменъ калосъ (станемъ добрѣ), и проч. Всѣ подобныя слова и выраженія при переложеніи литургіи на русскій языкъ, оставлены, какъ есть, безъ перевода.

[2] Случается и такъ, что священникъ, совершая литургію одинъ, самъ и священнодѣйствуетъ, и возглашаетъ, и поетъ. Это у іаковитовъ, какъ и вообще на востокѣ, не рѣдкость и не странность: потому что какъ молитвы ихъ возглашаются медленно и напѣвнымъ тономъ, такъ и пѣніе неоразнообразено многотонными мотивами, какъ у насъ, а слѣдственно, ихъ неспѣшное чтеніе и монотонное пѣніе недалеко расходятся между собою. Замѣчательно, что въ первые вѣки христі-

Digitized by Google

сему словъ: клиръ, народъ, діаконы, поющіе,—встрѣчающихся въ іаковитской литургіи, строго и буквально принимать не должно. Ими указывается нестолько на то, кто именно долженъ пѣть и поетъ, сколько на то, что извѣстныя слова и стихи должны быть пѣты, кѣмъ бы то ни было.

16) Упомянутыя шесть моленій или возношеній іаковитскихъ, по содержанію своему, очень много сходствуютъ съ тѣми воспоминаніями и молитвами, которыя въ этомъ же мѣстѣ литургіи, дѣлаемъ и мы о всей Церкви Божіей, небесной и земной. Умащенныя помазаніемъ отъ Святаго и полныя св. любви и жизни, молитвы Василія Великаго, читаемыя у насъ священникомъ, при пѣніи „Достойно есть“ и послѣ, до того служили матеріаломъ и молитвеннымъ образцемъ для составителя іаковитской литургіи, что многія тамъ выраженія взяты изъ нихъ буквально, а въ окончаніе всѣхъ возношеній, совершенно тѣми же, что у насъ, словами, возглашается привѣтствіе, сопровождаемое благословеніемъ священника: „и да будутъ милости великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа со всѣми вами“. Но что касается внѣшней формы сихъ возношеній, то онѣ гораздо болѣе имѣютъ сходства съ тѣми у насъ ектеніями и возглашеніями, которыя возносятся нашими діаконами на литіи при всенощномъ бдѣніи. Различіе только въ томъ, что у іаковитовъ, шесть отдѣльныхъ возношеній, а у насъ—пять. У іаковитовъ на каждое изъ пяти воз-

---

анства, и вездѣ пѣніе было съ умѣренными повышеніями и пониженіями голоса, и подходило ближе къ раздѣльному произношенію, чѣмъ собственно къ пѣнію. По словамъ Исидора испалійскаго, такое пѣніе было и въ западной Церкви: Primitus Eclesia ita psallebat, ut modico flexu vocis faceret resonare psallenten ita, ut pronuncianti vicinior esset, quam canenti (Béd. lib. 11. Cap. XI).

Digitized by Google

ношеній поется „Киріе елеисонъ“ по однажды, а на послѣднее, трижды: у насъ на первыя три возглашается „Господи помилуй“ многократно, а на послѣднія два по трижды. У іаковитовъ, при каждомъ возношеніи отъ діакона, священникъ молится тайно, а потомъ возглашаетъ, почти тоже, что въ возглашеніи діаконскомъ: у насъ священникъ тайно не молится и не возглашаетъ отдѣльно на каждое возношеніе; за то вслухъ читаетъ, съ предварительнымъ преподаваніемъ всѣмъ мира, главопреклонную молитву, объемлющую вкратцѣ все то, что содержится во всѣхъ возглашеніяхъ діаконскихъ.

17) Вскорѣ за всенародными моленіями и воспоминаніями о Церкви торжествующей и воинствующей, о всѣхъ живыхъ и умершихъ, іаковитскій іерей приступаетъ къ преломленію уже освященной просфоры, а клиръ поетъ причастенъ, состоящій изъ нѣсколькихъ стиховъ, съ припѣвомъ аллилуія по трижды, на концѣ каждаго. Аллилуія нерѣдко у іаковитовъ употребляется какъ припѣвъ, но не всегда одинаково, подобно какъ и въ церквахъ православныхъ. Иногда оно поется по трижды, иногда по дважды, а иногда и по однажды. Кромѣ сего, припѣвъ этотъ бываетъ иногда на концѣ стиха, какъ здѣсь въ причастнѣ, иногда же въ срединѣ, и иногда за нѣсколько словъ отъ конца; но всегда одинаково какъ въ первомъ, такъ и въ прочихъ, слѣдующихъ за ними стихахъ. Преломленіе просфоры сопровождается воспоминаніемъ событій въ жизни Богочеловѣка, составляющихъ сущность таинства искупленія; оно подробно изложено въ самомъ изслѣдованіи литургіи. Здѣсь же приводится та умилостивительная молитва, которую священнодѣйствующій возноситъ къ Богу Отцу, полагая на дискосѣ преломленныя части, и которая, по особенной высотѣ чувствъ и выраженій, достойна особеннаго вниманія;

Digitized by Google

„Отче истинный! Се закалается Сынъ Твой, да умилостивитъ Тя. Пріими убо Его: Онъ за мя умре, да даруетъ мнѣ очищеніе. Пріими отъ рукъ моихъ жертву сію, да умилостивившися о мнѣ и не помянеши беззаконій моихъ, яже сотворихъ предъ величествомъ Твоимъ. Се кровь Его, пролитая на Голгоѳѣ отъ беззаконныхъ. Она молится за мя: Ея ради пріими убо моленіе мое. Неисчетни суть грѣси мои, безмѣрно же есть и благоутробіе Твое, и аще взвѣсиши обоя: благоутробіе Твое превзыдетъ тяготою самыя горы, ихъ же тяжесть въ руку Твою. Ты зриши грѣхи, воззри же и на жертву, яже о нихъ. Величіе жертвы много и сугубо превышаетъ прегрѣшенія. И понеже азъ согрѣшихъ, сего ради возлюбленный Сынъ Твой и претерпѣ гвозди и копіе, якоже довлѣти страданіямъ Его, да умилостивятъ Тя, и азъ да воспріиму ими жизнь. Слава Отцу, иже даде Сына своего за спасеніе наше; поклоненіе Сыну, иже умре на крестѣ и оживилъ насъ; величество Всесвятому Духу, иже нача и соверши таинство спасенія нашего. О Троице, превознесенная превыше всѣхъ, спаси всѣхъ насъ.“

18) Раздробленіе Агнца у насъ непосредственно предшествуетъ самому пріобщенію, а потому, какъ то, такъ и другое совершается во время пѣнія причастна; но у іаковитовъ раздробленіе и пріобщеніе не суть дѣйствія, слѣдующія одно за другимъ непосредственно. Первое бываетъ, какъ мы видѣли, вскорѣ по окончаніи шести молитвенныхъ возглашеній, при пѣніи причастна, а послѣднее отнесено къ концу литургіи, и совершается при пѣніи третьяго антифона. Между тѣмъ и другимъ включается очень не малый рядъ молитвословій и дѣйствій, изъ которыхъ многія, по чину нашей литургіи, предшествуютъ, а иныя послѣдствуютъ раздробленію и при-

Digitized by Google

чащенію. Всѣ онѣ слѣдуютъ одно за другимъ въ такомъ порядкѣ: а) возглашеніе діакономъ молитвы Господней— Отче нашъ, заключаемое велегласно молитвою, которую произноситъ священникъ съ воздѣяніемъ рукъ, въ родѣ возгласа, на который клиръ и отвѣтствуетъ пѣніемъ: аминь; б) молитва главопреклоненія, предшествуемая и послѣдствуемая обычнымъ преподаніемъ мира и читаемая велегласно, какъ пріуготовляющая вѣрныхъ къ причащенію; в) особенное преподаніе благодати святыя, преславныя, достопокланяемыя и единосущныя Троицы, съ окончательнымъ прикосновеніемъ преподающаго къ освященнымъ дарамъ и трапезѣ; г) возглашеніе іереемъ: „Святая святымъ и чистымъ,“ сопровождаемое возношеніемъ дискоса и потира и заканчиваемое соотвѣтствующимъ тому пѣніемъ отъ клира; д) возглашеніе тѣмъ же іереемъ: „буди имя Господне благословенно отнынѣ и во вѣки вѣковъ,“ доканчиваемое клиромъ, поющимъ: „съ нами,—аминь, аминь, аминь;“ е) пѣніе двухъ антифоновъ, въ честь пресвятой Богоматери и всѣхъ святыхъ; ж) чтеніе іереемъ тропарей: „милосердія двери,“ „помилуй насъ, Господи,“ и проч., и наконецъ з) бесѣда или поученіе къ народу, по окончаніи чего клиръ начинаетъ послѣдній антифонъ,[1] а іерей молится и приступаетъ къ пріобщенію святыхъ таинъ.

19) Пріобщаясь святыхъ таинъ и вкушая сперва отъ тѣла Христова, іерей возглашаетъ: „угль очищенія, тѣло и кровь Христа Бога нашего преподается мнѣ грѣшному и смиренному рабу, въ прощеніе грѣховъ и во оставленіе прегрѣшеній, во вѣки“. Вкушая же потомъ лжицею отъ крови, произноситъ: „животочною и живо-

[1] Если нѣтъ поученія: то послѣдній антифонъ начинается тотчасъ по прочтеніи тропарей священникомъ.

Digitized by Google

творящею кровію Твоею, изліявшеюся со креста, прощаются мнѣ," и проч. За тѣмъ уже читаетъ тропарь Евхаристіи: „вечери Твоея тайныя...», и пріобщаетъ діакона, говоря одно только: „угль очищенія" и проч. Потомъ, по отъятіи завѣсы, іерей самъ износитъ изъ алтаря св. дары — потиръ и дискосъ, и, благословивъ ими предстоящихъ съ амвона, сходитъ на послѣднюю ступень его и пріобщаетъ мірянъ, если ихъ немного,[1] говоря также: „угль очищенія..." При чемъ должно замѣтить, что хотя мірянъ іаковиты причащаютъ не лжицею, какъ мы, изъ потира, а рукою, взимая отъ дискоса и влагая во уста каждаго особую частицу: за всѣмъ тѣмъ, іаковитское причащеніе народа, далеко не таково, какъ нынѣшнее латинское, сухою оплаткою: ибо іаковиты всѣ частицы освященной просфоры напояютъ кровію, точно также какъ дѣлали это и сами латины въ концѣ XI вѣка, обмакая въ чашѣ всѣ частицы своего освященнаго опрѣснока, для причащенія ими мірянъ;[2] а наша православная Церковь и до нынѣ въ литургіи великопостной причащаетъ всѣхъ частицами Агнца, напоеннаго кровію въ предшествующую службу.

20) Вмѣсто благословенія, которое у насъ дѣлаетъ священникъ въ царскихъ вратахъ, держа въ рукахъ потиръ и возглашая: „всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ," іаковитскій іерей, по пріобщеніи мірянъ, стоя на оконечности амвона, подъемлетъ святые сосуды и, благословляя ими, возглашаетъ: „поемъ Тя, поемъ Тя, поемъ Тя, Господи Боже нашъ во вѣки".

21) Вмѣсто ектеніи: „прости пріимше", и проч., ко-

[1] Если же много: то пріобщеніе ихъ относится къ самому концу литургіи, и начинается тотчасъ по отпустѣ, при пѣніи антифоновъ.

[2] Объ отношеніяхъ римской Церкви къ другимъ. 1857. С. П. Б. Ч. II. стр. 313.

Digitized by Google

торою у насъ вѣрные возбуждаются къ благодаренію за воспріятіе „божественныхъ, святыхъ, пречистыхъ, безсмертныхъ, небесныхъ и животворящихъ таинъ,“ іаковиты за «неисчетное множество милостей и благодѣяній, полученныхъ въ причащеніи отъ небесной трапезы,“ благодарятъ Господа молитвою, читаемою отъ іерея велегласно, съ присоединеніемъ къ сему и другой, возносимой съ главнопреклоненіемъ, и также во услышаніе всѣхъ, по предварительномъ возглашеніи діакона: „причастившеся святыхъ, яже преподашася, таинъ, Тебѣ преклоняемъ главы наша, Господи Боже“. Должно замѣтить, что главопреклонныя молитвы, у насъ и во всѣхъ православныхъ церквахъ читаются тайно, а у іаковитовъ почти всегда возглашаются; потому что и всѣ ихъ молитвы, относящіяся къ тайнодѣйствію литургіи, большею частію читаются у нихъ вслухъ.

22) Дѣлая отпустъ, іаковитскій священникъ не указываетъ въ немъ, въ видѣ ручательства, на молитвы и предстательства о насъ предъ „Христомъ, истиннымъ Богомъ нашимъ, пречистой Его Матери и всѣхъ святыхъ,“ но молится о прощеніи всѣхъ за молитвами Богоматери и всѣхъ святыхъ, а за тѣмъ, преподавъ предстоящимъ конечное благословеніе, предаетъ ихъ „благодати и милости святѣйшія Троицы,“ увѣряетъ въ „прощеніи согрѣшеній, яко спасенныхъ крестомъ Господа всемогущаго и запечатлѣнныхъ знаменіемъ святаго крещенія,“ и наконецъ, прося ихъ о взаимныхъ молитвахъ, отпускаетъ съ миромъ.

23) По отпустѣ, священникъ приступаетъ къ потребленію даровъ, а діаконы поютъ на два лика умилительные стихи. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ:

Свѣтозарніи зрятъ Того, на трапезѣ въ хлѣбѣ

Digitized by Google

и винѣ, на Него же не могутъ безъ трепета взирати въ пренебесныхъ.

Молніеносніи стараютъ отъ лица Его, и се бѣдная персть откровеннымъ лицемъ дерзаетъ Того ясти.

Яже суть таинства въ нѣдрахъ Божества, чада Адамля раздѣляютъ я на трапезѣ.

Аще бы зависть не чужда была живущимъ горѣ, Херувими позавидовали быша чадомъ Адамлимъ, яже предстоятъ сему.

Приступи съ миромъ, священниче, имущій таинства Господа твоего, и десницею своею раздѣляющій жизнь человѣкомъ.

Приступи съ миромъ, священниче, имущій благовонное кадило, имъ же услаждаются людіе.

Приступи съ миромъ, священниче, имущій Духа Свята, и держащій на языцѣ своемъ ключи дому Господня.

Приступи съ миромъ, священниче, связующій человѣка на земли, и будетъ связанъ на небеси.

Приступи съ миромъ, священниче, разрѣшающій человѣка на земли, и будетъ разрѣшенъ на небеси.

24) По потребленіи даровъ, священникъ омываетъ поверхность дискоса, и на немъ лжицу и губу, а потомъ, вливъ сію воду въ потиръ, и тщательно омывъ въ ней всѣ пальцы обѣихъ рукъ, выпиваетъ ее изъ потира, сопровождая всѣ означенныя дѣйствія чтеніемъ молитвъ и псалмовъ. Наконецъ, снявъ священное облаченіе, при непрерывномъ молитвословіи и псалмопѣніи, цѣлуетъ трижды святую трапезу, и какбы прощаясь съ нею, говоритъ къ ней отъ полноты чувствъ, проникнутыхъ духовнымъ восторгомъ, радостію и умиленіемъ:

Пребывай въ мирѣ, о жертвенникъ Господень, священный и святый! Отнынѣ не вѣмъ, аще пріиду

Digitized by Google

къ тебѣ паки. Да сподобитъ мя Господь узрѣти тя въ Церкви первородныхъ на небеси.

Пребывай въ мирѣ, о жертвенникъ священный и спасительный! Святое Тѣло и всеочищающая Кровь, ихъже пріяхъ отъ тебе, да будетъ ми во оставленіе грѣховъ и въ прощеніе согрѣшеній, да да явлюся непосрамленнымъ лицемъ предъ страшнымъ престоломъ Твоимъ, Господи.

Пребывай въ мирѣ, о жертвенникъ святый, трапеза жизни! Не преставай умилостивляти за мя Господа нашего Іисуса Христа, да не престанетъ николиже творитися на тебѣ память моя, отнынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Digitized by Google

III.

ОТЪ ПЕРЕВОДИВШАГО ЛИТУРГІЮ ІАКОВИТОВЪ.

I

Въ общей предисловной статьѣ, что̀ въ началѣ, упомянуто было объ участіи въ моихъ занятіяхъ, вообще по дѣлу о іаковитахъ, двухъ митрополитовъ, Макарія амидійскаго и Петра дамасскаго. Имѣя въ виду пояснить здѣсь содѣйствіе ихъ мнѣ, собственно по отношенію къ переводу литургіи, неизлишнимъ нахожу коснуться и прочихъ обстоятѣльствъ, среди коихъ происходилъ и составился этотъ переводъ, тѣмъ паче, что обстоятельства сіи такого рода, что, имѣя вліяніе на переводъ, обусловливаютъ его характеръ.

Надобно замѣтить, что упомянутые абуны, Петръ и Макарій, не отличаясь ни многограмотностію, ни начитанностію, имѣли, между тѣмъ, ту особенность, что при своихъ языкахъ, коими говорили, знали еще: Петръ языкъ еврейскій, какъ родственный сирійскому, а Макарій — греческій, литургійный, на коемъ онъ тайнодѣйствовалъ уже около тридцати лѣтъ. Говорю это къ тому, что когда въ сирійскомъ текстѣ литургіи встрѣ-

Digitized by Google

чалось какое либо трудное слово, коего я не могъ уразумѣть съ помощію обыкновенныхъ субсидій лексиконныхъ и грамматическихъ: то оба старца, какбы наперерывъ, спѣшили истолковать непонятное реченіе, то замѣняя его еврейскимъ (Петръ), и потомъ то и другое сближая между собою въ общемъ имъ корнѣ, то прибѣгая къ литургіямъ Златоуста и Василія (Макарій), и показывая, какъ оно выражено тамъ по-гречески. Но это не все.

Дѣйствуя совокупными силами, въ поясненіе трудныхъ словъ и выраженій подлиннаго текста литургіи, старцы-владыки весьма нерѣдко пополняли свои словесныя поясненія примѣрнымъ дѣйствованіемъ, и показывали, какбы на практикѣ, все, что только требовало особеннаго вниманія, или по своей нарочитой важности, или по особенности движеній и дѣйствій, сопровождавшихъ возгласы и молитвословія. Кромѣ того, и среди перевода, и послѣ, я многократно посѣщалъ Діарбекирскій метохъ въ Константинополѣ, на которомъ жилъ митрополитъ Петръ, и видѣлъ тамъ самое служеніе этой литургіи,—видѣлъ, какъ она совершается архіереемъ и священникомъ, и каждый разъ выносилъ оттолѣ новыя понятія и замѣтки, подвергавшіяся въ свое время новымъ разсужденіямъ и выводамъ. Изъ сего само собой слѣдуетъ, что на мою долю выпало изучить іаковитскую литургію, какбы непосредственно, и слѣдственно усидчивѣе и точнѣе, чѣмъ обыкновенно изучаются таковыя же службы инославныхъ исповѣданій, изъ мерт-

Digitized by Google

выхъ книгъ и разсказовъ путешественниковъ, даже не всегда самовидцевъ того, что̀ разсказываютъ.

Нѣтъ нужды распространяться, что высказанные факты, поясняющіе образъ моего дѣйствованія при переводѣ, суть такого рода, что, способствуя мнѣ, какъ переводчику, къ точнѣйшему уразумѣнію переводимаго, тѣмъ самымъ могли сообщить, и сообщили самому переводу нѣкоторую особенность, отличающую его отъ переводовъ, не происходящихъ подъ вліяніемъ подобныхъ обстоятельствъ. Особенность эта есть слѣдующая.

Іаковитскій служебникъ, какъ и всякій, содержитъ въ себѣ полное чинопослѣдованіе литургіи, но такъ впрочемъ, что *чинословія*, или указанія порядка и образа дѣйствій, молитвъ, чтеній и т. п., большею частію отдѣльно отъ такъ называемаго *послѣдованія*, и пишется, хотя безъ красныхъ строкъ, но всегда красными буквами—киноварью, а самое послѣдованіе—тушью. И что касается до сего *послѣдованія*, или содержанія литургіи, состоящаго въ молитвахъ, пѣснопѣніяхъ, ектеніяхъ, возгласахъ и антифонахъ: то я старался удерживать нетолько точный смыслъ сирійскаго текста, но и точный, почти до буквальности, переводъ на столько, на сколько эта точность могла быть терпима геніемъ нашего языка. Что же касается до *чина* литургіи, я дѣйствовалъ нѣсколько иначе,—дѣйствовалъ не какъ буквальный компиляторъ съ языка на языкъ, но какъ свободный метафрастъ и очевидецъ.

Взявъ во вниманіе, съ одной стороны, что іаковиты

Digitized by Google

гораздо болѣе, чѣмъ мы, допускаютъ въ богослуженіи мимики, довольно своеобразной, а съ другой,—что чинословіе, въ ихъ служебникѣ, вообще неудовлетворительно по своей сжатости, и состоитъ нерѣдко изъ однихъ терминовъ техническихъ, я дозволилъ себѣ, относительно *чина*, дѣлать по мѣстамъ отступленія отъ сирійскаго текста, какъ скоро находилъ его невразумительнымъ,—дозволилъ выражаться перифрастически, съ развитіемъ и пополненіемъ писаннаго, слышаннымъ отъ моихъ сотрудниковъ, и видѣннымъ въ самой практикѣ сего богослуженія. Какого рода эти пополненія, привожу здѣсь нѣсколько примѣровъ.

а) Въ самомъ началѣ литургіи за присловіемъ, болѣе или менѣе общимъ всѣмъ сирохалдейскимъ перепищикамъ и замѣняющимъ наше оглавленіе книги: *паки въ силѣ Божіей пишу божественную службу, апостола Іакова*, сказано такъ: *начало*. „Слава Отцу и Сыну и Святому Духу“. *Молитва:* „Господи, да будутъ“ и проч. Но кто и гдѣ творитъ такое начало, и какъ оно творится, ничего несказано. Чтобы сообщить понятіе о томъ, какъ все это происходитъ на самомъ дѣлѣ, я выразился такъ: *приступающій къ совершенію литургіи становится на колѣни, по срединѣ церкви предъ алтаремъ, и дѣлаетъ начало про себя:* „Слава Отцу и Сыну“ и проч. *Затѣмъ читаетъ:* „Господи, да будутъ богатыя Твоя“ и проч.[1]

[1] Замѣчательно, что несторіане также начинаютъ свою литургію, а между тѣмъ и въ ихъ служебникѣ, относительно чина, сказано почти

b) Въ концѣ проскомидіи, приготовленные дары осѣняются крестообразно кадиломъ, съ произношеніемъ при семъ четырехъ славословій. Объ этомъ въ служебникѣ сказано такъ: *беретъ кадило и, поднося его къ потиру, говоритъ:* „Прославите Господа вси святіи“ и проч. Къ *дискосу:* „Прославите Господа вси языцы, и проч. *Одесную:* „Слава Отцу“ и проч. *Ошую*: „И нынѣ“ и проч. Чтобы и здѣсь дать вѣрное понятіе объ образѣ дѣйствованія намъ неизвѣстнаго, я распространилъ сказанное—такъ: *Священникъ беретъ кадило по срединѣ цѣпочекъ, вперевъсъ, касается имъ престола позади потира, и, полагая начало крестнаго осѣненія, потрясаетъ цѣпочками и говоритъ:* „Прославите“ и проч. *Перенося къ себѣ кадило, также держимое, и касаясь имъ престола предъ дискосомъ:* „Прославите“ и проч. *Касаясь имъ же по правую руку сосудовъ:* „Слава“ и проч. *Наконецъ по лѣвую:* „и нынѣ“ и проч.

c) Приступая къ третьей части литургіи, священникъ омываетъ руки, и затѣмъ дѣлаетъ земной поклонъ предъ престоломъ, оборачивается къ народу и кланяется

столько же, по крайней мѣрѣ, немногимъ болѣе. Вотъ буквальное начало ихъ литургіи: *Паки въ силѣ Бога достопокланяемаго пишу святую службу* (кадишта курбана, собственно: святая жертва, приношеніе) *блаженныхъ апостоловъ*, Господи, помози мнѣ по Твоей милости и сподоби совершить, аминь. *Первѣе всего начинаетъ*: Отче нашъ. *Молитва предъ псаломъ во дни воскресные и праздничные*: «Укрѣпи, Господи Боже, немощь нашу» и проч.; *во дни простые*: «Да будетъ покланяемо, славимо, досточтимо, превозносимо, исповѣдуемо и благословляемо на небеси и на земли», и проч. и проч.

Digitized by Google

на всѣ стороны, говоря: „простите мнѣ“ и проч. Наконецъ становится на колѣни, наклоняетъ голову, а руки прижимаетъ къ груди и читаетъ про себя молитву. Все это въ служебникѣ изображено такъ: *по омовеніи канунъ, матонія и моленіе*. Очевидно, что такое указаніе для насъ—не сирійцевъ, слишкомъ кратко и невразумительно безъ поясненій. Кому извѣстно, что подъ *каноном* разумѣется поклонъ, полагаемый священнодѣйствующимъ предъ трапезою, съ преклоненіемъ чела до земли,[1] что *матонія* (метанія μετάνοια) есть поклонъ поясный, дѣлаемый предъ людьми, съ испрошеніемъ прощенія, и что *моленіе* (слутъ, славата — молитва, моленія), предшествуемое кануномъ и матоніей, означаетъ чтеніе одной или многихъ молитвъ, на колѣняхъ и въ извѣстномъ положеніи тѣла? Чтобы все это пояснить, не прибѣгая ни къ парентезамъ, ни къ подстрочнымъ выноскамъ, оставалось одно, выразиться перифрастически, и помѣстить перифразъ въ контекстѣ. Я такъ и сдѣлалъ.

---

[1] Кстати о канонѣ. Слово: *канунъ* находится какъ у іаковитовъ, такъ у несторіанъ, нетолько въ одинаковомъ употребленіи, но и значеніи. Англійскіе туристы Баржеръ, Смитъ, Дрентъ и другіе, описывая богослуженіе несторіанъ, встрѣтили тамъ слово *канунъ* или *каноны* (собственно кануна), и потому ли, что считали его слишкомъ понятнымъ, или потому, вѣроятнѣе, что и сами не понимали его, внесли это слово въ свои записки безъ поясненія. Одинъ изъ нашихъ русскихъ, небывавшихъ ни въ Урміи, ни въ Кудчанисѣ, и невидавшій ни несторіанъ, ни ихъ богослуженія, прочитавъ названныхъ сочинителей, вздумалъ извлечь изъ нихъ то, что ближе касается современныхъ религіозныхъ интересовъ, и написалъ статью: «Нынѣшніе несторіане, ихъ ученіе и богослуженіе». Статья довольно дѣльная, написана не безъ основанія и даже вѣрно *относительно источниковъ*, коихъ держался

Digitized by Google

Въ заключеніе всего неизлишнимъ считаю сказать нѣчто и о слововыраженіи моего перевода. Порядокъ службы, или чинословіе, почти все изложено по-русски. Но относительно послѣдованія, при всемъ моемъ стараніи сдѣлать переводъ понятнымъ, я предпочтительнѣе держался нарѣчія славянскаго. Къ сему побуждало меня слѣдующее: а) многія изъ славянскихъ реченій въ русскомъ языкѣ вовсе незамѣнимы, если только не прибѣгать къ длиннымъ перифразамъ; таковы напр. *ущедри, сподоби, ублажаемъ, пѣснословимъ, благоутробіе* и т. п. b) Многія изъ славянскихъ реченій, будучи одинаково понятны, какъ и русскія, выразительнѣе и сильнѣе, чѣмъ сіи послѣднія, напр. *кончина, лѣпота, уничиженіе, призирать, подобаетъ;* c) замѣненіе извѣстныхъ славянскихъ словъ русскими можетъ иногда служить къ ослабленію, униженію и даже къ опрофанированію высокаго слога, коимъ Церковь обыкла выражаться. Кто усумнится, что иное—*Господь господей*, выражающее безпредѣльное могущество и господство Творца всяческихъ и Бога славы надъ всею вселенною и всѣми тварями не только неодушевленными, но и словесно-разумными,—и иное *господинъ господъ*, относящееся только

писавшій; но, къ сожалѣнію, г. Михайловскій (сочинитель статьи) слишкомъ простодушно и курьезно претянулся о несторіанскій канунъ, принявъ его не за поклонъ земной, а за нашъ православный канонъ, читаемый на утреняхъ въ честь угодниковъ Божіихъ; даже дозволилъ себѣ цитовать изъ сего *канона* разныя мѣста въ подтвержденіе своихъ выводовъ (стр. 21), тогда какъ цитуемыя мѣста, очевидно, относятся не къ канону, а къ тѣмъ молитвословіямъ, кои за нимъ слѣдуютъ.

Digitized by Google

къ земнымъ началамъ и властямъ; иное *уголь очищенія* и иное *уголь для очистки;* иное, *возвеличилъ еси Матерь Твою*, и иное, *великою содѣлалъ Мать свою;* наконецъ d) славянскій языкъ въ молитвахъ, возгласахъ, славословіяхъ, въ пѣніи, да и вообще въ устахъ Церкви, гораздо приличнѣе и боголѣпнѣе, чѣмъ обыкновенный русскій, если только онъ (языкъ славянскій) свободенъ отъ устарѣвшихъ еллинизмовъ и тяжелыхъ съ причастіями оборотовъ рѣчи славянской [1], отъ словъ двусмысленныхъ [2], и наконецъ отъ реченій, вышедшихъ изъ употребленія, и потому мало понятныхъ [3]. Особое нарѣчіе, слышимое только въ церкви при богослуженіи, весьма не въ разладъ съ общимъ строемъ церковности. Тамъ есть особыя одежды, особые сосуды, особый напѣвъ, особое чтеніе; отъ чего же не быть и особому языку?

[1] Напр.: *и да не презриши мя тлѣнными сопрельщатися міра сего красными, но будущихъ воспріятія желати укрѣпи сокровищъ* (Мол. 2 на пятид.). *Сподоби мя сей ядуща спастися* (Кан. на причащ).

[2] *Окормить*, отъ слова *корма*: управлять рулемъ, стоя на *кормѣ*, вводить въ пристань; отселѣ: *кормило, кормчій:* но отъ слова *кормъ*, отравить, дать что нибудь вредное въ пищѣ; отселѣ: *окормка, окормитель; напрасно*, безъ причины, безъ вины и внезапно, неожиданно, *премѣнившеся*, перемѣнившись, измѣнившись, и освободившись, избавившись.

[3] Въ настоящее время, въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ, не много остается такихъ словъ, которыя совершенно вышли изъ употребленія непонятны, и однакоже есть еще. Таковы напр. *непщевати, обоваемъ, рамно, пруло, востязую*, и проч.

Digitized by Google

IV.

ЧИНЪ И ПОСЛѢДОВАНІЕ

ЛИТУРГІИ ІАКОВИТОВЪ.

Приступающій къ совершенію литургіи становится на колѣни по срединѣ церкви предъ алтаремъ, и дѣлаетъ начало:

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Затѣмъ читаетъ про себя:

Господи! да будутъ богатыя Твоя милости и щедроты на насъ смиренныхъ и грѣшныхъ, въ семъ мірѣ и грядущемъ, во вѣки вѣковъ.

Сподоби, щедре и человѣколюбче Господи, да станемъ предъ Тобою со страхомъ и трепетомъ, и въ лѣютѣ душевнѣй: да послужимъ Тебѣ, яко Владыцѣ и Творцу въ чистотѣ и преподобіи: яко Тебѣ подобаетъ поклоненіе отъ всѣхъ, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Удоволи ны, Господи, священнодѣйствовати предъ Тобою жертву славы умомъ, словомъ и дѣломъ, и возносити ю въ воню благоуханія, яко всесожженіе совершенно, непорочно и благопріятно предъ величествомъ Твоимъ, и да являемся предъ Тобою вся дни живота нашего, Отче, Сыне и Душе Святый, во вѣки вѣковъ, аминь.

Возставъ читаетъ псаломъ пятидесятый до конца; обра-

Digitized by Google

щается къ народу и, кланялсь на обѣ стороны, говоритъ:

Простите ми, братія моя и возлюбленніи.

Цѣлуетъ иконы по ту и другую сторону алтаря, читая въ себѣ:

Вниду въ домъ Твой, поклонюся ко храму святому Твоему. Царю небесный, прости ми согрѣшенія, яже сотворихъ предъ Тобою.

Входитъ въ алтарь, читая изъ псалма:

Вниду къ жертвеннику Божію, къ Богу, веселящему юность мою.

Цѣлуетъ трапезу въ трехъ мѣстахъ, по срединѣ и по сторонамъ, говоря:

Утверди, Господи, праздники наша, веселящія сердца во учащающихъ до рогъ олтаревыхъ. Молимся вси и просимъ отъ Господа милости и благоутробія.

Милостиве Господи, помилуй насъ и помози.

Слава единому Отцу милосердому, внемлющему моленіямъ грѣшныхъ, молящихся Ему, и единому Сыну благоутробному, пріемлющему въ покаяніи толкущихъ въ дверь Его, и единому Духу Святому, очищающему прегрѣшенія кающихся. Яко подобаетъ Ему слава, честь и поклоненіе въ часъ сей благодаренія, и нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Затѣмъ, ставъ предъ трапезою и сложивъ руки на груди, наклоняетъ голову и съ умиленіемъ читаетъ молитву жертвоприношенія и слѣдующіе за нею четыре стиха покаянныхъ:

Боже мира и утѣшенія, Боже, истощивый Себе, Человѣколюбче, пріемляй милость паче жертвы, сердце смиренно паче всесожженій, и духъ сокрушенъ паче крови тельцовъ и овновъ тучныхъ, Самъ, Владыко, пріими въ часъ сей сію духовную жертву нашу въ Твой

Digitized by Google

мысленный жертвенникъ, и сподоби насъ принести наша души въ жертву живу и благопріятну предъ Тобою, да сею словесною службою принесемъ Тебѣ сердцемъ сокрушеннымъ и духомъ смиреннымъ духовную жертву на горнемъ жертвенницѣ, и будемъ словесныя овцы Твоя безпорочны, да, обновившеся измѣненіемъ новымъ, явимся воистинну обновлени въ новомъ мірѣ, купно съ душами мудрыхъ (дѣвъ) и со свѣтильники горящими, да тако сподобимся вси взывати Тебѣ: слава Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Толку, Господи, въ двери Твоя и отъ дому богатыхъ сокровищъ Твоихъ прошу милости. Грѣшенъ есмь, Господи, и далече уклонихся отъ путей Твоихъ: даждь мнѣ, да исповѣмъ грѣхи моя, и да избавлюся ихъ и да поживу благодатію Твоею.

Въ кую дверь да ударяемъ нынѣ, благоутробне Владыко нашъ, кого имамы, да молитъ Тя о насъ? Аще не Твое благоутробіе умилостивитъ Тебе о насъ, имамы потребитися отъ золъ нашихъ.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Отче, Сыне и Душе Святый, о Троице Святая! буди намъ крѣпкій оплотъ противу лукаваго и силъ его, яже воюютъ на ны; покрый насъ кровомъ крылъ Твоихъ, егда имаши разлучити добрыя и злыя.

И нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Гласъ моленій нашихъ да будетъ ключъ, отверзающій дверь небесную, и Архистратизи ангеловъ да рекутъ съ чинами своими: коль благопріятенъ гласъ земнородныхъ! Господи, внемли молитвамъ ихъ.

По прочтеніи молитвы и стиховъ, іерей зажигаетъ свѣчи по ту и другую сторону Распятія, что надъ трапезою, и говоритъ при зажженіи:

Digitized by Google

Съ правой стороны:

Во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ, Христе, исполненный свѣта: Ты бо еси истинный свѣтъ, просвѣщаяй всю вселенную. Озари насъ тихимъ свѣтомъ Твоимъ, о сіяніе Отца небеснаго, и прости ми согрѣшенія моя.

Съ лѣвой стороны:

Святѣйшій, живущій въ жилищи свѣта, отврати отъ насъ темныя страсти и мрачныя помыслы, и сподоби насъ творити въ чистотѣ сердца дѣла правая.

По зажженіи свѣчъ, [1] *священникъ становится предъ трапезою и молится:*

Владыко Господи! пріими молитвы наша въ воню благоуханія, и благовоніе кадильное да будетъ всегда благопріятно предъ Тобою, да милостивъ будеши къ людемъ Твоимъ по множеству щедротъ Твоихъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Господи, иже милуеши согрѣшающія, пріими моленія моя и прости ми грѣхи моя, яко согрѣшихъ Ти.

О Христе, пріявый нѣкогда жертву Мелхиседека, великаго первосвященника, пріими молитву и мене, раба Твоего, и прости согрѣшенія людей Твоихъ. Киріе елеисонъ!

Господи прости, Господи умилосердися, Господи услыши насъ. Слава Тебѣ, Владыко нашъ, слава Тебѣ, упованіе наше, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Засимъ: Отче нашъ, *а по молитвѣ Господней продолжаетъ:*

Агнче чистый и непорочный, иже принесль еси Себе

---

[1] Но если священникъ служитъ съ діакономъ, то самъ онъ свѣчъ не зажигаетъ и молитвъ на возженіе не говоритъ, а все это дѣлаетъ діаконъ; священникъ же по прочтеніи молитвы и стиховъ покаянныхъ прямо читаетъ: Владыко Господи, и проч.

Digitized by Google

Самаго Отцу Твоему въ жертву благопріятну, да очистиши грѣхи и да спасеши міръ, сподоби насъ, да принесемъ Ти себе самихъ въ жертву живу и благопріятну, и да будетъ она, якоже та жертва, юже принеслъ еси за насъ, Самъ Ты, Владыко нашъ Іисусе Христе Боже, во вѣки.

Здѣсь оканчиваются входныя молитвы, а по словамъ служебника ассуритскаго,—первая часть службы Божіей.

Приступая къ облаченію, священникъ умываетъ руки и молится:

Сотвори, Господи Боже, да окропятся и да очистятся сердца наша отъ всякаго помысла лукаваго, и удовли насъ, да приступльше къ великому и высокому таинству, еже есть святая святыхъ, станемъ въ чистотѣ и преподобіи предъ св. Твоимъ жертвенникомъ, во еже священнодѣйствовати словесную и духовную жертву истинныя вѣры, Отче, Сыне и Душе Святый, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

Скидывая свои одежды:

Совлецы ми, Господи, одежду скверны, въ нюже облече мя супостатъ, за еже ми небрещи о благихъ дѣлѣхъ, и облецы мя во одежду избраныхъ, иже достойни суть служити предъ величествомъ и славою имене Твоего, Господи Боже, во вѣки, аминь.

Благословляетъ подризникъ трижды и, надѣвая его, говоритъ:

Одѣй мя, Господи, во одежду нетлѣнія силою Пресвятаго Духа Твоего, и удовли мя благоугождати Тебѣ и ходити по стезямъ благимъ и правымъ вся дни живота моего, Отче, Сыне и Душе Святый, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

Digitized by Google

Благословляетъ трижды епитрахиль и поясъ, и произноситъ, возлагая на себя епитрахиль:

Препояши мя, Господи, силою на брань, и сокруши вся востающія на мя подъ мя (Пс. 17, 40).

Препоясываясь поясомъ:

Препояши мечь Твой по бедрѣ Твоей, Сильне, красотою Твоею и добротою Твоею.

Беретъ поручь лѣвыя руки и, благословляя ее дважды, говоритъ:

Облецы, Господи, во оружіе правды мышцы моя, да будутъ уготовани на вся дѣла благая и правая. Сотвори ны храмъ чистъ и сосуды избранны, да будемъ достойни всегда служити предъ величествомъ Твоимъ, Отче, Сыне и Душе Святый, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

Надѣвая эту поручь:

Научаяй руцѣ мои на брань, и положилъ еси лукъ мѣдянъ мышцы моя (Пс. 17, 35).

Правую поручь благословляетъ однажды, повторяя тоже, что и при лѣвой, надѣвая же продолжаетъ псаломъ:

Десница Твоя да укрѣпитъ мя, и наказаніе Твое то мя научитъ (Пс. 17, 36).

Благословляетъ фелонь трижды и, надѣвая ее, говоритъ протяжно и съ припѣвомъ аллилуія:

Священницы Твои облекутся правдою, и преподобніи Твои возрадуются: Аллилуія. Давида ради раба Твоего, не отврати лице помазаннаго Твоего.

Клятся Господь Давиду истиною, и не отвержется ея: Аллилуія. Отъ плода чрева твоего посажду на престолѣ твоемъ.

Аще сохранятъ сынове твои завѣтъ мой: Аллилуія. И свидѣнія моя сія, имже научу я.

Digitized by Google

И сынове ихъ до вѣка сядутъ на престолѣ твоемъ: Аллилуія. Яко избра Господь Сіона, изволи и въ жилище Себѣ (Пс. 131, 9. 10. 11. 12. 13).

Надѣвъ фелонь, колѣнопреклоняется предъ трапезою и молится:

Господи Вседержителю, оставляяй согрѣшенія человѣкомъ и не хотяй смерти грѣшниковъ, се возношу къ Тебѣ руцѣ сердца моего и молю Тя, остави ми вся моя неподобная дѣянія, яко непотребенъ есмь, и сохрани умъ мой отъ всѣхъ помысловъ сопротивныхъ, очи мои, во еже не возноситися гордынею, уши мои во еже не слышати суеты, руцѣ мои, во еже не творити злыхъ дѣяній, и вся внутренняя моя, о Твоей силѣ движущаяся, да устремляются къ Тебѣ Единому, да ниспослеши мнѣ благодать священнодѣйствія Божественныхъ таинъ: нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

Затѣмъ приготовляетъ священные сосуды. Снимаетъ съ нихъ большой покровъ, и, сложивъ его, полагаетъ особо. Беретъ также оба малые покрова и полагаетъ по сторонамъ сосудовъ, а поверхъ ихъ звѣздицу и лжицу. Потомъ беретъ губу и тщательно отираетъ ею внутренность потира и дискоса, а также и лжицу, и вмѣстѣ съ лжицею кладетъ ее на одинъ изъ покровцевъ. По уготовленіи сосудовъ, священникъ беретъ просфору и, держа ее обѣими руками надъ дискосомъ, читаетъ:

Яко овча на заколеніе ведеся, и яко агнецъ непороченъ, прямо стригущаго его безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ своихъ. Во смиреніи судъ Его взятся; родъ же Его кто исповѣсть?

При словахъ же:

Яко вземлется отъ земли животъ Его —

Полагаетъ просфору на дискосъ, и продолжаетъ:

Digitized by Google

Первородне Отца небеснаго, пріими сего первороднаго отъ рукъ насъ грѣшныхъ.

Беретъ вино, и, вливая въ потиръ, говоритъ:

Господи Іисусе Христе, распныйся на крестѣ, посредѣ двухъ разбойниковъ во Іерусалимѣ, и прободыйся копіемъ въ ребро, изъ негоже абіе изыде кровь и вода, во оставленіе грѣховъ міра, и видѣвый свидѣтельствова, и истинно есть свидѣтельство его.

Взявъ воду и вливая ее въ потиръ, произноситъ:

Да соединится вода сія съ виномъ симъ, якоже Божество Твое и человѣчество наше.

Затѣмъ беретъ потиръ и дискосъ въ руки и, поднявъ ихъ крестообразно, молится:

Въ воспоминаніе Господа нашего и Спаса, Іисуса Христа, и всего спасительнаго о насъ домостроенія, еже есть благовѣстіе Ангела о Немъ, преславное Его зачатіе, рожденіе Его плотію, срѣтеніе Его и введеніе во храмъ, такожде и крещеніе Его на рѣцѣ Іорданѣ, и четыредесятодневное пощеніе Его, и спасительныя страсти Его, и возшествіе Его на крестъ, и животворящая смерть, и честное погребеніе, и славное воскресеніе Его, и вознесеніе Его на небо, и сѣдѣніе Его одесную Отца. Еще же воспоминаемъ въ настоящій часъ благодаренія, намъ предлежащаго, праотца нашего Адама и матерь нашу Еву, и святѣйшую Богородицу Марію, и пророки и апостолы, и проповѣдники и мученики, и исповѣдники и преподобныя и святители, святыхъ же отецъ и истинныхъ пастырей, православныхъ учителей, старцевъ и монаховъ, и всѣхъ съ ними сущихъ и молящихся, и всѣхъ благоугодившихъ Тебѣ отъ вѣка, и иже отъ Адама отца нашего и матери нашея Евы даже до сего дне. Къ симъ же воспоминаемъ отцевъ и братій нашихъ и предстоятелей, иже право научиша насъ слову истинныя

Digitized by Google

жизни и отшедшихъ отъ среды насъ, и всѣхъ умершихъ въ вѣрѣ. Воспоминаемъ и сродники наша, и общники въ созданіи храма сего, и пекущіяся о благосостояніи его, и вся вспомоществующія словомъ и дѣломъ много и мало. Послѣди же воспоминаемъ и тѣхъ, ихъ же ради совершается священнодѣйствіе сіе.

Здѣсь, къ оконченной молитвѣ присоединяется еще молитва или въ честь Богоматери, или о кающемся, или о кающейся, или о болящихъ. или въ честь святыхъ, или объ упокоеніи умершихъ, или о сродникахъ служащаго, или вообще о всѣхъ христіанахъ, судя потому, когда и по какому поводу совершается литургія. Но ни одна изъ поименованныхъ молитвъ здѣсь не переложена, потому что ихъ нѣтъ на ряду и въ самыхъ служебникахъ ассуритскихъ, а имѣются особо.

По прочтеніи молитвъ, священникъ ставитъ сосуды на трапезу одинъ позади другаго и покрываетъ ихъ большимъ воздухомъ, говоря:

Покры небеса добродѣтель Твоя, Христе, и хвалы Твоея исполнь земля.

Влагая ѳиміамъ въ кадило и благословляя его, читаетъ молитву:

Въ честь и славу Преславныя и Пресвятыя Троицы руками мене грѣшнаго влагается ѳиміамъ сей. Щедротъ и милости отъ Господа просимъ и молимъ вси: Господи, помилуй насъ и помози.

Стоя предъ трапезою съ кадиломъ, молится:

Пѣснословіе и славу и величество возсылаемъ тому превожделѣнному Плоду, иже прозябе отъ нѣдръ Дѣвы, и иже прослави и возвеличи память Матере своея. Да будетъ поклоненіе Господу, иже утверди по всей вселенней богомудрыя праздники святыхъ Своихъ, иже, живъ сый и животворяй, оживитъ мертвыя сладчайшимъ Своимъ гласомъ и ублажитъ я съ Собою во славѣ.

Digitized by Google

Тому подобаетъ слава и честь и въ часъ сея божественныя службы, и присно, и во вѣки вѣковъ.

Покланяемся и исповѣдуемся Тебѣ, Зиждителю сущихъ и Хранителю сотворенныхъ, благоуханный цвѣте, иже произыде и прозябе отъ ненапоенныя земли, сирѣчь Маріи, и исполни пресладкаго благовонія всю вселенную, славнымъ же ученіемъ своимъ отгна зловоніе идолослуженія отъ всѣхъ концевъ вселенныя. Приносимъ Ти, Господи, ѳиміамъ сей, якоже іерей Ааронъ, принесшій ѳиміамъ чистый въ скиніи свидѣнія, и симъ отвративый смерть отъ народа Израилева. Ей, молимся Тебѣ, Господи и Боже, пріими сей ѳиміамъ благоуханный, егоже приноситъ Ти смиреніе наше во оставленіе грѣховъ и невѣжествій нашихъ, и о отцѣ нашемъ Адамѣ, и матери нашей Евѣ, о пророцѣхъ же и апостолѣхъ, о преподобныхъ и святыхъ, и мученицѣхъ и исповѣдницѣхъ, о отцѣхъ и учителѣхъ православныхъ, и о Пресвятѣй Маріи Богоматери, о богатыхъ и убогихъ, о сирыхъ и вдовицахъ, о скорбящихъ и плачущихъ, о немощныхъ и болящихъ и о всѣхъ, иже заповѣдаша намъ памятовати ихъ въ молитвахъ нашихъ, и о всѣхъ живущихъ и умершихъ. Упокой души ихъ во Іерусалимѣ небеснѣмъ. Яко возсылаемъ Тебѣ славу и величество и поклоненіе со Отцемъ Твоимъ и пресвятымъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

Засимъ священникъ беретъ кадило по срединѣ цѣпочекъ, вперевъсъ, касается имъ престола позади потира, и, полагая начало крестнаго осѣненія, потрясаетъ цѣпочками и говоритъ:

Прославите Господа вси святіи купно съ благовоніемъ кадила сего, и да будетъ оно въ честь и память Богородицы.

Digitized by Google

Перенося къ себѣ кадило, также держимое, и касаясь имъ престола передъ дискосомъ:

Прославите Господа вси языцы купно съ благовоніемъ кадила сего, и да будетъ оно въ честь и память пророковъ, апостоловъ, мучениковъ и святыхъ.

Касаясь имъ же по правую руку сосудовъ:

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу. Со благовоніемъ кадила сего да сотворится память учителей и святителей, преподобныхъ и праведныхъ.

Наконецъ, по лѣвую:

И нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь. Со благовоніемъ кадила сего да сотворится память всей Церкви и всѣхъ чадъ ея.

Обводитъ кадиломъ кругомъ даровъ дважды, отъ правой руки къ лѣвой, и обратно однажды, и молится:

Великій Архіерею и Владыко владыкъ, иже живеши во святѣй Церкви Твоей и пріемлеши духовныя жертвы и приношенія, пріими кадило сіе отъ немощныхъ рукъ моихъ, да сотворится чрезъ него память Матере Твоея и память святыхъ Твоихъ и да отпустятся вся согрѣшенія всѣхъ усопшихъ въ вѣрѣ, о Христе Сыне, споклоняемый и сославимый Отцу и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Приподнимаетъ край воздуха, по срединѣ, противу себя, и кадитъ трижды, говоря:

Поклоненіе Отцу благоутробному.

Приподнимаетъ уголъ того же воздуха съ правой стороны (что противу своей лѣвой руки) *и, кадя трижды, говоритъ:*

Поклоненіе Сыну милосердому.

Сказавъ это, оставляетъ воздухъ приподнятымъ въ ознаменованіе того, что Сынъ Божій явился въ міръ и

Digitized by Google

былъ видимъ. Приподнимаетъ воздухъ отъ лѣвой стороны и, кадя трижды, говоритъ:

Поклоненіе Духу Святому щедрому и милосердому.

Затѣмъ, держа кадило, читаетъ: Отче нашъ, Трисвятое и Вѣрую.

Здѣсь оканчивается часть литургіи, совершаемая негласно, и соотвѣтствующая нашей проскомидіи; за нею слѣдуетъ литургія, называющаяся у насъ литургіею оглашенныхъ, а у іаковитовъ—общею.

Священникъ возглашаетъ:

Марія, Матерь Твоя, Господи, и святый Крестителъ Іоаннъ да помолятся о насъ.

И кадитъ трапезу со всѣхъ сторонъ, весь алтарь и всѣхъ предстоящихъ въ немъ и въ самомъ храмѣ, а діаконъ, отнявъ завѣсу, предходитъ священнику со свѣчею (какъ и у насъ) *и отвѣтствуетъ на его слова громогласно:*

За молитвами Матере Твоея, рождшія Тя, и всѣхъ святыхъ Твоихъ, славимъ Тя, Владыко, едине Царю, Слове и Сыне Отца небеснаго, иже, безсмертенъ сый Божествомъ, изволилъ еси пріити, да спасеши и оживиши родъ человѣческій, воплотивыйся отъ святыя и преславныя и пречистыя Богородицы Дѣвы Маріи, непреложно вочеловѣчивыйся, распныйся же за ны, Христе Боже, смертію смерть поправый и Единъ сый Святыя Троицы, спокланяемый и сславимый Отцу и Святому Духу—спаси всѣхъ насъ.

По кажденіи священникъ начинаетъ Трисвятое, и, касаясь перстомъ трапезы, глашаетъ:

Святый Боже.

Digitized by Google

Діаконъ, стоящій съ кадиломъ внѣ алтаря, предъ вратами, отвѣчаетъ:

Святый крѣпкій, Святый безсмертный, распныйся за насъ, помилуй насъ.

Это повторяется трижды. Возглашая во второй разъ: Святый Боже, *священникъ касается перстомъ трапезы и дискоса, а въ третій—трапезы, дискоса и потира, каждый разъ дѣлая послѣ того на себѣ крестное знаменіе.*

За Трисвятымъ слѣдуетъ чтеніе Апостольскихъ дѣяній, посланій и Евангелія.

Чтецъ становится на первой ступени амвона съ лѣвой стороны, лицемъ къ народу, и поднимаетъ книгу, а клиръ поетъ:

Апостоли избранніи, послани суще въ міръ весь, изыдоша и благовѣстиша Евангеліе Сына и царствія небеснаго, глаголя: блажени вѣрующіи.

Чтецъ:

Дѣяній святыхъ отецъ нашихъ,—Апостоловъ, иже проидоша сушу и море, чтеніе. Молитвы ихъ да будутъ со всѣми нами.

Клиръ:

Слава Владыцѣ апостоловъ, и милость Его съ нами во вѣки.

По прочтеніи дѣяній, такимъ же образомъ діаконъ становится съ книгою съ правой стороны амвона, клиръ же поетъ:

Блаженный апостолъ Павелъ взываетъ и глаголетъ: аще кто благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, аще бы то и Ангелъ съ небесе, да будетъ анаѳема: явятся же ученія различна: но блаженъ, иже начнетъ и скончаетъ ученіе Божіе.

При пѣніи сего священникъ молится:

Digitized by Google

Пріими, Господи Боже нашъ, молитвы и моленія наша, нынѣ приносимыя Тебѣ, и сподоби насъ, да во святынѣ и чистотѣ соблюдаемъ повелѣнія Твоя и заповѣди святыхъ апостоловъ Твоихъ и святаго апостола Павла, основополагателя Церкви Твоей, во вѣки вѣковъ.

По пропѣтіи клиромъ, діаконъ возглашаетъ:

Къ Римляномъ (или къ Ефесеемъ или къ Колоссаемъ) посланія св. апостола Павла чтеніе.

Клиръ:

Слава Владыцѣ апостола Павла, и милость Его съ нами во вѣки.

По окончаніи чтенія, діаконъ:

Господи, благослови.

Клиръ поетъ Аллилуія трижды, и по семъ:

Принесите Господеви славу имени Его, возмите жертвы и входите во дворы Его. Поклонитеся Господеви во дворѣ святѣмъ Его. Аллилуія.

Во время пѣнія священникъ молится:

Сподоби ны, Господи Боже, уразумѣти словеса Твоя, и исполни насъ вѣдѣнія святаго Евангелія Твоего, богатства даровъ Божества Твоего, и дарованій Святаго Духа Твоего, да, соблюдше волю Твою, сподобимся благословенія и милости отъ Тебе—нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Священникъ, взявъ Евангеліе, обращается съ нимъ къ народу во вратахъ, діаконъ же со свѣчею и кадиломъ предъ Евангеліемъ возглашаетъ:

Благослови, владыко. Станемъ безмолвнѣ, станемъ со страхомъ, въ чистотѣ сердца, да услышимъ св. Евангеліе Господа нашего Іисуса Христа, еже чтется намъ.

Священникъ:

Миръ всѣмъ вамъ.

Digitized by Google

Діаконъ, кадя Евангеліе:

Да сподобитъ насъ Господь Богъ. И духови твоему.

Священникъ:

Отъ всечестнаго Евангелиста (имя рекъ) благовѣствованіе жизни и спасенія міра.

Діаконъ:

Благословенъ Пришедый и Грядый. Слава Тому, иже посла Его ради спасенія нашего, и милость Его на насъ во вѣки.

Священникъ:

Приступаемъ къ чтенію дѣяній Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, Слова животнаго, воплощеннаго, яже быша тако.

Діаконъ:

Вѣруемъ и исповѣдуемъ.

По прочтеніи, священникъ осѣняетъ десницею, діаконъ же возглашаетъ:

На всяко время и на всякъ часъ да памятуемъ пророки и апостолы, проповѣдавшія міру благовѣстіе Твое; да памятуемъ преподобныхъ и праведныхъ, иже честно увѣнчашася; да памятуемъ мученики и исповѣдники, претерпѣвшія страданія и подвиги; да памятуемъ Святую Дѣву Богородицу Марію, и вся святыя, и вся усопшія въ вѣрѣ и засвидѣтетьствовавшія истину Евангелія жизнію и смертію. „Стоменъ калосъ“, „Кириє елеисонъ“.

Положивъ Евангеліе на трапезѣ, священникъ воздѣваетъ руки и молится про себя:

Славословіе и величество Хлѣбу жизни, иже сшедый съ небесе и явлейся отъ дщере Давидовы, иже раздробленъ бысть на Голгоѳѣ и раздѣляется во святѣй церкви, преподается вѣрнымъ людемъ, довлѣетъ же живущимъ и умершимъ, и услаждаетъ всѣхъ благодатію

Digitized by Google

Своею. Тому подобаетъ слава, честь и поклоненіе въ часъ сей, въ онь же просимъ прощенія (грѣховъ) и совершаемъ сіи божественныя тайны, и присно, и во вѣки вѣковъ.

Діаконъ подноситъ къ священнику кадило и возглашаетъ:

Предъ очима милосердаго Бога, предъ очистительнымъ жертвенникомъ Его и предъ сими святыми божественными тайнами, руками сего честнаго іерея влагается ѳиміамъ. Помолимся убо вси, просяще отъ Господа милости и благоутробія. Отче милостиве, помилуй насъ и помози.

Священникъ, влагая ѳиміамъ, читаетъ молитву кадила:

Въ честь и славу и проч., *и возглашаетъ:*

Пѣснословимъ Его въ сей великій часъ и во вся дни живота нашего, дондеже есмы. Превозносимъ величество Его вся дни, лѣта и времена о безмѣрныхъ благодѣяніяхъ, яже излія на ны грѣшныя. Преклоняемъ на землю лица наша и вопіемъ къ Нему, взывающе: Господи нашъ, Творче нашъ, Подателю всѣхъ благъ намъ и мірови, прости грѣхи наша и грѣхи всѣхъ. Пріемляй кающихся, прости, презри, остави и не помяни беззаконій нашихъ и беззаконій отшедшихъ отъ насъ въ вѣрѣ. Боже, упокой ихъ души и тѣлеса, и водвори я въ мѣстѣ покойнѣ. Воскреси насъ и ихъ во второе пришествіе Твое, егда имаши судити мірови, воскреси насъ и ихъ и постави съ словесными овцами одесную Тебе. Ей, Господи, услыши ны и пріими моленія насъ, истинныхъ чадъ Церкве Твоея. Отврати отъ насъ горькая и болѣзненная наказаній нашихъ. Помилуй насъ и пріими моленія наша. Буди намъ Помощникъ, сподоби ны благія кончины и сотвори ны побѣдители, да возсылаемъ Тебѣ единѣми усты и единодушнѣ славу и величество, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Digitized by Google

Діаконъ: Аминь.

Священникъ паки:

Предъ Тобою, Боже боговъ и Господи господей, предъ Тобою, Судіе судяцихъ и Правителю царствующихъ и владѣющихъ, предъ Тобою, Его же трепещутъ небесныя силы отъ блеска сіянія Твоего, и ужасаются безплотніи отъ зрѣнія славы Твоея, предъ Тобою, Господи, покланяемся и умоляемъ Божество Твое. Ты, иже удостоилъ еси насъ смиренныхъ служенія святыхъ Серафимовъ и приблизилъ еси къ симъ покланяемымъ божественнымъ тайнамъ, сподоби насъ, по неизреченнѣй милости Твоей, стати предъ Тобою въ службу сію и предъ святымъ Твоимъ жертвенникомъ во святынѣ и чистотѣ, во еже священнодѣйствовати Тебѣ на святѣй трапезѣ сей благоговѣйнѣ. Посли всесвятаго Духа Твоего и освяти сія, предлежащая намъ, хлѣбъ и вино, очисти наша души и тѣлеса, освяти мысли и совѣсти и омый насъ отъ всякія скверны грѣховныя, да безъ порока и небоязненно принесемъ Тебѣ жертву пріятну и да сподобимся блаженства, еже обѣтовалъ еси святымъ Твоимъ, съ ними же купно и среди ихъ да возсылаемъ Тебѣ славу и благодареніе, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

По молитвахъ священникъ возглашаетъ херувимскую пѣснь такъ: діаконъ держитъ предъ трапезою кадило за кольцо, священникъ беретъ лѣвою рукою одну цѣпочку кадила по срединѣ, правою же касаясь верху его и средины, знаменуетъ и взываетъ:

Святъ Отецъ Святый.

Потомъ лѣвою рукою беретъ еще двѣ цѣпочки, а правою касаясь верху, средины и самаго кадила, знаменуетъ и взываетъ:

Святъ Сынъ Святый.

Digitized by Google

Затѣмъ, взявъ и четвертую цѣпочку, и касаясь правою рукою верху, низу, а потомъ обводя по низу кадила и возводя по другую его сторону отъ низу до верху, знаменуетъ и взываетъ:

Святъ Духъ Святый.

Наконецъ, обводя правою рукою вокругъ кадила, знаменуетъ, возглашая:

Вся освящаяй и сіе кадило.

Затѣмъ священникъ кадитъ трапезу и алтарь, а діаконъ возглашаетъ:

„Софія, просхоменъ“. Станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ.

Діаконъ, взявъ отъ священника кадило:

За молитвами отца нашего возгласимъ и возглаголемъ: Вѣрую во Единаго, и проч.

Читаетъ вслухъ весь Символъ до конца, и кадитъ церковь и предстоящихъ, а священникъ омываетъ руки.

Молитва омовенія:

Омый, Господи Боже, скверну души моея и очисти мя животворнымъ вссопомъ Твоимъ, да сподоблюся во святыни и чистотѣ приступити ко святая святыхъ и неосужденно пріяти Твоихъ божественныхъ покланяемыхъ таинъ, да вознесу Ти жертву живу и благопріятну предъ величествомъ Твоимъ, и да будетъ она, якоже та преславная жертва, юже принеслъ еси Самъ Ты, Господи Боже, во вѣки вѣковъ, аминь.

Затѣмъ кануръ предъ трапезою, метанія къ народу, и молитва съ колѣнопреклоненіемъ:

Святѣйшая преславная Троице, помилуй насъ; Святѣйшая преславная Троице, умилосердися о мнѣ грѣшнѣмъ; Святѣйшая преславная Троице, пріими жертву сію отъ немощныхъ и грѣшныхъ рукъ моихъ. Боже, упокой по благоутробію Твоему, и помяни по милости

Digitized by Google

Твоей, на пренебеснѣмъ Твоемъ жертвенницѣ, Матерь Твою и святыхъ Твоихъ, и всѣхъ усопшихъ въ вѣрѣ. Боже, остави и прости въ часъ сей грѣхи мене грѣшнаго раба Твоего, и помози моей немощи, молящейся Тебѣ всегда, молитвами Матере Твоея и всѣхъ святыхъ Твоихъ. Боже, остави и прости, по милости Твоей, грѣхи всѣхъ сродникъ нашихъ, отцевъ и братій, предстоятелей и предстоящихъ ,и за негоже приносится жертва сія.

Діаконъ входитъ въ алтарь и говоритъ:

„Стоменъ.калосъ, Киріе елеисонъ“.

Священникъ цѣлуетъ трапезу, по срединѣ, и по бокамъ.

Конецъ литургіи общей. Отселѣ слѣдуетъ:

ЛИТУРГІЯ СВ. АПОСТОЛА ІАКОВА.

Молитва о мирѣ, возглашаемая священникомъ:

Боже всяческихъ, Владыко и Господи мира, мы недостойны есмы: удостой убо насъ благодати мира и спасенія, да будемъ чисти и совокуплени союзомъ любве, и да дадимъ другъ другу цѣлованіе мира лобзаніемъ святымъ. Яко Тебѣ возсылаемъ славу и благодареніе, и единородному Твоему Сыну, и всесвятому, всеблагому, покланяемому, животворящему и единосущному Твоему Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Клиръ: Аминь.

Священникъ: миръ всѣмъ.

Клиръ: и духови твоему.

Діаконъ цѣлуетъ трапезу; священникъ касается чела его большимъ пальцемъ, знаменуетъ его, и цѣлуетъ держимое діакономъ кадило по срединѣ цѣпочекъ. Діаконъ же, выходя изъ алтаря, возглашаетъ:

Дадимъ другъ другу цѣлованіе мира лобзаніемъ святымъ въ любви Господа и Бога.

Digitized by Google

При выходѣ діакона изъ алтаря, подходитъ къ нему одинъ изъ предстоящихъ, цѣлуетъ кадило, какъ и священникъ, и отходя, раздаетъ жиръ предстоящимъ, прикасаясь ихъ рукамъ своими руками, а они дѣлаютъ тоже другъ съ другомъ. Діаконъ, вошедъ въ алтарь, говоритъ:

Давъ взаимное святое цѣлованіе другъ другу, главы наша Господеви приклонимъ.

Священникъ возглашаетъ молитву:

Многомилостиве Господи, Едине въ вышнихъ живый и на смиренныя призираяй, посли благословеніе Твое на приклонщихъ Тебѣ выи душъ своихъ и благослови ихъ. Благодатію единороднаго Сына Твоего, и всесвятаго, всеблагаго, животворящаго и единосущнаго Твоего Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Поющіе: Аминь.

Священникъ:

Великій Боже, Отче: Ты, иже по неизреченнѣй любви къ роду человѣческому послалъ еси въ міръ возлюбленнаго Твоего Сына, да спасетъ овча погибшее и овцы мучимыя (во адѣ), не презри, Господи, службы сея и сея безкровныя жертвы, ибо не на достоинство наше, но на милость величествія Твоего уповающе, молимъ Тя, да не будетъ намъ таинство сіе въ судъ и осужденіе, но во спасеніе, во оставленіе множества грѣховъ и беззаконій и во умилостивленіе Твоея благодати и единороднаго Сына Твоего и всесвятаго Твоего Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Клиръ и діаконъ: Аминь.

Священникъ, снимая покровъ съ сосудовъ и навѣвая онымъ, говоритъ про себя:

Ты еси камень, истощивый дванадесять источни-

Digitized by Google

ковъ воды для двунадесяти колѣнъ израилевыхъ. Ты еси камень, приваленный ко гробу Спасителя.

Діаконъ возглашаетъ:

Станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ, станемъ въ чистотѣ, станемъ во святыни, еще же станемъ, возлюбленная братія, въ любви и истиннѣй вѣрѣ, со страхомъ Божіимъ взирающе на предлежащія страшныя и святыя тайны сія, и на руцѣ честнаго іерея, исповѣдающагося о насъ и приносящаго въ мирѣ сію живую жертву Богу и Отцу, Владыцѣ всяческихъ.

Поющіе:

Елей мира, жертву благодаренія.

При пѣніи сего священникъ покровомъ обводитъ нѣсколько разъ сосуды въ ту и другую сторону, и положивъ его на трапезѣ, прикасается оной перстомъ, знаменуется самъ и, благословляя діакона и народъ трижды, возглашаетъ:

Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастіе Св. Духа, буди со всѣми вами.

Клиръ:

И со духомъ твоимъ.

Священникъ:

Идѣже есть Христосъ, сѣдя одесную Бога Отца, вознесемъ въ часъ сей наша сердца, наша мысли и нашъ умъ.

Клиръ:

Имамы ко Господу.

Священникъ:

Достойно и праведно есть исповѣдатися Творцу всяческихъ и покланятися Ему и славити Его.

Клиръ:

Достойно и праведно есть.

Digitized by Google

Священникъ воздѣваетъ руки и возглашаетъ:

Господи, Тебе пѣснословятъ и славословятъ небесная воинства и вся существа тѣлесная же и безплотная, солнце и луна и вся звѣзды, земля же и море и первороднїи, иже суть написаны во Іерусалимѣ небеснѣмъ: Ангели и архангели, престоли и господствїя, начала, власти и силы, многоочитїи Херувими, шестокрилатїи Серафими, иже крилами закрывающе лица своя, летаютъ другъ ко другу, взывающе и глаголюще.

Клиръ поетъ:

Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, исполнь небо и земля славы Твоея, осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне.

При пѣнїи сего священникъ творитъ руками кругообразное навѣваніе надъ дарами, какбы изображая притрепетное пареніе Херувимовъ и Серафимовъ, и тайно молится:

Святъ еси яко воистинну и освящаеши всяческая, Царю міра, Святъ Сынъ Твой возлюбленный, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Святъ Духъ Твой Святый, иже въ нѣдрѣ Твоемъ; Ты создалъ еси человѣка, персть вземъ отъ земли, и ввелъ его въ рай сладости. Егда же преслуша заповѣдь Твою, и паки не оставилъ еси его отпадша и погибающа, но послалъ еси пророки, да возвѣстятъ спасеніе его; въ послѣдокъ же днїй, послалъ еси въ міръ Сына Твоего единороднаго, иже воплотися отъ Духа Свята и пресвятыя Дѣвы Маріи, и обнови естество человѣче.

Береть отъ дискоса просфору и, положивъ ее на лѣвую руку, возглашаетъ:

Иже хотяй подъяти вольную смерть за ны грѣшныя, Самъ сый безгрѣшенъ, пріемъ хлѣбъ во святыя своя руки, и благословивъ (благословляетъ просфору

Digitized by Google

дважды), освятивъ (благословляетъ однажды), преломивъ (надламываетъ ее вдоль), даде своимъ ученикомъ и рече: пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы и за многія ломимое (надламываетъ поперегъ) и даемое во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную.

Клиръ: Аминь.

Положивъ просфору на дискосъ, беретъ чашу и продолжаетъ:

И пріемъ чашу, благослови (благословляетъ дважды), освяти (благословляетъ однажды) и даде святымъ своимъ ученикомъ и рече: пріимите, пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя, яже за вы и за многія проливаемая и даемая во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную.

При словѣ: проливаемая — движетъ чашу во всѣ стороны, наклоняя ее, и какбы проливая:

Клиръ: Аминь.

Священникъ продолжаетъ:

Сіе творите въ Мое воспоминаніе: елижды бо аще сходитеся на сіе таинство, Мою смерть возвѣщаете, Мое воскресеніе исповѣдуете, дондеже пріиду паки.

Діаконъ:

Смерть Твою возвѣщаемъ, Господи, и воскресеніе Твое исповѣдуемъ и чаемъ втораго пришествія Твоего, и да будетъ милость Твоя со всѣми нами.

Священникъ продолжаетъ:

Сего ради и мы, Владыко, поминающе смерть Твою и тридневное воскресеніе, еже на небеса восхожденіе, еже одесную Бога и Отца сѣдѣніе, еще же и второе пришествіе Твое, егда имаши судити всѣмъ, по правдѣ Твоей, и воздати коемуждо по дѣломъ, умоляемъ Тя сею безкровною жертвою, юже приносимъ Тебѣ, да не осудиши насъ по дѣломъ нашимъ, но по множеству щедротъ Твоихъ да оставиши согрѣшенія намъ иже есмы раби

Digitized by Google

Твои, людіе Твои, наслѣдіе Твое, умоляемъ Тя, Тобою и съ Тобою же взывая ко Отцу.

Клиръ поетъ:

Помилуй насъ, Боже, Отче Вседержителю: Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебѣ кланяемся и молимся: умилосердися, Блаже, и помилуй насъ.

Священникъ, снова изображая руками пареніе Херувимовъ и Серафимовъ, говоритъ негласно:

Еще же мы грѣшніи и смиренніи, пріемлюще благодать Твою, исповѣдуемъ даръ сей, его же даровалъ еси намъ.

Діаконъ тоже негласно:

Аминь. Благослови, отче.

Священникъ, продолжая таинодѣйствіе руками, молится:

Помилуй насъ, Боже Отче, и ниспосли на насъ и на сію жертву пресвятаго Духа Твоего, Господа, Тебѣ и Сыну сопрестольна, равносильна, равногосподственна, сприсносущна и совѣчна, глаголавшаго въ завѣтѣ древнемъ и новомъ: снизшедшаго въ видѣ голубинѣ на Господа и Владыку нашего Іисуса Христа на рѣцѣ Іорданѣ, и на Апостоловъ въ видѣ огненныхъ языкъ въ Сіонстѣй горницѣ.

Діаконъ: Аминь. *И обратившись къ народу, возглашаетъ:*

Коль страшенъ часъ сей, возлюбленніи, егда Духъ Святый приходитъ отъ высоты небесъ и носится, да снидетъ на сію предлежащую жертву и да освятитъ ю. Внемлите убо въ безмолвіи, и со страхомъ сотворите молитву, моляся въ мирѣ и на упованіи: „Киріе елеисонъ, Киріе елеисонъ, Киріе елеисонъ.“

При возглашеніи сего діакономъ, священникъ творитъ прилежное моленіе, ударяя себя въ грудь и взывая трижды:

Вонми, Господи, умилосердися и помилуй насъ.

Digitized by Google

Затѣмъ, воздѣвъ руки и изображая ими снисхожденіе Духа Святаго, взываетъ:

Уготови убо, и сотвори хлѣбъ сей тѣло животворящее (благословляетъ хлѣбъ), тѣло спасенія (еще благословляетъ), тѣло Христа Бога нашего (еще благословляетъ).

Діаконъ и народъ: Аминь.

Священникъ продолжаетъ:

Чашу же сію сотвори кровь новаго завѣта (благословляетъ чашу), кровь спасенія (благословляетъ), кровь Христа Бога нашего (благословляетъ).

Діаконъ и народъ: Аминь.

Священникъ продолжаетъ возглашать съ воздѣтыми руками:

Да освятятся души и тѣлеса сопричащающихся, и да принесутъ плодъ благихъ дѣлъ, во утвержденіе св. Церкви на непоколебимомъ камени, и да не одолѣютъ ей врата адова. Спаси и сохрани ею отъ обольщенія и мудрованій еретическихъ до конца, да возсылаемъ славу и благодареніе Тебѣ и единородному Твоему Сыну и всесвятому, всеблагому, покланяемому, животворящему и единосущному Твоему Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Клиръ: Аминь.

Засимъ слѣдуетъ шесть ектеній[1], *возглашаемыхъ отъ*

---

[1] *Шта Карузуйта*, или *Карузувата* собственно: шесть чтеній; но въ службахъ іаковитскихъ и несторіанскихъ, подъ словомъ *Карузуйта*, большею частію разумѣется всенародное чтеніе прошеній, возносимыхъ діакономъ или священникомъ, съ отпѣвомъ отъ клира на каждое ли то прошеніе порознь, или на многія вмѣстѣ: *Господи помилуй*, и слѣдственно чтеніе, соотвѣтствующее тому, что у грековъ называется: συναπτή, а у насъ *ектенія*.

Digitized by Google

діакона по средині церкви и двінадцать моленій, говоримыхъ священникомъ, шесть тайно и шесть гласно и съ воздѣяніемъ рукъ.

Діаконъ:

Влагослови, владыко.

Просимъ и молимъ Господа и Бога нашего въ великій, страшный и святый часъ сей о всѣхъ отцѣхъ нашихъ и предстоятелѣхъ, руководящихъ насъ вся дни живота нашего, упасающихъ и назидающихъ св. Церковь Божію, о всечестныхъ и блаженныхъ: св. Игнатіѣ патріархѣ нашемъ, св. Василіѣ, св. Григоріѣ, благоугодившихъ Богови, и о всѣхъ православныхъ архіереѣхъ, Господу помолимся.

Народъ и поющіе: „Киріе елеисонъ.“

Тайное моленіе священника:

Еще приносимъ Ти сію безкровную жертву о Церкви Сіонстѣй, яко матери всѣхъ церквей, и о всей Церкви вселенстѣй, да даси ей даръ Святаго Духа. Помяни, Господи, преподобныхъ отецъ нашихъ патріарховъ и епископовъ: Игнатія, Василія, Григорія, іереевъ и діаконовъ и всѣхъ сущихъ въ вѣрѣ, и мене недостойнаго и грѣшнаго, и да не помянеши грѣховъ юности моея, но да воодушевиши мене. Помяни, Господи, сущихъ во плѣненіи братій нашихъ, болящихъ, страждущихъ, сущихъ въ нуждѣ и обстояніи, стужаемыхъ отъ духовъ нечистыхъ, и благословиши вѣнецъ лѣта благости Твоея. Ты бо еси вѣдый коегождо прошенія, и подаеши всѣмъ потребная.

Возглашеніе:

Господи, спаси ны и сохрани отъ всякаго искушенія и соблазна, находящихъ намъ отъ человѣкъ лукавыхъ, отъ насилія и неистовства злокозненнаго супостата, и отъ всякаго вреда, бываемаго отъ множества

Digitized by Google

грѣховъ нашихъ; утверди ны въ соблюденіи Твоихъ заповѣдей и святыхъ повелѣній: яко Ты еси единъ Богъ милостивый и неизреченный въ милости, и Тебѣ славу возсылаемъ, и благодаримъ единороднаго Твоего Сына, и покланяемся Пресвятому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Народъ: Аминь.

Діаконъ: Благослови, Владыко.

Еще творимъ память о всѣхъ братіяхъ по вѣрѣ, истинно православныхъ, прежде жившихъ и заповѣдавшихъ смиренію нашему молитися о нихъ въ часъ сей, о падшихъ во искушенія и неотпадшихъ отъ упованія на Тя, всесильный Господи Боже, да спасеши и избавиши скоро, о благохранимѣй Церкви, о соединеніи и любви всѣхъ вѣрующихъ, да пребудутъ въ православіи, Господу помолимся.

Народъ и поющіе: „Киріе елеисонъ“.

Тайное моленіе:

Помяни, Господи, отцы и братію нашу, предстоящихъ и молящихся, и отшедшихъ отъ насъ, и ради благословныхъ винъ оставшихся, и вся люди Твоя, и на всѣхъ излей богатую Твою милость, всѣмъ подая, яже ко спасенію, прошенія.

Возглашеніе:

Помяни, Господи, ихъ-же помянухомъ и не помянухомъ, пріими ихъ моленія, и воздаждь имъ вся, яже ко спасенію, даруй имъ неотъемлемую помощь, укрѣпи ихъ силою Твоею, яко Ты еси единъ Богъ милостивый и Вседержитель, и Тебѣ славу и благодареніе возсылаемъ, и Твоему единородному Сыну, и всесвятому Твоему Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Народъ и поющіе: Аминь.

3) *Діаконъ*: Благослови, владыко.

Digitized by Google

Еще память творимъ о всѣхъ благовѣрныхъ христіанскихъ царѣхъ, иже наздаша и утвердиша правую вѣру, и святыя церкви и обители во всемъ мірѣ, отъ конецъ земли до конецъ, и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ, сущихъ во вселеннѣй, о всѣмъ причтѣ и всѣхъ вѣрныхъ людехъ, да будутъ въ мирѣ, Господу помолимся.
Народъ: „Кирiе елеисонъ“.
Тайное моленіе:

Помяни, Господи, благочестивыхъ царей и царицъ, осѣни ихъ духовнымъ осѣненіемъ, возвыси ихъ десницу, покори имъ вся враждующія языки, да въ тишинѣ ихъ и мы поживемъ тихое и безмолвное житіе.
Возглашеніе:

Господи, Ты еси Спаситель, Помощникъ и Покровитель, отъ Тебе честь и побѣда надѣющимся на Тя, умоляемъ Твое божественное милосердіе, и Тебѣ славу возсылаемъ, и Твоему единородному Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.
Народъ и поющіе: Аминь.

4) *Діаконъ:* Благослови, владыко.

Еще творимъ память о приснoблаженнѣй и препрославленнѣй отъ всѣхъ родовъ земныхъ, пресвятѣй, преславнѣй, преблагословенней Приснодѣвѣ Богородицѣ Маріи, съ Нею же и о пророцѣхъ, апостолѣхъ и проповѣдницѣхъ, евангелистѣхъ, мученицѣхъ и исповѣдницѣхъ, еще же и о святѣмъ, славнѣмъ и честнѣмъ Крестителѣ и Предтечѣ Іоаннѣ и о святѣмъ славнѣмъ первомученицѣ и архидіаконѣ Стефанѣ, о первоверховныхъ апостолѣхъ Петрѣ и Павлѣ. Еще творимъ память о всѣхъ святыхъ купно и о всѣхъ въ вѣрѣ усопшихъ; да будутъ намъ молитвы ихъ покровъ и огражденіе, Господу помолимся.
Народъ и поющіе: „Кирiе елеисонъ“.

Digitized by Google

Тайное моленіе:

Господи, Владыко живыхъ и мертвыхъ, помяни святыхъ отцевъ нашихъ — пророковъ, апостоловъ, пресвятую Дѣву Марію Богородицу, Іоанна Крестителя, первомученика Стефана, Петра и Павла и всѣхъ святыхъ.

Возглашеніе:

Всемогущій и всесильный Господи, молимъ Тя, пріобщи и наше смиреніе къ Церкви первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ, ихже нынѣ воспомянухомъ, да помянутъ и они насъ предъ Тобою, и да будутъ общницы сей духовнѣй жертвѣ, въ соблюденіе и охраненіе отшедшихъ и почившихъ въ вѣрѣ отцевъ нашихъ, братій, наставниковъ и всѣхъ въ вѣрѣ скончавшихся, благодатію и человѣколюбіемъ единороднаго Твоего Сына, и всесвятаго, всеблагаго, покланяемаго, животворящаго и единосущнаго Твоего Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Народъ и поющіе: Аминь.

5) *Діаконъ:* Благослови, владыко.

Еще творимъ память о святыхъ, иже пожиша прежде насъ, и почиша во святыни, и соблюдше апостольскую вѣру, въ чистотѣ намъ предаша ю, еще же пріемля и провозглашая три святыя православныя вселенскія соборы, иже составишася въ Никеи, во градѣ Константина и въ Ефесѣ, творимъ память о преподобныхъ и богоносныхъ отцѣхъ нашихъ и православныхъ учителѣхъ, иже подвизашася тамо, о Іаковѣ первомъ архіепископѣ іерусалимскомъ, апостолѣ мученикѣ, о св. Игнатіѣ, Климентѣ, Діонисіѣ, Аѳанасіѣ, Юліѣ, Василіѣ, Григоріѣ, о Діоскорѣ, Тимоѳеѣ, Филоксенѣ, Аѳеимѣ, Іоаннѣ, о св. Кириллѣ, о семъ истиннѣмъ и непоколебимомъ столпѣ, исповѣдавшемъ Господа нашего воплo-

Digitized by Google

тившагося Бога—Слова, истолковавшемъ и уяснившемъ (таинство сіе). Еще же и о патріархѣ нашемъ, святѣмъ Северѣ, вѣнцѣ сиріанъ, немолчныхъ устѣхъ, столпѣ и учителѣ святыя Божія Церкве, о святѣмъ отцѣ нашемъ Іаковѣ Барадеѣ, утвердившемъ православную вѣру, о стятѣмъ Ефремѣ, о святѣмъ Іаковѣ учителѣ, о святѣмъ Исаакѣ, о святѣмъ Белеѣ, о святѣмъ Варсумѣ, начальникѣ монаховъ, о святѣмъ Симеонѣ столпникѣ, о святѣмъ Абхаѣ, о всѣхъ жившихъ съ ними и прежде ихъ и послѣ, и сохранившихъ православную вѣру неповрежденно, и предавшихъ намъ оную, Господу помолимся..

Народъ и поющіе: „Киріе елеисонъ“.

Тайное моленіе:

Помяни, Господи, всѣхъ истинныхъ учителей, жившихъ отъ святаго Іакова, епископа іерусалимскаго, даже доселѣ, и утвердившихъ во славу Твою истинно-православную Церковь Твою.

Возглашеніе:

Господи, утверди въ сердцахъ нашихъ ученіе оныхъ учителей богопросвѣщенныхъ и славныхъ, пронесшихъ святое имя Твое предъ языками, царями и сынами Израилевыми: отврати отъ насъ вредныя ереси, сподоби насъ неосужденно стати предъ престоломъ славы Твоея, яко Святъ еси и во святыхъ почиваеши, и Тебѣ славу и благодареніе возсылаемъ, и Твоему единородному Сыну, и всесвятому, преблагому, покланяемому, животворящему и единосущному Твоему Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Народъ и поющіе: Аминь.

6) *Діаконъ*: Благослови, владыко.

Еще творимъ память о всѣхъ вѣрныхъ, скончавшихся въ любви и истиннѣй вѣрѣ, и служившихъ во свя-

Digitized by Google

тѣмъ храмѣ семъ и во всемъ мірѣ, отъ конецъ земли до конецъ, и о всѣхъ прежде жившихъ и почившихъ и преставившихся къ Тебѣ, Боже, Отче и Господи духовъ и всякія плоти. Молимъ и просимъ Христа Бога нашего, пріявшаго души ихъ къ Себѣ, да сподобитъ ихъ своея богатыя милости, и да проститъ имъ вся беззаконія ихъ, и да сподобитъ насъ и ихъ своего небеснаго царствія. Воззовемъ и возглаголемъ вси трижды.

Народъ и поющіе: „Киріе елеисонъ, Киріе елеисонъ, Киріе елеисонъ“.

Тайное моленіе:

Помяни, Господи, весь чинъ церковный, иже въ православіи почиша, и иже о нихъ молитвы дѣяша и нынѣ дѣютъ.

Возглашеніе:

Господи Боже душъ и тѣлесъ, помяни всѣхъ преставльшихся отъ насъ и къ Тебѣ прешедшихъ, упокой души и тѣлеса, спаси и сохрани ихъ отъ вѣчнаго осужденія и муки, упокой ихъ, идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица Твоего, прости согрѣшенія ихъ, не вниди съ ними въ судъ, яко никтоже чистъ предъ Тобою, кромѣ единороднаго Твоего Сына, Господа нашего Іисуса Христа, о немже Тя молимъ, да обрящемъ милость и прощеніе намъ же и имъ.

Діаконъ и народъ:

Прости, Боже, и остави имъ и намъ согрѣшенія, имиже согрѣшихомъ предъ Тобою, вольная и невольная, вѣдомая и невѣдомая.

Священникъ тайно, въ тоже время:

Ослаби, остави, прости, Боже, прегрѣшенія наша, яже умомъ, словомъ, дѣломъ, явная и тайная, яже вся суть вѣдома предъ Тобою.

Затѣмъ возглашаетъ, воздѣвъ руки:

Digitized by Google

Сохрани насъ, Господи, до конца цѣлы и безъ грѣха, сопричти насъ къ числу избранныхъ Твоихъ, якоже вѣдомо и угодно есть предъ Тобою, да не будемъ смущени и скорбни отъ грѣховъ нашихъ, да тако и во всемъ славится, величается и пѣснословится благословенное и великолѣпое имя Твое съ Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, единороднымъ Твоимъ Сыномъ, и всесвятымъ, преславнымъ и преблагимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Народъ и поющіе: Аминь.

Діаконъ и народъ:

Богъ нашъ на всякомъ мѣстѣ, силенъ и крѣпокъ во вѣки вѣковъ.

Священникъ къ народу: Миръ всѣмъ.

Діаконъ и народъ: И духови твоему.

Священникъ:

И да будутъ милости великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа со всѣми вами.

Говоря сіе, священникъ касается перстомъ дискоса и трапезы, и потомъ знаменуется и благословляетъ предстоящихъ, какъ и прежде. По благословеніи, завѣса задергивается, и священникъ приступаетъ къ преломленію хлѣба, клиръ же поетъ Причастенъ.

Преломляя хлѣбъ, священникъ говоритъ съ умиленіемъ про себя:

Тако воистинну пострадало плотію Слово Божіе, заклано бысть и преломлено на крестѣ, и по отдѣленіи души Его отъ тѣла, пребысть присуще Божествомъ душѣ и тѣлу, прободено бысть въ ребро, изъ негоже изыде кровь и вода въ прощеніе (грѣховъ) всего міра, имиже и обагрися тѣло Его, умре убо Сынъ на крестѣ и возвратися (изъ ада) душа Его и соединися паки съ тѣломъ за грѣхи (наша) и во еже исполнити всяческая

Digitized by Google

міра, преведе насъ отъ шуія страны на десную, и кровію креста примири небесная и земная, человѣковъ съ человѣками, душу съ тѣломъ, и въ третій день воскресе изъ гроба единый Эммануилъ, безъ раздѣленія единства Его на двое. Тако вѣруемъ, тако исповѣдуемъ, тако возвѣщаемъ, яко тѣло сіе отъ сея крове и кровь сія отъ сего тѣла.

Чтеніе сей молитвы сопровождается священнодѣйствіемъ.

Держа обѣими руками уже надломленную просфору и говоря: „заклано бысть и преломлено“, *священникъ преломляетъ ее совершенно на двѣ половины, но не разъединяетъ ихъ. Говоря:* „по отдѣленіи души Его отъ тѣла“, *разъединяетъ обѣ половины отъ верху къ низу, придерживая ихъ въ нѣкоемъ соприкосновеніи при основаніи. При словахъ:* „пребысть присуще Божествомъ“, *паки слагаетъ разъединенныя половины. При словахъ:* „прободено бысть въ ребро“, *половиною просфоры, что въ правой рукѣ, дѣлаетъ крестъ поверхъ чаши: потомъ омакаетъ ее въ кровь и на другой половинѣ, что въ лѣвой рукѣ, творитъ крестъ на переломѣ, касаясь въ средину его, потомъ въ верхъ, низъ и по сторонамъ, противу средины. При словахъ:* „изыде кровь и вода“, *половиною, держимою въ десницѣ, опять творитъ крестъ поверхъ чаши, какъ и прежде. Говоря:* „имиже и обагрися“ *и проч., снова омакаетъ ее въ кровь и творитъ ею снова крестъ на другой половинѣ. При словахъ:* „умре Сынъ“, *обращаетъ обѣ держимыя половины просфоры, верхъ внизъ, а низъ вверхъ, и половиною, бывшею въ лѣвой рукѣ и перешедшею въ правую, дѣлаетъ крестъ надъ чашею, но уже не сверху внизъ, какъ прежде, а снизу вверхъ, и потомъ, омакая ее въ кровь*

Digitized by Google

творитъ крестъ на имѣющійся въ шуйцѣ половинѣ, какъ и прежде. При словахъ: „возвратися душа Его и соединися“, *слагаетъ обѣ половины во едино. При словахъ*: „преведе насъ отъ шуіи страны на десную“, *обращаетъ опять просфору, какъ была прежде. При словахъ*: „кровію креста примири“ *и проч., держитъ обѣими руками обѣ соединенныя половины поверхъ дискоса. При словахъ*: „въ третій день воскресе“, *возноситъ ихъ вверхъ и такъ держитъ до словъ*: „сіе тѣло отъ сея крове“, *при сихъ же словахъ отдѣляетъ частицу отъ правой половины и влагаетъ ее въ чашу. А говоря*: „сія кровь отъ сего тѣла“, *отламываетъ частицу отъ другой половины, и омочивъ ее въ кровь, полагаетъ на дискосѣ во главу двухъ половинъ, уже не цѣлыхъ. Затѣмъ раздробляетъ обѣ сіи половины, каждую на три части, и, прилагая части сіи ко главѣ, устрояетъ всѣ седмь частицъ такъ, что онѣ довольно ясно изображаютъ видъ человѣка распятаго. Послѣднее священнодѣйствіе, т. е., раздробленіе и сложеніе частицъ во образъ человѣка, сопровождается чтеніемъ молитвы съ особеннымъ умиленіемъ и на распѣвъ*:

Отче истинный, се закалается Сынъ Твой, да умилостивитъ Тя. Пріими убо Его: Онъ за мя умре и даруетъ мнѣ очищеніе. Пріими отъ рукъ моихъ жертву сію, да умилостивившися о мнѣ и не помянеши беззаконій моихъ, яже сотворихъ предъ величествомъ Твоимъ. Се кровь Его, пролитая на Голгоѳѣ отъ беззаконныхъ. Она молится за мя: ея ради пріими убо моленіе мое. Неизчетни суть грѣси мои, безмѣрно же есть и благоутробіе Твое, и аще взвѣсиши обоя, благоутробіе Твое превзыдетъ тяготою самыя горы, ихже тяжесть въ ру-

Digitized by Google

ку Твоею. Зриши грѣхи, воззри же и на жертву, яже о нихъ. Величіе жертвы много и сугубо превышаетъ прегрѣшенія. И понеже азъ согрѣшихъ, сего ради возлюбленный Сынъ Твой и претерпѣ гвозди и копіе, якоже довлѣти страданіямъ Его, да умилостивятъ Тя, и азъ да воспріиму ими жизнь. Слава Отцу, иже даде Сына своего за спасеніе наше; поклоненіе Сыну, иже умре на крестѣ и оживилъ есть всѣхъ насъ; величество всесвятому Духу, иже нача и соверши таинство спасенія нашего. О Троице, превознесенная превыше всѣхъ, спаси всѣхъ насъ.

По уготовленіи такимъ образомъ на дискосѣ агнца, священникъ продолжаетъ священнодѣйствовать и беретъ верхнюю частицу отъ дискоса, омакаетъ ее въ потиръ, и касается ею частицъ, лежащихъ на дискосѣ, сначала съ правой стороны, а потомъ съ лѣвой; касаясь съ правой, говоритъ:

Ты еси Христосъ Богъ, иже за насъ прободенъ бысть въ ребро во Іерусалимѣ на Голгоѳѣ.

Касаясь съ лѣвой:

Ты еси Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра.

Наконецъ, еще разъ касаясь омоченною частицею всѣхъ, дѣлаетъ сіе прикосновеніе не отъ правой руки къ лѣвой, какъ прежде, а обратно, и говоритъ:

Прости грѣхи моя и остави согрѣшенія моя, да стану одесную Тебе во вѣки.

Причастенъ или киноникъ, поемый отъ клира при обычныхъ литургіяхъ, во время священнодѣйствія и уготовленія Агнца, есть слѣдующій:

Чрезъ таинство воскресенія Господа нашего Христа просимъ оставленія грѣховъ и взываемъ: благословенъ еси, иже крестомъ своимъ свободилъ насъ отъ лести, Боже Святый, Святый, Святый, великій и милосердый!

Digitized by Google

Прославляемъ днесь память Матере Твоея Маріи, Владычицы міра, и чествуемъ память святыхъ человѣковъ, сыновъ вѣры. Аллилуія, аллилуія, аллилуія.

Силы небесныя обстоятъ съ нами жертвенникъ, идѣже ублажаемъ таинство Агнца, иже жрется предъ нами. Да приступимъ и да пріобщимся во оставленіе грѣховъ. Аллилуія, аллилуія, аллилуія.

Предъ жертвенникомъ Твоимъ, Господи Боже нашъ, творимъ память о всѣхъ душахъ умершихъ отцевъ нашихъ и братій по плоти и отцевъ духовныхъ. Воскреси ихъ, Господи Боже нашъ, одесную Тебе, въ день нашего воскресенія. Аллилуія, аллилуія, аллилуія.

Благословенъ есть, иже даде намъ тѣло свое и кровь, во еже освящатися. Поемъ и покланяемся Отцу и Сыну и Святому Духу, спокланяемымъ, спрославляемымъ, равночестнымъ и вся освящающимъ.

По припѣтіи причастна отъ клира, діаконъ возглашаетъ:

Неоскудныя милости и щедротъ отъ Христа Бога нашего просили и просимъ душамъ нашимъ, душамъ отцевъ нашихъ и предстоятелей и учителей и всѣхъ отшедшихъ отъ среды насъ. Исповѣдуемъ Тя, Боже, Отче и Господи всяческихъ, покланяемся Твоему единородному Сыну, и прославляемъ Святаго Твоего Духа, предающе весь животъ нашъ Тебѣ, Боже, Отче милосердія, и просяще отъ Тебе милости. Умилосердися, Блаже, и помилуй насъ.

Затѣмъ, священникъ, отнявъ завѣсу, возглашаетъ предъ трапезою, съ воздѣтыми руками:

Великій Боже, Отче Господа нашего Іисуса Христа, егоже благословляютъ Херувими и славословятъ Серафими съ тысящами тысящъ и тьмами темъ умныхъ служителей, иже пріемлеши жертвы и приношенія въ

Digitized by Google

воню благоуханія, и восполняеши и освящаеши всяческая, освяти души и тѣлеса всѣхъ насъ, да чистымъ сердцемъ и со дерзновеніемъ призываемъ Тебе, небеснаго Бога Отца, молимъ и глаголемъ: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ.

Діаконъ читаетъ во услышаніе церкви всей: „Отче нашъ —*все до конца, присоединяя и самое славословіе.*

Яко Твое есть царство и сила и слава. Аминь.

Священникъ опять воздѣваетъ руки и возглашаетъ:

Ей Господи, Боже милостивый, не введи насъ въ тяжкія искушенія, не имамы бо крѣпости и силъ, да понесемъ я, но избави насъ необоримою силою Твоею отъ прилоговъ лукаваго и спаси отъ страшныхъ обстояній, да возсылаемъ славу Тебѣ, поклоненіе Сыну, и величество Духу Святому, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Клиръ: Аминь.

Священникъ: миръ всѣмъ.

Поющіе: и духови твоему.

Діаконъ въ алтарѣ:

Хотяще приступити ко причащенію принесенныхъ и освященныхъ таинъ, главы наша Господеви приклонимъ.

Клиръ и народъ:

Приклоняемъ главы наша.

Священникъ съ воздѣтыми руками:

Тебѣ, Господи, и предъ величествомъ Твоимъ преклониша главы своя смиренніи раби Твои, и молятъ богатую милость Твою, ниспосли нынѣ благословленіе Твое и освяти наша души и тѣлеса, да сподобимся причащатися пречистыхъ и животворящихъ таинъ Христа Спасителя нашего. Яко Тебѣ славу и благодареніе воззсылаемъ, и Твоему единородному Сыну, и Твоему же всеблагому, покланяемому, животворящему и едино-

Digitized by Google

сущному Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Клиръ и народъ: Аминь.

Священникъ: миръ всѣмъ.

Клиръ и народъ: и духови твоему.

Священникъ, касаясь перстомъ потира, дискоса и, трапезы, знаменуется крестомъ и благословляетъ, какъ и прежде, сослужащихъ и народъ, говоря:

Благодать святыя, преславныя, несозданныя, безначальныя и безконечныя, достопокланяемыя и единосущныя Троицы, да будетъ со всѣми вами, братіе, во вѣки вѣковъ.

Клиръ и народъ: Аминь.

Діаконъ въ алтарѣ:

Вонменъ со страхомъ и трепетомъ. Господи, умилосердися и помилуй насъ.

Священникъ беретъ обѣими руками дискосъ, и, возвышая оный надъ главою, возглашаетъ:

Святая святыхъ святымъ и чистымъ.

Діаконъ въ алтарѣ поетъ:

Единъ Отецъ святъ, единъ Сынъ святъ, единъ Духъ Святый святъ.

Клиръ на каждое: Святъ—*отвѣтствуетъ*: Аминь.

Священникъ беретъ потиръ и также поднимаетъ его надъ головою, а діаконъ поетъ:

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, иже едино суть во вѣки вѣковъ.

Клиръ: Аминь.

Потомъ священникъ беретъ правою рукою дискосъ, а лѣвою потиръ, поднимаетъ ихъ крестообразно и возглашаетъ:

Единъ Отецъ святъ съ нами, сотворивый міръ по благоутробію своему, единъ Сынъ святъ съ нами, спа-

Digitized by Google

сый насъ, честнымъ страданіемъ своея Vпостаси, единъ Духъ Святый животворящій свѧтъ съ нами, дѣйствуяй и совершаяй все, еже бысть и будетъ.

Діаконъ на каждое: Свѧтъ—*отвѣтствуетъ*: Аминь.

Священникъ, дѣлая родъ круга сосудами, полагаетъ ихъ на трапезу и взываетъ:

Буди имя Господне благословенно, отъ нынѣ и во вѣки вѣковъ.

Клиръ и народъ: съ нами. Аминь, аминь, аминь.

Священникъ полагаетъ лжицу на дискосъ и, покрывъ потиръ и дискосъ покровами, сходитъ со ступеней престола и становится (архіерей садится) противу лѣваго угла трапезы, а діаконъ возглашаетъ:

При сей жертвѣ и при семъ моленіи сотворимъ память отцевъ нашихъ, иже, живи суще, научиша насъ, да будемъ чада Божія. О Сыне Божій, упокой ихъ во царствіи небеснѣмъ съ праведными и святыми. Господи, помилуй насъ и помози.

Вслѣдъ засимъ поются антифоны въ честь Богородицы, въ честь святыхъ и въ память объ усопшихъ, предваряемые псалмопѣніемъ, съ припѣвами, въ средины стиховъ, аллилуія, по дважды:

Въ честь Богородицы:

Одинъ отъ діаконовъ: Благослови, владыко.

Священникъ, дѣлая на себѣ крестное знаменіе:

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Первый ликъ:

Въ ризахъ позлащенныхъ одѣянна, преиспещенна: Аллилуія, аллилуія. Слыши, дщи, и виждь и приклони ухо Твое.

Первый:

Digitized by Google

И забуди люди твоя и домъ отца твоего: Аллилуія, аллилуія. И возжелаетъ Царь доброты твоея.

Вторый:

Зане Той есть Господь твой, и поклонишися Ему: Аллилуія, аллилуія. И дщи Тирова съ дары, лицу Твоему помолятся богатіи людстіи.

Оба лика купно:

Господи, помилуй насъ и помози.

Діаконъ: Благослови, владыко.

Священникъ, знаменуясь:

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Оба лика:

Принеси о насъ молитву, о Похвало вѣрныхъ, ко Единородному, возсіявшему изъ Тебе, да будетъ милостивъ всѣмъ намъ.

Первый ликъ:

Избранная Дѣво и Мати Бога нашего, упразднившая клятву всея земли, моли Единороднаго изъ Тебе, да ниспослетъ миръ и благотишіе Церкви своей, и людемъ своимъ и всему міру, отъ конецъ земли до конецъ.

Второй ликъ:

Въ чертогъ плоти сниде и вселися Владыка Ангеловъ и воспріятъ плоть. Имже полны суть небеса, и Егоже славословити по достоянію не довлѣетъ земля, Того пріяла есть и носила въ объятіяхъ своихъ Марія.

Одинъ отъ діаконовъ: Благослови, владыко.

Священникъ: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Первый ликъ:

Слава непостижимѣй Силѣ, яже не оставльше Херувимовъ и Серафимовъ, сниде и вселися во утробу Дѣвы и воплотися Ею, да спасетъ Адама и чадъ его отъ работы, смерти и діавола.

Digitized by Google

Вторый лик:

И нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь. Дѣва Марія бысть Матерь Божеству Твоему, крещеніе же намъ бысть матерь, молитвами Матере Твоея и Церкви Твоея, хранящей истину Твою, и миръ и благотишіе водворишася въ мірѣ отъ конецъ земли до конецъ.

Оба лика:

Господи, помилуй насъ и помози. Крестомъ Твоимъ, Владыко нашъ Іисусе Христе, и молитвами Матере Твоея Маріи, отврати отъ насъ и уклони многоразличныя удары гнѣва Твоего. „Киріе елеисонъ".

Въ честь Святыхъ.

Діаконъ: Благослови, владыко.

Священникъ, знаменуясь:

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Первый лик:

Праведникъ яко финиксъ процвѣтетъ: Аллилуія, аллилуія. Яко кедръ, иже въ Ливанѣ, умножится.

Второй лик:

Насаждени въ дому Господни: Аллилуія, аллилуія. Во дворѣхъ Бога нашего процвѣтутъ.

Первый лик:

Еще умножатся въ старости маститѣ: Аллилуія, аллилуія. И благопріемлюще будутъ.

Вторый лик:

Да возвѣстятъ яко правъ Господь Богъ нашъ: Аллилуія, аллилуія. И нѣсть неправды въ Немъ.

Оба лика:

Господи, помилуй и помози.

Одинъ отъ діаконовъ: Благослови, владыко.

Священникъ, знаменуясь:

Digitized by Google

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Оба лика:

Помяни насъ, Святе (имя рекъ дневнаго Святаго), здѣ и тамо, и помози творящимъ память твою твоими молитвами.

Первый ликъ:

Миръ тебѣ, избранниче, ты еси купецъ вселенныя, ты еси неоскудѣваемая сокровищница, исполненная дарованій, уврачуй болящія, отжени супостата отъ насилуемыхъ имъ, да молитвами твоими пребудетъ съ нами милость Божія.

Второй ликъ:

Слава Тебѣ, Христе, чрезъ избраннаго Твоего Святаго (имя рекъ дневнаго), иже дѣлаше во истинѣ и скончавъ въ преподобіи, пребывъ до конца въ трудѣхъ, бдѣніяхъ и пощеніяхъ, да улучитъ вѣчный животъ.

Одинъ отъ діаконовъ: Благослови, владыко.

Священникъ: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Первый ликъ:

Пророцы и апостоли, святая чада царствія, молитеся, да будетъ благотишіе во вселеннѣй, да престанутъ брани, да скончаются смятенія, и Церковь съ чадами ея да умиротворится.

Второй ликъ:

И нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь. Вѣнцы ваша горѣ, память же ваша по всей вселеннѣй, о пророцы, апостоли, преподобніи и мученицы. Благословенъ есть, возвеличивый горѣ память вашу, иже насаждаете миръ долу и подаете дарованія.

Оба лика:

Господи, помилуй и помози. Молитеся купно съ нами

Digitized by Google

Святіи къ Тому, Егоже волю сотвористе, да отвратитъ отъ насъ и утолитъ всякій гнѣвъ свой.

Засимъ священникъ возглашаетъ:

Милосердія двери отверзи намъ, благословенная Богородице: надѣющіися на Тя да не погибнемъ, но да избавимся Тобою отъ бѣдъ: Ты бо еси спасеніе рода христіанскаго. Господи, помилуй насъ.

Здѣсь слѣдуетъ поученіе, по окончаніи коего діаконы опять начинаютъ антифоны. Если же поученія нѣтъ, то антифоны поются тотчасъ за словами священника: „Господи, помилуй насъ“.

Въ память объ усопшихъ:

Діаконъ: Благослови, владыко.

Священникъ, знаменуясь:

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Первый ликъ:

Якоже щедритъ отецъ сыны: Аллилуія, аллилуія. Ущедри Господь боящихся Его.

Вторый ликъ:

Яко Той позна созданіе наше: Аллилуія, аллилуія. Помяну, яко персть есмы.

Первый ликъ:

Человѣкъ, яко трава: Аллилуія, аллилуія. Дніе его, яко цвѣтъ сельный, тако оцвѣтетъ.

Вторый ликъ:

Яко духъ пройде въ немъ: Аллилуія, аллилуія. И не будетъ, и не познаетъ ктому мѣста своего.

Оба лика:

Господи, помилуй насъ и помози.

Одинъ отъ діаконовъ: Благослови, владыко.

Священникъ, знаменуясь:

Digitized by Google

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Оба лика:

Раби Твои, иже почиша о упованіи на Твое милосердіе, по всеоживляющему гласу Твоему возстанутъ отъ гробовъ и преселятся въ рай.

Первый ликъ:

Егда снидутъ Ангели, да разлучатъ добрыя и злыя, тогда, Господи, да не явиши насъ плевелы на сожженіе, но пшеницу блюдомую въ житницѣ.

Вторый ликъ:

Егда повелѣніе Твое возбудитъ чада Адамова отъ тлѣнія, тогда, Владыко мой, не отврати во огнь мученія, иже въ крещеніи облекошася (во Христа).

Одинъ отъ діаконовъ: Благослови, владыко.

Священникъ: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Первый ликъ:

Колика слава, колика лѣпота, въ няже облеклъ еси водою (крещенія) рабовъ Твоихъ, Господи, иже почиша о упованіи на Твое благоутробіе. Упокой ихъ, возвесели и облеки во одежду славы.

Второй ликъ:

И нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь. Слышахъ гласъ Іезекіиля, пророкающаго на полѣ и глаголющаго: пріиди, душе, отъ четырехъ странъ, и вниди въ мертвыя, и оживутъ.

Оба лика:

Господи, помилуй насъ и помози. Учини, Господи, въ сонмѣ святыхъ и праведныхъ и упокой на царской трапезѣ души усопшія на упованіи. „Киріе елеисонъ, Киріе елеисонъ, Киріе елеисонъ“. Слава Тебѣ, Господи Боже, во вѣки вѣковъ.

Digitized by Google

При пѣніи послѣдней „славы“ священникъ подходитъ къ ступенямъ трапезы и молится, сложивъ руки на груди:

Сподоби мя, Господи Боже, приступити ко святымъ тайнамъ въ чистотѣ и святыни.

Дѣлаетъ матонію къ сослужащимъ, соприкасаясь своими руками къ ихъ рукамъ и говоря:

Простите ми, братія, о Христѣ возлюбленная.

Матонія къ народу:

Простите ми, чада моя о Христѣ.

Завѣса задергивается. Канунъ и молитва:

Сподоби, Господи Боже, да освятятся тѣлеса наша святымъ тѣломъ Твоимъ и да очистятся души наша Твоею пречистою кровію въ прощеніе грѣховъ и въ оставленіе прегрѣшеній нашихъ.

Ставъ на ступени трапезы, отъемлетъ покровы отъ потира и дискоса, беретъ лжицу, и, взимая ею изъ потира частицу, произноситъ:

Пріемлю и держу Тебе, иже держиши всю вселенную, касаюся Тебѣ, Строителю глубинъ, и влагаю Тебе, Боже, во уста моя, да избавлюся огня неугасимаго, и да сподоблюся очищенія грѣховъ и беззаконій, якоже блудница и разбойникъ, Господи.

Поднося частицу ко устамъ и вкушая оную, говоритъ:

Угль очищенія, тѣло и кровь Христа Бога нашего, преподается мнѣ грѣшному и смиренному рабу въ прощеніе грѣховъ и въ оставленіе согрѣшеній во вѣки.

Влагаетъ въ потиръ первую отъ частицъ, что на дискосѣ, и лжицею пріобщается крови, говоря:

Животворною и животворящею кровію Твоею, излiявшеюся со креста, прощаются мнѣ грѣси и беззаконія, о Христе Слове Божій, пришедый спасти насъ, и паки

Digitized by Google

хотяй пріити, да воскресиши насъ и да обновиши естество человѣческое во вѣки.

Затѣмъ:

Вечери Твоея тайныя днесь, Сыне Божій, причастника мя пріими: не бо врагомъ Твоимъ тайну повѣмъ, ни лобзанія Ти дамъ яко Іуда, но яко разбойникъ исповѣдаю Тя: помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ.

Причащая діакона, преподаетъ ему лжицею вмѣстѣ тѣло и кровь, и говоритъ:

Угль очищенія—тѣло и кровь Христа Бога нашего преподается рабу Божію діакону въ прощеніе грѣховъ и оставленіе согрѣшеній.

Сосуды покрываются воздухами, и священникъ велегласно:

Возгласимъ и возглаголемъ.

Діаконъ: отъемлетъ завѣсу, а клиръ поетъ:

Покланяемся и возсылаемъ славословіе Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь. Аллилуія.

Священникъ беретъ въ обѣ руки потиръ и дискосъ, и, обращаясь къ народу, говоритъ:

Отъ жертвенника сего да снидетъ прощеніе на рабовъ Твоихъ, Сыне Божій, пришедый спасти насъ, имѣяй паки пріити, да воскресиши насъ и да обновиши естество наше во вѣки.

Клиръ: Аминь.

Дѣлая нѣсколько шаговъ отъ трапезы и благословляя дарами предстоящихъ:

Господи, ниспосли невидимую руку Твою и благослови всѣхъ покланяющихся Тебѣ и причащающихся тѣла и крове Твоея въ прощеніе грѣховъ и оставленіе согрѣшеній, да возвеселятся предъ Тобою.

Digitized by Google

Клиръ и народъ: Аминь.

Стоя при самомъ схожденіи съ солеи:

Да будутъ милости великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа на держащихъ сія святая, и на преподающихъ и пріемлющихъ оная, и на всѣхъ, иже послужиша имъ, и пріобщишася и имутъ пріобщатися, да будутъ милости Святыя Троицы въ семъ мірѣ и въ будущемъ, во вѣки вѣковъ.

Клиръ и народъ: Аминь.

Если есть причастники (въ небольшомъ количествѣ), то священникъ передаетъ потиръ діакону, а самъ, держа дискосъ, пріобщаетъ ихъ по чиноположенію церковному. По пріобщеніи же опять пріемлетъ потиръ и поднявъ оба сосуда, держитъ ихъ крестообразно, а діаконы поютъ на два лика. Если же причастниковъ нѣтъ, то это пѣніе начинается тотчасъ послѣ послѣдняго „Аминь“.

Первый ликъ:

Сотвори, Господи, благую память о пресвятѣй Дѣвѣ Маріи, Матери Твоей.

Второй ликъ:

Сотвори, Господи, благую память объ отцѣхъ нашихъ и братіяхъ усопшихъ на упованіи, и напиши имена ихъ въ книзѣ живота во царствіи Твоемъ: Аллилуія.

Оба лика:

Слава въ вышнихъ Богу, чествованіе Матери Божіей, вѣнцы хвалебные мученикамъ, милость и благоутробіе усопшимъ.

Священникъ воздѣваетъ руки и взываетъ:

Поемъ Тя, поемъ Тя, поемъ Тя, Господи Боже нашъ!

Владыко нашъ Христе Іисусе, тѣло Твое святое, еже вкусихомъ, и кровь Твоя всеочищающая, юже пріяхомъ, да не будутъ намъ въ судъ и осужденіе, но въ

Digitized by Google

прощеніе грѣховъ и оставленіе согрѣшеній, да свѣтлымъ лицемъ являемся предъ Тобою, Господи Боже нашъ, во вѣки вѣковъ.

Діаконы и народъ: Аминь.

Священникъ возвращается къ трапезѣ, поставляетъ святые дары, діаконы же возглашаютъ:

Исповѣдуемся Тебѣ, Господи Боже нашъ, и благодаримъ Тя о дарѣхъ сихъ, ихже даровалъ еси намъ недостойнымъ, во вѣки вѣковъ, аминь.

Самъ священникъ по поставленіи даровъ:

Благодаримъ Тя, Господи, и исповѣдуемъ славное имя Твое о неисчетнѣмъ множествѣ милостей и благодѣяній, ихже сподобихомся, причастившеся небесной трапезы, да не будетъ намъ, Господи, въ судъ и осужденіе и муку сіе причащеніе святыхъ Твоихъ таинъ, но да сподобимся симъ быти общницы благодати Святаго Духа Твоего, со всѣми святыми и праведными отъ вѣка Тебѣ благоугодившими, и да обрѣтемъ съ ними часть, наслѣдіе и достояніе, яко Тебѣ славу и благодареніе съ ними возсылаемъ, и единородному Твоему Сыну, и всесвятому и единосущному Твоему Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Діаконы и народъ: Аминь.

Священникъ: миръ всѣмъ.

Поющіе и народъ: и духови твоему.

Діаконъ:

Причастившеся святыхъ, яже преподашася, таинъ, Тебѣ преклоняемъ главы наша, Господи Боже нашъ.

Священникъ возглашаетъ:

Великій Боже и чудотворче, иже за спасеніе рода человѣча приклонивый небеса и сошедый, умилосердися и помилуй насъ, да воспѣваетъ Тя присно и Бога

Digitized by Google

Отца Твоего, и преславнаго Святаго Твоего Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Діаконы и народъ: Аминь.

Діаконъ: Благослови, владыко.

Священникъ:

Боже нашъ, благослови всѣхъ насъ, покажи намъ путь живота и помози.

Діаконъ: Благослови, владыко.

Священникъ: миръ всѣмъ.

Діаконъ:

Молитвами Матере Твоея и всѣхъ святыхъ, Господи, прости всѣхъ насъ и всѣхъ усопшихъ.

Священникъ, касаясь перстомъ потира, дискоса и трапезы, и знаменуяся самъ, благословляетъ сослужащихъ и народъ, говоря отпустъ:

Изыдите убо съ миромъ, братіе мои и возлюбленніи. Се предаемъ васъ благодати и милости Святѣйшія Троицы купно съ напутствіями и благословеніями, яже пріясте отъ жертвенника милосердаго Бога. Дальніи и ближніи, живіи и мертвіи—вси спасени суть крестомъ Господа всемогущаго и запечатлѣни знаменіемъ святаго крещенія. Они убо (крестъ и крещеніе) прощаютъ вамъ грѣхи ваша и оставляютъ прегрѣшенія ваша и упокоеваютъ души въ вѣрѣ усопшихъ отъ среды васъ. Азъ же, рабъ грѣшный и убогій, самъ требую, да оставятся ми прегрѣшенія моя: тѣмже и прошу помощи молитвъ вашихъ. Изыдите убо съ миромъ, моляся за мя, Господь же нашъ да пребудетъ съ вами.

По отпустѣ діаконы поютъ антифоны на потребленіе даровъ:

Свѣтозарніи зрятъ Того на трапезѣ въ хлѣбѣ, и винѣ на негоже не могутъ безъ трепета взирати въ пренебесныхъ.

Digitized by Google

Молніеносніи сгараютъ отъ лица Его, и се бѣдная персть откровеннымъ лицемъ дерзаетъ Того ясти.

Таинства Сына огнь суть для населяющихъ горняя. Извѣствуетъ то купно съ нами Исаія, иже видѣ сія.

Яже суть таинства въ нѣдрахъ Божества, чада Адамля раздѣляютъ я на трапезѣ.

Верхъ жертвенника, якоже сѣдалище Херувимское: Силы небесныя окружаютъ е.

Се возлежитъ на трапезѣ тѣло Сына Божія: чада Адамля подъемлютъ е своими руками.

Не человѣкъ, облеченный въ шелковыя одежды, но священникъ, иже раздѣляетъ и преподаетъ безцѣнное хотящимъ того.

Аще бы зависть не чужда была живущимъ горѣ, Херувими бы позавидовали быша чадомъ Адамлимъ, яже предстоятъ сему.

Понеже гвоздіе вонзошася въ руцѣ Сына Божія, ручныя путы Исаака разрѣшишася.

На мѣстѣ, идѣже воздвиже древо Сіонъ, да распнетъ Сына Божія, тамо прозябло есть древо, идѣже обрѣтеся овенъ.

Приступи съ миромъ, священниче, имущій таинства Господа твоего, и десницею своею раздѣляющій жизнь человѣкомъ.

Приступи съ миромъ, священниче, имущій благовонное кадило, имже услаждаются людіе.

Приступи съ миромъ, священниче, имущій Духа Свята и держащій на языцѣ своемъ ключи дому Господня.

Приступи съ миромъ, священниче, связующій человѣка на земли, и будетъ связанъ на небеси.

Приступи съ миромъ, священниче, разрѣшающій человѣка на земли, и будетъ разрѣшенъ на небеси.

Digitized by Google

Священникъ, приступая къ потребленію даровъ, колѣнопреклоняется и читаетъ:

Принесенная нами нынѣ жертва да будетъ принята въ воню благоуханія Богомъ и избранными святыми Его Ангелами, и тако да послужитъ къ присно-памятованію и упокоенію пресвятыя Богородицы, святыхъ Божіихъ и всѣхъ усопшихъ въ вѣрѣ, еще же и того, егоже ради принесено бысть предложеніе сіе.

Возставъ и простирая руки къ дискосу, молится:

Устнѣ Твои, Владыко, обѣтовали и рекли: всякъ, ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, и вѣруяй въ Мя, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день. Намъ убо, Владыко, вкусившимъ святаго тѣла Твоего и всеочищающія крове Твоея, да не будетъ причащеніе сіе въ судъ или осужденіе, но во оставленіе грѣховъ и въ прощеніе согрѣшеній и въ воскресеніе изъ мертвыхъ, да явимся свѣтлымъ лицемъ предъ страшнымъ престоломъ Твоимъ.

Сѣдая частицы, что на дискосѣ, читаетъ 22 псаломъ:

Господь пасетъ мя, *весь до конца. Потомъ тщательно осматриваетъ и поднимаетъ перстомъ павшія отъ дискоса крупицы, потребляетъ и ихъ, говоря:*

И аще что утаися отъ сихъ, не утаено есть Твоего всевѣдѣнія, имже и міръ сотворилъ еси.

Потребляя оставшееся въ потиръ, взимаетъ лжицею первѣе частицу и говоритъ:

Животворящій огнь — тѣло Твое, и честная кровь Твоя, Христе Боже нашъ, да утолитъ силу онаго огня и мученій страшныхъ и нестерпимыхъ для членовъ моихъ, для душъ и тѣлесъ усопшихъ въ вѣрѣ, и облекшихся въ Тебя отъ воды и духа. Воззови ихъ въ послѣдній день, якоже обѣщался еси, и постави одесную Тебе.

Digitized by Google

Наконецъ беретъ чашу и выпиваетъ всю, говоря:

Упіются отъ тука дому Твоего, и потокомъ сладости напоиши я.

Потребивъ св. дары, вливаетъ воду на дискосъ, омываетъ на немъ лжицу и отираетъ губою; потомъ лжицу и губу полагаетъ на трапезу, а воду отъ дискоса вливаетъ въ потиръ, въ который погружаетъ всѣ пальцы правой руки, и каждый разъ обсасываетъ ихъ, говоря:

Персты моя возвѣстятъ славу Твою, и уста моя воспоютъ благодареніе. Гвоздей ради, имиже пригвождены быша руцѣ Твои и нозѣ Твои, и копія ради, имже прободено бысть ребро Твое, прости ми, Господи, вся согрѣшенія моя.

Такимъ же образомъ омываетъ и обсасываетъ и лѣвую руку, молясь:

Сохрани мя, Господи, отъ всякія прелести: десница Твоя да будетъ помощь мнѣ. Сохрани мя отъ всѣхъ дѣлъ шуіихъ.

Выпиваетъ все изъ потира, и губою обтирая внутренность его и дискоса до суха, говоритъ:

Изсуши, Господи, губою благоутробія Твоего вся согрѣшенія, яже содѣяхъ предъ Тобою, и прости ихъ по милости Твоей.

Губу и лжицу положивъ на дискосъ, и поставивъ надъ ними звѣзду, покрываетъ дискосъ и потиръ, сначала малыми воздухами, а потомъ большимъ покровомъ, и оставляетъ на обычномъ мѣстѣ.

По пропѣтіи діаконами антифоновъ на потребленіе даровъ, священникъ сходитъ со ступеней трапезы и молится, діаконы же опять поютъ отъ лица священника:

Христе Царю и Жизнодавче, азъ послужихъ Ти во

Digitized by Google

святыхъ тайнахъ Твоихъ, сподоби мя купно со святыми, возлюбившими Тя, и праведными, послѣдовавшими Тебѣ, да послужу Ти во царствіи небеснѣмъ во вѣки.

Умилосердися, Господи, умилосердися, Благоутробне, умилосердися, Милостиве, о всѣхъ насъ, о мнѣ грѣшнѣмъ и сослужащихъ ми, иже принесохомъ Ти сію жертву. Слава Тебѣ, Боже, во вѣки.

Иже внемлеши молитвамъ и исполняеши прошенія, услыши моленія наша, умилосердися надъ нами и исполни во благое наша мольбы.

Затѣмъ священникъ скидываетъ фелонь, и въ подризникъ, моетъ руки, читая псаломъ 25: Суди ми, Господи, яко азъ, и проч., *весь до конца; отирая же ихъ, читаетъ псаломъ 28:* Принесите Господеви, сынове Божіи,—*также до конца.*

Скидывая же подризникъ, поручи, поясъ и епитрахиль, священникъ самъ говоритъ тихо и притвая „Аллилуія“:

Владыко нашъ Господи Іисусе Христе, да не будетъ намъ въ судъ или осужденіе Твое пречистое тѣло и Твоя всечестная кровь, ихже причастихомся, но во оставленіе грѣховъ и прощеніе прегрѣшеній, да станемъ одесную Тебе, — аллилуія, — непосрамленнымъ лицемъ.

Потокомъ сладости напоиши я. Святое тѣло Твое Владыко нашъ, еже вкусихомъ, и животворящая кровь Твоя, еяже пріобщихомся, да будутъ мостъ и прехожденіе, имиже да избавимся отъ огня мученій, аллилуія, и да улучимъ жизнь.

Слава Христу Царю, иже увѣнча и прослави покланяющихся Ему во всемъ мірѣ, отъ конецъ земли до конецъ, и иже вдохну псалтирь Давиду, еюже воспѣваютъ Господеви вся церкви и обители, аллилуія. Благословенъ научивый Давида, еже пѣти.

Digitized by Google

Слава благодати, яже сниде и изліяся въ ровъ львиный и заключи уста звѣрей, да не коснутся лѣпотѣ лица Даніила, аллилуія. Благословенъ, иже избави его.

Аще Моусей кровію животныхъ очисти Рувима, иже грѣхъ сотвори, кольми паче очистятся усопшіи въ вѣрѣ животворящею кровію Того, иже пожренъ бысть за нихъ. „Киріе елеисонъ, Киріе елеисонъ, Киріе елеисонъ“.

Разоблачившись, священникъ цѣлуетъ трапезу по срединѣ и по бокамъ, говоря къ ней:

Пребывай въ мирѣ, о жертвенникъ Господень, священный и святый. Отнынѣ не вѣмъ, аще пріиду къ тебѣ паки. Да сподобитъ мя Господь узрѣти Тя въ Церкви первородныхъ на небеси.

Цѣлуетъ еще также и говоритъ:

Пребывай въ мирѣ, о жертвенникъ священный и спасительный. Святое тѣло и всеочищающая кровь, яже пріяхъ отъ Тебе, да будутъ ми во оставленіе грѣховъ и въ прощеніе согрѣшеній, да явлюся непосрамленнымъ лицемъ, предъ страшнымъ престоломъ Твоимъ, Господи.

Цѣлуетъ въ третій разъ, и говоритъ:

Пребывай въ мирѣ, о жертвенникъ святый, трапеза жизни. Не преставай умилостивляти за мя Господа нашего Іисуса Христа, да не престанетъ николиже творится на Тебѣ память моя, отъ нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

Затѣмъ священникъ надѣваетъ свои одежды и исходитъ изъ храма.

(Конецъ Литургіи святаго апостола Іакова).

Digitized by Google

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

НЕСТОРІАНИЗМА

ОТЪ ЕГО ПОЯВЛЕНІЯ ВЪ V ВѢКѢ

ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ НЕСТОРІАНИЗМА

ОТЪ ЕГО ПОЯВЛЕНІЯ ВЪ V ВѢКѢ ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

I.

НЕСТОРІАНИЗМЪ И ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ СУДЬБА ЕГО.

Происхожденіе несторіанизма.—Сущность ереси.—Появленіе ея въ Церкви.—Противодѣйствіе распространенію ереси со стороны Кирилла, архіепископа александрійскаго.—Осужденіе ереси на помѣстныхъ соборахъ римскомъ и александрійскомъ.—Упорство Несторія въ своемъ заблужденіи, вызвавшее соборъ вселенскій.—Осужденіе ереси на вселенскомъ ефесскомъ соборѣ. — Смятеніе въ Ефесѣ по прибытіи туда Іоанна.—Недовольство многихъ рѣшеніемъ собора, и слѣдствія онаго.—Ослабленіе несторіанства на западѣ и усиленіе на востокѣ. — Едесская школа, какъ средоточіе несторіанства.—Закрытіе школы. — Появленіе несторіанизма въ Персіи и открытіе новой школы.—Особенная услуга Варсумы въ дѣлѣ несторіанства.

Несторіанизмъ, или несторіанская ересь возникла по вопросу о соединеніи во Христѣ двухъ природъ, Божеской и человѣческой, и обязана не только именемъ, но и основнымъ пунктомъ своего неправославнаго ученія Несторію, бывшему въ Константинополѣ патріархомъ, въ первой половинѣ V столѣтія. [1]

[1] Несторій преемствовалъ Сисинію, вступивъ на его каѳедру въ 438 году, и патріаршествовалъ всего три года, а со включеніемъ времени пребыванія его въ Ефесѣ,—четыре.

Digitized by Google

Неправомыслiе Несторiя относительно означеннаго догмата, безъ всякаго сомнѣнiя, занесено имъ было съ востока, изъ Антiохiи [1], и сдѣлалось гласнымъ въ Константинополѣ, вскорѣ по возшествiи его на престолъ. Несторiй утверждалъ, что Дѣва Марiя была и есть Христородица, а не Богородица, потому что рожденный Ею Христосъ не есть Богочеловѣкъ (Θεάνθρωπος), а только *Богоносецъ* (Θεοφόρος, Θεοδόχος), *не* есть *Богъ истинный*, а только *Еммануилъ,—съ нами Богъ* [2], что соединенiе во Iисусѣ Христѣ двухъ природъ, Божеской и человѣческой, есть не болѣе, какъ соприкосновенное (κατά συνάφειαν), но отнюдь не vпостасное (κατ' ὑπόστασιν); т. е. рожденный Маріею Христосъ, имѣя свою отдѣльную личность человѣческую, воспринялъ въ Себя Бога-Слова, но такимъ образомъ, что *воспринятый Богъ*, обитая въ человѣкѣ-Христѣ, какъ въ храмѣ, *дѣйствовалъ совокупно съ воспринявшимъ* [3], но не соединялся съ Нимъ своею Боже-

---

[1] Неправославное ученiе о соединенiи двухъ природъ во Христѣ, открылось въ первый разъ въ Африкѣ, около 426 года. Виновникомъ его тамъ признается французскiй монахъ Лепорiй, бывшiй потомъ священникомъ въ Карѳагенѣ. Но нельзя думать, чтобы Несторiй, сдѣлавшись патрiархомъ, заимствовалъ это ученiе отъ Лепорiя. Вопросъ о соединенiи двухъ природъ во Христѣ, уже трактуемъ былъ между учеными востока, когда Несторiй былъ еще въ Антiохiи, и рѣшенiе его подготовлялось въ Едсской школѣ и въ сочиненiяхъ Ѳеодора, Дiодора и Ѳеодорита, поборниковъ несторiанизма. Думать должно, что тамъ, если не вполнѣ образовалось въ Несторiѣ это мнѣнiе, то подготовлены данныя, чтобы на основанiи ихъ сдѣлать окончательный выводъ.

[2] Посланiе Кирилла къ Несторiю объ отлученiи. Дѣянiя вселен. соборовъ. Т. I. пунк. IV. стр. 443. сн. ученiе Несторiя противъ анаѳемъ Кирилла. Т. I. стр. 461 и друг.

[3] Посланiе Кирилла къ Несторiю объ отлученiи. Дѣянiя вселен. соборовъ. Т. I. стр. 445. Подчеркнутыя слова *(курсивъ)* и выше и здѣсь взяты изъ самыхъ актовъ, на кои дѣлается ссылка.

Digitized by Google

ственною природою такъ пріискреннѣ, чтобы составлять съ Нимъ одно лице Богочеловѣка, тѣмъ паче не раждался съ Нимъ, не страдалъ и не умиралъ [1]. И какъ природа Бога-Слова, соединившись съ природою человѣка-Христа не сливалась съ нею въ одно естество: такъ и личности Божеская и человѣческая, соприкасаясь одна къ другой, оставались, каждая, при своей природѣ, такъ что во Іисусѣ Христѣ двѣ природы и два лица,—два Сына и два Христа, одинъ Богъ отъ Бога, другой человѣкъ отъ Матери, [2] соединенные между собою не единолично, а единозрачно, и не существенно, а только нравственно. [3]

---

[1] Начерт. церк. ист. отд. I. 1848. стр. 291.

[2] Дѣян. вселен. соб. Т. I. Историческія свѣдѣнія о третьемъ вселенскомъ соборѣ, стр. 294.

[3] Такъ обыкновенно опредѣляютъ главный пунктъ или сущность заблужденій Несторія, на основаніи современныхъ ему историческихъ фактовъ. Сюда принадлежатъ, первѣе всего, посланія къ разнымъ лицамъ самого Несторія, въ коихъ онъ старался уяснить и отстоять свое мнѣніе; потомъ, посланія Кирилла, изобличавшаго и доказывавшаго неосновательность убѣжденій своего противника, какъ предъ нимъ самимъ, такъ и предъ многими; затѣмъ, разные акты, заявленные на третьемъ вселенскомъ соборѣ, отъ разныхъ лицъ противу Несторія, и наконецъ дѣянія сего собора, положительно осудившаго не только богопротивное мудрованіе, но и самого мудрователя. Между тѣмъ, въ несторіанскихъ богослужебныхъ книгахъ, ученіе объ образѣ соединенія двухъ природъ во Христѣ представляется близко подходящимъ къ ученію, находящемуся въ нашей православной догматикѣ. Такъ, напримѣръ, въ книгѣ воскресныхъ или недѣльныхъ службъ, называемой *ходра*, въ антифонѣ, поемомъ предъ Евангеліемъ, въ первую, предпраздничную недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ, называемую *шебахта каджаія д'субара* (первая недѣля пришествія, или же недѣля благовѣщенія), говорится, что «въ Еммануилѣ, Сынѣ Божіемъ, зачатомъ во утробѣ Маріи пантіемъ Св. Духа, и рожденномъ чудеснымъ образомъ—двѣ природы, соединенныя въ одномъ лицѣ Его Сыновства». — Подобныя выраженія привели нѣкоторыхъ къ мысли, что несторіанская Церковь не держится

Digitized by Google

Новое ученіе, касательно столь важнаго предмета, произвело большое смятеніе, сначала въ Константинополѣ, а потомъ и во всей Церкви; но на востокѣ, между приверженцами Ѳеодора мопсуетскаго, уроками коего (въ Антіохіи) пользовался и самъ Несторій, оно принято было съ большимъ сочувствіемъ, и сдѣлалось исключительнымъ предметомъ разсужденій и словопреній, направляемыхъ большею частію въ поддержаніе и защиту неправославнаго мудрованія. Такимъ образомъ неокрѣпнувшій миръ Церкви снова былъ нарушенъ, и мятущаяся Церковь видимо стала дѣлиться какбы на два стана.

Чтобы успокоить встревоженные умы, Кириллъ, патріархъ александрійскій, [1] написалъ очень много писемъ, съ изложеніемъ неправомыслія Несторіева, и разослалъ ихъ къ разнымъ лицамъ, начиная съ императора Ѳеодосія и царицъ, а въ томъ числѣ, два отправлены были и къ самому Несторію. Поясняя православное ученіе вселенской Церкви, какъ о соединеніи двухъ природъ во Христѣ, такъ и о томъ, въ какомъ смыслѣ Церковь именуетъ пресвятую Дѣву Богородицею, онъ всячески старался вразумить заблуждавшаго мудрователя и наставить его на путь истины. Но самомечтательный

лжемудрованія Несторія о таинствѣ воплощенія Сына Божія, а составила о семъ предметѣ, независимо отъ его образа мыслей, свое собственное ученіе, какбы въ духѣ православія. Но объ этомъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, при разсмотрѣніи ученія нынѣшней несторіанской Церкви.

[1] Нельзя не замѣтить особеннаго и какбы преднамѣреннаго дѣйствія премудро-благаго Промысла въ защищеніи и утвержденіи истиннаго ученія о лицѣ Іисуса Христа, и въ опроверженіи ложныхъ понятій, возникавшихъ о Немъ въ разныя времена. Сильный словомъ и дѣломъ Кириллъ является противу Несторія точно также, какъ и великій Аѳанасій противу Арія, и блаженный Августинъ противу Пелагія.

Digitized by Google

и коварный Несторій, отвергая всякое вразумленіе, упорствовалъ въ своемъ лжемудрованіи, и, упрекая самаго Кирилла въ неправославіи, во всѣхъ своихъ письмахъ и предъ всѣми старался выставить его человѣкомъ дерзкимъ и неученымъ. [1] Кириллъ, по предварительномъ снесеніи со всѣми епископами востока, и особенно Македоніи, обратился въ Римъ, и препроводивъ къ Келестину, римскому епископу, бесѣды, говоренныя Несторіемъ въ Константинополѣ, а также и ученіе о тайнѣ воплощенія Сына Божія, доселѣ содержимое вселенскою Церковію, просилъ его изложить письменно свое мнѣніе, надобно ли ему (Кириллу) продолжать общеніе съ Несторіемъ и послѣ того, какъ тотъ упорствуетъ въ своемъ заблужденіи и рѣшительно не хочетъ оставить его, или навсегда прекратить съ нимъ всякое сношеніе, съ требованіемъ того же и отъ другихъ. [2] Современно съ Кирилломъ, неоднократно писалъ въ Римъ и Несторій, препроводивъ туда же при одномъ изъ своихъ посланій и самыя поученія (въ подлинникѣ), въ коихъ извращалась древнее вѣрованіе Церкви относительно столь важнаго догмата. Чтобы расположить въ пользу своего мудрованія римскаго іерарха, Несторій всячески старался исказить въ своихъ посланіяхъ ученіе, существовавшее доселѣ въ Церкви, перемѣшивая его православныя положенія съ самыми нечестивыми и противными вселенскому вѣрованію.

Но римскій іерархъ понималъ дѣло. Одобривъ Кирилла особымъ посланіемъ за его ревность и православный образъ мыслей, въ тоже время, онъ соборомъ осудилъ Несторія, и въ отвѣтномъ къ нему посланіи, далъ

---

[1] Дѣян. вселен. собор. Т. I. стр. 296.

[2] Посланіе Кирилла къ Келестину, епископу римскому. Т. I. стр. 364.

Digitized by Google

ему десять дней на размышленіе по возникшему вопросу, и на отреченіе отъ своего ученія, какъ богохульнаго. Но Несторій остался непреклоннымъ. Это послужило поводомъ къ тому, что вслѣдъ за римскимъ соборомъ, созванъ былъ таковый же въ Александріи. Еретическое суемудріе и здѣсь, какъ въ Римѣ, было всѣми отвергнуто и осуждено, и Несторій извѣщенъ былъ о томъ особымъ посланіемъ отъ лица собора. Посланіе заключало въ себѣ изложеніе православнаго ученія о лицѣ Іисуса Христа, и именно, о соединеніи въ Немъ двухъ природъ во единой ипостаси, съ присовокупленіемъ двѣнадцати выводовъ, содержащихъ въ себѣ столько же еретическихъ и нечестивыхъ мыслей, или заблужденій, относящихся къ главному вопросу и подлежащихъ отреченію и проклятію. Онѣ предложены было Несторію для произнесенія надъ ними анаѳемы, а потому и извѣстны подъ именемъ анаѳематствъ. Но и это не привело дѣла къ желаемому исходу.

Надменный [1] Несторій сильно упорствовалъ въ своемъ заблужденіи. Поддерживаемый не только многими изъ царедворцевъ императора Ѳеодосія, но и самимъ Ѳеодосіемъ, тогда еще непонимавшимъ сущности возбужденнаго вопроса, онъ съ такимъ презрѣніемъ отнесся къ епископамъ, присланнымъ къ нему съ посланіемъ отъ александрійскаго собора, что даже не допустилъ ихъ къ себѣ, а на двѣнадцать анаѳематствъ соборныхъ, отвѣчалъ такимъ же числомъ своихъ анаѳематствъ, утверждая, что всѣ тѣ, кои не согласны съ его вѣрованіемъ, неизбѣжно впа-

[1] Извѣстно горделивое слово, которое Несторій высказалъ, по свидѣтельству Сократа, въ письмѣ къ Ѳеодосію II: «Государь, очисти имперію отъ еретиковъ; я дамъ тебѣ царство небесное. Помоги покорить мнѣ враговъ Церкви; я помогу тебѣ восторжествовать надъ персами.» (Hist. Eccles. VII. 29).

Digitized by Google

дают въ заблужденіе аполлинаристовъ и аріанъ, а потому и подлежатъ анаѳемѣ. Оставалось разгорѣвшуюся прю рѣшить вселенскимъ соборомъ, и этотъ соборъ, извѣстный подъ именемъ *третьяго вселенскаго*, созванъ былъ и открыть въ Ефесѣ, по повелѣнію императора Ѳеодосія младшаго, въ 431 году.

Собравшіеся изъ многихъ странъ епископы (ихъ было болѣе двухъ сотъ) долго не рѣшались приступить къ дѣлу. Причиною сего было то, что Несторій всѣми силами, противился открытію собора до прибытія въ Ефесъ Іоанна, архіепископа антіохійскаго, въ коемъ, какъ соотечественникѣ, онъ думалъ имѣть поборника и защитника своихъ мнѣній. Но Іоаннъ медлилъ въ пути намѣренно, о чемъ и далъ знать собору, съ присовокупленіемъ—не ждать его долѣе и не отлагать соборныхъ совѣщаній. Вслѣдствіе сего, отцы собора тотчасъ же, по полученіи отъ императора грамоты, коею созывался соборъ, открыли, подъ предсѣдательствомъ Кирилла, соборныя дѣйствія, и, не смотря на упорство Несторія явиться въ собраніе, осудили его еще до прибытія въ Ефесъ Іоанна, — осудили, какъ лжемудрователя, и заблужденіе его предали анаѳемѣ.

Извѣстно, какое смятеніе вновь возникло въ самомъ Ефесѣ, когда прибылъ туда непрямодушный Іоаннъ съ своими епископами, и заявилъ—протестъ противу осужденія Несторія, въ его отсутствіе и безъ всякихъ сношеній съ нимъ. Вражда его по преимуществу обращена была на Кирилла, и стоила сему послѣднему временнаго заключенія. Но и послѣ того, какъ Іоаннъ уже примирился съ Кирилломъ и подписалъ (спустя три года) опредѣленіе соборное, возникшее въ Церкви зло не прекратилось. Грозная анаѳема собора и самыя преслѣдованія, со стороны гражданской власти, всѣхъ держащихся осуж-

Digitized by Google

деннаго мнѣнія, казалось, болѣе служили къ озлобленію и ожесточенію заблуждавшихъ, чѣмъ къ усмиренію ихъ и вразумленію.

Лишь только сдѣлалось извѣстнымъ о постановленіи собора и объ осужденіи Несторія, сосланнаго въ заточеніе въ Ивисъ, одинъ изъ отдаленныхъ ливійскихъ городковъ,—многіе изъ епископовъ заявили свое недовольство на рѣшеніе соборное, и, протестуя противу опредѣленія, старались обвинить въ неправославіи Кирилла, предсѣдателя собора. Въ числѣ недовольныхъ соборомъ были: Θеодоритъ кирскій, писавшій противу 12 главъ Кирилла, съ поношеніемъ и обвиненіемъ самаго Кирилла, [1] Александръ іерапольскій, Мелетій мопсуетскій и другіе. Примѣру ихъ послѣдовали цѣлыя области въ Сиріи и Месопотаміи, которыя, какъ скоро узнали, что Іоаннъ, архіепископъ антіохійскій, бывшій прежде на сторонѣ Несторія, согласился съ Кирилломъ и подписалъ опредѣленіе, тотчасъ же отложились отъ зависимости антіохійскаго престола. Да и въ самомъ Константинополѣ несторіанизмъ не только не таился и не замолкалъ, но и открыто дѣйствовалъ, небоязненно являясь предъ самое лице властей, церковной и гражданской. По свидѣтельству Евагрія, константинопольскіе несторіане, узнавъ о смерти Несторія (онъ умеръ въ 440 году уже въ Елефантинѣ, лежавшей за предѣлами Θивской области), необинуясь требовали отъ императора Маркіана перенесенія останковъ его изъ Египта въ Константинополь, [2] и на четвертомъ вселенскомъ соборѣ съ настоніемъ утверждали, что Несторій не подлежитъ анаѳемѣ, какъ человѣкъ невинный и святый. [3]

[1] Начерт. ц. истор. отд. I. изд. 7, стр. 250 и 251.

[2] Evagr. Hist. Eccles. l. 1, 2—7.

[3] Diction. Encyclop. par Goschler. T. XVI. 1862. p. 77.

Digitized by Google

Впрочемъ, строгій эдиктъ, изданный императоромъ, вскорѣ послѣ халкидонскаго собора, разсѣялъ возмутителей общественной тишины, и многіе изъ главныхъ агитаторовъ несторіанизма, какъ-то: Θеодоритъ [1] кирскій, Елладій тарсійскій, Андрей самосатскій и другіе, смирились предъ положительною угрозою императора, и иные изъ нихъ только наружно, а другіе наружно и внутренно пристали къ сторонѣ православія, догматизированнаго на соборѣ ефесскомъ. Вслѣдъ за симъ несторіанизмъ видимо сталъ ослабѣвать на западѣ, но за то не ослабѣвалъ онъ, а напротивъ разрастался и крѣпнулъ на востокѣ, гдѣ сочиненія Діодора тарсійскаго, Θеодора мопсуетскаго и особенно упомянутаго Θеодорита, не смотря на то, что симъ послѣднимъ написаны были и опроверженія на свои прежнія мнѣнія, съ осужденіемъ ихъ, какъ неправославныхъ, сильно поддерживали настроеніе умовъ въ пользу Несторія.

Но на всемъ востокѣ, нигдѣ такъ не былъ поддерживаемъ несторіанизмъ, какъ въ Едессѣ. Основанное здѣсь персидскими христіанами училище, служило сначала убѣжищемъ, а потомъ исходнымъ пунктомъ ученія Несторіева. Вообще, нигдѣ съ такою энергіею и постоянствомъ не было дѣйствуемо въ духѣ противоборствія Кириллу и опредѣленію ефесскаго собора, какъ здѣсь, особенно, когда во главѣ училища стали два непримиримыхъ противника Кирилла, священникъ Ива и монахъ

[1] Θеодоритъ, еще до окончанія собора, принесъ раскаяніе предъ отцами собора въ томъ, что держался несторіанизма и враждовалъ противу святителя александрійскаго; вслѣдствіе чего тогда же и былъ прощенъ и принятъ въ общеніе съ православными; но его долго смущало то, что соборъ предалъ Несторія анаѳемѣ. Извѣстно, что Несторій, по строгости жизни своей, многими изъ восточныхъ не только былъ чтимъ и уважаемъ, но и признаваемъ за святаго.

Digitized by Google

Ѳома Варсума. Едесскій епископъ Равула, по началу и самъ причастникъ Несторіевыхъ заблужденій, а потомъ, ревностный союзникъ Кирилла, воздвигъ на несторіанъ сильное гоненіе, и дѣйствуя за одно съ Акакіемъ, епископомъ милитскимъ, всенародно предалъ анаѳемѣ не только Несторія, но и предтечей его—Діодора и Ѳеодора. [1] Такая ревность не по разуму не осталась безъ вредныхъ послѣдствій для православія на востокѣ.

Должно замѣтить, что послѣднія двѣ личности (Діодоръ и Ѳеодоръ) пользовались на всемъ востокѣ исключительнымъ авторитетомъ не только какъ народные *мальпаны* (учители), но и какъ *пешаны* (толкователи свящ. Писанія и церковные проповѣдники). Это были люди, относительно не Церкви только, но и науки, въ собственномъ смыслѣ, передовые своего времени. Имена ихъ всегда произносились съ особеннымъ уваженіемъ—и въ простой массѣ народа, и въ средѣ властей церковныхъ и гражданскихъ. Смѣтливый и рѣшительный Ива, взявъ во вниманіе, съ одной стороны, извѣстность подвижническихъ трудовъ на пользу Церкви, и общенародную досточтимость обоихъ ихъ, а съ другой, — будучи поддерживаемъ и подстрекаемъ всѣмъ обществомъ наставниковъ едесской школы, и всѣми сторонниками и чтителями анаѳематствованныхъ, открыто возсталъ противу опредѣленія своего епископа, и предъ всѣми доказывалъ, что ни Савула; ни Акакій не имѣли права, безъ вселенскаго собора, предать анаѳемѣ мужей, отличныхъ по своимъ достоинствамъ и строгой христіанской жизни, составителей церковныхъ молитвословій, пѣснопѣній и

[1] Сочиненія ихъ хотя не были прямо несторіанскія, но весьма благопріятствовали Несторію; посему-то, будучи переведены на персидскій языкъ Ивою, онѣ много способствовали къ поддержанію и распространенію несторіанизма въ Персіи и на всемъ востокѣ.

Digitized by Google

даже литургіи. Само собой слѣдуетъ, что такіе возгласы, слышимые изъ устъ краснорѣчиваго и уважаемаго священника, произвели сильное волненіе въ народѣ и раздѣленіе на всемъ востокѣ. Слѣдствіемъ сего было то, что едесское училище, по повелѣнію императора Зенона, было закрыто, а Ива и всѣ наставники школы изгнаны изъ предѣловъ епархіи едесской. Но и эта мѣра ни къ чему не послужила, а только открыла несторіанству большій просторъ.

Изгнанные изъ Едессы наставники возвратились въ свое отечество, въ Персію, и тамъ явились первыми сѣятелями зловредныхъ плевеловъ, давшихъ впослѣдствіи такой обильный плодъ, а скорая кончина Равулы (436 г.), доставившая Ивѣ, противнику его, епископскую въ Едессѣ каѳедру, извратила весь ходъ сего дѣла на востокѣ. Лишь только Ива вступилъ на едесскій престолъ, какъ тотчасъ же возстановилъ закрытое училище—только не въ Едессѣ, чтобы явно не идти вопреки императорскаго указа, а въ Хузистанѣ; и это-то училище вскорѣ сдѣлалось наилучшимъ орудіемъ къ развитію и проведенію, во всѣ слои восточныхъ народовъ, несторіанскихъ лжемудрованій, распространившихся теперь по всей Сиріи и Месопотаміи, тѣмъ съ большею свободою, что и Варсума, товарищъ Ивы по наставничеству и изгнанію, былъ уже епископомъ низибійскимъ.

Долговременное пребываніе Варсумы на низибійскомъ престолѣ[1] и близость его къ персидскимъ повелителямъ

---

[1] Варсума сдѣлался епископомъ въ 435 году и епископствовалъ до 489; слѣдственно 54 года. Долго епископствовалъ и Ива едесскій и присутствовалъ, также какъ и Варсума, на четвертомъ вселенскомъ соборѣ, участвуя въ засѣданіяхъ собора. Подъ шестнадцатымъ дѣяніемъ собора есть его и подпись.

Digitized by Google

были причиною, что ему досталась злополучная доля сдѣлаться ревностнѣйшимъ ратоборцемъ и распространителемъ еретическаго мудрованія, и таковымъ же врагомъ и гонителемъ православія. Зная непримиримую вражду и ненависть персидскихъ царей къ византійскимъ императорамъ, Варсума внушилъ персидскому Ѳерозу, современнику Ираклія и Зенона, объявить несторіанство вѣрою обязательною для всѣхъ христіанъ его царства, чтобы чрезъ это пресѣчь частыя и тѣсныя сношенія ихъ съ православнымъ Константинополемъ. Но какъ многіе изъ христіанъ персидскихъ, и по обнародованіи указа, не хотѣли измѣнить своимъ православнымъ вѣрованіямъ: то вслѣдъ за тѣмъ открылось, на всемъ пространствѣ владычества персовъ, жесточайшее гоненіе на всѣхъ православныхъ, съ твердостію противостоявшихъ обольщеніямъ и угрозамъ несчастной ереси. Этою-то безчеловѣчною и кровавою драмою, доставившею православію болѣе 7000 мучениковъ, несторіанство пріобрѣло господствующее положеніе въ Персіи, и стало твердою ногою на всемъ востокѣ.

Но Варсума оказалъ и еще услугу несторіанству. Измѣнивъ во многомъ догматическія заблужденія Несторія, онъ ввелъ новые каноны и постановленія въ церковную практику, и тѣмъ ускорилъ, съ одной стороны, рѣшительное отпаденіе несторіанства отъ вселенскаго православія, а съ другой,—образованіе этой ереси въ отдѣльную и самостоятельную Церковь, что̀ и случилось вскорѣ по его смерти.

Digitized by Google

II.

НЕСТОРІАНИЗМЪ ВЪ ВИДѢ ОТДѢЛЬНОЙ И САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЦЕРКВИ.

Новая эпоха въ исторіи несторіанства и появленіе Церкви несторіанской. — Первый несторіанскій соборъ и его особенная важность. Расположеніе къ несторіанамъ магометанъ и причины сего расположенія. — Церковь несторіанская до VII вѣка держалась иконопочитанія. — При распространеніи магометанства, иконопочитаніе пріостановлено, но не отмѣнено. — Видъ иконоборства въ несторіанахъ — причина особеннаго расположенія къ нимъ магометанъ. — Предположеніе о пріостановленіи иконопочитанія подтверждается преданіемъ и послѣдующими событіями. — Временное пріостановленіе иконопочитанія входитъ въ правило не воздавать иконамъ чествованія. — Болѣе видные результаты благоволенія первыхъ калифовъ къ несторіанамъ. — Вліяніе несторіанъ на арабовъ въ дѣлѣ эрудиціи. — Цвѣтущій періодъ образованія несторіанъ при калифѣ Аль-Мамунѣ. — Пропаганда и успѣхи несторіанства въ средѣ татарскихъ племенъ, и особенно каранитовъ и монголовъ. — Распространеніе и успѣхи несторіанства въ Китаѣ. — Покровительство со стороны китайскихъ государей и монгольскихъ хановъ. — Послѣдній несторіанскій митрополитъ въ столицѣ китайской. — Предѣлы несторіанской Церкви въ XIII вѣкѣ и начало паденія ея на всемъ востокѣ. — Нерасположеніе потомковъ Чингисъ-хана къ несторіанамъ и начало гоненій.

Послѣ Ивы и Варсумы, какъ историческихъ дѣятелей на поприщѣ распространенія несторіанизма, третьимъ лицемъ, обращающимъ на себя вниманіе въ томъ же дѣлѣ, является Бабей, положившій собою начало новой эпохи въ исторіи ереси несторіанской. Въ 496 г. скончался Акакій, епископъ Селевкіи, имѣвшій

Digitized by Google

въ Ктезифонѣ, и на мѣсто его въ достоинство епископское возведенъ былъ упомянутый Бабей, или (по сирохалдейскому выговору) *Бавай*. Какъ одинъ изъ ревностныхъ, хотя и тайныхъ доселѣ, поборниковъ ученія несторіанскаго, Бабей, тотчасъ же, по занятіи селевкійскаго престола, открыто принялъ сторону несторіанъ, и въ слѣдующемъ году созвалъ подъ своимъ предсѣдательствомъ несторіанскій соборъ. Соборъ открытъ былъ въ Едессѣ. Первымъ его дѣломъ было окончательное рѣшеніе вопроса о неотложномъ отдѣленіи отъ состава Церкви вселенской, всѣхъ чтителей памяти и ученія Несторія. Вслѣдствіе чего, онъ — Бабей тутъ же и былъ избранъ и провозглашенъ отъ лица собора католикосомъ, или патріархомъ всѣхъ сирохалдеевъ месопотамскихъ и ассирійскихъ. Такимъ образомъ, въ одной и той же личности Бабея являются и послѣдній изъ епископовъ[1] Церкви селевкійской, состоявшей въ общеніи съ православною Церковію вселенскою, и первый изъ католикосовъ или патріарховъ той же Церкви, но уже заразившейся духомъ несторіанскаго лжемудрованія, вслѣдствіе чего и отпадшей отъ вселенскаго согласія, и сдѣлавшейся съ того времени извѣстною въ мірѣ христіанскомъ подъ именемъ *несторіанской*.

---

[1] Рядъ епископовъ халдейскихъ начинается, по записямъ несторіанъ, апостоломъ Ѳаддеемъ. Въ немъ маръ Бавай стоитъ тридцать вторымъ. — За нимъ, въ продолженіи осми вѣковъ, слѣдуютъ 64 католикоса. Списокъ или каталогъ, въ которомъ значатся всѣ халдейскіе киріархи, находится въ сирохалдейской книгѣ, писанной на пергаменѣ и въ большую четверть листа. Книга эта называется *пэнкыта* и составлена, по сирохалдейскому лѣтосчисленію въ 1728, а по нашему въ 1417 году. (Всѣ сирохалдеи, въ дѣлахъ церковныхъ, держатся древняго лѣтосчисленія Селевкидовъ, какъ общаго на Востокѣ, а это лѣтосчисленіе упреждаетъ нашу христіанскую эру 311 годами).

Digitized by Google

Едесскій, несторіанскій соборъ, первый подъ предсѣдательствомъ своего отдѣльнаго киріарха, имѣетъ чрезвычайную важность въ дѣлѣ несторіанизма. На немъ упрочено было положеніе несторіанъ тѣмъ, что здѣсь несторіанству дана была полная организація и видъ отдѣльной и самоглавной (αὐτοκέφαλος) Церкви. Здѣсь окончательно разсмотрѣна и утверждена была вся доктрина несторіанская, т. е., не догматика только, состоящая (соотвѣтственно времени) въ опредѣленіи главныхъ и болѣе спорныхъ вопросовъ, но и обрядословіе и самая дисциплина Церкви нововозникшей. И это было одною изъ главныхъ причинъ, почему несторіанизмъ, подъ непрерывнымъ покровительствомъ персидскихъ царей, такъ скоро разширилъ вѣтви свои, и, проникнувъ, болѣе или менѣе, почти всѣ народности азіатскія, распространился по востоку съ такою быстротою, что въ VI вѣкѣ, по свидѣтельству индійскаго проповѣдника, Козмы Индикоплевста, несторіане имѣли уже священниковъ, епископовъ и даже мучениковъ въ Индіи, счастливой Аравіи, въ Сокатрѣ, на островѣ Цейланѣ, между гуннами, армянами, жившими въ Персіи, мидами и другими восточными народами, не исключая и Китая. [1]

Появленіе въ VII вѣкѣ аравійскихъ завоевателей, столь пагубное вообще для христіанства, для несторіанъ было весьма благотворно. Мухаметъ, имѣя при себѣ врачей изъ несторіанъ, и пользуясь въ составленіи корана совѣтами несторіанскаго монаха Сергія, расположенъ былъ къ несторіанству, и даровалъ ему не только полную свободу исповѣданія и богослуженія, но и много

---

[1] Начерт. ц. ист. отд. I, изд. 7, стр. 350. Diction. de la theolog. Cathol. par Goschler. T. XVI. p. 74.

Digitized by Google

преимуществъ внѣшнихъ. Преемники его также продолжали поддерживать несторіанство, и также усердно содѣйствовали ему во всѣхъ его видахъ и стремленіяхъ. Осмотрительная и неослабная дѣятельность несторіанъ, во всемъ заявлявшая преимущественную ихъ развитость, тщательность въ исполненіи порученій и должностей, сопровождаемая предупредительностію, подобострастіемъ, заявленіемъ преданности, и многія другія качества, какъ слѣдствія ихъ образованія, не могли не нравиться новымъ ихъ властелинамъ. Сюда же должно отнести, что несторіанство и главнымъ пунктомъ своего ученія, отдѣлявшаго его отъ православія, терпимѣе было въ очахъ мусульманъ. Нравственное соединеніе во Христѣ Божества съ человѣчествомъ, точно также, какъ и ипостасное, одинаково было для нихъ предметомъ глумленія, издѣвокъ и презорства: но первое могло быть, по крайней мѣрѣ, мыслимѣе и ближе къ ихъ узкому пониманію. Впрочемъ есть и еще причина непрерывнаго благоволенія къ несторіанамъ, со стороны мусульманъ, и быть можетъ, болѣе главная. Поясненіе этой причины сопряжено съ нѣкоторымъ уклоненіемъ отъ прямой исторической нити; однакоже мы рѣшаемся на это,— рѣшаемся; имѣя въ виду, что эта причина есть фактъ, съ одной стороны, неотмѣченный исторіею, хотя и не безслѣдный въ ней, а съ другой, — поясняющій, въ свою чреду, одно изъ самыхъ крупныхъ и неразрѣшимыхъ явленій въ современной, церковной жизни несторіанъ.

Извѣстно, что церковная практика нынѣшнихъ несторіанъ, въ большомъ разладѣ съ ихъ теорією, или съ ихъ постановленіями церковными, относительно иконопочитаніи. Несторіане съ давнихъ временъ (но не отъ начала) не имѣютъ иконъ ни въ домахъ, ни въ храмахъ,

Digitized by Google

и смотрятъ на иконопочитаніе, какъ на прямое нарушеніе второй заповѣди. [1] Между тѣмъ, Церковь ихъ, какъ законоположница и хранительница всѣхъ своихъ вѣрованій и преданій, ни въ началѣ, ни впослѣдствіи, никогда не осуждала иконопочитанія, а напротивъ, держась его, какъ преданія Апостольскаго, всегда чествовала священныя изображенія, должнымъ образомъ. Изъ біографіи Марія, спутника Ѳаддеева, составленной однимъ несторіаниномъ въ VI вѣкѣ, [2] видно, что у несторіанъ до VII вѣка было въ обычаѣ расписывать свои храмы священными изображеніями на тотъ конецъ, „чтобы вѣрные, взирая на нихъ, могли просвѣщаться.“ [3] А что и въ VII вѣкѣ (въ началѣ его) были у несторіанъ иконы, какъ предметы священные и досточтимые, это видно изъ того, что Арабень, несторіанскій проповѣдникъ, въ 638 году, явившись въ Китай, принесъ туда съ книгами священнаго Писанія иконы, которыя и поднесъ самому

---

[1] Въ бытность мою въ Эривани и Тифлисѣ неоднократно случалось разговаривать объ этомъ предметѣ со многими несторіанами, и не съ простыми личностями, а съ представителями несторіанства; но всегда и отъ всѣхъ доводилось слышать отзывы и сужденія объ иконопочитаніи самые предзанятые и неправославные. Въ первый разъ, слышалъ я объ этомъ въ Куйлисарѣ, отъ одного изъ викаріевъ митрополита несторіанскаго, епископа маръ Дэнхи, и отнесъ это къ его малоучености и некнижности (онъ былъ изъ простыхъ). Потомъ, много разъ и тоже самое слышалъ я въ Тифлисѣ отъ самого митрополита маръ Іосифа и братьевъ его священниковъ. (Митрополитъ Іосифъ съ братьями жилъ въ Тифлисѣ съ декабря 1863 года до апрѣля 1865 г.). Всѣ они не только утверждали, но и, необинуясь, старались доказать мнѣ, что иконопочитаніе не принято ихъ Церковію законно, какъ дѣйствительное и явное нарушеніе второй заповѣди.

[2] Turris in vita S. Maris Apostoli p. 13.

[3] Эти слова взяты изъ самой книги, содержащей описаніе жизни Марія, перваго епископа Церкви сирохалдейской.

Digitized by Google

императору Тай-Дзуну—вынь-Хаунди, [1] какъ святыню. Но кромѣ древней практики, чествованіе въ Церкви несторіанской иконъ на ряду съ Евангеліемъ и крестомъ Христовымъ, подтверждается ея богослужебными книгами, кои доселѣ содержатся и уважаются не одними несторіанами но и халдеями, какъ древле-каноническія, и даже символическія. Въ книгѣ называемой *Кяшкулъ*, содержащей въ себѣ будничныя службы въ продолженіи всего года, есть молитва, или правильнѣе пѣснь, написанная стихотворнымъ метромъ, въ которой сказано: „сокровище и богатство небесное хранитъ Церковь Твоя, Спасителю, въ таинствахъ и изображеніяхъ, которыя Ты ей предалъ. Прибѣжищемъ (утѣшеніемъ) ей служитъ проповѣдь великой книги Евангелія Твоего, честное древо креста Твоего, и лѣпотное изображеніе Твоего вочеловѣченія“. [2]

Послѣ сего понятно, что практическое иконоборство современныхъ несторіанъ, вопреки каноническимъ постановленіямъ Церкви ихъ, составляетъ странную аномалію. Но эта странность еще болѣе оттѣняется тѣмъ, что сами нынѣшніе несторіане, будучи поставлены лицемъ къ лицу съ нею, ничего не могутъ сказать въ ея поясненіе, кромѣ того, что такъ у нихъ всегда было. Очевидно,

---

[1] Труды Кіев. Акад. 1860 г. книжка 3, стр. 143. Но по китайскому памятнику, стоявшему въ одной изъ буддійскихъ кумиренъ въ городѣ *Чанъ-анъ* (въ VII в. это была столица Китая), называвшейся *Чунъ-янъ-сы*, имя того государя, къ которому являлся первый проповѣдникъ вѣры Христовой, *Чженъ-Чуань* изъ династіи *Танъ*, а имя проповѣдника христіанства—*Альбэнъ* (у Ассемана названъ онъ *Ябалаха*), и что прибытіе его въ столицу китайскую послѣдовало въ 635 году, а въ 638 г: изданъ былъ эдиктъ царскій въ пользу вѣры, провозвѣщенной Алобэнемъ.

[2] *Кяшкулъ* пѣснь на вечерни въ пятокъ 3 недѣли вшествія во храмъ, или освященія церкви.

Digitized by Google

что такой отвѣтъ есть, съ ихъ стороны, грѣхъ чистаго невѣдѣнія или же намѣреннаго отрицанія святой истины, отъ коей они уклонились. Такъ всегда не было, какъ мы видѣли. Если же возникъ въ нѣдрахъ несторіанства такой разладъ дѣла съ словомъ, то онъ могъ возникнуть никакъ не ранѣе VII вѣка, — не ранѣе того времени, когда появился исламизмъ, и своимъ несокрушимымъ, желѣзнымъ гнетомъ быстро охватилъ востокъ, югъ и западъ.

Нужно ли здѣсь говорить, что̀ такое былъ этотъ исламизмъ въ началѣ? Кто не знаетъ, какимъ пламенемъ вражды, ненависти къ христіанству и всеразрушенія дышалъ этотъ клокочущій вулканъ, въ первую пору своего проторженія? Но, преслѣдуя христіанство, и все, что въ немъ, отъ догмата тріипостасія Божія до знаменія крестнаго, исламиты чуть ли не съ наибольшимъ злорадствомъ и неистовствомъ разражались надъ христіанскимъ иконопочитаніемъ, принимая его за одно съ идолопоклонствомъ. Должно думать, что здѣсь скрывается то начало разобщенія церковной практики съ книжнымъ ученіемъ, которое съ утратою образованія въ средѣ несторіанъ, утратилось и затерялось въ ихъ памяти. Должно думать, что смѣтливые несторіане VII вѣка, вникнувъ въ духъ и стремленія новыхъ повелителей, и сообразивъ все, чего имъ можно было страшиться и надѣяться отъ мусульманской непреклонности, положили: ни въ какомъ случаѣ и ничѣмъ не раздражать ихъ изувѣрства, въ ущербъ собственнымъ интересамъ, и не ослаблять расположенія, уже заявленнаго имъ со стороны калифовъ. На сей конецъ, взявъ во вниманіе, что настоящее время и для всего міра христіанскаго было временемъ бурнымъ и тревожнымъ, что среди множества разногласій и распрей въ нѣдрахъ

Digitized by Google

самаго православія, вопросъ объ иконопочитаніи становился на первомъ планѣ и волновалъ умы востока и запада, и что сдержанность и притаеніе внутреннихъ убѣжденій относительно иконъ, могли въ это время казаться не измѣною своимъ древнимъ вѣрованіямъ, тѣмъ паче, не человѣкоугодничествомъ и лицемѣріемъ, а скорѣе благоразумнымъ и компетентнымъ выжиданіемъ того, чѣмъ кончится это опасное треволненіе, и какой исходъ дастъ мятущемуся дѣлу вселенское согласіе христіанства православнаго,—все это взявъ во вниманіе, Церковь несторіанская, нисколько не колеблясь, могла принять рѣшеніе: пріостановиться открытымъ чествованіемъ иконъ въ домахъ и храмахъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ и мѣстахъ, когда и гдѣ эти иконы могли быть видимы мусульманами; но пріостановиться въ видахъ благоразумнаго приспособленія ко времени и обстоятельствамъ, отнюдь не измѣняя древнихъ вѣрованій и того начальнаго ученія объ иконахъ, которое хранится въ ихъ церковныхъ книгахъ, а тѣмъ паче, не отвергая его гласно и всенародно.

Само собой слѣдуетъ, что, принявъ высказанное нами предположеніе за историческую быль, мы найдемъ здѣсь вполнѣ достаточное поясненіе той пріязни, которую мусульманство, вообще нетерпящее христіанъ, постоянно питало къ одной только общинѣ несторіанской. Искусное прикровеніе и затаеніе несторіанами ненавистнаго для мусульманъ дѣла, не могло не воспроизвесть огромнаго вліянія на закрѣпленіе между ними добрыхъ взаимныхъ связей. И это понятно. Чѣмъ болѣе все остальное христіанство старалось отстаивать иконы, какъ завѣтную святыню, и чѣмъ болѣе силилось выяснять самую сущность иконопочитанія, тѣмъ болѣе воспламеняло противу себя дикій фанатизмъ и звѣрство

Digitized by Google

въ чтителяхъ корана. За то и обратно, чѣмъ болѣе покорствовалъ предъ заявленіями мусульманскихъ властей свѣтливый и предусмотрительный несторіанизмъ,—чѣмъ подобострастнѣе предупреждалъ самыя мановенія воли ихъ, и чрезъ это, какбы, выходилъ изъ общей массы христіанства, тѣмъ болѣе выигрывалъ предъ ними, и выигрывалъ вдвойнѣ. Разныя льготы и снисхожденія, коими пользовались несторіане, могли быть имъ даруемы не въ воздаяніе только за ихъ угодливость и раболѣпіе необоримой силѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, и въ укоръ, униженіе и въ большее ослабленіе вселенскаго православія, за его непреклонность въ своихъ вѣрованіяхъ и неустрашимость предъ грознымъ могуществомъ исламитовъ.

Коснувшись оставленія иконъ несторіанами, какъ главнѣйшей причины благопріятныхъ отношеній къ нимъ магометанъ, мы изложили нашу мысль не положительно, а предположительно. Между тѣмъ, изложенное нами едвали не болѣе, чѣмъ одно предположеніе. Если не было оно занесено въ современныя несторіанскія лѣтописи: то оно долго хранилось въ устномъ преданіи всѣхъ халдеевъ месопотамскихъ. Въ XVII вѣкѣ, въ Діарбекирѣ (въ Амидѣ) былъ сирохалдейскій соборъ; на немъ предложены были латинскими миссіонерами разные догматическіе и обрядословные пункты, коими обусловливалось принятіе халдейской Церкви въ общеніе съ римско-католическою. Въ числѣ сихъ пунктовъ не послѣднее мѣсто занималъ пунктъ и объ иконопочитаніи. Изъ сохранившихся о соборѣ записей [1] видно, что сиріане препирались съ римскими

[1] Эти записи въ той же книгѣ *Пэнкыта*, о коей сказано было выше.

Digitized by Google

патерами о всѣхъ пунктахъ,—препирались такъ долго и устойчиво, что многіе изъ нихъ (пунктовъ) были измѣнены, а другіе—вовсе отвергнуты. Одно лишь иконопочитаніе скоро и всѣми было принято, потому якобы, что при разсужденіи о немъ объяснены были историческія обстоятельства, среди коихъ открытое чествованіе иконъ, въ вѣкъ напора магометанства, было пріостановлено, и что извѣстность сего преданія въ средѣ халдеевъ подтверждена была многими изъ священниковъ и абунъ, бывшихъ на соборѣ.

Но трактуемая ипотеза (о пріостановленіи несторіанами иконопочитанія) еще неоспоримѣе пріобрѣтаетъ право гражданства въ средѣ историческихъ фактовъ отъ того, что всѣ послѣдующія явленія въ Церкви несторіанской, относительно иконъ, объясняются ею, какъ своимъ началомъ и причиною. Если иконопочитаніе никогда не было отмѣняемо, какъ богопротивное, а только измѣнено и умѣрено въ видахъ приспособленія къ обстоятельствамъ мѣста и времени: то само собой слѣдуетъ, что оно не могло прекратиться и изгладиться по всему пространству населенія несторіанскаго, а напротивъ, въ извѣстныхъ мѣстахъ и въ извѣстное время, непремѣнно долженствовало открываться и дѣйствовать видимо. Изъ историческихъ памятниковъ распространенія несторіанства на востокѣ видно, что все это такъ и было. То есть, гдѣ и когда несторіанамъ угрожала опасность опалы со стороны магометанъ: тамъ иконопочитаніе было утаеваемо, и казалось какбы несуществующимъ. Но какъ скоро этой опасности не представлялось: древнее чествованіе иконъ тотчасъ возникало, и такъ небоязненно, что Церковь несторіанская находила возможнымъ—отвергавшихъ иконопочитаніе гласно наказывать по законамъ церковнымъ.

Digitized by Google

Такъ, по словамъ одного современнаго арабскаго писателя (Абулфараджія, въ его сирійской хроникѣ), [1] въ половинѣ IX вѣка (854 г.), и слѣдственно спустя 66 лѣтъ, по утвержденіи догмата иконопочитанія на VII вселенскомъ соборѣ, несторіанской католикосъ маръ Тимотеусъ отлучилъ отъ Церкви въ самомъ Багдатѣ, несторіанскаго врача Гонаина за то, что онъ не хотѣлъ воздавать должнаго чевствованія иконѣ Богоматери. Что же касается до народовъ и странъ внѣ вліянія и власти багдатскихъ калифовъ: тамъ иконопочитаніе, въ средѣ христіанъ несторіанствующихъ, проявлялось еще видѣе.

Эбнъ-Багобъ, другой арабскій писатель (почти того же времени) увѣряетъ, что китайскій императоръ, благоволившій къ несторіанамъ, имѣлъ въ своей сокровищницѣ нѣсколько изображеній ветхозавѣтныхъ святыхъ, и въ томъ числѣ, изображеніе входа въ Іерусалимъ Іисуса Христа, сопровождаемаго Апостолами. Эти изображенія самъ онъ (Эбнъ-Багобъ) видѣлъ въ 877 году, въ аудіенціи съ императоромъ. [2] Въ XIII вѣкѣ, супруга монгольскаго хана (мать хана Когана), несторіанка, Бина-Катона выписывала живописцевъ изъ Константинополя, для расписыванія священными изображеніями своей церкви, находившейся близъ самаго ханскаго дворца. Полагать должно, что это была та самая церковь, которую немного позже посѣщалъ въ Харъ-Хорумѣ (при подошвѣ Алтая), столицѣ монголовъ, одинъ изъ латинскихъ миссіонеровъ, францисканскій монахъ Рубрукъ, и

---

[1] Chronic. Syriac. T. II. p. 432.

[2] Eus. Renaud. anciennn. relations des Indes et de la Chine p. 63.

Digitized by Google

видѣлъ въ ней, кромѣ большаго серебрянаго распятія, изображенія на златошвейномъ верблюжьемъ сукнѣ—*Спасителя, Блаженной Дѣвы* (Богоматери), *Іоанна Крестителя и двухъ ангеловъ* (это слова самаго Рубрука),—изображенія, украшенныя дорогими камнями.[1]

Предпослѣдній фактъ (выписываніе иконописцевъ изъ Царяграда) весьма замѣчателенъ; изъ него видно, что между несторіанами собственно, иконописныхъ мастеровъ уже не было. Нѣтъ сомнѣнія, что это обстоятельство, въ соединеніи съ запретомъ отъ лица Церкви открытаго иконопочитанія, было причиною, что употребленіе иконъ между несторіанами, время отъ времени, оскудѣвало и уменьшалось, и что отсутствіе изображеній въ храмахъ и домахъ, чѣмъ болѣе длилось, тѣмъ повсемѣстнѣе входило въ обычай и принимало характеръ законности. Когда же страшныя потрясенія востока до основанія разрушили вѣковый строй Церкви несторіанской, и, низпровергнувъ въ ней просвѣщеніе, изгладили, наконецъ, самую память о причинахъ, по коимъ допущено было измѣненіе въ иконопочитаніи: продолжительное отсутствіе иконъ тѣмъ паче могло казаться существовавшимъ, якобы искони, въ Церкви, что теперь, толмачами вопроса объ иконопочитаніи явились, среди жилищъ бѣдныхъ и безграмотныхъ айсоровъ, англійскіе протестанты и сѣверо-американскіе методисты. Въ этомъ-то искаженномъ видѣ, понятіе объ иконахъ и ихъ чествованіи принято и доселѣ держится современнымъ поколѣніемъ несторіанъ, остающихся еще вѣрными своей древней доктринѣ.

Но возвратимся къ прерванной нити историческаго

---

[1] Recueil de voyages et de memoires, publié par la Société de Géographie. T. IV, p. 301.

Digitized by Google

обзора. Мы остановились на тѣхъ временахъ, когда аравійскіе завоеватели на востокѣ, преслѣдуя всюду христіанство съ ожесточеннымъ изувѣрствомъ, снисходительно и даже симпатично относились къ однимъ несторіанамъ. Вступая снова на оставленную почву, мы начинаемъ съ той же мысли, которую проводили прежде, и говоримъ, что несторіане, такъ или иначе, но дѣйствительно пріобрѣли расположеніе неистово-рьяныхъ распространителей корана, и въ самомъ центрѣ ислама не стѣснялись въ своихъ пропагандическихъ стремленіяхъ, а напротивъ дѣйствовали открыто и съ видимымъ успѣхомъ. Такъ, въ Куфѣ, въ одномъ изъ цвѣтущихъ и населеннѣйшихъ городовъ Аравіи, еще въ VII вѣкѣ, несторіане до того умножили своихъ прозелитовъ, что открылась надобность въ новой епархіи, которую и открыли они въ самомъ городѣ; а въ началѣ VIII столѣтія, резиденцію своего католикоса перенесли, конечно не тайно, изъ Ктезифона селевкійскаго (Ктизпунъ д'Сáликъ) въ Багдатъ,—древній Вавилонъ,—и такимъ образомъ, утвердившись подъ сѣнію самыхъ повелителей народовъ новопокоренныхъ, они не замедлили снискать къ себѣ расположеніе и довѣренность между всѣми сословіями багдатскаго населенія. Дѣйствуя съ особенною энергіею и искусствомъ, они скоро проложили себѣ путь къ самому двору, и стали занимать при немъ высшія правительственныя должности, какъ-то: должности государственныхъ секретарей, казначеевъ и особенно медиковъ [1]. Такое вліяніе несторіанъ, въ столицѣ мусульманскихъ калифовъ, имѣло весьма благотворное дѣйствіе, какъ на всю остальную массу единовѣрцевъ ихъ, со дня на день размножавшихся во всѣхъ предѣлахъ калифат-

[1] Diction. de Goschl. T. XVI. p. 76.

Digitized by Google

ства, такъ и на самыхъ арабовъ, которые ревнуя возвышенію и отличіямъ несторіанъ, и въ тоже время, сознавая, что преимущества, коими они пользовались, были слѣдствіемъ ихъ учености, рѣшались и сами заниматься разными науками.

Само собой слѣдуетъ, что несторіане стояли во главѣ, и заправляли всѣмъ дѣломъ арабской эрудиціи, такъ какъ они съ давнихъ временъ, обладали множествомъ греческихъ сочиненій, во всѣхъ родахъ наукъ и знаній. А чтобы поддержать возникшее въ арабахъ стремленіе къ образованію, и тѣмъ усилить свое вліяніе на ихъ умы, несторіане усердно трудились въ переводахъ лучшихъ и нужнѣйшихъ сочиненій на языки арабскій, сирійскій и другіе, такъ что многія знанія преподавались разнымъ племенамъ аравійскимъ, на ихъ собственныхъ нарѣчіяхъ. Съ сею цѣлію въ несторіанскихъ школахъ едесско-хузистанской, селевкійской, низибійской и доркенской преподавались языки греческій, сирійскій, халдейскій, арабскій и египетскій; а изъ наукъ: грамматика, реторика, діалектика, поэзія, ариѳметика, геометрія, музыка, астрономія и медицина.

Періодъ времени при ученыхъ калифахъ, начиная съ Гарунъ аль Рашида и особенно при Гарунъ аль Мамунѣ, былъ самый цвѣтущій для несторіанства, которое, многостороннею ученостію своею, видимо стояло въ челѣ почти всѣхъ національностей восточныхъ, и даже во многомъ упреждало вселенское православіе самой Византіи, которая, бывъ тогда слишкомъ озабочена разными нестроеніями по Церкви и государству, не имѣла возможности слѣдить за надлежащимъ развитіемъ въ своей средѣ, современной науки. Къ этому времени (къ первой половинѣ IX столѣтія) надобно отнести усиленіе между арабами знаній философскихъ по Аристотелю,

Digitized by Google

а медицинскихъ—по Галену, подъ руководствомъ несторіанъ, изъ коихъ многіе посылаемы были Аль Мамуномъ въ Сирію, Арменію и въ Египетъ, какъ для собранія разныхъ манускриптовъ, такъ и для усовершенствованія себя во всѣхъ наукахъ, но особенно въ названныхъ выше философскихъ и медицинскихъ.

Сосредоточившись въ Багдатѣ, несторіане обратили дѣйствія своей пропаганды по всѣмъ направленіямъ востока, и особенно на турокъ, татаръ и монголъ, жившихъ въ средне-азіатской степи, и во многихъ мѣстахъ достигли успѣховъ весьма значительныхъ. Татарскія орды и племена, каковы: геллы, эламиты, караиты и другія, примыкавшія къ китайской имперіи съ сѣвера, при немаломъ числѣ храмовъ, повсюду имѣли священниковъ, монаховъ, епископовъ, а въ иныхъ мѣстахъ митрополитовъ. Митрополиты, какъ областные экзархи, назначаемы и присылаемы были несторіанскими патріархами изъ Багдата, и имѣли резиденцію въ *Хоразанѣ* (въ одномъ изъ его главныхъ городовъ: *Мерю* иль *Мерѣ*), лежавшемъ на югозападной окраинѣ тартарійской степи, и оттуда болѣе или менѣе дѣйствовали на всѣ поколѣнія туркестанской расы, особенно же на послѣднее изъ поименованныхъ племенъ (караитское), какъ самое многочисленное и сильное. Въ началѣ XI столѣтія, самъ ханъ или царь сего племени обращенъ былъ въ несторіанство, и сдѣлался съ того времени извѣстнымъ подъ именемъ *священника Іоанна*. Преемники его до покоренія караитовъ монголами, а затѣмъ и до XIV вѣка, всѣ также были несторіане и также назывались Іоаннами и священниками.[1] Но и затѣмъ, когда монголы уже поко-

[1] О томъ, что караитскіе ханы въ христіанствѣ назывались *Іоаннами священниками*, писатели очень разногласятъ. Что всѣ ханы

Digitized by Google

рили караитское ханство, несторіане не ослабили дѣйствій своего прозелитизма въ странахъ средне-азійскихъ, а напротивъ, евангельскую проповѣдь внесли въ среду самыхъ покорителей и простерли ее до сокровенныхъ ханскихъ ложницъ. Чингисъ-ханъ, побѣдивъ (на войнѣ) современника своего, караитскаго хана, и присоединивъ его владѣнія къ своему царству, женился на его дочери, несторіанкѣ, и вскорѣ имѣлъ отъ сего брака сына Октая. Это было причиною, что могущественный завоеватель азіатскихъ народовъ, какъ самъ оказывалъ уваженіе ко всѣмъ исповѣданіямъ религіи христіанской, такъ

могли называться *Іоаннами*, принимая это имя, каждый сынъ отъ отца, какъ фамильное и наслѣдственное, это понятно само собой. Но почему всѣ они носили названіе *священниковъ?* — Іаковъ de Vitri, извѣстный проповѣдникъ и зилотъ крестовыхъ походовъ, кардиналъ и епископъ птолемаидскій, въ письмѣ своемъ къ папѣ Гонорію III (1219 г.), описывая христіанскія качества одного изъ современныхъ себѣ царей караитскихъ и называя его, между прочимъ, *бичемъ язычества и язвою магометанства*, въ заключеніе всего говоритъ: ce roi est David, que le peuple nomme le prêtre—Jean (Specilège de L. d' Acheri, nova editio. Tom. III. p. 501. 502).—Изъ сего видно, что умный прелатъ не принималъ слова *священникъ* въ собственномъ смыслѣ, въ приложеніи къ хану, а думалъ, что народъ такъ его называлъ для выраженія только благочестія и ревности его въ распространеніи христіанской вѣры, т. е., называлъ его тропически, точно такие, какъ и самъ прелатъ именовалъ его *Давидомъ*. — Мнѣніе едва-ли не лучшее изъ всѣхъ. Жалко, что оно не развито, а потому и не обратило на себя вниманія послѣдующихъ оріенталистовъ. Но папа Александръ III понималъ это иначе. На основаніи разсказовъ одного путешественника и очевидца караитскихъ царей, онъ принималъ названіе ихъ *священниками* въ собственномъ смыслѣ. Желая подчинить своему вліянію караитское ханство, и вслѣдствіе сего, посылая буллу (чрезъ того же путешественника, врача Филиппа) къ бывшему тогда караитскому хану, мало того, что титулуетъ его *священникомъ*, но и прилагаетъ къ нему такой эпитетъ, который неопровержимо свидѣтельствуетъ, что папа признавалъ въ ханѣ дѣйствительное священство:

Digitized by Google

и отъ другихъ требовалъ того же, о чемъ и издалъ особенный указъ. Но преимущественно, онъ сочувствовалъ несторіанству. По особенному вліянію несторіанъ на весь дворъ ханскій, старшій сынъ Чингисъ-хана, Джигатай, какъ полагаютъ, былъ христіанинъ. У преемника Октаева Кагана, мать была несторіанка, и до того предана своему исповѣданію, что никакія попытки и усилія латинскихъ миссіонеровъ, бывшихъ съ Плано-Карпини, не могли поколебать ее въ несторіанизмѣ. Вслѣдствіе сего и Гаюкъ, сынъ Октая, не будучи самъ несторіаниномъ, но въ угожденіе теткѣ своей, постоянно имѣлъ

Sanctissimo sacerdotum (святѣйшему изъ священниковъ). (Baron., annales ad annum 1177, not. 32—36). — Мозгеймъ, подтверждая въ своей исторіи (Douzième Siècle T. I. cap. 1), что каранскіе цари точно принимали таинство священства, присовокупляетъ, что это тѣмъ вѣроятнѣе, что несторіанскіе священники ведутъ жизнь брачную, и что овдовѣвъ, они могутъ вступать во второй и даже въ третій бракъ.

Что оба послѣднія мнѣнія принадлежатъ къ одной категоріи, это понятно. Но кто не видитъ, что сколько бы ни дѣлать подобныхъ объясненій, они нисколько не уясняютъ дѣла, и что абсурдъ, происходящій отъ совмѣщенія въ каранскихъ правителяхъ достоинства царскаго съ саномъ священничества, остается до того неустраненнымъ, что многіе изъ за него самое обращеніе карантовъ въ христіанство считаютъ за легенду, вымышленную несторіанскими проповѣдниками. Очевидно, что это другая крайность, ни къ чему не ведущая, такъ какъ in extremis nulla veritas. Но есть и еще поясненіе трактуемаго названія,—поясненіе очень замѣчательное тѣмъ, что оно сдѣлано, по словамъ извѣстнаго оріенталиста [1], якобы самимъ царемъ каранскимъ, въ письмѣ къ какому-то правителю константинопольскому. Сущность его состоитъ въ томъ, что всѣ чиновники, занимавшіе при дворѣ ханскомъ первыя мѣста и должности, были *цари*, и кромѣ своихъ придворно-должностныхъ званій и титуловъ, носили титулы церковно-іерархическіе. Такъ, напр. начальникъ всего дворца назывался главнымъ іерархомъ государства, или *примасомъ*; кравчій, или начальникъ царской

[1] Asseman. oriental. Biblioth. T. IV, p. 490—493.

Digitized by Google

при себѣ епископовъ и священниковъ несторіанскихъ, хотя, въ тоже время, не отдалялъ отъ себя и дервишей мусульманскихъ и жрецовъ языческихъ.

Такъ шла впередъ несторіанская пропаганда между дикими племенами Азіи, окружавшими Китай, отъ начала V и до XIV вѣка, не смотря на то, что ей приходилось выдерживать, по временамъ, упорную борьбу съ разными проповѣдниками другихъ христіанскихъ испо-

---

трапезы—*архіепископомъ;* начальникъ надъ комнатами (камергеръ)—*епископомъ;* начальникъ надъ кузнецами и конюшнями *архимандритомъ*; главный поваръ—*аббатомъ*. Вслѣдствіе сего и самъ царь (ханъ) долженъ былъ принять и принялъ названіе (конечно по христіанскому смиренію) *священника*.

Но, не говоря о томъ, что по силѣ такого объясненія, все объясняемое становится чѣмъ-то похожимъ на шутовство, и отзывается, если не кощунствомъ и глумленіемъ, то грубымъ и непростительнымъ комизмомъ,—комизмомъ чуть не до издѣвки надъ устройствомъ церковной іерархіи, самое письмо, приводимое Ассеманомъ въ своей восточной библіотекѣ, вовсе лишено всякаго автентическаго достоинства, потому что носитъ въ себѣ всѣ признаки сказочныхъ экзаггерацій и самаго пошлаго хвастовства, которое можно подслушать только около мангаловъ и тандулей азіатско-татарской черни, и которое католическіе туристы не совѣстились иногда заносить въ свои путевыя записки, въ видахъ наибольшаго эффекта, какъ историческую быль, не обращая вниманія ни на здравый смыслъ современниковъ, ни на историческій судъ потомковъ.

Чѣмъ же послѣ сего объяснить таинственно-загадочное названіе, подъ которымъ, около трехъ вѣковъ, извѣстны были *всѣ* несторіанствующіе каранитскіе государи, а *не одинъ* кто-либо, какъ нѣкоторые ошибочно думаютъ?—Тѣмъ, что едвали не должно предположить, что весь парадоксъ произошелъ отъ этимологическаго смѣшенія двухъ словъ, почти тождественныхъ по выговору, но вовсе различныхъ по значенію, и отъ принятія одного изъ нихъ вмѣсто другаго. Должно замѣтить, что повелители всѣхъ средне-азійскихъ племенъ, а въ томъ числѣ и каранитовъ, назывались не *царями*, а *ханами*. Сирохалден-несторіане царей называли *мелекъ*, а хановъ—*ханъ*, и письменно изображали это слово не чрезъ *ха* (хэтъ—буква) и не чрезъ *ка* (копъ), а чрезъ *кя*, имѣющую

Digitized by Google

вѣданій, и особенно съ миссіонерами францискапскими [1]. Но не съ меньшимъ успѣхомъ подвизалась она на поприщѣ распространенія своего ученія и въ самомъ Китаѣ. Сирохалдейская Церковь, еще до отпаденія своего отъ вселенскаго православія, имѣла уже вліяніе на области срединнаго царства. Изъ каталога киріарховъ халдейскихъ [2] видно, что пятнадцатый по Ѳаддеѣ, именно, царь Ахаія, еще въ началѣ IV вѣка, посылалъ уже митрополитовъ въ Самарканду, и сосѣдственную съ нею Шину или Цину [3] (Китай). Такъ рано начавшееся знакомство сирохалдеевъ съ Китаемъ, конечно, не прерывалось и въ слѣдующихъ V и VI вѣкахъ; а напротивъ

два звука, твердый (к) и придыхательный (х), такъ что выходило: *кѧнъ* и *хѧнъ*. Слово—священникъ по сирохалдейски: *кѧна*, а въ состояніи сопряженія: *кѧнъ*, съ тою же буквою *кя* и съ нѣмымъ послѣ ея ѣ (гимиель), писалось: *кѧѣна* и *кѧѣнъ*, а выговаривалось: *кѧна* и *кѧнъ*. Такимъ образомъ, слова: *кѧнъ*—царь (ханъ, и *кѧѣнъ*—священникъ, различаясь на бумагѣ, въ произношеніи ничѣмъ не отличались. Теперь если къ слову *кѧнъ* присоединить—*Юхананъ* (Іоаннъ): то понятно, что выраженіе: *кѧнъ Юхананъ* будетъ означать и *ханъ* (царь) *Іоаннъ* и *священникъ Іоаннъ*. Дворъ, служащее чиновничество и всѣ слои татарской массы, сколько нибудь высшіе, чѣмъ простая чернь, понимали подъ этимъ выраженіемъ своихъ хановъ или царей Іоанновъ, а народъ, привыкшій видѣть въ средѣ своей не столько своихъ властелиновъ, сколько священниковъ несторіанскихъ,—священниковъ, коихъ любилъ онъ величать *кѧнъ Юхананъ кѧнъ Соришо*, и въ приложеніи къ царямъ своимъ, сталъ принимать слово *кѧнъ* (какъ слово досточтимое)—въ значеніи священниковъ. А изъ сего выходитъ, что кардиналъ витрійскій, сказалъ о карантскомъ ханѣ: ce roi que *le peuple nomme* prêtre—Jean,—разгадалъ дѣло и *rem acu tetigit*, только *non exlicite*.

[1] По словамъ Рубрака-миссіонера, по всѣмъ областямъ востока разсѣяны были кромѣ несторіанъ, армяне и греки изъ Константинополя.

[2] Объ этомъ каталогѣ говорено было выше.

[3] Сирохалдейская Пѣнкыта, отд. о католикосахъ Церкви халдейской, см. Assemani. T. III. II. cap. IX p. 521.

Digitized by Google

продолжалось и послѣ того, какъ халдеи приняли ученіе Несторія. Появленіе въ китайской столицѣ *Чанъ-Янь*, Аробеня, несторіанина (въ началѣ VII столѣтія),— появленіе его съ измѣненнымъ вѣроученіемъ, съ книгами священнаго Писанія и иконами, отъ католикоса багдатскаго, для поднесенія ихъ императору, служитъ свидѣтельствомъ, что небесная имперія для несторіанъ отнюдь не была terra ignota, и что посланникъ отъ верховнаго несторіанскаго владыки шелъ туда не съ боязнію и среди колебаній, а скорѣе съ увѣренностію,— шелъ какъ *во свояси*. Но все это еще болѣе подтверждается дружескимъ пріемомъ, который сдѣланъ былъ Аробеню, по распоряженію самого богдыхана, во дворцѣ царскомъ. Съ сего времени (630 г.), собственно уже несторіанство нашло для себя твердую почву въ средѣ поклонниковъ Будды и въ продолженіи шести вѣковъ, держалось почти непрерывно [1] не только бывъ покровительствуемо, но и рекомендуемо царскими указами, въ видахъ распространенія его по всей имперіи, какъ *ученія*, исполненнаго *всеобъемлющей премудрости* [2]. Въ слѣдствіе сего, не въ одной столицѣ, но и въ другихъ мѣстахъ, усердіемъ и ревностію, частію самихъ богдыхановъ, а частію несторіанскихъ метрановъ, имѣвшихъ верховный надзоръ за китайскимъ христіанствомъ, воздвигаемы были великолѣпные храмы [3], съ содержаніемъ

[1] Въ началѣ VIII столѣтія, императрица Уши, похитивъ власть у слабосильнаго сына своего, по наущенію языческихъ бонзъ (священниковъ), воздвигла гоненіе на христіанство, но оно скоро было прекращено императоромъ Юнъ-Дзуномъ, царствовавшимъ въ первой половинѣ сего столѣтія.

[2] Слова сіи взяты изъ самаго указа названнаго императора. См. Труд. кіевск. дух. акад. 1860 года, книга 3, стр. 143.

[3] По повелѣнію императора Су-Дзунь построены были новые храмы въ Линь-ю и еще въ другихъ пяти городахъ.

Digitized by Google

не только ихъ самихъ, но и многочисленныхъ при нихъ клировъ, отъ царской казны. А чтобы придать сооружаемымъ храмамъ болѣе блеску и велелѣпія, императоры дѣлали разные вклады и приношенія. Юнъ-Дзунъ (на 31 году своего царствованія) принесъ въ даръ и-цынь-фальскому храму сто кусковъ драгоцѣнныхъ золотыхъ тканей, а Тай-Дзунъ ежегодно присылалъ туда же „небесныя благоуханія“ (des parfums célestes). [1] Само собой слѣдуетъ, что народъ съ благоговѣніемъ относился къ этимъ храмамъ и къ ихъ священнослужителямъ, а бороду дракона, служившаго символомъ божества,—бороду, бывшую доселѣ предметомъ богопочитанія, подвергалъ кощунственнымъ осмѣяніямъ.

Судьба несторіанства оставалась въ Китаѣ неизмѣнною и по завоеваніи его монголами, и въ такомъ видѣ продолжалась до начала XIV столѣтія. Причина сего заключалась въ томъ, что несторіанство, какъ мы видѣли, было въ большой силѣ при всѣхъ дворахъ монгольскихъ хановъ, не исключая самого Чингисъ-хана и его преемниковъ. Одинъ изъ нихъ такое заявилъ къ нему сочувствіе, что когда каѳедра метрана камбульскаго оставалась праздною долгое время: указомъ требовалъ (въ 1282 году) отъ багдатскаго католикоса назначить въ столицу митрополита, какъ можно скорѣе. Въ слѣдствіе сего и присланъ былъ Варъ-Сергій, епископствовавшій въ Камбалу до 1291 года. [2] Упоминаемъ объ этомъ ревностномъ распространителѣ несторіанизма среди сыновъ Камбалыка [3], потому что со смертію его

[1] Empire Chinois par. M. Huc. Paris 1857 c. IV.

[2] Baron. annales Libr. II, cap. 61, cn. Orient christianisme. T. III. Cap. XIII Episcopi in Sagan-zu).

[3] Такъ называли Китай русскіе въ XIII и XIV вѣкахъ, отъ главнаго его города, или столицы: *Камбулу*.

Digitized by Google

вліяніе сирохалдеевъ въ Китаѣ, продолжавшееся болѣе девяти вѣковъ, пало, какбы, вдругъ и навсегда. Латинскій миссіонеръ, Іоаннъ Монкорвино, пробравшись чрезъ Монголію въ Индію и потомъ въ Китай, тотчасъ же по смерти митрополита, открылъ борьбу съ несторіанизмомъ на смерть и животъ, и, привлекши на свою сторону многихъ изъ магнатовъ камбульскихъ и самого императора, достигъ того, что въ началѣ XIV столѣтія (1305 г.), императорскимъ указомъ предоставлено было право проповѣди евангельской въ Китаѣ однимъ францисканамъ, а несторіане, какъ еретики и вредные для государства люди, изгонялись навсегда изъ всѣхъ предѣловъ имперіи небесной. Но катастрофа, потерпѣнная несторіанствомъ въ Китаѣ, не ограничилась однимъ Китаемъ. По мѣрѣ того, какъ разрушительный ураганъ варварскихъ нашествій болѣе и болѣе измѣнялъ роли повелителей на востокѣ, невзгода для несторіанъ стала открываться и застигать ихъ на всѣхъ пунктахъ владычества ихъ на азіатскомъ материкѣ, такъ что вѣкъ XIII во всякомъ случаѣ былъ послѣднимъ, не только процвѣтанія несторіанизма въ средѣ народностей отдаленнаго востока, но и всей его органической, благоустроенной и полной жизни. Въ концѣ названнаго вѣка, несторіанскій католикосъ насчитывалъ въ своемъ завѣдываніи до 25 митрополій, заключавшихъ въ себѣ не менѣе 146 епископскихъ каѳедръ. Это была одна изъ обширнѣйшихъ церквей, обнимавшая своимъ вліяніемъ неизмѣримую площадь отъ береговъ Каспія, до послѣднихъ предѣловъ Китая, и отъ сѣверныхъ границъ Скиѳіи до южныхъ оконечностей индійскаго полуострова.

Но всему есть время подъ небесемъ. Все, что доселѣ расло и цвѣло на необъятномъ пространствѣ, подъ бдительнымъ надзоромъ и воодушевленіемъ миссіонеровъ

Digitized by Google

багдатскихъ, теперь мало по малу стало блекнуть, меркнѣть и изчезать. Наконецъ, и все громадное, многовѣковое зданіе не устояло въ *искусительномъ огнѣ* народныхъ переворотовъ. Нельзя сказать, чтобы оно было дѣло и дѣланіе чисто человѣческое; нельзя сказать, чтобы оно лишено было прочной основы. Нѣтъ, оно утверждено было, какъ слѣдуетъ, *на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу* (Еф. 2, 20). Если же чего въ немъ не доставало, то не доставало смиренной преданности въ волю Божію и закрѣпленія его узами евангельской любви, духовнаго общенія и единенія съ Церковію вселенскою; а еще болѣе, не доставало оживленія его духомъ истины Божіей, духомъ православія, догматизированнаго на святыхъ соборахъ и запечатлѣннаго общимъ согласіемъ востока и запада. И вотъ, это *дѣло*, казавшееся Божіимъ и святымъ, еще до наступленія того великаго *дня—сгорѣло*, рухнуло и разпалось, подобно всѣмъ тѣмъ, предпріятіямъ и дѣламъ, которыя слагаются не изъ *злата, сребра и камня честна*, а *изъ древа, сѣна и тростей* (1 Кор. 3, 12).

Подъ конецъ XIII столѣтія, ханъ Гулакъ, внукъ Чингисъ-хана, завоевалъ Месопотамію и Ассирію и утвердилъ свою резиденцію въ Багдатѣ. Самовольный обладатель большей половины Азіи, не посягалъ еще на разрушеніе церковныхъ порядковъ, введенныхъ несторіанами, въ странахъ имъ завоеванныхъ: но и не поддерживалъ уже вліянія несторіанства ни въ самомъ Багдатѣ, ни въ другихъ мѣстахъ. Внукъ его Гассанъ еще далѣе двинулъ свое нерасположеніе къ несторіанизму, какъ религіи несовмѣстной съ интересами его собственной вѣры. При немъ начались открытыя гоненія на несторіанъ, во всѣхъ покоренныхъ имъ областяхъ, и съ половины слѣдующаго вѣка, продолжалось

Digitized by Google

съ незначительными перемежками дотолѣ, пока, наконецъ, не явился на землѣ „бичъ небесный,“ къ ужасу не несторіанства только, но и человѣчества. Да. Безчеловѣчная рука Тамерлана, проливъ моря крови человѣческой и заковавъ въ желѣзную клѣтку послѣдняго своего противника (Баязета), нанесла роковый ударъ и несторіанизму, страшно измѣнивъ судьбу исторической жизни этой замѣчательной секты.

Digitized by Google

III.

НЕСТОРІАНИЗМЪ ВЪ СОСТОЯНІИ УПАДКА.

Поводъ къ истребленію несторіанъ при Тамерланѣ и самое истребленіе.—Небольшое число несторіанъ спасается бѣгствомъ на двухъ противоположныхъ оконечностяхъ Азіи. — Уцѣлѣніе многихъ книгъ и документовъ несторіанскихъ.—Несторіане въ горахъ курдистанскихъ и по выходѣ изъ горъ. — Резиденція патріарховъ несторіанскихъ —Начало распаденія Церкви несторіанской и происхожденіе Церкви халдейской.—Появленіе іезуитовъ на востокѣ и первые успѣхи ихъ между несторіанами. — Перемѣщеніе патріаршей резиденціи изъ Мосула въ Алкушъ.—Водвореніе патріархіи въ Алкушѣ и построеніе тамъ патріаршаго монастыря, съ обезпеченіемъ его угодьями.—Діарбекирскій соборъ и заявленіе халдеями согласія на присоединеніе къ римской Церкви.—Условные пункты присоединенія.—Возобновленіе переговоровъ относительно условій присоединенія.—Несторіанскій соборъ и опредѣленіе его о домѣ патріаршемъ.—Раздѣленіе дома на двѣ линіи и поселеніе старшей въ Діарбекирѣ, съ принятіемъ зависимости отъ Рима, а младшей въ Джуламергѣ. — Судьба Церкви халдейской подъ управленіемъ католикосовъ изъ дома Гормесъ.—Сопротивленіе католикоса маръ Юханан требованіямъ католиковъ.—Сопротивленіе католикоса маръ Исаіи усиленнымъ требованіямъ папы, кончившееся отреченіемъ его отъ престола.—Новый католикосъ не изъ рода Гормесъ и пресѣченіе въ халдейской Церкви патріаршей линіи.—Усилія маръ Илія Гормесъ возстановить въ своемъ родѣ патріаршество.—Поселеніе маръ Исаіи въ Костровѣ и его вліяніе на дѣла Церкви халдейской. — Поѣздка новаго патріарха въ Римъ и дѣйствія его по возвращеніи.

Пораженіе, нанесенное несторіанамъ свирѣпымъ Тамерланомъ, было рѣшительное и всеобщее. Само собой слѣдуетъ, что причины звѣрообразнаго настроенія неукротимаго опустошителя Азіи, первѣе всего заключались въ его природныхъ свойствахъ, закаленныхъ въ средѣ жестокостей буйнаго

Digitized by Google

варварства. Но относительно несторіанъ, сами же несторіане разсказываютъ доселѣ сохранившееся между ними преданіе, какъ причину особеннаго ожесточенія и неистовства къ ихъ племени лютаго бича человѣчества. Памятуя, что имъ когда-то удалось снискать расположеніе къ себѣ Чингисъ-хана чрезъ одну изъ его женъ, и что эта жена — несторіанка — открыла имъ свободный входъ не только въ чертоги восточнаго властелина, но и въ нѣдра его семейства, несторіане отважились извѣдать и испытать дѣйствіе той же мѣры надъ Тамерланомъ, и обратили въ несторіанство любимую его супругу. Но эта слишкомъ рискованная отвага имѣла исходъ вовсе неожиданный и превратный. Уязвленный въ самое сердце дикій варваръ, казнивъ измѣнницу своей вѣры, воспылалъ адскимъ бѣшенствомъ и яростію на всѣхъ и вся, но особенно на несторіанъ. И подъ вліяніемъ этой-то неукротимой маніи разсвирѣпѣвшимъ чудовищемъ изрыгнуто было роковое слово: „истребить всѣхъ христіанъ, чтобы не оставить въ живыхъ ни одного несторіанина.“ Какъ бы то ни было, но фанатизмъ дикихъ ордъ, столько же кровожадный, сколько и враждебный христіанству и просвѣщенію, всецѣло низпровергъ Церковь несторіанскую на всемъ пространствѣ и по всѣмъ направленіямъ Азіи. Все, что носило имя вообще христіанъ, или собственно сирохалдеевъ и несторіанъ, кои въ наибольшей, предъ другими, массѣ, наводняли всѣ страны Азіи,—все безпощадно было разграбляемо, убиваемо, насилуемо и сожигаемо. Храмы и все, что въ нихъ, училищныя заведенія, домы абунъ и кашишей (священниковъ), словомъ: все, что бросалось въ глаза въ селеніяхъ несторіанскихъ, служило преимущественною цѣлію, съ одной стороны, ненасытной алчности къ обогащенію, а съ другой,—злобнаго раздраже-

Digitized by Google

нія неудержимыхъ варваровъ. Отъ полуживаго старика съ клюкой въ рукахъ, до груднаго младенца въ люлькѣ,— все становилось неизбѣжною жертвою ихъ меча и копья. Народъ и клиръ, разсѣянные по разнымъ національностямъ востока, бѣжали, куда было можно, и устремлялись въ разныя мѣста, ища спасенія, но вездѣ были преслѣдуемы и истребляемы.

Звѣрство и жестокость завоевателей хотѣли, казалось, сгладить съ лица земли самое имя несторіанъ. Однако же часть ихъ сохранилась на двухъ противоположныхъ концахъ азіатскаго материка. Въ половинѣ XVI столѣтія въ Индіи, на Малобарскомъ берегу появились несторіане, подъ именемъ христіанъ св. Ѳомы, и долго жили небольшою отдѣльною общиною; но за неимѣніемъ съ давняго времени епископа и священниковъ несторіанскихъ, въ нынѣшнемъ XIX столѣтіи, больше половины ихъ присоединились къ іаковитамъ, находящимся тамъ издавна, и въ іерархическомъ отношеніи, имѣющимъ полное устройство. Полагать должно, что эти индійскіе несторіане суть переселенцы изъ отдаленныхъ мѣстъ Китая, куда всепоядающій мечъ опустошителя Азіи проникнуть еще не могъ, хотя и угрожалъ имъ неминуемымъ потребленіемъ отъ земли живыхъ. Другая, тоже, небольшая доля несторіанъ спаслась на западѣ. Когда открылось всеобщее кровопролитіе, несторіане, жившіе около Багдата и Мосула, побѣжали къ горамъ курдистанскимъ, а тѣ, которые обитали въ Сиріи и около Дамаска, устремились на островъ Кипръ. Изъ оставшихся на материкѣ большая часть истреблена; но нѣкоторымъ удалось скрыться въ горахъ и спасти не только свою жизнь, но и имя, и языкъ и вѣру несторіанскую. Въ числѣ спасшихся было нѣсколько свя-

Digitized by Google

щенниковъ, епископовъ и даже самъ католикосъ Церкви несторіанской. [1]

Какими судьбами избѣгъ смерти патріархъ, на коего преимущественно обращены были лезвея татарскихъ шашекъ и кинжаловъ, съ достовѣрностію сказать нельзя, за неимѣніемъ подъ руками записей, на которыя ссылаются живые разскащики, на этотъ разъ не во всемъ между собою согласные. За всѣмъ тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что несторіанскій патріархъ спасся не самъ только своею личностію, но и спасъ весьма многія изъ

---

[1] Большая доля свѣдѣній о несторіанахъ сего періода мною заимствована, частію отъ митрополита маръ Іосифа и отъ одного изъ его братьевъ, частію отъ упомянутаго миссіонера Баръ-Іоны. Обѣ названныя личности не неавторитетны. Митрополитъ (лѣтъ 45) очень не глупъ и много знаетъ. Его матранскій родъ восходитъ, по его словамъ, выше вѣка Тамерланова и преемственно сохраняетъ въ себѣ всѣ преданія о важнѣйшихъ событіяхъ своего народа, начиная съ эпохи пораженія, до послѣднихъ набѣговъ курдскихъ хановъ. Относительно историческихъ свѣдѣній о несторіанахъ, большою поддержкою служитъ для него старшій братъ его, Іакубъ (вдовый священникъ), который, всегда состоя въ свитѣ митрополита, слыветъ знатокомъ (*Порміана*—разумникъ, начотчикъ) и всегда имѣетъ при себѣ порядочную ношу книгъ печатныхъ и рукописныхъ. Халдейскій священникъ Симонъ Баръ-Іона (уже лѣтъ подъ 60) въ отношеніи къ учености еще замѣчательнѣе. Проживъ въ Римѣ 12 лѣтъ, и кончивъ полный курсъ образованія въ пропагандѣ, Баръ-Іона пріобрѣлъ очень немало знаній по всѣмъ наукамъ; но особенно онъ обладаетъ знаніями историческими и лингвистическими. Какъ лингвистъ, онъ говоритъ на языкахъ: латинскомъ итальянскомъ, англицкомъ, сирійскомъ, халдейскомъ, арабскомъ, персидскомъ, малайскомъ, курдистанскомъ и турецкомъ. Съ такимъ богатымъ запасомъ языковѣдѣнія, Баръ-Іона весьма много путешествовалъ по востоку, въ качествѣ миссіонера, и жилъ въ Индіи и на ближайшихъ островахъ, болѣе четырехъ лѣтъ. Этотъ-то опытный и разговорчивый старецъ сообщилъ мнѣ очень многое касательно исторической жизни несторіанъ, халдеевъ и іаковитовъ не только нынѣшняго столѣтія, но и предъидущихъ. Ибо кромѣ живаго слова, коимъ всегда служилъ онъ охотно, и у него немало было съ собою всякаго рода книгъ и записей.

Digitized by Google

своихъ церковно-литературныхъ сокровищъ, препроводивъ ихъ заблаговременно въ горы и тамъ скрывъ въ неприступныхъ пещерахъ. Современники изъ сирохалдеевъ, пережившіе послѣднія нападенія курдовъ, увѣряютъ,[1] что въ архивахъ несторіанскихъ до начала пятидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія, очень много хранилось, даже въ дупликатахъ, не только книгъ и рукописей, относящихся къ вѣрованію и богослуженію, но и актовъ и документовъ, содержащихъ въ себѣ древнее устройство несторіанства и разныя постановленія разныхъ временъ.

Страхъ, нанесенный Тамерланомъ несторіанскому народонаселенію, былъ такъ великъ, что несторіане и по смерти Тамерлана долго продолжали укрываться въ горахъ и ущеліяхъ. Не раньше, какъ въ слѣдующее уже столѣтіе, когда знаменитый Солейманъ II, султанъ оттоманскихъ турокъ, снова завоевалъ всю Сирію до Евфрата (около 1516 г.), несторіане стали выходить изъ горъ и разселяться на разныхъ равнинахъ, по ту и по другую сторону Курдистанскаго хребта. Меньшая часть ихъ, подъ именемъ ассуритовъ или айсоровъ, спустившись на сѣверо-восточныя пологости Курдскихъ горъ,

---

[1] Кромѣ поименованныхъ въ предъидущемъ примѣчаніи здѣсь разумѣются лица, коихъ я видѣлъ въ Эривани и Куйласарѣ, и кои суть: айсорскій священникъ Лазарь, неоднократно ходившій отъ меня къ маръ Шимону, и священникъ Илія, рукоположенный самимъ патріархомъ.— По увѣренію маръ Іосифа при его каѳедрѣ въ Бедлиси, и по сіе время — очень немало книгъ всякаго рода, не смотря на то, что въ 1843 и 1846 годахъ, весьма много истреблено ихъ курдами, а при ложницѣ (комѣ) маръ Шимона всегда ихъ было *въ десять разъ болѣе* (слова Матрана). Священники: Баръ-Іона, Лазарь и Илія увѣряли, что они имѣли случай сами видѣть библіотеку маръ Шимона до ея послѣдней растраты, и удивлялись разнообразію и количеству сирохалдейскихъ книгъ и записей на разныхъ нарѣчіяхъ.

Digitized by Google

заняли равнины близъ Урмійскаго озера, въ предѣлахъ персидскихъ, и вступили въ подданство Персіи; а большая, подъ именемъ сирохалдеевъ, айсоровъ, ассуритовъ и несторіанъ [1],—эта большая часть, среди коея жилъ и патріархъ, какъ средоточіе несторіанской вѣры и управленія, заняли покатость тѣхъ же горъ съ югозапада, и оттолѣ разселившись по разнымъ разнымъ направленіямъ Месопотаміи и Сиріи, сдѣлались подданными турецкими.

Каѳедра несторіанскаго патріарха долго не имѣла постояннаго мѣста. Страшась непрерывныхъ набѣговъ и разграбленій отъ разныхъ племенъ курдскихъ, католикосы несторіанскіе старались скрывать свою резиденцію и мѣняли ее часто, пока, наконецъ, около половины XVI столѣтія, не избрали средоточіемъ управленія церковнаго Мосулъ [1]. Впрочемъ и Мосулъ не долго оставался мѣстопребываніемъ примасовъ несторіанскихъ. Новыя и весьма важныя обстоятельства, возникшія въ Церкви несторіанской, требовали перемѣны и мосульской резиденціи.

Еще въ половинѣ предъидущаго столѣтія, несторіанство, пережившее, такъ сказать, свою смерть, стало какбы щепиться и постоянно умаляться въ своемъ составѣ. Начало сему положено было въ 1445 году. Одинъ

---

[1] Послѣднимъ терминомъ именуютъ несторіанъ другіе, въ отличіе отъ несторіанъ-католиковъ, сами же они, не только такъ себя не называютъ, какъ мы видѣли, но и сильно протестуютъ противу сего названія, утверждая, что они—не несторіане, а христіане, какъ и всѣ вѣрующіе въ Евангеліе Христово, что вѣра ихъ отнюдь не Несторіева, а вселенская и православная, существовавшая до Несторія; Несторій же только прояснилъ въ ней извѣстный догматъ, согласно съ духомъ священнаго Писанія и составилъ для нихъ литургію. Слѣдственно, онъ оказалъ ихъ Церкви такую же услугу, какую Аѳанасій александрійскій и. Василій великій оказали Церкви греческой.

[1] Diction. Ccth. par Goschler. T. XVI p. 78.

Digitized by Google

изъ несторіанскихъ архіепископовъ, именно Тимосей кипрскій, услышавъ о вселенскомъ соборѣ, составившемся во Флоренціи, въ видахъ воссоединенія христіанства и всѣхъ Церквей востока и запада, заявилъ предъ соборомъ за себя и за своихъ епархіотовъ желаніе—оставить несторіанизмъ и вступить въ общеніе съ Церковію вселенскою. Папа Евгеній IV не замедлилъ отправить въ Кипръ буллу, коею, принимая въ лоно своей Церкви всѣхъ желавшихъ соединенія, обѣщалъ имъ покровительство, и на первый разъ требовалъ отъ присоединяемыхъ, чтобы они оставили только названіе несторіанъ, а именовались бы впредь халдеями [1]. И вотъ начало той отдѣльной христіанской общины на востокѣ, которая, составившись изъ отщепенцовъ Церкви несторіанской, впослѣдствіи получила отдѣльное управленіе (въ зависимости отъ римской куріи), и теперь извѣстна подъ именемъ *Церкви халдейской*.

Впрочемъ, образованіе въ отдѣльную Церковь несторіанъ, принявшихъ зависимость отъ Рима, послѣдовало не ранѣе, какъ спустя болѣе столѣтія, т. е., тогда уже, когда папа Павелъ III, утвердивъ орденъ іезуитовъ (около 1534 года), выслалъ значительную когорту сподвижниковъ Лойолы на востокъ, и именно въ тѣ мѣста, кои населены были беззащитными іаковитами и несторіанами. Успѣхи іезуитовъ, особенно между послѣдними, были быстры, и въ 1552 году, папа Юлій III архіепископа несторіанскаго *Сулака* [2] призналъ въ качествѣ пат-

---

[1] Diction. Encyclop. par Goschler. Tom. IV p. 202.

[2] Въ статьѣ Chaldéens, въ богословско-энциклопедическомъ словарѣ Гошлера, онъ названъ *Сіудомъ* (Siud). (Tom. IV. p. 202). Но это есть одна изъ явныхъ погрѣшностей, коихъ, вообще, въ названномъ изданіи очень не мало. Имени *Сіудъ* даже нѣтъ между халдеями,

Digitized by Google

ріарха новосоставившейся Церкви халдейской, хотя паллія и буллы на это званіе и не присылалъ ему: такъ какъ условій, подъ коими несторіане принимались въ общеніе съ Церковію апостольскою, со стороны Рима, заявлено еще не было. Сулаку указано было жить въ Мосулѣ, но патріархъ несторіанскій, не задолго предъ симъ утвердившійся въ Мосулѣ, сильно воспротивился сему, и Сулакъ избралъ мѣстопребываніемъ своимъ Діарбекиръ.

Но какъ patres romani (такъ назывались на востокѣ іезуиты и доминиканы) не преставали интриговать противу католикоса несторіанскаго, жившаго въ Мосулѣ: посему, во избѣжаніе непрерывныхъ столкновеній и непріятностей со стороны іезуитовъ, патріархъ несторіанскій Іосифъ Гормесъ (умеръ около 1610), въ концѣ XVI столѣтія перенесъ свою каѳедру изъ Мосула въ Алкушъ,—селеніе, отстоящее отъ древней Ниневіи на 9 часовъ ѣзды къ сѣверу, и бывшее жилищемъ пророка Наума.

Взявъ во вниманіе, съ одной стороны, это послѣднее обстоятельство, а съ другой,—то, что и Ктезифонскій (въ Селевкіи) монастырь *д'ветъ кохѣ-Соршшу*,[1] въ коемъ несторіанскіе патріархи обыкновенно рукополагались, а иногда и жили, сталъ, по навѣтамъ тѣхъ же іезуитовъ,

---

ни въ той, ни въ другой половинѣ ихъ; а есть древне-сирійское имя *Сайидъ*, по нынѣшнету же *Саядъ*, значущее *рыбакъ*.

[1] Монастырь сей назывался *Ктезифонскимъ*, но онъ находился не въ Ктезифонѣ, а въ мѣстечкѣ *Арбель*, между Мосуломъ и Багдатомъ, и выстроенъ былъ богатымъ несторіанином (мелекомъ—магнатомъ) для одного своего друга, сдѣлавшагося монахомъ и извѣстнаго подъ именемъ: *Бришшо*. Ктезифонскимъ же назывался онъ потому, что всегда состоялъ въ непосредственномъ управленіи самихъ кириарховъ несторіанскихъ, жившихъ въ Ктезифонѣ, до переселенія ихъ въ Багдатъ.

Digitized by Google

приходить въ разрушеніе, патріархъ маръ Іосифъ рѣшился упрочить мѣстопребываніе католикосовъ несторіанскихъ въ Алкушѣ, и выстроилъ огромный монастырь, съ тѣмъ, чтобы патріархамъ Церкви ихъ не только жить въ монастырѣ, но и хиротонисаться въ монастырской великой церкви *маръ Ормизды*. На сей конецъ, маръ Іосифъ пріобрѣлъ много земель и закрѣпилъ ихъ за монастыремъ, развелъ сады и виноградники, распространилъ и усилилъ воздѣлываніе чалтыку, а для очистки его устроилъ седмь мельницъ. Таково было положеніе патріаршей каѳедры въ Церкви собственно несторіанской, когда по смерти маръ Іосифа вступилъ на патріаршій престолъ племянникъ его, Гормесъ маръ Илія.

Между тѣмъ отдѣлившаяся Церковь халдейская возрастала и умножалась. Въ началѣ XVII столѣтія отъ Рима предложено было ей для обсужденія и принятія нѣсколько пунктовъ. Совѣщанія и диспуты о томъ, что, какъ и съ какимъ ограниченіемъ могло и не могло быть принято халдеями отъ римлянъ, продолжались въ Діарбекирѣ шесть лѣтъ, и наконецъ, въ 1616 году, тамъ же составился соборъ изъ халдейскаго патріарха (на сей разъ признаннаго папою, но буллы отъ него и паллія все-таки не имѣвшаго), пяти архіепископовъ и одного епископа, которые согласились и подписали опредѣленіе собора, заключавшее въ себѣ условные пункты и актъ присоединенія халдеевъ къ Церкви римской.

Судя по тѣмъ вѣрованіямъ, коихъ нынѣ держится Церковь халдейская, и кои составляютъ отличіе ея отъ Церкви несторіанской, равно какъ и по отрывкамъ, кои донынѣ сохранились въ несторіанскихъ синопсисахъ о Діарбекирскомъ соборѣ, можно полагать, что главными изъ условныхъ пунктовъ были слѣдующіе: a) признавать во Христѣ двѣ природы и одну ипостась; b) Дѣву Ма-

Digitized by Google

рію признавать и именовать Богородицею; c) возстановить иконопочитаніе во всей силѣ и считать это однимъ изъ догматовъ; d) въ седмеричное число таинствъ внести тѣ только священныя дѣйствія, которыя, имѣя каждое свою форму и вещество, носятъ явный характеръ таинственности, и которыя западная Церковь содержитъ на сей разъ согласно съ восточною, а прочія всѣ исключить; e) имя папы возносить въ молитвахъ на всѣхъ службахъ, какъ главы Церкви; f) избраніе въ патріарха предоставляется Церкви по существующимъ обычаямъ, а утвержденіе его въ семъ достоинствѣ—папѣ; избраніе же и утвержденіе всѣхъ прочихъ абунъ, остается въ прежнемъ видѣ и составляетъ неотъемлемое право Церкви и патріарха; g) богослуженіе халдейской Церкви должно оставаться неприкосновеннымъ, какъ было, относительно языка, церковно-богослужебныхъ книгъ и вещества употребляемаго въ литургіи и другихъ таинствахъ; h) лѣтосчисленіе, пасхалія, святцы и календарь должны оставаться также безъ измѣненія, равно какъ и вся внѣшняя дисциплина со всѣми жизненными средствами Церкви представительной.

Такое опредѣленіе собора не могло вполнѣ нравиться римскому двору (по двумъ послѣднимъ пунктамъ); но оно же (по всѣмъ остальнымъ) еще болѣе не нравилось весьма многимъ изъ священниковъ и епископовъ халдейскихъ, имѣвшихъ вліяніе на большинство народа. Броженіе умовъ не прекращалось тѣмъ паче, что никто изъ настоящаго дома католикосовъ несторіано-халдейскихъ не приставалъ къ сторонѣ собора и не одобрялъ его постановленій. Вслѣдствіе сего прекратившіеся на время переговоры снова были начаты и продолжались дотолѣ, пока наконецъ іезуиты, разными обѣщаніями и посулами, не приманили въ свои сѣти весьма многихъ

Digitized by Google

въ Месопотамій и Сиріи, и доколѣ не умеръ маръ Илія, алкушскій патріархъ изъ рода Гормесовъ. Со смертію его послѣдовали событія весьма важныя; они во многомъ измѣнили судьбу, не только дома патріаршаго, но и всей Церкви несторіанохалдейской.

Старшій племянникъ и ближайшій преемникъ покойника, маръ Іосифъ, видя, что большая часть сирохалдеевъ, живущихъ въ областяхъ амидійской, телльской, берварійской, джезарской и другихъ, уже сдѣлались жертвами іезуитовъ, и что таже участь ожидала и всѣхъ остальныхъ, тотчасъ же, по принятіи рукоположенія въ патріарха, составилъ соборъ изъ вліятельнѣйшихъ абунъ, священниковъ, членовъ дома Гормесовъ и многихъ изъ прухондовъ (міряне, имѣющіе наибольшій вѣсъ и значеніе предъ другими) патріархата своего, и предложилъ имъ на разсужденіе свои опасенія, какъ за Церковь такъ и за домъ свой. Соборъ, взявъ во вниманіе, что съ одной стороны, нужно противопоставить какой либо оплотъ измѣненіямъ и новизнамъ въ той половинѣ халдеевъ, которые, состоя подъ вліяніемъ латиновъ, управлялись не настоящими католикосами, изъ древняго и непрестаемо-существовавшаго рода католикосовъ, а только такъ титуловавшимися по волѣ папъ, и притомъ людьми слабодушными, ласкосердствующими, и неимѣвшими авторитета въ глазахъ народа, а съ другой,—желая удержать за настоящимъ домомъ патріаршимъ прaотеческое, такъ сказать, наслѣдіе духовнаго владычества въ племени халдейскомъ, единогласно положилъ: патріарху маръ Іосифу вступить въ духовное общеніе съ Римомъ и папою, и быть католикосомъ надъ большинствомъ халдеевъ, признавшихъ уже покровительство и зависимость отъ апостольскаго престола, а на его мѣсто, для ассурито-халдеевъ, населявшихъ области ближайшія

Digitized by Google

къ хребту Курдистанскому, и пребывавшихъ вѣрными древней доктринѣ Церкви своей, поставить отдѣльнымъ патріархомъ кого либо изъ его жь рода, но съ тѣмъ, чтобы новопоставленному католикосу имѣть свою резиденцію не въ Алкушѣ, а сколько возможно, въ средѣ своего патріархата. Такъ и сдѣлано.

Во второй половинѣ XVII столѣтія, маръ Іосифъ оффиціально заявилъ предъ Римомъ, что онъ не только самъ принимаетъ опредѣленія Діарбекирскаго собора, но и другихъ всѣхъ изъ клира и народа, протестовавшихъ противу собора, надѣется примирить съ его постановленіями и привести въ надлежащее подчиненіе намѣстнику Христову. Обрадованный симъ, папа Иннокентій IX[1] какбы въ замѣнъ и восполненіе лишенія недавно отторгшихся отъ апостольскаго престола янсенистовъ, тотчасъ же принялъ въ надлежащее общеніе съ своею Церковію халдеевъ, и *маръ Іосифу*[2] прислалъ буллу и паллій, вполнѣ утверждавшіе его въ достоинствѣ главы Церкви халдейской, съ титуломъ *патріарха католическаго, вавилонскаго* и *халдейскаго*, и съ указаніемъ ему мѣста жительства вмѣсто Діарбекира въ Мосулѣ, гдѣ патріархъ находится и понынѣ.

Вслѣдъ за симъ, приступлено было къ выполненію

---

[1] Папа, принявшій маръ Іосифа въ общеніе съ своею Церковію, такъ названъ въ богословскомъ словарѣ Гошлера. Но, судя по записямъ сирохалдейскимъ и по времени, когда случилось это событіе, скорѣе должно думать, что это былъ Иннокентій не *девятый*, а *одиннадцатый*. Впрочемъ нумерація епископовъ римскихъ, папствовавшихъ подъ именемъ *Иннокентіевъ*, и въ нашей церковной исторіи не вѣрна.

[2] Сего-то *Іосифа* Гормеса западные писатели называютъ первымъ католическимъ патріархомъ среди халдеевъ: et le pape leur donna un patriarche catholique, dans la personne de Joseph I. (ibid.).

Digitized by Google

и второй половины преднамѣренной живой драмы. Одинъ изъ близкихъ родственниковъ маръ Іосифа, избранный въ патріархи собственно для несторіанъ и рукоположенный подъ именемъ *маръ Шимона*, вскорѣ по своемъ постановленіи отправился въ область *Хяккяри*, прилежащую къ Курдистану съ юго-запада и пограничную между Турціею и Персіею. Тамъ-то, избравъ одну изъ равнинъ, наиболѣе изобилующую водою, и вслѣдствіе сего называемую *Джуламерга* (ручьи на поляхъ), онъ поселился при рѣкѣ Замѣ и провозгласилъ себя католикосомъ всѣхъ айсоровъ хяккярскихъ, курдистанскихъ, сардійскихъ и урмійскихъ. Такимъ образомъ несторіанство, въ двѣнадцати-вѣковый періодъ бытія своего, испытавъ столь разнообразную судьбу, наконецъ, распалось на двѣ половины, составляющія нынѣ двѣ отдѣльныя Церкви, изъ коихъ одна, удержавъ всѣ свои первоначальныя вѣрованія, существуетъ самостоятельно и съ полною независимостію, подъ именемъ *айсорской* или *сирохалдейской*, а другая, подчинившись римской Церкви, и вслѣдствіе сего многое измѣнивъ въ своемъ вѣрованіи, приняла названіе *халдейско-католической*, или просто *халдейской*.

Обѣ поименованныя Церкви, вступивъ въ новый фасъ своего бытія, стали существовать, каждая отдѣльною и одна отъ другой независимою жизнію, подъ отдѣльными патріархами, вскорѣ прекратившими между собою всякое сношеніе по дѣламъ, не только церковнымъ, но и родственнымъ. И, что касается до Церкви, собственно халдейской, то она теперь, подъ новымъ владыкою изъ настоящаго дома католикосовъ, казалась умиротвореннѣе и покойнѣе. Условія діарбекирскія, мало по малу, приняты были почти всѣми халдеями месопотамскими, и до настоящаго вѣка съ обѣихъ сторонъ выполняе-

Digitized by Google

мы были, покрайней мѣрѣ, безъ большихъ споровъ и столкновеній. Но въ началѣ текущаго столѣтія, латинскіе отцы стали напоминать халдейскимъ патріархамъ чаще и яснѣе, что пора бы Церкви халдейской оставить свои особенности и соединиться съ Церковію римскою тѣснѣе. Напоминанія скоро перешли въ настоянія, и при патріархѣ маръ Юхананъ (Іоаннѣ) Гормесъ, въ сороковыхъ годахъ, завязалось сильное преніе между имъ и папою Григоріемъ XVI. Но предусмотрительный патріархъ заблаговременно успѣлъ оградить и обезопасить себя и свою Церковь, противу всѣхъ требованій со стороны римской куріи.

Вскорѣ по возшествіи своемъ на престолъ патріаршій, маръ Юхананъ испросилъ у своего правительства позволеніе пріѣхать въ Константинополь по дѣламъ службы, и представиться блистательной портѣ. Прибывъ въ Стамбулъ, и объясняясь съ мусульманскими властями, умный Гормесъ всѣми силами старался провести мысль, что разныя нововведенія, появляющіяся въ его народѣ, и относящіяся собственно къ быту церковному, имѣютъ огромное вліяніе на практическую жизнь народа въ томъ отношеніи, что весьма замѣтно ослабляютъ во всѣхъ его сословіяхъ чувства вѣрноподданничества и безусловнаго повиновенія верховной власти падишаха. Слѣдствіемъ сего было то, что патріарху данъ былъ серіозный фирманъ, который, утверждая его въ должности католикоса, вмѣстѣ съ тѣмъ возлагалъ на него обязанность предупреждать и отклонять всякаго рода нововведенія, не исключая и тѣхъ, кои касаться будутъ собственно ихъ церковной доктрины. Этотъ-то благодѣтельный фирманъ порты, католикосъ каждый разъ и противопоставлялъ возраставшему напору разныхъ притязаній отъ римскихъ отцевъ, зорко наблюдавшихъ за ходомъ дѣлъ Церкви упорствующей.

Digitized by Google

Но при преемникѣ Іоанна, маръ Николаѣ Зайя (Исаія) домогательства и настоянія западныхъ отцевъ о преобразованіи Церкви халдейской возрасли и усилились до того, что патріарху Исаіи угрожаемо было удаленіемъ его отъ престола, если онъ не озаботится изысканіемъ средствъ къ тѣснѣйшему соединенію своей Церкви съ римскою. Не смотря на это, Церковь халдейская, воодушевляемая рѣшительнымъ и непреклоннымъ патріархомъ, твердо противостояла всякому посягательству на перемѣну своего богослуженія и обрядовъ, которыя она всегда считала и считаетъ *само-апостольскими* (д' шлихи бгянай). Наконецъ, когда папа Пій IX прислалъ изъ Рима (въ 1857 г.) формальную буллу, подкрѣпленную настояніемъ французскаго (въ Константинополѣ) посланника и фирманомъ самой порты,—буллу, чтобы патріарху халдейскому немедленно явиться въ Римъ, для объясненія по дѣламъ своей Церкви: непоколебимый въ правилахъ жизни и вѣрованія, маръ Зайя и здѣсь обнаружилъ туже непреклонность воли своей, и то же мужество духа. Отвергнувъ тройственный приказъ, онъ скорѣе рѣшился отказаться,—и отказался—отъ патріаршества, чѣмъ ѣхать въ Римъ, для принятія новыхъ постановленій. Эта внезапная катастрофа, столь рѣшительная со стороны патріарха, и столь мало предвѣщавшая добра затѣямъ римскимъ, сильно озадачила сначала латинскаго кардинала Кайетана, жившаго въ Коханнѣ въ качествѣ верховнаго наблюдателя за дѣйствіями всѣхъ миссіонеровъ на востокѣ, а потомъ и самого Пія IX, когда этотъ, въ 1858 году, получилъ въ Кастель-Гондольфо оффиціальное извѣстіе, что маръ Исаія сложилъ съ себя достоинство халдейскаго патріарха.

Отказавшись отъ управленія Церковію халдейскою, Николай Исаія Гормесъ, тотчасъ же удалился въ при-

Digitized by Google

надлежащее ему селеніе *Кострово*, а на мѣсто его избранъ былъ, и въ слѣдующемъ (1859) году утвержденъ въ санѣ патріарха халдеевъ, *маръ Іосифъ Одо*, непринадлежавшій къ дому, изъ коего около двухъ вѣковъ происходили киріархи халдейскіе. Такимъ образомъ маръ Исаія былъ послѣднимъ въ ряду патріарховъ изъ рода Гормесъ. Отреченіемъ его отъ престола, старшая алкушская линія дома несторіанскихъ католикосовъ, конечно, не пресѣклась, но тѣмъ не менѣе утратила право на іерархическое владычество въ средѣ халдеевъ, если не навсегда, то, быть можетъ, на долго. Не говоря о лаикахъ изъ рода Гормесовъ, коихъ до нынѣ много въ Месопотаміи, въ числѣ самыхъ абунъ халдейскихъ, и теперь есть одинъ Гормесъ, ближайшій родичъ маръ Исаіи. Это алкушскій епископъ маръ Илія, рукоположенный еще предмѣстникомъ маръ Исаіи, патріархомъ Іоанномъ. По существовавшему доселѣ порядку, жребій высшаго священноначалія въ Церкви халдейской долженъ былъ пасть на него; но озлобленные упорствомъ послѣдняго католикоса—Гормеса, латины подвигли всѣхъ и вся, чтобы устранить родъ его отъ престолонаслѣдія, и устранили.

Замѣчательно, что упомянутый маръ Илія, какъ передовый, теперь, представитель династіи Гормесовъ, очень неохотно и не вдругъ разстался съ вѣковымъ достояніемъ дома своего. По совѣту ли родственника своего эксъ-патріарха, или по своимъ личнымъ соображеніямъ, въ 1858 г., онъ пріѣзжалъ въ Урмію, испытать, какъ говорится, счастія, не удастся ли ему, хотя бы тамъ, удержать за своимъ домомъ патріаршее достоинство. Въ видахъ сего, онъ обратился къ несторіанскому патріарху младшей линіи, маръ Шимону-Орѣгамъ

Digitized by Google

(Аврааму), и просилъ его прибыть въ Урмію[1], чтобы рукоположить его въ патріарха для сирохалдеевъ персидскихъ, обитающихъ въ урмійскомъ округѣ, по берегамъ озера. Но новое щепленіе Церкви несторіанской, и безъ того ослабленной и стѣсненной, маръ Шимунъ призналъ невозможнымъ, и претенденту на новое патріаршество отказалъ. Тогда маръ Илія рѣшился на послѣднюю мѣру. Пользуясь правомъ старшей линіи патріаршаго дома, онъ поставилъ епископомъ въ той части города Урміи, которая населена несторіанами и называется *Гель Паталиханъ*, привезеннаго съ собою родственника Гавріила и, включивъ въ предѣлы его епархіи ближайшій къ городу участокъ *Барендусъ*, возвелъ его въ санъ урмійскаго митрополита. Съ того времени этотъ потомокъ полу-отжившаго дома патріарховъ несторіанскихъ, и до нынѣ, подъ именемъ *матрана маръ Гіорѣлля*, завѣдываетъ новосоставленною епархіею, имѣя каѳедру свою въ селеніи *Ардышай*. Но обратимся къ судьбѣ экъ-патріарха и Церкви халдейской.

Маръ Исаія, оставивъ престолъ и Вагдатъ, резиденцію патріарховъ халдейскихъ, поселился, какъ мы сказали, въ мѣстечкѣ Кострово, частнымъ человѣкомъ. Но и послѣ того, какъ кормило правленія Церковію было уже не въ его рукахъ, онъ не переставалъ имѣть сильное вліяніе на ходъ дѣлъ церковныхъ. Причина сего — частію въ томъ, что все племя сирохалдеевъ испоконъ вѣковъ исполнено глубокаго уваженія къ дому своихъ католикосовъ, частію въ личныхъ достоинствахъ этого доблестнаго старца, превосходившаго многихъ изъ своего рода прекрасными качествами. Каждый разъ, когда замѣчалось какое либо движеніе въ умахъ латиновъ, относи-

[1] Персидскій городъ, состоящій при озерѣ того же имени.

Digitized by Google

тельно реформъ церковныхъ, почти всѣ абуны, чрезъ тайныхъ своихъ агентовъ, обращались къ нему за совѣтами. Такимъ образомъ, доколѣ стоялъ въ средѣ живыхъ этотъ столпъ Церкви халдейской,[1] всѣ замыслы и прилоги римскихъ отцевъ, силившихся измѣнить особенно теперь церковную дисциплину и ввести въ употребленіе римскій календарь и латинское лѣтосчисленіе, какбы въ прахъ разбились о его непреклонную волю.

Преемникъ его, маръ Іосифъ при самомъ избраніи, стѣсненный разными условіями, не смѣлъ противиться повторенному настоянію явиться въ Римъ, и въ 1861 г. ѣздилъ туда, для интимной бесѣды съ папою. Въ чемъ состояла эта бесѣда, неизвѣстно; извѣстно только то, что чтитель папской туфли возвратился домой не съ пустыми руками. Вмѣстѣ съ благословеніемъ отъ апостольскаго престола, онъ привезъ очень немало всякаго рода предначертаній и инструкцій, по разнымъ предметамъ, а въ томъ числѣ, двѣ инструкціи касательно избранія и поставленія епископовъ, по новой формѣ. Но замѣчательно, что маръ Одо—новый католикосъ—и послѣ того, какъ былъ обласканъ, ободренъ и обнаде-

---

[1] Онъ умеръ въ упомянутомъ селеніи въ концѣ 1863 года, на 79 году своей жизни. Всѣ свѣдѣнія о его качествахъ и образѣ дѣйствій, какъ въ послѣдніе годы жизни, такъ и въ бытность его патріархомъ, заимствованы мною изъ устъ его современниковъ, какъ-то: Мартина Іосифа, и бывшихъ при немъ братьевъ, но особенно діакона Бозы, персидскаго подданнаго, но родомъ изъ того Кострова, въ коемъ экспатріархъ жилъ и скончался, наконецъ, изъ устъ Баръ-Іоны, котораго покойникъ посылалъ въ Римъ для образованія, а за тѣмъ, по возвращеніи его изъ пропаганды, пользовался его научными и наглядными свѣдѣніями, особенно же любилъ слушать отъ него разсказы о Римѣ и папѣ, о базиликахъ римскихъ и папскихъ церемоніяхъ, о кардиналахъ и о почестяхъ, воздаваемыхъ имъ при возведеніи въ это достоинство, и проч.

Digitized by Google

женъ папою, не посмѣлъ ввести въ церковную практику ни одного изъ новыхъ уставовъ, доколѣ слышимъ былъ голосъ костровскаго старца. Опасаясь сильнаго противодѣйствія нововведеніямъ, со стороны маръ Исаіи и всей Церкви, онъ на первомъ же соборѣ епископовъ, по поводу избранія и рукоположенія новыхъ абунъ, поступилъ совершенно согласно древнимъ обычаямъ Церкви своей, и даже не заявилъ предъ соборомъ, не говоря уже о наставленіяхъ и инструкціяхъ, кои относились къ нему лично, но и тѣхъ буллъ, которыя адресованы были на имя собора, и которыя, посему онъ—маръ Одо, во всякомъ случаѣ, обязанъ былъ предъявить собору.

Сказавъ о халдейской Церкви, сколько было нужно для полноты историческихъ свѣдѣній о несторіанизмѣ, здѣсь мы останавливаемся и оставляемъ эту Церковь навсегда. Отселѣ все наше вниманіе обращено будетъ собственно на айсоровъ несторіанъ и на ихъ Церковь, доселѣ пребывающую неизмѣнною относительно своихъ древнихъ вѣрованій. Впрочемъ, если бы для уясненія чего либо въ Церкви несторіанской, потребовалось коснуться и Церкви халдейской: то само собой слѣдуетъ, что мы не прочь отъ подобной встрѣчи съ нею, сколько бы разъ ни открывалась нужда—въ сравнительныхъ параллеляхъ между обѣими Церквами.

Digitized by Google

ЦЕРКОВНЫЙ И ЖИТЕЙСКІЙ БЫТЪ

СОВРЕМЕННЫХЪ НАМЪ НЕСТОРІАНЪ.

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА НЫНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ НЕСТОРІАНЪ.

Новый періодъ бытія Церкви несторіанской, начавшись, какъ мы видѣли, во второй половинѣ XVII столѣтія и продолжаясь донынѣ, не представляетъ никакихъ замѣчательныхъ, а тѣмъ болѣе, отрадныхъ явленій, ни въ своей, собственно-церковной, двувѣковой жизни народа, пребывшаго вѣрнымъ ея началамъ, а что всего грустнѣе, не заявляетъ и въ будущемъ никакихъ зачатковъ и ручательствъ того возрожденія, того нравственнаго оживленія и возвышенія, коего вся масса несторіанъ, въ настоящее время, болѣе чѣмъ когда-либо надѣется и ожидаетъ. Настоящее состояніе несторіанства есть медленное, но непрерывное парализированіе всѣхъ жизненныхъ силъ его; необходимыя отправленія устарѣвшаго организма еще продолжаются въ немъ, но все это видимо ослабѣваетъ, распадается и мертвѣетъ.

Digitized by Google

Численность народная, если и возвысилась противу того, какъ она была за два вѣка предъ симъ, когда древнее несторіанство вышло, въ лицѣ своего патріарха, изъ своего отечественнаго дома: но это возвышеніе слишкомъ бѣдно и незначительно, не говорю въ сопоставленіи съ двувѣковымъ возрастаніемъ израильтянъ въ Египтѣ, но и сравнительно съ обыкновеннымъ размноженіемъ человѣчества на востокѣ. Если вѣрить разсказамъ извѣстнаго вояжора Баджера (изъ англичанъ),[1] то въ концѣ прошедшей половины текущаго столѣтія, по словамъ самаго несторіанскаго католикоса, итогъ всѣхъ несторіанъ не превосходилъ 70 тысячъ душъ; а сообразно съ такою скудною цифрою Церкви совокупной, и представительная (Церковь) не могла быть многочисленна. Въ ней насчитывалось тогда не болѣе 14 епископовъ.

О матеріальныхъ способахъ жизни, тѣмъ паче о народномъ довольствѣ и богатствѣ этого порабощеннаго

[1] Баджеръ (томъ II, стр. 356) говоритъ, что несторіанскій патріархъ (маръ Шимунъ-Орагамъ) предлагалъ кантербурійскому архіепископу, а въ лицѣ его, и всѣмъ англійскимъ епископамъ, и всѣмъ христіанскимъ апостольскимъ церквамъ, проектъ возсоединенія несторіанской Церкви съ вселенскою-православною. Въ этомъ проектѣ патріархъ раздѣляетъ всѣхъ христіанъ на принимающихъ соборы ефесскій и халкидонскій (вселенскіе), и непринимающихъ. Къ послѣднему отдѣлу относитъ онъ однихъ сирохалдеевъ, или же свою Церковь несторіанскую, а къ первому — всѣхъ не-сирохалдеевъ, разсѣянныхъ по лицу вселенной, и особенно христіанъ европейскихъ, принимающихъ, кромѣ названныхъ двухъ соборовъ, и прочіе три. Обнимая такимъ образомъ всю массу христіанства, онъ касается и численности обѣихъ его половинъ или частей, и говоритъ, что на земномъ шарѣ христіанъ семисоборныхъ болѣе 200 милліоновъ, а ихъ, халдео-несторіанъ, не болѣе 70,000 обоего пола.

Digitized by Google

племени и говорить нечего. Гдѣ нѣтъ свободы жизни, тамъ богатство немыслимо, также какъ и образованіе. Надъ презрѣнными райями, въ странѣ фанатизма и изувѣрства, почасту царствуетъ не законъ, какой бы онъ ни былъ, а самая безумная и самоправная прихоть могучаго татарина Аги, съ ревностію Омара преслѣдующаго въ безправныхъ рабахъ самую мысль о школѣ и просвѣщеніи. Варварскіе набѣги курдовъ и разныхъ разбойниковъ—эмировъ, возстающихъ, по временамъ, противъ правительства, довершаютъ злополучіе несчастныхъ. Отъ вторженія ихъ въ селенія айсоровъ, и храмы и жилища несторіанскія почти всюду и неизбѣжно превращаются въ кучи мусора и пепла. И такое страдательное положеніе бѣдныхъ айсоровъ не вчерась началось. Болѣе двухъ съ половиною вѣковъ томились они еще до раздѣленія,—томились и страдали какбы подъ пытками, бѣгая по своей родинѣ изъ мѣста въ мѣсто, и не зная, гдѣ остановиться, чтобы съ наименьшимъ страхомъ и опасностію влачить свою бѣдственную долю. Но вотъ и по раздѣленіи—уже два вѣка, а томительныя пытки ихъ не прекращаются, и даже возрасли по тайнымъ навѣтамъ и кознямъ латинянъ, старающихся этою жестокою мѣрою и остальную половину ихъ привлечь подъ свою опеку.

Нельзя сказать, чтобы это чистительное горнило было безъ пользы для страдальцевъ. Оно укоренило и какбы закалило въ нихъ много добрыхъ свойствъ и обычаевъ, отзывающихся первовѣковою, патріархальною

Digitized by Google

простотою, смиреніемъ, преданностію въ волю Божію, и христіанскимъ общеніемъ. Но оно же, долговременною неослабностію и при возраставшемъ мракѣ невѣжества, образовало въ нихъ какую-то, такъ сказать, накипь свойствъ и наклонностей явно фальшивыхъ и грѣховныхъ. Обтекающіе вселенную, зилоты вѣры и цивилизаціи (американскіе методисты и англійскіе протестанты) то и другое подмѣтили въ порабощенномъ племени и пользуются всѣмъ, чтобы только увлечь его. Появившись въ предѣлахъ урмійскихъ и берварійскихъ, якобы для просвѣщенія, они внесли въ среду несторіанскую древо познанія не добра только, но и зла, не истины одной, но и всякой неправды. И вотъ, сѣмя обаянія и нравственнаго растлѣнія, бросаемое ими вмѣстѣ съ золотомъ, всюду находитъ среди слабоумія и слабодушія благопріятную почву. Таково общее очертаніе современнаго намъ быта собственно айсоровъ-несторіанъ. Имѣя въ виду изложить здѣсь нѣкоторыя его стороны яснѣе и подробнѣе, мы начнемъ предполагаемое дѣло съ изложенія церковной іерархіи, какъ она есть нынѣ.

Digitized by Google

I.

ІЕРАРХІЯ ЦЕРКВИ НЕСТОРІАНСКОЙ.

Высшій іерархическій составъ Церкви несторіанской.—Патріархъ, какъ высшій священноначальникъ, называется всегда маръ-Шимономъ. — Начало обыкновенія такъ называться патріарху.—Возрастъ нынѣшняго патріарха. — Избираніе и подготовленіе кандидата на патріаршество. — Постоянное мѣстопребываніе патріарха и домашняя его свита.—Административная дѣятельность маръ-Шимона, какъ главы Церкви. — Обязанности его же, какъ правителя народонаселенія айсорскаго.—Два митрополита, но потомственный и настоящій одинъ. — Отношенія его къ патріарху, постоянныя и временныя—при возведеніи послѣдняго въ санъ католикоса. — Преимущества митрополита, какъ слѣдствія его положенія въ Церкви.—Епархіальная его дѣятельность и мѣсто жительства. — Два викарія, при немъ состоящіе. — Епископы, находящіеся въ азіатской Турціи. — Епископы, живущіе въ Персіи. — Причина неравномѣрности епархій. — Составъ низшей іерархіи. — Почему нѣтъ протоіереевъ и архимандритовъ, какъ настоятелей.—Архидіаконы пользуются особымъ почетомъ. — Причина сего почета. — Священство наслѣдственное по прямой линіи, діаконство и уподіаконство. — Чтецы, посвященные въ стихарь.

НЕСТОРІАНСКІЙ ПАТРІАРХЪ.

Іерархическій составъ Церкви несторіано-халдейской въ настоящее время, далеко не тотъ, по своему внѣшнему объему, что былъ онъ до XIV вѣка; но относительно внутренней его организаціи, и въ настоящее время, покрайней мѣрѣ, высшая іерархія представляетъ тоже самое устройство, какое было въ ней изначала; и

Digitized by Google

въ настоящее время этотъ высшій строй церковный составляютъ патріархъ — *патріарха* (католика), митрополиты — *митрополита* (матранъ) и епископы—*епископа* (абуна [1]).

Патріархъ, въ средѣ несторіанъ, есть лице, по преимуществу, священное и облеченное высшею правительственною властію. Его рѣшенія въ дѣлахъ вѣры и Церкви окончательны и не подлежатъ ни пересмотру, ни измѣненію. Онъ всегда—одинъ и называется маръ [2] Шимономъ. Имя Шимона принимается имъ при вступленіи на патріаршество. Оно не уничтожаетъ прежняго имени патріарха, а только замѣняетъ его въ форменныхъ титулахъ, надписываемыхъ на грамотахъ патріаршихъ; оно одно стоитъ и на печати патріаршей. Что же касается до церковныхъ лѣтописей, то имя Шимона, соединяясь съ именемъ прежнимъ, предшествуетъ ему, и такимъ образомъ служитъ въ области исторической, къ отличію одного маръ Шимона отъ таковыхъ же другихъ. Нынѣшній патріархъ есть маръ Шимонъ-Рувимъ, а предмѣстникъ, его дядя, былъ маръ Шимонъ - Орагамъ (Авраамъ).

---

[1] *Абуна* — слово сирійское и общенародное; оно значитъ: *отецъ нашъ*. Что же касается турецкаго слова *Калфа*, подъ коимъ, якобы разумѣются несторіанскіе епископы (Дух. Бес. 1868, № 7, стр. 128), то оно значитъ собственно *строитель* (архитекторъ, плотникъ); иногда прилагается оно и къ священникамъ христіанскимъ и къ архіереямъ; но далеко не такъ употребительно и популярно между несторіанами, чтобы выдавать его за прямое названіе несторіанскихъ епископовъ. Скорѣе оно есть слово турокъ и татаръ о христіанскихъ іереяхъ, чѣмъ самыхъ сирохалдеевъ о своихъ абунахъ.

[2] Слово *маръ* соотвѣтствуетъ греческому κυρ, и чрезъ усѣченіе образовалось изъ слова: *Марья* (господь, господинъ), также какъ и греческое изъ слова: Κύριος.

Digitized by Google

Обычай такъ именоваться патріархамъ несторіанскимъ не есть древній. До отдѣленія Церкви собственно несторіанской отъ халдейской, патріархи или католикосы сирохалдейскіе всегда извѣстны были подъ тѣми именами, которыя каждый изъ нихъ получалъ при рожденіи (*Шимли д'магмудита*—имя крещенія). Въ началѣ своего образованія, Церковь халдейская также не имѣла сего обычая. Это видно изъ каталога ея киріарховъ, начиная отъ апостола Ѳаддея — основателя Церкви до конца XIII вѣка.[1] Но поелику обыкновеніе, принимать имена іерарховъ предмѣстниковъ, ознаменовавшихъ чѣмъ либо себя и свое служеніе, не чуждо Церквамъ востока (въ Церкви іаковитской патріархъ всегда называется Игнатіемъ, а епархи мосульскій и іерусалимскій, одинъ—Василіемъ а другой — Григоріемъ), да и въ самой несторіанской Церкви, многіе патріархи (въ IX и X вѣкахъ)

[1] По названному каталогу, въ продолженіи тринадцати первыхъ вѣковъ всѣхъ настоятелей Церкви сирохалдейской, было 96. Вотъ имена первыхъ тридцати трехъ.

1) Ѳаддей,	12) Шахлюба,	23) Нерсей,
2) Марій,	13) Кайюма,	24) Элиша,
3) Шимунъ,	14) Исаакъ,	25) Паулюсъ,
4) Шадустъ,	15) Ахай,	26) Ава,
5) Барбашминъ,	16) Евъалаа̀га,	27) Іосепъ,
6) Папа,	17) Дадышо,	28) Га̀зкіель,
7) Еврисъ,	18) Ба̀бай,	29) Ишояву,
8) Ора̀гамъ,	19) Шимонъ Баръ Саббей,	30) Совришо,
9) Іакѵ̀бъ,	20) Іавишо,	31) Акакъ,
10) Ахадуй,	21) Юхананъ,	32) Ба̀вай *,
11) Томарка,	22) Шила,	33) Григоръ.

* Во II стат. «Историческаго очерка» ошибочно сказано «маръ Бавай стоитъ двадцатымъ. За нимъ въ продолженіи пяти вѣковъ, слѣдуютъ 76 католикосовъ». Надобно читать: «Маръ Бавай стоитъ тридцать вторымъ. За нимъ въ продолженіи осьми вѣковъ, слѣдуютъ 64 католикоса.

Digitized by Google

принимали при вступленіи на престолъ имя *Тимоѳея:* посему несторіанскіе патріархи, въ память событія, случившагося въ исторіи Церкви ихъ, доселѣ удерживаютъ имя того католикоса, который первый патріаршествовалъ въ айсорско-несторіанскомъ племени, по отдѣленіи Церкви ихъ отъ халдейской.

На патріаршій престолъ Рувимъ вступилъ въ 1861 г. и въ двувѣковомъ спискѣ маръ-Шимоновъ сталъ двѣнадцатымъ. Онъ очень молодъ, такъ что и нынѣ (1868 г.) едвали имѣетъ 28 лѣтъ. Причина столь юнаго возраста патріарха заключается въ томъ, что санъ епископа, митрополита и патріарха, у несторіанъ, большею частію, какбы *наслѣдственный* въ родѣ. Всякій архіерей можетъ избирать себѣ преемника изъ ближайшихъ родственниковъ и представлять его патріарху для рукоположенія на свое мѣсто, еще за живо. Вслѣдствіе сего и нынѣшній патріархъ, еще за два года до смерти покойнаго дяди своего, рукоположенъ былъ имъ во епископа, съ правомъ наслѣдованія патріаршества. Такимъ образомъ, избраніе патріарха у айсоровъ, съ одной стороны, чуждо всѣхъ тревогъ, безпокойствъ, интригъ и домогательствъ, такъ неизбѣжныхъ при выборахъ католикосовъ, напр. эчміадзинскихъ (въ Арменіи), а съ другой,—оно не окружено ни пустымъ мишурнымъ блескомъ, ни пышною кичливостію, составляющими душу конклавовъ квиринальскихъ (въ Римѣ). Здѣсь все обсуживается безъ шуму, исподоволь, и какбы келейно, и обсуженное утверждается по предварительномъ удостовѣреніи,[1] что

[1] На кандидатовъ патріаршества обращается вниманіе съ самыхъ раннихъ лѣтъ ихъ; и когда останавливается мысль на одномъ: предполагаемый избираемый отдѣляется отъ среды домашней, берется подъ непосредственный надзоръ самого маръ Шимона, подвергается нѣкотораго рода

качества требуемыя высотою сана и служенія, въ избираемой личности дѣйствительно есть.

Обыкновеннымъ мѣстопребываніемъ патріарха служитъ селеніе *Кудчанисъ*, находящееся, какъ было сказано, въ участкѣ *Джуламерга*, что въ области Хяккяри, принадлежащей къ азіатской Турціи. Названное селеніе состоитъ большею частію изъ служителей патріаршихъ, въ родѣ бывшихъ у насъ штатныхъ монастырскихъ и архіерейскихъ, и имѣетъ три церкви: одна изъ нихъ, во имя маръ Шалиты, есть первопрестольная или великая (рапта); въ ней каѳедра патріарха; въ ней рукополагаются всѣ епископы; въ ней же бываетъ поставленіе и самого патріарха и освященіе хлѣба литургійнаго или кваса. Свита нынѣшняго патріарха, живущая частію въ одномъ съ нимъ домѣ, частію въ отдѣльныхъ, состоитъ изъ трехъ священниковъ, двухъ архидіаконовъ и четырехъ діаконовъ. Въ числѣ послѣднихъ находятся престарѣлый отецъ патріарха (архидіакономъ) и три его дяди. Эта свита, всюду сопровождая патріарха (конечно не всегда вся), служитъ ему не только въ храмѣ при священнодѣйствіяхъ, но и въ домѣ и въ пути, составляя его кабинетный совѣтъ и вмѣстѣ канцелярію.

искусамъ, относительно молитвенныхъ бдѣній и пищи, которая съ сего времени имѣетъ быть для него всегда постная. И вотъ, когда испытуемый оказывается способнымъ къ уединенной монашеской жизни: тогда начинаютъ обучать его грамотности пристальнѣе, чѣмъ другихъ и постепенно знакомятъ его съ занятіями патріарха по всѣмъ отношеніямъ. Замѣчанія нѣкоторыхъ, что заботливость и предосторожности при избраніи наслѣдника патріарху простираются, якобы до того, что матери будущаго патріарха, еще до рожденія его, воспрещается всякая мясная пища, слишкомъ преувеличены и отзываются экзальтаціей, нисколько несоотвѣтствующею предлежательной дѣйствительности.

Digitized by Google

Поприще служебной дѣятельности несторіанскаго киріарха высоко, но необширно, не смотря на то, что слагается изъ двухъ видовъ должностей. Маръ Шимунъ, по первоначальному понятію, есть католикосъ, т. е., самоглавный и независимый владыка и правитель не Церкви, только, съ ея іерархіею, а во многихъ случаяхъ, и всего народонаселенія айсоровъ. За всѣмъ тѣмъ, онъ же есть и отдѣльный епархъ, завѣдывающій особымъ участкомъ, составляющимъ его епархію. Дѣйствія его, какъ епарха, не отличаются отъ дѣйствій прочихъ абунъ несторіанскихъ; посему все, что имѣетъ быть сказано (въ своемъ мѣстѣ) о сихъ послѣднихъ, будетъ относиться и къ маръ Шимону. Но что касается обязанностей и правъ его, какъ патріарха, онѣ, въ настоящее время, заключаются въ слѣдующемъ. Маръ Шимунъ a) утверждаетъ, какъ мы упомянули, представляемыхъ ему епархіальными владыками кандидатовъ въ епископы; если же какой абуна не подготовитъ себѣ преемника, или подготовленый окажется почему либо несоотвѣтствующимъ условіямъ епископскаго сана [1]: тогда патріархъ b) самъ избираетъ, кого признаетъ достойнымъ, и за тѣмъ рукополагаетъ его, по чиноположенію своей Церкви; на сей конецъ онъ c) приглашаетъ къ себѣ одного или двухъ ближайшихъ епископовъ и священниковъ, въ случаѣ же нужды общецерковной и народной, созываетъ въ свою резиденцію, или же въ другое мѣсто, и всѣхъ абунъ сирохалдейскихъ, и составляетъ изъ нихъ соборъ подъ своимъ непосредственнымъ предсѣдательствомъ;

[1] Въ настоящее время сего уже не бываетъ; по крайней мѣрѣ, нынѣшнее поколѣніе не помнитъ, чтобъ патріархъ не удостоивалъ рукоположенія во епископа кого либо изъ присылаемыхъ кандидатовъ.

Digitized by Google

d) измѣняетъ предѣлы епархій, то сокращая, то разширяя ихъ, и даже открываетъ новыя, когда и гдѣ потребуетъ того надобность; e) расторгаетъ браки по представленіямъ епископовъ и по прошеніямъ, подаваемымъ къ нему лично; наконецъ f) налагаетъ епитиміи и штрафы на тѣхъ, кои впадаютъ въ грубыя и тяжкія преступленія, каковы, напримѣръ: убійство, совращеніе въ магометанство, похищеніе чужой жены и т. п.

Но кромѣ сихъ обязанностей—церковно-іерархическихъ,—на маръ Шимунѣ, какъ на католикосѣ, лежитъ очень важный и трудный долгъ, охранять и поддерживать въ своемъ народѣ тишину, порядокъ и строгое повиновеніе мѣстнымъ мусульманскимъ властямъ, особенно же побуждать своихъ соплеменниковъ къ безпрекословному и своевременному взносу разныхъ сборовъ и податей [1]. Вслѣдствіе сего, когда возникаетъ въ средѣ айсорскихъ селеній какое либо недовольство, жалобы, ропотъ и неповиновеніе, маръ Шимунъ нерѣдко самъ является къ недовольнымъ, лично выслушиваетъ и разбираетъ всѣ ихъ претензіи и жалобы, входитъ въ сношенія съ кадыями и пашами, начальствующими въ участкахъ и округахъ, выясняетъ и сущность дѣла, и въ видахъ ходатайства за обижаемыхъ, настоитъ, предъ кѣмъ слѣ-

---

[1] Прежде собираніе и взносъ въ казну всѣхъ налоговъ и податей лежалъ на самомъ патріархѣ; но въ концѣ прошедшей половины сего столѣтія, этотъ способъ взиманія съ христіанъ пошлинъ отмѣненъ во всѣхъ областяхъ турецкой имперіи. Клерикалы—сборщики, одноплеменные народной массѣ и взаимно соединенные съ нею узами житейскими, духовными и мірскими, ни въ какомъ случаѣ не могли быть свободны отъ подозрѣній въ утайкѣ народной численности, а слѣдственно и самыхъ оброковъ. Въ настоящее время, сборъ всего, что присуждается правительствомъ, повсюду производится посредствомъ особыхъ чиновниковъ изъ татаръ.

Digitized by Google

дуетъ, объ устраненіи обидъ и притѣсненій; словомъ: дѣйствуя по Апостому, *десными и шуими, гажденіемъ и благохваленіемъ* (2Кор.6,7.8), онъ долженъ утѣшать волненія народныя, примирять враждующія стороны и водворять всюду порядокъ и тишину. Такъ и не въ давнее время (въ концѣ 1864 г.) нынѣшній патріархъ отправлялся въ округъ *Таалъ*, отстоящій отъ Кудчаниса на три дня ѣзды, и по поводу возникшихъ тамъ своеволій и столкновеній между несторіанами и турками, проживалъ въ разныхъ мѣстахъ округа семь недѣль. [1]

МИТРОПОЛИТЪ И ПРОЧІЕ АБУНЫ.

Вторую степень іерархическаго достоинства въ Церкви несторіанской занимаетъ *митрополитъ*, — а по восточному выговору христіанъ инославныхъ,—*матранъ*. Должно замѣтить, что въ продолженіи послѣдняго періода, т. е., отъ начала разобщенія айсоровъ-несторіанъ съ халдеями-уніатами до нынѣ, въ Церкви несторіанской, всегда существовалъ при патріархѣ только одинъ митрополитъ, происходящій изъ рода потомственныхъ *(д'калэта)* матрановъ, и живущій въ Ванскомъ пашалыкѣ азіатской Турціи. Между тѣмъ, съ недавняго времени, въ Урміи находится другой митрополитъ и принадлежитъ къ средѣ епарховъ дѣйствующихъ. Но какимъ образомъ и по какому поводу явился среди айсоровъ-несторіанъ этотъ новый митрополитъ, объ этомъ уже было сказано. [2] Остается дополнить, что чрезъ водвореніе въ

---

[1] Именно: отъ 20 сентября до 20 ноября. (Взято изъ формальнаго дѣла, представленнаго Его высочеству, Великому князю, намѣстнику кавказскому, Михаилу Николаевичу, 10 января 1865 года, по поводу пребыванія въ Тифлисѣ несторіанскаго митрополита маръ Іосифа).

[2] См. выше: «исторический очеркъ несторіанства», статья о паденіи католикосовъ халдейскихъ изъ рода Гормесъ.

Digitized by Google

Урміи случайнаго матрана, іерархическій составъ, существующій въ Церкви несторіанской не менѣе двухъ вѣковъ, нисколько не измѣнился; все какъ было, такъ и осталось, и новоявившійся матранъ ничѣмъ, кромѣ титула, не выдѣляется изъ ряду прочихъ епископовъ несторіанскихъ. Вслѣдствіе сего, мы говорить будемъ и о немъ, какъ объ епархѣ обыкновенномъ, въ своемъ мѣстѣ, а здѣсь продолжимъ начатое о митрополитѣ, какъ о личности, имѣющей замѣтную особенность къ общемъ строю абунъ айсорскихъ.

Особенность матрана (имя нынѣшняго—*маръ Іосифъ*, а предмѣстникъ его дядя назывался *маръ Хнанышу*),[1] состоитъ въ томъ, что матранъ a) есть оффиціальный коадъюторъ и ближайшій совѣтникъ патріарха по всѣмъ дѣламъ управленія Церковію; b) имѣетъ значеніе намѣстника патріаршаго и можетъ вступать въ его права и обязанности, напр., въ случаѣ продолжительной болѣзни патріарха, или отлучки его за предѣлы своего патріархата. Но если чѣмъ возвышается служебный постъ матрана, то наиболѣе тѣмъ; что онъ c) принимаетъ особенно дѣятельное участіе въ поставленіи самаго маръ Шимова. Длинный и многосложный

---

[1] Изъ сего видно, что несторіанскіе митрополиты не имѣютъ обыкновенія, подобно своимъ патріархамъ, принимать имя своихъ предмѣстниковъ, а остаются каждый при своемъ имени, получаемомъ ими при крещеніи. Это, неважное само въ себѣ, замѣчаніе дѣлается въ видахъ исправленія ошибки, допущенной мною въ донесеніи св. Суноду (изъ Тифлиса отъ 27 іюня 1862 г.), гдѣ, между прочимъ, сказано, что всѣ митрополиты несторіанскіе называются *маръ Хнанышами*, подобно какъ патріархи ихъ — *маръ Шимонами*. Это ошибочное понятіе тогда было сообщено мнѣ моими *вожатаями*, лицами оффиціальными, но, какъ время показало, *малозрячими* и непонимавшими устройства Церкви несторіанской.

Digitized by Google

обрядъ поставленія несторіанскаго католикоса совершается съвозможною, на востокѣ, торжественностію, при стеченіи епископовъ всей Церкви и по особому чиноположенію [1]. Митрополитъ является здѣсь, отъ начала до конца обряда, главнымъ дѣятелемъ, читаетъ надъ поставляемымъ одну изъ молитвъ, возводитъ его на тронъ, помазуетъ освященнымъ елеемъ и, подавая ему патріаршій жезлъ, привѣтствуетъ его отъ лица Церкви. Эта особенность служенія митрополита при патріаршей хиротоніи [2] ставитъ его въ особенное отношеніе къ патріарху. Матранъ, по понятію айсоровъ,

---

[1] Это чиноположеніе находится въ особой книгѣ, очень рѣдкой между несторіанами. Полное надписаніе ея таково: *Тувъ кятвынамъ тахса дасьямида д'католика, умшитемли бэтъ рапта д'кохе даувмахозе* — «снова пишемъ чинъ хиротоніи патріарха; совершается же онъ въ великой церкви кохи, что въ монастырѣ».

[2] Обрядъ поставленія патріарха назвалъ я *хиротоніей* или рукоположеніемъ, потому что древнее сирійское слово *сямида* (по сиро-халдейски *сайіомута*, стоящее въ заглавіи книги, значитъ *возложеніе рукъ*. Но къ какому роду рукоположеній принадлежитъ это возложеніе рукъ на патріарха, при его поставленіи? Къ тому ли, который православные греки называютъ χειροτονία, и который объемлетъ собою три степени священства: діаконство, пресвитерство и епископство, таинственно совершаемыя въ алтарѣ съ усугубленнымъ и велегласнымъ призываніемъ всею Церковію благодати проручествующей? Или же къ роду рукоположеній, называемыхъ χειροθέσια, совершаемыхъ посреди̇нѣ церкви и сопровождаемыхъ молитвеннымъ призываніемъ благодати, но неимѣющихъ характера таинства? Скорѣе должно думать, что поставленіе патріарха относится къ послѣднему роду рукоположеній, и имѣетъ сходство съ торжественнымъ и священнымъ коронованіемъ, напримѣръ, нашихъ государей, коронованіемъ, запечатлѣваемымъ чрезъ миропомазаніе и совершаемымъ посреди храма. Иначе должно допустить, что къ числу трехъ степеней священства, ясно опредѣленныхъ Апостоломъ, сирохалдеи привнесли впослѣдствіи четвертую степень, неимѣющую никакого основанія въ ученіи апостольскомъ. Но исторія Церкви въ этомъ никогда несторіанъ не обвиняла.

Digitized by Google

дѣлается съ сего времени тѣмъ же, по отношенію къ маръ Шимуну [1], чѣмъ былъ Іоаннъ Предтеча по отношенію къ Мессіи-Христу, а потому называется *матранъ-сайіома* (рукополагатель). Само собой слѣдуетъ, что, занимая такое положеніе въ своей Церкви, матранъ справедливо пользуется предпочтеніемъ предъ всѣми епархами несторіанскими, и имѣетъ предъ ними нѣкоторыя отличія, относительно своего внѣшняго быта. Къ этимъ отличіямъ должно отнести то, что матранъ, кромѣ одной обычной всѣмъ абунамъ, небольшой имянной печати, d) имѣетъ особенную печать, подобную по величинѣ патріаршей, съ надписью всего своего титула въ срединѣ и по бокамъ; а въ заключеніе всего, одинъ онъ e) можетъ рукополагать для себя, какъ матранъ-сайіома, двухъ викаріевъ, тогда какъ и при самомъ маръ-Шимунѣ состоитъ викарій всегда одинъ.

Мы упомянули о большой оффиціальной печати митрополита и о надписи на ней [2]. Изъ этой надписи видно, что кругъ правительственныхъ дѣйствій митрополита когда-то не ограничивался его удѣльною епархіею, а обнималъ собою всю діецезію сардійскую, которая по своей обширности и по значительному населенію айсоровъ, въ ней жившихъ до нынѣшняго столѣтія, требовала особеннаго надзора и частыхъ визитацій намѣстника патріаршаго. Но въ настоящее время, когда большая доля несторіанъ сардійскихъ совращена или въ

---

[1] Патріарха называемъ мы то Шимономъ, то Шимуномъ; это отъ того, что сирохалдейскія гласныя *вавъ-рваса* и *вавъ-рваха*, соотвѣтствующія еврейскимъ *вавъ-холемъ* (наше о) и *вавъ шурекъ* (наше у), айсорами выговариваются безразлично, *о* за *у* и наоборотъ.

[2] О формѣ и величинѣ митрополичьей печати, а также и о надписи на ней, сказано будетъ ниже.

Digitized by Google

католицизмъ или въ протестанство: патранъ управляетъ только своею епархіею, состоящею изъ участка *Ноджіа*, а каѳедра его постоянно находится въ селеніи *Беддиви*. Что же касается его викаріевъ, то одинъ изъ нихъ — *маръ Дэнха* имѣлъ свою каѳедру и постоянное пребываніе въ мѣстечкѣ *Тиссъ* (въ томъ же участкѣ); но съ новымъ разграбленіемъ и опустошеніемъ сего селенія мусульманами въ 1860 году, безпріютный епископъ оставилъ свою родину, и по паспорту, данному отъ митрополіи, прибылъ въ Куйласаръ (эриванской губерніи) къ айсорамъ православнымъ, и тамъ (съ 21 декабря 1861 года) жилъ болѣе 15 мѣсяцевъ. Другой викарій — *маръ Юхананъ* имѣетъ свою каѳедру въ селеніи *Дерія*, гдѣ и живетъ постоянно.

За митрополитомъ слѣдуютъ епископы, коихъ всѣхъ восемь,—четыре въ азіатской Турціи, и четыре въ Персіи.

ЕПИСКОПЫ, НАХОДЯЩІЕСЯ ВЪ ТУРЦІИ.

Маръ Слыва; епархія его на западъ отъ округа Хяккярскаго и состоитъ изъ участка *Гяверъ*, въ коемъ, по словамъ самого епископа (въ его письмѣ ко мнѣ), якобы 62 селенія; въ одномъ изъ нихъ, именно въ мѣстечкѣ *Бажерья*—каѳедра и постоянное жилище епарха.

Маръ Саркисъ, завѣдывающій участкомъ *Джилюй*, лежащимъ между Хяккяри и Амидою; число селеній, входящихъ въ составъ этой епархіи, неизвѣстно; но каѳедра и жительство Саркиса въ селеніи *Хрампусъ*, т. е. Харлампій (селеніе называется именемъ сего святаго, потому что считаетъ его особеннымъ своимъ патрономъ).

Маръ Ишоявъ. Въ амидійскомъ пашалыкѣ, къ сѣверу отъ Мосула, лежитъ округъ *Бервярійскій;* въ немъ живутъ халдеи, но много и несторіанъ, составляющихъ

Digitized by Google

порядочную епархію названнаго епископа. Каѳедра его и мѣстопребываніе въ селеніи *Дуре*.

Маръ Іона. Въ 1862 году онъ былъ еще *аркяномъ*. Такъ называются до посвященія въ санъ епископскій тѣ изъ кандидатовъ, избраніе коихъ во епископа патріархомъ уже утверждено. Итакъ аркянъ (собственно архимандритъ), по нынѣшнему употребленію сего слова между несторіанами, есть архіерей *нареченный*, но еще непосвященный. Маръ Іона епископствуетъ уже съ 1864 года, имѣя свою каѳедру въ селеніи *Супарганѣ*, принадлежащемъ къ епархіи маръ Шимона. Епархія новаго абуны очень небольшая и сложилась изъ участковъ, частію Джуламергскаго, частію Гяверскаго. Маръ Іона, будучи какбы отдѣльнымъ епархомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ и викаріемъ при патріархѣ.

ЕПИСКОПЫ, ЖИВУЩІЕ ВЪ ПЕРСІИ.

Маръ Гавріилъ, именующійся матраномъ. Изъ объясненій, неоднократно слышанныхъ мною объ этой пришлой личности отъ митрополита Іосифа, нельзя было понять, давалъ ли маръ Шимонъ свое согласіе алкушскому епископу Иліи, на поставленіе Гавріила митрополитомъ въ Урміи; самъ же Іосифъ относится объ этомъ отрицательно, и Гавріила, не церемонясь, называетъ *ляяни кырья* (самозванцемъ). Нехотѣніе Гавріила прибыть въ Кудчанисъ, въ 1861 году, на поставленіе молодаго маръ Шимона, служитъ, какбы, подтвержденіемъ, что Гавріилъ возведенъ въ митрополита, если и не безъ сношенія съ патріархомъ, дядею нынѣшняго, то безъ его согласія. Этимъ только и можно объяснить то самонадѣяніе Гавріила, по коему, мало того, что самъ не явился на торжество, очень замѣчательное и рѣдкое въ

Digitized by Google

Церкви несторіанской, но и не прислалъ никого въ качествѣ повѣреннаго. Какъ бы то ни было, но Гавріилъ витранствуетъ въ одной изъ лучшихъ епархій, завѣдывая значительною долею участка *Баренду́сскаго* (въ Персіи), заключающаго въ себѣ до 50 селеній, и всею нижнею частію города. Впрочемъ самъ онъ живетъ и каѳедру имѣетъ не въ городѣ, а въ селеніи Ардышай, и рукоприкладствуетъ печатью по формѣ, по объему и по начертанію въ ея срединѣ, такою же, какъ и прочіе абуны, только съ титуломъ митрополита.

*Маръ Юханан*ъ жительствуетъ и каѳедру имѣетъ въ селеніи *Гявиланъ*, принадлежащемъ къ тому же участку. И его епархія значительно обширна и не бѣдна. Самъ онъ въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ англійскими туристами и миссіонерами. Это послужило основаніемъ образовавшагося въ средѣ айсоровъ мнѣнія, что Юханан совратился въ протестантство. Въ концѣ 1861 г. мнѣніе это возросло до того, что несторіанскій, урмійскій священникъ Пира (бывшій въ Петербургѣ подъ именемъ *Михаила*) увѣрялъ меня въ Куйласарѣ, что епископъ Іоаннъ не только сдѣлался протестантомъ, но и женился, и вслѣдствіе сего, оставилъ Гявиланъ и свою епархію, переѣхалъ въ Урмію и живетъ тамъ мірянином. Но изъ собранныхъ мною повѣрочныхъ свѣдѣній (въ Урмію и Баренду́съ нарочно посылаемы были куйласарскіе мелики, два брата Алаверды)—оказалось, что Іоаннъ точно былъ въ интимномъ общеніи съ протестантами, проживающими въ его епархіи, и даже усвоилъ себѣ образъ жизни ихъ относительно нѣкоторыхъ вещей, и ихъ воззрѣніе на извѣстныя таинства и постановленія Церкви; [1] но епар-

[1] Сюда должно отнести разныя сужденія его въ духѣ чисто протестантскомъ,—сужденія напр. о пищѣ, о томъ, что якобы ни слово

Digitized by Google

хіи своей не оставлялъ, а тѣмъ паче, на женитьбу не посягалъ. Сближеніе его съ протестантами произошло частію отъ того, что онъ не знаетъ ни своего ученія, ни ученія протестантскаго, ни, тѣмъ паче, православнаго вселенскаго, канонизованнаго вселенскими соборами, частію отъ того, что протестанты, якобы, настоятельно увѣряли его, что „ихъ вѣра — различна отъ римско-католической, но одна и таже съ русскою православною.“ Когда же узналъ онъ, что это не правда, то, призвавъ прежнихъ своихъ друзей (изъ миссіонеровъ), объявилъ имъ, въ присутствіи обоихъ куйласарскихъ меликовъ, что отселѣ онъ отказывается отъ всякаго общенія съ ними, и остается вѣрнымъ своей Церкви, въ видахъ присоединенія вмѣстѣ съ нею къ русской православной. [1]

Божіе, ни Церковь вселенская первыхъ вѣковъ, никогда не узаконяли правилъ, воспрещающихъ всеядіе для церковнаго клира вообще, и для епископовъ вчастности, и что Апостолы, обтекая вселенную съ словомъ крестнымъ, всюду употребляли такую пищу, какую гдѣ находили. Вслѣдствіе таковыхъ теорій гавиланскаго мудрователя, едва ли не потерпѣла измѣненія, если не вся его келейная жизнь, то его келейная трапеза, хотя при меликахъ, жившихъ въ домѣ его около недѣли, всегда и всѣмъ предлагалась пища обычная для абунъ несторіанскихъ, т. е. постная. Почти такимъ же образомъ, умствовалъ Іоаннъ и о бракахъ, говоря открыто, что нѣкоторые изъ Апостоловъ были женаты, что епископъ и священникъ, у апостола Павла, не различаются относительно внѣшней жизни, между тѣмъ, послѣднему дозволяется быть *единыя жены мужемъ*, и что согласно съ симъ, о многихъ первовѣковыхъ епископахъ извѣстно, что они были женаты. Такое мудрованіе плоти и крови, направленное не къ *назиданію вѣры въ слышащихъ*, *а къ разоренію* (2 Тим. 2, 14), и износимое *устами* непростаго *іерея*, не могло не оказать вреднаго вліянія на окружающую его среду. Оно-то вызвало и образовало въ молвѣ людской всѣ скандалезные толки и мнѣнія, то есть, что онъ Іоаннъ и пальто надѣлъ и протестантомъ сдѣлался и женился.

[1] Еще до прибытія моего въ Эривань, въ средѣ айсоровъ турец-

Digitized by Google

Маръ Іосепъ епископствуетъ въ участкѣ *Назлучай;* епархія его состоитъ изъ одного небогатаго селенія, въ коемъ насчитывается до 184 домовъ. Въ этомъ селеніи, называемомъ *Ада*, и домъ и каѳедра абуны, имѣющаго при себѣ одного священника и одного діакона.

Маръ Илія. Епархію его составляетъ также одно селеніе и въ томъ же участкѣ. Оно называется *Гюйтапа*, состоитъ изъ 200 домовъ и имѣетъ при себѣ двѣ небольшихъ церкви. Въ одной изъ нихъ каѳедра епарха, едва имѣющаго насущное пропитаніе; и между тѣмъ содержащаго при себѣ архидіакона; другая имѣетъ отдѣльнаго священника, а діаконъ (Гошана), принадлежащій къ сей церкви, въ бытность мою въ Эривани (1861—62 г.), проживалъ частію въ этомъ же городѣ, и частію въ окрестныхъ деревняхъ, между своими земляками (уже православными), занимаясь плотничествомъ. О Гошанѣ нелишне замѣтить, что онъ довольно не глупъ, нерѣдко бывалъ у меня и много разсказывалъ о нравахъ, обычаяхъ и вообще о бытѣ житейскомъ клира своего и всего бѣдствующаго племени, окруженнаго татарами, и какъ-

---

ихъ и персидскихъ разнеслась молва, что съ урмійскимъ священникомъ Пирою (Михаиломъ) ѣдетъ изъ Московіи какой-то русскій армянъ. Вслѣдствіе сего, когда явились въ Урмію братья Алаверды, всѣ абуны, священники и мелики письменно заявляли предъ ними желаніе на принятіе русской вѣры, и скрѣпляли свои заявленія своими печатями. Замѣчательно, что и маръ Юхананъ непремѣнно хотѣлъ сдѣлать тоже, и заявивъ на листѣ желаніе, быть русскимъ по вѣрѣ, за себя и за свою паству, приложилъ свою именную печать въ двухъ мѣстахъ, вверху и внизу. Когда спросили его куйласарскіе мелики, для чего онъ это дѣлаетъ?—«Для того», отвѣчалъ онъ, «что я знакомъ съ миссіонерами протестантскими; русскій абуна вѣроятно слышалъ объ этомъ, и можетъ усумниться въ искренности сдѣланнаго мною заявленія; поэтому, двойнымъ рукоприкладствомъ хочу его увѣрить, что я точно желаю присоединенія къ Церкви русско-православной.

Digitized by Google

бы прошпигованнаго разными миссіонерами. Между прочимъ, я у него нашелъ *сурану* (ту часть грамматики, которая заключаетъ въ себѣ спряженія глаголовъ), одинъ любопытный *синапсусъ* (синопсисъ) и еще нѣсколько *книгъ* (книги рукописныя, относящіяся до богослуженія).

Изъ разсказовъ Гошаны, подтвержденныхъ митрополитомъ и меликами, видно, что первая и болѣе главная причина такой малочисленности и такого обѣднѣнія послѣднихъ двухъ епархій (адійской и гюйтапской), состоитъ въ томъ, что онѣ особенно пострадали отъ вторженія сюда, еще въ пятидесятыхъ годахъ, протестантскихъ миссіонеровъ. Первыя дѣйствія сихъ *духовъ лестчихъ*, открывшіяся въ разныхъ обольстительныхъ приманкахъ, явились здѣсь, въ этомъ углу Урмійскаго округа, и совратили многихъ, многихъ, не изъ одной лишь массы поселянъ простодушныхъ, но и изъ священниковъ. Самъ Гошана немало времени былъ наставникомъ въ одномъ изъ училищъ айсорскихъ, заведенныхъ протестантами, но, узнавъ ближе ихъ цѣли и стремленія, оставилъ учительство и рѣшился добывать себѣ хлѣбъ инымъ трудомъ. Другая причина, вообще, неравномѣрности епархій несторіанскихъ состоитъ въ томъ, что численность и объемъ епархіи нерѣдко соотвѣтствуютъ достоинству епарха; а достоинство сего послѣдняго опредѣляется количествомъ предшествующихъ ему епископовъ, изъ его рода. Епископъ Іосифъ и Илія не имѣли до себя ни одного архіерея изъ своихъ предковъ, и сдѣлались абунами первые въ своемъ родѣ; [1] но епи-

[1] По словамъ митрополита Іосифа, оба родовые абуны адійскій и гюйтапскій совратились въ протестанство еще при прежнемъ патріархѣ. Это было причиною, что покойный маръ Шимонъ рѣшился рукоположить въ санъ епископскій двухъ вдовыхъ священниковъ, чтобы не вко-

Digitized by Google

сконъ Іоаннъ насчитываетъ въ ряду предковъ своихъ болѣе десяти епископовъ.

Итакъ, высшую іерархію Церкви сирохалдейской въ настоящее время составляютъ: 1 патріархъ, 2 митрополита, изъ коихъ одинъ — дѣйствительный (сайіома), другой — титулярный;[1] 7 епископовъ епархіальныхъ: гяверскій, джилюйскій, берварійскій, супараганскій, гявиланскій, адійскій и гюйтапскій; наконецъ, 2 викарныхъ, при митрополитѣ; всего же 12 абунъ, управляющихъ десятью епархіями.

Въ составъ низшей іерархіи Церкви сирохалдейской въ настоящее время входятъ священники — *каяна* (а въ просторѣчіи: кашà, кашиша) и діаконы — *шамашана* (шамаша); кромѣ того, есть иподіаконы—*тухутъ шамшіана* (шамаша), чтецы *каруйи* (анагноста). Что касается превосходства въ степеняхъ священнической и діаконской, то въ средѣ предстоятелей несторіанскихъ, съ давняго времени уже невидно ни протопапасовъ превелебныхъ, ни архипротопоповъ, стоявшихъ чуть не на одной линіи съ апискупами; не видно также, архи-

---

нецъ погибли и изчезли для Церкви несторіано-айсорской расхищенныя и распущенныя паствы обоихъ пораженныхъ пастырей.

[1] Откуда же г. Баджеръ взялъ (Volum. I, p. 392), что въ 1850 году было въ несторіанской Церкви 7 митрополитовъ? Изъ форменныхъ статистическихъ донесеній турецкому правительству? Но извѣстно, каковы эти донесенія. Одинъ изъ нашихъ государственныхъ дѣятелей на востокѣ, живя въ азіатской Турціи и составляя о ней записки на основаніи турецкой статистики, въ одной Месопотаміи насчиталъ іаковитовъ болѣе 600,000; тогда какъ и на всемъ земномъ шарѣ, ихъ немногимъ болѣе 150,000 (Сир. Палестина, ч. II, стр. 286). Такъ-то небезопасно полагаться, въ чемъ бы то ни было, но особенно въ сужденіяхъ о вѣрѣ, относительно христіанъ инославныхъ на востокѣ, на свидѣтельства Баджеровъ, Лэярдовъ, Флетчеровъ, Грентовъ et id genus aliorum.

Digitized by Google

мандритовъ (аркянъ), и игуменовъ (катигумéна); а уцѣлѣли только архидіаконы (риша д'мшамшана) и доселѣ занимаютъ почетное мѣсто. Званіе протоіерейства уничтожено съ началомъ третьяго періода Церкви, и слѣдственно, со времени упраздненія въ ней самыхъ должностей, соотвѣтствующихъ сему званію. Монастырское чиноположеніе не существуетъ, потому что собственно между несторіанами, съ давнихъ поръ не было и нѣтъ ни одного монастыря.[1] Монастыри не существуютъ не вслѣдствіе какого либо каноническаго постановленія и воспрещенія имѣть ихъ (Церковь несторіанская всегда уважала и считала ихъ нужными по многимъ отношеніямъ): но по невозможности существованія ихъ въ странѣ варварскаго самоволія и изувѣрства; именно, по причинѣ непрерывныхъ отъ мусульманъ нападеній и разграбленій, коимъ наиболѣе и первѣе всего подвергались ограды монастырскія. Впрочемъ, названіе архимандрита удержалось, какъ мы видѣли, только не въ приложеніи къ настоятелямъ монастырскимъ, а относительно лицъ, избираемыхъ для преемства епархамъ, и sensu latiori означаетъ человѣка ведущаго монашескую жизнь, въ видахъ принятія высшаго служенія въ Церкви.

Объ архидіаконахъ не разъ приходилось слышать, что степень служенія ихъ гораздо выше и важнѣе священнической, потому, якобы, что они занимаютъ должность и мѣсто протопоповъ и архимадритовъ. Но сущность дѣла, изъ поясненія митрополита Іосифа, состо-

---

[1] Въ той половинѣ несторіанъ, которая составляетъ нынѣ Церковь халдейскую, состоящую подъ охраненіемъ римскихъ патеровъ и восточнаго кардинала, и нынѣ есть монастыри, какъ напр. въ Алкушѣ *марь Ормизды*, и близъ Мосула, древній Ктезифонскій дветъ - *Кохе*, *Сориши*.

Digitized by Google

ить въ слѣдующемъ. Званіе архидіакона возлагается, большею частію на лице самое близкое къ абунѣ, и по родству и по другимъ отношеніямъ. Эта близость, естественно, служитъ причиною, что архидіаконы пользуются отъ владыкъ постояннымъ преимущественнымъ вниманіемъ, а отъ клира, состоящаго при каѳедрѣ, особеннымъ почетомъ. Кромѣ того, архидіаконы, какъ родственники абунъ, всегда живутъ съ ними вмѣстѣ; вслѣдствіе сего, и распоряженія относительно, напримѣръ, порядковъ церковныхъ, богослуженій и даже епархіальнаго управленія, отдаются абунами, большею частію, чрезъ нихъ. Все это, вмѣстѣ взятое, не безъ основанія ставитъ ихъ не въ мнѣніи только народа, но и въ понятіяхъ духовенства, высоко; но понятно, что этою высотою архидіаконы обязаны не степени священства, которая, якобы, выше священнической, но условіямъ внѣшней, церковно-іерархической жизни, и тѣмъ особеннымъ отношеніямъ, въ коихъ они состоятъ въ разсужденіи своихъ владыкъ.[1]

---

[1] Съ этимъ объясненіемъ, какъ оно ни правдоподобно, я несовсѣмъ согласенъ. Абуна матранъ забылъ, что между постановленіями Церкви ихъ есть правило, коимъ архидіаконъ возводится на степень намѣстника епископа (объ этомъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ). И это не есть грѣхъ однихъ сирохалдеевъ. Въ первыхъ вѣкахъ христіанства, почти весь востокъ такъ думалъ, и всегда ставилъ архидіаконовъ выше всѣхъ протоіереевъ и архимандритовъ. На это злоупотребленіе жаловался, въ свое время, Іеронимъ блаженный. Противъ него и на Никейскомъ (вселенскомъ) соборѣ составлено было правило, коимъ діаконамъ воспрещается предвосхищать первенство у священниковъ. Замѣчательно, что это противоканоническое обыкновеніе востока впослѣдствіи перешло и на западъ, и тамъ видоизмѣнилось, породивъ изъ себя пресловутыхъ и превознесенныхъ (чуть не до смѣшнаго) діаконовъ *кардиналовъ*.

Digitized by Google

Священство у сирохалдеевъ очень почетно, и большею частію, удерживается въ родѣ, по прямой линіи, какъ у ветхозавѣтныхъ евреевъ. Поставленіе кого либо священникомъ хотя изъ клира, но не изъ дома священника умершаго, бываетъ очень рѣдко и по причинамъ важнымъ и неотклонимымъ. Обыкновеніе родоваго наслѣдничества, во всякомъ званіи уважительно и много имѣетъ добрыхъ сторонъ; но здѣсь оно, нерѣдко, является противоканоническимъ въ томъ отношеніи, что сыну умершаго каши случается иногда вступать въ должность пàроха (приходскаго священника) едва лишь по достиженіи домашне-семейнаго совершеннолѣтія — 16 лѣтъ. Что же касается мірянъ: то изъ нихъ могутъ поступать во священники, или одни благородные (мелики) или особенно и долго учившіеся при домѣ абуны, съ исключительною цѣлію полученія священства. Священники дѣти священниковъ, или изъ меликовъ, очень дорожатъ своимъ происхожденіемъ и всегда означаютъ его въ своихъ подписяхъ (кашá Абакукъ, сынъ каши Лазаря; кашà Іедгеръ — меликъ). Званіе діакона, если только не при абунахъ, малозначительно. Какъ достиженіе діаконства не трудно и для простолюдиновъ грамотныхъ, такъ и сдѣлавшіеся діаконами не многимъ возвышаются предъ простымъ классомъ чернорабочихъ. Иподіаконы въ настоящее время очень рѣдки; они состоятъ при нѣкоторыхъ каѳедрахъ епископскихъ, и называются иподіаконами только по должности, а въ самомъ дѣлѣ—суть діаконы, какъ и у насъ.

Анагностовъ или чтецовъ столько можетъ быть при каждой церкви, сколько есть молодыхъ грамотѣевъ въ приходѣ. Несторіане имѣютъ большую охоту дьячить въ церкви, т. е., читать и пѣть, и многіе читаютъ бойко, но поютъ слишкомъ своеобразно и непріятно. Впрочемъ

Digitized by Google

при множествѣ вольныхъ пѣвцовъ и чтецовъ, всегда полагаются при церкви два причетника, въ родѣ нашихъ штатныхъ,—одинъ для клироса, а другой для алтаря— и оба они посвящаются въ стихарь, что̀ особенно нужно не столько для чтущаго на клиросѣ, сколько для прислуживающаго въ алтарѣ. Ибо въ Церкви несторіанской строго воспрещается входъ въ алтарь непосвященному.

Digitized by Google

III.

ВНУТРЕННЯЯ ЖИЗНЬ ЦЕРКВИ НЕСТОРІАНСКОЙ.

Церковное управленіе очень не многосложно. — Причины этой неміогосложности. — Внѣшнее дѣлопроизводство и канцелярія маръ Шимона. — Печати патріарха и полный его титулъ. — Выходъ изъ канцеляріи бумагъ патріаршихъ. — Предметы управленія и образъ дѣйствій абунъ въ дѣлахъ народныхъ. — Церковныя дѣла, подлежащія ихъ власти: рукоположенія и браки. — Основаніе управленія Церкви несторіанской, общее ей съ православною, и особенное. — Послѣднее состоитъ изъ постановленій соборовъ, собственно несторіанскихъ. — Сборники несторіанскихъ постановленій; замѣчательнѣйшій изъ нихъ — патріархъ маръ Іавишо. — Какъ и чѣмъ управляется нынѣшняя Церковь несторіанская? — Отзывъ о семъ епископа маръ Дэнхи. — Таковый же — митрополита Іосифа, съ поясненіемъ причинъ. — Заключеніе разговора съ митрополитомъ. — Образованіе несторіанъ въ древности и вліяніе его на ихъ судьбу. — Порабощеніе несторіанскаго племени заглушило въ немъ самую мысль о просвѣщеніи. — Образцы современной намъ, сирохалдейской литературы. — Форменная грамота патріарха въ ея составныхъ частяхъ и характеристика другихъ письменныхъ документовъ. — Послѣднее истребленіе несторіанскихъ книгъ и расхищеніе ихъ особенно изъ библіотеки патріаршей. — Училища, заведенныя въ средѣ несторіанъ американскими методистами. — Типографія Урмійская, не возбудившая къ себѣ сочувствія въ Церкви сирохалдейской. — Слѣдствія отсутствія образованности между айсорами. — Отсутствіе церковной дисциплины. — Упадокъ сирохалдейскаго языка. — Церковь несторіанская содержится средствами собственными. — Онѣ суть: частныя и оффиціальныя; къ послѣднимъ принадлежатъ сборы подаяній. — Замѣчанія о сихъ сборахъ протестантовъ. — Сужденія о сихъ замѣчаніяхъ. — Сборъ, чинимый по домамъ приходскими причтами и называемый десятина. — Доходы причтовъ отъ исправленія церковныхъ требъ и восполненіе ихъ частнымъ трудомъ. — Жизненныя средства несторіанскихъ абунъ въ сравненіи съ средствами несторіан-

Digitized by Google

сшаго клира и епарховъ другихъ церквей на востокѣ. — Несторіанскіе епископы живутъ однимъ сборомъ, называемымъ решита. — Главный источникъ жизни маръ Шимона таже решита, но двоякая, по двоякой его власти. — Решита маръ Шимона, какъ епарха. — Решита его же, какъ патріарха.—Разныя добровольныя приношенія айсоровъ патріарху подъ разными названіями. Годовые расходы патріархіи кудчанійской.

ЦЕРКОВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Церковно-епархіальное управленіе у несторіанъ весьма не многосложно, и не имѣетъ никакого систематическаго уложенія, примѣнительно къ настоящему состоянію ихъ Церкви и народа. Предметы, подлежащіе сему управленію, чуть ли не всѣ уже мы видѣли, когда касались правъ и обязанностей маръ Шимона, какъ патріарха. Должно замѣтить, что какъ ни малъ кругъ тѣхъ предметовъ, и слѣдственно, какъ ни тѣсно поприще административной дѣятельности несторіанскаго католикоса: но оно исключительно принадлежитъ ему одному, какъ главѣ Церкви и народа. Что касается другихъ абунъ, не исключая и самого митрополита: то кругъ ихъ должностныхъ дѣйствій еще тѣснѣе, и такъ незначителенъ, что едва заслуживаетъ названія управленія.

Такая ограниченность правительственной сферы у несторіанъ происходитъ отъ того, что очень многаго, что у другихъ христіанъ составляетъ насущную потребность вѣка и существенный предметъ церковнаго управленія, у нихъ съ давняго времени не было и нѣтъ. Такъ, напримѣръ, нѣтъ у нихъ ни духовныхъ училищъ, ни библіотекъ, ни типографій; нѣтъ ни монастырей, ни пріютовъ или домовъ призрѣнія, ни проповѣдничества, ни миссіонерства. Все это въ такой степени парализовано, что въ нынѣшнемъ поколѣніи айсоровъ, самая мысль

Digitized by Google

о томъ могла бы изгладиться, если бы оживленная предпріимчивость заморскихъ дѣятелей не напоминала имъ о многомъ. Кромѣ того, въ средѣ несторіанъ современныхъ, есть и такіе предметы церковнаго управленія, изъ которыхъ иные какбы раздѣлены по частямъ между мірянами, а другіе отошли отъ завѣдыванія патріарха и абунъ, по невозможности удержать ихъ. Такъ, напр., забота о поддержаніи зданій церковныхъ, или храмовъ, съ давнихъ поръ лежитъ не на священникахъ парохіальныхъ и не на абунахъ, а на самихъ прихожанахъ. Прихожане и стоятъ и содержатъ свои храмы, какъ хотятъ и какъ могутъ, на счетъ своихъ земель и садовъ. Чтобы епархія не оставалась безъ наличнаго епископа, а еще болѣе, не переходила въ чужой родъ, за этимъ смотритъ не столько маръ Шимунъ, сколько ближніе родственники всякаго архіерея. Предохраненіе вѣрующихъ отъ совращенія и соблюденіе всѣхъ въ оградѣ Церкви своей, и нынѣ, конечно, не внѣ обязанностей каждаго изъ абунъ, какъ смотрителей и стражей дому Господня. Но что нынѣ могутъ сдѣлать эти стражи, когда стрегомое зданіе распадается само собой и со всѣхъ сторонъ? Что могутъ сдѣлать въ его поддержаніе эти смотрители, когда, въ настоящее время, сами они одно лишь *имя имутъ яко живи*, а на дѣлѣ, давно уже *мертви* суть (Апок. 3, 1). Не говорю о ихъ нравственно-умственномъ безсиліи, по коему они не могутъ поддержать въ народѣ духа любви къ преданіямъ Церкви своей; не говорю, что они не въ состояніи воодушевить слабодушныхъ изъ среды своей, и оградить ихъ отъ вліянія обаяній чужеземныхъ, настоящее положеніе дѣлъ на востокѣ таково, что пусть *будутъ* нынѣшніе представители Церкви несторіанской и ревностны и просвѣщенны, а слѣдственно *и бдя и утверждая* (Апок. 3, 1. 2)

Digitized by Google

присныхъ своихъ въ вѣрѣ праотеческой; но безъ сочувствія и защиты со стороны своихъ правительствъ, они ничего не возмогутъ сдѣлать, чтобы сохранить и спасти свое племя отъ золъ многихъ и неизбѣжныхъ. Не совращеніе только отъ сопротивныхъ въ вѣрѣ, угрожаетъ нынѣшнему поколѣнію бѣдныхъ айсоровъ, но, по временамъ, насилія и истребленіе ихъ отъ какого либо мятежника хана, Бедеръ Бека.[1] Какъ бы то ни было, но это не подлежитъ сомнѣнію, что маръ Шимонъ, мняся быти опорою своей Церкви и племени, не можетъ не чувствовать, что относительно своей власти и управленія самъ онъ безъ опоры.

А что сказать о внѣшней сторонѣ сего управленія, или же о самомъ дѣлопроизводствѣ? Конечно тоже, что и о внутренней. При самостоятельномъ и самовластномъ распорядителѣ судьбами обширнѣйшей нѣкогда Церкви и народа, въ настоящее время, нѣтъ ни коллегій правительственныхъ, каковы, напр., сунодъ (при патріархѣ константинопольскомъ) и консисторія (при папѣ), ни отдѣльныхъ лицъ оффиціальныхъ, какъ напр., протосинкелы (у митрополитовъ греческихъ), благочинные и секретари (у насъ). Мы уже упоминали, что родственники патріарха и нѣсколько нарочитыхъ грамотѣевъ, составляя неотлучную свиту патріарха, замѣняютъ и административный совѣтъ его и канцелярію. Дѣйствительно. На этой свитѣ лежитъ долгъ и составленія и переписки и разсылки всѣхъ бумагъ, выходящихъ отъ имени патріарха и за его печатію. Впрочемъ, что̀ от-

[1] Эмиръ Бедеръ Бекъ, въ пятидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія, два раза отторгался отъ своего повелителя и возмущалъ противу него окрестныхъ отдѣльныхъ хановъ. Въ это время особенно потерпѣли несторіане джуламергскіе. Но объ этомъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ.

Digitized by Google

носится до канцеляріи собственно: то она еще имѣетъ нѣкоторый, покрайней мѣрѣ, внѣшній видъ. Она состоитъ изъ двухъ дѣлопроизводителей, или составителей бумагъ и двухъ писцовъ, и подчинена ближайшему надзору старшаго архидіакона (отца маръ Шимона), коему ввѣрено смотрѣніе и за всѣмъ домомъ. Эта канцелярія такова, что, не смотря на малочисленность ея дѣятелей, бюрократійный порядокъ, свойственный востоку, и ходъ дѣлъ маръ Шимона нисколько отъ того не терпятъ. Это отъ того, что число бумагъ, тамъ пишемыхъ, очень незначительно, да и формальностей нашихъ, каковы: нумерація бумагъ и скрѣпа по дистанціямъ, подпись, внесеніе ихъ въ настольные реестры (изходящія), въ разносныя книги и т. д., при маръ Шимонѣ, никогда не было и нѣтъ. Каждая бумага, выходящая отъ имени патріарха, получаетъ свою форменность и полное значеніе отъ того, что она возглавляется его титуломъ и скрѣпляется его печатію.

Печатей у патріарха три; ихъ хранитъ и прикладываетъ къ бумагамъ, большею частію, самъ онъ. Изъ нихъ одна — небольшая (меньше нашего четвертака), съ надписью, кругомъ по борту и въ срединѣ крестообразно: *патріарха д'халдаи маръ Шимунъ*. Эта печать употребляется въ сношеніяхъ частныхъ и по управленію епархіею. Остальныя двѣ—собственно патріаршія. Обѣ онѣ—поменьше нашего рубля; но одна старая и каменная, съ грубою и нечоткою вырѣзкою словъ по бокамъ и въ срединѣ, а другая—недавняя и стальная. Каменная была въ употребленіи до раздѣленія несторіано-халдеевъ на двѣ отдѣльныхъ вѣтви, и досталась въ наслѣдство маръ Шимону, затѣмъ, что онъ, оставшись вѣрнымъ древней доктринѣ Церкви своей, удержалъ за собою и древній титулъ патріар-

Digitized by Google

ховъ сирохалдейскихъ, а маръ Іосифу, съ принятіемъ зависимости отъ римско-ватиканской седіи, указанъ былъ титулъ другой. Въ настоящее время эта печать не употребляется, однакоже она сберегается, какъ античная рѣдкость, какъ памятникъ первыхъ вѣковъ христіанства [1]. Печать стальная вырѣзана *отчетливо и не безобразно*. На ней ясно видны слова: посрединѣ въ очерченномъ четырехугольникѣ, въ четырехъ строчкахъ: *Мхиля* (смиренный) *Шимунъ патріарха д'халдаи*, а въ кругу около четырех-угольника, при основаніи его: *Курсіа* (каѳедра), съ лѣваго бока: *Марьяя* [2] (Маріева), на верху: *д'марѣ*, съ праваго бока: *Шимунъ* [3].

---

[1] Несторіане увѣряютъ, что печать эта употреблялась въ ихъ Церкви еще до перенесенія патріаршей каѳедры изъ Ктезифона въ Багдатъ. Я видѣлъ ее на одной изъ бумагъ, предъявленныхъ митрополитомъ маръ Іосифомъ предъ Его Высочествомъ, намѣстникомъ кавказскимъ. Что она очень стара, это допустить можно; почти ни одного слова съ достовѣрностію разобрать нельзя; видно, что самыя буквы на ней вытерлись и сгладились. Но это еще не можетъ служить основою къ положительному рѣшенію вопроса: точно ли. ея вѣкъ длиннѣе вѣка Маѳусалова двумя столѣтіями?

[2] Марій въ спискѣ епископовъ сирохалдейскихъ слѣдуетъ за Ѳаддеемъ и занимаетъ второе мѣсто. Но здѣсь не должно опускать изъ виду, что апостолъ Ѳаддей стоитъ во главѣ іерарховъ Церкви сирохалдейской, не какъ епископъ ея, а какъ просвѣтитель. Вслѣдствіе сего халден-несторіане, также какъ и іаковиты, справедливо считаютъ первыми у себя епископами, не самыхъ Апостоловъ — просвѣтителей, а учениковъ ихъ, коихъ Апостолы оставляли вмѣсто себя въ новонасаждаемыхъ церквахъ, въ санѣ епископовъ. Отъ сего-то, перваго, халдейскаго епископа несторіанскіе патріархи ведутъ свое начало, и его именемъ украшаютъ свою каѳедру.

[3] Такое же устройство имѣетъ фигурная печать и митрополита. Въ ея четвероугольникѣ, также въ четырехъ строчкахъ слова: *Мхиля Іосепъ митрополита;* а кругомъ его, въ четырехъ мѣстахъ, какъ и на печати патріаршей: *Шамашъ* (начальникъ), *насри* (назареи или христіане), *медынха* (востокъ), *Сардіа* (городъ и страна). Смыслъ

Digitized by Google

Послѣднія четыре слова отдѣлены одно отъ другаго *небольшими крестиками* [1].

Такъ надписанная и скрѣпленная бумага, состоящая всегда изъ половины, или четверти листа, согнутаго по длинѣ, на подобіе древнихъ свитковъ, выходитъ изъ канцеляріи маръ Шимона, сложенная, но невложенная ни въ какой конвертъ, а только завернутая въ другую бумагу, и отправляется по назначенію, иногда чрезъ діакона изъ свиты патріаршей, иногда же чрезъ сторонниxъ. Этимъ оканчивается вся незатѣйливая процедура составленія и отсылки посланій, выходящихъ изъ ложницы патріарха (комната, въ коей прикладывается

всей надписи таковъ: *смиренный Іосифъ, митрополитъ начальникъ христіанъ сардійскихъ на востокѣ.*

[1] Въ «Духовной бесѣдѣ», за прошедшій годъ, напечатана статья: *Несторіане, или халдейскіе христіане.* Въ этой статьѣ (№ 2, стр. 27), между прочимъ сказано: «въ послѣднее время, самъ несторіанскій патріархъ въ Джуламерк(г)ѣ принужденъ былъ, по крайней мѣрѣ, въ сношеніяхъ съ европейцами, оставить свой древній титулъ: *патріархъ восточныхъ халдеевъ*, и сталъ называть себя иногда патріархомъ несторіанъ, въ отличіе отъ несторіано-уніатскаго патріарха».— Но изъ приведенныхъ надписей на печатяхъ, донынѣ употребляемыхъ въ Джуламергской патріархіи, невидно, чтобы маръ Шимонъ оставилъ древнее обыкновеніе именоваться халдейскимъ. Въ нынѣшней печати нѣтъ слова *восточныхъ*: но его и никогда не было. Слово это употреблялось и употребляется только въ титулѣ, *надписываемомъ* вверху бумагъ, и то невсегда. Въ грамотахъ оффиціальныхъ, вмѣсто *восточныхъ*, всегда пишется: *вселенскій*, а въ посланіяхъ меньшей важности, ставится иногда: *восточный*. Въ августѣ 1864 г., по дѣлу о митрополитѣ Іосифѣ, прибывшемъ въ Тифлисъ, прислана была отъ патріарха грамота къ Великому князю-намѣстнику кавказскому; вверху она была надписана такъ: *Маръ Шимонъ, вселенскій патріархъ халдеевъ*, а внизу, скрѣплена печатію безъ слова *католика* (вселенскій), но со словомъ *д'халдаи*. Итакъ замѣчаніе г. сочинителя статьи, что маръ Шимонъ якобы принужденъ въ послѣднее время отказаться отъ слова *халдеевъ* въ своемъ титулѣ, не совсѣмъ вѣрно.

Digitized by Google

печать, число мѣсяца и годъ, а иногда и лице писавшее, обозначаются въ концѣ каждой форменной бумаги). Само собой слѣдуетъ, что эта процедура, относительно другихъ абунъ, еще проще и короче. При обыкновенномъ ходѣ жизни и дѣлъ, потребность въ письменности рѣдко открывается и для самаго матрана, а для прочихъ владыхъ она такъ малообычна, что многіе изъ нихъ не держатъ при себѣ и письмоводителя, а случающіяся бумаги (правильнѣе записки) пишутъ сами, или поручаютъ, кому попало. Это есть прямое слѣдствіе слишкомъ ограниченнаго круга ихъ оффиціальныхъ занятій.

Уже замѣчено было, что этотъ кругъ такъ тѣсенъ,

Да и кому было нужно, и за чѣмъ принуждать патріарха оставлять это національное, многовѣковое и завѣтное *для халдеевъ* слово, когда онъ патріаршествуетъ *надъ халдеями?* Въ отличіе отъ патріарха несторіано-уніатскаго? Но этотъ послѣдній, именуясь *католическимъ*, *вавилонскимъ и халдейскимъ*, и безъ того достаточно отличенъ отъ своего клеврета. Кромѣ того, г. сочинитель, какъ будто, забылъ сказанное имъ же самимъ о сирохалдеяхъ, что они неохотно именуютъ себя несторіанами. Дѣйствительно. Несторіане очень не жалуютъ сего слова, не жалуютъ до того, что считаютъ его обиднымъ для себя и унизительнымъ. Можно-ли послѣ сего думать, чтобы патріархъ и народъ согласились принять, въ свое именованіе, слово для нихъ оскорбительное? Что же касается *принужденія*, то это не такъ легко, какъ думаютъ не видавшіе айсоровъ лицемъ къ лицу, ни въ массѣ народной, ни въ ея представителяхъ. Наконецъ, если бы почему либо и нужно было принудить халдеевъ оставить именоваться халдеями: то зачѣмъ же навязывать имъ такое слово, которое соединено съ обидою и раздраженіемъ всего ихъ племени? Зачѣмъ навязывать именно слово: *несторіане*, когда, кромѣ его есть еще два слова, родныхъ для несторіанъ, очень древнихъ и любимыхъ народомъ? Это суть: *ассуриты* и *айсоры*. Первое употребляется болѣе въ бумагахъ, чѣмъ въ разговорѣ, а послѣднее до того популярно, что и въ бумагахъ и въ разговорахъ составляетъ какбы технической терминъ, отличающій несторіанъ отъ всѣхъ другихъ халдеевъ-католиковъ и протестантовъ.

Digitized by Google

что едва заслуживаетъ названіе управленія. Дѣйствительно такъ. Болѣе главныхъ и видныхъ предметовъ, около которыхъ вращается должностная дѣятельность абунъ, только три: судопроизводство, рукоположеніе и браки. Не должно опускать изъ виду, что по понятіямъ айсоровъ, каждый изъ абунъ, будучи высшимъ священникомъ и молитвенникомъ предъ Богомъ о своемъ народѣ, есть вмѣстѣ и первый совѣтникъ и ближайшій судія того же народа. Абуна, по народному выраженію, есть *бар-наша алагайа ваджинша* (человѣкъ Божій и народный). Онъ знаетъ не по имени только, но и по образу жизни и по состоянію, всѣхъ своихъ священниковъ, діаконовъ и большую часть (если не всѣхъ) своихъ епархіотовъ. Вслѣдствіе сего, когда возникаютъ жалобы, отъ мірянъ ли другъ на друга, или отъ клира между собою, абуна призываетъ отвѣтчика, дѣлаетъ дознаніе въ присутствіи жалующихся и тутъ же на словахъ, рѣшаетъ всякое дѣло окончательно. Виноватый изъ мірянъ, большею частію присуждается къ уплатѣ ущерба, истцомъ понесеннаго, а изъ священниковъ и діаконовъ,—къ примиренію съ обиженнымъ, иногда же и къ денежному вознагражденію послѣдняго, если ему обидѣвшимъ нанесенъ значительный матеріальный вредъ. Касательно другихъ взысканій и вразумленій, болѣе строгихъ, должно замѣтить, что въ средѣ несторіанъ, какъ нѣтъ наградъ для поощренія къ трудолюбію и соревнованію: такъ нѣтъ и наказаній, состоящихъ въ запрещеніи, низведеніи священника и діакона на причетническую должность, а еще болѣе, въ лишеніи сана.

При рукоположеніи во священника и діакона, письменность, тоже не въ ходу. Такъ называемыхъ, ставленническихъ дѣлъ у айсоровъ нѣтъ. Всякій ищущій

Digitized by Google

священства или діаконства, лично является къ своему владыкѣ и словесно проситъ его о поставленіи. Абуна приказываетъ ему идти въ церковь, гдѣ онъ долженъ читать и пѣть вечерню и утреню, и если умѣетъ, то, на слѣдующей же литургіи, поставляется иподіакономъ, діакономъ и священникомъ. Рукополагательныя грамоты въ иныхъ епархіяхъ даются, а въ другихъ нѣтъ. Въ Куйласарѣ проживалъ при мнѣ одинъ безприходный священникъ Іосифъ (о немъ было упоминаемо), рукоположенный нынѣшнимъ маръ Шимономъ, когда этотъ былъ еще коадъюторомъ при покойномъ дядѣ: грамоты на свое поставленіе онъ, Іосифъ, не имѣлъ, а отецъ его, діаконъ, рукоположенный лѣтъ за 40 въ Баджерьѣ, епископомъ гявярскимъ, въ свое время былъ съ грамотою, или ставленнымъ листомъ. Браки не въ седмомъ колѣнѣ, и вообще, когда родственныя степени не опредѣленны и не ясны, представляются абунѣ священникомъ приходскимъ, или же родственниками брачущихся, и абуна, выслушавъ и разобравъ всѣ родственныя компликаціи, тутъ же или благословляетъ бракъ, или отказываетъ. Разводы брачные бываютъ рѣдко и всегда съ разрѣшенія только патріарха. Епархіальный абуна обыкновенно уговариваетъ разсорившихся супруговъ и старается примирить ихъ, въ случаѣ же невозможности примиренія, доводитъ о томъ до свѣдѣнія патріарха, чрезъ своего діакона, а обыкновеннѣе, отсылаетъ въ патріархію самихъ разводящихся.

Что лежитъ въ основаніи нынѣшняго управленія Церкви несторіанской, на это отвѣтить вдругъ не легко. Нельзя сказать, чтобы Церковь несторіанская не имѣла

---

[1] Объ этомъ подробнѣе будетъ сказано въ статьѣ о вѣрованіи несторіанъ.

Digitized by Google

законоположеній: номоканонъ ея обширенъ и разработанъ до подробностей. Его составляютъ не одни постановленія соборовъ, собственно, несторіанскихъ, но и все то, что̀ постановлено было и догматизировано въ Церкви вселенской, до разъединенія съ нею сирохалдеевъ. Такимъ образомъ, несторіане не отвергаютъ постановленій или *правилъ апостольскихъ*, хотя сирійскій текстъ ихъ измѣненъ во многомъ противу текста греческаго. Они принимаютъ также догматы и правила *двухъ первыхъ вселенскихъ соборовъ*, хотя и здѣсь, не безъ значительныхъ разностей. Такъ, напр., правило 18 никейскаго собора, коимъ воспрещается діаконамъ первенствовать въ средѣ пресвитеровъ, у нихъ вовсе извращено. По силѣ его, первый изъ діаконовъ, или *ришa д'шамшана* (архидіаконъ) не только первенствуетъ между пресвитерами, но и начальствуетъ надъ ними, титулуясь викаріемъ епископа. Да и самый символъ вѣры, составленный на сихъ соборахъ, у несторіанъ, измѣненъ во многомъ, если не κατα διάνοιαν, то κατὰ λέξιν [1]. Затѣмъ несторіане принимаютъ *соборъ ефесскій*, но не вселенскій, осудившій Несторія, а такъ называемый *отступническій*, на которомъ низложены были архіепископы, александрійскій Кириллъ и ефесскій Мемнонъ.

Что касается соборовъ, собственно, несторіанскихъ, то ихъ очень много. Начало ихъ восходитъ къ концу IV вѣка, когда Церковь сирохалдейская находилась еще въ общеніи съ православно-вселенскою, и когда несторіанизмъ былъ, такъ сказать, только въ зародышѣ. Это были соборы, какбы, подготовительные; изъ нихъ болѣе замѣчательны тѣ, которые составлялись по внушеніямъ и настояніямъ Ѳеодора мопсуетскаго, и дѣйствовали подъ вліяніемъ его раціоналистическихъ идей, пропитанныхъ духомъ противленія ученію вселенской Цер-

Digitized by Google

ви, и несовмѣстныхъ съ православнымъ вѣрованіемъ. Они продолжались до 429 года. За ними слѣдуетъ рядъ соборовъ, открывшихся съ появленіемъ несторіанства (до 498 г.). Болѣе общею задачею всѣхъ, или почти всѣхъ этихъ соборовъ служило объединеніе и разработка главныхъ положеній и частей нововозникшаго ученія, и подготовленіе всѣхъ его сторонниковъ къ рѣшительному отдѣленію отъ Церкви восточно-православной, въ которой теперь, вмѣсто употреблявшихся доселѣ именованій: *католика*, *ортодоксета*, *трисайшуха*, (вселенская, православная, правовѣрная), стали прилагаться названія: *ѡдта* (Церковь) *д'Іонаи*, *Мелхаи*, *Севериани*. Относительно послѣдняго пункта, особенно отличались соборы, происходившіе подъ предсѣдательствомъ Ѳомы Варсумы, пятьдесятъ четыре года епископствовавшаго въ Низибіи, и нетерпѣвшаго зависимости по дѣламъ церковнымъ отъ константинопольскихъ соборовъ. Наконецъ, сюда относятся всѣ соборы Церкви несторіанской, при ея отдѣльномъ самоуправленіи, чрезъ особыхъ католикосовъ, избираемыхъ ею изъ среды себя самой. На сихъ-то соборахъ обсуживались и вырабатывались всѣ несторіанскія вѣрованія, вся ихъ практика, обрядословіе, праздники, богослужебныя книги, относящіяся какъ до внутренняго управленія Церкви, такъ и до внѣшней ея дисциплины.

Но здѣсь не конецъ церковной дѣятельности несторіанъ. Соборныя постановленія, (какъ и самые соборы) разсѣянныя, такъ сказать, по разнымъ странамъ и вѣкамъ, разными лицами и въ разныя времена были собираемы и совокупляемы въ особенные кодексы или сборники. Одинъ изъ таковыхъ сборниковъ, подъ названіемъ: *кѣтава д'сингадусъ д'ѡдта кадишта католика вашлихета* (книга соборовъ святой, соборной и апостольской Церкви) составленъ въ Багдатѣ несторіан-

Digitized by Google

скимъ католикосомъ маръ Іавишо, и замѣчателенъ тѣмъ, что многоученый составитель, въ видахъ поясненія положеній соборныхъ, внесъ въ него очень много своихъ примѣчаній и дополненій, а въ заключеніе всего, написалъ много собственныхъ правилъ, наиболѣе относящихся до внѣшняго совершенія таинствъ. Замѣчательно, что маръ Іавишо, составляя кормчую книгу для своей Церкви, и опредѣляя границы родства, примѣнительно къ XVIII гл. книги Левитъ, перечисляетъ всевозможные случаи родственныхъ сплетеній, прямыхъ и побочныхъ, и такимъ образомъ насчитываетъ родства до 60 степеней.

Нѣтъ сомнѣнія, что Церковь несторіанская неотложно руководствовалась этимъ сборникомъ (есть и другіе), когда она внѣшно и внутренно возрастала и разширялась по всему востоку. Но не въ этомъ дѣло. Періодъ умственнаго развитія и возрастанія, — періодъ силы и свободы несторіанъ миновалъ давно. Въ настоящую минуту, они переживаютъ годину самую злополучную, — годину порабощенія и невѣжества, одинаково мертвящихъ въ нихъ всякое свободное стремленіе и самую жизнь. Итакъ, если уже нужно знать что либо о силѣ и дѣйствованіи въ Церкви несторіанской ея древнихъ номоканоновъ и кормчихъ, то конечно, относительно не прошедшаго ея періода, а настоящаго, когда эта Церковь представляется парализованною извнѣ и извнутрь и, какбы, горящею въ горнилѣ пятивѣковаго искуса. Этотъ-то современный періодъ имѣя въ виду, мы хотѣли бы знать, какъ и чѣмъ управляется Церковь несторіанская теперь, при новыхъ жизненыхъ условіяхъ? То есть, держится ли она и нынѣ своихъ прежнихъ каноновъ,—держится ли сознательно и неуклонно, при всѣхъ случаяхъ жизни своей, или же, не отмѣняя ихъ,

Digitized by Google

но мало помалу ослабляя и даже оставляя при частыхъ столкновеніяхъ съ фанатизмомъ своихъ повелителей, опустила, наконецъ, изъ виду не только руководство ими, но и памятованіе о нихъ? Собранные мною факты представляли возможность рѣшить этотъ вопросъ и самому мнѣ: однакоже я нелишнимъ нашелъ предложить и неразъ предлагалъ его въ Куйласарѣ епископу Дэнхѣ, и въ Тифлисѣ митрополиту маръ Іосифу, чтобы знать, какъ сами абуны думаютъ о своемъ управленіи. Первый, какъ старецъ простодушный, тотчасъ же высказался предо мною, и затѣмъ уже необинуясь повторялъ почти одно и тоже: „какіе у насъ теперь уставы, и до нихъ ли намъ въ настоящую пору? Теперь всякій маръ Шимонъ и всякій абуна дѣйствуетъ, имѣя въ виду не столько подражаніе вѣрованій и преданій церковныхъ, сколько спасеніе своей собственной жизни и жизни народа.“

Но митрополитъ понималъ значеніе вопроса, и долго не сдавался на прямой отвѣтъ. Имѣя въ виду многіе сборники постановленій, онъ какбы прятался за нихъ, стараясь, каждый разъ, заканчивать разговоръ тѣмъ, что ихъ номоканонъ, во многихъ отношеніяхъ, полнѣе и опредѣленнѣе греческаго. Впрочемъ, какъ ни лавировалъ изворотливый матранъ, а въ концѣ концовъ, долженъ былъ признаться, что Церковь ихъ, съ давнихъ уже поръ, какбы отказалась отъ своихъ каноновъ, и управляется, не прибѣгая къ нимъ, за тѣмъ, что подпавъ подъ желѣзное иго враговъ креста, она утратила свободу жизни народной, а утративъ свободу народную, не могла уже удержать за собою свободы и въ управленіи церковномъ. Воля поработителей стала во многихъ случаяхъ превозмогать и попирать всякое уложеніе Церкви. А чѣмъ чаще стала открываться необхо-

Digitized by Google

димость для Церкви, дѣйствовать не по силѣ канонических постановленій, а въ сообразность съ волею повелителей: тѣмъ видимѣе стали оскудѣвать и истощаться духъ и силы въ самой Церкви, чтобы противостоять ей *праву сильнаго*. „Теперь," заключилъ матранъ со вздохомъ, „для всѣхъ насъ нормою управленія служитъ не уложеніе церковное, а *примѣръ управленія ближайшихъ предмѣстниковъ нашихъ*, и благоразумное приспособленіе къ обстоятельствамъ мѣста и времени. Понятны послѣ сего," дополнилъ онъ, „и тѣ причины, о которыхъ вы, какъ-то, спрашивали, и по которымъ съ давняго времени у насъ каѳедры епископовъ и самого патріарха, передаются ближайшимъ родственникамъ, какбы по наслѣдству. Понятно, что все это дѣлается на тотъ конецъ, чтобы по возможности удержать—хотя бы духъ древнихъ каноновъ нашей Церкви, и дать какой нибудь видъ единообразія и объединенія всѣмъ дѣйствіямъ современнаго управленія. Живущій при мнѣ пятнадцать, двадцать лѣтъ, родственникъ, конечно, вѣрнѣе и ближе пойдетъ по моимъ слѣдамъ, чѣмъ кто бы онъ ни былъ."

Когда матранъ кончилъ, мнѣ показалось, что теперь былъ самый удобный случай узнать чрезъ него, какъ велика привязанность въ своевременномъ айорскомъ поколѣніи, и особенно, въ немъ самомъ къ своимъ древнимъ административнымъ преданіямъ, послѣ того, какъ Церковь такъ давно уже ими не пользуется, и я, какбы продолжая разговоръ, спросилъ: а что, если бы отъ васъ потребовалось при возсоединеніи съ какою либо Церковію, напр., вселенскою, и вовсе оставить свое древнее законоположеніе? Какъ бы вы это приняли?—„Надѣемся," отвѣтилъ митрополитъ, „что сего отъ насъ не требуютъ, а впрочемъ, *нигви суянахъ авунъ*

Digitized by Google

раба кадднша (да будетъ воля Твоя, пресвятый Отче)! Во всякомъ случаѣ лучше слѣдовать постановленіямъ вселенскаго православія, чѣмъ оскорбительнымъ требованіямъ татарскихъ эмировъ и пашей. Сказавъ это, маръ Іосифъ подалъ мнѣ руку, и мы разстались.

ОБРАЗОВАНІЕ.

Церковь несторіанская, съ самаго начала отпаденія своего отъ вселенскаго православія, всегда отличалась ученостію. Учености своей она была обязана твердостію своего положенія среди разныхъ политическихъ переворотовъ, потрясавшихъ востокъ. Учености несторіанъ и Церковь вселенская обязана сохраненіемъ очень многихъ памятниковъ греческой духовной литтературы. Аравійскіе завоеватели сначала не хотѣли, а потомъ не могли вредить несторіанству за его ученость. Багдатскіе калифы имѣли къ несторіанамъ особенное довѣріе и даже расположеніе, какъ къ людямъ передовымъ и полезнымъ по ихъ учености. Татарскіе ханы и китайскіе императоры допускали несторіанъ и до своихъ царскихъ таинницъ и до внутренней среды своихъ семействъ, за ихъ услужливость и ученость. Даже, по завоеваніи Багдата татарами, несторіане, силою своей учености, очень немалое время сохраняли прежнее свое положеніе на востокѣ. Наконецъ, когда неукротимый опустошитель Азіи готовилъ несторіанамъ смертельно-роковый ударъ,— готовилъ съ такою кровожадностію, что послѣдній часъ жизни ихъ, казалось, пробилъ уже въ самыхъ судьбахъ Божіихъ, таже ученость ихъ, предваривъ лютость замысловъ, указала имъ вѣрныя средства избѣгнуть погибели, и такимъ образомъ, спасла народъ, преданія,

Digitized by Google

вѣру и Церковь. Но здѣсь уже конецъ и самой учености несторіанской.

Несчастное племя, спасшееся отъ истребленія въ небольшомъ остаткѣ, въ неприступныхъ ущеліяхъ горъ, возникло, послѣ того, подъ прежнимъ названіемъ и съ прежними вѣрованіями, но ученость въ немъ не возникала. Иго порабощенія, подъ которое несторіане подпали, по выходѣ изъ горъ, одинаково стѣсняло ихъ свободу и въ Персіи и Турціи, а слѣдственно, одинаково задерживало и подавляло въ духѣ ихъ всякое стремленіе къ любознательности. И вотъ, съ того времени, всѣ ихъ занятія и думы замѣнились одною думою и одною заботою, какъ бы сохранить себѣ жизнь. Съ того времени бѣдное племя, замкнувшись въ себѣ, или правильнѣе, въ средѣ враговъ своихъ, обратилось, какбы, вспять въ умственно-научномъ отношеніи, и стало нисходить ниже и ниже, пока наконецъ, не достигло той степени огрубѣнія и невѣжества, на которой стоитъ нынѣ. Съ того времени, въ немъ не было и нѣтъ, ни при патріархѣ, ни при митрополитахъ, ни въ городахъ, ни въ деревняхъ, ни одной школы гражданской въ духѣ народномъ, ни одного училища духовнаго, съ удержаніемъ началъ своего вѣроисповѣданія. Въ настоящее время все, что̀ можно назвать образованіемъ, заключается въ одной начальной грамотности, т. е., въ умѣніи читать и писать на современномъ родномъ языкѣ, и отчасти въ пониманіи языка стараго, доселѣ живаго и живущаго въ богослужебныхъ книгахъ. Но и это не широкое образованіе простирается не на все народонаселеніе несторіанское, а ограничивается большею частію однимъ духовенствомъ, и переходитъ отъ отца къ сыну, какбы, по наслѣдству и келейно. Такимъ просвѣщеніемъ довольствуется нынѣ не простой только людъ айсор-

Digitized by Google

скій, но и представители Церкви и народа, въ самой митрополіи и даже патріархіи.

Въ пребываніе мое въ Эриванѣ и Куйласарѣ, много получалъ я писемъ и посланій отъ разныхъ несторіанскихъ священниковъ, епископовъ и митрополитовъ, а въ бытность въ Тифлисѣ (спустя два года), имѣлъ случай видѣть и отъ самого маръ Шимона нѣсколько грамотъ форменныхъ и неформенныхъ. Не говоря уже о сихъ послѣднихъ, многія изъ посланій епископскихъ, и даже простыхъ писемъ священническихъ, довольно замѣчательны и любопытны, какъ живые образцы нынѣшней несторіанской литтературы. Въ видахъ сохраненія ихъ, какъ современныхъ памятниковъ учености сирохалдеевъ XIX вѣка, я оставилъ у себя по нѣскольку образчиковъ всѣхъ названныхъ родовъ айсорскаго краснорѣчія, и болѣе любопытные изъ нихъ постараюсь приложить, въ русскомъ переводѣ, къ нѣкоторымъ изъ актовъ, въ концѣ этой книги. Здѣсь же, ограничусь указаніемъ на общій складъ и составъ одной изъ форменныхъ грамотъ, при мнѣ присланной патріархомъ, на имя Его Высочества, Великаго князя, намѣстника.

Названная грамота написана, якоже обычай есть, на поллистѣ (по длинѣ) и состоитъ изъ трехъ частей, а каждая часть отдѣляется одна отъ другой особеннымъ аминемъ. Первая часть занимаетъ всю лицевую страницу грамоты и содержитъ въ себѣ нѣсколько рапсодическихъ понятій о Богѣ единомъ и въ Троицѣ, съ присовокупленіемъ ученія о Іисусѣ Христѣ, взятаго изъ несторіанскаго символа вѣры. Вторая состоитъ изъ благожеланій и сравненій Его Величества, Государя Императора, и Его Высочества, намѣстника, не только съ іудейскими царями, каковы суть: Давидъ, Соломонъ и Езекія, но и съ пророками и другими лицами историческими

Digitized by Google

ми, какъ-то: съ Іосифомъ Даніиломъ, тремя отроками Вавилонскими и, наконецъ, съ Александромъ македонскимъ. Эта часть занимаетъ почти всю обратную страницу полиста. Часть третія — сущность и цѣль грамоты — состоитъ изъ слѣдующихъ двухъ строкъ: „Маръ Іосифъ митрополитъ—нашъ представитель; онъ объяснитъ вамъ все наше дѣло. Будьте здоровы о Господѣ нашемъ, аминь". Что же касается составленія и письменности прочихъ изъ имѣющихся у меня документовъ, то нелишнимъ нахожу и о нихъ замѣтить, вообще, что, не говоря о недостаткѣ связи и логическаго порядка въ мысляхъ, многія изъ сихъ писаній не свободны отъ грубыхъ погрѣшностей даже въ орѳографическомъ отношеніи. Имѣя все это въ виду, охотно соглашаюсь съ замѣчаніями нѣкоторыхъ западныхъ туристовъ, что въ средѣ несторіанъ собственно, въ настоящее время, съ трудомъ можно отыскать грамотѣя, который бы умѣлъ правильно переписать что либо и на современномъ халдейскомъ нарѣчіи, а тѣмъ паче, на древнемъ языкѣ сирохалдейскомъ. Послѣдняго и священники многіе не понимаютъ во многомъ.

Относительно книгъ, мы имѣли случай упоминать, что несторіане, и въ горахъ скрываясь, обладали богатою центральною библіотекою. Даже, по раздѣлѣ ихъ на двѣ Церкви, въ патріархію кудчанійскую была перевезена очень значительная коллекція книгъ всякаго рода, и не на одномъ языкѣ отечественномъ. При каѳедрѣ митрополіи ноджійской, при каѳедрахъ другихъ абунъ, и даже въ рукахъ частныхъ, также были книги, и не въ маломъ числѣ. Но въ настоящее время, въ самомъ Кудчанисѣ, должно быть ихъ немного, а въ другихъ мѣстахъ, еще менѣе. Въ два набѣга, бывшихъ въ пятидесятыхъ годахъ, на Джуламергскій округъ отъ курдовъ

Digitized by Google

и многихъ областныхъ эмировъ (при возмущеніи хана Ведеръ-Бека), очень много книгъ было сожжено, а еще болѣе похищено отовсюду, гдѣ только онѣ были, но особенно, изъ библіотеки патріаршей. Изъ этой послѣдней, арбами увозили ихъ, якобы на Евфратъ, для истребленія въ волнахъ рѣчныхъ, а между тѣмъ, по словамъ митрополита, всѣ онѣ передаваемы были хищниками римскимъ патерамъ и лазаристамъ. Послѣдняго обстоятельства не отвергаетъ и Баръ Іона, говоря, что въ его бытность въ Римѣ, самъ онъ видѣлъ немало сирохалдейскихъ книгъ, привозимыхъ съ востока, и поступавшихъ въ библіотеки Ватиканскую и Джезу. Такимъ образомъ, по невѣдомымъ судьбамъ Божіимъ, нерукотворенная храмина Церкви несторіанской, дѣйствительно, разрушается и въ матеріальномъ отношеніи. Потеря книгъ, о которыхъ говоримъ, во всякомъ случаѣ чувствительна для несторіанъ и невознаградима. Типографій у нихъ не было, да и нынѣ (на ихъ иждивеніи и подъ ихъ распоряженіемъ) нѣтъ. Все, что̀ принадлежало къ области книжной, не иначе могло являться въ свѣтъ, какъ только чрезъ переписку; а переписка древне сирійскихъ рукописей, гдѣ буквы, сопровождаясь разнообразными мелкими гласными (вмѣсто ихъ нынѣ точки), не столько пишутся, сколько рисуются, соединена со множествомъ условій трудныхъ и едва ли нынѣ выполнимыхъ. Давно уже прошло то время, когда массивные пергаментные фоліанты могли возраждаться въ паки-бытіе подъ тростію какого-нибудь *книжника скорописца*. Понятно послѣ сего, что запасныхъ дупликатовъ и трипликатовъ почти нигдѣ быть не могло, а слѣдственно, и лишеніе всего, что пропало въ двѣ бѣдственныя годины, для Церкви несторіанской невосполнимо. Такимъ образомъ, въ средѣ беззащитныхъ несторіанъ,

Digitized by Google

до девятнадцатаго вѣка не было ни просвѣщенія, ни книгъ.

Правда, въ началѣ пятидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія, появилось между айсорами урмійскими просвѣщеніе не туземное, не изъ нѣдръ народа возникшее, тѣмъ паче, не по общему сознанію насущной потребности въ немъ, а пришлое съ запада и несродное почвѣ восточной. Но здѣсь всего важнѣе то, что это новоявленное просвѣщеніе направлено не къ изведенію въ полный свѣтъ Христовъ бѣдныхъ завулонянъ и нефѳалимлянъ, сѣдящихъ во тьмѣ древней прелести, а только къ переведенію ихъ, изъ сумрака сомнѣній и недоразумѣній восточныхъ, едва ли не въ большій мракъ лжемудрованія и заблужденій западныхъ. По этому оно не принесло существенной пользы народонаселенію. Большая часть его тотчасъ примѣтила раскинутую сѣть, и, не прельщаясь ни безмездностію предлагаемыхъ услугъ, ни множествомъ разсыпаемыхъ благотвореній, отвергла и просвѣтителей (это миссіонеры протестантскіе) и просвѣщеніе.

Съ заведеніемъ школъ по Урмійскому округу, тѣми же миссіонерами открыта, въ самомъ городѣ, и типографія на всѣхъ языкахъ, извѣстныхъ восточнымъ христіанамъ, и выпущено множество книгъ учебныхъ и всякаго рода, начиная съ айсорскаго букваря, до новѣйшей философіи, но не напечатано ни одной богослужебной книги, ни одной замѣтки исторической, ни одного церковнаго поученія, тѣмъ паче, ни одного изъ твореній богопросвѣщенныхъ отцевъ сирійскихъ (творенія Исаака, Ефрема, Баръ Саббея и друг., у несторіанъ въ особенномъ уваженіи), Церковь сирохалдейская никакъ не рѣшилась ввѣрить единственнаго своего сокровища въ руки навязчивыхъ пришельцевъ, и хотя, по причи-

Digitized by Google

нѣ возрастающаго оскудѣнія и умаленія экземпляровъ рукописныхъ, и не отвергла, по крайней мѣрѣ, не воспретила употребленія напечатанныхъ миссіонерами библій и новыхъ завѣтовъ, на старомъ и новомъ языкахъ, однакоже и пользуется ими съ большою осторожностью, такъ что, не говоря о священникахъ и абунахъ, благонамѣреннѣйшіе изъ простыхъ айсоровъ, и теперь предпочитаютъ огромный трудъ переписыванія имѣющихся у нихъ манускриптовъ даровому пріобрѣтенію книгъ печатныхъ.

Слѣдствія таковой необразованности сирохалдеевъ отражаются во всемъ ихъ бытѣ; но для наблюдателя съ точки зрѣнія церковной и литературной, онѣ болѣе замѣтны, относительно двухъ предметовъ: церковной дисциплины и природнаго ихъ языка.

Дисциплина въ Церкви несторіанской почти не существуетъ. Патріархъ, слѣдуя обыкновенію, рукополагаетъ представляемыхъ ему кандидатовъ во епископа; но нисколько не вникаетъ (хотя бы и долженъ по канонамъ церковнымъ), способны ли рукополагаемые къ надлежащему прохожденію того служенія, которое принимаютъ, а по рукоположеніи, тѣмъ паче, не считаетъ долгомъ наблюдать, какъ новые абуны пасутъ ввѣренное имъ стадо Христово. Маръ Шимонъ имѣетъ обыкновеніе, какъ увидимъ ниже, объѣзжать въ извѣстные сроки все народонаселеніе несторіанское. Это уложеніе введено въ практику, между прочимъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы патріарху имѣть случай, самолично видѣть и знать состояніе не народа только, но и Церкви своей и всѣхъ ея представителей. Но въ настоящее время, цѣль эта вовсе опущена изъ виду. Патріархъ, объѣзжая народъ, рѣдко съ кѣмъ видится изъ абунъ епархіальныхъ, а на храмы ихъ и на клиръ смотритъ какъ на предметы, если

Digitized by Google

не иновѣрные для себя, то иноепархіальные. Кромѣ того, говоря о митрополитѣ Гавріилѣ, мы видѣли, что эта личность вторглась въ нѣдро Церкви несторіанской, чуть ли не безъ соизволенія маръ Шимона, и митрополитствуетъ, не подчиняясь нынѣшнему патріарху, наряду съ другими абунами. Какъ смотрѣть на эту двойную іерархическую вольность, отзывающуюся новымъ щепленіемъ и новымъ расколомъ Церкви несторіанской? Очевидно, что патріархъ или не хочетъ, или не можетъ вдвинуть вывихнувшійся членъ Церкви въ нормальное его положеніе; а это значитъ, что которое бы ни допустить изъ положеній дилеммы, результатъ будетъ одинъ, т. е., что церковная дисциплина парализована въ лицѣ самого маръ Шимона, и не существуетъ.

Естественно, послѣ сего, что и прочіе арбуны несторіанскіе нисколько не энергичнѣе дѣйствуютъ въ поддержаніи этой дисциплины. Поставляя въ свою чреду священниковъ и діаконовъ, и они также не считаютъ нужнымъ, ни наставлять ихъ въ истинахъ вѣры, ни объяснять лежащія на нихъ должности, ни слѣдить за исполненіемъ ихъ. Отселѣ происходитъ, что священники и діаконы отправляютъ обязанности свои большею частію нерадиво, богослуженія совершаютъ какъ попало и съ отступленіемъ отъ служебника, самую литургію служатъ безъ должнаго приготовленія и неблаговѣйно, а что еще хуже, нисколько не отличая ее отъ другихъ богослуженій [1]; читаютъ молитвы и эктеніи

---

[1] Въ день открытія мною народнаго айсорскаго училища въ Куйласарѣ, 19 апрѣля (1862 г.), была литургія. Куйласарскій діаконъ (изъ несторіанъ) служилъ ее безъ приготовленія и по окончаніи службы, съ вѣдома священника (тоже изъ несторіанъ), потребилъ святые дары

Digitized by Google

спѣшно и невнятно, поютъ своеобразно до безобразія, заимствуя напѣвные тоны и мотивы отъ татаръ и сопровождая ихъ какимъ-то мертвеннымъ и мертвящимъ душу завываніемъ, безъ произношенія словъ. Кромѣ того, съѣзжаясь, по временамъ, въ извѣстныя мѣста для соборныхъ молитвословій (напримѣръ, въ день православія, въ день освященія кваса и т. п.), позволяютъ себѣ среди самаго служенія, и въ предстояніи своихъ епископовъ, говоръ и смѣхъ, стояніе нечинное и моленіе разсѣянное. А сколько другихъ неприличій и своеволій, напр., въ раздѣлѣ доходовъ, а иногда и въ усвоеніи себѣ священнослужителями вещей, принадлежащихъ церкви! Священники почти все, что̀ попадаетъ въ ихъ руки, считаютъ своею неотъемлемою собственностію, и никакихъ раздѣловъ не терпятъ. Вообще разнузданность и духъ ненаказанности низшаго духовенства таковы, что какъ діаконъ, безъ вѣдома своего священника, такъ и священникъ безъ благословенія своего абуны, нерѣдко покидаютъ церковь и приходъ, отлучаются, куда и на сколько хотятъ, и съ фальшивыми, иногда, видами отъ мусульманскаго начальства, проживаютъ неизвѣстно гдѣ, то въ видѣ чернорабочихъ (какъ Гошана въ Эривани и Куйласарѣ), то бродяжничая и собирая подъ именемъ аѳонскихъ монаховъ, якобы на церкви и на монастыри. Какое вліяніе производитъ все это на народъ и его поведеніе въ церкви и внѣ оной, излишне и говорить о томъ.

Узнавъ объ этомъ, я замѣтилъ обоимъ имъ, что потребленіе даровъ лицамъ, служащимъ безъ приготовленія, воспрещается уставомъ нашей Церкви. Священникъ, выслушавъ это, улыбнулся и въ свое оправданіе сказалъ: «тамъ немножко бу̀ло̀ кушѐть», а діаконъ прибавилъ: «у насъ въ Урміи и самую курбану (литургію) священники совершаютъ не всегда съ приготовленіемъ и на тощакъ, а остающееся отъ нея снѣдаютъ діаконы, тѣмъ паче, и поѣвши, и выпивши».

Digitized by Google

Сирохалдейскій языкъ, не смотря на то, что существуетъ непрерывно въ живомъ употребленіи, не получилъ литературнаго развитія и усовершенствованія, и стоитъ на самой низкой степени просторѣчія. Оставленіе прежнихъ краткихъ и выразительныхъ формъ (въ глаголахъ) и замѣненіе ихъ сложными, растянутыми, состоящими изъ причастій и глаголовъ вспомогательныхъ,[1] допущеніе въ рѣчь высокую, о предметахъ священныхъ, словъ и выраженій плебейныхъ и уличныхъ,[2] обороты рѣчи безъ частицъ, показывающихъ взаимную зависимость словъ, неизмѣнность однихъ и тѣхъ же выраженій, употреблявшихся когда-то, — все это показываетъ, что нынѣшній халдейскій языкъ переправлялся и выработывался изъ древняго сирійскаго не въ филологическихъ студіяхъ ученыхъ знатоковъ языка, а на деревенскихъ рынкахъ и площадяхъ люда безграмотнаго и малословеснаго. Этимъ только и можно объяснить тотъ застой и то отсутствіе всякой жизненности въ языкѣ немертвомъ, которыя такъ поражаютъ европейца, сколько нибудь развитаго. Почти всякое письмо, отъ кого бы оно ни было, непремѣнно начинается (съ разными только варіаціями) словами: *шени вашлямъ минъ пумъ дпуллянъ эль пуллянъ* (милость и миръ изъ устъ такого-то (имя рекъ) къ такому-то), и почти всякое же оканчивается такъ: *лхакима рызма сапикъ* (для муд-

---

[1] Напримѣръ, вмѣсто прежнихъ: *àмринъ* (говорю) *аклинъ* (ѣмъ) теперь говорятъ: *бимаре винъ*, *бикале винъ;* вмѣсто *итмаръ* (сказано), *ниткадашъ* (да святится), — *пышли мира*, *паитъ худша.*

[2] Такъ напр. слово церковное: *праздникъ Божій,* прежде всегда выражали терминомъ приличнымъ: *эде д'аллаха;* теперь же и говорятъ и пишутъ *нусердель*, тогда какъ *нусаръ* (гулянье, веселіе уличное, соединенное съ пляскою)—слово некнижное и едва ли халдейское.

Digitized by Google

раго и малаго довольно). Всякая книга до нынѣ начинается такъ: *тувъ кятвина* (или кятвинанъ) *бхвля ѣалага* (снова пишу—или пишемъ—въ силѣ Божіей), и затѣмъ уже слѣдуетъ названіе книги, [1] если только оно не забито въ средину и даже подъ конецъ заглавной страницы, перечисленіемъ разныхъ обстоятельствъ, каковы, напримѣръ, для кого книга пишется, по какому поводу, кѣмъ, и т. д.

Самая письменность ихъ какбы низошла на ту степень, на коей она стояла, въ началѣ, когда языкъ формировался и установлялся. Въ несторіанской книгѣ позднѣйшаго выхода нѣтъ ни заглавій, ни заглавныхъ буквъ, ни знаковъ препинанія, ни раздѣленія статей. Взявши въ руки такую книгу, долго не можешь узнать, что это за книга, а потомъ, когда читаешь ее, крайне затрудняешься въ отъисканіи смысла рѣчи, то по немалому числу описокъ, то по отсутствію строчныхъ знаковъ, то по сплошной слитности статей. Новѣйшая сирохалдейская книга, какъ бы ни была велика, всегда состоитъ отъ начала до конца изъ одного отдѣленія. Впрочемъ, въ послѣднемъ отношеніи, миссіонеры протестантскіе оказали изрядную услугу своею типографіею.

---

[1] Эта неизмѣняемость вѣковыхъ оборотовъ и выраженій очень замѣчательна и простирается иногда чуть не до смѣшнаго. Мы упоминали, что хиротонія маръ Шимона, съ XVII вѣка происходитъ въ Кудчанисѣ, въ церкви маръ Шалиты, по тому же древнему чину, по коему хиротонисались несторіанскіе патріархи еще въ монастырской церкви Кохи, до перемѣщенія ихъ въ Алкушъ. Въ началѣ текущаго столѣтія, нужно было переписать изветшавшую книгу, въ коей—чинъ хиротоніи, и переписали, но съ такою буквальною точностію въ заглавіи, что и тѣ слова, коими указывалось на мѣсто совершенія сего обряда, за 400 лѣтъ предъ симъ: «а совершается онъ въ великой церкви Кохи, что въ монастырѣ», остались въ новопереписанномъ экземплярѣ безъ малѣйшаго измѣненія.

Digitized by Google

Они ввели, по крайней мѣрѣ, въ печатаемыхъ ими книгахъ, заглавія и надписи, красную строку въ каждомъ отдѣленіи, парентезы и знаки препинанія, коихъ, хотя и у нихъ еще не много, но все же больше чѣмъ у сирохалдеевъ, довольствующихся однимъ двоеточіемъ, и ставящихъ его, то чрезъ одно слово, то чрезъ два и три, судя по тому, какъ красивѣе.

ЖИЗНЕННЫЯ СРЕДСТВА ДУХОВЕНСТВА.

Матеріальныя средства, коими сирохалдейское духовенство содержится, говоря вообще, не богаты, а еще болѣе не опредѣленны. То и другое происходитъ изъ общаго свойства всѣхъ восточныхъ правительствъ, которыя, какъ мусульманствующія, не входятъ въ положеніе христіанскихъ пастырей, къ какой бы Церкви они ни принадлежали. Самые патріархи, православные и инославные, нигдѣ ничего не получаютъ отъ своихъ правительствъ, доколѣ состоятъ на должности. Если же, въ послѣднее время, нѣкоторые изъ константинопольскихъ патріарховъ, оставляя службу съ удержаніемъ нишана [1], удостоивались отъ правительства извѣстныхъ

---

[1] Нишаномъ называется знакъ, присылаемый новоутвержденному патріарху царствующимъ султаномъ. Онъ состоитъ изъ золотой, длиной вершка $1^1/_2$, овальной дощечки, обсыпанной некрупными алмазами, съ изображеніемъ, по срединѣ, начальныхъ буквъ имени султана, и носится на золотой цѣпочкѣ, на груди, какъ наши магистерскіе кресты. Но съ увольненіемъ патріарха отъ должности, нишанъ почти всегда отбирается въ казну. Исключеніемъ изъ сего служатъ очень немногіе. Къ числу таковыхъ принадлежитъ и патріархъ Григорій, патріаршествовавшій во второй разъ. Въ первый разъ онъ былъ патріар-

Digitized by Google

субсидій: то эти субсидіи имѣли характеръ пенсіона, полагаемаго турецкимъ сановникамъ, и назначались экс-патріархамъ не вслѣдствіе уложеній государственныхъ, а по вниманію къ ихъ личнымъ достоинствамъ, и въ заявленіе особеннаго благоволенія Порты къ ихъ предшествовавшей службѣ. Послѣ сего, понятнымъ дѣлается, что духовенство Церкви несторіанской содержится средствами собственными, т. е., средствами, которыя всегда были въ его завѣдываніи, и которыми оно болѣе или менѣе довольствовалось изначала.

Эти средства—двухъ видовъ: одни изъ нихъ—частныя, хозяйственныя и одинаково принадлежащія всѣмъ безъ различія, духовнымъ и мірянамъ, а другія, такъ сказать, оффиціальныя, собственно принадлежащія духовенству и состоящія изъ разныхъ сборовъ установленныхъ подаяній. Эти сборы составляютъ одинъ изъ главныхъ жизненныхъ источниковъ для лицъ духовенства несторіанскаго. Ими поддерживаетъ себя весь низшій парохіальный клиръ; ими живутъ всѣ абуны, матранъ и самъ католикосъ. Само собой слѣдуетъ, что упомянутые сборы различны, по различію іерархическихъ степеней, занимаемыхъ духовенствомъ, и что различіе ихъ падаетъ не на одно лишь количество того, что собирается, но и на самые предметы собираемые. Но объ этихъ частностяхъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ; здѣсь же неneумѣстнымъ находимъ коснуться тѣхъ сужденій, которыя не разъ приходилось выслушивать

комъ до 1845 г., а въ названномъ году оставилъ вселенскій престолъ съ правомъ ношенія нишана. Вслѣдствіе сего, будучи экс-патріархомъ, по самый день вторичнаго своего возведенія на патріаршество, онъ получалъ отъ турецкаго правительства и пенсіонъ, состоявшій изъ 12 тысячъ піастровъ въ годъ.

Digitized by Google

на востокѣ о самыхъ сборахъ, и которыхъ сущность состоитъ въ томъ, что сборы по домамъ, чего бы ни было, существующіе во всѣхъ церквахъ восточнаго обряда, инославныхъ и православныхъ, [1] и лично производимые всѣмъ духовенствомъ, не исключая и патріарховъ, якобы всегда были тривіальны и уничижительны, особенно для высшихъ сановниковъ Церкви; въ наше же время, они составляютъ чистый анахронизмъ.

Что взиманіе подомовное даяній, вольныхъ и невольныхъ, можетъ казаться чѣмъ-то отсталымъ и набрасывающимъ, какбы, тѣнь нравственнаго уничиженія на взимающихъ, сего отрицать нельзя, если смотрѣть на тѣ взиманія въ идеѣ, и съ той стороны, съ коей смотритъ міръ на всѣ дѣла Церкви. Но измѣните точку зрѣнія, возьмите вопросъ со стороны практической, всмотритесь въ его историческую обстановку, — и вы увидите, что возглашаемыя сужденія не болѣе основательны, какъ и все то, что̀ нынѣшій вѣкъ измышляетъ противу христіанства, въ видахъ, найти что нибудь, *да нань возгласятъ* (Лук. 11, 53. 54).

Легко быть можетъ, что явленія, о коихъ говоримъ, не гармонируютъ съ взглядами нашего вѣка; но что жь изъ сего? Нашъ вѣкъ не вѣчность; онъ пройдетъ, и нынѣшніе взгляды могутъ измѣниться. А если бы и не измѣнились: то существующее по необходимости развѣ можно подвергать нареканію потому только, что оно не во всѣ времена и вѣки, и не всѣмъ одинаково, можетъ

---

[1] Здѣсь разумѣются православные патріархаты: константинопольскій, антіохійскій и другіе, гдѣ, дѣйствительно, существуетъ обыкновеніе собирать епархамъ иногда и непосредственно, но болѣе чрезъ діаконовъ, извѣстные оброки, для содержанія своихъ каѳедръ и всѣхъ лицъ, при нихъ состоящихъ.

Digitized by Google

нравиться? Кому не извѣстно, что осуждаемыя собиранія допускаются не по доброй волѣ собирателей, а потому, что другихъ средствъ для поддержанія христіанства въ странахъ нехристіанскихъ, придумать трудно. Но главнымъ образомъ, порицающіе порядки восточнаго обряда опускаютъ здѣсь изъ виду двѣ вещи: *во первыхъ*, что порицаемые сборы слишкомъ укоренены въ средѣ народовъ азіатскихъ, и слишкомъ какбы освящены вѣковыми преданіями, чтобы кому-либо изъ туземцевъ видѣть въ нихъ несообразность, особенно, когда и мѣстныя правительства (турецкое и персидское) всегда относились и относятся къ нимъ, какъ вполнѣ законнымъ; *во вторыхъ*, что несторіанское духовенство, дѣлая непосредственныя визитаціи своимъ порохіямъ и участкамъ, имѣютъ въ виду не одно вещественное *млеко стада*, коимъ питаться имѣютъ право, по заповѣди Апостольской (1 Кор. 9, 7), но и духовныя нужды самихъ посмыхъ. Если гдѣ, то при этихъ посѣщеніяхъ, и пастыри и архипастыри имѣютъ случай входить въ положеніе паствъ своихъ, и многіе входятъ со всѣхъ возможныхъ сторонъ, какъ-то: со стороны семейной, церковной, хозяйственной и общественно-гражданской. Здѣсь, по преимуществу, разбираются и тѣ жалобы, о коихъ упоминаемо было выше; здѣсь удовлетворяются обиженные, примиряются враждующіе, увѣщаваются нерадивые и недомовитые, обличаются заблуждающіе; словомъ: здѣсь, при этихъ посѣщеніяхъ, водворяется, какбы обновленный порядокъ и возможное согласіе айсоровъ, не только между собою, но и со средою мусульманствующею. Наконецъ, мы допустили бы несправедливость, если бы оставили безъ вниманія сужденія о своихъ жизненныхъ средствахъ и самихъ несторіанъ. „Наши сборы,“ не разъ говаривалъ мнѣ несторіанскій митрополитъ, „суть

Digitized by Google

продолженіе того порядка, относительно матеріальныхъ способовъ духовенства, который въ ветхомъ завѣтѣ указанъ былъ самимъ Богомъ и утвержденъ особымъ закономъ *о десятинахъ* для левитовъ и *десятинахъ десятинъ* для высшихъ служителей алтаря Божія. Да и въ новомъ завѣтѣ, этотъ законъ не отмѣненъ, когда св. Павелъ говоритъ: *не вѣсте ли, яко дѣлающіи священная, отъ святилища ядятъ, и служащіи олтарю со олтаремъ дѣляшся? тако и Господь повелѣ проповѣдающимъ благовѣстіе, отъ благовѣстія жити* (1 Кор. 9, 13. 14).

При такомъ сопоставленіи несторіанами своего священства съ ветхозавѣтнымъ левитствомъ,[1] понятнымъ становится, почему Церковь несторіанская смотритъ на свои сборы, какъ на дѣло законное и богоугодное, и почему она опредѣлила своему низшему духовенству, соотвѣтствующему древнимъ левитамъ, довольствоваться именно *десятиною* земныхъ произведеній. Какъ бы то ни было, но несторіанскіе причты, дѣйствительно, собираютъ каждый съ своего прихода десятую часть всего, что необходимо для жизни и домашняго обихода. Вслѣдствіе сего, этотъ сборъ и называется, также какъ и ветхозавѣтный, *маассаре* (десятина, отъ *иссаръ* десять). Впрочемъ, эта десятина по названію—не всегда такова на дѣлѣ. Предметы первой необходимости (пшеница, чалтыкъ, и подобное) собираются, особенно, съ домовъ зажиточныхъ и обзаведенныхъ, приблизительно къ поименованной урочной таксѣ, но все прочее (плоды, овощи, хлопки, каймакъ и т. д.) большею частію, опре-

[1] Здѣсь, вообще не должно опускать изъ виду, что сирохалдеи считаютъ себя потомками древнихъ израильтянъ, и потому многія изъ постановленій подзаконныхъ до того уважаютъ, что считаютъ ихъ для себя обязательными наравнѣ съ предписаніями новозавѣтными.

Digitized by Google

дѣляется избытками и расположеніемъ дающихъ. Что же касается домовъ бѣдныхъ, то и самое необходимое берется съ нихъ съ возможнымъ снисхожденіемъ. По увѣренію несторіанъ, если когда, то при этихъ маассарейныхъ сборахъ, почти никогда не бываетъ, въ ихъ средѣ, ни прекословій со стороны прихожанъ, ни настойчивости вымогательства со стороны клирошанъ, тогда какъ въ церквахъ сосѣдственныхъ, то и другое—не рѣдкость. „Десятинные сборы," говорятъ они, „происходятъ у насъ всегда дружелюбно, чинно и спокойно и составляютъ во многихъ мѣстахъ народонаселенія, если не настоящій праздникъ, то навечеріе праздника."

За десятинами слѣдуютъ доходы собственно церковные, взимаемые за исправленіе церковныхъ требъ. Но эти доходы, по словамъ священниковъ айсорскихъ, очень скудны. Большая часть требъ совершается даромъ, или же, на счетъ десятины. Если за что берется какое либо денежное вознагражденіе, то развѣ за совершеніе брака, за крещеніе и за погребеніе домохозяина или мелика. Но и это даяніе очень скромно; оно состоитъ изъ 3—6 піастровъ и рѣдко превышаетъ десять, составляющихъ около 60 к. сер. Вслѣдствіе сего, священники несторіанскіе недостаточность продовольствія отъ сборовъ и требоисправленій восполняютъ частнымъ трудомъ. Всѣ они стараются пріобрѣтать собственныя земли и усадьбы, и на нихъ, вблизи своихъ жилищъ, разводятъ сады, виноградники и огороды, или же строятъ мельницы, маслобойни и т. п. Священникъ Михаилъ — Пира, по возвращеніи изъ Россіи, купилъ нѣсколько *халваровъ* земли,[1] и завелъ овцеводство. Прочіе члены причтовъ,

---

[1] *Халваромъ* называется мѣра пшеницы, содержащая въ себѣ около 10 четвериковъ. Земля у айсоровъ опредѣляется не саженями, чрезъ измѣреніе ея въ длину и ширину, а количествомъ зерна, высѣ-

Digitized by Google

не исключая и діаконовъ, наиболѣе занимаются обработкою пахатной земли, огородовъ и садовъ, а также ремеслами: плетеніемъ корзинъ, выдѣлываніемъ мелкихъ деревянныхъ вещей (напримѣръ ложекъ), плотничествомъ и наконецъ, всякаго рода заработками дома и на сторонѣ.

Оффиціальные доходы, коими содержится высшее духовенство несторіанское, или епископы, замѣчательны тѣмъ, что всѣ они сосредоточиваются въ одномъ источникѣ,—это есть извѣстный подомовный сборъ съ епархій. Въ этомъ отношеніи, епископскіе доходы представляются, не говоримъ скуднѣе, но единообразнѣе по своему началу, чѣмъ доходы приходскихъ причтовъ, потому что послѣдніе, кромѣ своей удѣльной маассары имѣютъ (хотя и небольшіе) доходы церковно-кружечные; но несторіанскіе абуны никогда, или, почти никогда, не приглашаются епархіотами ни на браки, ни на погребенія; а не совершая никакихъ изъ означенныхъ священнодѣйствій, естественно, не получаютъ и вознагражденій, слѣдующихъ за нихъ. Но если гдѣ и когда замѣтна ограниченность финансовыхъ источниковъ абунъ несторіанскихъ, то въ сопоставленіи ихъ съ источниками епарховъ другихъ церквей на востокѣ, инославныхъ и даже православныхъ. Въ послѣднихъ, напримѣръ, доселѣ существуетъ, нѣкоторымъ образомъ, *десятина десятинъ*. Православные проестосы, всѣхъ приходскихъ церквей, ежегодно вносятъ въ корвану своихъ мѣстныхъ владыкъ извѣстную долю отъ всѣхъ

ваемаго на ней. Участокъ земли, для засѣянія коего требуется немнѣе халвара пшеницы, составляетъ счетную единицу, какъ наши десятины или акры. Эта единица, по извѣстнымъ правиламъ метониміи, и сама называется *халваромъ*.

Digitized by Google

кружечныхъ доходовъ, по числу самыхъ требъ, исправляемыхъ ими, въ продолженіи года. Но въ Церкви несторіанской подобнаго обычая нѣтъ. Несторіанскіе епархи не берутъ ничего изъ доходовъ своихъ клировъ, точно такъ, какъ они же не пользуются отъ своихъ священнослужителей и такъ называемымъ *ємватикіономъ*,[1] по подобію архіереевъ патріархата константинопольскаго. Мы уже видѣли, что въ Церкви сирохалдейской, и при самомъ рукоположеніи во священника и діакона, не во всѣхъ епархіяхъ выдаются рукоположеннымъ виды на поставленіе; но тѣмъ паче не повторяются эти виды тамъ, гдѣ они выдаются. Кромѣ того, епископы другихъ исповѣданій, сосѣдственныхъ съ несторіанами (напр. іаковитскіе), завѣдывая угодьями, принадлежащими церквамъ ихъ епархій, особенно церквамъ каѳедральнымъ, часть доходовъ съ нихъ обращаютъ, иногда, на поддержку своихъ епаршескихъ домовъ; но абуны несторіанскіе не касаются доходовъ съ церковныхъ маетностей, какія бы они ни были, а пользуются только тѣми участками земли, садовъ и проч., которые принадлежатъ ихъ каѳедрамъ, какъ собственность, и которые издавна находятся, и въ довлѣющей мѣрѣ, при каждомъ домѣ епископскомъ, исключая, развѣ, епархій адійской

[1] *Ємватикіономъ* (Ἐμβατίκιον—входное) въ патріархатѣ константинопольскомъ называется собственно грамота, ежегодно выдаваемая изъ патріархіи (или митрополіи) всѣмъ священникамъ и діаконамъ, на право служенія ихъ въ продолженіи года, въ извѣстной церкви. Выдача эта происходитъ 23 апрѣля, и сопровождается взиманіемъ съ каждаго священнослужителя извѣстной суммы, въ видѣ пошлины за новую грамоту. Эти деньги, по имени грамотъ, за кои берутся, и сами называются *ємватикіонъ* и поступаютъ въ казну архіерейскихъ домовъ, или посредственно, чрезъ протосинкелла (отъ священниковъ) и архидіакона (отъ діаконовъ), или же непосредственно.

Digitized by Google

и гюйтапской, пострадавшихъ при совращеніи въ протестанство ихъ епарховъ и большей части самыхъ епархіотовъ.

Но обратимся къ оффиціальнымъ средствамъ, коими абуны айсорскіе и сами живутъ, и поддерживаютъ существующій порядокъ въ богослуженіи, при своихъ каѳедрахъ. Они заключаются, какъ мы сказали, въ подомовномъ сборѣ съ епархій, но сборѣ усугубленномъ противу низшаго духовенства, и называемомъ *решита*. Епископская решита состоитъ въ томъ, что каждый абуна собираетъ съ своей паствы, не только натурою, всякаго рода жизненное продовольствіе, но и деньгами извѣстное количество. То и другое взимается ежегодно, и въ два срока, въ апрѣлѣ (нисанъ) и въ октябрѣ (чиры камаія). То и другое одинаково обязательно для всѣхъ епархіотовъ, но безъ опредѣленной таксы. Деньгами, напримѣръ, берется въ годъ, отъ 4 до 9 піастровъ (23—50 к. сер.) съ каждой мужской (дыхранайа) души, судя по роду занятій и работъ, чѣмъ кто снискиваетъ себѣ пропитаніе; а натурою: хлѣбъ, рисъ, масло постное и скоромное (каймакъ), вино, плоды, шелкъ, хлопокъ, словомъ: все, что только имѣютъ епархіоты сами, и чѣмъ могутъ способствовать къ поддержанію жизни своихъ абунъ. Но даемое натурою еще менѣе опредѣляется оброчными положеніями, и къ чести айсоровъ, абуны отъ сего ничего не теряютъ. Почти каждый домохозяинъ старается при этомъ чѣмъ-нибудь превзойти своего сосѣда, а многіе такъ усердны и щедродательны, что и отъ всѣхъ своихъ стяжаній износятъ для своихъ отцевъ лучшее и въ *мѣрѣ потрясной и натканной* (Лук. 6, 38). Правительство гражданское въ эти дѣла почти не вмѣшивается. Если за чѣмъ оно здѣсь смотритъ, то, развѣ, за тѣмъ, чтобы въ случаѣ какихъ либо прекословій и

Digitized by Google

несогласій, никакой сборъ не выходилъ изъ предѣловъ цифръ и количествъ, устанавливаемыхъ, по временамъ, общимъ согласіемъ всего духовенства и народонаселенія айсорскаго, и составляющихъ minimum и maximum и денегъ, и земныхъ произведеній.

Маръ Шимонъ не можетъ похвалиться обиліемъ своихъ матеріальныхъ средствъ, какъ клевретъ его маръ Одо (католикосъ халдейскій) [1], но живетъ безбѣдно. Болѣе главнымъ источникомъ жизненнаго продовольствія и для него служитъ также *решита*, но решита сугубая и довольно своеобразная, въ томъ отношеніи, что сколько, съ одной стороны, походитъ, столько же, съ другой, — не походитъ на решиту прочихъ епископовъ. Это есть прямое слѣдствіе того, какъ мы уже сказали, что маръ Шимонъ совмѣщаетъ, въ своемъ лицѣ, двѣ должности, или двѣ власти: власть католикоса, какъ главы Церкви и народа, и власть обыкновеннаго, рядоваго епископа, завѣдывающаго отдѣльною епархіею, на правахъ общихъ со всѣми абунами Церкви несторіанской. Въ сообразность съ двоякою властію, онъ собираетъ и решиту двоякую. Само собой слѣдуетъ, что решита его, какъ епарха, во всемъ должна сходствовать, и сходствуетъ съ таковыми же другихъ епарховъ. Она собирается только по его епархіи, заключающейся

[1] Халдеи-уніаты, состоя подъ протекціею консуловъ разныхъ католическихъ державъ, и подъ крѣпкою обороною кардинала in oriente и легата отъ апостолическаго престола, гораздо болѣе защищены и обезопашены отъ враждебныхъ столкновеній съ народонаселеніемъ мусульманскимъ и отъ опустошительныхъ набѣговъ курдовъ. Кромѣ того, по самому мѣстоположенію, занимаемому ими на долинахъ месопотамскихъ, они зажиточнѣе и развитѣе относительно способовъ къ жизни, чѣмъ айсоры несторіане, а слѣдственно болѣе могутъ доставлять и жизненныхъ средствъ представителямъ своей Церкви.

Digitized by Google

въ участкѣ Джуламергскомъ,—собирается дважды въ годъ, и въ тѣ же самые сроки, что и для прочихъ абунъ. Самые предметы сихъ ежегодныхъ сборовъ—тѣже, т. е., деньги въ томъ же количествѣ, и земные продукты въ той же неопредѣленности. Все отличіе этой решиты, противу обыкновенныхъ епископовъ, состоитъ въ томъ, что маръ Шимунъ не всегда выѣзжаетъ самъ для сего сбора, а большею частію посылаетъ своего викарія, который, какъ кажется, для того только при немъ и существуетъ. Но решита маръ Шимона отлична во многомъ.

Решита несторіанскаго католикоса относится ко всему народонаселенію сирохалдейскому и обязательна для всѣхъ айсоровъ, гдѣ бы они ни жили и къ какой бы епархіи ни принадлежали, только не по всему объему предметовъ, входящихъ въ составъ решиты обычной епископской. Мы видѣли, что эта послѣдняя состоитъ изъ сбора денегъ и произведеній естественныхъ: но решита патріаршая ограничивается одними лишь деньгами. Въ настоящее время патріархъ беретъ по 3 піастра съ души (17—20 к. сер.), и отъ сего взноса никто не освобождается. Это есть неотложный и неизмѣнный *харачь д'католи̇ка* (оброкъ). Онъ взимается однажды въ три года, и какбы въ личномъ присутствіи самого маръ Шимона. Впрочемъ, если этотъ харачь собирается по селеніямъ айсорскимъ, въ бытность тамъ патріарха, то это не значитъ, что маръ Шимонъ для того только и объѣзжаетъ сирохалдейское населеніе, чтобы собирать решиту. При личномъ посѣщеніи всѣхъ областей своего племени, маръ Шимонъ неотложно имѣетъ въ виду цѣль административную,—именно: рѣшеніе разныхъ церковныхъ и тяжебныхъ дѣлъ, подлежащихъ его суду и требующихъ повѣрки и разслѣдованій на мѣстѣ. По этой причинѣ, вникая при своемъ проѣздѣ въ народный бытъ своихъ

Digitized by Google

соплеменниковъ, и въ ихъ соотношенія между собою и къ правительству, маръ Шимонъ проживаетъ въ иныхъ мѣстахъ по недѣлѣ и болѣе, и все это время проводитъ въ народныхъ совѣщаніяхъ [1] и расправахъ судебныхъ.

Но патріаршая решита, какъ решита, не ограничивается сборомъ однихъ піастровъ. Несторіане и до нынѣ—народъ патріархальный. Они любятъ дѣлиться съ досточтимымъ патріархомъ своего племени, и дѣлятся всѣмъ, и отъ тука земли, и отъ сотъ пчелъ, и отъ стадъ овчихъ. Но всѣ эти ихъ удѣленія отъ *своихъ-си* и приношенія въ пользу патріаршаго дома суть чистый произволъ со стороны айсоровъ. Маръ Шимонъ ничего изъ приносимаго не отрѣваетъ и не отметаетъ, потому что и въ большомъ и въ маломъ видитъ выраженіе любви къ нему и усердія приносящихъ: но и самъ ничего не предла-

---

[1] Эти народныя совѣщанія, какъ и вообще всѣ суды и расправы, производится патріархомъ въ присутствіи многихъ сельскихъ и участковыхъ старшинъ и всей свиты, его сопровождающей, и всегда открываются или прѣдъ квартирою его (лкисъ аръа дабэта—*при воротахъ* дома), или же въ саду. На это несторіане приводятъ двѣ причины — одну политическую, а другую—климатическую. Повсемѣстное путешествіе патріарха въ предѣлахъ своего племени, какъ ни обычно, но маръ Шимунъ, яко бы, всегда опасается, чтобы не возбудить въ своихъ правительствахъ подозрѣній, касательно цѣли своихъ поѣздокъ; поэтому всѣ народныя собранія и дѣлаются имъ открыто и, какбы, гласно. Кромѣ того, лѣтнею порою и въ странѣ знойной, немалочисленныя собранія, какія бы онѣ ни были, неудобны въ хатахъ непросторныхъ и болѣе или менѣе душныхъ. Поэтому собранія народныя у айсоровъ, и безъ патріарха, большею частію, происходятъ *при воротахъ* дома какого либо старшины. Эти-то ворота разумѣются и въ письмѣ маръ Шимуна Орѣганъ (1843 г.) къ извѣстному англійскому священнику и вояжору Баджеру (Badgers Volum. 1, p. 270), а не тѣ *городскія*, при которыхъ якобы «по нынѣ рѣшаются у несторіанъ, по ветхозавѣтному іудейскому обыкновенію, общественныя дѣла ихъ старѣйшинами» (см. Нынѣшніе несторіане. 1865. Харьковъ. Примѣчаніе на стр. 5).

Digitized by Google

гастъ, тѣмъ паче, не требуетъ. Этотъ сборъ объемлющій всѣ насущныя, жизненныя потребности, называется *гвита* (преданность, усердіе). Но здѣсь не конецъ заявленіямъ расположенія несторіанъ къ своему абунѣ абунъ. Въ средѣ ихъ доселѣ существуетъ обыкновеніе, дѣлать католикосу, при его проѣздѣ, разные подарки деньгами и цѣнными вещами. Такого рода жертвы могутъ быть дѣлаемы и частными лицами (конечно не бѣдными), но обыкновеннѣе, онѣ имѣютъ характеръ общественныхъ привѣтствій отъ цѣлыхъ селеній, городовъ и даже округовъ, и приносятся особыми депутаціями, какъ выраженіе народнаго *пшена тиллухъ* (милости просимъ, добро пожаловать) и называются *шляма*[1] (миръ, привѣтствіе). Понятно, что это наша русская *хлѣбъ-соль*. Судя потому, что происходитъ при встрѣчахъ маръ Шимона, нельзя отвергать завѣренія нѣкоторыхъ, что личное посѣщеніе патріархомъ всѣхъ предѣловъ сирохалдейскаго населенія, не исключая и самыхъ отдаленныхъ, имѣетъ благотворное вліяніе на поддержаніе въ народѣ древнихъ вѣрованій, и на закрѣпленіе въ немъ сыновнихъ отношеній къ самому патріарху, какъ верховному владыкѣ и отцу. „Эта визитація католикоса“,— не разъ говаривалъ мнѣ митрополитъ Іосифъ,—„служитъ оживленіемъ племени айсорскаго и возбужденіемъ его, какбы отъ дремоты. Гдѣ ни проѣзжаетъ нашъ риш-абуна, вездѣ и для всѣхъ, поочередно, открывается полный народный праздникъ.“

[1] Подарки, о коихъ говоримъ, называются *шляма;* но привѣтствіе: *шлямъ аллухъ*, *аллохунъ* (миръ тебѣ, вамъ) не домохозяева говорятъ встрѣчаемому ими гостю, а гость домохозяевамъ; послѣдніе же, привѣтствуя пришельца, отзываются на его привѣтъ: *пшена тиллухъ*—милость дѣлаешь своимъ приходомъ (собственно: въ милости пришолъ; а по нашему: *милости просимъ*).

Digitized by Google

Такова решита маръ Шимона, какъ патріарха! Она составляетъ основную статью всѣхъ его жизненныхъ ресурсовъ и, соединяясь съ источниками другими, болѣе или менѣе значительными, [1] образуетъ ординарный, ежегодный доходъ кудчанійской патріархіи. Этимъ доходомъ покрываются всѣ расходы, по всѣмъ частямъ ея управленія. Но первѣе всего, въ итогъ расходовъ сихъ входитъ ежегодный взносъ въ казну оброковъ, и вся-

[1] Къ этимъ источникамъ относятся: а) штрафы или денежныя епитиміи, налагаемыя маръ Шимуномъ на извѣстныхъ преступниковъ. Штрафы сіи нерѣдко являются въ цифрахъ очень значительныхъ, особенно, когда ими замѣняются уголовныя казни, и всѣ они обращаются, большею частію, въ пользу дома патріаршаго, на поддержку церквей кудчанійскихъ; b) нѣкоторыя приношенія, въ родѣ греческихъ филотимо (φιλότιμον), дѣлаемыя абунами патріарху, въ благодарность за труды, при ихъ рукоположеніи. Но всѣ подобныя средства принадлежатъ къ разряду оффиціальныхъ; между тѣмъ, у патріарха и неоффиціальныя средства таковы, что нельзя о нихъ умолчать. Это суть разныя угодья, коими обзавелась патріархія съ самаго начала водворенія своего въ Джуламергѣ. Превосходная почва земли, принадлежащей дому маръ Шимона, омывается разливами рѣчныхъ протоковъ, и испещрена виноградными садами, пажитями для овцеводствъ, шелковичными деревами и разновидною зеленью полей, покрытыхъ чалтыкомъ, хлопкомъ, конжутомъ и т. п. По берегамъ Замы, во многихъ мѣстахъ, устроены подъ сѣнію ивъ и тополей водяныя мельницы и винодѣльныя точила, а самая рѣка, вообще, не безрыбная, обилуетъ некрупною форелью и черепокожными. Понятно, что при такомъ плодородіи земли и при такомъ хозяйствѣ экономіи патріаршей, патріархія кудчанійская извлекаетъ очень не мало выгодъ изъ обработки своихъ полей и садовъ. Выгоды эти таковы, что, по словамъ знающихъ Кудчанисъ, патріархія маръ Шимона могла бы содержаться ими, и не прибѣгая къ субсидіямъ оффиціальнымъ, если бы плоды ея многолѣтнихъ трудовъ и сбереженій не дѣлались такъ часто разбойнической добычею для сосѣдей — варваровъ. А при условіи продолженія этихъ набѣговъ и разгромовъ, не поддержатъ ея существованія и самыя решиты, хотя бы онѣ были устроены, а тѣмъ паче, никогда не возвысятъ и не обезопасятъ внѣшняго благосостоянія главы церкви и народа айсорскаго.

Digitized by Google

каго рода податей (харачь, дамга), за всѣхъ жителей Кудчаниса, не исключая и самого маръ Шимуна. За тѣмъ слѣдуютъ расходы житейскіе, каковы, напримѣръ: на устройство и благолѣпіе церквей (каѳедральная— очень порядочная), на поддержку ежедневнаго богослуженія въ нихъ, на ремонтъ дома патріаршаго и всѣхъ зданій церковнослужительскихъ, на жалованье служащимъ, на содержаніе пищею и всѣми необходимыми потребностями, какъ самого патріарха, такъ и ближайшей свиты его; наконецъ, на разные *бакчиши и пешкеши* (подарки вещами и деньгами) коими повременамъ привѣтствуются отъ патріархіи всѣ чиновники мусульманскіе, имѣющіе большее или меньшее соприкосновеніе къ ней, и ко всему народонаселенію айсорскому.

Digitized by Google

БОГОСЛУЖЕБНЫЯ

И ДРУГІЯ ЦЕРКОВНЫЯ КНИГИ НЕСТОРІАНЪ,

СЪ КРАТКИМЪ ИЗЛОЖЕНІЕМЪ ИХЪ СОДЕРЖАНІЯ.

Разрядъ книгъ несторіанскихъ церковно-обрядоваго содержанія очень разнообразенъ и немалочисленъ. Само собой слѣдуетъ, что первое мѣсто въ немъ принадлежитъ тѣмъ изъ нихъ, которыя содержатъ въ себѣ церковныя службы, отправляемыя общенародно и непрерывно въ продолженіи всего года. Изъ прочихъ книгъ церковныхъ, многія также принадлежатъ къ богослуженію, но всѣ онѣ характера не самостоятельнаго, а условнаго, и имѣютъ значеніе потолику, поколику употребляются въ совокупности съ книгами богослужебными и служатъ имъ къ пополненію и поясненію церковныхъ чтеній, пѣснопѣній и славословій, къ указанію богослужебнаго порядка, къ опредѣленію праздниковъ, постовъ и подвижныхъ временъ, или же, сопоставляясь имъ, содержатъ въ себѣ чинопослѣдованія частныя и повременныя. Такое взаимное отношеніе несторіанскихъ слу-

Digitized by Google

жебно-церковныхъ книгъ даетъ возможность раздѣлить, ихъ при обозрѣніи, на два отдѣла, изъ коихъ къ первому будутъ отнесены книги собственно *богослужебныя*, какъ основныя и коренныя въ дѣлѣ общественныхъ молитвословій, а ко второму—подъ названіемъ книгъ *церковныхъ*,—всѣ прочія, какъ дополнительныя и побочныя.

Digitized by Google

I.

КНИГИ СОБСТВЕННО БОГОСЛУЖЕБНЫЯ.

У несторіанъ богослужебныхъ книгъ менѣе, чѣмъ у насъ.—Число ихъ соотвѣтствуетъ тремъ видамъ ихъ богослуженія. — Ходра (первая изъ книгъ богослужебныхъ); церковный годъ и его начало у несторіанъ.— Предпразднество рождественское, оно же и праздникъ Благовѣщенія. — Первый отдѣлъ церковнаго года, и два слѣдующихъ за нимъ составляютъ первое полугодіе.— Пять церковныхъ отдѣловъ, составляющихъ второе полугодіе. — Разность въ недѣляхъ церковнаго года на самомъ дѣлѣ и по Ходрѣ.—Значеніе Ходры въ кругу книгъ богослужебныхъ.— Начало Гѣдзы (второй книги); праздникъ Рождества Христова и въ честь Владычицы Маріи.—Праздникъ Богоявленія.—Недѣли Богоявленскія, и ихъ особенное значеніе для несторіанъ.—Восемь службъ, для праздничныхъ пятковъ сихъ недѣль. — Поясненіе службъ пятой и шестой недѣли. — Поясненіе службы недѣли седмой. — Неопредѣленность праздника Давунъ, какъ причина разнорѣчій для туристовъ-писателей. — Дальнѣйшіе праздники по Гѣдзѣ. — Поясненіе праздника Нусардэль. — Праздники лѣтніе неподвижные и подвижные; Баръ Саббей, какъ писатель. — Три праздника отдѣла Иліи. — Два праздника двухъ отдѣловъ послѣднихъ.—Кяшкуль (третія богослужебная книга) содержитъ въ себѣ службы будничныя; онѣ различны между собою.—Это различіе составляютъ начинательные псалмы и гласъ утрени.—Гласовые гимны, эктеніи и отпускныя молитвы. — Происхожденіе книги Кдамъ Дватаръ, ея содержаніе и употребленіе въ Церкви несторіанской.

Кругъ книгъ, собственно *богослужебныхъ*, или такихъ, по коимъ въ Церкви несторіанской отправляются всѣ общественныя службы, вечеромъ и утромъ, не великъ, особенно сравнительно съ таковымъ же кругомъ въ нашей Церкви православной. Чтобы отправить простую, но полную вечерню, или

Digitized by Google

утреню, согласно съ православнымъ уставомъ, мы не можемъ обойтись одною книгою, какая бы она ни была. Необходимыя молитвословія и пѣснопѣнія, изъ которыхъ, какъ изъ своихъ элементовъ, слагаются наши службы вечернія и утреннія, содержатся по крайней мѣрѣ въ четырехъ книгахъ. Но для совершенія тѣхъ же службъ во дни постовъ и праздниковъ подвижныхъ и неподвижныхъ, къ поименованному числу книгъ мы должны присовокупить, чуть-ли еще не столько же, такъ что кругъ книгъ, самыхъ необходимыхъ для нашего годичнаго богослуженія, состоитъ, если не изъ осми, (съ нотнымъ ирмолоемъ), то изъ седми, кои суть: часословъ великій, или слѣдованная псалтирь, октоихъ, минея мѣсячная, минея общая, тріодь постная, тріодь цвѣтная, и Евангеліе. [1] Но несторіане, отправляя свое общенародныя служенія, согласно своему чиноположенію, вполнѣ могутъ довольствоваться, въ продолженіи года, четырьмя книгами, и даже менѣе. Причиною сего служитъ частію инаковое расположеніе ихъ церковнаго года и самыхъ богослуженій, частію особенное размѣщеніе праздниковъ годовыхъ, которые, почти всѣ, пріурочены (исключаются немногіе) не къ числамъ мѣсяцевъ, какъ у насъ, а ко днямъ разныхъ недѣль, [1] и притомъ такъ, чтобы праздники подвижные, какъ можно рѣже совпадали съ неподвижными; главная же причина

---

[1] Здѣсь не входятъ въ счетъ: ни уставъ нашъ, ни служебникъ, ни другія изъ книгъ сего отдѣла, потому что подобныя книги есть и у несторіанъ, и здѣсь въ счетъ также не берутся, какъ непринадлежащія къ числу самыхъ необходимыхъ. О книгахъ, относящихся до богослуженія, но невходящихъ въ отдѣлъ необходимыхъ, сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ.

[2] Слово: *недѣля (шебта)* у насъ и у сиріанъ употребляется въ двухъ значеніяхъ: въ значеніи *седмицы*, или обыкновенной недѣли, со-

Digitized by Google

немногосложности богослужебныхъ книгъ у несторіанъ та, что у нихъ не каждый день года творится молитвенная память въ честь какого-либо святаго. Отселѣ происходитъ, что Церковь несторіанская не имѣетъ нужды ни въ минеяхъ: общей и мѣсячной, ни въ тріодахъ: постной и цвѣтной. Что же касается до Евангелій, читаемыхъ въ извѣстные дни на вечерни и утрени, то всѣ они положены на ряду службъ.

Мы коснулись молитвословій и пѣснопѣній, изъ которыхъ составляются наши вечерни и утрени. Неизлишне присовокупить, что всѣ эти элементы таковы по своему содержанію, что иные изъ нихъ повторяются во услышаніе молящихся, каждый день, безъ измѣненія; другіе—видоизмѣняются по недѣлямъ, или по гласовымъ напѣвамъ, иные же—предлагаются по однажды въ годъ. Примѣнительно къ сему, и самыя службы наши (утрени и вечерни) могутъ быть дѣлимы на суточныя, или часословныя, на недѣльныя, или октоичныя, и на годовыя, или минейныя. Въ несторіанской Церкви также различаются особые виды служеній, хотя точкою ихъ различенія, главнымъ образомъ, служитъ не содержаніе молитвословій, и не время, когда и сколько разъ въ году онѣ предлагаются, а образъ совершенія самыхъ службъ, соотвѣтственно днямъ всего года. Вслѣдствіе сего, несторіанскія вечерни и утрени со всѣми ихъ дополненіями являются трехъ родовъ: а) простыя, или будничныя, относящіяся къ шести днямъ обыкновенной недѣли, и отправляемыя, большею частію, чѣтомъ и безъ всякихъ

стоящей изъ семи дней, и въ значеніи перваго (воскреснаго) дня, коимъ седмица начинается. Во избѣжаніе двусмыслія и недоразумѣній, здѣсь слово: *недѣля* всегда будетъ употребляться въ понятіи *седми дней*, а *первый* ея *день* будетъ выражаться словомъ *воскресеніе*, или *день воскресный*.

Digitized by Google

церемоній; b) воскресныя, предлагаемыя по воскреснымъ днямъ и сопровождаемыя пѣніемъ, соотвѣтственно *гласу утрени* (кала дшагра),[1] и c) праздничныя (Господскія, въ честь Богородицы и святыхъ), совершаемыя съ большею или меньшею торжественностію, судя по свойству воспоминаемыхъ событій. Всѣ эти роды службъ заключаются въ особыхъ книгахъ, коихъ, посему, три, и кои суть: *Ходра, Гедза* и *Кяшкулъ* съ принадлежащею къ ней *Кдамъ Дватаръ*.

Ходра (кругъ), по главному своему содержанію, есть совокупность службъ, относящихся къ воскреснымъ днямъ всего церковнаго года, и расположенныхъ, каждая отдѣльно и по порядку, отъ начала до конца его. Симъ кругомъ названныхъ службъ опредѣляется кругъ и самаго года, который у несторіанъ начинается праздникомъ Рождества Христова[2]. Но какъ этотъ праздникъ, самый торжественный у несторіанъ, имѣетъ свое предпразднество, то несторіане начинаютъ церковный годъ не со дня праздника, и не недѣлю спустя послѣ него, какъ европейцы—годъ гражданскій, а со дня предпразднества, или, что тоже, съ перваго изъ четырехъ воскресеній, ближайшимъ образомъ предшествующихъ празднику. Такимъ образомъ, церковный годъ сирохалдеевъ, падая своимъ началомъ всегда на воскресенье, начинается не однимъ и тѣмъ же числомъ мѣсяца, какъ у насъ (перваго сентября), а разными, судя потому, въ какой день

---

[1] Объ этомъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

[2] А гражданскій годъ несторіане и всѣ месопотамцы начинаютъ съ 1-го октября (чиры камаіа). Этотъ послѣдній ведется отдѣльно отъ церковнаго, затѣмъ, что эрою гражданскаго лѣтосчисленія служитъ у древнихъ ассиріанъ не Рождество Христа Спасителя, а смерть Александра великаго, упредившая общехристіанскую эру 311 годами.

Digitized by Google

недѣльный имѣетъ быть самый праздникъ Рождества. Поелику же и послѣдній бываетъ въ каждый изъ дней седмицы: посему и чиселъ, совпадающихъ съ началомъ несторіанскаго новолѣтія, семь. Они начинаются 3 декабря (тогда Рождество Христово въ понедѣльникъ), и каждогодно переступая движеніемъ обратнымъ назадъ, доходятъ до 27-го ноября (тогда Рождество Христово въ воскресенье), а затѣмъ снова обращаются къ своему началу [1].

Но предпразднство, о которомъ говоримъ, составляя начало церковнаго несторіанскаго года, имѣетъ и другую замѣчательную особенность. Оно не есть одно предначинаніе славословій и пѣснопѣній въ честь преславнаго событія виѳлеемскаго, но вмѣстѣ и торжественное воспоминаніе дивнаго событія назаретскаго. Было уже говорено, что несторіане, вообще при размѣщеніи праздничныхъ дней, старались избѣгать совпаденія праздниковъ неподвижныхъ съ подвижными или переходящими, чтобы чрезъ то избѣгнуть коллизій (столкновеній) въ отправленіи самыхъ службъ: но Благовѣщенская служба занимала ихъ особенно. Извѣстно, что свѣтлый и радостный праздникъ Благовѣщенія, или, говоря словами несторіанъ, *аріа дсварта дмаранъ* (праздникъ зачатія Господа),

[1] Тоже самое бываетъ и у насъ съ двумя недѣлями (воскресеніями), которыя ближайшимъ образомъ предшествуютъ Рождеству Христову, и которыя называются недѣлями *св. Праотецъ* и *св. Отецъ*. Въ тотъ годъ, когда праздникъ Рождества случается въ первый день по недѣлѣ (понедѣльникъ), недѣля Праотцевъ празднуется 17, а недѣля Отцевъ— 24-го декабря. Въ слѣдующіе за тѣмъ годы, по мѣрѣ того, какъ праздникъ будетъ двигаться по днямъ седмицы *впередъ*, падая на вторникъ, среду.... и до воскресенья включительно: недѣли Праотцевъ и Отцевъ также будутъ переступать по числамъ мѣсяца, но обратно или *назадъ*, доколѣ не дойдутъ, первая до 11, а вторая до 18 декабря, и потомъ опять возвращаются къ своему началу.

Digitized by Google

оставаясь подъ числомъ, можетъ совпадать не только съ праздниками разнородными, каковы: входъ во Іерусалимъ и возстаніе изъ гроба Жизнодавца, но и со днями, самыми скорбными и мрачными для христіанина,— со днями страданій, крестной смерти и погребенія Христа Спасителя. Имѣя это въ виду, Церковь несторіанская, чтобы не раздѣляться въ чувствахъ, тѣмъ паче, не двоиться, при стеченіи двухъ службъ, напоминающихъ о событіяхъ діаметрально противоположныхъ, положила оставить подъ 25-мъ марта, и оставила, только память событія назаретскаго, отмѣтивъ его такъ: *малаха саббаръ лмаріамъ* (ангелъ благовѣстилъ Маріи), а празднованіе его перенесла на другое время, въ видахъ сближенія сего событія съ виѳлеемскимъ, какъ однородныхъ между собою. И вотъ, изъ праздника непостижимаго зачатія, или воплощенія Сына Божія, составилось предпразднство богомужнаго рождества вочеловѣчшагося Бога—Слова. Вслѣдствіе сего, четыре воскресенія [1], предшествующія Рождеству и называются *благовѣщенскими* (шебте дсубара).

За воскресеніями предпразднственными, между Рождествомъ и Богоявленіемъ, слѣдуютъ 12 дней,—время, всегда опредѣленное по своему протяженію, но неопредѣленное, по количеству въ немъ дней коскресныхъ и пятковъ [2], которые у несторіанъ имѣютъ особенное зна-

---

[1] Не должно опускать изъ виду, что четыре воскресенія, составляющія предпразднство, не тоже, что четыре недѣли: потому что предпразднство всегда должно состоять, и состоитъ изъ 4 воскресеньевъ, но не всегда изъ 4 недѣль. Собственно, четыре воскресенья и четыре недѣли бываютъ тогда только, когда Рождество Христово въ *воскресенье*; если же оно падаетъ на другіе дни недѣли: то предпразднство его, обнимая 4 воскресенья, состоитъ изъ трехъ недѣль съ большимъ или меньшимъ числомъ дней.

[2] Извѣстно, что въ это время, *воскресныхъ дней и пятковъ* бы-

Digitized by Google

ченіе въ счетѣ времени церковнаго. Впрочемъ, неопредѣленность названныхъ дней въ этомъ промежуткѣ времени, вообще не препятствуетъ правильному счисленію недѣль, какъ отъ начала года до Богоявленія, такъ отъ Богоявленія до самаго поста, или правильнѣе, до того послѣдняго воскресенья, которое мы называемъ *сыропустомъ*, или сырнымъ заговѣніемъ, а несторіане зовутъ *вступленіемъ* въ четыредесятницу, затѣмъ, что въ вечеру его они дѣйствительно вступаютъ въ сорокодневное поприще поста и молитвы. Все это время составляетъ *первый отдѣлъ* года, отдѣлъ подвижный и неопредѣленный (у насъ такой же рождественскій мясоѣдъ), объемлющій собою не менѣе 10 и не болѣе 13 недѣль. Далѣе, слѣдуютъ времена постоянныя и опредѣленныя; ихъ два отдѣла: время *великопостное* (дгура сома), состоящее изъ седми недѣль, совпадающихъ съ нашими таковыми же, и время, продолжающееся отъ

ваетъ болѣе, или менѣе, судя потому, въ какой день бываетъ праздникъ Рождества Христова. Такъ, когда онъ случается въ среду и четвертокъ: между Рождествомъ Христовымъ и Крещеніемъ проходятъ 2 воскресенія и 2 пятка; когда же — въ пятницу и субботу: 2 воскресенія и 1 пятокъ; когда—въ понедѣльникъ и вторникъ: 1 воскресенье и 2 пятка; когда же, — въ воскресенье: тогда 1 воскресенье и 1 пятокъ. Впрочемъ, еще повторяемъ, что указанная разность въ счетѣ дней воскресныхъ и пятковъ исключительно падаетъ на одни святки, или на 12 дней, между праздниками Рождества и Богоявленія. Что же касается до прочихъ недѣль года: то однажды па всегда должно замѣтить, что у несторіанъ сколько въ какомъ отдѣлѣ воскресеньевъ, столько же и пятковъ, и что г. сочинитель статьи о несторіанахъ, въ «Духовной бесѣдѣ» за прошедшій (1868) годъ, допустилъ погрѣшность, насчитавъ, въ Богоявленскомъ отдѣлѣ, болѣе пятковъ, чѣмъ дней воскресныхъ: «затѣмъ, говоритъ онъ, считаются 8 недѣль (воскресеньевъ) и 9 пятковъ по Богоявленіи» (№ 7, стр. 130). Что здѣсь явная погрѣшность, это видно изъ самыхъ поясненій, которыя затѣмъ дѣлаетъ сочинитель, и которыя вносятъ въ поясняемый предметъ не менѣе явное противорѣчіе.

Digitized by Google

праздника *воскресенія Христова* (кэмта дмшиха) до *пятидесятницы* (пентекостусъ), и содержащее въ себѣ тоже количество (7) недѣль. Это опредѣленное время (14 недѣль), взятое вмѣстѣ съ предшествующимъ неопредѣленнымъ (10—13 недѣль), составляетъ первую половину церковнаго года, содержащую въ себѣ отъ 24 до 27 недѣль.

Вторая половина года также состоитъ не изъ однихъ временъ опредѣленныхъ, хотя она и начинается ими и оканчивается. Ее начинаютъ 7 недѣль во имя *Апостоловъ* (шебте дашлихи) слѣдующихъ тотчасъ за пятидесятницей, и 7 недѣль *лѣта* (шебте дкэта). За ними слѣдуютъ недѣли во имя пророковъ *Иліи* (Іліа) и *Моисея* (Моши); первыхъ 7, и онѣ принадлежатъ къ разряду временъ опредѣленныхъ и неизмѣняемыхъ, а послѣдняя (Моисея), въ соотвѣтствіи съ временемъ подвижныхъ первой половины года, всегда измѣняются, хотя и не выходятъ изъ числа недѣль отъ одной до трехъ. Наконецъ за недѣлями пророковъ слѣдуетъ отдѣлъ *освященія церкви* или *вшествія во храмъ* (кудашъ идта, маальта лгекля), отдѣлъ послѣдній и состоящій почти всегда изъ 4 недѣль. Онъ заканчиваетъ собою не только вторую половину года (предѣлы ея 28—25 недѣль), но и весь церковный годъ, который, слагаясь меньшимъ числомъ недѣль первой половины (24 нед.) съ большимъ второй (28 нед.), и на оборотъ: бóльшимъ числомъ первой половины съ меньшимъ—второй (27+25), всегда является состоящимъ изъ 62 недѣль ровно, или же изъ 364 дней. Само собой слѣдуетъ, что въ такомъ несторіанскомъ году недостаетъ противу солнечнаго, болѣе, чѣмъ 30 часовъ, а такой ежегодный недочотъ въ продолженіи шести, пяти лѣтъ, необходимо долженъ возрасти и возрастаетъ до 7 дней. Разность значительная; между тѣмъ она въ

Digitized by Google

существо дѣла не вноситъ нималѣйшаго разлада и нестроенія. Несторіанское лѣтосчисленіе не сходствуетъ съ солнечнымъ только въ отдѣльныхъ годахъ, а въ извѣстной ихъ сложности, идетъ съ нимъ всегда рука объ руку. Дѣло въ томъ, что сколько дней накопляется въ погодныхъ недоимкахъ, когда начало годовъ постепенно переступаетъ отъ 3 декабря до 27 ноября, столько же дней прибавляется разомъ, когда послѣ 27 ноября, первый день года, или новолѣтіе, опять падаетъ на 3 декабря. При этомъ возвращеніи новолѣтія къ своему началу, каждый начальный годъ удлиняется и становится не въ 364 дня, а въ 371, составляющихъ 53 недѣли.

Таковъ церковный годъ у сирохалдеевъ, по опредѣленію Ходры! На самомъ дѣлѣ онъ состоитъ изъ 52 и 53 недѣль; но отдѣльныхъ воскресныхъ службъ, также какъ и самыхъ недѣль, имъ соотвѣтствующихъ, по Ходрѣ значится 55. Эта разность между дѣйствительностію и книгою—отъ того, что Ходра должна обнимать и обнимаетъ не какое либо опредѣленное число недѣль того или другаго года, а высшую цифру воскресныхъ дней, въ обѣихъ половинахъ всякаго года. Съ этой стороны, нельзя не видѣть, что сирохалдейская Ходра во многомъ замѣняетъ для Церкви несторіанской нашъ православный октоихъ, содержащій въ себѣ 56 службъ. Различіе между ними то, что Ходра представляетъ службы на одни воскресенія, а октоихъ—и на прочіе дни недѣли; за то, съ другой стороны, службы Ходры, на всѣ 55 воскресныхъ дней,—особенныя, и ни одна изъ нихъ въ продолженіи года не повторяется, а службы октоиха обнимаютъ только 8 недѣль, и слѣдственно, въ теченіи года повторяются до шести разъ. Но симъ не оканчивается назначеніе Ходры. Кромѣ службъ воскресныхъ, она содержитъ въ себѣ 48 богослуженій на всѣ простые

Digitized by Google

дни великаго поста, отъ чистаго понедѣльника до великой субботы включительно, а за тѣмъ, и на всю свѣтлую недѣлю Пасхи. Понятно, что здѣсь Ходра является подъ другимъ типомъ, и служитъ для Церкви несторіанской тѣмъ же, чѣмъ для насъ тріоди, постная и цвѣтная. Но и то не все.

Ходра во многомъ соприкосновенна къ нашимъ минеямъ, праздничной и вседневной. Въ ней нѣтъ праздниковъ Рождества, Богоявленія, Успенія и другихъ, удержавшихся подъ числами мѣсяцевъ; но въ ней есть праздники: недѣли ваій (шебта д' гошана), пасхи Христовой (пысха д' мшиха), сошествія Св. Духа на Апостоловъ (мэхтэ д' руха д' кудша) и другихъ, принадлежащихъ къ нашимъ тріодямъ; въ ней есть праздники, даже, собственно минейные,—праздники въ честь апостоловъ, евангелистовъ, пророковъ, обрѣтенія Креста и другіе. Празднованіе въ честь святыхъ, не состоящихъ подъ числами, въ несторіанской Церкви, совершается, собственно, по пяткамъ, и слѣдственно къ Ходрѣ не относится; но дѣло въ томъ, что и воскресныя службы, предшествующія праздничнымъ пяткамъ, отправляются по ней не просто во славу воскресенія Христова, какъ наши октоичныя, но болѣе или менѣе проникнуты духомъ праздниковъ ближайшихъ къ нимъ, какъ-то: непостижимаго воплощенія Бога-Слова, предъ Рождествомъ, чествованія пренепорочной Дѣвы, по Рождествѣ, славной памяти крестителя Христова Іоанна, предъ постомъ его, [1] обрѣтенія Креста Христова,—въ два ближайшія воскресенія, изъ коихъ одно ему предшествуетъ,

[1] Впрочемъ, это предпраздство, въ честь Крестителя, присоединяется къ воскресной службѣ только тогда, когда Богоявленіе празднуется въ среду, четвертокъ, пятницу и субботу.

Digitized by Google

а другое послѣдствуетъ,—празднованія въ честь апостоловъ, пророковъ, мучениковъ и исповѣдниковъ. Такимъ образомъ Ходра, совмѣщая въ себѣ, хотя и не въ одинаковой степени, наши октоихъ, тріоди и минеи, по справедливости, занимаетъ первое мѣсто въ кругу богослужебныхъ книгъ Церкви несторіанской, и въ дѣлѣ общественнаго молитвословія имѣетъ такую для нея важность, что, при ней одной, несторіане безостановочно могутъ отправлять свои службы въ продолженіи всего года, едва замѣчая, что въ нихъ чего-то не достаетъ къ полнотѣ богослуженія годоваго, а безъ Ходры, и при всѣхъ другихъ книгахъ, обойтись имъ трудно, потому что самыя важныя изъ временъ годовыхъ, каковы: начало церковнаго года со всѣми рождественскими предпраздственными службами, вся четыресятница, недѣля Пасхи и многіе изъ нарочитыхъ праздниковъ, остаются безъ храмовыхъ службъ, какъ незамѣнимыхъ никакимъ молитвословіемъ и никакими гимнами, изъ другихъ подобныхъ книгъ.

За Ходрою слѣдуютъ *Гедза* и *Кяшкуль*. Гѣдза (сокровище) есть собраніе службъ на всѣ праздники, совершаемые Церковію несторіанскою во славу Христа Спасителя, въ честь пречистой Его Матери и нарочитыхъ святыхъ. Что изъ праздниковъ несторіанскихъ нѣкоторые удержались подъ числами мѣсяцевъ, и почти тѣми же, что и въ нашей Церкви, а другіе отнесены къ извѣстнымъ недѣлямъ, это мы уже видѣли; остается упомянуть о самыхъ службахъ. Первая изъ нихъ есть служба на праздникъ *Рождества Христова* (мавляде д'ишо мшиха). Это есть служба самая свѣтлая и торжественная изъ всѣхъ службъ несторіанскихъ. Она отличается не количествомъ только, но и превосходствомъ пѣсненныхъ гимновъ, писанныхъ высокимъ и востопжен-

Digitized by Google

нымъ метромъ, и между тѣмъ, не препятствующимъ видѣть сущность воспѣваемаго таинства. Этою службою начинается первая часть Гёдзы, называемая *сэтвэта* (зимняя). Въ пятокъ на недѣлѣ, слѣдующей за праздникомъ, поется служба въ честь *д' каддишта втавунта Маріамъ Марта* (святой и блаженной Маріи Владычицы). Эта служба замѣчательна тѣмъ, что напоминаетъ о духовномъ родствѣ Церкви несторіанской съ православно-вселенскою. Не довольно того, что Рождество Христово празднуется въ средѣ несторіанъ, подъ 25 декабря, по святцамъ Церкви греко-восточной; но и это, слѣдующее за нимъ празднованіе въ честь Приснодѣвы, удержано несторіанами, какбы въ соотвѣтствіе празднику, совершаемому у насъ подъ названіемъ: *соборъ пресвятыя Богородицы*. Кромѣ того, разсматриваемая служба замѣчательна и въ догматическомъ отношеніи. Въ одномъ изъ утреннихъ ея гимновъ, поемыхъ по прочтеніи псалмовъ хвалитныхъ, Церковь несторіанская возглашаетъ такъ: „кто возможетъ понять умомъ и выразить словомъ непостижимую высоту той Пречистой, святой, непорочной, освященной и непознавшей мужа Приснодѣвы (дабтультъ алминъ), которая, будучи освящена отъ утробы (матерней), отъ утробы же содѣлалась избраннымъ храмомъ и жилищемъ, престоломъ и палатою Бога присносущнаго (далага лаламъ)? Изнемогаетъ языкъ человѣческій въ достойномъ прославленіи (тишбухта дыйан) Матери Господа и Владычицы (Марта) ангеловъ и человѣковъ.“

За службами рождественскими слѣдуютъ крещенскія; первая изъ нихъ—6 января, въ самый праздникъ *Богоявленія*. Она преимуществуетъ предъ другими праздничными службами тѣмъ, что послѣ ея продолжительной и полиелейной утрени, поются всею Церковію особенные

Digitized by Google

гимны. Эти гимны содержатъ въ себѣ, сначала разглагольствіе между Крестителемъ и Крещаемымъ, о цѣли *явленія* въ міръ *Бога во плоти;* потомъ, самое крещеніе, сколько удивившее, столько же и обрадовавшее небо и землю, и наконецъ, гласъ Отца и свидѣтельство Духа, заключаемыя благодареніемъ и прославленіемъ всей Святой Троицы. Кромѣ того, за пропѣтіемъ гимна, замѣняющаго наше торжественное *богоявленское* водосвятіе, совершается праздничная литургія, но не рядовая маръ Теодоруса, а маръ Несторіуса.

Богоявленіемъ начинается рядъ недѣль, на которыя несторіанская Церковь смотритъ, какъ на особенныя, какъ потому, что пятки каждой изъ нихъ посвящаются празднованію памяти какихъ-либо святыхъ, такъ и потому, что, впродолженіи ихъ, несторіане выдерживаютъ три небольшихъ поѣденія, служащихъ, такъ сказать, введеніемъ въ постъ великій. Богоявленскихъ недѣль, какъ мы уже упоминали, восемь; столько же и отдѣльныхъ службъ для пятковъ ихъ. Осмеричное число недѣль въ иные годы сокращается до 7, 6 и 5; но праздничныя службы, положенныя для осми пятковъ, не оставляются, а выпѣваются неотложно, совмѣщаясь въ послѣднія недѣли, по двѣ на одинъ пятокъ. Чтобы видѣть, какъ дѣлаются эти совмѣщенія службъ, не всегда одинаковыя, въ концѣ книги приложены подъ № 2 особенныя таблицы [1]. Что же касается самыхъ службъ: то онѣ приводятся здѣсь въ томъ порядкѣ, въ коемъ находятся и въ книгѣ.

Въ *первую* недѣлю по Богоявленіи [2], празднуется въ

[1] Таблицы сіи оставлены, такъ какъ найдены неудобными для напечатанія, по своей сложности.

[2] Когда Богоявленіе празднуется въ среду, четвертокъ, пятокъ и субботу, тогда *первою* по немъ *недѣлею* называется та, которая слѣ-

Digitized by Google

честь Іоанна Крестителя (и это напоминаетъ о календарѣ греко-восточной вселенской Церкви, въ средѣ несторіанъ). При чемъ не излишне замѣтить, что сирохалдеи, оставаясь вѣрными своей первовѣковой доктринѣ, доселѣ удерживаютъ весьма древній и столько же благочестивый обычай, отправлять болѣе важныя изъ духовныхъ празднествъ, предваряя или сопровождая ихъ постомъ. Праздникъ Предтечи, какъ ангела Іеговы, *предтекшаго лицу* Господню, какъ *Пророка* и *Крестителя*, коего *болій не воста въ рожденныхъ женами* (Матѳ. 11, 10. 11), Церковь несторіанская ставитъ, послѣ праздниковъ Господскихъ и Богородичныхъ, первымъ и высшимъ всѣхъ прочихъ, а потому и сопровождаетъ его трехдневнымъ постомъ, начинающимся всегда съ среды. На всѣ эти дни положены въ той же Гёдзѣ особенныя службы, изъ коихъ двѣ, какбы постныя, потому что въ нихъ воспоминается, между прочимъ, и усѣкновеніе главы Крестителя (псэкта дриши маамдана), а послѣдняя—собственно праздничная; она заключается литургіею того же Несторія. За службами Крестителя слѣдуютъ службы: во *вторую* недѣлю, въ память апостоловъ Петра и Павла; въ *третію*, — евангелистовъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна; въ *четвертую*,—первомученика Стефана (дкамаіо насиха Стапанусъ); въ *пятую*,—учителей греческихъ (д'малпани Іонаи) Діодора, Ѳеодора и Несторія; въ *шестую*,—учителей сирскихъ (д'малпани Сурьяи), Ефрема, Нерсея и

дуетъ за ближайшимъ къ нему воскресеніемъ; когда же оно бываетъ въ воскресенье, понедѣльникъ и вторникъ, тогда первою считается не та недѣля, которая слѣдуетъ за праздникомъ, а та самая, на которую праздникъ падаетъ.

Digitized by Google

Авраама [1], въ *седмую*, — Давунъ, и наконецъ, въ *осьмую*,—въ воспоминаніе Адама и всѣхъ умершихъ.

Изъ перечисленныхъ нами недѣль и службъ несторіанскихъ нѣкоторыя на столько особенны и своеобразны, что требуютъ поясненія. Въ пятокъ пятой недѣли празднуется память греческихъ учителей: но въ этотъ же день, Церковь несторіанская совершаетъ и торжество своего мнимаго православія. А чтобы придать болѣе важности и значенія усугубленному празднику, она здѣсь обыкновенную литургію замѣняетъ Несторіевою. Въ чемъ состоитъ празднованіе собственно православія, объ этомъ сказано отдѣльно и приложено въ концѣ, особою статьею. На шестой недѣлѣ, когда она совпадаетъ съ нашею недѣлею мытаря и фарисея, независимо отъ праздника—въ честь учителей сирскихъ,—несторіане воспоминаютъ постъ ниневитянъ [2] (баута д'Нинвѐи), и сами въ подражаніе предкамъ своимъ очень строго постятся, понедѣльникъ, вторникъ и среду. Въ

---

[1] Нѣкоторые здѣсь, вмѣсто Авраама, предсѣдательствовавшаго на Остроенскомъ халдейскомъ соборѣ, и извѣстнаго въ Церкви несторіанской не столько просвѣщеніемъ, сколько святостію жизни, ставятъ *Ѳому Варсуму*, какъ одного изъ передовыхъ и самыхъ вліятельныхъ противодѣятелей православному ученію вселенской Церкви. Не оспаривая сего мнѣнія, какъ имѣющаго свое основаніе, укажу въ защиту *Авраама* на то только, что въ Гёдзѣ, бывшей въ Тифлисѣ у митрополита Іосифа, и видѣнной мною, три сирійскихъ учителя названы: *маръ Опремусъ*, *маръ Нерсей и маръ Ораамъ*.

[2] Здѣсь сущность не въ томъ, чтобы недѣля, содержащая въ себѣ постъ ниневитскій, непремѣнно была *шестая* отъ Богоявленія (судя по числу недѣль мясоѣда, она можетъ быть пятая, четвертая и даже третія), а въ томъ, чтобы начало поста ниневитскаго предваряло 20 днями начало поста великаго, или, что тоже, было бы за три недѣли до четыредесятницы, когда у насъ (въ воскресенье) начинается тріодь постная и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшается всеядіе впродолженіи всей седмицы.

Digitized by Google

послѣдній изъ сихъ дней, литургія совершается маръ Несторія, а въ прочіе два, также какъ и въ самый пятокъ—обыкновенная, свойственная сему времени.

Въ пятокъ седмой недѣли, во всемъ айсорскомъ народонаселеніи совершается праздникъ, съ одной стороны, простой и обыкновенный, а съ другой—довольно оригинальный и своеобразный. Это есть праздникъ храмовый. Храмовые праздники обычны и въ нашей православной Церкви, и во всѣхъ инославныхъ. Но дѣло въ томъ, что у насъ они совершаются каждою приходскою Церковію отдѣльно, въ тотъ самый день и такъ, когда и какъ положено совершать всякое празднество по уставу и минеямъ, а у сирохалдеевъ не такъ. Сирохалдейская Церковь отнесла храмовые праздники къ разряду первыхъ въ году, и узаконила сопровождать ихъ трехдневнымъ постомъ. Но, чтобы постъ этотъ не былъ дѣломъ произвола для всякаго прихода, и не падалъ иногда на такіе дни, которые изъяты отъ пощенія, она узаконила отправлять храмовые праздники во всѣхъ приходахъ и по всему населенію несторіанъ, въ одно время, именно, въ предпослѣдній (предъ четыредесятницею) пятокъ, извѣстный въ церковныхъ ихъ книгахъ, подъ названіемъ *Давунъ*. Само собой слѣдуетъ, что это терминъ непонятный. Для уясненія сего должно замѣтить слѣдующее. Несторіанскіе храмы посвящаются имени и Христа Спасителя и пречистой Его Матери [1], но обыкновеннѣе и преимущественнѣе—имени святыхъ, и особенно тѣхъ, которые съ наибольшимъ усердіемъ чтутся

[1] По словамъ священниковъ несторіанскихъ и митрополита, храмовъ, посвященныхъ Христу Спасителю (каковы, по нашему, храмы воскресенія, вознесенія и проч.), въ настоящее время почти нигдѣ нѣтъ, а въ честь Пресвятой Дѣвы вообще—очень много.

Digitized by Google

въ племени халдейскомъ. Изъ нихъ-то каждый приходъ избираетъ особенныхъ для себя покровителей и молитвенниковъ предъ престоломъ Божіимъ. Службы Господскія и Богородичныя, а также въ память извѣстныхъ святыхъ, какъ-то: Предтечи, Георгія, Варъ-Саббея и другихъ, существуютъ отдѣльно и находятся въ каждой церкви. Такимъ образомъ, гдѣ храмы носятъ имена праздниковъ, Владычнихъ ли и Богородичныхъ, или же святыхъ, подобныхъ названнымъ, тамъ въ этотъ пятокъ отправляются службы, такъ сказать, *именныя*, принадлежащія собственно этимъ праздникамъ и святымъ. Между тѣмъ на всемъ пространствѣ населенія сирохалдейскаго, много есть храмовъ, посвященныхъ и такимъ святымъ, для коихъ ни въ Гёдзѣ, ни въ другихъ книгахъ, особенныхъ службъ не положено. Имѣя это въ виду, Церковь несторіанская составила одну общую и безъимянную службу, надписавъ и озаглавивъ ее: *Давунъ* (отца нашего),—составила на тотъ конецъ, чтобы всякая церковь могла по ней праздновать свой мѣстный праздникъ, присоединяя къ слову „авунъ“ имя того святаго (съ обычнымъ префиксомъ: маръ), коему посвященъ храмъ. Эта служба всенародно и поется въ указанный день во всѣхъ приходскихъ храмахъ, и поется, конечно, такъ, что въ однихъ селеніяхъ возносится имя *маръ Хрампуса* (мученикъ Харлампій), *маръ Зайи* (пророкъ Исаія), а въ другихъ—*маръ Шалиты*, *маръ Одышу* (мѣстные святые), тамъ,—*маръ Кириакуса* и *Бнешмуни* (седмь Маккавеевъ), здѣсь—*маръ Тумы* (апостолъ Ѳома) и *арбій насихи* (сорокъ мучениковъ).

Быть можетъ, что отъ такого разнообразія праздничныхъ молитвословій, то особыхъ (по Гёдзѣ), то однихъ и тѣхъ же (по службѣ Давунъ), хотя и разнымъ святымъ, самый праздникъ и не теряетъ для благочестія

Digitized by Google

народнаго своей нравственной силы и значенія; но тѣмъ не менѣе, онъ всегда былъ и останется предметомъ разнорѣчій, относительно своего названія и самой сущности. Можно сказать смѣло, что изъ несторіанъ, даже грамотныхъ, никто, или почти никто не понимаетъ, что это за новое трехдневіе поста и молитвы, слѣдующее за ниневитскимъ, и что за праздникъ, когда онъ, въ одномъ мѣстѣ зовется такъ, въ другомъ—иначе, въ третьемъ—еще иначе, а въ книгахъ церковныхъ,—и вовсе безъ названія? Но къ этому, кажущемуся замѣшательству, привходитъ еще обстоятельство. На литургіи праздничнаго пятка читается Евангеліе отъ Матѳея (гл. 25, ст. 1—13) *о десяти дѣвахъ*. Это подало поводъ, не говорю, черни айсорской, но очень многимъ изъ среды священниковъ и даже нѣкоторымъ изъ абунъ несторіанскихъ, думать и утверждать, что безъимянный постъ седмой недѣли есть *постъ Дѣвъ* (баута дабтулята), и что праздникъ, съ нимъ соединенный, должно называть, также, по Евангелію, именемъ дѣвъ, а не именами какихъ бы то ни было святыхъ[1]. Все это говоримъ къ

---

[1] Въ самомъ дѣлѣ, это послѣднее соединено съ немалыми затрудненіями. Есть селенія, въ коихъ по двѣ и по три церкви съ разными названіями. Такъ, напр. въ селеніи *Чарбашъ* (епархіи баренду сской)—двѣ церкви: маръ Кириакуса и Владычицы Маріи, а въ селеніи *Ардышай* (той же епархіи)—четыре: Владычицы Маріи, Архангела Гавріила, маръ Шалиты и маръ Ананіи. Спрашивается: какъ жители этихъ селеній должны называть сами для себя праздникъ *Давунъ?* Да и вообще, постановленіе Церкви несторіанской, отправлять храмовые праздники въ одинъ день и по одной службѣ, представляетъ много несообразностей. Укажемъ на одну. Служба, по коей празднуется разнымъ святымъ разныхъ ликовъ, какъ-то: мучениковъ, преподобныхъ, пророковъ, апостоловъ и святителей, не можетъ не быть слишкомъ общею, — общею до того, что, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ высказывать, въ назиданіе молящихся, благочестивыхъ свойствъ, подвиговъ и вообще святой жизни,

Digitized by Google

тому, чтобы по возможности, уяснить причину тѣхъ многообразныхъ разнорѣчій и противорѣчій, которыя встрѣчаются въ путевыхъ запискахъ разныхъ протестантовъ и методистовъ, посѣщавшихъ несторіанъ и описывавшихъ церковный бытъ ихъ по наслышкѣ. Какъ ни странно, но тѣмъ не менѣе вѣрно, что всѣ эти господа относительно сего предмета расходятся между собою до невѣроятности, то объединяя праздникъ и постъ, и называя ихъ празднествомъ: *Дѣвъ, маръ Зайи, маръ Храмтуса, седми Маккавеевъ* и *мученика Стефана,* то отдѣляя праздникъ отъ поста, и первый называя напр. праздникомъ *сорока мучениковъ*, а послѣдній постомъ *Дѣвъ*, то, наконецъ, находя въ одномъ празднествѣ, если не два праздника, то два поста, изъ коихъ одинъ, во имя *маръ Зайи*, оставляютъ здѣсь, а другой, во имя *Дѣвъ*, переносятъ на недѣлю по Богоявленіи, и такимъ образомъ, смѣшивая его съ постомъ Предтечи, впадаютъ въ новую погрѣшность, и чрезъ то вносятъ новую путаницу въ дѣло, и безъ того запутанное [1]. Но обратимся къ Гёдзѣ, и заглянемъ въ ея вторую часть.

не говорю, того или другаго мученика, пророка, апостола, но и самыхъ ликовъ, къ коимъ они принадлежатъ, и кои входятъ въ составъ Церкви торжествующей. Но, положимъ, что какъ нибудь еще можно отправлять молебствія по одной службѣ разнымъ святымъ всѣхъ ликовъ небесныхъ, на томъ основаніи, что всѣ они, живя на землѣ, и *будучи подобострастны* и *намъ* и другъ другу (Іак. 5, 17), носили одну и туже бренную плоть человѣческую и спасались дѣйствіемъ той же благодати и вѣры въ того же Христа Спасителя: но можно ли, по этой же службѣ, возносить пѣснопѣнія и молитвы и къ силамъ безплотнымъ, каковы: Ангелы и Архангелы? Отселѣ происходитъ, что все содержаніе службы *Давунъ* сосредоточивается въ развитіи почти одной идеи,—идеи, что прославляемый небожитель, будетъ ли онъ архангелъ, пророкъ, мученикъ, святитель, — есть невидимый поборникъ, охранитель и оборонитель всѣхъ, принадлежащихъ ко храму, посвященному его имени, и съ вѣрою взывающихъ къ Нему о помощи.

[1] Кто именно изъ западныхъ туристовъ, и какого держался мнѣнія,

Digitized by Google

Вторая часть Гёдзы называется *кайтэта* (лѣтняя), и начинается недѣлею Ѳомы, или *новою* (шебта Хадта). Въ пятокъ этой недѣли празднуется память Симона Баръ Саббея, патріарха, или правильнѣе, экзарха халдейскаго, и всѣхъ мучениковъ и исповѣдниковъ, пострадавшихъ въ Персіи, въ двадцатилѣтнее гоненіе отъ Сапора II. За тѣмъ слѣдуютъ праздники: *вознесенія Христова* (суляке дмаранъ) и *нусардэль* или *праздникъ Божій* (эде далага). Первый празднуется въ четвертокъ на шестой недѣлѣ, какъ и вездѣ, и никакихъ замѣтныхъ особенностей не имѣетъ, а послѣдній—въ пятокъ третьей по пятидесятницѣ недѣли, называемой *халлелейнъ* (омыеши мя). Праздникъ нусардэль принадлежитъ къ пятидесятницѣ, и по содержанію своему имѣетъ не мало общаго съ празднествомъ православнымъ, а несторіан-

---

относительно сего праздника, въ настоящее время я указать не могу, за тѣмъ, что теперь нѣтъ у меня ни Баджера, ни Грента, ни другихъ, а ссылаюсь на ихъ свидѣтельства, чрезъ тѣхъ изъ нашихъ гг. русскихъ, которые, пиша о несторіанахъ, составляли свои статьи по ихъ запискамъ (см. Нынѣшніе несторіане, стр. 44, и Духовн. бесѣду за 1868 г., № 7, стр. 130, 132). Впрочемъ, все это говорится, отнюдь не въ видахъ осужденія чужихъ ли то, или нашихъ, за то, что, сообщая понятія о Церкви несторіанской, они допускали иногда погрѣшности, а въ заявленіе за себя и за другихъ, что, описывая церковный бытъ несторіанъ, невозможно избѣгнуть ошибокъ, если только основываться на завѣреніяхъ самихъ несторіанъ, и не повѣрять ихъ показаній, сколько возможно, фактами. Изъ замѣтокъ, собранныхъ мною о несторіанахъ, въ бытность мою въ Эривани (1851—62 г.), многія оказались невѣрными, не смотря на то, что сообщаемы были лицами, повидимому, вполнѣ свѣдущими и вѣрными. Постъ, о которомъ говоримъ, и въ моемъ дневникѣ (подъ 26 ноября 1861 г.), названъ былъ постомъ *маръ Хрампуса* и отнесенъ *къ недѣлѣ по крещеніи*. Свѣдѣнія, которыя теперь издаются, повѣрены были во многомъ, чрезъ новыя личности и чрезъ самыя книги; но насколько и они отвѣтствуютъ предлежательной истинѣ, покажетъ время.

Digitized by Google

скимъ, собственно, сдѣлался онъ отъ обстановки, которую придали ему айсоры, въ отношеніи обрядовомъ.

Извѣстно, что сущность новозавѣтной пятидесятницы состоитъ въ воспоминаніи сошествія Св. Духа на Апостоловъ. Поелику же съ пришествіемъ въ міръ *Духа, иже отъ Отца исходитъ*, открылась міру третія ипостась Божія, а съ нею и вся святѣйшая Троица: вслѣдствіе сего, наша православная Церковь, празднуя пятьдесятницу, возноситъ свои молитвословія и пѣснопѣнія безразлично, и въ прославленіе благаго Утѣшителя, сошедшаго на св. Апостоловъ, и во славу Троицы единосущной и нераздѣльной. А чтобы показать божественную достопокланяемость и равногосподственное величіе Св. Духа, „яко единаго отъ Троицы Бога“ [1], она положила усугубить это торжество празднованіемъ его не одинъ день, а два, и такимъ образомъ, изъ одного нераздѣльнаго праздника сдѣлала, какбы, два отдѣльныхъ, сопоставивъ ихъ такъ: „единъ есть (въ первый день) святыя и живоначальныя Троицы“, а другій (во второй день) „всесвятаго и животворящаго и всесильнаго Духа“ [2]. На сей конецъ, оба праздника и отправляются у насъ непосредственно, одинъ за другимъ (въ воскресенье и понедѣльникъ). Несторіане, въ пришествіи Св. Духа на Апостоловъ, также видятъ явленіе міру преславной, пресущественной и пресвятой Троицы: вслѣдствіе сего, торжество пятидесятницы и для нихъ есть торжество сугубое. Празднуя въ честь и прославленіе благодати Духа, пришедшаго на учениковъ Христовыхъ въ сіонской горницѣ, несторіане празднуютъ и во славу Тріипостаснаго Божества (тлапарсупа алагей-

[1] Синаксаріи въ недѣлю св. Пентекостіи и въ понедѣльникъ.

[2] Тамъ же.

Digitized by Google

та), и первое именуя *сошествіемъ Духа,* относятъ его, собственно, къ *пентекостіи,* второе же, называютъ *нусардэль,* и совершаютъ, также какъ и мы, въ особый день. Симъ оканчивается то, что̀ есть общаго у айсоровъ съ нами, въ трактуемомъ праздникѣ. Далѣе слѣдуетъ разность и состоитъ въ слѣдующемъ: а) мы покланяемся и празднуемъ, первѣе, всей живоначальной Троицѣ, и потомъ уже Св. Духу, какъ единой изъ Ея ипостасей, а несторіане прославляютъ прежде пришествіе въ міръ Духа, и за тѣмъ уже явленіе всей Святой Троицы; b) у насъ дни празднествъ слѣдуютъ одинъ за другимъ нераздѣльно, а несторіане вторый день отдаляютъ отъ перваго на 19 дней, и празднованіе его предваряютъ постомъ, который, начинаясь съ вечера пятидесятницы, оканчивается въ самый праздникъ, или, что̀ тоже, въ пятницу на недѣлѣ „омыеши мя;“ с) нусардэль есть праздникъ во славу Тріипостасія Божія; но въ его радостныхъ гимнахъ воспѣвается и преславное сошествіе Утѣшителя на Апостоловъ, и самые Апостолы, какъ живые органы боговѣщаній Духа. Впрочемъ, это побочное празднованіе Апостоламъ не отмѣняетъ того празднества, въ честь всѣхъ проповѣдниковъ Евангелія, которое несторіанская Церковь установила совершать и совершаетъ въ два особыхъ пятка, слѣдующихъ за праздникомъ Божіимъ. Такъ, лику *двунадесяти* Апостоловъ она празднуетъ въ пятокъ четвертой, а лику *седмидесяти* — въ пятокъ седмой, и слѣдственно, послѣдней седмицы сего отдѣла.

За праздниками отдѣла *Апостоловъ* или пентекостіи слѣдуютъ по Гёдзѣ, праздники отдѣла *лѣта;* ихъ только четыре; два подъ числами и два во дняхъ недѣли. Къ первымъ принадлежатъ: *Преображеніе Господне* (гельіане дмаранъ), 6 августа, и *Успенія пресвятыя Бо-*

Digitized by Google

городіцы (шунайа дабтульта—прехожденіе Дѣвы), 15 того же мѣсяца, а къ послѣднимъ—праздникъ въ честь и память *Симона барь-Саббея* и *мученика Георгія*. Память баръ-Саббея совершается, какъ мы видѣли, въ первый пятокъ по недѣлѣ пасхальной; но тогда празднуется ему, какъ священномученику, и притомъ не отдѣльно, а совокупно со всѣми, пострадавшими во имя Христово въ Селевкіи и всѣхъ предѣлахъ персидскихъ; теперь же — въ пятокъ по Преображеніи — творится ему память, какъ отцу Церкви и защитнику христіанства предъ властелителемъ языческимъ. Какъ отецъ Церкви и киріархъ цѣлой страны [1], маръ Шимунъ приглашаемъ былъ, по распоряженію и волѣ императора Константина, на первый вселенскій соборъ, но, не имѣя возможности прибыть въ Никею, посылалъ къ отцамъ собора посланіе, въ коемъ, изложивъ жестокія гоненія на всѣхъ исповѣдниковъ имени Христова въ Персіи, описывалъ свое собственное безнадежное положеніе а наконецъ, въ трогательныхъ выраженіяхъ изливалъ скорбь и сожалѣніе, что не могъ пріобщиться къ сонму богоосвященныхъ пастырей, собранныхъ во имя Христово для утвержденія св. вѣры. Церковь сирохалдейская особенно чтитъ память сего священномученика, не только какъ ревностнаго поборника вѣры и благочестія,

[1] Церковь селевкійская, также какъ и армянская, въ IV и V вѣкахъ, состояла подъ главнымъ управленіемъ архіепископовъ антіохійскаго и кесарійскаго; за всѣмъ тѣмъ, какъ *ктиспунъ д'салик* съ первыхъ вѣковъ христіанства считался метрополіею не Селевкіи только, но и всей Сиріи и Месопотаміи: такъ и *абуна ктезифонскій* съ того же времени всегда и предсѣдательствовалъ и начальствовалъ въ средѣ абунъ сирохалдейскихъ, хотя это право первосѣданія и ближайшаго священноначалія канонически было за нимъ признано уже въ V вѣкѣ, на одномъ изъ соборовъ, бывшихъ въ Селевкіи, въ 1420 году.

Digitized by Google

но и какъ богопросвѣщеннаго іерарха и писателя. Нынѣшніе несторіане приписываютъ ему много разныхъ сочиненій, но именуютъ только два: о таинствахъ Церкви и о церковной іерархіи. Первое, во всякомъ случаѣ, было бы очень важно для Церкви вселенской, какъ твореніе святителя временъ богосвѣтлыхъ; но изъ замѣчаній о соборахъ [1], бывшихъ въ XVII вѣкѣ въ Эскимосулѣ и Діарбекирѣ, видно, что это сочиненіе уже затеряно было въ Церкви несторіанской, еще до бѣгства ея изъ Мосула въ Курдистанскія горы. Другое сочиненіе существуетъ до нынѣ; многіе изъ его отрывковъ находятся въ Пэнкытѣ. Судя по нимъ, маръ Шимонъ, излагая іерархію Церкви земной, бралъ за основаніе и образецъ для нея, іерархію Церкви небесной, и что степенями послѣдней старался выяснить и опредѣлить не только число степеней первой, но и всѣ взаимныя отношенія ихъ между собою. Что касается до священныхъ останковъ (зіуда, гарми, *мощи)* баръ Саббея, то при раздѣленіи патріаршаго дома на два, они перенесены изъ монастыря „дветъ Коха“ въ ноджійскій округъ, гдѣ и покоятся въ селеніи *Шамездинъ*, отстоящемъ отъ Кудчаниса на два дня, а отъ Беддиви на два часа. Надъ ними выстроена церковь во имя *Владычицы Маріи*, и очень многими изъ сирохалдеевъ посѣщается, особенно, въ первый пятокъ по Рождествѣ. О праздникѣ маръ Гивергиса (Георгія) должно сказать, что онъ состоитъ подъ числомъ мѣсяца (24 апрѣля) и всегда отправляется въ свое время, если только не совпадаетъ съ недѣлею Пасхи, съ пяткомъ недѣли новой, и съ воскресными днями, слѣдующими за Пасхою. Но въ случаѣ совпаденія, онъ выходитъ изъ-подъ числа, и празд-

[1] Мы уже упоминали объ этихъ соборахъ, и о замѣткахъ, которыя, относительно ихъ, находятся въ церковныхъ несторіанскихъ книгахъ.

Digitized by Google

нуется въ первый пятокъ по Успеніи, по той самой службѣ, которая положена ему въ своемъ мѣстѣ. Имѣя это въ виду, Церковь несторіанская занесла праздникъ великомученика въ свой пасхальный кругъ, гдѣ, вслѣдъ за Пасхою, и отмѣчается день недѣли, на который 24 апрѣля падаетъ каждый годъ.

Третій отдѣлъ седмицъ (во второмъ полугодіи), слѣдующій за недѣлями *лѣта*, и составляющій отдѣлъ *Иліи*, заключаетъ въ себѣ три праздника, изъ коихъ *Рождество Владычицы Маріи* (мавляде д' марта Маріамъ) и *обрѣтеніе Креста* (шхехта, маримта (воздвиженіе) даслива)—состоятъ подъ числами и празднуются, первый 8-го, а второй 13-го сентября. Третій праздникъ въ память *пророка Иліи*—всегда отправляется въ пятокъ первой недѣли сего отдѣленія. Нѣкоторые изъ писавшихъ о несторіанахъ, перечисляя ихъ праздники, опускаютъ Рождество Богородицы, и положительно утверждаютъ, что Церковь несторіанская не знаетъ ни зачатія, ни рождества, ни введенія во храмъ пресвятой Дѣвы. Что касается перваго и послѣдняго, то ихъ дѣйствительно нѣтъ и не было въ средѣ несторіанъ; но рождество есть и всегда празднуется въ тотъ день, въ какой случится. Должно полагать, что ошибочная мысль о непразднованіи несторіанами рождеству Богоматери, образовалась у писателей западныхъ вслѣдствіе того, что въ несторіанской пасхаліи, не говоря о праздникахъ болѣе важныхъ, означены и Воздвиженіе креста и Успеніе Владычицы, но о Рождествѣ Ея не упомянуто. Основаніе, очевидно, шаткое. Тамъ не упоминается и о недѣлѣ Ваій и о Преображеніи, между тѣмъ какъ празднованіе ихъ въ Церкви несторіанской не подлежитъ сомнѣнію. Кромѣ того, пасхалія не святцы. Пасхалія не обязана перечислять всѣ празднества, подвижныя и не-

Digitized by Google

подвижныя; ея дѣло указать только на нѣкоторыя изъ тѣхъ и другихъ, поколику то нужно къ опредѣленію временъ и границъ церковнаго года, также какъ и взаимныхъ отношеній между собою самыхъ праздниковъ.

Два послѣднихъ отдѣла: *пророка Моисея* и *освященія храма*, оканчиваясь послѣдними числами ноября и первыми декабря, не содержатъ въ себѣ ни одного изъ праздниковъ числовыхъ, не числовые же—два—совершаются: въ память *Боговидца Моисея* (наби ройэ далага)—въ пятокъ первой недѣли, а праздникъ *освященія церкви*—въ таковый же пятокъ послѣдней недѣли, послѣдняго изъ отдѣловъ. Слѣдующая за тѣмъ суббота есть послѣдняя оканчивающагося года; она содержитъ въ себѣ службу обычную по указанію Кяшкуля, но замѣчательную тѣмъ, что по окончаніи литургіи поется особенное молебствіе съ особенными молитвами за лѣто прошедшее и грядущее и съ всенароднымъ пѣніемъ великаго славословія. Симъ заключается вся Гедза, содержащая въ себѣ до 30 особыхъ праздничныхъ службъ.

Въ книгѣ *Кяшкулъ* (собраніе) находятся службы на всѣ простые дни всего года, и слѣдуютъ раздѣленію его на церковные отдѣлы. Кяшкуль начинается вмѣстѣ съ Ходрою; Ходра—въ первое воскресеніе рождественскаго предпразднества, а Кяшкуль—въ первый день, слѣдующій за симъ воскресеньемъ; т. е., въ первый понедѣльникъ. О ежедневномъ несторіанскомъ богослуженіи должно замѣтить, что шесть службъ, соотвѣтствующихъ шести днямъ обыкновенной недѣли, несторіане отправляютъ не одинаково. Каждая среда, пятокъ и суббота непраздничной седмицы, у нихъ посвящены особеннымъ воспоминаніямъ, и всегда однимъ и тѣмъ же впродол-

Digitized by Google

женіи цѣлаго года, а остальные три: понедѣльникъ, вторникъ и четвертокъ не имѣютъ особеннаго назначенія. Въ сообразность съ симъ, и самыя службы послѣднихъ трехъ дней не имѣютъ никакого особеннаго частнаго содержанія, но всѣ одинаково направлены во славу Божію и въ честь мучениковъ. Что же касается трехъ дней первыхъ, то службы ихъ расположены и отправляются такъ: въ среду—въ честь пресвятой Дѣвы, въ пятокъ—въ воспоминаніе страданій, претерпѣнныхъ Спасителемъ во дворѣ Пилата, Каіафы и на Голгоѳѣ, въ субботу—въ поклоненіе кресту Христову, какъ орудію спасенія. Но и кромѣ сего, будничное богослуженіе у несторіанъ таково, что, каждую недѣлю являясь однимъ и тѣмъ же по названію службъ и по общему ихъ составу, въ тоже время, оно не мало разнится не только каждую недѣлю, но и каждый день, какъ и у насъ.

Несторіанскія вечерни и утрени всѣ безъ различія имѣютъ одно начало, состоящее изъ славословія, воспѣтаго Ангелами, при рожденіи Спасителя міра (*слава въ вышнихъ Богу* (трижды), *и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе*) и молитвы Господней. Но за этимъ общимъ началомъ (въ простые дни оно читается, а въ праздничные и воскресные — поется) слѣдуетъ другое, собственно принадлежащее дню и состоящее въ томъ, что на вечерни читаются двѣ славы (мармита) псалмовъ, а на утрени—болѣе или менѣе, судя по дню. Сіи-то псалмы, извѣстные подъ именемъ начинательныхъ, а также и антифоны, поемые впродолженіи богослуженій, каждый день мѣняются, и составляютъ то, чѣмъ почти всѣ будничныя службы разнятся между собою, втеченіи всего года. Другую разность въ ежедневныхъ службахъ составляетъ такъ называемый *гласъ утрени*. Церковное пѣніе, вообще, на востокѣ не развито. Оно осталось

Digitized by Google

почти въ тѣхъ же предѣлахъ, въ коихъ находилось въ первые вѣки христіанства, когда напѣвные мотивы, во всѣхъ церквахъ востока и запада, очень немногимъ отличались отъ повышеній и пониженій голоса, употреблявшихся при чтеніи. За всѣмъ тѣмъ Церковь несторіанская удержала, и доселѣ употребляетъ два отдѣльныхъ напѣва, которые подъ именемъ *гласовъ утрени* чередуются между собою каждую седмицу, такъ что каждыя двѣ недѣли составляютъ *гласовый* кругъ. Въ нашей Церкви, этотъ кругъ слагается изъ 56 службъ, раздѣленныхъ на 8 напѣвовъ, и объемлющихъ собою 8 недѣль, а у сирохалдеевъ онъ состоитъ изъ 14 службъ (со включеніемъ и воскресныхъ, ибо всякій гласъ начинается, какъ и у насъ, въ воскресной вечерни) и обнимаетъ только двѣ недѣли. Но гласъ утрени у несторіанъ кромѣ тонаціи, всегда заунывной бемольной и чуть-чуть различаемой, заявляетъ себя, въ воскресный день, извѣстными каѳизмами, стихирами и гимнами (въ родѣ нашихъ тропарей), а въ прочіе дни седмицы—эктеніями и молитвами. Гласовыхъ каѳизмъ двѣ: двѣнадцатая (по раздѣленію несторіанъ), начинающаяся псалмомъ 67: *Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его* [1], и двадцать первая [2]: *Тогда воспѣ Моисей и сыны Израилевы: пѣснь Господеви.* Обѣ онѣ читаются попеременно на утре-

---

[1] Но по раздѣленію несторіанъ, псаломъ: *Да воскреснетъ Богъ* есть 72, а каѳизма эта состоитъ изъ 7 псалмовъ 82—78.

[2] Сто пятьдесятъ псалмовъ, составляющихъ у насъ 20 каѳизмъ, а въ сирохалдейской Церкви составляютъ тоже число каѳизмъ (гулаля), раздѣленныхъ на славы (мармита), а двадцать первая каѳизма образовалась у нихъ изъ двухъ пѣсней Моисея, изъ коихъ первая: *Пѣснь Господеви, славно бо прославися*, и проч., находится: Исход. гл. 14, ст. 32—гл. 15, ст. 19, а другая: *Внемли небо и возглаголю* и проч. Второзак. гл. 32, ст. 1—43. Эти двѣ пѣсни, однѣ изъ всѣхъ пѣсней

Digitized by Google

нихъ; и онѣ-то собственно называются: *камаіа, трайана кала дшагра* — первый, вторый гласъ утренняго бдѣнія.

Относительно вечернихъ и утреннихъ гимновъ и стихиръ, называемыхъ гласовыми, должно сказать, что всѣ они находятся въ большемъ или меньшемъ, но непремѣнномъ соотношеніи къ этимъ чередующимся гласамъ утрени, и всегда поются, если только не замѣняются особенными пѣснопѣніями въ большіе праздники. Эктеній, читаемыхъ въ простые дни, четыре; двѣ возносятся на вечерни, и двѣ на утрени, но всегда мѣняясь, соотвѣтственно гласу. Отпускныхъ молитвъ, читаемыхъ на вечерняхъ въ пять простыхъ дней—двѣ; одна изъ нихъ принадлежитъ первому гласу, а другая—второму; но таковыхъ же молитвъ, возносимыхъ по пяткамъ—три, и онѣ слѣдуютъ одна за другою, независимо отъ гласовъ, точно такъ, какъ у насъ воскресныхъ Евангелій не 8, а 11, кои всѣ чередуются своимъ особымъ порядкомъ, внѣ всякой зависимости отъ счета недѣль и гласовъ.

Кдамъ-дватаръ (прежде-послѣ) не есть отдѣльная книга, содержащая въ себѣ что либо особое отъ богослужебныхъ книгъ, поименованныхъ; она есть часть книги Кяшкуль, и составлена въ видахъ облегчить употребленіе послѣдней. Кяшкуль, по первоначальному своему виду, содержала въ себѣ все, что входитъ въ составъ каждой вечерни и каждой утрени всего года, отъ начала до конца ихъ. Очевидно, что это сопряжено было съ неизбѣжнымъ повтореніемъ весьма многаго относительно псалмовъ, молитвословій и пѣснопѣній,

---

ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ присоединены къ книгѣ псалмовъ, употребляемой въ Церкви, и притомъ не въ видѣ пѣсней, какъ у насъ, а какъ дополнительная каѳизма.

Digitized by Google

возносимыхъ утромъ и вечеромъ, впродолженіи года, а учащенное повтореніе одного и того же слишкомъ усложняло и утолщало обѣ части Кяшкуля, вмѣщавшаго въ себѣ до 220 отдѣльныхъ богослуженій. Несторіанская Церковь всегда ощущала неудобство употребленія и особенно необъятный трудъ переписыванія Кяшкуля, въ его начальномъ составѣ, и потому въ первые же вѣки своего отпаденія отъ православія, выдѣляла уже изъ него (особенно въ Багдатѣ) все, что имѣло видъ повторенія и было заимствуемо изъ разныхъ книгъ церковныхъ, наиболѣе же изъ псалтири. Но въ концѣ X столѣтія не въ Багдатѣ только, и въ странахъ, прилежавшихъ къ резиденціи католикоса, но и во всѣхъ предѣлахъ господственнаго вліянія несторіанъ на востокѣ, было уже въ обычаѣ, выбирать изъ Кяшкуля въ особенную книгу то, что составляло общее *начало и общій конецъ* если не всѣхъ, то многихъ богослуженій вечернихъ и утреннихъ. И вотъ, такимъ образомъ явился отдѣльный богослужебный сборникъ (Кдамъ-дватаръ), содержавшій въ себѣ, по началу, предначинательные псалмы на каждую вечерню и утреню, антифоны, слѣдующіе за псалмами и отпускныя молитвы на вечерняхъ, а потомъ, мало по малу, туда же вошли разные гимны, поемые въ честь мучениковъ въ простые дни недѣли (понедѣльникъ, вторникъ и четвертокъ), псаломъ 50, читаемый каждую утреню, никейское вѣрованіе (мгейманута д'Никеа) или символъ вѣры, повторяемый каждую службу и шесть псалмовъ, читаемыхъ на утрени каждое воскресенье, и соотвѣтствующихъ нашему шестопсалмію [1]. Въ этомъ видѣ кдамъ-дватаръ

[1] Въ составъ нашего шестопсалмія входятъ псалмы: 3, 37, 62, 87, 102, 142; а шестопсалміе несторіанское слагается изъ псалмовъ: 99, 90, 103, до 16 ст. 92, 149 и 150.

Digitized by Google

существуетъ и нынѣ въ Церкви несторіанской, и, составляя ежедневную и, такъ сказать, насущную потребность для ея богослуженій, имѣетъ много сходства съ нашимъ малымъ часословомъ, тѣмъ паче, что и самые часы, читаемые въ обыкновенные дни[1], въ этой книгѣ есть.

[1] Часовъ, называемыхъ праздничными или *царскими*, въ несторіанской Церкви нѣтъ; но часы великопостные, во многомъ отличные отъ обыкновенныхъ, или вседневныхъ, есть и находятся въ книгѣ Ходра, составляя на каждый безлитургійный день особую службу.

Digitized by Google

II.

КНИГИ ЦЕРКОВНЫЯ РАЗНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

Отдѣлъ книгъ церковныхъ, принадлежащихъ къ богослуженію. — Книги, называемыя Кырьяна: Евангеліе, Апостолъ, Дѣянія, Паремійникъ. — Преимущественное употребленіе псалтири, церковное и народное.—Книги содержанія эксегетическаго: Тургяма и Абухалимъ.—Книги пѣсненныя: Хамисъ, Варда и Согита.—Книги свойства чиноположительнаго: Уставъ, съ его многосложнымъ содержаніемъ.—Литургійникъ съ тремя литургіями; когда онѣ служатся и какъ пишутся.—Пасхалія въ основѣ своей тождественная съ православною, но и отличная отъ нея во многомъ. — Особое отдѣленіе книгъ церковныхъ: мѣсяцесловы, синописы и разные сборники. — Чинопослѣдованія на разные случаи составляютъ отдѣлъ послѣдній.—Книга освященія кваса-замѣчательнѣйшая въ семъ отдѣлѣ.—Мнѣніе несторіанъ о своемъ евхаристійномъ хлѣбѣ.—Преданіе объ уготовленіи хлѣба Апостолами во Іерусалимѣ. — Обрядъ обновленія кваса Церковію несторіанскою. — Мнѣнія о преданіи сторонникъ и самихъ несторіанъ.—Слѣды преданія въ священномъ Писаніи.—Преданіе по своей основѣ есть вселенское.—Какъ и въ чемъ оно могло оразнообразиться?—Разность между преданіями несторіанскимъ и православнымъ. — Сомнѣніе несторіанъ, обличаемое ихъ же преданіемъ. — Освященіе хлѣба въ самомъ его приготовленіи несовмѣстно съ освященіемъ его на литургіи. — Церковь несторіанская сама не увѣрена въ предварительномъ освященіи хлѣба.—Неопредѣленность обряда освященія, слѣдствіе этой неувѣренности.—Почему обращено столько вниманія на преданіе и обрядъ?

Кромѣ книгъ поименованныхъ, и содержащихъ основу службъ церковныхъ, Церковь несторіанская употребляетъ при богослуженіи много другихъ, изъ коихъ однѣ содержатъ въ себѣ подлинныя чтенія изъ слова Божія обоихъ завѣтовъ, другія — разныя толкованія на эти чтенія, иныя наполнены антифонами

Digitized by Google

и гимнами на разные дни и случаи, иныя наконецъ, содержатъ чиноположеніе, или же чинопослѣдованіе службъ, какъ общественныхъ и каждодневныхъ, такъ и частныхъ и повременныхъ.

Къ первому разряду книгъ, называемыхъ *кыръяна* (чтенія) принадлежатъ, какъ и у насъ, Евангеліе (иванґеліунъ), Апостолъ (шдиха), Дѣянія апостольскія (праксисъ дашлихи), Паѳемійникъ (кьтава дматли), и книга хваленій или псалмы пророка Давида (мазмури ддавидъ). Въ обыкновенные дни, на литургіяхъ предлагаются чтенія только новозавѣтныя, какъ и у насъ: сначала Апостолъ, или что тоже, посланія апостола Павла, а затѣмъ, Евангеліе; въ большіе же праздники, къ нимъ присоединяются чтенія тѣхъ мѣстъ изъ Ветхаго завѣта и Дѣяній апостольскихъ, которыя къ празднуемымъ событіямъ имѣютъ извѣстное отношеніе, историческое или догматическое. Порядокъ, въ коемъ предлагаются эти чтенія,—слѣдующій: первѣе читаются пареміи (изъ пятокнижія Моисеева, Пророковъ, изъ Екклезіаста и притчей Соломона). Чтущій ихъ низшій церковнослужитель, выступая съ лѣваго клироса, становится лицемъ къ народу и предлагаетъ чтомое; за пареміями слѣдуютъ Дѣянія апостольскія, и точно также возглашаются анагностомъ съ праваго клироса; затѣмъ читаются тамъ же и тѣмъ же лицомъ, или же діакономъ (если есть), посланія апостола Павла и, наконецъ, Евангеліе, которому предшествуетъ продолжительное кажденіе, при пѣніи разныхъ гимновъ, и которое священникъ, износя отъ престола, читаетъ почти въ царскихъ вратахъ, обратившись также къ народу. Всѣ эти чтенія расположены, какъ и у всѣхъ христіанъ восточныхъ [1], по порядку

[1] Въ запискахъ о іаковитахъ и ихъ богослуженіи, нами замѣчено было, что Евангелія по зачаламъ, или по порядку чтеній дневныхъ,

Digitized by Google

службъ, отъ начала церковнаго года до конца его. Впрочемъ, книги новозавѣтныя есть въ церквахъ несторіанскихъ и въ такомъ видѣ, какъ у насъ; т. е., есть Евангелія, расположенныя по Евангелистамъ и составляющія одну книгу, получше противу другихъ переплетенную, и съ крестомъ посрединѣ лицевой стороны; есть также Дѣянія апостольскія и посланія въ двухъ отдѣльныхъ, а иногда и въ одномъ томѣ, съ тѣмъ различіемъ, противу насъ, что 7 соборныхъ посланій пишутся въ нихъ послѣ 14 посланій апостола Павла.

Книга хваленій или *псалтирь* всегда составляла и составляетъ древнѣйшую и употребительнѣйшую изъ богослужебныхъ книгъ, вообще, въ Церкви христіанской. Въ средѣ христіанъ восточныхъ-инославныхъ, и особенно несторіанъ, она и понынѣ въ непрерывномъ употребленіи, и при общественныхъ молитвословіяхъ въ храмахъ, и при частныхъ—въ домахъ, а потому и пользуется особеннымъ уваженіемъ всего клира и народа. Почти всѣ, такъ называемыя, *шовва славанъ*—семь богослуженій—несторіанскихъ (полунощница, утреня, первый часъ, часы третій и шестый, часъ девятый, вечер-

---

пишутся и печатаются, и въ церквахъ православныхъ: константинопольской, антіохійской и другихъ. Этотъ методъ расположенія Евангелій именуется *апракосъ* (отъ слова ἄπραχτος — недѣлательный или *недѣльный*), а другой методъ—по порядку евангелистовъ и ихъ повѣствованій, называется *тетроевангеліемъ* (τετροευαγγέλιον—четвероевангеліе). Неизлишне замѣтить, что и въ нашей русской Церкви, въ древности употреблялось при службахъ Евангеліе, называемое апракосъ. Это принято было нами, частію въ подражаніе грекамъ константинопольскимъ, частію, по удобству употребленія таковыхъ Евангелій въ церковной практикѣ. Кстати. Евангеліе, писанное въ XI вѣкѣ, именно въ 1056—57 годахъ, для извѣстнаго посадника новгородскаго, Остромира, и вслѣдствіе сего названное *Остромировымъ*, было писано также не въ видѣ тетроевангелія, а въ видѣ апракосъ.

Digitized by Google

ня и повечеріе), больше, чѣмъ на половину, состоятъ изъ псалмовъ. *Полунощница* простая и ежедневная (тишмишта дялья), въ понедѣльникъ, вторникъ и четвертокъ, состоитъ изъ трехъ, а въ среду, пятокъ и субботу,—изъ четырехъ каѳизмъ; будничная великопостная—изъ седми, а воскресная, впродолженіи всего года,—изъ девяти каѳизмъ. На каждой *утрени* (сапра), независимо отъ полунощницы и на каждой *вечерни* (рамша) вычитывается по нѣсколько главъ изъ каѳизмъ [1], а *повечеріе* (субяга) и *часы* (сагите) всегда состоятъ почти изъ однихъ псалмовъ, сопровождаемыхъ, какъ и въ нашей Церкви, разными тропарями и молитвословіями. Въ постъ ниневитскій, каждый день на полунощницѣ и утрени, прочитывается вся псалтирь. Почти тоже дѣлается въ первые два дня и другихъ трехдневій постныхъ. Кромѣ того, Церковь несторіанская не совершаетъ ни одного молебствія, ни одной панихиды, ни одного таинства безъ чтенія двухъ, трехъ псалмовъ. Отъ того-то, изученіе псалтири, всегда считалось между несторіанами главнымъ и необходимымъ предметомъ, при обученіи дѣтей грамотности, а нынѣ, тѣмъ паче, составляетъ оно для всякаго грамотѣя, вѣрнаго преданіямъ своей Церкви, какбы завершеніе образованія и кондицію, sine qua non.

Между богослужебными книгами содержанія эксегетическаго болѣе видное мѣсто занимаютъ въ Церкви не-

[1] Мы уже замѣчали, что несторіанскій псалтирь, со включеніемъ пѣсней Моисеевыхъ, состоитъ изъ 21 каѳизмы, а каѳизмы изъ славъ. Но какъ предѣлы каѳизмъ несторіанскихъ не совпадаютъ съ нашими: такъ и число славъ въ каждой каѳизмѣ не всегда тоже, что у насъ. Послѣднихъ бываетъ у несторіанъ по три и по двѣ въ каѳизмѣ. Посему и чтеніе псалмовъ несторіане опредѣляютъ иногда каѳизмами, а иногда славами.

Digitized by Google

сторіанской двѣ книги: Тургяма и Абухалимъ. *Тургяма* (толкованіе) содержитъ въ себѣ изъясненія евангелій на многіе изъ дней воскресныхъ и на всѣ праздники Господскіе и Богородичные, — изъясненія, написанныя (около IX вѣка) метромъ въ родѣ отдѣльныхъ гимновъ, и расположенныя по порядку самыхъ Евангелій. Онѣ поются какъ антифоны, между Апостоломъ и Евангеліемъ, во время кажденія діакономъ алтаря и всей церкви. Понятно, что это несторіанское пѣніе замѣняетъ наше аллилуіа, поемое по окончаніи Апостола подъ стихи, возглашаемые чтецомъ, и также при кажденіи трапезы и всего алтаря [1]. Тургяма всегда заключается обращеніемъ къ предстоящимъ, съ увѣщаніемъ ихъ къ неослабному слушанію ученія Христова, и къ принятію его въ духѣ вѣры и смиренія. Въ это время священникъ стоитъ уже въ царскихъ вратахъ съ Евангеліемъ, и обративъ его къ народу, ожидаетъ окончанія пѣнія. Но въ праздники святыхъ и мучениковъ, между толкованіемъ Евангельскаго чтенія и увѣщаніемъ, вставляется краткое историческое изложеніе жизни и подвиговъ празднуемыхъ святыхъ. Оно также написано стихами и также поется на обоихъ клиросахъ. Другая книга — *Абухалимъ* (пріятный отецъ) явилась не такъ давно, хотя еще и задолго до раздѣленія патріаршаго дома на два. Составителемъ ея былъ католикосъ Илія, жившій въ Ктезифонѣ и извѣстный не столько своимъ образованіемъ, сколько природными дарованіями, отличавшими домъ Гормесовъ. Это есть сборникъ гимновъ историко-богослов-

[1] У насъ кажденіе предъ Евангеліемъ дѣлается тотчасъ, какъ начнутъ читать Апостолъ; но по уставу, оно должно происходить при пѣніи аллилуіа, которое для того и поется теперь гораздо протяжнѣе, чѣмъ во всякое другое время. Это правило устава вточности соблюдается, въ настоящее время, чуть ли не на одномъ Аѳонѣ, въ типикарницѣ.

Digitized by Google

ckаго содержанія, относящихся къ поясненію догматовъ воплощенія Сына Божія, Его страданій, воскресенія, сошествія на Апостоловъ Духа Святаго, и т. п. Они раздѣлены на двѣ части (тертынъ славанъ), и замѣчательны тѣмъ, что не поются подобно прочимъ гимнамъ, а читаются на утреняхъ въ нарочитые праздники, каковы: Рождество Христово, Богоявленіе, великій пятокъ, Пасха и т. п., и читаются не анагностами, а настоятелями церквей, при каѳедрахъ же епископскихъ и патріаршей, абунами и самимъ патріархомъ. Это одно показываетъ, какъ высоко ставятъ эту книгу несторіане, частію, по ея содержанію, частію изъ уваженія къ памяти ея автора.

Къ числу книгъ, содержащихъ въ себѣ церковныя пѣснопѣнія, относятся: *Хамисъ, Варда и Согиша*. Первыя двѣ носятъ имена своихъ сочинителей и содержатъ въ себѣ разные молитвенные гимны, очень похожіе на наши стихиры, тропари, свѣтильны и причастны, и возглашаемыя въ разныя времена всѣхъ службъ суточныхъ, не исключая и самыхъ литургій; но преимущественно они поются между воскресною полунощницею и начальною утреннею эктеніею, въ тотъ промежутокъ времени, который называется *моуста* (сидѣніе), и въ который, дѣйствительно, садится вся церковь, въ видахъ отдохновенія, по выстояніи продолжительнаго бдѣнія, предшествующаго утрени. *Согиту* (антифоны) составляютъ тѣже пѣснопѣнія и тѣхъ же творцовъ, только выбранныя изъ ихъ писаній и расположенныя по порядку употребленія ихъ въ каждой воскресной и праздничной службѣ, чрезъ весь годъ. Названіе этой книги показываетъ, что если не всѣ, то наибольшая часть стихотворныхъ пѣсней Хамисъ и Варды назначены для пѣнія Церковію поклиросно.

Digitized by Google

Что касается книгъ чинопослѣдовательныхъ, и, такъ сказать, законоположительныхъ относительно церковныхъ службъ и праздниковъ: то изъ числа ихъ особенное обращаютъ вниманіе: Уставъ, Литургійникъ и Пасхалія.

Уставъ (Пэнкыта). Слово *пэнкыта* имѣетъ очень много значеній: первѣе всего, оно значитъ: удовольствіе, утѣшеніе; потомъ, дощечку для письма и всякую тонкую вещь, на которой можно начертить или написать что нибудь и написанное сохранить; затѣмъ, хранилище, вмѣстилище и вообще все способное содержать что либо; посему пэнкытою можетъ называться и называется: садъ, резервуаръ, чанъ для воды и даже чернилица, а наконецъ и уставъ церковный, содержащій въ себѣ перечисленіе всѣхъ основныхъ книгъ богослуженія несторіанскаго.

Этотъ уставъ объемлетъ собою всѣ коренныя богослужебныя книги несторіанъ, но не въ *послѣдованіи* [1], что̀ принадлежитъ самимъ книгамъ, а только въ указаніи на порядокъ пѣнія, чтенія и вообще богослужебныхъ дѣйствій, входящихъ въ составъ службъ церковныхъ. Такимъ образомъ, Пэнкыта содержитъ въ себѣ Ходру, Гедзу и Кяшкуль и раскрываетъ содержаніе каждой изъ нихъ отдѣльно, слѣдуя церковному году. Затѣмъ, въ Пэнкытѣ содержится очень немало всякаго рода замѣтокъ историческихъ, напр. объ епископахъ и католикосахъ Церкви сирохалдейской, отъ ея начала

---

[1] *Послѣдованіе* или *возслѣдованіе*—слово церковное. Оно противополагается слову *чинъ*, употребляемому въ понятіи указанія на порядокъ чтенія и пѣнія въ церковныхъ службахъ, и означаетъ самый составъ или текстъ всѣхъ чтеній и пѣній, слышимыхъ въ храмахъ, и находящихся не въ уставѣ, а въ тѣхъ книгахъ, на которыя уставъ ссылается.

Digitized by Google

до XIV столѣтія, о соборахъ православныхъ и несторіанскихъ, древнихъ и новѣйшихъ, съ выпискою изъ нихъ правилъ и постановленій, относительно праздниковъ, богослуженія, совершенія таинствъ и т. п. За историческими выписками слѣдуетъ изложеніе древнихъ символовъ, или исповѣданій вѣры, каковы суть: Григорія неокесарійскаго, съ словомъ *тлитаюта* (Троица) и антіохійскій съ дополненіемъ о Сынѣ: *хдаусіо л'ава* (единосущный Отцу); потомъ, символы: Аѳанасьевъ, никейскій, Іоанна архіепископа антіохійскаго, до примиренія его съ Кирилломъ, и наконецъ, самого Несторія, написанный имъ въ видахъ разъясненія таинства воплощенія Бога Слова, для египетскихъ монаховъ, въ то время, когда онъ находился уже въ Елефантинѣ. Должно замѣтить, что нетолько айсоры-несторіане, но и халдеи-уніаты особенно уважаютъ это исповѣданіе; оно есть, по ихъ убѣжденіямъ, послѣднее слово правой вѣры, высказанное Несторіемъ въ видѣ предсмертнаго завѣщанія, и запечатлѣнное его десятилѣтнимъ исповѣдничествомъ.

Литургійникъ (кьтава дкудаша, дкурбана [1]) заключаетъ въ себѣ не только чинъ, но и послѣдованіе литургій, употребляемыхъ въ Церкви несторіанской. Всѣхъ ихъ три: литургія Апостоловъ, литургія *маръ Теодоруса, истолкователя божественныхъ писаній*, и таковая же *маръ Несторіуса, патріарха града Византіи или Константинополя, мученика безъ крови, по-*

[1] *Кудаша* значитъ: освященіе и священнодѣйствіе, а *курбана*— приношеніе и жертва. То и другое безъ различія употребляются для выраженія литургіи. Есть еще слово *раза*, означающее собственно, таинство; и оно употребляется о литургіи, но въ понятіи тайнодѣйствія, или *таинства* евхаристіи.

Digitized by Google

страдавшаго за истину православія [1]. Употребительнѣйшая изъ нихъ первая [2]. Она начинается съ великой субботы и поется каждодневно до конца церковнаго года. Это тоже, что у насъ литургія Златоуста, а у іаковитовъ литургія апостола Іакова. Литургія Несторіева служится въ извѣстные, знаменательные дни, не болѣе пяти разъ въ году; именно: въ день Богоявленія, въ пятокъ по Богоявленіи—въ честь Іоанна Крестителя, въ день православія, или что тоже, въ праздникъ трехъ греческихъ учителей, въ среду поста ниневитскаго, и въ день ветхозавѣтной Пасхи или въ великій четвертокъ. Понятно, что эта литургія, какбы, тоже въ Церкви несторіанской, что въ нашей—Василія великаго. Остальное время года, отъ его начала до четыредесятницы, служится, каждый день, литургія Ѳеодора. Что же касается самой четыредесятницы: то въ это время литургія бываетъ, хотя и таже, но не весь постъ каждодневно. Каждодневно совершается она только три недѣли, называемыя *шебте д' разе* (недѣлями литургійными); это суть: первая, четвертая и послѣдняя до среды, включительно. Прочія четыре она служится только по субботамъ и воскресеньямъ, въ остальные же дни этихъ сѣдмицъ, вмѣсто литургіи отправляются великопостные часы. Замѣчательно, что какъ въ нашей Церкви, впродолженіи сего поста служится три разныхъ литургіи: такъ и въ несторіанской, съ тѣмъ, впрочемъ, различіемъ, что у насъ всѣ три—поются въ каждую седмицу, а у несторіанъ — только

[1] Это подлинныя слова, стоящія въ заглавіи той и другой литургіи.

[2] Самый составъ или чинопослѣдованіе литургій несторіанскихъ составляетъ предметъ особенной и отдѣльной статьи; здѣсь же высказывается содержаніе не литургій собственно, а литургійника, какъ книги богослужебной, въ которой, кромѣ литургій, есть и другія послѣдованія.

Digitized by Google

въ одну послѣднюю, въ которую, до четвертка служится литургія Ѳеодорова, въ четвертокъ—Несторіева, а въ субботу—Апостоловъ [1]. Но названныя литургіи, не однѣ въ несторіанскомъ литургійникѣ, тѣмъ паче, не всѣ въ одномъ томѣ, а въ отдѣльныхъ. Литургія Апостоловъ почти всегда пишется одна, въ особомъ экземплярѣ, и, въ такомъ случаѣ, къ ней присоединяются таинства крещенія и мѵропомазанія. Двѣ другихъ литургіи пишутся иногда вмѣстѣ, но обыкновеннѣе—порознь. Въ послѣднемъ случаѣ, при литургіи Ѳеодора, чуть ли не всегда пишется чинопослѣдованіе таинствъ покаянія и брака, а литургію Несторія большею частію заканчиваетъ его разговоръ съ Кирилломъ о православіи.

Несторіанская *пасхалія* (гапахата) въ основѣ своей тождественна съ пасхаліею нашей православной, греко-восточной Церкви; но въ частностяхъ имѣетъ значительную разность, происходящую отъ неодинаковаго расположенія церковнаго года, и отъ особаго размѣщенія въ немъ праздниковъ и годовыхъ временъ, подвижныхъ и неподвижныхъ. Полный индиктіонъ (гигла) и у нихъ состоитъ изъ 532 годовъ, а лунный кругъ (ходра д'сара)—изъ 19. Болѣе главнымъ пунктомъ въ несторіанской пасхаліи служитъ также, какъ и въ нашей, день Пасхи. Но у насъ этотъ день—одинъ опредѣляетъ и праздники и границы круга пасхальнаго: а у несторіанъ подобныхъ дней—два: день Пасхи и день Рождества Христова. Послѣдній опредѣляетъ начало церковнаго года и продолженіе времени, которое, предшествуя празднику, относится къ нему, какъ предпразд-

[1] День великаго пятка несторіане проводятъ въ строгомъ постѣ и молитвѣ, но литургіи не служатъ никакой, какъ и мы.

Digitized by Google

нество. Онъ же опредѣляетъ и то время, которое ближайшимъ образомъ слѣдуетъ за праздникомъ. Періодъ времени, опредѣляемаго Рождествомъ Христовымъ очень не великъ, но онъ не имѣетъ никакого соотношенія и никакой связи со днемъ Пасхи. Дѣйствіе сего послѣдняго не простирается далѣе седмицъ крещенскаго отдѣла, предшествующихъ четыредесятницѣ, и въ первый разъ заявляетъ себя тѣмъ, что сокращаетъ или продолжаетъ число названныхъ седмицъ, судя потому, когда празднуется Пасха. Затѣмъ, Пасхою опредѣляются не только всѣ праздники, состоящіе въ связи съ нею, какъ-то: Вознесеніе, Сошествіе Св. Духа, Трѳица, но и всѣ начала церковныхъ отдѣловъ втораго полугодія, а въ томъ числѣ, отдѣловъ пророка Моисея и освященія церкви, кои, иногда сокращаясь, а иногда разширяясь, заключаютъ собою церковный годъ. Такимъ образомъ, область пасхаліи несторіанской, опредѣляемая двумя началами, или исходными пунктами, объемлетъ собою весь церковный несторіанскій годъ. Начинаясь съ его началомъ указаніемъ на первый день предпразднества рождественскаго, она и оканчивается вмѣстѣ съ нимъ, такъ какъ полное уравненіе годичнаго несторіанскаго круга, окончательно можетъ быть сдѣлано только въ концѣ года. Но нашей пасхаліи сфера далеко не такова. Наша пасхалія начинается указаніемъ числа, съ коего у насъ входитъ въ церковную практику тріодь постная; а это бываетъ всегда за 10 недѣль предъ Пасхою. Затѣмъ, въ нашей пасхаліи опредѣляются праздники, большею частію состоящіе въ связи съ Пасхою, и все это заключается обозначеніемъ числа, на которое падаетъ Петровъ мясопустъ, и которымъ оканчивается тріодь цвѣтная,

Digitized by Google

поемая обыкновенно 8 недѣль [1]. Итакъ, весь кругъ нашей пасхаліи ограничивается почти одною третью года, и не имѣетъ никакого соприкосновенія ни къ началу его, ни къ концу. Кромѣ сего, несторіанская пасхалія, имѣя цѣлію обозначить время и праздники собственно подвижные, указываетъ, также какъ и наша, на нѣкоторые изъ праздниковъ неподвижныхъ; но и въ этомъ нельзя не видѣть нѣкоторой ея особенности противу нашей пасхаліи. Не говоря уже о томъ, что несторіанскіе неподвижные праздники, почти всѣ — другіе, чѣмъ у насъ, они тамъ служатъ не для ясности только и полноты церковнаго года, какъ у насъ, но имѣютъ значеніе указательное, или относительно отдѣловъ церковныхъ, (таково Богоявленіе, отъ коего считаются седмицы, предшествующія посту) или праздниковъ подвижныхъ (такъ Преображеніемъ опредѣляется праздникъ Баръ Саббея, а Успеніемъ — праздникъ Георгія). Но, чтобы представить яснѣе и нагляднѣе все относящееся къ сирохалдейской пасхаліи, то есть, и сходство ея съ нашею, и особенность, во многомъ нелишенную интереса и для не-сирохалдеевъ, не излишнимъ находимъ помѣстить въ статьѣ приложеній выписку изъ пасхаліи несторіанской, за восемь лѣтъ текущаго столѣтія, и отдѣльно за каждый годъ, какъ значится въ ихъ кругѣ пасхальномъ, и въ сопоставленіи всѣхъ ихъ на одной таблицѣ.

Всѣ поименованныя книги сего отдѣла имѣютъ бо-

---

[1] Правда, въ нашей пасхаліи указываются дни праздниковъ и Рождества Христова и Апостоловъ — Петра и Павла, отъ чего пасхальные предѣлы кажутся гораздо шире; но изъ названныхъ праздниковъ, ни тотъ, ни другой, собственно говоря, къ пасхаліи не принадлежатъ, а значаются въ ней только для большей круглоты и знанія праздниковъ болѣе передовыхъ и первостепенныхъ.

Digitized by Google

лѣе или менѣе близкое отношеніе къ общественному богослуженію Церкви несторіанской; но въ средѣ сирохалдеевъ, и кромѣ ихъ, есть еще книги, тоже церковнаго, и даже богослужебнаго содержанія; но онѣ или вовсе не употребляются при богослуженіи, или употребляются очень рѣдко, и притомъ тамъ только, гдѣ имѣются. Къ таковымъ принадлежатъ:

1) Разные мѣсяцесловы (сургяда, ходра дкюлль юмани дшита) съ жизнеописаніями пророковъ, Апостоловъ, и всѣхъ святыхъ, чтимыхъ несторіанскою Церковію. Это наши прологи и четь-минеи, разныхъ объемовъ и редакцій. Несторіанскій уставъ не вводитъ ихъ въ обязательную практику по всѣмъ храмамъ, но предоставляетъ употребленіе ихъ усмотрѣнію настоятелей. Вслѣдствіе сего, тамъ, гдѣ есть эти мѣсяцесловы, они читаются иногда и въ храмахъ, особенно во дни не литургійные, впродолженіи четыредесятницы. Изъ нихъ же выбраны и тѣ біографическіе отрывки, которые въ видѣ гимновъ поются въ праздники святыхъ, предъ Евангеліемъ на литургіи.

2) Разные синопсисы, содержащіе въ себѣ какъ древнія преданія Церкви апостольской и первовѣковой, такъ и замѣчательныя изъ церковныхъ и народныхъ событій всѣхъ временъ. Но, къ сожалѣнію, многія изъ преданій не провѣрены словомъ Божіимъ и не подтверждены свидѣтельствами мужей апостольскихъ. Относительно замѣтокъ историческихъ тоже должно сказать, т. е., что большая часть ихъ не свободны отъ наплыва разныхъ преувеличеній, искажающихъ традиціи народныя. Книги эти нигдѣ не имѣютъ церковнаго употребленія и вообще рѣдки; ихъ можно находить только у нѣкоторыхъ священниковъ и абунъ.

3) Разные сборники древнихъ церковныхъ поученій,

Digitized by Google

толкованій, вѣроисповѣданій, молитвословій и славословій для церковнаго и домашняго употребленія. Въ средѣ поученій первое мѣсто занимаютъ поученія сирскихъ учителей: Исаака, *аль сома* (о постѣ) и Ефрема, на слова пророка Іоны: *кумъ зилъ лъ ниневи* (востани и иди въ Ниневію). Толкованій большая часть принадлежитъ тоже Ефрему (на пятокнижіе и пророковъ); но между ними есть (въ отрывкахъ) мудрованія и Ѳеодора толмача—стараго неолога; послѣднимъ двумъ принадлежатъ и молитвы на разные случаи. Вѣроисповѣданія мы видѣли; изъ нихъ никейское вездѣ первое, а изъ прочихъ не вездѣ однѣ и тѣже. Великихъ славословій (рабта тишбухта) два, одно Нерсея племянника Ефрема (онъ былъ селевкійскимъ епископомъ въ началѣ V вѣка), а другое упомянутаго Ѳеодора Пешканы. Наконецъ,

4) Таковы же сборники отдѣльныхъ службъ на великіе праздники, какъ-то: Рождества, Богоявленія и другіе, на постовыя седмицы, называемыя тайнодѣйственными (д' разе), на трехдневія ниневитское, Предтечи и храмовыхъ святыхъ. Всѣ они суть выборъ изъ Ходры и Гѣдзы, и переписываются въ разныхъ видахъ, по произволу пишущихъ, но безъ всякой перемѣны противу подлинниковъ. Само собой слѣдуетъ, что эти сборники употребляются, гдѣ есть, гораздо съ большимъ удобствомъ, чѣмъ тѣ прототипы, изъ коихъ они выбираются.

Наконецъ, какбы особенный и послѣдній отдѣлъ церковнослужебныхъ книгъ несторіанскихъ составляютъ книги, содержащія въ себѣ молитвословія и службы частныя и повременныя. Съ нѣкоторыми изъ нихъ мы уже встрѣчались. Такова, напр., книга: *такса дасьямида джатолика*—чинъ рукоположенія патріарха,—книга, стоящая во главѣ чиноположеній сего отдѣла. Послѣдованія

Digitized by Google

таинствъ крещенія, мvропомазанія, брака и другихъ, пишутся, какъ мы видѣли, при литургіяхъ; но онѣ же составляютъ и отдѣльные томы въ родѣ нашихъ требниковъ. Чинопослѣдованія погребеній мірянъ и іереевъ, съ присовокупленіемъ разныхъ молитвъ очистительныхъ и отпускныхъ, также составляютъ особую книгу. Обрядъ несторіанскаго освященія храма, хотя и причисляется (несторіанами) къ таинствамъ, но по особенной важности и немалому объему, почти всегда пишется отдѣльною книгою. Отдѣльную также книгу составляетъ одна рукопись, небольшая, но замѣчательная въ Церкви несторіанской тѣмъ, что занимаетъ средину и стоитъ, какбы на рубежѣ, между книгами богослуженія общественнаго и частнаго. Это есть: *кътава дкудашъ хмvра*—книга или обрядъ освященія кваса. Поставляемъ ее на срединѣ книгъ, содержащихъ богослуженіе общенародное и частное, потому что названный обрядъ кваса, служащаго для таинства Евхаристіи, происходитъ съ одной стороны, всенародно, а съ другой,—однажды въ годъ и не во всѣхъ церквахъ, а только при епископскихъ каѳедрахъ, или же въ церквахъ нарочитыхъ, куда собираются священники изъ ближайшихъ приходовъ. Обрядъ сей состоитъ собственно въ *подновленіи* кваснаго вещества или *хлѣба* (хдита, хуаата ляхма), служащаго матеріею въ таинствѣ Евхаристіи.

Должно замѣтить, что на основаніи преданія, чуть несовременнаго христіанству и очень вѣримаго въ средѣ сирохалдейской, несторіане думаютъ и утверждаютъ, что хлѣбъ, употребляемый ихъ Церковію въ таинствѣ Евхаристіи, не только всегда былъ и есть квасный (ляхма—ἄρτος ζύμιος—хлѣбъ квасный), но и ведетъ свое начало, по непрерывно-преемственному восполненію его, отъ того первотаинственнаго хлѣба, который Спаситель Хри-

Digitized by Google

стосъ благословилъ, преломилъ и раздѣлилъ ученикамъ, на послѣдней вечери. Какъ началось и продолжается это особенное сродство [1] хлѣба несторіанскаго съ хлѣбомъ богоблагословеннымъ, поименованное преданіе гласитъ объ этомъ такъ [2].

Евхаристійный хлѣбъ, по смыслу несторіанскаго преданія, на вечери раздѣленъ былъ Спасителемъ на тринадцать частей; изъ нихъ двѣнадцать преподаны были лику двунадесяти, въ таинственное освященіе, а тринадцатая особо вручена Іоанну, съ особымъ наставленіемъ, хранить ее до времени. На другой день стоялъ Іоаннъ при крестѣ съ пресвятою Дѣвою, и, видя потоки крови, струившейся изъ язвъ Христовыхъ, хотѣлъ собрать для себя нѣсколько капель этой дорогой ему крови; но, не имѣя, чѣмъ достойнѣе принять кровь боготочную, а между тѣмъ вспомнивъ, что врученная ему вчерась на вечери часть хлѣба, была съ нимъ, онъ рѣшился собрать на нее и собралъ крови Христовой столь-

[1] Въ это сродство современные несторіане до того вѣрятъ, что чуть не считаютъ его за евангельскій догматъ. Матранъ Іосифъ, защищая преданіе и разъясняя его основанія, всегда предавался увлеченію, и объ этомъ сродствѣ, однажды, выразился такъ: *ляхма дилань гарма минъ гармели у бысра минъ бысра дага ляхма дмшиха* (нашъ хлѣбъ есть, какбы, *кость отъ костей и плоть отъ плоти* хлѣба Христова). Баръ Іона увѣрялъ, что и ихъ Церковь (халдейская) также вѣритъ въ автентическое достоинство и неприкосновенность преданія.

[2] Не излишнимъ находимъ обратить вниманіе читателей на то, что сущность преданія, хотя и удержана въ нашемъ изложеніи, соотвѣтственно сирохалдейскому подлиннику, бывшему у насъ подъ руками, но безъ буквальной точности. Идіотизмы, происходящіе отъ сжатости діалекта сирохалдейскаго и даже видимые недосмотры и описки въ текстѣ были причиною, что иногда допускаемы были отступленія отъ него, но всегда на столько, на сколько того требовала чистота и ясность языка русскаго. Кромѣ того, въ наше изложеніе вошли нѣкоторыя изъ тѣхъ пополненій, кои митрополитомъ были высказаны въ словесномъ разъясненіи преданія; послѣднихъ, впрочемъ, очень не много.

Digitized by Google

ко, сколько было можно. Отъ прочихъ Апостоловъ это сокрыто не было. Вслѣдствіе сего, когда имъ надлежало въ первый разъ, по воскресеніи Господа, учредить святую вечерю, они взяли, не безъ внушенія свыше, хранимую Іоанномъ часть, и смѣшали ее съ растворомъ уготовляемаго хлѣба. Такимъ образомъ, богоосвященная часть, сообщивъ хлѣбу закваску, сообщила ему и ту степень освященія, которую имѣла сама. Затѣмъ Апостолы, преломляя св. хлѣбъ, первую часть его отложили, какъ Христову, и положили при возглавіи того мѣста, которое въ средѣ ихъ обыкновенно занималъ Господь. Эта часть, въ свою чреду, послужила квасомъ и освященіемъ для хлѣба новой вечери, и также замѣнена новою частію. Такое уготовленіе хлѣба евхаристійнаго продолжалось въ средѣ учениковъ Христовыхъ дотолѣ, пока всѣ они, совершивъ святую вечерю въ послѣдній разъ въ полномъ собраніи, не вышли изъ Іерусалима на всемірную проповѣдь. Но при выходѣ изъ града Божія, когда послѣдняя вечеря,—эта св. литургія Апостоловъ—была окончена, часть Христова, по обычаю выдѣленная изъ освященнаго хлѣба, раздѣлена была между всѣми, будущими зиждителями Церкви и строителями въ ней таинъ Христовыхъ. Апостолъ Ѳаддей, съ спутникомъ своимъ Маріемъ, просвѣтивъ сирохалдеевъ вѣрою Христовою, передалъ имъ чинъ литургіи апостольской, а съ нею и ту частицу отъ части Христовой, которую онъ принесъ, съ поясненіемъ ея значенія и съ наставленіемъ вообще, какъ уготовлять для евхаристіи хлѣбъ, на всѣ времена стоянія на земли Церкви Христовой.

Такъ сложилось въ Церкви несторіанской преданіе объ евхаристійномъ хлѣбѣ, и такъ занесено ею въ свои записи. Въ видахъ сохраненія заповѣди Апостола-про-

Digitized by Google

свѣтителя, о приготовленіи сего хлѣба, а еще болѣе, для поддержанія въ айсорахъ вѣрованія, что въ хлѣбѣ, употребляемомъ ими на литургіи, яко бы доселѣ сохраняется начальное благословеніе и освященіе, несторіанская Церковь узаконила каждогодно обновлять и какбы восполнять силу сего освященія, чрезъ совершеніе особаго обряда. Этотъ-то обрядъ и совершается по той книгѣ, о которой говоримъ, и состоитъ въ томъ, что рано—утромъ въ великій четвертокъ, самъ абуна (если это при его каѳедрѣ) въ сослуженіи многихъ священниковъ, или же священникъ, первенствующій въ средѣ подобныхъ себѣ, начинаетъ всенародное молебное пѣніе, посреди храма, и въ продолженіи молебствія приступаетъ къ приготовленію тѣста на особомъ столѣ, а по приготовленіи освящаетъ его. Молебствіе состоитъ изъ пѣнія гимновъ и чтенія псалмовъ, Евангелія и разныхъ молитвъ. Тѣсто мѣсится изъ чистой пшеничной муки, воды и соли и съ прибавкою малой части оливковаго масла, а чтобы оквасить это смѣшеніе, оно посыпается истертыми крупицами отъ хлѣба, освященнаго на литургіи предъидущей. Это посыпаніе сопровождается извѣстными словами благословенія и составляетъ то *обновленіе* кваса или кваснаго хлѣба, которое зовется и *освященіемъ*. Затѣмъ, два священника вносятъ столъ съ уготованнымъ тѣстомъ въ алтарь, и тамъ на двухъ мангалахъ (особеннаго устройства жаровни съ разжженными угольями) напекаютъ столько хлѣбовъ, сколько ихъ нужно для одной литургіи, по числу храмовъ, коихъ священники присутствуютъ при обрядѣ. Съ окончаніемъ печенія оканчивается и молебствіе. Временный соборъ іереевъ расходится, и каждый кашиша износитъ изъ него хлѣбы для Евхаристіи или просфоры *новаго кваса* (дхадта хмира) и хранитъ ихъ до субботы. Должно за-

Digitized by Google

мѣтить, что великій четвертокъ несторіане называютъ днемъ Пасхи іудейской, или ветхозавѣтной; посему и литургію, положенную въ этотъ день, служатъ на *квасѣ ветсѣ* (1 Кор. 5, 8), т. е., на хлѣбахъ съ закваскою освященія прошлогодняго. Новыя же просфоры въ первый разъ входятъ въ употребленіе на литургіи Апостоловъ, которая начинается съ великой субботы.

Таковы обрядъ и преданіе несторіанъ о квасномъ хлѣбѣ въ ихъ евхаристіи. Что сказать о нихъ? Что обрядъ вызванъ преданіемъ и составляетъ какбы его отголосокъ, это понятно; что онъ, напоминая сирохалдеямъ объ Апостолахъ во Іерусалимѣ, служитъ, такъ сказать, звеномъ, сближающимъ ихъ Церковь съ Церковію апостольскою; что онъ, существуя въ средѣ несторіанъ столько вѣковъ (по ихъ словамъ), неизмѣнно, можетъ свидѣтельствовать о ихъ вѣрности къ своимъ древнимъ, „самоапостольскимъ“ уставамъ; что онъ способствуетъ, особенно въ настоящее время, къ огражденію сирохалдеевъ и къ утвержденію въ нихъ древнихъ вѣрованій противу наплыва всякаго рода неправославныхъ мудрованій; словомъ: что онъ имѣетъ добрую и благочестивую цѣль, это также понятно и не подлежитъ сомнѣнію. Но что такое обрядъ самъ въ себѣ? Тѣмъ паче, что такое преданіе—субстратъ обряда? Есть ли оно—дѣйствительно то, за что выдаютъ его несторіане, или же нѣчто въ родѣ народной легенды, вышедшей изъ глубины вѣковъ давно минувшихъ, и хотя благочестивой, но лишенной исторической основы? Надобно сказать, что нѣкоторые изъ пишущихъ о несторіанахъ, касаясь сего предмета, относятся къ нему слишкомъ строго, смотрятъ на преданіе, какъ на выдумку, и весь разсказъ его называютъ *басней*[1]. Но сами не-

[1] Къ числу таковыхъ принадлежитъ и извѣстный намъ писатель

Digitized by Google

сторіане не такъ думаютъ о говорятъ? Они вполнѣ вѣруютъ въ предлежательную истинность и цѣлость преданія,—вѣруютъ до того, что, необинуясь, приводятъ два мѣста изъ Новаго Завѣта, въ которыхъ, якобы, видны, своего рода, подтвержденія преданія, въ главныхъ его пунктахъ.

Митрополитъ Іосифъ, ссылаясь предо мною на 26 ст. 19 гл. (Еван. Іоанна), въ коемъ говорится, что Іисусъ Христосъ видѣлъ Іоанна стоящимъ при крестѣ, утверждалъ, что этотъ стихъ—въ самой тѣсной связи съ главною частію преданія, потому что Іоаннъ, по толкованію отцевъ сирійскихъ (изъ несторіанъ), не просто стоялъ при Распятомъ, а стоялъ, собирая капли крови Его, чѣмъ и подвигнулъ умиравшаго Страдальца усыновить его Своей Матери. „Усыновленіе Іоанна“,—говорилъ матранъ,—„дышущее св. любовію къ нему умиравшаго Спасителя, вызвано было фактомъ предшествовавшимъ со стороны самого Іоанна, и служило отвѣтомъ на такую же любовь его къ Богочеловѣку“. А что евхаристійный хлѣбъ въ Церкви іерусалимской при Апостолахъ, былъ уготовляемъ такъ, какъ говоритъ преданіе, это доказывалъ матранъ извѣстнымъ мѣстомъ изъ посланія къ Коринѳянамъ (1 Кор. 5, 6), гдѣ Апостолъ говоритъ о закваскѣ тѣста, какъ о вещи извѣстной въ средѣ вѣрующихъ. „Какъ вы думаете“, возвысивъ голосъ, продолжалъ митрополитъ, „что это за тѣсто? Ужели обыкновенное житейское, служащее насущною пищею для вѣрныхъ и невѣрныхъ? Но какое отношеніе имѣетъ такое тѣсто къ должности Апостола и ко всему обществу Церкви Христовой? Нѣтъ! Здѣсь

статьи: несторіане и халдейскіе христіане (Дух. бесѣда № 4. 1868 г., стр. 78).

Digitized by Google

разумѣется то тѣсто, изъ котораго въ коринѳской Церкви уготовлялся, по подобію іерусалимской, хлѣбъ евхаристійный.“

На сколько въ приведенныхъ стихахъ, доказательной силы въ защиту преданія, мы не будемъ входить въ это, потому что, собственно говоря, не недостатокъ внутреннихъ и внѣшнихъ свидѣтельствъ подрываетъ вѣру въ преданіе, а то, что преданіе носитъ въ себѣ самомъ нѣчто такое, что̀ трудно понять и объяснить при томъ образѣ совершенія Евхаристіи, который всегда былъ и есть въ Церкви несторіанской.

Должно замѣтить, что преданіе, о которомъ говоримъ, въ основѣ своей, не есть помѣстное, принадлежащее одной Церкви сирохалдейской, но преданіе неоспоримо вселенское. Что святые Апостолы, устроя евхаристійныя вечери во Іерусалимѣ, точно выдѣляли изъ освящаемаго хлѣба часть Христову, и полагали ее противу того мѣста, которое обыкновенно занималъ въ средѣ ихъ Христосъ, православная Церковь всегда это знала и принимала за несомнѣнное. И, доколѣ это преданіе заключалось въ сказанныхъ предѣлахъ, дотолѣ оно было общимъ всему христіанскому міру. Но понятно, что оно не могло удержаться вездѣ и на всегда въ этомъ видѣ, представлявшемъ скорѣе одинъ остовъ, или правильнѣе, одну голую сущность, или же одну лишь средину преданія, чѣмъ самое преданіе. Понятно, что по мѣрѣ того, какъ распространялось въ средѣ разныхъ народностей восточныхъ Евангеліе, а съ нимъ и преданіе, послѣднее могло видоизмѣняться и разнообразиться, то—относительно начальнаго побужденія, по коему Апостолы стали отдѣлять часть Христову, то—относительно послѣдней цѣли, для коей дѣлалось это отдѣленіе. Такимъ образомъ, одно и тоже преданіе, при переходѣ

Digitized by Google

своемъ, изъ слова въ письмена и въ практику церковную и въ разныхъ церквахъ могло явиться подъ разными названіями и въ разныхъ обрядовыхъ формахъ, — и явилось у сирохалдеевъ, напр. въ видѣ обряда *освященія кваса*, а у православныхъ грековъ въ видѣ *чина о панагіи* [1].

Что касается до разности въ содержаніи этихъ двухъ видовъ одного и того же преданія, то она могла образоваться такъ. Православіе вселенское, не находя прямыхъ указаній на это преданіе въ словѣ Божіемъ, и въ тоже время полагая, что побужденіемъ для Апостоловъ къ отдѣленію Христовой части, могли служить неоднократныя явленія имъ Господа по воскресеніи, не нашло нужнымъ разъяснять это и даже упоминать о семъ, а конечную цѣль отдѣленія части ограничило напоминаніемъ какъ о явленіяхъ Апостоламъ Христа воскресшаго, такъ и о всегдашнемъ, хотя и невидимомъ Его присутствіи въ ихъ средѣ; вслѣдствіе чего возношеніе, а потомъ и снѣденіе этой части Апостолами и сопровождалось призываніемъ въ помощь имени Христова. Такъ продолжалось это до кончины

[1] Такъ называемый чинъ о панагіи, до нынѣ содержится въ живомъ употребленіи въ православныхъ монастыряхъ русскихъ и греческихъ. Въ сущности своей, онъ есть тотъ же чинъ, который совершали и Апостолы надъ частію Христовою; незначительная разность между тѣмъ и другимъ падаетъ только на конецъ ихъ. О чинѣ Апостольскомъ, получившемъ начало свое во Іерусалимѣ и тамъ же совершавшемся не малое время, въ нынѣшнемъ чинѣ о панагіи сказано такъ: «До раздѣленія св. Апостолъ на проповѣдь, бяху вси Апостоли вкупѣ, и по молитвѣ на обѣдѣ возлежаще (ἐν ἀρίῳ, ἐν δείπνῳ ἀναχεκλιμένοι), оставльше тще мѣсто; въ немъ же возглавіе полагаху, и на возглавіе укрухъ хлѣба (τμῆμα ἄρτου), отъ него же снѣдаху, въ часть Христову. По обѣдѣ же, воставше и молящеся, и благодаряще пріимаху укрухъ хлѣбный, иже въ Господню наречеся часть», и проч. Сколько здѣсь общаго съ преданіемъ Несторіанскимъ, это видно само собой.

Digitized by Google

Приснодѣвы. Когда же святѣйшая Богоматерь преставилась, и потомъ, въ третій день по преставленіи, явилась Апостоламъ, осѣняя ихъ и увѣряя, что Она всегда съ ними, съ сего времени призываніе въ помощь *Господа Іисуса Христа* замѣнилось призываніемъ *пресвятой Богородицы*. Но Церковь сирохалдейская нашла нужнымъ выяснить побужденіе Апостоловъ къ отдѣленію части Христовой, и въ началѣ преданія поставила такой фактъ, который не получилъ подтвержденія общимъ согласіемъ всѣхъ христіанъ восточныхъ,—фактъ врученія на вечери Спасителемъ Іоанну особой части, а затѣмъ и принятія Іоанномъ на эту часть кровныхъ капель. Согласно началу, и самый конецъ преданія сирохалдеи измѣнили противу вселенскихъ вѣрованій и дали ему значеніе не символическое и напоминательное о присутствіи въ Церкви Господа Іисуса и Его пречистой Матери, а—догматическое и даже таинственное.

Само собой слѣдуетъ, что, допустивъ такія дополненія въ преданіи, Церковь несторіанская, думала только подтвердить и возвысить Апостольское происхожденіе предъ другими Церквами; между тѣмъ, выступивъ изъ предѣловъ іерархическаго порядка и вселенскаго согласія, она сдвинулась съ настоящей почвы православія, и поставила себя въ положеніе, съ одной стороны, разобщенное со всѣми, а съ другой,—неопредѣленное, и чуть не фальшивое. Она хвалится особеннымъ сродствомъ своего евхаристійнаго хлѣба съ хлѣбомъ, который освященъ былъ Спасителемъ на вечери: но здѣсь сами собой возникаютъ два важныхъ вопроса:

а) Церковь несторіанская утверждаетъ, что особенное отношеніе литургійныхъ хлѣбовъ къ хлѣбу Христову исключительно принадлежитъ только ей одной; но

Digitized by Google

подумала ли она о томъ, что если апостолъ Ѳаддей, согласно опредѣленію лика Апостольскаго, принесъ изъ Іерусалима частицу отъ части Христовой и передалъ ее съ извѣстнымъ наставленіемъ увѣровавшимъ сирохалдеямъ: то другіе Апостолы развѣ не могли и не должны были сдѣлать тоже, по силѣ того же опредѣленія? Развѣ не должны были и они принести такія-же частицы и съ тою же цѣлію въ тѣ страны, гдѣ каждый изъ нихъ благовѣстилъ Евангеліе Христово? А если они выполнили свое же соборное постановленіе, подобно апостолу Ѳаддею, то почему ни въ одной изъ Церквей, насажденныхъ Апостолами, не осталось обычая уготовлять просфоры по обряду несторіанскому? Почему ни у одного изъ писателей и отцевъ Церкви не находимъ не только указаній, но и никакихъ слѣдовъ и намековъ на то іерусалимское приготовленіе хлѣбовъ, которое, якобы, существовало когда-то въ Церкви коринѳской? Почему самое преданіе, служившее основою обряду, ни въ одной изъ Церквей сосѣдственныхъ съ несторіанскою, не встрѣтило ни малѣйшаго сочувствія, а тѣмъ паче, вѣрованія, какъ въ преданіе первовѣковое и Апостольское?

б) Опредѣлила ли она (Церковь несторіанская), въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ принимать воображаемое ею сродство между ея евхаристійнымъ хлѣбомъ и хлѣбомъ Христовымъ? Въ простомъ ли только физическомъ, или и въ нравственно-догматическомъ? То есть, частица, принесенная изъ Іерусалима, послужила ли основнымъ только элементомъ и закваскою для просфоръ несторіанскихъ, или же съ закваскою сообщила имъ и самое освященіе, которое ей присуще было, по силѣ благословенія ея Богочеловѣкомъ и окропленія каплями крови всеосвящающей? Но первый

Digitized by Google

смыслъ—не въ духѣ вѣрованій несторіанскихъ и ни къ чему не ведетъ. Что же остается? Допустить вторый? Но это сдѣлать не легко. Ибо, если допустить освященіе хлѣба при самомъ приготовленіи: то какъ понимать то, что такой, сугубо освященный хлѣбъ, не только ничѣмъ не отличается въ литургіи несторіанской отъ вина, только что взятаго изъ бочки, но и освящается на ряду съ нимъ освященіемъ церковно-обрядовымъ, какъ вещество, ни въ какомъ смыслѣ непричастное освященію и совершенно простое и обыкновенное? Какъ понимать, что вторичное освященіе евхаристійнаго хлѣба, рукою іерея, *немощь имущи*, признано не только не излишнимъ, но и необходимымъ, даже и послѣ того, какъ этотъ хлѣбъ освященъ уже благословеніемъ Архіерея *вовѣки совершенна* (Евр. 7, 28), и самою кровію завѣта вѣчнаго?

Должно думать, что Церковь несторіанская, допуская то и другое, не углублялась въ сущность вопроса, а если углублялась, и освященіе хлѣба на литургіи признала необходимымъ, то значитъ, что она канонически и на самомъ дѣлѣ, никогда не вѣрила въ преемственное освященіе его, а только казалась вѣрующею. Послѣднее вѣроятнѣе. Духъ какой-то неопредѣленности, и даже видимаго двойства и колебанія относительно сего вопроса, внесенъ Церковію несторіанскою, чуть ли не намѣренно, въ самый обрядъ обновленія хлѣба. Названный обрядъ надписывается словомъ *кудаша*—освященіе, и всѣ несторіане и халдеи подъ этимъ только именованіемъ и знаютъ его; между тѣмъ, его гимны и молитвословія, почти всѣ, относятся къ обновленію одной хлѣбной закваски; Евангеліе читается о совершеніи Спасителемъ таинственной вечери (Матѳ. 26, ст. 20—30), слѣдственно такое, которое прикровенно

Digitized by Google

(implicite), пожалуй, можетъ касаться и кваса въ хлѣбѣ и освященія хлѣба, но открыто (explicite) не относится ни къ тому, ни къ другому; въ молитвѣ, предъ самымъ освященіемъ, упоминается и объ освященіи хлѣба Спасителемъ на вечери, и о принятіи Іоанномъ кровныхъ капель на часть, ему врученную; но при смѣшеніи старыхъ частицъ съ новымъ тѣстомъ, и при осѣненіи его крестнымъ знаменіемъ, а слѣдовательно, при самомъ освященіи, говорится не *миткадашъ*—„освящается“, а *митбарахъ дана ляхма*—„благословляется хлѣбъ сей“, и проч. Отселѣ происходитъ, что трудно опредѣлить настоящій смыслъ священнодѣйствія, и сказать положительно, чего хочетъ Церковь несторіанская, каждогодно совершая этотъ обрядъ съ такою торжественностію, и что именно составляетъ послѣднюю цѣль его: освященіе ли хлѣба, или только подновленіе кваса въ хлѣбѣ, или же то и другое вмѣстѣ?

Все это говоримъ къ тому, что Церковь несторіанская не можетъ похвалиться чистотою и автентическою цѣлостію своего преданія. Допущенныя ею прибавленія, мало того, что возвысили и укрѣпили средостѣніе, отдѣлявшее ее отъ Церкви вселенской, но и породили, въ средѣ ея самой, вѣрованія несообразныя и несовмѣстныя однѣ съ другими. Исключи она изъ преданія вставочный эпизодъ объ окропленіи частицы кровію Христовою,—эпизодъ, едвали къ чему ведущій, а силу божественнаго Христова благословенія, пресуществившаго на вечери хлѣбъ въ тѣло и вино въ кровь, отнеси (какъ и слѣдуетъ) къ тому молитвенному освященію, которое, совершая евхаристію, творитъ іерей не надъ однимъ видомъ таинства, а надъ обоими; наконецъ, и самую цѣль обряда, ограничь она однимъ подновленіемъ кваса въ хлѣбномъ веществѣ: тогда сиро-

Digitized by Google

халдейскій обрядъ, какъ обрядъ Церкви помѣстной, получилъ бы видъ священнодѣйствія опредѣленнаго и вполнѣ соотвѣтственнаго мѣстнымъ условіямъ страны [1]. Да и самое преданіе, принявъ характеръ болѣе безукоризненный и правдоподобный, явилось бы въ средѣ древнихъ преданій, съ большимъ правомъ на преданіе временъ Апостольскихъ.

Принявъ на себя аналитическое разъясненіе несторіанскаго преданія и обряда объ евхаристійномъ хлѣбѣ, мы вышли изъ предѣловъ сдѣланнаго нами очерка, и занялись изложеніемъ того и другаго, болѣе чѣмъ сколько было нужно, чтобы показать содержаніе небольшой церковной книги. Но это допущено нами не безъ причины. Не разъ уже случалось проводить мысль, что сирохалдеи всегда съ особеннымъ самодовольствомъ указываютъ на непосредственное происхожденіе ихъ Церкви отъ одного изъ Апостоловъ, а потому и дорожатъ всѣми ея вѣрованіями, какъ вполнѣ православными. Но еслибы спросить современныхъ айсоровъ, могутъ ли они, и чѣмъ могутъ доказать свое само-апостольское православіе: то передовые изъ представителей ихъ вѣры и племени единогласно сослались бы на обрядъ обновле-

---

[1] Въ Месопотаміи, Сиріи и въ другихъ многихъ странахъ, лежащихъ на западной оконечности азіатскаго материка (въ томъ числѣ и въ Эриванской долинѣ между горами Араратомъ и Алогезомъ), употребленіе европейскихъ дрожжей для закваски хлѣба, доселѣ не введено (да едвали когда и можно это сдѣлать) во всеобщую домашнюю практику, какъ по свойству тамошней пшеницы, такъ и по трудности сохранять не только всякаго рода хлѣбное печенье (*ляхма* — хлѣбъ похожій на нашъ *лаваш*ъ—большая лепешка), ставимое на дрожжахъ, но и самыя дрожжи, изъ чего бы онѣ ни были сдѣланы. Вслѣдствіе сего, такъ называемая, хлѣбная опара, почти всегда тамъ ставится не на дрожжахъ, а на вчерашнемъ квасномъ хлѣбѣ, смѣшиваемомъ съ мукою и разжижаемомъ водою съ солью.

Digitized by Google

нія кваса и на преданіе, послужившее для него основнымъ элементомъ. Другихъ доказательствъ, ни историческихъ, ни богословскихъ, въ настоящее время, отъ нихъ ожидать нельзя. Итакъ, выясняя въ возможной полнотѣ обрядъ и преданіе, мы имѣли въ виду показать, до какой степени крѣпокъ и надеженъ тотъ оплотъ, на который несторіане опирались и опираются, какъ на скалу, отстаивая свое православіе,—и основательна ли та самоувѣренность, съ которою они и нынѣ непрочь хвалиться непогрѣшимостію своихъ уставовъ и постановленій, яко первовѣковыхъ?

Кромѣ того, трактуемое преданіе и обрядъ, не смотря на апокрифическое происхожденіе обоихъ, служатъ практическимъ и вѣковымъ свидѣтельствомъ всегдашняго вѣрованія Церкви несторіанской, что какъ Спаситель Христосъ установилъ таинство Евхаристіи на хлѣбѣ квасномъ, такъ и Апостолы таковый же, а не опрѣсночный, хлѣбъ преломляли на своихъ таинственныхъ вечеряхъ, въ Іерусалимѣ и вездѣ. Дѣйствительно, вѣрованіе сирохалдеевъ въ квасный хлѣбъ, и въ настоящее время, такъ непоколебимо и всеобще, что на употребленіе кваса въ литургіи, въ какой бы то ни было Церкви, они смотрятъ, какъ на одинъ изъ главныхъ признаковъ ея вселенскаго православія, а опрѣсноки считали и считаютъ рѣшительнымъ доказательствомъ отпаденія отъ православія тѣхъ Церквей, которыя ихъ приняли и содержатъ доселѣ. Это, между прочимъ, служитъ поясненіемъ двухъ замѣчательнѣйшихъ явленій въ средѣ айсорской, именно: а) отъ чего римско-католическая обрядность, и особенно, литургійная, доселѣ, ни малѣйшаго не находитъ сочувствія въ Церкви халдейской, не смотря на двувѣковое давленіе на нее со стороны куріи и патеровъ римскихъ,

Digitized by Google

всѣми образами нудящихъ своихъ кліентовъ къ принятію западнаго ритуала? Съ другой стороны б), отчего иные изъ несторіанъ урмійскихъ и при легкомъ къ нимъ соприкосновеніи миссіонеровъ протестантскихъ, до того удобоподвижны, что склоняются къ ихъ вѣрованіямъ почти безъ сопротивленія? Причина тамъ и здѣсь—одна: она въ квасномъ хлѣбѣ. Если что до отвращенія противно сирохалдею, то это—армяно-римскій опрѣснокъ; и если кто далекъ отъ требованія отмѣны несторіанскаго хлѣба и замѣненія его латинскою облаткою, то это американскій методистъ.

Но употребленіе въ Евхаристіи кваса принадлежитъ не одной Церкви несторіанской. Квасный хлѣбъ составляетъ справедливую похвалу и отличіе всѣхъ восточныхъ (кромѣ армянъ [1]) Церквей апостольскихъ и неапостольскихъ, первовѣковыхъ и позднѣйшихъ. А это нетолько замѣчательно, но и имѣетъ нарочитую важность въ обще-церковномъ вопросѣ относительно хлѣба евхаристійнаго. Церкви восточныя, и особенно, первовѣковыя и апостольскія, суть и первые преемники, и самые вѣрные свидѣтели всѣхъ законоположеній, преданій и дѣйствій Церкви іерусалимской, какъ матери Церквей и исходища вѣры и благодати. Обрядъ дѣйствованія Церкви іерусалимской относительно Евхари-

---

[1] Чтобы понять истинную причину, по которой Церковь армянская оставила квасный хлѣбъ въ Евхаристіи и приняла іудейскій опрѣснокъ, слѣдуютъ только вспомнить, что эта Церковь не устыдилась отказаться и отъ вселенскаго лѣтосчисленія, для того только, чтобы не имѣть ничего общаго съ вселенскимъ православіемъ. На сей конецъ, вмѣсто общехристіанской эры, которую составляетъ Рождество Христа Спасителя, армянская Церковь приняла за эру своего отдѣльнаго лѣтосчисленія первый еретическій соборъ, бывшій въ Товинѣ, въ 551 году, по Рождествѣ Христовомъ.

Digitized by Google

стіи въ періодъ Апостольскій, а потомъ при мужахъ Апостольскихъ и ихъ преемникахъ, — этотъ обрядъ другъ-другопріимательно, и слѣдственно, непрерывно и неизмѣнно дошелъ и до насъ, и сохраняясь во всегдашнемъ употребленіи, въ православной средѣ Палестины и во всей православной Церкви, былъ и останется на всегда закономъ, сколько живымъ и дѣйственнымъ для всѣхъ временъ, столько же и обязательнымъ для всѣхъ Церквей міра христіанскаго.

Digitized by Google

III.

НЕСТОРІАНСКІЙ ПРАЗДНИКЪ

ВЪ ЧЕСТЬ ТРЕХЪ ГРЕЧЕСКИХЪ УЧИТЕЛЕЙ.

Кто эти учители?—Когда имъ празднуется, и въ чемъ состоитъ праздникъ? — Кѣмъ и когда написанъ диспутъ? — Содержаніе диспута. — Стихотворная форма его и размѣръ стиховъ. — Недружественное отношеніе между диспутующимися. — Цѣль перевода диспута.

Въ массѣ христіанъ греческаго обряда, но не православныхъ и разсѣянныхъ по востоку, особенно на западной оконечности азіатскаго материка, живутъ сирохалдеи, составляющіе отдѣльную, независимую Церковь, и извѣстные подъ именемъ несторіанъ. Между церковными праздниками, во многомъ сходными съ нашими, у нихъ есть, такъ называемый, праздникъ „учителей греческихъ“ (д'малпани йіонаи). Съ перваго раза нельзя не подумать, что три греческихъ учителя, чествуемые несторіанами, суть тѣ самые вселенскіе учители и святители, коихъ прославляютъ Церкви не только православныя,—греко-восточная и русская, но и неправославныя: римская, іаковитская, халдейская и др., то есть: Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ. Между тѣмъ, несторіанскіе малпаны (учители) совсѣмъ другіе; это суть: Ѳеодоръ мопсуетскій, Діодоръ тарсійскій и Несторій, осужденный на третьемъ

Digitized by Google

вселенскомъ соборѣ [1]. Греческими же они называются, частію потому, что носили имена греческія и писали на языкѣ греческомъ, а частію, въ отличіе отъ другихъ трехъ учителей, собственно сирійскихъ, и именно: маръ Ефрема, маръ Нерсея и маръ Авраама.

Несторіанскій праздникъ учителей греческихъ принадлежитъ къ разряду подвижныхъ, по числамъ мѣсяца, и постоянныхъ, по дню и недѣлѣ. Онъ ежегодно совершается въ пятокъ пятой недѣли по Крещеніи [2], а праздникъ въ честь учителей сирійскихъ бываетъ въ пятокъ слѣдующей затѣмъ недѣли. Этотъ послѣдній ничѣмъ не отличается отъ обыкновенныхъ празднествъ, но первый имѣетъ замѣчательную особенность. Признавая названныхъ писателей нетолько учителями вполнѣ православными, но и поборниками православія и истолкователями православныхъ догматическихъ вѣрованій, общество несторіанъ, въ видахъ живѣе сохранить признательную память къ нимъ, положило возвысить и самый праздникъ ихъ, присоединеніемъ къ нему торжества мнимаго своего православія, которое и оно, по подобію Церкви вселенской, совершаетъ ежегодно. Но какъ несторіане,

[1] У несторіанъ сирохалдеевъ-папистовъ, съ того времени, какъ они вступили въ зависимость отъ римской куріи, этотъ праздникъ измѣненъ. Прославляя память трехъ учителей, въ тотъ же самый день, они именуютъ ихъ Василіемъ, Григоріемъ и Іоанномъ; между тѣмъ, содержаніе праздника, — хвалебныя пѣсни и гимны, заимствованные изъ жизни Ѳеодора, Діодора и Несторія и, конечно, направленные въ ихъ честь и прославленіе, оставлены, какъ были. Такая дикая аномалія свойственна только патерамъ римскимъ и несторіанамъ-папистамъ.

[2] Крещеніемъ Христовымъ, или Богоявленіемъ, несторіане начинаютъ особое отдѣленіе и особый счетъ церковныхъ седмицъ. Это отдѣленіе, по пространству времени, принадлежитъ къ числу подвижныхъ, ибо, начинаясь отъ перваго воскресенья по Богоявленіи и продолжаясь до самаго поста, содержитъ въ себѣ отъ 5 до 8 недѣль.

Digitized by Google

вскорѣ послѣ своего отдѣленія въ особое, самостоятельное общество, оставили догматъ иконопочитанія, а изъ соборовъ вселенскихъ принимаютъ только два первыхъ—Никейскій 1-й и Константинопольскій 1-й: посему торжество православія ихъ немногосложно, и ограничивается только тѣмъ, что въ этотъ день а) служится литургія не чередная—маръ Теодоруса, какъ бы слѣдовало по времени года, и не Апостоловъ, а—маръ Несториса—этого „мученика безъ крови, пострадавшаго за истину православной вѣры“ [1]; б) въ соборныхъ церквахъ, и особенно въ каѳедральныхъ, предъ литургіею, при нарочитомъ собраніи мірянъ и духовныхъ, совершается молебствіе, на которомъ читается съ особенно-торжественною обстановкою, такъ называемая, *бата*, т. е. диспутъ или *преніе между Кирилломъ и Несторіемъ*.

Несторіане утверждаютъ, что этотъ разговоръ дѣйствительно происходилъ между означенными патріархами, при ихъ личномъ свиданіи въ Ефесѣ. Но изъ исторіи Ефескаго собора не видно, чтобы Кириллъ и Несторій когда либо тамъ видѣлись. Да и поведеніе надменнаго Несторія въ Ефесѣ было таково, что ни Кириллъ не могъ желать видѣться съ Несторіемъ, ни Несторій не захотѣлъ бы принять Кирилла, еслибы послѣдній и заявилъ желаніе посѣтить его. Но главное, что диспутъ этотъ написанъ стихотворнымъ размѣромъ, и не содержитъ въ себѣ той силы доводовъ, съ которою святый Кириллъ защищалъ и оборонялъ истину православія въ посланіяхъ своихъ къ Несторію, и особенно въ послѣднемъ, отъ лица Александрійскаго собора. Кромѣ того, самому Несторію иногда влагаются въ уста такіе аргументы, которые, при всей его наклонности и мастер-

[1] Такъ именуется Несторій въ надписаніи его литургіи.

Digitized by Google

ствѣ извращать православное ученіе въ свою пользу, едвали могутъ быть отнесены къ нему, безъ обвиненія его въ самомъ грубомъ незнаніи священнаго Писанія [1]. Все это говоритъ ясно, что разсматриваемый диспутъ есть сочиненіе подложное и позднѣйшее (opus spurium et posthumum) и составлено или на Эдесскомъ несторіанскомъ соборѣ, въ концѣ V столѣтія, или еще позднѣе, съ тою цѣлію, чтобы ученіе, въ немъ содержащееся, сохранить въ роды и роды, какъ такое, которое, послуживъ поводомъ къ отдѣленію несторіанъ отъ Церкви вселенской, вмѣстѣ съ тѣмъ, какбы запечатлѣло ихъ особымъ типомъ.

Впрочемъ, какъ бы то ни было, но этотъ диспутъ, во всякомъ случаѣ, не лишенъ интереса. Сущность ученія Несторіева выражена въ немъ ясно и опредѣленно. Даже тѣ мѣста Писанія, на коихъ Несторій основывалъ свое мудрованіе о непостижимомъ соединеніи во Христѣ двухъ природъ, приведены здѣсь чутьли не всѣ. Объ ученіи, противупоставляемомъ Несторіеву, и изрекаемомъ устами поборника вселенскаго православія—Кирилла, почти тоже должно сказать. Основное мѣсто (sedes argumenti), служащее исходною точкою православнаго догмата о таинствѣ воплощенія

[1] Напр. на слова Кирилла, что огнезрачные пришли въ ужасъ, увидѣвъ поруганнымъ Господа славы, Несторій говоритъ: «огнезрачныхъ призывалъ къ себѣ на помощь, во время страданія своего, когда пригвождаемъ былъ ко кресту, и проч.». Нельзя допустить, чтобы Несторій не зналъ, что Спаситель, страдая въ Геѳсиманскомъ саду, не призывалъ къ себѣ огнезрачныхъ, а только говорилъ Петру, что если бы захотѣлъ, то могъ бы испросить у Отца, въ свою защиту, болѣе двѣнадцати легіоновъ Ангеловъ. Если же одинъ изъ Ангеловъ и явился къ Нему для укрѣпленія: то опять ни отнуда не видно, чтобы Божественный Страдалецъ призывалъ его.

Digitized by Google

Бога Слова, высказано и повторено нѣсколько разъ съ присовокупленіемъ многихъ другихъ мѣстъ Писанія, служащихъ къ подтвержденію догмата. То и другое такъ написано, что, читая обѣ стороны, нельзя не примѣтить, что преніе составлено съ видимымъ и даже обстоятельнымъ знаніемъ этого дѣла, хотя и не безъ видимаго же преднамѣренія—ослабить силу доводовъ диспутанта, возражавшаго Несторію. Несторій начинаетъ, Несторій и оканчиваетъ этотъ диспутъ. Уже это одно вручаетъ ему пальму первенства и даже сводитъ его съ арены ратоборства и состязанія—какбы побѣдителемъ. Послѣднее слово принадлежитъ ему. Противникъ, какбы не находя болѣе словъ для возраженія, умолкаетъ. Церковь несторіанская не безъ радости видитъ такой исходъ столь важнаго и торжественнаго разглагольствія. Ей ничего болѣе не остается, какъ благодарить Господа, что Онъ чрезъ святыхъ богомудрыхъ мужей научилъ чадъ ея истинному поклоненію, а еретиковъ лишилъ свѣта, славы и богоразумія за то, что они уничижили Сына. Такъ она и дѣлаетъ, заключая диспутъ и торжество.

Касательно внѣшняго изложенія диспута, не излишне упомянуть, что подлинный текстъ его, хотя и сжатъ по мѣстамъ, но вообще не труденъ и писанъ языкомъ правильнымъ, чистымъ и даже отборнымъ, свидѣтельствующимъ о своемъ времени, какъ о цвѣтущемъ вѣкѣ литературы сирійской. Онъ изложенъ, какъ сказано, стихотворнымъ метромъ и состоитъ изъ четверостишій Каждое четверостишіе есть отдѣльная мысль, и большею частію какбы отдѣльный доводъ того или другаго изъ лицъ препирающихся. Всѣхъ четверостишій сорокъ пять, со включеніемъ и двухъ послѣднихъ, кои возглашаются отъ лица Церкви и кои болѣе, чѣмъ

Digitized by Google

другія, оживлены и возвышены, затѣмъ—что они не читаются, а поются. Клиръ велегласно возноситъ ихъ, раздѣлившись на два лика.

Какого рода эти стихи, по стопосложенію, опредѣленно сказать нельзя. Что наибольшая часть ихъ есть четырехстопный ямбъ [1], это не подлежитъ сомнѣнію. Но между ними немалая доля есть и такихъ, которые, содержа тоже число слоговъ, не могутъ скандоваться, какъ чистые ямбы [2]. Изъ сего слѣдуетъ, что метръ разсматриваемыхъ четверостишій скорѣе можно назвать смѣшаннымъ, именно: *ямбико-силлабическимъ*.

Говоря о внѣшнемъ изложеніи диспута, нельзя не коснуться и взаимнаго отношенія между спорящими; оно замѣтно оттѣняется какбы недостаткомъ деликатности, или лучше—недостаткомъ духа терпимости и кротости. Кириллъ, съ перваго же слова, относится къ своему состязателю немилолюбно, называя его *волкомъ*, а тотъ въ свою чреду, уничижаетъ Кирилла разными эпитетами, именуя его то *дерзкимъ*, то *тираномъ*, то *окаяннымъ* (переведено *несчастный*). Но эта кажущаяся намъ неполитичность обращенія между іерархами легко объясняется частію временемъ и обычаемъ, частію свойствомъ подобныхъ словопреній, а болѣе всего произволомъ какого-либо пылкаго сирійца —сочинителя диспута.

---

[1] Напр. Энъ амарна ахъ д'ймартъ
Д'мильте д'ава быстра гва.
Если скажу, какъ ты говоришь,
Что Слово Отчее плоть быеть.

[2] Напр. Гмаръ намуса быдъ мити
Юхананъ тувядъ амди.
Исполнилъ законъ своимъ явленіемъ.
Еще; Іоаннъ когда крестилъ.

Digitized by Google

Переводъ диспута сдѣланъ не четверостишіями и даже не четверострочіями, а обыкновенною прозою, чтобы тѣмъ удобнѣе и точнѣе передать сирійскій подлинникъ, и чрезъ то ознакомить наше отечественное православіе съ главнымъ пунктомъ неправославія несторіанъ, заявляющихъ, съ нѣкотораго времени, желаніе присоединиться къ нашей Церкви, и увѣряющихъ, что между ими и нами якобы не было, по крайней мѣрѣ, нынѣ нѣтъ, того средостѣнія, которое существенно раздѣляло бы ихъ отъ православно-вселенской Церкви. Правда, послѣ страшнаго истребленія несторіанъ „бичемъ гнѣва небеснаго“ (такъ называлъ себя Тамерланъ) и послѣ конечнаго упадка образованности между сирохалдеями, многіе изъ ихъ вѣрованій ослабѣли и даже пришли въ совершенное забвеніе, тѣмъ паче, что древне-сирійскій языкъ, на которомъ они писаны и возвѣщались, едва понимается нынѣ самымъ клиромъ. При такомъ всеобщемъ положеніи церковно-народнаго быта несторіанъ, легко можетъ статься, что и ата *бата*, для наибольшей части ихъ, утратила въ настоящее время и смыслъ и значеніе и вѣру; за всѣмъ тѣмъ, есть еще среди несторіанъ и священники и абуны, кои, нисколько не считая себя неправославными (лятрисайшуха), и по нынѣ совершаютъ обрядъ своего православія съ сочувствіемъ, и сердечно раздѣляя вѣрованіе, завѣщанное ихъ мнимымъ безкровнымъ мученикомъ.

Digitized by Google

ДИСПУТЪ ИЛИ ПРЕНІЕ МЕЖДУ КИРИЛЛОМЪ И НЕСТОРІЕМЪ.

Доказательства, приводимыя попеременно, а) Кириллом, что ипостасное Слово сдѣлалось плотію,—полнымъ человѣкомъ; b) Несторіемъ, что ипостасное Слово, принявъ тѣло, только обитало въ немъ, какъ во храмѣ.—Благодареніе Богу, отъ лица Церкви несторіанской, за наученіе истинному богомудрію чадъ ея.

Несторій. Очевидную истину говорю тебѣ, что Слово Отчее *облеклось* въ тѣло: держись этой истины ты, заблуждающій; она непреоборима, какъ стѣна.

Кириллъ. Если Слово Отчее (только) *облеклось* въ тѣло, (а не соединилось съ нимъ ипостасно), какъ ты говоришь, волкъ: то ты вѣруешь въ другаго Сына (т. е. втораго Христа, отличнаго отъ Сына Божія). Выйди изъ Церкви, которая тебя отлучила.

Несторій. Церковь изгонитъ меня вонъ тогда, когда скажу, какъ ты говоришь, что Слово Отчее *плоть бысть* (сдѣлалось): потому что, говоря такъ по твоему, я скажу хулу.

Кириллъ. Вѣчный Сынъ плоть бысть, и велія слава Его сошла на землю; (Безпредѣльный) волею явилъ Себя предѣльнымъ въ Дѣвѣ, и волею вознесъ Себя на древо.

Несторій. Вѣчный Сынъ облекся въ плоть, отъ дому Давидова, какъ предсказали о Немъ пророки, и объяснили Апостолы, и какъ возвѣстилъ о томъ Дѣвѣ Ангелъ.

Digitized by Google

Кириллъ. Предсказанное пророками исполнилось [1] Его явленіемъ, а благовѣстіе, объявленнное Ангеломъ во услышаніе Матери Его, совершилось пролитіемъ Его животворящей крови.

Несторій. Разсѣйте мракъ, что въ сердцахъ вашихъ, и смотрите: писанія говорятъ, что рожденный отъ Отца принялъ отъ насъ видимое тѣло, и обиталъ въ немъ.

Кириллъ. Страненъ ты, что не слушаешь сына громова, который свидѣтельствуетъ о Немъ, что Слово упостасное [2] *плоть бысть*; что же ты споришь и не слушаешь?

Несторій. Ты страненъ (утверждающій такъ), когда всѣ книги и писанія гласятъ тебѣ во услышаніе, что слава Іисуса, Спасителя міра, произошла отъ дому Давидова.

Кириллъ. Послушай, мужъ! Вотъ великій Павелъ посредникъ между мною и тобою, что Богъ послалъ Сына своего, и что (этотъ Сынъ) плоть бысть и вкусилъ смерть.

---

[1] *Гмаръ намуса*, собственно значитъ: исполнилъ (Христосъ) законъ. Но въ предыдущихъ словахъ Несторія не упоминалось о законѣ, а стоитъ: *какъ предсказали пророки*. Поелику же *намуса* употреблялось древними сирійцами нетолько въ значеніи закона (законъ собственно *шаратъ*), но и пророковъ, и всего ветхаго завѣта: то очевидно, что слово сіе употреблено здѣсь въ значеніи болѣе обширномъ. Иначе не было бы соотвѣтствія между возраженіемъ Несторія и отвѣтомъ Кирилла. А почему въ уста Кирилла вложено слово *намуса* (законъ), вмѣсто выраженія: *акъ дахрызу нвіа* (какъ предрекли пророки): причина понятна. Сего требовалъ четырехстопный стихъ.

[2] Ипостасное — *Кнуми*. *Кнума* собственно: естество, сущность — substantia, ὑπόστασις. Но когда принято было выражать естество и сущность въ Богѣ словами: φύσις и οὐσία, а лице — словомъ ὑπόστασις: съ того времени и слово *кнума* у сиріянъ стало по преимуществу означать лице — *парсупа*; а сущность и естество выражаются словами *кяна* и *асла*.

Digitized by Google

Несторій. Вотъ этотъ же Павелъ говоритъ о Немъ, что Онъ былъ посредникъ между Отцемъ и нами; но ты, дерзновенный, уничижаешь Единороднаго (отрицая), что Онъ облекся въ тѣло.

Кириллъ. Но если Онъ (только) облекся въ тѣло наше, и такимъ образомъ претерпѣлъ страданія и былъ распятъ: то іудеи убили человѣка. За что же вы преслѣдуете ихъ такою ненавистію?

Несторій. Но если Слово Отчее стало бренною плотію, [1] какъ сказалъ ты: то самъ ты становишься сообщникомъ той толпы, которая убила своего Господа, и изрыгнула на Него хулу.

Кириллъ. Землетрясеніе, бывшее въ тотъ часъ, доказываетъ (истину) того, что самъ ты сказалъ. Камни никогда не распадались для человѣка, когда его распинали.

Несторій. Землетрясеніе было тогда для того, чтобы обличить народъ невѣрующій, что (распятый) есть Сынъ Божій, какъ предсказалъ о семъ Ангелъ, благовѣстившій Матери Его.

Кириллъ. Ангелъ благовѣстилъ Ей милость и благоволеніе: потому что Слово, бывшее въ началѣ у Бога, сошло и обитало въ Дѣвѣ, и плоть бысть, и смерть вкусило.

Несторій. Смотри, что̀ говоритъ Петръ; онъ называетъ Его и Сыномъ и сотвореннымъ. А если называетъ Его сотвореннымъ: то Онъ меньше Отца своего, который сотворилъ Его.

Кириллъ. Погрѣшаешь ты, потому что не всѣ книги и писанія имѣешь въ виду; великій Павелъ, проповѣдуя о Немъ, называетъ Его Господомъ славы.

---

[1] *Быстра исита*, собственно: плоть низкая, уничиженная.

Digitized by Google

Несторій. Ты погрѣшаешь, дерзновенный, не спорь. Тарсянинъ учитъ, что воскрешавшій мертвецовъ, Самъ вкусилъ смерть. Итакъ не спорь же, дерзновенный.

Кириллъ. Ктому же, и Іоаннъ, при крещеніи, не хотѣлъ крестить Его, и (когда крестилъ) трепеталъ и дрожалъ отъ страха, возлагая руку свою на Господа всяческихъ.

Несторій. Но Іоаннъ, проповѣдуя о Немъ, называетъ Его предъ народомъ агнцемъ; да и воды, въ коихъ Онъ (Христосъ) погружался, покрывали плоть, а не Слово.

Кириллъ. Писанія Павловы удостовѣряютъ насъ, что Отецъ училъ насъ о Себѣ въ Сынѣ своемъ, а ты увѣряешь и проповѣдуешь, что Слово Отчее (только) облеклось въ тѣло.

Несторій. Какъ омрачено сердце твое! Ты не слышишь, что Матѳей говоритъ о Немъ, какъ о Сынѣ Давидовомъ. Съ нимъ согласуется и Лука, что этотъ самый Сынъ Давидовъ и страданія претерпѣлъ [1].

Кириллъ. А ты не слышишь, какъ возглашаетъ великій Моисей, говоря къ народу: *лицемъ къ лицу я видѣлъ славу Его*. Согласись (съ симъ), мужъ, и не возражай.

Несторій. Развѣ не слыхалъ ты, что тотъ же Моисей просилъ: *покажи мнѣ славу Твою, да узрю Тя*, и Господь отвѣтилъ ему: „ты не можешь взирать на Меня“.

---

[1] Просимъ помнить, что этотъ вымышленный разговоръ—сочиненіе несторіанина, старающагося замаскировать и смягчить заблужденіе своего ересіарха, а мнѣніе противника его выставить не въ надлежащей ясности и силѣ. Это всегдашняя уловка еретиковъ и сектантовъ! Въ этомъ отношеніи и замѣчательно это *преніе*. *Ред.*

Digitized by Google

Кириллъ. Я слышалъ отъ Самаго (Христа), волкъ. Я, говорилъ Онъ, во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ. Твое же, о мужъ, гдѣ сказано, что Слово облеклось въ тѣло человѣческое?

Несторій. И я отъ Самаго узналъ; Я есмь, говорилъ Онъ, изъ рода смертныхъ; (потому-то) и называлъ (Онъ) Себя Сыномъ человѣческимъ, а ты, мужъ, уничижаешь Его.

Кириллъ. Огнезрачные и (всѣ) силы горнія, въ минуту страданія Его, въ ужасѣ были, видя славу Господа всяческихъ поруганною отъ человѣкъ.

Несторій. Огнезрачныхъ призывалъ къ себѣ на помощь во время страданія своего, когда пригвождаемъ былъ ко кресту. Если бы Онъ былъ Слово, то зачѣмъ бы Ангелу приходить и укрѣплять Его?

Кириллъ. Вотъ проповѣдь Павла, возглашающаго, что кто сошелъ (съ неба), Тотъ же и возшелъ. А ты, мужъ, продолжаешь спорить, что Слово облеклось въ человѣка.

Несторій. Вотъ проповѣдь Павла, возглашающаго: (Богъ Отецъ) посадилъ Его (Христа) на престолѣ неба; если же посадилъ: то престолъ не былъ Ему вѣченъ.

Кириллъ. Но если Павелъ, говоря о Немъ, назвалъ Его Сыномъ вѣчнымъ: то почему споришь и не соглашаешься, что Слово Отчее плоть бысть?

Несторій. Омрачено твое сердце и не разумѣешь, что вотъ самъ же Павелъ говоритъ о Немъ, что Божество только обитаетъ въ Немъ, и (Онъ) есть храмъ Бога—Слова.

Кириллъ. Раскрой писанія и читай въ нихъ, и прислушайся и къ Отцамъ,—внимай: они говорятъ, что страданія претерпѣлъ и распятъ былъ Богъ—Слово.

Digitized by Google

Несторій. Раскрой слухъ твой и внимай, несчастный. Слышишь, и Петръ, проповѣдуя о немъ, говоритъ, что умершій Іисусъ былъ человѣкъ. Прекрати хулы свои и не спорь.

Кириллъ. Ссылаюсь (опять) на сына громова: онъ такъ насъ учитъ. Назвавъ Его (Христа) Богомъ—Словомъ, самъ же (потомъ) говоритъ о Немъ, что плоть бысть, и что сошелъ и вошелъ по своей волѣ.

Несторій. Молитва, бывшая отъ Него во время страданій, отъ кого была? О несчастный! Ужели отъ Бога—Слова? Прекрати же свои хулы немедленно.

Кириллъ. Писанія учатъ и говорятъ, что умеръ и погребенъ былъ Богъ: и вотъ, ты, мужъ, утверждаешь, что умеръ человѣкъ, а не Господь.

Несторій. Самъ Христосъ возглашаетъ, а ты не слышишь; Я (говоритъ) облекся въ смертное тѣло: какъ же ты, упорный,[1] доселѣ споришь, что распятъ былъ Богъ—Слово?

Кириллъ. Великій Павелъ такъ учитъ, что изъ словъ его видно и то, что Христосъ есть Господь славы, и то, что Онъ не есть человѣкъ, какъ ты утверждаешь; зачѣмъ ты противишься сему и не слушаешь?

Несторій. Господь Павла[2] ясно говоритъ (о Себѣ): Я человѣкъ, и во Мнѣ обитаетъ Отецъ, пославшій Меня въ міръ, да разрѣшу Адама отъ клятвы.

Кириллъ. Смотри, вотъ свидѣтельствуютъ солнце и

---

[1] *Талума* — собственно мучитель, тиранъ.

[2] *Рабби д'Павлусъ*—великій надъ Павломъ. Прилагательное (рабъ, гура), находясь in statu constructionis, какъ здѣсь, иногда означаетъ уравнительную степень (большій Павла), а иногда и превосходную: наибольшій, начальникъ, господинъ.

Digitized by Google

камни и катапетасма [1] раздранная: (все) это дѣлается съ ними не для человѣка, а для Творца ихъ.

Несторій. Выслушай пророка, говорящаго о Немъ: Еммануилъ—наречется имя Его. Къ кому же относится это имя, если не къ человѣку, который былъ зачатъ?

Церковь. Да будетъ Тебѣ благодареніе, Господи всяческихъ, что научилъ Ты чадъ моихъ покланяться Тебѣ (во истинѣ): а для еретиковъ, которые уничижили Сына Твоего, сокрылъ Ты славу Твою отъ сердецъ ихъ.

Церковь. Радуясь о славѣ Твоей, Церковь воспѣваетъ память и преподобныхъ Твоихъ; ибо въ нихъ обитала сила Божія, и они дѣйствовали въ силѣ премудрости Твоей. [2]

[1] А пѣй дѣръ ѣ — лице двери. [2] Перевелъ съ сирійскаго.

Digitized by Google

НЕСТОРІАНСКАЯ ЛИТУРГІЯ, ИЛИ ЧИНОПОСЛѢДОВАНІЕ ЛИТУРГІИ БЛАЖЕННЫХЪ АПОСТОЛОВЪ[1].

I.

ПРИГОТОВЛЕНІЕ КЪ СОВЕРШЕНІЮ ТАИНСТВА (ЕВХАРИСТІИ).

Священникъ съ діакономъ, вшедши въ храмъ, молятся.

Вниду въ домъ Твой и во всесожженіяхъ тучныхъ (шальме—полныхъ, совершенныхъ) воздамъ Тебѣ хвалы устъ моихъ; не помяни, Господи Боже, грѣховъ нашихъ и грѣховъ отцевъ нашихъ, ниже воздаси намъ по лукавству (бишута—злоба) сердецъ нашихъ.

За тѣмъ читаются 5 псалмовъ (каждый до конца): Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ. Благоволилъ еси, Господи, землю Твою. Приклони, Господи, ухо Твое. Вѣровахъ, тѣмже возглаголахъ. Господи, воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя.

Окончивъ псалмы, повторяютъ:

---

[1] Надписаніе литургіи въ подлинникѣ сирійскомъ таково: «Въ силѣ Господа нашего Іисуса Христа начинаемъ писать чинъ литургіи блаженныхъ Апостоловъ, яже есть литургія первая».

Digitized by Google

Не помяни, Господи Боже, грѣховъ нашихъ и грѣховъ отцевъ нашихъ, ниже воздаси намъ по лукавству сердецъ нашихъ. Киріе елеисонъ, Киріе елеисонъ, Киріе елеисонъ.

Къ сему присовокупляетъ: Отче нашъ, *и затѣмъ:* Азъ рѣхъ: Господи, помилуй мя, исцѣли душу мою, яко согрѣшихъ Тебѣ. Умножи, Господи, величествіе Твое, и обращся утѣши рабы Твоя (изъ Пс. 70, ст. 21). Буди Господи, милость Твоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя. Священницы Твои облекутся въ правду, и преподобніи Твои возрадуются. Очисти Господи отъ тайныхъ моихъ, и отъ чуждихъ пощади раба Твоего. Господи, услыши молитву мою, и вопль мой къ Тебѣ да пріидетъ.

Окончивъ сіе, священникъ: Миръ вамъ.

Діаконъ: И духови твоему, помолимся.

Священникъ, приклонивъ главу, молится.

Приклони, милосердый Боже, ухо благоволенія Твоего и услыши молитвы наша, озари благодатію Святаго Духа сердца наша, да достойно совершивше предъ Тобою святое тайнодѣйствіе, возлюбимъ Тя любовію непрестающею. Боже, и помышленія наша и вся хотѣнія наша явлена суть *(у холь ссевіана ммаллель—и всякая воля говоритъ)* Тебѣ, и ничтоже тайно предъ Тобою: очисти убо сердца наша изліяніемъ въ нихъ Святаго Духа, да сподобимся любити Тя всецѣло и исповѣдатися Тебѣ достойно. Согрѣй, милосердый Боже, огнемъ благодати Твоея, наша сердца и утробы (колліатанъ у леббаватанъ—внутренности и чувствилища), и очисти я, да послужимъ Тебѣ въ чистотѣ тѣлесной и душевнѣй. Молимся Тебѣ, Господи, да Утѣшитель, иже отъ Тебе исходитъ, озаритъ наша помышленія, и да наставитъ ны на всяку истину, якоже обѣтова Сынъ Твой,

Digitized by Google

Господи Боже, умоляемъ Тя, да воздѣйствуетъ въ насъ живая сила *(хайя—сила, мочь, жизнь)* Духа Святаго, да очиститъ сердца наша благоутробно (мрахнанаитъ—милосердо) и да сохранитъ насъ отъ всякаго зла. Боже, Ты всегда озарялъ души вѣрующія и озаряешь благодатію Духа Святаго: даждь и намъ, Господи, да о томъ же Дусѣ просвѣтимся и утвердимся въ православіи *(датрисута хахминанъ—уразумѣемъ несомнѣнно правое втрованіе)* да улучимъ спасеніе и вѣчный животъ. Господи, къ Тебѣ взываемъ, очисти помышленія наша, да егда пріидетъ къ намъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, обрѣтетъ въ насъ храмину уготованну и достойну Его присносущнаго Божества, Ему же подобаетъ царство вѣчное *(дхай—который живетъ присно)* купно съ Тобою Боже, и со Святымъ Духомъ, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Окончивъ входныя молитвы, священникъ входитъ въ ризницу (канке—сосудохранительница), *и тамъ, омывая руки, говоритъ:*

Укрѣпи, Господи, руцѣ мои, во еже имъ ошаятися отъ всякія нечистоты, да возможемъ послужити въ чистотѣ тѣлеснѣй и душевнѣй Тебѣ, Отче, Сыне и Душе Святый, во вѣки. Аминь.

Затѣмъ, приступаетъ къ облаченію, и возлагая на голову сударіонъ (сануарта—шлемъ), *читаетъ:*

Положи, Господи, на голову мою шлемъ спасенія, да отразятся и изчезнутъ всѣ навѣты вражіи, Отче, Сыне и Душе Святый. Аминь.

Надѣвая подризникъ (котина—бѣлая длинная одежда съ рукавами), говоритъ:

Убѣли мя, Господи, и очисти сердце мое, да егда убѣлюся въ крови Агнчей, причастнымъ явлюся блаженства

Digitized by Google

и радостей нескончаемыхъ, Отче, Сыне и Душе Святый. Аминь.

Принимая поясъ (зунара—отъ греческаго ζώνη. опояска) *и опоясуясь имъ:*

Препояши мя, Господи, препоясаніемъ непорочности, да потребятся во мнѣ прираженія вожделѣній, и дай мнѣ духъ чистоты и воздержанія, Отче, Сыне и Душе Святый. Аминь [1].

Налагая епитрахиль (урара—также отъ греческаго ὠράριον—діаконскій орарь):

Возврати ми, Господи, одежду (эстла—верхняя одежда, длинная, узкая, безъ рукавовъ и съ разрѣзами по бокамъ) безсмертія, юже погубихъ въ преступленіи праотца, да сподоблюся непрестаемыя радости, аще и недостойно приступаю къ Твоимъ святымъ тайнамъ, Отче, Сыне и Душе Святый. Аминь.

Надѣвая фелонь (пина—накидка верхняя, въ родѣ милоти): Господи, Ты реклъ еси: иго Мое благо и бремя Мое легко есть: укрѣпи волю мою, да съ радостію понесу є̀ и обрящу милость отъ Тебе, Отче, Сыне и Душе Святый. Аминь.

Облачившись, входитъ въ алтарь, приближается къ трапезѣ, на которой діакономъ уже приготовлены священные сосуды, покровы, вещество и вообще все необходимое для литургіи, и говоритъ:

---

[1] Въ литургійникѣ халдеевъ-унитовъ, здѣсь слѣдуютъ нарукавники или поручи, коихъ несторіане не имѣютъ. При надѣваніи ихъ халдейскій священникъ говоритъ: сподоби мя, Господи, возложити тяготу (*зенда* — наручникъ крѣпкій и тяжелый, какъ, напримѣръ, желѣзный, употреблявшійся воинами) скорбей и страданій на руцѣ мои, да пріиму награду радостм. Аминь.

Digitized by Google

Вниду въ жертвенику Божію, къ Богу, веселящему юность мою.

Ставъ предъ трапезою, дѣлаетъ земный поклонъ и продолжаетъ молиться: [1]

Вниду въ домъ Твой, поклонюся ко храму святому Твоему. Боже милосердый, остави мнѣ долги мои и отпусти согрѣшенія моя.

Затѣмъ, поцѣловавъ трапезу, беретъ обѣими руками хлѣбъ и произноситъ молитву:

Господи Боже, Ты пріялъ еси жертву Авеля на холмѣ, Ноя въ ковчегѣ, Авраама на высотахъ горныхъ, Давида на гумнѣ Іевусеанина, и Иліи на горѣ Кармилъ, еще же и двѣ лепты, вложенныя вдовою въ сокровищницу: пріими и отъ моихъ недостойныхъ и немощныхъ рукъ сію жертву: она возносится къ Тебѣ въ воспоминаніе живыхъ и умершихъ.

Полагаетъ хлѣбъ на дискосъ и молится:

Содѣлай, Господи, святыню сію въ готовое жилище Твое, еще уготовастѣ руцѣ Твои. Господь царствуяй вѣки и на вѣкъ.

Діаконъ, говоря: Аминь, *подаетъ вино, которое священникъ вливаетъ въ чашу и говоритъ:*

И сіе вино, еже есть намъ образъ крови, истекшей изъ ребра возлюбленнаго Сына Твоего, Господа нашего, Іисуса Христа, влагаю въ чашу сію, яже есть чаша спасенія,—*вливая вино въ потиръ крестообразно, продолжаетъ*—во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Діаконъ: Аминь, *и подаетъ воду; священникъ, вливая ее въ ту же чашу, присоединяетъ:*

---

[1] Это первый канунъ; но мы, высказывая, какъ дѣлается каждый канунъ (такъ какъ они не всегда одинаковы), не будемъ ни именовать ихъ, ни, тѣмъ паче, вести имъ нумерацію.

Digitized by Google

И воду сію, яже есть намъ образъ воды истекшей изъ ребра возлюбленнаго Сына Твоего, Господа нашего Іисуса Христа, влагаю въ чашу сію, яже есть чаша спасенія, во имя Отца, и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Здѣсь оканчивается часть приготовительная (она соотвѣтствуетъ нашей проскомидіи), *совершаемая не гласно, а за симъ слѣдуетъ литургія, возглашаемая въ слухъ предстоящихъ.*

Digitized by Google

II.

ЛИТУРГІЯ СВЯТЫХЪ АПОСТОЛЪ.

Священникъ, ставъ на обычномъ мѣстѣ предъ трапезою и сдѣлавъ земный поклонъ, цѣлуетъ престолъ и начинаетъ:

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Слава въ вышнихъ Богу *(трижды)*, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Клиръ: Аминь, *и затѣмъ:* Отче нашъ—*все до конца, а священникъ, наклонивъ главу, дѣлаетъ возгласъ:*

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Клиръ: Аминь.

Діаконъ: Помолимся, миръ съ нами.

Священникъ молится, возглашая одну изъ трехъ молитвъ, читаемыхъ судя по дню, когда служится литургія.

Молитва, читаемая ежедневно, или въ простые дни:

Да будетъ воспѣваемо, хвалимо, досточтимо, превозносимо, исповѣдуемо и благословляемо на небеси и на земли достопокланяемое и славимое имя преславныя Троицы [1], нынѣ и присно, Владыко всяческихъ.

---

[1] Въ подлинникѣ стоитъ: *шимми д'тлитаютахъ марья д'кулъ—имя преславныя Троицы Твоея, Владыко всяческихъ.* Выраженіе, очевидно, неточное. Но по свойству сирохалдейскаго языка, для несторіанъ оно имѣетъ смыслъ такой: имя Твое, преславная Троице. Не много

Digitized by Google

Молитва—во дни воскресные и въ честь святыхъ.

Укрѣпи, Господи Боже нашъ, Твоею благодатію немощь нашу, да совершимъ святое тайнодѣйствіе *(разе—таинства),* еже щедротами возлюбленнаго Сына Твоего предано намъ въ возстановленіе и обновленіе падшаго естества нашего, Владыко всяческихъ.

Молитва—во дни праздниковъ Господскихъ и Богородичныхъ:

Укрѣпи, Господи Боже нашъ, истинно вѣрующихъ во имя Твое, и неуклонно *(шарираитъ—истинно)* держащихся православнаго исповѣданія, да совершитъ святое тайнодѣйствіе въ Твое умилостивленіе и въ освященіе душъ и тѣлесъ нашихъ, и да послужимъ Тебѣ сердцами чистыми и умами свободными отъ помысловъ суетныхъ, возсылая Тебѣ хвалу о спасеніи, еже, по великой милости благоутробія Твоего, сотворилъ и твориши присно съ нами, Владыко всяческихъ.

Затѣмъ священникъ читаетъ 2 стиха изъ псалма 14: Господи, кто обитаетъ въ жилищи Твоемъ, или кто вселится во святую гору Твою? ходяй непороченъ и дѣлаяй правду. *Къ сему присовокупляетъ:* Сотвори, Господи, да станемъ предъ алтаремъ Твоимъ въ чистотѣ помышленій. Хвалите Бога во святыхъ Его, хвалите Господа вси языцы. Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Діаконъ, сказавъ: Аминь, *читаетъ 3 остальныхъ*

лишнимъ представляется при семъ другой звательный падежъ: *Владыко всяческихъ;* но онъ у сирохалдеевъ употребляется, какъ заключительная формула почти всѣхъ молитвъ литургійныхъ. Посему мы дозволили себѣ какъ здѣсь, такъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ, гдѣ встрѣчается это выраженіе (а оно встрѣчается очень нерѣдко); измѣнить его и дать форму болѣе сообразную съ основными свойствами вообще языка человѣческаго.

Digitized by Google

стиха изъ тогоже псалма: Иже не ульсти языкомъ своимъ, и не сотвори искреннему своему зла, и поношенія не пріятъ на ближнія своя. Уничиженъ есть предъ нимъ лукавнуяй, боящыяжеся Господа славитъ. Кленыйся искреннему своему, и не отметаяся, сребра своего не даде въ лихву, и мзды на неповинныхъ не пріятъ. Творяй сія, не подвижется во вѣки. Слава Отцу, и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь. *И повторяя* (онъ же) *начало псалма, присовокупляетъ:*

Какъ благолѣпно и славно святилище Твое, Боже, всеосвящающій! Миръ съ нами.

Послѣ сего священникъ произноситъ которую либо изъ молитвъ, читаемымъ также, какъ и предъидущія, въ разные дни.

Молитва ежедневная.

О всѣхъ Твоихъ благодѣяніяхъ и щедротахъ неизчетныхъ, яже на насъ, исповѣдуемся Тебѣ, Господи, и въ Церкви Твоей преукрашенной (мхаллельта—вѣнчанной, коронованной) и преисполненной даровъ и благъ всяческихъ, возсылаемъ Тебѣ хвалу присно, яко Ты еси Владыко и Содѣтель всяческихъ, Отче, Сыне и Душе Святый. Аминь.

Молитва для постовъ:

Егда ощутимъ благодатную сладость отъ обоянія Твоей благости и любве, Господи, Боже нашъ, егда души наша (очищенныя говѣніемъ) озарятся познаніемъ Твоея истины: мы сподобимся изыти на срѣтеніе грядущаго съ небесе Возлюбленнаго Твоего, и въ Церкви прославленной и исполненной воздаяній *(одранинъ; одрана—помощь)* и благъ нескончаемыхъ, будемъ непрестанно возсылать Тебѣ исповѣданіе и славословіе, яко

Digitized by Google

Ты еси Владыка и Творецъ всяческихъ, Отче, Сыне и Душе Святый. Аминь.

Молитва для праздниковъ въ честь святыхъ:

Тебѣ подобаетъ, преславная Троице, да о щедротахъ Твоихъ, Господи, яже изліялъ еси, на родъ нашъ, исповѣдуемся, покланяемся, возсылаемъ славословіе имени Твоему, высокому и страшному, святому и блаженному, препѣтому и непостижимому, нынѣ и присно, Владыко всяческихъ, Отче, Сыне и Душе Святый. Аминь.

Молитва для дней воскресныхъ и праздниковъ нарочитыхъ:

Предъ досточтимымъ трономъ трисіяннаго Божества Твоего, предъ горнимъ мѣстомъ Твоего неприступнаго величества, предъ страшнымъ престоломъ Твоей державы безприкладной, предъ умилостивительнымъ жертвенникомъ, его же водрузи Твое мановеніе, и предъ невидимымъ селеніемъ славы Твоея, Господи, мы людіе Твои и овцы пажити Твоея, преклоняемся съ тысящами Ангеловъ, слугъ Твоихъ и молимся Тебѣ и прославляемъ Тебе, нынѣ и присно, Владыко всяческихъ, Отче, Сыне и Душе Святый. Аминь.

Потомъ, священникъ, цѣлуя трапезу по срединѣ и по краямъ, взываетъ:

Тебѣ, Владыко всяческихъ, исповѣдуемся, и Тебѣ, Іисусе Христе, возсылаемъ хвалу, яко Ты еси Воскреситель тѣлесъ нашихъ и Спаситель душъ нашихъ.

Діаконъ (во дни простые): Умыю въ неповинныхъ руцѣ мои, и обыду жертвенникъ Твой, Господи; *(а во дни воскресные и праздничные)*—Благо есть исповѣдатися Господеви, и пѣти имени Твоему, Вышній.

Священникъ, вторично цѣлуя трапезу, какъ сказано, повторяетъ: Тебѣ, Владыко всяческихъ, исповѣдуемся, и проч., до конца.

Digitized by Google

Діаконъ: Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Священникъ и въ третій разъ цѣлуетъ трапезу и повторяетъ тоже.

По окончаніи сего, діаконъ: Помолимся, миръ съ нами.

Священникъ, воздѣвая руки:

Воистинну Ты еси, Господи, и Воскреситель тѣлесъ нашихъ и Спаситель душъ нашихъ и присный даровательль жизни нашея: Тебѣ убо подобаетъ хвала, поклоненіе и благодареніе, нынѣ и присно, Владыко всяческихъ, Отче, Сыне и Душе Святый.

Діаконъ: Аминь, *и присовокупляетъ:* Вознесите гласы.

Клиръ поетъ трижды, а въ Господскіе и праздники при торжественныхъ службахъ, пять разъ:

Святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный, помилуй насъ.

По трисвятомъ, діаконъ: Помолимся, миръ съ нами.

Священникъ съ подъятыми руками читаетъ молитву трисвятаго:

Преславный, всесильный, безсмертный, святый и во святыхъ почиваяй, молимся Тебѣ, Господи, призри на ны (*эть панъ маръ*—воззри, посмотри милостиво), пощади насъ и помилуй, якоже и твориши (*ахъ дамъ а татъ*—*какъ обычай имѣешь*), нынѣ и присно, Господи всяческихъ, Отче, Сыне и Душе Святый.

Клиръ: Аминь.

Если литургія совершается въ одинъ изъ великихъ праздниковъ Господскихъ: то за пѣніемъ трисвятаго слѣдуетъ курузуйта—*чтеніе изъ ветхозавѣтныхъ книгъ,*

---

[1] Тоже, что наши пареміи, читаемыя на утреняхъ праздничныхъ и на извѣстныхъ литургіяхъ великопостныхъ.

Digitized by Google

и въ такомъ случаѣ, анагностъ или діаконъ становится у лѣваго клироса, лицемъ къ народу, и возглашаетъ:

Сѣдите въ безмолвіи. Пророчество пророка Исаіи (или другаго). Владыко благослови.

Священникъ, садясь въ сторонѣ отъ трапезы, говоритъ: Христосъ да благословитъ тя.

По окончаніи ветхозавѣтныхъ чтеній, а если ихъ не бываетъ, то вслѣдъ за трисвятымъ, діаконъ беретъ Апостолъ [1] *и подходитъ съ нимъ къ священнику, который молится, возглашая (во дни постные и постъ):*

Господи, Ты еси неоскудѣвающее сокровище, отъ Тебе исходитъ всяка помощь и всяко благо. Ты премудро вразумляешь и дивно хранишь присныхъ Твоихъ: убо смиренно молимъ Тя, призри на насъ, помози намъ и помилуй насъ. *(Въ праздники и дни воскресные:)* Озари, Господи Боже нашъ, движенія помышленій нашихъ, да внимаемъ добрѣ и да ощутимъ сладость слышанія Твоихъ божественныхъ и животворящихъ словесъ *(тугданей—заповѣдей)*, и сотвори, Господи, да по Твоей благодати и милости, извлечемъ изъ нихъ вся, яже на пользу душъ и тѣлесъ, во еже утвердитися намъ во упованіи, любви и спасеніи (*дхубба усаувра у пуркана*), и да возсылаемъ Тебѣ непрестанное славословіе во всяко время, Владыко всяческихъ, Отче, Сыне и Душе Святый. Аминь.

Затѣмъ, обращаясь къ діакону, благословляетъ его, а діаконъ, приклонивъ колѣно, цѣлуетъ руку священника, исходитъ на середину церкви и становится лицемъ къ предстоящимъ, съ правой стороны царскихъ вратъ (а

[1] То есть, книгу съ посланіями апостола Павла, раздѣленными на дневныя зачала или чтенія, и расположенныя по порядку дней церковнаго года.

Digitized by Google

когда ветхозавѣтныхъ чтеній не бываетъ, то съ лѣвой), и говоритъ:

Посланіе святаго апостола Павла къ Коринѳянамъ. Владыко, благослови.

Священникъ, обратившись къ народу, отвѣтствуетъ діакону:

Христосъ да благословитъ тя и да наставитъ тя въ Его святомъ ученіи, да будеши свѣтлымъ *(таута— блаженный, добрый)* зерцаломъ послушающимъ тя.

Діаконъ читаетъ и, окончивъ, говоритъ:

Слава Владыкѣ апостола Павла. Аллилуія (*трижды*), стойте въ молчаніи и тишинѣ.

Сказавъ сіе, кладетъ ладонъ въ кадило и подноситъ его къ священнику, говоря: благослови, владыко. *Священникъ, благословляя кадило, не произноситъ ни одной изъ молитвъ значущихся ниже: а только осѣняетъ рукою самаго діакона, который, поцѣловавъ руку, его осѣнившую, и сдѣлавъ поясной поклонъ предъ трапезою, тотчасъ же выходитъ изъ алтаря, чтобы кадить священника при чтеніи Евангелія. Клиръ въ сіе время поетъ:* Аллилуія, *а священникъ, взимая отъ престола Евангеліе, говоритъ:*

Господи, Ты еси сіяніе славы Отчія и образъ ипостаси Его, Ты явился во плоти человѣчества нашего, и, озарилъ сердца наша (*реайянанъ* — умы наши) свѣтомъ Твоего животворящаго Евангелія. Приносимъ Тебѣ, благодареніе, поклоненіе и славословіе, нынѣ и присно, Владыко всяческихъ, Отче, Сыне и Душе Святый.

Діаконъ: Аминь.

Священникъ, обращаясь къ народу съ Евангеліемъ, продолжаетъ:

Открый мнѣ, Господи, Твою святую истину и даждь мнѣ, да непорочно послужу Тебѣ и сохраню Твоя божественная и животворная словеса.

Digitized by Google

Исходитъ изъ алтаря и, ставъ по срединѣ церкви, лицемъ къ народу, осѣняетъ его Евангеліемъ и говоритъ:

Миръ вамъ.

Діаконъ: Тебѣ и духови Твоему, *а клиръ и всѣ сослужащіе діаконы становятся предъ священникомъ и поютъ:*

Матѳей, Марко, Лука и Іоаннъ да оградятъ насъ своими молитвами отъ всякаго помысла лукаваго, да будемъ уготованы къ слышанію святаго Евангелія, еже намъ чтется нынѣ [1].

По пропѣніи, священникъ раскрываетъ Евангеліе и говоритъ:

Святое Евангеліе Господа нашего Іисуса Христа, *дѣлаетъ рукою крестное знаменіе, первѣе поверхъ чтомаго зачала, а потомъ и на себѣ самомъ, затѣмъ, цѣлуетъ Евангеліе, и возгласивъ:* Отъ святаго Матѳея (или Іоанна) чтеніе, *читаетъ.*

Когда же литургія служится не торжественная, и слѣдственно Пророчества не читаются: тогда священникъ, осѣнивъ Евангеліемъ, становится не на срединѣ, противу вратъ, а по правую руку, и клиръ съ діаконами не окружаютъ священника и не поютъ ничего, а священникъ тотчасъ возглашаетъ: Святое Евангеліе Господа нашего Іисуса Христа, *и затѣмъ все прочее, какъ сказано выше.*

По окончаніи чтенія, клиръ поетъ: Слава Христу, нашему Владыцѣ.

[1] Кромѣ сего, въ нарочитые Господскіе праздники, здѣсь поются разные торжественные гимны, относящіеся не столько къ сущности воспоминаемыхъ событій, сколько къ поясненію самыхъ Евангелій, тогда читаемыхъ. Всѣ эти гимны находятся въ особыхъ книгахъ, каковы суть: Варда, Хамисъ, особенно же Тургяма и Пэнкыта.

Digitized by Google

За Евангеліемъ священникъ становится на обычномъ мѣстѣ, и, поднявъ руки, молится:

Господи Боже Савaоѳъ, Тебѣ молимся и Тебе просимъ, сотвори съ нами по милости Твоей: излей на насъ дары Твои, отпусти грѣхи людей Твоихъ и заблужденія овецъ стада Твоего, еже избралъ еси по Твоимъ щедротамъ и милости, Владыко всяческихъ, Отче, Сыне и Душе Святый.

Діаконъ: Аминь, *и продолжаетъ:* Приклоните главы ваша и молитеся о принявшемъ рукоположеніе священства, да пріимете чрезъ него благословеніе.

Священникъ, опустившись на колѣна, по обычаю несторіанъ [1]*, молится тайно:*

Господи Боже Савaоѳъ, святая соборная Церковь искуплена безмѣрными *(рабба—великій, и необъятный)* страданіями Христа Твоего: она, убо—Твоя, она есть стадо пажити Твоея: въ ней, благодатію Святаго Духа, соприсносущнаго Твоему достопокланяемому Божеству, раздаются, чрезъ рукоположеніе, различныя степени истиннаго священства: одной изъ степеней сихъ сподобилъ Ты, Господи, и нашу немощь, да будемъ въ великомъ тѣлѣ Твоей вселенской Церкви, яко единъ отъ тѣхъ (идіэ—извѣстныхъ) членовъ, ихже поставляеши на раздаяніе вѣрующимъ даровъ духовныхъ. Тѣмже, Владыко Господи, исполни въ насъ Твою благодать и умножи въ рукахъ нашихъ дары Твои, милость же и щедроты Божества Твоего да будутъ на насъ и на людехъ Твоихъ, ихже избралъ еси, во вѣки.

Возставъ, подъемлетъ руки и возглашаетъ: Сотвори, Господи по благости Твоей, да во вся дни живота на-

---

[1] Несторіане, становясь на колѣни, стоятъ не горизонтально, какъ мы православные и всѣ европейцы, но съ присѣданіемъ на свои же ноги, какъ всѣ азіаты — не христіане.

Digitized by Google

шего, всѣ мы достойно ходимъ предъ величествомъ Твоимъ *(алагутахъ—Божествомъ Твоимъ)*, преспѣвая въ дѣлахъ правды Твоея, и да возсылаемъ Тебѣ славу, честь, хвалу и благодареніе, нынѣ и присно, Владыко всяческихъ, Отче, Сыне и Душе Святый.

Клиръ: Аминь.

Діаконъ: Непринявый крещенія да изыдетъ.

Священникъ: Непринявый знаменія жизни да изыдетъ.

Діаконъ: Непринявый знаменія сего да изыдетъ, слышащіи же сія (изъ вратарей) изыдите, да блюдете двери.

При сихъ словахъ опускается (задергивается) катапетасма, самыя же двери не затворяются[1].

Священникъ поетъ, воздѣвъ руки:

Благословлю Господа на всякое время: благословенъ великій Архіерей, иже потреби *(дхасси—отпустилъ)* грѣхи наши принесеніемъ въ жертву тѣла своего.

Діаконъ продолжаетъ: И благословенно имя славы Его во вѣки. *И повторяетъ:* Благословенъ великій Архіерей, иже потреби грѣхи наши принесеніемъ въ жертву тѣла своего. Помолимся, миръ намъ.

Священникъ беретъ крестообразно чашу и дискосъ (какъ и мы—говоря: Твоя отъ Твоихъ), *и говоритъ, поднявъ ихъ:*

Славословіе и благодареніе приносимъ Тебѣ, преславная Троице, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Христосъ, принесшій Себя за наше спасеніе, и заповѣдавшій намъ творити воспоминаніе о Его страданіи, смерти, погребеніи и воскресеніи, Самъ, по милости своей и

---

[1] Катапетасма у несторіанъ не со стороны алтаря, какъ у насъ, а со стороны церкви, гдѣ стоятъ молящіеся.

Digitized by Google

по щедротамъ своимъ, да пріиметъ приношеніе сіе отъ рукъ нашихъ, нынѣ и во вѣки.

Клиръ: Аминь.

Священникъ, возлагая держимое въ рукахъ на трапезу, говоритъ:

Да возлагаются на святый алтарь Христовъ и да возносятся сіи святыя, славныя, животворящія и божественныя тайны до втораго и славнаго пришествія Его, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Діаконъ: Аминь, *и открываетъ занавѣсу (катапетасму), а священникъ покрываетъ большимъ воздухомъ дискосъ и чашу, и возглашаетъ:*

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу. На святомъ алтарѣ семъ да будетъ память о Дѣвѣ Маріи—Матери Христовой *(имме да мшиха* [1]), нынѣ и присно.

Діаконъ: Нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь. Аминь. Апостоли Сына и други Единороднаго, молитеся, да будетъ миръ во вселеннѣй.

Священникъ: Да рекутъ вси людіе: Аминь. Аминь. *И прибавляетъ:* И о всѣхъ вѣрующихъ и отшедшихъ въ надеждѣ воскресенія Твоего: воскреси ихъ Господи во славѣ Твоей.

Діаконъ: Да умилостивится молитвою, пощеніемъ и смиреніемъ духа Христосъ со Отцемъ и Духомъ Святымъ.

Священникъ возглашаетъ: Вѣруемъ во единаго Бога. *Клиръ продолжаетъ и поетъ все до конца.*

За символомъ вѣры, діаконъ возноситъ первую карузуйту или эктенію о всѣхъ вѣрующихъ, живыхъ и умершихъ.

---

[1] Въ литургійникѣ халдеевъ-католиковъ: *имме д'алаха* — Матери Божіей.

Digitized by Google

Помолимся, миръ съ нами. Помолимся, воспоминая святыхъ отцевъ нашихъ, патріарховъ, епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ и всѣхъ усопшихъ и отшедшихъ отъ міра сего въ православіи, всѣхъ нашихъ отцевъ, братій, сыновъ и дщерей, всѣхъ царей вѣрующихъ во Христа и любящихъ Его, всѣхъ пророковъ, Апостоловъ, мучениковъ и исповѣдниковъ, здѣ и повсюду сущихъ, да увѣнчаетъ ихъ Господь Богъ въ воскресеніе мертвыхъ, намъ же всѣмъ да подастъ благую надежду—наслѣдовать животъ вѣчный въ царствіи небеснѣмъ: еще же помолимся, да будетъ принято сіе святое приношеніе въ воню благоуханія, да освятится словомъ Божіимъ и Духомъ Святымъ, да будетъ намъ въ помощь, спасеніе и жизнь вѣчную во царствіи небеснѣмъ, благодатію и щедротами Христа Спаса нашего, во вѣки вѣковъ.

Во время возглашенія діакономъ этой карузуйты, священникъ произноситъ тайно три молитвы, дѣлая передъ первою три земныхъ поклона и три цѣлованія престола въ трехъ мѣстахъ (въ срединѣ и по сторонамъ), а предъ двумя, по одному поклону и по одному цѣлованію.

Молитва первая[1].

Хвала Тебѣ, Взыскателю погибшихъ, хвала Тебѣ, собирателю расточенныхъ, хвала Тебѣ, совокупителю разстоящихся, хвала Тебѣ, обратителю заблуждшихъ къ познанію истины, хвала Тебѣ, Господи мой Господи, что и мене призвалъ еси въ царство Твое, по Твоей благости, и присовокупилъ еси къ числу членовъ въ великомъ тѣлѣ Твоей святой, вселенской Церкви, да приношу Ти жертву живую, святую и благопріятную, яже есть воспоминаніе страданій, смерти, погребенія и вос-

[1] Это—молитва самого Несторія; она находится во всѣхъ литургіяхъ.

Digitized by Google

кресенія Господа нашего и Спасителя, Іисуса Христа, о Немъ же благоволилъ еси даровати оставленіе грѣховъ, намъ же и всѣмъ людямъ.

Молитва вторая.

Ей Господи, ей Господи! Да не назриши множества грѣховъ нашихъ, ниже да отринеши насъ отъ лица Твоего, за множество беззаконій нашихъ, оскорбляющихъ величество Твое, но по неизреченному милосердію Твоему, освяти жертву сію, и даждь ей силу и дѣйствіе, оставляти и прощати намъ всѣ наши неправды, да егда, въ концѣ всѣхъ временъ, явится Христосъ въ прославленной плоти человѣческой, получимъ отъ Тебе милость и благодать, и сподобимся славословить Тебе со множествомъ умныхъ силъ.

Молитва третія.

Благодаримъ Тя, Господи Боже нашъ, благодаримъ Тя, Господи Боже нашъ, за множество щедротъ Твоихъ, яже на насъ: Ты, по неизчетной милости Твоей, насъ грѣшниковъ сущихъ, удоволилъ быти служителями святыхъ таинъ тѣла и крови Христа Твоего. Убо молимся Тебѣ, посли помощь Твою во укрѣпленіе душъ нашихъ, да, въ духѣ правой вѣры и любви всесовершенной, принесемъ Тебѣ дары, яже далъ еси намъ.

По окончаніи молитвъ, священникъ дѣлаетъ земный поклонъ, цѣлуетъ трапезу въ трехъ мѣстахъ и, поднявъ руки, возглашаетъ:

Приносимъ Тебѣ, Господи, славу, честь, благодареніе и поклоненіе, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ— *и полагаетъ на себѣ крестное знаменіе.*

Клиръ: Аминь.

Священникъ, обратившись лицемъ къ народу и благословляя рукою, говоритъ: Миръ вамъ.

Digitized by Google

Клиръ: И духови твоему.

За симъ священникъ, касаясь рукою чаши и дискоса, возглашаетъ:

Братія, дадите взаимное лобзаніе мира въ духѣ любви Христовой, *и подаетъ руку діакону, который, поцѣловавъ ее, возглашаетъ:*

Братія, дадимъ взаимное цѣлованіе мира, въ духѣ любви Христовой, *и вмѣстѣ съ симъ становится въ самыхъ дверяхъ алтаря, къ коимъ въ тоже время, извнутри храма подходитъ одинъ изъ предстоящихъ и, принимая преподаваемый діакономъ миръ, прикасается руками своими къ его рукамъ, и затѣмъ, отшедъ въ среду предстоящихъ, дѣлаетъ тоже съ другими, по подобію іаковитовъ. Діаконъ же, возвратившись къ трапезѣ, заканчиваетъ сказанную эктенію, повторяя ее вкратцѣ.*

О спасеніи патріарховъ, епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ и всего причта, и всѣхъ живущихъ и отшедшихъ отъ сея жизни, и всѣхъ Твоихъ рабовъ и рабынь, Господи, предстоящихъ Тебѣ въ часъ сей, да будетъ благопріятна жертва сія, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Затѣмъ начинаетъ каруэуйту другую:

Да исповѣдуемся Господеви, да просимъ и молимъ Его въ чистотѣ сердца и со слезами, да станемъ добрѣ и да взираемъ благоговѣйно на предлежащее. Страшныя тайны освящаются, священникъ приступаетъ къ прилежной молитвѣ, да умножится въ васъ, чрезъ его посредство, миръ Божій: да поникнутъ убо очеса ваши долу, сердца же ваша да вознесутся на небо. Бодрственно и непрестанно просите и молитесь, въ часъ сей: да не дерзнетъ кто либо разглагольствовать, молящійся да молится въ сердцѣ своемъ: стойте въ безмолвіи и благоговѣніи, и молитесь. Миръ съ нами.

Digitized by Google

Въ тоже время священникъ, молясь тайно, произноситъ двѣ молитвы о себѣ самомъ, одну къ Господу Богу, а другую къ Дѣвѣ Маріи.

Молитва первая.

Господи Боже силъ, укрѣпи по милости Твоей немощь мою, силою благодати Твоея, и удовли мя принести Тебѣ сіе священнодѣйствіе во спасеніе всего міра и во славу Твою, Святѣйшая Троице, Отче, Сыне и Душе Святый.

Молитва ко пресвятой Дѣвѣ Маріи.

Матерь Господа нашего Іисуса Христа, принеси молитву о мнѣ Сыну Твоему Единородному, да отпуститъ мнѣ мои грѣхи и неправды, и за Твоимъ предстательствомъ, Святѣйшая Матерь, да пріиметъ отъ моихъ недостойныхъ рукъ предлежащую жертву, приносимую на алтарѣ семъ.

По прочтеніи молитвы, священникъ беретъ ладонъ, и, влагая его въ кадило, держимое діакономъ, благословляетъ кадило и говоритъ молитву кадила:

Да взыдетъ къ Тебѣ, Господи Боже, въ воню благоуханія ѳиміамъ сей, возносимый предъ сею святою трапезою, и да будетъ онъ во славу пресвятаго имени Твоего и во оставленіе грѣховъ рабовъ Твоихъ, и всего стада Твоего, Отче, Сыне и Душе Святый.

Отлагаетъ покровы отъ дискоса и чаши, и взявъ кадило, кадитъ предлежащіе дары трижды, потомъ, окадивъ алтарь (трапезу) съ правой и лѣвой стороны, отдаетъ кадило діакону и тотчасъ дѣлаетъ земный поклонъ, цѣлуетъ трапезу трижды, воздѣваетъ руки и взываетъ:

Благодать Господа нашего Іисуса Христа и любы

Digitized by Google

Бога и Отца и причастіе Святаго Духа да будетъ со всѣми нами, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ (*произнося послѣднія слова, благословляетъ потиръ и дискосъ*).

Клиръ: Аминь.

Священникъ: Горѣ имѣимъ сердца.

Діаконъ: Къ Богу Авраама, Исаака и Израиля, Царю славы.

Священникъ: Богу и Владыкѣ всяческихъ да возносется жертва.

Клиръ: Достойно и праведно.

Діаконъ: Миръ съ нами.

Священникъ тайно молится и читаетъ двѣ молитвы, одну умилостивительную о себѣ и о церкви, другую— хвалебную, соотвѣтственно пѣнію.

Молитва первая.

Господи, Господи, Боже всемогущій (*хелтана — сильный, крѣпкій*), сотвори, да незазорнымъ лицемъ и на упованіи совершимъ предъ Тобою службу сего тайнодѣйствія, сотвори, да будутъ чисты совѣсти наша отъ всякія скверны, отъ всякаго лукавства, отъ всякія вражды и злобы, воспламени въ насъ любовь, да будемъ вси едино: Церковь же Твою святую, соборную, здѣ и повсюду сущую, сохрани Твоею благодатію и щедротами, непорочну, невредиму и непоколебиму во вѣки.

Молитва хвалебная.

Достойно есть, да славится отъ всѣхъ устъ, да исповѣдуется отъ всѣхъ языкъ, да покланяется и чествуется отъ всѣхъ тварей, преславное, превозносимое и достопокланяемое имя Твое, Святѣйшая Троице, Отче, Сыне и Душе Святый: Ты бо сотворилъ еси міры, по

Digitized by Google

Твоему благоволенію, и живущихъ въ нихъ—по Твоей благости, Ты искупилъ родъ человѣческій, по Твоему благоутробію, и явилъ намъ смертнымъ неисчетную благостыню. Предъ величествомъ Твоимъ тысящи тысящъ горнихъ умовъ воспѣваютъ хвалебныя пѣсни, и тьмы темъ ангеловъ безплотныхъ и духовъ огненныхъ, служащихъ Тебѣ, славословятъ имя Твое, и со всѣми святыми и лучезарными Херувимами и Серафимами возсылаютъ славословіе Твоей божественной державѣ.

Послѣ сего, священникъ дѣлаетъ земный поклонъ, цѣлуетъ престолъ трижды и возглашаетъ съ подъятыми руками:

Егда же восхваляютъ и пѣснословятъ, непрестанно взываютъ другъ ко другу, глаголюще:

Клиръ продолжаетъ:

Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, исполнь небо и земля славы Твоея, осанна въ вышнихъ Сыну Давидову, благословенъ грядый во имя Господне, осанна въ вышнихъ.

Во время пѣнія священникъ молится тайно, и читаетъ также двѣ молитвы, одну обыкновеннымъ образомъ, а другую—стоя на колѣняхъ.

Молитва первая.

Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, полны суть небеса и земля величества Его, и весь міръ (*кіана — природа)* Божества[1] Его и лѣпоты отъ лица славы Его: небо и землю Азъ наполняю, глаголетъ Господь. Святъ убо Ты единъ Боже, Отче Вседержителю (*цѣ-*

[1] Итута, отъ итъ—*есть*, собственно: *естество*, но употребляется въ значеніи *сущности*— Substantia; естество же или природа выражаются словомъ особымъ (кіана).

Digitized by Google

луетъ престолъ по срединѣ), изъ него же всяко отечество на небесѣхъ и на земли именуется. Святъ и Сынъ Твой Единородный, Господь нашъ Іисусъ Христосъ *(цѣлуетъ одесную престола)* имъ же вся быша. Святъ и Духъ Твой Святый, Духъ истины *(цѣлуетъ ошую)*, присно сый *(итыіа—сущій и осуществляющій)*, о Немъ же всяческая освящаются. Увы мнѣ, увы мнѣ *(ударяетъ себя въ грудь)*. Окаяненъ есмь *(таварна — сожалѣнія достойный, нищій, убогій)*, яко человѣкъ сый нечисты устнѣ имамъ, и посредѣ людей, нечистыя устнѣ имущихъ, живу, и Царя Господа Саваоѳа видѣхъ очима моима. Какъ страшно въ этотъ часъ мѣсто сіе, идѣже лицемъ къ лицу видѣхъ Господа! Нѣсть сіе *(мѣсто обыкновенное)*, но домъ Божій, и сія врата небесная! Буди милость Твоя, Господи, на насъ, якоже уповахомъ на Тя. Очисти наша грѣхи *(таммутанъ— нечистоты)*, освяти устнѣ, и сотвори, да гласы наша соединятся съ восклицаніями Твоихъ Архангеловъ и Серафимовъ. О, хвала благоутробію Твоему, яко и бренныхъ насъ твориши участниками славословія безплотныхъ.

Вторая молитва — колѣнопреклонная; ей предшествуетъ цѣлованіе священникомъ трапезы.

Съ сими небесными силами исповѣдуемся Тебѣ, Господи *(дважды)*, и мы смиренные, убогіе и немощные раби Твои, яко велію и неизреченную милость явилъ еси намъ, облекшись въ наше человѣчество, да, возставивъ насъ отъ паденія, отпустиши намъ наша долги и согрѣшенія, да, ожививъ насъ Божествомъ Твоимъ, вознесеши смиреніе наше и просвѣтиши сердца наша, и да, ослабивъ силу враговъ нашихъ, укрѣпиши наше немощное естество во еже, силою благодати Твоея, возмощи намъ противустати всѣмъ кознемъ вражіимъ.

Digitized by Google

Возставъ, дѣлаетъ земный поклонъ, цѣлуетъ престолъ трижды, поднимаетъ руки и восклицаетъ:

За вся щедроты *(одранекъ—поддержанія, восполненія)* и милости Твоя *(изливаемыя)* на насъ приносимъ Тебѣ, Господи, славу, хвалу, честь и поклоненіе— *осѣняетъ рукою святые сосуды* — нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Клиръ: Аминь.

Діаконъ, обратившись въ дверяхъ къ народу, взываетъ: Молитеся съ нами въ сердцахъ вашихъ о мирѣ.

Обратившись же къ священнику, поетъ:

Христосъ да услышитъ молитву твою, Христосъ да сотворитъ непорочно священство твое, Христосъ да призритъ на приношеніе твое, и да обоняетъ воню благоуханія отъ жертвы, юже приносиши за себе и за насъ, за весь міръ, за всю Церковь, за вся люди сія, предстоящія здѣ и чающія отъ Господа щедротъ и милостей во вѣки.

Во время сего пѣнія священникъ дѣлаетъ земный поклонъ, цѣлуетъ престолъ и колѣнопреклоненный молится тайно:

Господи Боже Савао̀ѳъ, вонми въ часъ сей гласу молитвы моея, услыши воздыханія моя предъ величествомъ *(марута—господство)* Твоимъ, и пріими моленія отъ мене грѣшнаго за сію безкровную жертву, юже умилостивляю Твое милосердіе. Помилуй, Господи, міръ весь, отпусти должникомъ (долги ихъ), обрати заблуждающихъ, изведи на широту въ тѣснотѣ и нуждѣ сущихъ, упокой труждающихся, уврачуй недугующихъ, утѣши печалующихъ, утверди благія намѣренія судящихъ во имя Твое, и меня грѣшника помилуй. Ей, Господи Боже Савао̀ѳъ, пріими сіе жертвоприношеніе о святыхъ отцѣхъ нашихъ, о нашемъ патріархѣ (имя рекъ), правящемъ въ

Digitized by Google

средѣ людей Твоихъ [1], о нашемъ епископѣ (имя рекъ), о моемъ наставникѣ и руководителѣ и о всей вселенской Церкви, о священницѣхъ, царѣхъ и князѣхъ, о нуждающихся и неимущихъ, о сущихъ въ унынiи, отчаянiи и ожесточенiи, о всѣхъ усопшихъ и въ правой вѣрѣ отшедшихъ отъ насъ, и о всѣхъ, заповѣдавшихъ намъ молитися за нихъ, паче же, о ихъ же нынѣ приносится сiе священнодѣйствiе, еще же и о моемъ недостоинствѣ, о моей немощи и убожествѣ. Ей, Господи Боже нашъ, сотвори людемъ Твоимъ и моему окаянству не по грѣхомъ и неправдамъ нашимъ, но по велицѣй милости Твоей и по множеству щедротъ Твоихъ, и отпусти намъ всѣ грѣхи за сiе святѣйшее таинство *(пагра—тѣло)*, пріемлемое съ вѣрою и на упованiи. Аминь.

Встаетъ, дѣлаетъ земный поклонъ, цѣлуетъ алтарь и снова, ставъ на колѣни, продолжаетъ:

Ты, Господи, по множеству Твоихъ щедротъ неизреченныхъ *(повторяетъ)*, сотвори благую и славную память о Приснодѣвѣ Маріи Христородицѣ [2], о всѣхъ отцѣхъ (авагата—праотцы и отцы) святыхъ и праведныхъ, о коихъ воспоминаемъ предъ Тобою, въ часъ тайнодѣйствiя сего тѣла и сея крови Христа Твоего, совершаемыхъ на семъ жертвенникѣ, по Твоей заповѣди. Господи Боже нашъ, дай намъ миръ и спасенiе во вся дни живота нашего, да познаютъ Тебе, вси живущiи на земли, яко Ты еси Богъ единъ и истинный, и яко Ты, Отче, послалъ въ міръ Господа нашего, возлюбленнаго Твоего Сына, иже пришедъ научи насъ пра-

---

[1] Въ литургiйникахъ халдеевъ-католиковъ слѣдуетъ за симъ: о верховномъ первосвященникѣ, главѣ и правителѣ всей Церкви (имя рекъ) папѣ римскомъ.

[2] Халдеи: Богородицѣ.

Digitized by Google

ведной и святой жизни пророковъ и Апостоловъ, мучениковъ и исповѣдниковъ, святителей и учителей, пресвитеровъ и діаконовъ, и всѣхъ благочестивыхъ чадъ святой вселенской Церкви, запечатлѣнныхъ знаменіемъ возрожденія *(рушма хайя—помазаніе живое, т. е., возраждающее въ новую жизнь)* во святомъ крещеніи. Убо и мы, и мы, Господи, смиренные, убогіе и немощные раби Твои, имуще преподанный намъ другъ-друго-пріимательно примѣръ въ лицѣ Христа Твоего, радуясь, хваля и воспѣвая, творимъ сіе великое, страшное, святое и божественное приношеніе въ воспоминаніе страданій, смерти, погребенія и воскресенія Господа, Спасителя нашего, Іисуса Христа.

По окончаніи сего, діаконъ, обратившись къ народу, возглашаетъ:

Станите со страхомъ и молитесь въ безмолвіи: да будетъ миръ съ нами.

Слѣдуетъ освященіе даровъ.

Священникъ, воздѣвъ руки и, какбы, образуя ими нисшествіе Святаго Духа на предлежащіе дары, сближаетъ ихъ между собою, держа одну поверхъ другой, и затѣмъ опуская ту и другую ровно и медленно, понижаетъ ихъ дотолѣ, пока не коснется правою рукою лѣвой, а лѣвою—самой чаши, сопровождая все это словами:

Да снидетъ, Господи, Духъ Твой Святый, и да носится *(у нитныхъ—да держится)* надъ симъ жертвоприношеніемъ, во еже осѣнити е и освятити, да будетъ намъ, рабомъ Твоимъ, во оставленіе всѣхъ долговъ, въ прощеніе согрѣшеній и въ преумноженіе надежды воскресенія нашего, въ жизнь новую въ царствіи небеснѣмъ со всѣми благоугодившими Тебѣ. Еще же, исповѣдуемся Тебѣ въ Церкви Твоей, Господи, искупленной кро-

Digitized by Google

вію Христа Твоего, и славословимъ Тя присно гласы немолчными (*пуме птихе—устами открытыми*) и лицемъ просвѣщеннымъ.

Сказавъ сіе, повергается на землю и, возставъ, трижды цѣлуетъ трапезу, воздѣваетъ руки и возглашаетъ:

Приносимъ славу, честь, исповѣданіе и поклоненіе имени Твоему святому, живому и животворящему, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Затѣмъ осѣняетъ рукою святые сосуды, отходитъ къ углу жертвенника и, омывая руки, читаетъ псаломъ:

Помилуй мя Боже... *до*: нечестивіи къ Тебѣ обратятся (Пс. 50, 1—14). *Къ псалму присоединяетъ:* Къ Тебѣ возведохъ очи мои живущему на небеси. Се яко очи рабъ въ руку господій своихъ, яко очи рабыни въ руку госпожи своея, тако очи наши ко Господу Богу нашему, дондеже ущедритъ ны. Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ, яко по многу исполнихомся уничиженія (Пс. 122, 1—3). Простри руку Твою, Боже, и спаси мя. Десница Твоя, Господи, воспріятъ мя. Милость Твоя, Господи, во вѣкъ, дѣлъ руку Твоею не презри.

По омовеніи возвращается къ алтарю и молится негласно:

Христе, Ты еси миръ горнихъ и спасеніе дольнихъ: сотвори, Господи, да миръ и спасеніе водворятся отъ конецъ до конецъ земли, паче же, въ Церкви Твоей святѣй и вселенской, утоли возстанія и раздоры на лицѣ земли, разсѣй языки брани хотящія, умиротвори всѣхъ силою благодати Твоея и совокупи Церковь *(кянута—священство)* съ царствомъ [1], да въ мирѣ и тишинѣ по-

[1] Это выраженіе показываетъ, что излагаемая литургія, если не во всей еще полнотѣ, то и не въ основѣ своей только, была уже въ употребленіи въ Церкви Христовой, еще до принятія христіанства Константиномъ Великимъ.

Digitized by Google

живемъ вси, во всякомъ благочестіи, чистотѣ и страхѣ Божіемъ. Еще же отпусти грѣхи и неправды всѣхъ скончавшихся, и не лиши ихъ же и насъ милости и щедротъ Твоихъ, во вѣки.

Затѣмъ слѣдуетъ кажденіе предлежащихъ даровъ, коему предшествуютъ двѣ молитвы, одна—на вложеніе ѳиміама, другая на самое кадило.

Молитва ѳиміама:

Да будутъ благоугодны предъ Тобою, Господи Боже, наша молитвы и моленія, и да будетъ Тебѣ въ воню благоуханія и сіе кадило наше, якоже кадило Аарона въ скиніи свидѣнія: да оживитъ (*хадетъ—обновитъ*) оно наши души и тѣлеса, и да умилостивитъ Тебе, Создатель сладкоухающихъ былій *(аккаре—корней)* и избранныхъ благовоній, Владыко всяческихъ, Отче, Сыне и Душе Святый.

Молитва кадила:

Хвалу Тебѣ возсылаемъ, преславная Троице, нынѣ и присно. Сотвори, Господи Боже нашъ, да будетъ Тебѣ пріятенъ ѳиміамъ душъ нашихъ, отъ благоуханія Твоей сладчайшей любви къ намъ: отжени *(халлелейнъ—обмой)* имъ отъ насъ злосмрадіе грѣховъ нашихъ. Пастырю добрый, Ты изшелъ взыскать и обрѣсти насъ заблудшихъ, Ты благоволиши объ обращеніи нашемъ: отпусти убо мнѣ благодатію и щедротами Твоими всѣ мои долги и вся моя прегрѣшенія вольная и невольная.

Вслѣдъ за симъ беретъ кадило, и окадивъ трапезу со всѣхъ сторонъ, отдаетъ его діакону, становится на обычномъ мѣстѣ и, воздѣвъ руки, возглашаетъ:

Digitized by Google

Господи благослови, Господи благослови, Господи благослови: Твоя милость и благодать да сподобитъ насъ приблизитися къ преславнымъ, святымъ, животворящимъ и божественнымъ тайнамъ.

Здѣсь священникъ поминаетъ отца, матерь, братьевъ, сестеръ, всѣхъ сродниковъ и знаемыхъ, любящихъ и ненавидящихъ, всѣхъ живыхъ и умершихъ [1]. *По окончаніи же поминовеній, беретъ двумя пальцами обѣихъ рукъ просфору (большую) и, поднимая ее, возводитъ взоръ къ небу и говоритъ:*

Хвала Тебѣ, Боже Отче, яко Ты на спасеніе наше послалъ еси въ міръ Сына своего Единороднаго, иже предъ временемъ страданій, пріявъ хлѣбъ въ свои пречистыя руки, возвелъ очи свои горѣ, и хвалу воздавъ Тебѣ, Боже Отче Вседержителю, благословилъ—*правою рукою благословляетъ просфору, держимую лѣвою*—преломилъ и даде своимъ ученикомъ, глаголя: пріимите, ядите отъ него вси—*касается своими локтями края алтаря, не переставая держать по прежнему просфору, и возглашаетъ:*—сіе бо есть тѣло Мое. *Полагаетъ держимое на дискосъ, дѣлаетъ земный поклонъ и, взявъ чашу обѣими руками, продолжаетъ говорить:*

Такожде и чашу, по вечери, пріявъ въ свои пречистыя руки, воздалъ Тебѣ хвалу, благословилъ—*благословляетъ чашу правою рукою*—и подалъ ученикомъ своимъ, глаголя: пріимите, пійте отъ нея вси,—*касается также локтями алтаря, и продолжаетъ:*—сія бо есть чаша Моей крови Завѣта новаго и вѣчнаго, таинство вѣры: она изливается за вы и за многія во оставленіе грѣховъ. *Поставляетъ ее на трапезѣ и присово-*

[1] Въ литургіи халдеевъ-уніатовъ: и всѣ души, сущія во огнѣ чистилищномъ и чающія, по молитвамъ Церкви, отрады и помилованія.

Digitized by Google

купляетъ: елижды бо аще сіе творитѐ, творите въ Мое воспоминаніе.

По окончаніи сего, снова беретъ просфору, какъ и прежде, и, возвышая ее надъ головою, произноситъ:

Слава имени Твоему святому, Господи, Іисусе Христе, и поклоненіе Твоему присному владычеству: Ты еси хлѣбъ живый и животворящій, сшедый съ небесе, и даяй животъ мірови: ядущіе отъ сего хлѣба въ правой вѣрѣ не имутъ умрети, но разрѣшаются отъ грѣховъ, спасаются, освящаются и живутъ во вѣки.

Опустивъ немного просфору и держа ее предъ лицемъ своимъ, цѣлуетъ воздухъ надъ нею крестообразно, и говоритъ:

Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ, Господи, за Твое неизреченное благодѣяніе *(мануговшахъ — даръ Твой)*, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Затѣмъ священникъ преломляетъ просфору и говоритъ:

О имени Твоемъ, Господи Боже, приступаемъ, къ симъ святымъ тайнамъ, и съ вѣрою преломляя тѣло Господа нашего Іисуса Христа, знаменуемъ е́ Его же живорящею кровію, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, во вѣки.

Діаконъ: Аминь.

Вслѣдъ за симъ священникъ разламываетъ просфору на двѣ половины и одну оставивъ на дискосѣ, другую подноситъ къ чашѣ, и касаясь ею крови крестообразно, говоритъ.

Безцѣнная кровь Господа нашего Іисуса Христа знаменуется святѣйшимъ тѣломъ Его во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Клиръ: Аминь.

Digitized by Google

Потомъ эту половину омокаетъ въ кровь и, знаменуя ею крестообразно половину, что на дискосѣ, говоритъ:

Святѣйшее тѣло Господа нашего Іисуса Христа знаменуется Его пречистою *(якжира—многоцѣнною)* кровію во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Клиръ: Аминь.

Сдѣлавъ земный поклонъ и поднявъ чашу обѣими руками надъ главою, говоритъ:

Святыя преславныя и божественныя таинства, предложенныя раздѣльно [1], но по совершеніи, освященіи и запечатлѣніи [2], соединенныя, чрезъ взаимное одно съ другимъ соприкосновеніе, и нынѣ во имя превозносимыя, достопокланяемыя и пребожественныя Троицы, пребывающія нераздѣльно [3], да будутъ намъ во оставленіе нашихъ долговъ и согрѣшеній, въ преумноженіе надежды воскресенія, и въ залогъ жизни новой въ царствіи небеснѣмъ, и не намъ же точію, здѣ сущимъ, но и всей святѣй Церкви Христа, Господа нашего, иже вчера, днесь и во вѣки вѣковъ.

Клиръ: Аминь, *а священникъ, поставивъ чашу и сдѣлавъ земный поклонъ, продолжаетъ молиться, взывая*:

Слава Тебѣ, Господи, яко создалъ мя еси по Твоей милости: слава Тебѣ, Господи, яко призвалъ мя еси (въ Церковь Твою), по Твоему благоутробію: слава Тебѣ, Господи, яко поставилъ мя еси въ ней раздаятелемъ даровъ Твоихъ. Еще же и за все Твое неизреченноблагое смотрѣніе о моемъ недостоинствѣ, да будетъ Те-

---

[1] Этпрешъ — раздѣленныя.

[2] Иштемливъ — закрѣплены, утверждены (благословеніемъ).

[3] Этнакапъ — слѣдуютъ другъ за другомъ такъ, что гдѣ одно, тамъ и другое.

Digitized by Google

бѣ слава, честь, хвала и поклоненіе, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Клиръ: Аминь, *и затѣмъ канунъ послѣдній и сугубый, то есть, три поклоненія до земли съ цѣлованіемъ, каждый разъ трапезы въ трехъ мѣстахъ, воздѣяніе рукъ и воззваніе гласомъ благовѣстительнымъ (калакъ саббана), то есть, съ особеннымъ благоговѣніемъ и на распѣвѣ*:

Благодать Господа нашего Іисуса Христа и любы Бога и Отца и причастіе Святаго Духа буди со всѣми нами, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. — *Произнося сіе, священникъ дѣлаетъ на себѣ крестное знаменіе* [1], *и обращается лицемъ къ народу,—а діаконъ говоритъ*:

Аминь, *и читаетъ сугубую карузуйту*:

Со страхомъ и благоговѣніемъ приступимъ къ таинству пречистаго тѣла и пречистыя крови Спасителя нашего, и воспомянемъ, съ вѣрою и въ чистотѣ сердца, Его страданія, смерть и воскресеніе: насъ бо ради Единородный Сынъ Божій, Богъ Слово, воспріялъ отъ насъ человѣковъ смертное тѣло и душу разумную, мыслящую и безсмертную. Еще же и ученіемъ и заповѣдями своими святыми и животворящими Онъ привелъ насъ отъ заблужденій къ познанію истины, и, совершивъ все смотрѣніе о насъ, явился начаткомъ естества нашего, пострадалъ на крестѣ, воскресъ изъ мертвыхъ, вознесся на небо, и оставилъ намъ святыя таинства своего тѣла и крови, да служатъ намъ присно напоминаніемъ о всѣхъ

[1] Крестныхъ знаменій, или крестовъ, полагаемыхъ на себѣ молящимися, у несторіанъ, также какъ и у халдеевъ и іаковитовъ три: крестъ лица, крестъ сердца (точно такой же, какъ нашъ) и крестъ всего тѣла, начинающійся на маковкѣ головы, нисходящій почти до колѣнъ, и поперечникомъ своимъ касающійся (за плечами) чуть не лопатокъ. Здѣсь разумѣется крестъ или знаменіе крестное — послѣднее.

Digitized by Google

благодѣяніяхъ *(таѩбута—благодать)*, намъ дарованныхъ. Да пріимемъ убо, въ смиреніи духа и съ полною любовію даръ жизни вѣчныя, и причастимся святыхъ таинъ съ сокрушенною мольбою, воодушевляясь упованіемъ, что за наши молитвы, смиреніе и скорбь о грѣхахъ, удостоимся милости Божіей и отпущенія отъ Владыки всяческихъ согрѣшеній нашихъ, аще и мы не коснимъ отпущати ближнимъ нашимъ согрѣшенія ихъ.

Клиръ: Господи, отпусти согрѣшенія и неправды рабомъ Твоимъ.

Діаконъ продолжаетъ: Очистимъ совѣсть нашу, всемѣрно удаляясь раздѣленій *(пуляга—спѣченія, схизмы)* раздоровъ и расколовъ.

Клиръ: Господи, отпусти согрѣшенія и неправды рабомъ Твоимъ.

Діаконъ: Очистимъ души наша отъ зависти и злобы, примиримся другъ съ другомъ сердцемъ и умомъ, и будемъ единодушни и единомудрени въ пріобщеніи святыхъ таинъ, да будутъ намъ во освященіе Духомъ Святымъ, во спасеніе душъ нашихъ и въ воскресеніе тѣлесъ.

Клиръ: Во вѣки вѣковъ. Аминь.

Діаконъ: Помолимся, да будетъ миръ съ нами.

Священникъ, обратившись къ престолу, молится тайно:

Отпусти, Господи, грѣхи и неправды рабомъ Твоимъ, и освяти благодатію Твоею уста наша, да возвѣстятъ хвалу Твоему божественному величеству со всѣми святыми.

Возглашаетъ: Сподоби насъ, Господи Боже, выну предстояти Тебѣ непорочно, да возможемъ, сердцемъ чистымъ и лицемъ незазорнымъ, взывати къ Тебѣ содерзновеніемъ и глаголати:

Digitized by Google

Клиръ поетъ: Отче нашъ... *все до конца. Священникъ въ окончаніе молитвы Господней, молится тайно*:

Господи Боже Саваоѳъ, Боже благій и премилосердый, не введи насъ во искушеніе, но спаси и избави насъ отъ лукаваго и его козней, яко Твое есть царство, Твоя сила, Твоя власть и держава, на небеси и на земли, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Клиръ: Аминь.

Священникъ, обращаясь къ народу, говоритъ: Миръ вамъ.

Клиръ: И духови твоему.

Священникъ возглашаетъ: Святая святымъ.

Клиръ: Единъ Отецъ святъ, единъ Сынъ святъ, единъ Духъ Святый святъ. Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Діаконъ: Воздадите хвалы Богу живому.

Клиръ: Хваленіе Ему въ Церкви преподобныхъ Его присно, милость же Господня и благоутробіе на насъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Священникъ возглашаетъ: Да пріимется сіе приношеніе во царствіи, якоже приношеніе Авеля, Ноя и Авраама—въ пренебесныхъ *(дважды)*. Аллилуія.

Діаконъ: Благослови, владыко.

Священникъ, благословляя народъ:

Щедротами Господа нашего Іисуса Христа всеоживляющаго, да почіетъ на насъ даръ благодати Его во вѣки вѣковъ.

Діаконъ: Аминь, *и присоединяетъ*: Тѣло Сына пріимите, братія, Церковь глаголетъ, и пійте отъ чаши Его съ вѣрою въ обѣтованное царствіе *(бетъ мелъхута)*.

Священникъ раздробляетъ просфору[1] *на дискосъ*,

---

[1] То есть, одну изъ малыхъ, если немного причастниковъ, а если

Digitized by Google

по числу причащающихся, и дискосъ даетъ иподіакону, который принимаетъ и держитъ его не непосредственно руками, но чрезъ покровъ или воздухъ, коимъ покрываются его плеча и руки, а чашу даетъ діакону, и потомъ исходятъ всѣ трое изъ алтаря и становятся, священникъ съ иподіакономъ по правую руку, а діаконъ съ чашею—по лѣвую, и начинается причащеніе мірянъ такимъ образомъ: причащающіеся подходятъ прежде къ священнику, который беретъ отъ дискоса частицу и влагаетъ ее прямо въ уста причастника; затѣмъ причастникъ идетъ къ діакону, который пріобщаетъ его чрезъ край чаши. Это пріобщеніе сопровождается пѣніемъ причастна. Поетъ клиръ, а если нѣтъ клира, то діаконъ съ иподіакономъ, священникъ же, преподавая частицы, говоритъ къ каждому:

Тѣло святое преподается рабу Божію во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Аминь.

По пріобщеніи, всѣ возвращаются въ алтарь и діаконъ, поставивъ чашу на трапезу, возглашаетъ эктенію благодарственную:

Сподобившеся, по дару благодати Духа Святаго, причаститися сихъ преславныхъ, святыхъ и божественныхъ таинъ, вси мы вкупѣ возблагодаримъ и прославимъ Господа Бога, подателя всяческихъ.

Клиръ: Слава Ему за Его неизреченныя дарованія.

Діаконъ: Помолимся, миръ съ нами.

Отвѣтствуя на сіе, священникъ возглашаетъ благодарственныя молитвы и отпустъ. Молитвъ четыре: двѣ изъ нихъ читаются во дни воскресные и праздничные, а двѣ—во дни обыкновенные. Отпустовъ—три:

много, то двѣ и три и всѣ четыре, оставляя большую среднюю для себя и діаконъ.

Digitized by Google

одинъ говорится на литургіяхъ воскресныхъ и праздничныхъ, другой—на ежедневныхъ, а третій—на заупокойныхъ.

Первая изъ молитвъ праздничныхъ.

Подобаетъ, Господи, вся дни *(дважды)*, на всякое время и на всякъ часъ, Тя благодарити, Тебѣ кланятися и возсылати хвалы страшному имени величества Твоего, яко Ты, Господи, немощныхъ и смертныхъ естествомъ человѣковъ сподобилъ еси не славословити точію имя Твое купно съ безплотными; но и вкушати сладость словесъ Твоихъ, и пріобщатися пречистыхъ таинъ Твоихъ, съ возсыланіемъ за сіе, на всякъ часъ, гласовъ хвалы и благодаренія Божеству Твоему, Владыко всяческихъ, Отче, Сыне, и Душе Святый.

Діаконъ: Аминь.

Вторая молитва праздничная:

Христосъ, Господь и Богъ нашъ, Царь, Спаситель и Оживотворитель, прощающій намъ грѣхи наша, нынѣ сподобилъ насъ, по своимъ щедротамъ и милости, причаститися Его пречистаго тѣла и всеосвящающей крови: да укрѣпитъ же Самъ Онъ, и по той же милости своей, нашу немощь, во еже благоугождати Ему словомъ и дѣломъ, мыслію и произволеніемъ *(усуранемъ—дѣйствіями)*, да будетъ намъ принятая святыня въ отпущеніе нашихъ долговъ и согрѣшеній, въ преумноженіе надежды воскресенія и въ залогъ жизни новой на небеси (яже да будетъ намъ) со всѣми благоугодившими Ему, благодатію и щедротами Его во вѣки.

Діаконъ: Аминь, *и читаетъ*: Отче нашъ, *а по прочтеніи:* благослови, владыко. *Священникъ же обращается къ народу и дѣлаетъ отпустъ (хутама—заключеніе).*

Digitized by Google

Отпустъ для дней праздничныхъ и воскресныхъ:

Благословивый насъ всяцѣмъ благословеніемъ духовнымъ въ небесныхъ о Христѣ Господѣ нашемъ *(дважды)*, пріявшемъ насъ въ царство свое и призвавшемъ ко славѣ неизреченной и къ блаженству непрестающему, несконча́емому и вѣчному, еще же и обѣтовавшемъ во святомъ Евангеліи своемъ и глаголавшемъ ко ученикомъ: Аминь, аминь глаголю вамъ, яко всякъ ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ, и на судъ не пріидетъ, но прейдетъ отъ смерти въ животъ,—Самъ Онъ—Отецъ Господа нашего—да благословитъ и да сохранитъ въ полнотѣ сію свою Церковь и да очиститъ отъ грѣховъ всѣхъ, иже въ веселіи духа пріяша сіи святыя, преславныя, животворящія и божественныя тайны. Живое же знаменіе креста Христова *(благословляетъ народъ рукою)*, да утвердитъ васъ и да спасетъ отъ всѣхъ золъ *(нехъянинъ—все, что можетъ вредить)*, видимыхъ и невидимыхъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Клиръ: Аминь.

Во дни простые: благодарственныя молитвы и заключеніе или отпустъ—слѣдующія:

Молитва первая.

Слава, честь и исповѣданіе, поклоненіе и благодареніе присно подобаетъ Тебѣ, преславная Троице, яко сподобилъ еси насъ, Господи, сихъ преславныхъ, святыхъ, животворящихъ и божественныхъ таинъ, дарованныхъ намъ, по Твоей безмѣрной благодати и милости, во оставленіе грѣховъ нашихъ, Владыко всяческихъ, Отче, Сыне и Душе Святый.

Діаконъ: Аминь.

Digitized by Google

Молитва вторая:

Благословенно въ пренебесныхъ *минъ атрахъ мъаліа—отъ мѣстъ высокихъ)* величество Твое, Христе, упованіе естества нашего. Благодатію преславныхъ, святыхъ, животворящихъ и божественныхъ таинъ Твоихъ, Ты отпускаеши намъ долги наша и прощаеши согрѣшенія наша, во вѣки вѣковъ.

Діаконъ: Аминь.

Отпустъ ежедневный.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, коего преславнымъ, святымъ, животворящимъ и божественнымъ тайнамъ мы послужили, самъ да сподобитъ насъ велелѣпной славы царства своего и блаженства въ сонмѣ ангеловъ святыхъ, да станемъ одесную Его съ откровеннымъ лицемъ въ Іерусалимѣ горнемъ: благодать же и милость Его да пребудутъ выну въ Церкви святѣй и на всѣхъ земнородныхъ *(элде—рожденныхъ)* и на всемъ мірѣ, отъ конецъ до конецъ его, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Клиръ: Аминь.

Отпустъ на литургіи заупокойной:

Иже потреби тѣломъ своимъ грѣхи наша и кровію своею—неправды наша, да будетъ Тому (вѣчная) слава въ Церкви Его. На васъ же, людіе Божіи и овцы пажити Его [1], да изліетъ Онъ милость свою и щедроты, да умножитъ свои (всеоживляющія) благословенія, и да покрыетъ васъ десницею своея благости, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Діаконъ: Аминь.

---

[1] Изъ поясненія, сдѣланнаго на это выраженіе въ книгѣ «пушакъ разе д'Іуханнанъ Барзольби—изъясненіе таинствъ Іоанна Барзольби», и изъ приведеннаго въ ней указанія на Псал. 48, 15, видно, что подъ овцами здѣсь разумѣются умершіе.

Digitized by Google

Затворяются врата, задергивается катапетасма и священникъ съ діакономъ приступаютъ къ пріобщенію святыхъ таинъ такимъ образомъ: пріобщается прежде діаконъ, которому священникъ, подавая съ дискоса святое тѣло, говоритъ: святое тѣло Господа нашего Іисуса Христа преподается діакону во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Аминь. *Подаетъ потомъ ему же чашу, говоря*: святая кровь Господа нашего Іисуса Христа и проч. *Затѣмъ, священникъ пріобщается самъ такимъ же порядкомъ, и говоря тоже самое (съ измѣненіемъ слова* діакону), *потребляетъ всѣ дары безъ остатка, опрятываетъ тщательно святые сосуды, переноситъ ихъ въ ризницу, и тамъ въ особо устроенномъ углубленіи въ стѣнѣ, укладываетъ ихъ, покрывъ воздухомъ и пеленою. Наконецъ, священникъ начинаетъ и діаконъ читаетъ три благодарственныя молитвы.*

Молитва первая:

Животворящее тѣло Твое, еже вкусихомъ, и пречистая кровь Твоя, ейже пріобщихомся, да будутъ намъ, Господи, не въ судъ или во осужденіе, ниже да немощни и недужни будемъ, но во оставленіе долговъ и согрѣшеній нашихъ, Христе, упованіе естества нашего, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Молитва вторая.

Пріяхомъ, Господи, тѣло Твое явѣ: да обитаетъ въ насъ благодатная сила Твоя сокровенно и да изыдемъ въ срѣтеніе Тебѣ, радуяся и воспѣвая пѣснь тріипостасную, со святыми, благоугодившими Тебѣ, Христе, упованіе естества нашего во вѣки. Аминь.

Молитва третія:

Пріяхомъ тѣло Твое отъ дискоса и вкусихомъ крове Твоея отъ чаши: сподоби насъ, Господи, да воспоемъ

Digitized by Google

Тебѣ славу въ раи съ разбойникомъ благоразумнымъ (*тава—добрымъ, блаженнымъ*), и со всѣми преподобными, исполнившими волю Твою. Аминь.

Отпустъ говоритъ самъ священникъ:

Якоже сподобилъ еси насъ, Господи, возрадоватися о святѣмъ тѣлѣ Твоемъ и о Твоей пречистѣй крови: сподоби насъ, да возрадуемся въ невечернемъ и въ нескончаемомъ дни царствія Твоего, со всѣми избранными Твоими, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь [1].

Говоря сіе, дѣлаетъ три земныхъ поклоненія, цѣлуя при каждомъ поклонѣ престолъ, по срединѣ и по бокамъ; затѣмъ разоблачается и выходитъ изъ храма.

---

[1] У несторіанъ же—унитовъ, или халдеевъ читается еще Евангеліе, первое отъ Іоанна: *Въ началѣ бѣ Слово*, чѣмъ и оканчивается ихъ курбана.

Digitized by Google

О НЕСОГЛАСІИ ЦЕРКВИ АРМЯНСКОЙ

СЪ

ВОСТОЧНОЮ, ПРАВОСЛАВНОЮ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ГРЕЧЕСКАГО.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОТЪ ПЕРЕВОДИВШАГО.

Вниманію читателя представляется небольшое, но довольно замѣчательное сочиненіе. Самое надписаніе его наводитъ на мысль, что это сочиненіе не есть что-либо систематическое объ одномъ отдѣльномъ предметѣ, а тѣмъ паче о многихъ, подведенныхъ подъ одно начало. И въ самомъ дѣлѣ, оно не есть ни археологическая диссертація, составленная съ строгою выдержкою всѣхъ научныхъ правилъ, ни тѣмъ менѣе книга, въ коей бы главныя части были развиты, каждая на своемъ мѣстѣ и въ надлежащей связи и полнотѣ.

Въ составъ сего сочиненія входятъ многіе предметы; но входятъ безъ строгаго порядка и разграниченія,— входятъ такъ, какъ они находимы были сочинителемъ въ историческихъ памятникахъ, или же лучше, какъ они находились въ памяти его самого. Благочестивый писатель, предпринимая это сочиненіе, имѣлъ въ виду не мнѣніе людское о себѣ, не отзывы ученыхъ о литературномъ достоинствѣ своего произведенія, а одно лишь благо христіанствующей братіи. Ежедневно молясь *о соединеніи святыхъ Божіихъ Церквей*, онъ и молился всегда искренно и желалъ сего соединенія не словомъ и устами,

Digitized by Google

но сердцемъ и дѣломъ. А предоставивъ это цѣлію, позволительнымъ считалъ онъ имѣть въ виду болѣе историческую точность излагаемыхъ имъ фактовъ, чѣмъ красоту и научную форму ихъ изложенія. И вотъ почему предлежащее произведеніе не можетъ назваться, и не названо, ни исторіею отдѣленія армянской Церкви отъ православной, хотя эта исторія въ главныхъ своихъ фактахъ открывается сама собою, ни изложеніемъ вѣроученія и обрядословія сей Церкви, хотя и объ этомъ говорится довольно, ни сравнительно-критическимъ взглядомъ на тѣ пункты ученія и обрядности, въ коихъ Церковь армянская не согласуется съ православіемъ вселенскимъ. Это есть просто записка (ὑπόμνημα) [1], содержащая въ себѣ матеріалъ для исторіи отдѣленія Церкви армянской отъ восточнаго вселенскаго православія,—записка, если не по названію, то по изложенію. Въ ней нѣтъ одной господствующей мысли, составляющей ея задачу, а потому и характеръ ея представляется какбы неопредѣленнымъ.

Впрочемъ, исторія разъединенія Церкви армянской, во всякомъ случаѣ, представляется основою сего сочиненія: слѣдственно историческій характеръ справедливо можно считать въ немъ болѣе главнымъ. Все прочее входитъ въ содержаніе, или какъ поясненіе и пополненіе разсказываемыхъ событій, или какъ выводы и слѣдствія

[1] Такъ называлъ ее самъ сочинитель.

Digitized by Google

изъ нихъ вытекающія, или наконецъ, какъ личныя сужденія самого сочинителя. И дѣйствительно сочинитель немало говоритъ о томъ, когда и по какому поводу возникло отдѣленіе армянской Церкви отъ православно-восточной, какъ и при какихъ обстоятельствахъ, незначительное по началу раздѣленіе входило въ силу и возрастало, пока, наконецъ, возросло до такой степени взаимнаго отчужденія, на которой является нынѣ. Такимъ образомъ, взглядъ сочинителя на раздѣленіе объемлетъ это злополучное событіе въ нѣдрахъ Церкви Христовой, отъ его начала въ V вѣкѣ, или что тоже, отъ четвертаго вселенскаго собора, до конца XII столѣтія, когда возраставшее разобщеніе достигло, такъ сказать, своего зенита, и когда оно, по принятіи армянами отъ папы Лукія III латинской митры, было какбы закончено и заключено измѣненіемъ во многомъ армянскаго ритуала, въ видахъ возвеличенія, и какбы уравненія его съ ритуаломъ Церкви римско-католической.

Но, излагая исторію разъединенія, сочинитель не ограничивается повѣствованіемъ о томъ только, какъ по началу единовѣрная и во всемъ согласная съ вселенскимъ православіемъ Церковь армянская стала непримѣтно уклоняться отъ *правоты* своей и, по мѣрѣ *взысканія помысловъ многихъ* (Еккл. 7, 30), удаляться отъ единства съ Церковію греко-восточною: но приводитъ немало любопытныхъ фактовъ, и того стремленія къ возсоединенію, которое по временамъ проявлялось во

Digitized by Google

многихъ представителяхъ Церкви армянской, и тѣхъ опытовъ примиренія, которые были начинаемы, но, по недовѣдомымъ судьбамъ Божіимъ, остались безъ окончанія.

Другой, не менѣе видный характеръ записки есть критико-полемическій. Онъ неизбѣженъ въ сочиненіяхъ подобнаго содержанія. Критическій взглядъ на разности и несогласія, коими армянская Церковь рѣзко отдѣляется отъ православной своей матери, дѣлаетъ мѣстами самъ сочинитель записки. Но собственно полемика,— полемика основательная, скромная, благонамѣренная и добросовѣстная, находится въ непосредственно-личныхъ переговорахъ уполномоченнаго отъ императора Мануила и всей православной Церкви, Θеоріана, съ католикосами Арменіи Нерсесомъ IV и племянникомъ его Григорисомъ.

Подъ одну и туже категорію съ переговорами подходятъ и письменныя сношенія обоихъ названныхъ киріарховъ армянскихъ съ тѣмъ же императоромъ и патріархіею константинопольскою. Сочинитель не излагаетъ ихъ подробно, но касается содержанія ихъ съ разныхъ сторонъ и при разныхъ случаяхъ. Само собою слѣдуетъ, что эта оффиціальная переписка имѣла цѣлію тоже церковное соединеніе и примиреніе, и если извѣстна историкамъ и классикамъ, то изъ источниковъ армянскаго происхожденія. Наша отечественная Церковь знаетъ о ней особенно изъ „Историческихъ памятниковъ“ г. Худобашева. Но какъ и названные „памятники“ суть только

Digitized by Google

выборъ изъ тѣхъ же писателей армянскихъ, которые могли передать дѣло о примиреніи въ видѣ болѣе благопріятномъ для своей Церкви, чѣмъ для истины: то и здѣсь наша записка не теряетъ для насъ своего достоинства, въ томъ отношеніи, что сочинитель ея, касаясь означенныхъ сношеній, нужныя свѣдѣнія о ихъ ходѣ и духѣ почерпаетъ изъ источниковъ другаго начала, изъ рукописей греческихъ, которыя передаютъ всю эту переписку во многомъ иначе; а это довольно важно въ дѣлѣ разслѣдованій археологико-историческихъ. Сопоставленіе разнорѣчущихъ сказаній если не можетъ еще быть ручательствомъ непремѣннаго открытія исторической правдивости, то во всякомъ случаѣ оно служитъ ручательствомъ того, что при его помощи можно скорѣе и ближе подойти къ искомой истинѣ. Это выше всякаго сомнѣнія. На семъ основано правило практической жизни, не подлежащее въ подобныхъ случаяхъ никакимъ исключеніямъ: et altera pars exaudiatur.

Но если что составляетъ болѣе видное достоинство сего сочиненія, то это упомянутые переговоры Θеоріана съ Нерсесомъ. Они доселѣ еще нигдѣ не изданы: между тѣмъ важность ихъ непререкаема. Они разливаютъ обильный свѣтъ на всю обстановку дѣла о примиреніи, и, выясняя внутренній духъ вѣрованія армянъ, точнѣе опредѣляютъ самую переписку католикосовъ съ императоромъ, и открываютъ въ нихъ истинный смыслъ. Самое же важное здѣсь то, что они раскрываютъ тай-

Digitized by Google

ныя чувства и стремленія, и подтверждаютъ неподдѣльность многократно заявлявшагося расположенія къ воссоединенію, во многихъ изъ католикосовъ армянскихъ, особенно же въ наилучшемъ изъ нихъ, добродѣтельномъ и просвѣщенномъ Нерсесѣ, по слѣдамъ коего шелъ неуклонно и преемникъ его Григорисъ IV.

Но, указавъ на свѣтлую сторону сочиненія, составляющую его прямое достоинство, нельзя умолчать, что оно не безъ тѣней своего рода, ослабляющихъ его объективную цѣнность. Сюда первѣе всего отнести должно то, что̀ частію уже и замѣчено; то есть:

а) Недостатокъ научнаго расположенія предметовъ, замѣтно оттѣняющій себя во многихъ отношеніяхъ. Извѣстно, что сочиненія съ разнороднымъ содержаніемъ и безъ строгой, систематической послѣдовательности, во всякомъ случаѣ теряютъ, для самыхъ спеціалистовъ, значительную долю своей занимательности тѣмъ, что при чтеніи трудно слѣдить за ними, а по прочтеніи, еще труднѣе ихъ памятовать. Кромѣ того, подобныя сочиненія болѣе или менѣе, но почти всегда сопровождаются, съ одной стороны, повтореніями одного и того же, а съ другой,—опущеніемъ не только нелишняго, но и необходимаго. Все это есть и въ нашей запискѣ. Въ ней есть немало такихъ разсказовъ и фактовъ, даже мыслей и выраженій, которыя, съ незначительными пополненіями или сокращеніями, повторяются въ разныхъ мѣстахъ и нерѣдко въ ущербъ и ослабленіе впечатлѣ-

Digitized by Google

ній; уже произведенныхъ ими въ первый разъ. Но за то много есть въ свою чреду, предметовъ, которые изложены сжато, съ опущеніемъ обстоятельствъ, вовсе ненужныхъ для ясности и полноты повѣствованія. Этотъ послѣдній недостатокъ сочинитель и самъ видѣлъ, а потому и счелъ нужнымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній и пополненій, невошедшихъ въ текстъ записки. Но наиболѣе ощутительный недостатокъ, происходящій отъ отсутствія строгаго порядка, состоитъ въ томъ, что повѣствованія о разныхъ предметахъ, нерѣдко пересѣкая сами себя, еще чаще пересѣкаются вводными, побочными предметами, такъ что много потребно вниманія, чтобы обнять, а тѣмъ паче удержать въ умѣ всю нить, или лучше, все сцѣпленіе повѣствуемаго.

b) Недостатокъ связи (конечно не вездѣ) въ отдѣленіяхъ и самыхъ мысляхъ и неясность выраженія, происходящая отъ употребленія оборотовъ еллино-ромейскихъ, свойственныхъ только сочинителю. Это было причиною, что при переводѣ, нужнымъ признано допустить нѣкоторыя отступленія отъ текста, нѣкоторыя пополненія выраженій и даже мыслей не только при переходахъ отъ одного предмета къ другому, но и вообще, гдѣ только требовалъ того геній русскаго языка, во многомъ несходный съ геніемъ нарѣчія еллино-ромейскаго. По тому же побужденію сдѣлано нѣсколько примѣчаній и въ отношеніи историческомъ, географическомъ и богословскомъ. И, чтобы примѣчаній и поясне-

Digitized by Google

ній, сдѣланныхъ при сочиненіи и переводѣ не смѣшивать однихъ съ другими: за лучшее признано, послѣднія (при переводѣ) означать буквами изъ алфавита латинскаго и помѣщать ихъ противу самаго текста подъ чертою, а первыя (сдѣланныя сочинителемъ) обозначать цифрами и отнести ихъ подъ конецъ сочиненія, въ видѣ особаго дополненія.

с) Послѣдній и, быть можетъ, болѣе видный по нынѣшнему взгляду, недостатокъ состоитъ въ томъ, что сочинитель очень рѣдко дѣлаетъ указанія на то, откуда беретъ какой-либо фактъ, и на чемъ основываетъ свои историческіе разсказы. Недостатокъ сей не иначе можетъ быть объясненъ, какъ тѣми личными свойствами и особенностями сочинителя, которыя составляютъ его характеристику. Сочинитель образовался еще въ прошломъ столѣтіи,—образовался по древнимъ греческимъ и латинскимъ классикамъ и провелъ едва-ли не всю свою жизнь надъ записями церковно-археологическаго содержанія. Занимаясь такимъ образомъ въ уединеніи своей кельи преимущественно стариною, онъ не хотѣлъ, да и времени не имѣлъ слѣдить за современнымъ развитіемъ науки, а потому не былъ и знакомъ съ научными пріемами нашего вѣка. Понятно, что при такомъ направленіи, когда онъ предпринималъ какой-либо литературный трудъ, то не вмѣнялъ себѣ въ обязанность стѣснять себя существующими формами и писать непремѣнно съ цитатами, тогда какъ ихъ не было въ тѣхъ ма-

Digitized by Google

нускриптахъ, съ которыми онъ сроднился и которые считалъ для себя чуть-ли не образцами. Кромѣ того, матеріалъ, который по временамъ разработывалъ любознательный сочинитель, находился не столько въ печатныхъ книгахъ, сколько въ рукописяхъ, составлявшихъ его собственность. Всѣ свитки, археологическаго содержанія, уцѣлѣвшіе и сохранившіеся въ тайныхъ затворахъ монастырей малоазійскихъ и принцеостровскихъ, а также въ библіотекахъ патріархіи константинопольской и Синайскаго монастыря, были имъ пересмотрѣны, и лучшіе изъ монографовъ взяты въ свою библіотеку. Такимъ образомъ, когда онъ заимствовалъ что-нибудь изъ книгъ, общихъ ему съ другими, то онъ не пренебрегалъ цитатами, означая не только заглавіе книги и обстоятельства ея изданія, но и самое мѣсто въ ней,— не пренебрегалъ потому, что желавшіе могли дѣлать изъ нихъ употребленіе, — могли находить по нимъ самыя мѣста въ книгахъ и повѣрять ими истину изложенныхъ фактовъ. Но къ чему могли служить, по его понятіямъ, указанія на манускрипты, когда они, быть можетъ, у него только и были? Ссылаться на то, что еще не существуетъ печатно для міра классическаго, онъ считалъ съ одной стороны безцѣльнымъ, а съ другой,— тщеславнымъ.

Въ заключеніе всего, неизлишнимъ нахожу открыть и самое лице сочинителя, хотя онъ, по обыкновенію, и не заявилъ на запискѣ своего имени. Сочинитель за-

Digitized by Google

ниски есть Константій I, архіепископъ синайскій, бывшій патріархъ константинопольскій и уже умершій. Будучи эксъ-патріархомъ, онъ жилъ на одномъ изъ Принцевыхъ острововъ (Антигона), что близъ Константинополя, и подвизался, сколько могъ, на защиту и утвержденіе праваго ученія единой, святой, соборной и апостольской Церкви, во славу всеверховной Главы ея, Спасителя всѣхъ человѣковъ, Іисуса Христа. Означенныя внѣшнія несовершенства сочиненія легко искупаются его благочестивою *ревностію по Бозѣ* и желаніемъ, сколь возможно, споспѣшествовать спасенію братій, кои, *назданы бывше на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу* (Ефес. 2, 20), хотя и уклонились, попущеніемъ Божіимъ, отъ православія вселенскаго, однако же не измѣнили въ существѣ вѣры во имя Того *единаго, о немже подобаетъ спастися намъ* (Дѣян. 4, 11. 12).

Остается желать и молиться на упованіи, да возсоединитъ, дѣйствіемъ своея благодати, раздѣлившуюся Церковь свою Христосъ не раздѣливыйся. Да пошлетъ Онъ Святаго Духа своего,—духа премудрости и разума, духа смиренія и благочестія, духа мира и единенія, и тогда *созиждутся обоя едино* (Ефес. 2, 14) и будутъ *вси утверждени въ томъ же разумѣніи и въ той же мысли* (1 Кор. 1, 10).

Digitized by Google

I.

БОЛѢЕ ВИДНЫЯ ПРИЧИНЫ НЕСОГЛАСІЯ ЦЕРКВИ АРМЯНСКОЙ СЪ ВОСТОЧНОЮ ПРАВОСЛАВНОЮ,

И СУДЬБА ПЕРВОЙ ПО ЕЯ ОТДѢЛЕНІИ ОТЪ ПОСЛѢДНЕЙ [1].

Какъ думать о несогласіи, разъединяющемъ, въ теченіи столькихъ вѣковъ, армянскую Церковь съ православною? Отъ чего оно произошло? Не отъ того ли единственно, что армяне не хотѣли глубже вникнуть въ смыслъ извѣстнаго догмата, и не вняли должнымъ образомъ мудрымъ словамъ знаменитѣйшаго изъ своихъ предстоятелей, Нерсеса ламбронскаго, бывшаго архіепископомъ въ Тарсѣ, что въ Киликіи? „Для чего же намъ раздѣляться?“—говорилъ этотъ мудрый проповѣдникъ истины, на бывшемъ при немъ армянскомъ соборѣ. „Мы называемъ Христа Богочеловѣкомъ, а православные востока говорятъ, что въ Немъ два естества. Кто же не видитъ, что если вникнуть въ это безпристрастно: то разность оказывается въ словахъ лишь, а не въ дѣлѣ, и что мы рѣшительно не имѣемъ никакой причины къ прекословію. Праздники и обряды суть нечто иное, какъ плодъ христіанской любви и для любви, а потому крайне неприлично, въ видахъ сохраненія

[1] Подобныя оглавленія статей сдѣланы для уясненія содержанія записки не самимъ сочинителемъ, а переводчикомъ; но съ соизволенія и благословенія его блаженства.

Digitized by Google

этихъ обрядовъ, расторгать ту самую любовь во Христѣ, ради которой они учреждены. Восточная православная Церковь есть источникъ и начало христіанской вѣры; отъ ися армяне приняли все, что имѣютъ; она всегда безъ измѣненія. Итакъ примемъ съ любовію все, что она предлагаетъ намъ, примемъ это не какъ предложеніе отъ чуждымъ намъ, но какъ вторый священный завѣтъ предковъ нашихъ". Такъ думалъ и вѣровалъ упомянутый архіепископъ,—этотъ ревнитель мира и единенія, и такъ возглашалъ онъ среди армянскихъ епископовъ, предъ Григорисомъ IV, въ исходѣ двѣнадцатаго столѣтія. Но не такъ думали первые двигатели къ расторженію мира, въ пятомъ и слѣдующихъ за тѣмъ столѣтіяхъ. Да и нынѣ не такъ думаютъ всѣ тѣ, кои, не обращая вниманія на евангельскія, миротворныя слова тарсунскаго архипастыря, обнаруживаютъ болѣе склонности и сочувствія къ жесткимъ словамъ Моисея II, бывшаго католикосомъ въ VI вѣкѣ до 592 года. Это тотъ самый католикосъ, который на приглашеніе императора Маврикія прибыть въ Константинополь по дѣлу о примиреніи, отвѣчалъ своему государю такъ надменно: „никогда не будетъ, чтобы нога моя переступила чрезъ рѣку Азатъ (впадающую въ Араксъ), дабы пріобщиться евхаристіи, совершаемой на квасномъ хлѣбѣ и на винѣ, растворенномъ водою" [1]. Какъ далеки эти

[1] Въ подлинникѣ стоитъ: ἵνα μεταλάβω εὐχαριστίαν τελειοποιωμένην δι' ἐνζύμων, καὶ μεμιγμένον ὕδατι τὸν οἶνον: дабы пріобщиться евхаристіи, совершаемой на опрѣснокахъ, и вина, растворенаго водою». Очевидно, что это выраженіе не точно. Ибо слово евхаристія противополагается здѣсь вину, смѣшенному съ водою, и означаетъ освященный хлѣбъ. Но кому принадлежитъ эта неточность? Составителю ли записки, невѣрно изложившему отвѣтъ католикоса, или самому католикосу, такими именно словами выразившемуся предъ императоромъ, не из-

Digitized by Google

высокомѣрныя слова Моисея отъ приведенныхъ нами словъ Нерсеса, исполненныхъ мудрости и дышущихъ любовію и миромъ! Впрочемъ о словахъ Моисея надобно сказать, что *въ то время*, когда они были произнесены, при всей своей безобразности, они могли еще имѣть нѣкоторое извиненіе, но, говорю, *въ то время*, а *не нынѣ*.

Должно замѣтить, что тогда (предъ началомъ четвертаго Халкидонскаго собора) Арменія находилась въ самомъ бѣдственномъ положеніи, и архіереямъ ея не было никакой возможности присутствовать на соборѣ [1].

вѣстно. Слово евхаристія, по употребленію его отцами Церкви (Игнат. посл. къ Филад. § 4, Юстин. кн. IV, 18. 5., Терт. de Cor. mil. с. 3, Литургія Златоуста, молитва 4 по причащ.), означаетъ или все таинство тѣла и крови Христовой, т. е., и совершеніе его и пріобщеніе, или же одно пріобщеніе; но хлѣба, какъ одной изъ частей вещества, таинства никогда не означаетъ. По причинѣ этой неточности, здѣсь допущено отступленіе отъ подлинника, точно также какъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ будутъ встрѣчаться подобныя невѣрности, будутъ допускаемы такія же исправленія.

[1] Впрочемъ нѣкоторые изъ епископовъ тѣхъ странъ Арменіи, коихъ кровожадный мечъ Издегерда не касался, присутствовали на соборѣ халкидонскомъ. Такъ, изъ Арменіи *первой* были тамъ епископы: севастскій, севастіанопольскій и никопольскій; изъ Арменіи *второй:* мелитинскій, аріаранеейскій, кравасскій и аркизскій. Кромѣ того, изъ Киликіи, которую тогда населяли почти одни армяне, и которая раздѣлялась на первую и вторую, состояла подъ владычествомъ то греческимъ, то персидскимъ, на означенномъ соборѣ присутствовали: изъ *первой* (Киликіи) 8, а изъ *второй*—19 епископовъ. Но тамъ не было епископовъ болѣе представительныхъ; а главное, не было самого католикоса, что и послужило основною причиною нерасположенія армянъ къ собору халкидонскому. Нѣкто Еѳаній, армянинъ пылкій и честолюбивый увлекъ, своихъ соотечественниковъ тѣмъ, что соборъ, не имѣя въ средѣ своей главныхъ представителей Церкви армянской, не могъ яко бы состояться, а если и состоялся: то не могъ назваться вселенскимъ, не обнаруживъ явнаго невниманія и неуваженія къ такой Церкви, которая и по пространству своему и по народонаселенію почти равнялась Церквамъ ста-

Digitized by Google

Арменія была опустошена и порабощена Издегердомъ персидскимъ. Самъ католикосъ ея Іосифъ I, вмѣстѣ со всѣмъ клиромъ отведенъ былъ какъ плѣнникъ въ Персію, и тамъ, за несогласіе сдѣлаться огнепоклонникомъ, замученъ. Но вслѣдъ за тѣмъ, какъ скорбное время для Арменіи миновало, въ армянахъ стало возникать непріязненное расположеніе къ собору, и, попущеніемъ Божіимъ, нашло поддержку въ разныхъ обстоятельствахъ того времени.

Первѣе всего армяне вовлечены были въ заблужденіе *энотикомъ* (ἑνωτικὸν) [1]. Энотикъ изданъ былъ императоромъ Зенономъ и вскорѣ распространился всюду; но Зенонъ зараженъ былъ ересью Евтихія; слѣдственно и самъ энотикъ не могъ не склоняться на сторону этой ереси. Затѣмъ указъ преемника Зенонова, Анастасія Декора еще болѣе утверждалъ армянъ въ противленіи Халкидонскому собору: ибо имъ строго запрещалось даже произносить имя сего собора. Но къ этому присовокупить должно, что съ армянами имѣли непрестанныя сношенія сирійскіе епископы, которые, будучи единомышленниками Евтихія, питали противу названнаго собора духъ враждебный. Наконецъ, камнемъ претыканія и соблазна для армянъ послужило то, что отцы Халкидонскаго собора не произнесли осужденія на такъ назы-

---

рѣшимъ и первенствующимъ. (Начерт. ц. истор. отд. 1 стр. 294. Tractat de armenica relig. in biblioth. Patrum tom. III).

[1] Такъ названа была окружная царская грамота, имѣвшая въ виду возстановить миръ и единеніе (ἕνωσις) съ православною Церковію египетскихъ и сирійскихъ христіанъ, заразившихся ересью Евтихія. Восточные патріархи изъявили на нее свое согласіе, не смотря на то, что въ ней не упомянуто было о соборѣ халкидонскомъ. Понятно, что это сдѣлано было во избѣжаніе раздраженія и гнѣва императора, въ столь смутное и опасное для Церкви время.

Digitized by Google

ваемыя *три главы* (τρία κεφάλαια), то есть на Θеодора мопсуетскаго и на его сочиненія, на Иву епископа эдесскаго и на письмо его къ Марію персу и, наконецъ, на сочиненіе Θеодорита кирскаго, написанное въ опроверженіе двѣнадцати главъ святаго Кирилла, тогда какъ все это сочиненіе оказалось несторіанствующимъ. Симъ-то предлогомъ многіе изъ неблагонамѣренныхъ воспользовались и внушили армянамъ, что святый четвертый соборъ, хотя и осудилъ ересь Евтихія, но въ то же время впалъ въ противоположную ересь Несторія.

Что же касается до сущности названныхъ ересей, то онѣ состояли въ слѣдующемъ. Отлученный Евтихій злонамѣренно сливалъ въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, Божество и человѣчество во едино естество, и подвергалъ Божество страданію, а богоборецъ Несторій единаго Христа, единаго Сына Божія, раздѣлялъ на два лица и утверждалъ, что инъ есть Слово Божіе, и инъ—Христосъ отъ Маріи, и что первый—Сынъ Бога Отца по естеству, а другій—по благодати. Такъ нечестиво мудрствуя, онъ (Несторій) и приснодѣвственную Матерь Его не хотѣлъ называть Богородицею. Посему-то православная Церковь, отвергнувъ то и другое (Евтихія и Несторія) хуленіе, исповѣдуетъ, что въ дѣвственной утробѣ пренепорочной Маріи *Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14), и что родился изъ Нея совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, соединившій въ одномъ и томъ же лицѣ два естества, Божеское и человѣческое, неслитно и нераздѣльно.

Но, обращаясь къ армянамъ, справедливымъ нахожу присовокупить, что и ограниченность армянскаго языка, необладающаго плодовитостію греческаго, для выраженія богословскихъ терминовъ (λέξις), не менѣе въ свою чреду препятствовала имъ къ уразумѣнію истины;

Digitized by Google

ибо на языкѣ армянскомъ не возможно опредѣленно уяснить разности между *ѱностась* (лице) и *естество*. Отселѣ произошло, что когда наши (греки) говорили, что въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ *два естества*, армяне принимали это за *два лица*, и, желая съ своей стороны выразить, что во Христѣ не два, а *одно лице*, говорили, къ соблазну нашихъ: *одно естество*.

Но какъ отсѣченіе вѣтвей отъ корня, ихъ питающаго и оживляющаго, никогда не остается безъ вреда, посему и отпаденіе армянской Церкви отъ вселенскаго союза съ православными Церквами, каковы суть: константинопольская, іерусалимская, кесарійская, и другія, отъ коихъ она приняла духовное просвѣщеніе, вскорѣ повлекло ее ко многимъ другимъ заблужденіямъ. Такъ, въ самомъ началѣ отклоненія своего приняла пѣніе *трисвятаго* не отъ константинопольской Церкви, гдѣ оно составлено, а отъ Петра Гнаѳія. Между тѣмъ этотъ Гнаѳій, беззаконно вторгшись (въ царствованіе Зенона) на антіохійскій престолъ, относилъ эту пѣснь къ одному Іисусу Христу, вопреки всѣхъ Церквей православныхъ, и даже римской, которая, согласно съ вселенскою, поетъ эту пѣснь во славу Богоначальной Троицы. Такое перетолкованіе смысла [1] въ трисвятомъ и прибавленіе, *распныйся за ны*, въ соединеніи съ другими нововведеніями, ясно свидѣтельствуютъ, что армяне отступили отъ согласія вселенскаго. Отселѣ произошло и то нареканіе (которое терпитъ Церковь армянская), что она,

---

[1] Въ подлинникѣ стоитъ: παριξήγησις τῆς λίξεως: перетолкованіе слова, реченія. Но армяне, прибавивъ къ трисвятому, *распныйся за ны*, собственно говоря, не перетолковывали въ немъ *одного* какого либо *слова*, а дали иной смыслъ *всей пѣсни*, отнесши ее къ одному второму лицу Св. Троицы.

Digitized by Google

держась ереси Евтихія [1], якобы впала въ новую ересь и приписываетъ страданіе Божеству (1). Самые посты армянскіе, праздники и обряды обязаны образованіемъ своимъ отпаденію отъ православія и отдаленію на значительное пространство этой Церкви, осиротѣвшей и какбы затерявшейся среди множества политическихъ смутъ въ Азіи, и сильныхъ воинскихъ треволненій. Само собой слѣдуетъ, что по началу, это раздѣленіе между Церквами армянскою и православною было незначительно; но что оно съ теченіемъ времени, возрастая непрерывно, дошло, наконецъ, до того, что съ именемъ армянскаго народа стало соединятьтя понятіе о какой-то иной вѣрѣ, искаженной разными ересями и особенно разсказомъ объ Арцивурціи (2). А такіе слухи, возникавшіе объ армянахъ между православными, и поселяв-

---

[1] Фуллонъ или Гнаѳй прилагалъ къ трисвятому: *распыйся за ны* въ томъ смыслѣ, что, по его убѣжденію, въ лицѣ Христа страдало не одно человѣчество, но и Божество. А какъ Божество Сына едино съ Божествомъ Отца и Духа: то крестное страданіе Фуллонъ простиралъ и на всю Св. Троицу. Думать должно, что Церковь армянская не могла не знать такого пониманія Фуллономъ трисвятаго, и если она рѣшилась принять прибавленіе отъ столь грубаго еретика, то конечно для того только, чтобы осязательнѣе расторгнуть миръ съ своею православною матерію, Церковію константинопольскою. А чтобы не пребыть въ мирѣ и единеніи и съ новымъ своимъ клеврето̀мъ, она не замедлила дать всей трисвятой пѣсни иной смыслъ, нежели какъ понималъ ее самъ виновникъ прибавленія. Такимъ образомъ, духъ легкомыслія, немирности и своенравія, болѣе или менѣе заправлявшій всѣми стремленіями Церкви армянской, заявилъ о себѣ очень рано, — въ самомъ началѣ ея исторической жизни. Впрочемъ, эта эпизодическая выставка въ примѣчаніе не составляетъ цѣли его. Цѣль выноски—пояснить, отъ чего чрезъ принятіе армянами прибавленія къ трисвятому, пало на нихъ нареканіе въ *ѳеопасхизмѣ*, тогда какъ Церковь армянская, во многомъ другомъ сопротивная вселенскому согласію, этой грубой ереси никогда не была причастна.

(1) Рядъ особенныхъ цифръ, начинающійся отселѣ до конца этой «записки», составляетъ указаніе на слѣдующія за нею: «Замѣчанія и поясненія».

Digitized by Google

шіе въ послѣднихъ ужасъ и отвращеніе къ нимъ, конечно, не могли и въ самихъ армянахъ не породить къ намъ взаимной вражды и ненависти.

Но недовольно того, что армяне не хотѣли углубиться въ смыслъ догматовъ Халкидонскаго собора; не довольно, что они, съ упорствомъ отвергали и самый соборъ: ожесточеніе ихъ противу вселенскаго православія было таково, что и собственныхъ своихъ епископовъ, кои были расположены къ св. истинѣ и понимали ее въ чистотѣ, они (армяне) ненавидѣли и позорили разными названіями, особенно же названіемъ *халкидонствующихъ*, какъ самымъ поноснымъ и презрительнымъ. А за что? Положимъ, что Халкидонскій соборъ не осудилъ того, что̀ подлежало осужденію; но соборъ пятый, бывшій послѣ него спустя 82 года (въ Константинополѣ), развѣ не восполнилъ того, чего не успѣлъ сдѣлать четвертый? Развѣ онъ не отнялъ у армянъ и послѣдняго предлога къ разобщенію съ Церковію православною? Кому неизвѣстно, что отцами пятаго вселенскаго собора, бывшаго при Юстиніанѣ великомъ, рѣшительно отвергнуты и осуждены были извѣстныя три главы, какъ хульныя, и преданы анаѳемѣ? Что же касается до слѣдующихъ затѣмъ вселенскихъ соборовъ, т. е., шестаго и седмаго: то опредѣленія ихъ и догматы, о двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ Божества и человѣчества въ Іисусѣ Христѣ, и о благочестномъ почитаніи священныхъ иконъ, нисколько не противны вѣрованію и самихъ армянъ.

Впрочемъ Церковь армянская, въ самомъ разобщеніи съ Церковію вселенскою, не всегда же находилась подъ вліяніемъ духа прелести и нерасположенія къ православію; но бывали времена, когда она и опять вступала въ единеніе съ православнымъ Востокомъ,

Digitized by Google

вслѣдствіе того, что константинопольскіе императоры ревностно заботились о возстановленіи расторгнутаго мира и единенія. Даже изъ среды самихъ католикосовъ нерѣдко являлись такіе, кои обнаруживали полное расположеніе къ возсоединенію, и соглашались съ предложеніями императоровъ и патріарховъ. Но народъ армянскій, будучи подстрекаемъ фанатиками, при малѣйшемъ проявленіи надежды на соединеніе, всегда и сильно тому сопротивлялся. Никакой пользы не принесъ въ этомъ дѣлѣ и добрый примѣръ Церкви грузинской или иверской. Эта, сосѣдственная съ армянскою, Церковь всегда и непоколебимо держалась общенія съ Церковію православною. Католикосъ ея Киръ или Кіріонъ, не смотря на упорство и непреклонность армянъ, предубѣжденныхъ противу четвертаго собора, въ 580 году рѣшительно призналъ его святымъ и вселенскимъ, а догматъ его — православнымъ. Между тѣмъ, въ то же почти время, на армянскомъ соборѣ (συνέδριον), бывшемъ въ городѣ Товинѣ (по византійскимъ историкамъ Дувіонъ и Тивіонъ), при упомянутомъ католикосѣ Моисеѣ II, разсвирѣпѣвшее ожесточеніе противу Халкидонскаго собора до того дошло, что самымъ дерзкимъ образомъ произнесена была на него анаѳема. А чтобы не имѣть рѣшительно ничего общаго съ христіанами всѣхъ прочихъ Церквей, тотъ же Моисей далъ армянамъ новое лѣтосчисленіе, единственно по своему своенравію, ничѣмъ неизвинительному. (3)

Съ такимъ же враждебнымъ настроеніемъ духа явился и преемникъ Моисея Авраамъ I. Видя, что Киръ, иверскій католикосъ, не только не раздѣляетъ образа мыслей съ армянами, но и отдѣлился отъ нихъ, чтобы пребыть непоколебимо въ православіи, Авраамъ до того воспламенился гнѣвомъ, что въ этомъ же городѣ Тови-

Digitized by Google

нѣ, столицѣ Арменіи, составилъ вторичный соборъ (4) изъ десяти армянскихъ епископовъ, и на четвертый вселенскій соборъ снова произнесъ анаѳему, а на тѣхъ, кои раздѣляютъ (разумѣя здѣсь Церковь иверскую) мнѣніе еретиковъ (то есть грековъ),—отлученіе. Подобныя дѣянія католикосовъ армянскихъ покажутся, быть можетъ, невѣроятными; однакоже онѣ неопровержимы. Объ этомъ свидѣтельствуетъ ревностный защитникъ разномыслящихъ, историкъ Іоаннъ (Вадмапанъ), и самъ бывшій католикосомъ въ IX вѣкѣ. Произнесенное на соборѣ отлученіе (Авраамомъ) распространено и на всѣхъ тѣхъ, кои, по какимъ бы то ни было причинамъ, чрезъ торговлю ли, или чрезъ брачныя связи, вступали въ общеніе съ православными, дабы чрезъ подобное сближеніе не вкралось какое либо поврежденіе въ ихъ армянское православіе, и такимъ образомъ не разрушилось бы то средостѣніе, которое ограждаетъ ихъ, якобы апостольское, вѣрованіе. Такое страшное ожесточеніе противу четвертаго собора обоихъ католикосовъ, Моисея и Авраама, до того взволновало и раздражило многихъ изъ самихъ армянъ, что епископы армянской епархіи, не перенося болѣе оскорбленій, причиненныхъ православію, особенно Авраамомъ, окончательно утвердившимъ раздѣленіе [1] по одному безразсудству и увлеченію, отложились отъ него и избрали для себя католикосомъ Іоаннеса III, родомъ изъ города Пакаранъ, пакреванской епархіи. Новопоставленный католикосъ, съ бывшими при немъ епископами, перешелъ въ Арме-

[1] То есть, между Церковію армянскою и грузинскою; ибо отлученіе, произнесенное Авраамомъ на тѣхъ, кои сочувствуютъ еретикамъ, первѣе всего направлено было на Кира грузинскаго и на его Церковь; а затѣмъ уже и на всѣхъ православныхъ.

Digitized by Google

нію, состоявшую въ предѣлахъ греческой имперіи [1], а Авраамъ остался въ Арменіи персидской. Преемникъ Авраама католикосъ Комидасъ дѣйствовалъ въ томъ же непріязненномъ духѣ, какъ и предмѣстникъ его. Онъ сочинилъ лжеименную книгу, въ которой изложилъ свое зломудрствованіе о единомъ естествѣ во Христѣ, а не о двухъ, какъ учили православные, и выдалъ ее подъ именемъ одного изъ потомковъ святаго Григорія просвѣтителя Арменіи, католикоса Исаака *великаго* (Медзъ) и благочестиваго, жившаго въ началѣ пятаго вѣка.

При таковомъ состояніи Церкви армянской, всецѣло замкнувшейся въ себѣ самой, прервавшей всякаго рода общительныя сношенія со всѣми православными Церквами, и потрясаемой отъ сильныхъ треволненій политическихъ и церковныхъ, первый примѣръ стремленія къ миру и единенію подалъ католикосъ Ездра (Езръ). По приглашенію императора Ираклія, побѣдоносно возвращавшагося съ персидской войны, онъ тотчасъ же созвалъ многихъ епископовъ армянскихъ, и съ ними въ 628 году, прибылъ въ Θеодосіуполь, нынѣшній Ерзерумъ. Предсѣдательствуя на составившемся тамъ соборѣ, Ездра, не изъ видовъ корыстныхъ, тѣмъ паче не по принужденію, но предварительно истребовавъ отъ императора изложеніе вѣры четвертаго собора, и убѣдившись въ истинѣ онаго, отвергнулъ нововведенія, появившіяся, въ первый разъ, при Нерсесѣ II, а потомъ съ ожесточеннымъ пристрастіемъ возобновленныя като-

---

[1] Ὑπὸ τῷ κράτει τῶν Ῥωμαίων. Византійскіе греки называются ῥωμαῖοι: потому что съ перенесеніемъ столицы римской имперіи въ Константинополь перенесено было и самое имя. Это удержалось и до нынѣ; ὁμιλεῖν ῥωμαϊκὰ значитъ—говорить по гречески. Собственно же римлянъ греки называли до раздѣленія, ῥωμάνοι, а по раздѣленіи, до настоящаго времени Λατῖνοι.

Digitized by Google

ликосами Моисеемъ II, и Авраамомъ I, свободно и благочестно увѣровалъ въ правоту догматовъ и принялъ вселенскій соборъ. Это имѣло сильное вліяніе на армянъ, жившихъ около предѣловъ имперіи греческой. Многія тысячи ихъ приняли обряды, обычаи, праздники и посты православной Церкви; стали совершать священное тайнодѣйствіе на квасномъ хлѣбѣ, и винѣ растворенномъ водою. Потомки сихъ православныхъ армянъ находятся и нынѣ на востокѣ въ пашалыкѣ Севасскомъ (Севасъ), и составляютъ болѣе двѣнадцати селеній, лежащихъ близъ Ефрата, на западъ, и принадлежащихъ къ уѣздному городу Енкинъ. Они извѣстны подъ именемъ *Хайхорумъ*[1] (армяно-греки) и управляются въ дѣлахъ вѣры (πνευματικῶς) митрополитомъ ѳеодосіупольскимъ, подчиненнымъ престолу патріарха антіохійскаго.

Но это соединеніе, бывшее въ Ѳеодосіуполѣ, продолжалось недолго. Клиръ и народъ Арменіи персидской, не принявъ дѣяній собора Ерзерумскаго о четвертомъ вселенскомъ соборѣ, осудилъ и самого благочестиваго Ездру, какъ переметчика, за расположенность его къ грекамъ. Той же участи подвергся и преемникъ Ездры католикосъ Нерсесъ III, называемый *Сенногъ* или *Филикодомъ*. По опредѣленію императора Константа, внука Ираклiева, онъ созвалъ-было въ 648 году соборъ въ Товинѣ, для окончательнаго принятія четвертаго собора; но никакъ не могъ склонить къ сему упорныхъ противудѣятелей, которые, возмутившись противу самого католикоса, и противу единомысленнаго ему клира,

---

[1] Ихъ такъ называютъ турки. Настоящее названіе ихъ есть Γαϊχο-Ῥωμαῖοι, *Гайкано* или армяно-*греки*. Извѣстно, что армяне въ древности назывались гайканами отъ Гайка, перваго основателя армянской монархіи, жившаго, по свидѣтельству армянскихъ писателей, за 2350 л. до Г. Х.

Digitized by Google

и противу армянскихъ начальниковъ, произвели всеобщее возстаніе. Нерсесъ, видя, что онъ не можетъ принести никакой пользы, среди такого смятенія, оставилъ городъ Товинъ, и удалился въ свое отечество, въ епархію Даикъ. Мѣстоблюстителемъ его поставленъ былъ архимандритъ Іоаннесъ (Вартапедъ) изъ Маназгерта, бывшій воспитанникъ знаменитаго тогда наставника Григорадура. Закоренѣлый въ своемъ предубѣжденіи Іоаннесъ, доколѣ жилъ въ Товинѣ, показывалъ, что онъ согласенъ на соединеніе; но, убѣжавъ тайно въ Маназгертъ, свое отечество, обнаружилъ питаемый имъ неблагопріятный образъ мыслей, созвалъ въ 651 году лжесоборъ; предалъ анаѳемѣ, въ выраженіяхъ самыхъ дерзкихъ, не только святый соборъ Халкидонскій съ его послѣдователями, но и соборъ, бывшій въ Ѳеодосіуполѣ при Ездрѣ I. Что же касается до ипостаси Христовой, лжесоборъ составилъ и утвердилъ хульное исповѣданіе объ одномъ естествѣ во Христѣ, неслитно. Такимъ образомъ, армяне, думая избѣгнуть ереси богопротивника Евтихія, произнесеніемъ на него анаѳемы, неизбѣжно въ нее впали, отметая четвертый вселенскій соборъ, утвердившій догматъ о двухъ естествахъ во Христѣ, непреложно и нераздѣльно.

Но не такъ велъ себя кроткій преемникъ и подражатель двухъ предмѣстниковъ, Ездры и Нерсеса, Іоаннесъ IV, прозванный *философомъ* (Имасдасеръ). Созвавъ соборъ, въ 720 году, въ Товинѣ, онъ возстановилъ благочиніе и нѣкоторые изъ древнихъ обычаевъ Церкви армянской, и хотя еще не дошелъ до принятія опредѣленій четвертаго собора, но и не извратилъ его догматическихъ постановленій, твердо памятуя благочестивыя наставленія воспитателя своего, преподобнаго отшельника Ѳеодора Трихины. Когда же, потомъ, стала

Digitized by Google

появляться въ Арменіи, чрезъ учениковъ Юліана галикарнасскаго, ересь *фантастиковъ*[1] или фантазіастовъ, утверждавшихъ, что Господь нашъ носилъ плоть, якобы, призрачно, и что тѣло Его хотя и подвержено было страданіямъ, но эти страданія были мнимыя и мечтательныя: то Іоаннесъ ревностно возсталъ противъ сей ереси и необинуясь написалъ въ ея опроверженіе сочиненіе, въ которомъ открыто исповѣдуетъ два естества во Христѣ.

Впрочемъ, и эта благочестивая попытка католикоса-*философа* послужила только къ тому, что Варданъ, одинъ изъ армянскихъ писателей, всѣхъ своихъ католикосовъ, начиная отъ упомянутаго Ездры до сего Іоанneса, порицаетъ, какъ неправославныхъ, за то, что они показывали готовность и расположеніе къ возсоединенію

---

[1] Юліанъ галикарнасскій жилъ въ шестомъ вѣкѣ. Основное положеніе его мудрованія выражаютъ такъ: «все человѣческое естество во Христѣ, отъ соединенія съ нимъ Божества, въ минуту тѣлеснаго зачатія, во утробѣ Маріи, сдѣлалось безсмертнымъ и нетлѣннымъ (ἡ ἀθάνατος καὶ ἡ ἄφθαρτος). Все прочее относится къ сему положенію, какъ дальнѣйшее развитіе его, или какъ прямый выводъ и слѣдствіе. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ и то, что человѣческое естество во Христѣ не могло страдать и не страдало. Впрочемъ, послѣднее, собственно, положеніе не принадлежитъ Юліану, а его послѣдователямъ, измѣнившимъ своими добавленіями мысль своего наставника о Христѣ. По понятіямъ Юліана, если Христосъ не могъ имѣть ни голода, ни жажды, а тѣмъ болѣе, не могъ страдать: то это только по природной необходимости; но Онъ могъ имѣть и имѣлъ тѣлесныя утомленія и страданія по свободному произволенію (κατ' οἰκονομίαν καὶ ἐλευθέρως). Ученіе Юліана вполнѣ раздѣлялъ и распространялъ Гаіанъ александрійскій. Отъ сего послѣдователи Юліана столько же извѣстны были подъ именемъ *юліанистовъ*, какъ и *гаіанистовъ*. Другія названія ихъ, заимствованныя отъ означенныхъ пунктовъ ихъ заблужденія, суть: *аѳтартодокиты* (ἀφθαρτοδοκῆται) и *фантазіасты* (φαντασιασταί). (Lehrb. Christl. Kirchengesch. von Lindaer. Abl. 1. 5. 196).

Digitized by Google

и примиренію двухъ разъединившихся Церквей. (Такъ-то было сильно въ армянахъ и неискоренимо предубѣжденіе о Халкидонскомъ соборѣ!). А что всѣ католикосы отъ Ездры до Іоаннеса-*философа* были дѣйствительно расположены къ единомыслію съ православіемъ, въ этомъ служитъ удостовѣреніемъ самое нерасположеніе къ нимъ названнаго писателя, и тѣ порицанія, которыя онъ разточаетъ каждому изъ нихъ. Католикосы же, принимавшіе догматы четвертаго собора и соглашавшіеся на соединеніе, начиная съ Ездры до Іоаннеса, суть: Нерсесъ III, Анастасій, Израиль, Сагъ III и Илія. Впрочемъ Варданъ, описывая дѣянія Іоаннеса-*философа*, смѣшиваетъ его, по ошибкѣ, съ Іоаннесомъ лицемѣромъ или *ругателемъ*, что̀ изъ Маназгера. Равнымъ образомъ, большая часть историковъ армянскихъ, по ошибкѣ ли, или намѣренно, смѣшиваютъ упоминаемаго философа съ другимъ католикосомъ Іоаннесомъ VI, который также былъ врагомъ догматовъ православной Церкви, и который жилъ въ началѣ IX вѣка. Этотъ послѣдній извѣстенъ подъ именемъ *историка* (Вадмапанъ). Но, говоря объ армянскихъ историкахъ, нелишнимъ нахожу присовокупить, что по свидѣтельству ихъ самихъ, нѣкоторые изъ армянскихъ епископовъ присутствовали на соборахъ шестомъ и седмомъ; слѣдственно, и съ этой стороны, армяне не имѣютъ предлога отвергать вселенскаго достоинства означенныхъ соборовъ, а равно и догматовъ, на нихъ утвержденныхъ.

Вселенская Церковь не равнодушно слѣдила за лихорадочными пароксизмами Церкви армянской, и въ свое время дѣлала, что могла. Столь знаменитый своею мудростію святый Фотій [1] не упустилъ ничего, что̀ могло

[1] Патріархъ константинопольскій, извѣстный своею ученостію, противоборствомъ императорамъ Василію и Льву и многимъ папамъ.

Digitized by Google

способствовать къ преклоненію армянъ на миръ и къ соединенію. Движимый любовію и усердіемъ, онъ посылалъ въ тогдашнюю столицу ихъ Ани [1] (Аніонъ) никейскаго митрополита Іоанна, который, прибывъ на мѣсто, въ 864 году, нашелъ тамъ сподвижника себѣ, въ лицѣ бывшаго въ то время католикоса Захаріи. Не смотря на то, что армянскіе епископы, по обычному своему мудрованію и упорному предубѣжденію, настаивали на своемъ, противорѣчили и противодѣйствовали католикосу и митрополиту, послѣдній (Іоаннъ), ревнуя по славѣ Божіей, продолжалъ разъяснять предъ ними догматы четвертаго собора, и кончилъ тѣмъ, что убѣдилъ наконецъ всѣхъ принять оные, съ таковымъ, впрочемъ, со стороны ихъ, условіемъ: „если кто найдетъ, что догматы сіи противорѣчатъ апостольскимъ преданіямъ, и почему нибудь не отвергнетъ ихъ, да будетъ изверженъ; и обратно: если кто убѣдится, что соборъ Халкидонскій и три вселенскихъ собора, слѣдующихъ за нимъ, согласны съ догматами трехъ первыхъ соборовъ, и между тѣмъ

---

[1] *Ани*, по-гречески ἀνίον, по сирохалдейски Анà. По началу небольшое мѣстечко въ сѣверо-восточной Арменіи, въ округѣ Ширакъ (Ширагель) въ Араратской провинціи, на рѣкѣ Арпачай (Ахурьянъ); а съ X вѣка до половины XI, знаменитая и богатая столица князей Багратидовъ. Съ паденіемъ (въ одиннадцатомъ столѣтіи) дома названныхъ князей, палъ и этотъ городъ, будучи взятъ, въ 1046 году, греческимъ императоромъ Константиномъ Мономахомъ. Изумлявшая нѣкогда весь востокъ своимъ миѳологическимъ великолѣпіемъ, въ настоящее время Ани изумляетъ всѣхъ путешественниковъ и туристовъ своими развалинами церквей, дворцовъ, монастырей и другихъ общественныхъ зданій, кои въ свое время считались, якобы *тысячами*. Разсказываютъ, что армянскій народъ изъ окрестностей Ани, живя на чужбинѣ, уже по паденіи этой столицы, долго еще продолжалъ клясться *тысяча одною церковію Ани*. Между такимъ множествомъ церквей, особенно замѣчателенъ былъ соборъ, коему основаніе положено было въ концѣ X вѣка Стабатомъ II. (Les Ruines d'Ani. 2 vol. St. Petersb. 1860).

Digitized by Google

нагло будетъ клеветать на нихъ и проклинать ихъ, да будетъ проклятъ". Но такое принятіе собора и его опредѣленій,—принятіе видимо не прямое, тѣмъ паче не категорическое, а подъ условіемъ и съ ограниченіемъ, не могло быть плодотворнымъ и осталось тщетнымъ. Спустя сто лѣтъ послѣ такого *не въ благой совѣсти и вѣрѣ* соединенія, другой католикосъ Ваганъ[1], или Ваганиръ, явился ревнителемъ православія; но, будучи за это сужденъ и осужденъ своими епископами, какъ неправомыслящій, въ 970 году низведенъ былъ съ престола и удалился въ епархію васпураганъ, къ Авусаглу, армянскому правителю великой Арменіи, состоявшему тогда въ зависимости отъ калифовъ багдатскихъ, и тамъ былъ принятъ дружелюбно.

Должно замѣтить, что просвѣтитель армянъ вѣрою Христовою, и первый іерархъ ихъ, святый Григорій, все заимствовалъ отъ восточной православной Церкви,

[1] Это Ваганъ васбуракскій, патріаршествовавшій при императорахъ Василіѣ и Константинѣ. Замѣчательно, что при немъ составлено *первое* изъ пяти исповѣданій вѣры, которыя армянами до того уважаются, что ставятся наравнѣ съ символами: Апостольскимъ, Никейскимъ, Константинопольскимъ и св. Аѳанасія. Составитель сего исповѣданія былъ Григорій, епископъ нарекенскій. Армяне, считая его особеннымъ поборникомъ своего вѣрованія, включаютъ его въ число тѣхъ трехъ іерарховъ, коихъ именуютъ *столпами и утвержденіемъ* своей Церкви. Но еще замѣчательнѣе, что при томъ же католикосѣ Ваганѣ, какбы въ соотвѣтствіе названному исповѣданію *вѣры армянской*, явилось очень небезъинтересное сочиненіе *о вѣрѣ армянской*, написанное, тоже, однимъ изъ среды армянъ, въ защиту православія и въ опроверженіе всѣхъ нововведеній, принятыхъ армянскою Церковію. Армянинъ этотъ былъ пафлагонійскій монахъ Никонъ. Глубокое самоотверженіе и подвиги его во имя утвержденія православія въ Арменіи, на островѣ Критѣ, въ Коринѳѣ, Греціи и другихъ мѣстахъ были причиною, что Церкви греческая и латинская единогласно внесли его въ число святыхъ (Барон. подъ 961 г. Начерт. ц. ист. Иннок. отд. II. стр. 64).

Digitized by Google

и что слѣдующіе за нимъ, почти всѣ изъ его рода и послѣ ихъ восходившіе на престолъ католикосовъ армянскихъ, до самаго Халкидонскаго, четвертаго собора, вѣрно сохраняли священные догматы и преданія, принятыя отъ Церкви православно-вселенской. Да и впослѣдствіи, когда четвертый соборъ уже состоялся (въ 451 году) и когда весь народъ армянскій находился подъ тяжелымъ гнетомъ, претерпѣвая убійства и принужденія къ огнепоклоненію,—въ этотъ періодъ сильнаго потрясенія Арменіи, клиръ армянскій, стоявшій *посредѣ сѣни смертной* (Ис. 9, 2), очень далекъ былъ отъ догматическихъ мудрованій и словопреній. Мудрованія плоти и крови и состязанія стали проявляться не ранѣе, какъ когда Арменія стала уже приходить въ нормальный бытъ, и когда всѣ бывшія въ ней политическія треволненія почти утихли. А это послѣдовало уже тогда, когда отъ персидскаго царя Валасса (по армянски Вагарса) главнымъ правителемъ (Марзбанъ) Арменіи назначенъ былъ Ваганъ мамигоніенскій, изъ князей даронскихъ. Правленіе храбраго Вагана Арменіею продолжалось до 511 года, и въ это-то время ересь Евтихіева стала проявляться и распространяться, сначала, чрезъ ея послѣдователей, выгнанныхъ изъ имперіи, а потомъ (какъ сказано уже) чрезъ сирійскихъ епископовъ, сочувствовавшихъ Евтихію. Послѣдніе весьма сильно поколебали армянскій клиръ своими злословіями противу собора, что онъ якобы явно покровительствовалъ заблужденію Несторія, а потому и не осудилъ трехъ извѣстныхъ главъ. Вслѣдствіе сего и предшествующіе Моисею II седмь католикосовъ, каковы суть: Самуилъ, Муссесъ, Сагъ II, Христофоръ II, Гевонъ или Леонтій, Нерсесъ II и Іоанессъ II, заподазриваются въ нерасположеніи къ православію. Послѣ же ихъ, въ какихъ раз-

Digitized by Google

мѣрахъ открылось враждебное предубѣжденіе и ожесточеніе противу собора извѣстныхъ противниковъ православія Моисея II, Авраама I и ихъ преемниковъ до католикоса Ездры, это мы уже видѣли. Разномыслящіе изъ католикосовъ и устно и чрезъ окружныя посланія, какбы наперерывъ одинъ предъ другимъ, осуждали неосужденныя на четвертомъ соборѣ означенныя три главы. Но мы уже упоминали, что на пятомъ вселенскомъ соборѣ, и сама православная Церковь тоже сдѣлала съ этими главами, т. е., отвергнула ихъ всецѣло и анаѳематствовала. И вотъ почему—опять повторяю—армяне тяжко погрѣшили и погрѣшаютъ, расторгнувъ союзъ св. любви съ вселенскимъ православіемъ изъ-за четвертаго собора, тогда какъ соборъ не содержитъ въ себѣ ни малѣйшаго предлога къ разъединенію. Но продолжимъ исторію отношеній Церкви армянской къ православной.

Потомокъ царскаго армянскаго дома Баглавуни или Арсакидовъ, магистръ Григорій дѣлается (отъ императоровъ) за свое православное мнѣніе правителемъ Месопотаміи съ титуломъ князя. Въ это время въ 1065 году племянникъ его Григорисъ II, извѣстный собраніемъ жизнеописаній и костей мучениковъ, и за то прозванный *мученколюбцемъ* (Вгаіасеръ), взошелъ на престолъ католикоса Григорія, своего святаго предка. Мученколюбецъ расположеніе свое къ православію заявилъ тѣмъ, что въ книгѣ, составленной католикосомъ Іоаннесомъ-философомъ, противу того мѣста, гдѣ Іоаннесъ излагаетъ свое мнѣніе о двухъ естествахъ во Христѣ, сдѣлалъ собственноручную отмѣтку, подтверждая это мнѣніе, и осуждая всѣхъ мудрствующихъ иначе. Католикосъ сей жилъ до 1085 года. Послѣ же трехъ краткожизненныхъ преемниковъ его, въ 1113 году воз-

Digitized by Google

веденъ былъ на престолъ католикоса Григорисъ III, племянникъ по сестрѣ Григориса II, именуемый *Багавунитъ*, такъ какъ онъ происходилъ отъ рода Арсакидовъ. Управляя Церковію армянъ болѣе пятидесяти лѣтъ, и видя, что раздѣленіе клира его возрастаетъ, онъ написалъ въ 1148 году къ императору Мануилу Комнину, съ заявленіемъ своего желанія соединенія Церквей. Но онъ померъ, не дождавшись отвѣта изъ Константинополя; вмѣсто же его армянскимъ католикосомъ сдѣлался въ 1166 году (по наслѣдству), братъ его Нерсесъ IV, извѣстный подъ именемъ *благонамѣреннаго* (Шнорали) [1]. Этотъ католикосъ рѣшился нанести послѣдній ударъ многовѣковой гидрѣ раздора, столько времени отторгавшей Церковь армянскую отъ вселенскаго православія, вслѣдствіе чего и продолжалъ онъ

---

[1] Полное имя сего католикоса: Нерсесъ Клаецци Шнорали. *Нерсесъ* — это есть его nomen baptizmi; Клаецци (оттуда Клаенскій) — названіе рода и фамиліи, изъ которой онъ происходилъ; посему и племянникъ его Григорисъ IV назывался также Клаецци; *Шнорали* — названіе, или точнѣе, прозваніе, данное ему современниками, въ родѣ того, какъ другіе католикосы назывались напр. *Вадманъ*—историкъ, *Имасдасеръ* — философъ, и т. п. Слово Шнорали многозначительно. По изъясненію его въ *Извлеченіяхъ изъ древней исторіи объ Азіи*, (стр. 357), оно значитъ: *исполненный дарованій*. Г. Худобашевъ въ *Историческихъ памятникахъ* (предислов. стран. IV) даетъ ему значеніе *благодатнаго*. Авторъ нашей записки, метафразируя это слово по гречески, именуетъ Нерсеса не κεχαριτώμενος — *благодатный*, а χαρίεις—*благопріятный, благонамѣренный*. Взявъ во вниманіе, что всѣ приведенные эпитеты имѣютъ между собою синонимическое сродство, и по словарямъ американскимъ одинаково усвояются слову Шнорали; что въ дальнѣйшемъ изложеніи событій въ этой же запискѣ, этотъ Нерсесъ опредѣленнѣе именуется *благонамѣреннымъ* (Εὐδιάθετος), и что многіе изъ ученыхъ армянъ эриванскихъ и тифлисскихъ подтвердили предо мною это значеніе въ приложеніи къ католикосу,— я призналъ болѣе основательнымъ предпочесть въ своемъ переводѣ этотъ послѣдній эпитетъ всѣмъ другимъ.

Digitized by Google

еще съ большимъ настояніемъ начатыя братомъ своимъ сношенія съ императоромъ Мануиломъ. На сей конецъ, Нерсесъ составилъ три изложенія вѣры своей. Стараясь въ нихъ показаться предъ православною Церковію неразномыслящимъ, онъ выражался о двухъ естествахъ во Христѣ правильно. Нѣкоторые изъ разномыслящихъ армянъ порицаютъ его, какъ честолюбца, домогавшагося, чрезъ свои сношенія съ императоромъ, титла патріаршаго. Но если онъ и не носилъ сего титла, то достоинство католикоса, какъ главы самостоятельной Церкви, развѣ не дѣлало его равносильнымъ патріархамъ? Тѣ изъ современниковъ Нерсеса, кои лучше расположены были къ истинѣ, лучше судили и о его благихъ намѣреніямъ касательно соединенія. Доказательствомъ сего служитъ то, что если сами они и не пристали къ сторонѣ вселенскаго православія; то все же справедливымъ нашли дать сему достойному католикосу названіе *благонамѣреннаго*, и даже причислили его къ лику святыхъ [1].

---

[1] По свидѣтельству армянскихъ писателей онъ внесенъ былъ въ число святыхъ и въ православной константинопольской Церкви. Императоръ Мануилъ, получивъ извѣстіе о кончинѣ Нерсеса, будто бы, выразился о немъ такъ: «достойное памяти имя твое мы сопричислимъ къ древнимъ Святымъ и будемъ праздновать его радостно о Христѣ»;— и затѣмъ (присовокупляютъ упомянутые писатели) «повелѣлъ императоръ церквамъ царственнаго града воспоминать имя его по празднествамъ». (Истор. памятн. вѣроуч. армянской Церкви, стр. 239). Но извѣстно, что памяти сего, хотя и лучшаго изъ католикосовъ армянскихъ, константинопольская Церковь никогда не воздавала чествованія, подобающаго святымъ, да и постановленій объ этомъ никакихъ не дѣлала. Это доказывается живымъ свидѣтельствомъ современной Церкви всего константинопольскаго патріархата, а лучше всего древними мѣсяцословами. Что же касается до Церкви армянской: то она творитъ празднественную память сего католикоса 12 іюня, именуя его *Медзг* (великимъ).

Digitized by Google

По смерти Нерсеса племянникъ его по брату Григорисъ IV, по прозванію *Дега* (отрокъ, несовершеннолѣтній), былъ преемникомъ не только престола, но и ревности его о соединеніи. Дѣйствуя совокупно съ просвѣщеннѣйшемъ въ то время архіепископомъ тарсунскимъ (5), извѣстнымъ въ своихъ сочиненіяхъ, подъ именемъ ламбронскаго [1], Григорисъ ознаменовалъ стремленіе свое къ возсоединенію, на двухъ соборахъ, бывшихъ при немъ въ Тарсѣ и Румъ-Кале [2]. Не смотря на сильныя сопротивленія со стороны разномыслящихъ, мірскихъ и духовныхъ, на означенныхъ соборахъ разрѣшены были всѣ недоумѣнія, и тридцать три епископа великой и малой Арменіи и самъ киріархъ Алваніи, что близъ предѣловъ кавказскихъ [3], единодушно подписали опредѣленіе о соединеніи армянской Церкви съ православною и утвердили его, какъ актъ сборный. Та-

---

[1] Это тотъ самый Нерсесъ, котораго отрывокъ изъ рѣчи приведенъ былъ въ самомъ началѣ.

[2] Оба они были въ 1179 году.

[3] Древняя Алванія находилась между Каспійскимъ моремъ (къ востоку) и Грузіею и Алазанью (къ западу). Христіанство началось въ ней въ IV вѣкѣ. Побѣжденный армянами Урнайръ, царь алванскій, принялъ крещеніе изъ рукъ самого просвѣтителя Арменіи, Григорія, и тѣмъ положилъ начало христіанства въ предѣлахъ царства своего. Первымъ митрополитомъ или католикосомъ Алваніи былъ Григорисъ, родственникъ просвѣтителя. Мѣстопребываніемъ католикосовъ алванскихъ были разные города; но въ 552 г. алванскій католикосъ, Абдасъ I перенесъ свою каѳедру изъ Чога (Дербента) въ Партавъ (Берду). Судьба Алваніи во многомъ соединена была съ судьбою Арменіи. По паденіи послѣдней, пала и первая въ политическомъ отношеніи; но въ религіозно-церковномъ продолжала бытіе свое долго, пока разныя орды народовъ, по началу приволжскихъ, а потомъ татарскихъ и монгольскихъ, не уничтожили самаго имени этой до-христіанской обители (Strab. IX, cap. V. Моисея Хорен. Геогр. и Ист. Каганкатваци Истор. Агванъ. Москва 1860 въ русск. переводѣ).

Digitized by Google

кимъ образомъ дѣло шло успѣшно, и конечно, достигло бы желаемаго исхода, если бы смерть императора Мануила, послѣдовавшая въ 1180 году, не пріостановила сего славнѣйшаго предпріятія уже при самомъ его концѣ.

Возникшія по смерти Мануила разныя смятенія въ имперіи, и особенно взятіе Константинополя латинскими крестоносцами, а въ самой Арменіи поставленіе католикосовъ изъ разныхъ фамилій армянскихъ [1], и множество интригъ, соединенныхъ съ началомъ избирательнымъ, все это вмѣстѣ отдалило Церковь армянскую не только отъ православныхъ уставовъ, но отъ многихъ и изъ собственныхъ ея преданій. Подъ вліяніемъ крестоносцевъ, она неприметно стала сближаться, и сблизилась съ Церковію латинскою. Къ этому особенно способствовало союзничество армянскихъ въ Киликіи царей съ антіохійскими и сирійскими крестоносцами, и брачные союзы, какъ съ ними же, такъ еще и съ лузіанскими царями Кипра. Такое смѣшеніе и сообщеніе армянъ съ латинами было очень продолжительно. Начавшись въ концѣ XII вѣка (1198 г.), отъ Льва II, коего по волѣ папы, могунтскій архіепископъ (Майансъ) короновалъ царемъ армянскимъ, оно продолжалось до Льва VI (по 1365 г.), послѣдняго царя изъ армянъ. Такая продолжительность общенія латиновъ съ армянами была причиною, что Церковь армянская, въ угодность Рима, измѣнила не только почти все свое бого-

[1] Католикосы до сего времени, большею частію, избираемы были изъ рода Григорія святаго, хотя обыкновеніе, прервавшееся со смертію Саака святаго, а потомъ и опять неоднократно возобновлявшееся, — обыкновеніе поставлять въ католикосы изъ рода св. Просвѣтителя, никогда впослѣдствіи, уже не достигало той степени канонической неизмѣнности, на коей стояло первыхъ два вѣка.

Digitized by Google

служебное облаченіе, но и самое чиноположеніе, какъ объ этомъ сказано будетъ ниже. Впрочемъ, не смотря на это измѣненіе облаченія, въ подражаніе латинянамъ, армяне пребыли непоколебимы въ вѣрѣ отцевъ своихъ, и Римъ, при всѣхъ усиліяхъ, не могъ совратить клира и всей массы народа армянскаго къ принятію своихъ догматовъ и нововведеній, хотя значительная часть народа и была отторгнута въ разныя времена, разными средствами, и согласилась на внѣшнюю зависимость отъ римской куріи.

Digitized by Google

II.

БЕСѢДЫ ѲЕОРІАНА СЪ КАТОЛИКОСОМЪ НЕРСЕСОМЪ КЛАЕНСКИМЪ, И СЛѢДСТВІЯ ИХЪ.

Мы коснулись переговоровъ, которые велъ императоръ Мануилъ съ католикосомъ Нерсесомъ IV и Григорисомъ IV. Какъ оба названные католикоса гораздо расположеннѣе были къ возсоединенію съ вселенскимъ православіемъ, и подвизались въ видахъ сего возсоединенія гораздо энергичнѣе, чѣмъ всѣ ихъ предмѣстники: то и переговоры ихъ съ Мануиломъ очень замѣчательны. Но они уже изданы по гречески и по латыни въ книгѣ „древнихъ писателей“ (Bibliotheca veterum Scriptorum) и потомъ дополнены въ Римѣ кардиналомъ Маианжело. Нѣкоторыя изъ этихъ дополненій не лишены интереса, и особенно къ числу таковыхъ принадлежитъ окружное посланіе Нерсеса благонамѣреннаго. Что же касается до собесѣдованій Лизіана магистра съ католикосомъ Нерсесомъ: то онѣ, къ сожалѣнію, остались ненапечатанными, ни въ упомянутомъ изданіи, ни послѣ. Между тѣмъ, онѣ, при безпристрастномъ пересмотрѣ и выпускѣ, могли бы объяснить весь ходъ этого дѣла съ начала до конца. Имѣя это въ виду, неизлишнимъ находимъ помѣстить ихъ здѣсь въ возможной краткости, тѣмъ паче, что по связи и порядку,

Digitized by Google

предметовъ записки, означенныя собесѣдованія близки къ ней.

По предложенію Григориса III, родный братъ его Нерсесъ благонамѣренный, будучи еще епископомъ, взялъ на себя примирить армянскаго царя Ѳора или Ѳеодора съ братомъ его Ошиномъ [1], княземъ ламбронскимъ. Главною причиною раздора между братьями послужило то, что Ошинъ не хотѣлъ признать надъ собою царемъ брата своего, считая болѣе выгоднымъ для себя быть въ зависимости отъ императора Мануила. Достигнувъ города Мопсуеста [2], Нерсесъ встрѣтилъ тамъ протостратора (главнаго начальника надъ императорскою конницею) Алексія, зятя, по племянницѣ, императора Мануила. Алексій просилъ у Нерсеса письменнаго изложенія о тѣхъ разногласіяхъ въ догматахъ и обрядахъ, которыя находились между Церквами армянскою и константинопольскою, и именно: о двухъ естествахъ во Христѣ, о трисвятой пѣсни, о празднованіи Рождества Христова въ одинъ и тотъ же день съ Богоявленіемъ, объ опрѣснокахъ и нераствореніи вина водою въ потирѣ, о варенiи мvра изъ Сисамскаго или конжутнаго масла и о праздникахъ нетождественныхъ съ православными. Получивъ это изложеніе отъ Нерсе-

---

[1] Ошинъ былъ зять Нерсесу, по братней племянницѣ, и управлялъ Киликійскими областями, прилегавшими къ горамъ таврическимъ, а Ѳеодоръ былъ правителемъ собственно Фригіи и всѣхъ другихъ, соединенныхъ съ нею, областей; къ нимъ причислялась и Киликія.

[2] Городъ, въ которомъ Нерсесъ встрѣтился съ протостраторомъ Алексіемъ, въ *историческихъ запискахъ* Г. Худобашева названъ *Маместіею*. Но Маместія принадлежала къ Киликіи первой и находилась между Средиземнымъ моремъ и восточною частію Таврическаго хребта, при рѣкѣ Пирамѣ, на юговостокъ отъ Тарса; тогда какъ императорскій протостраторъ посланъ былъ въ Киликію вторую, въ коей Мопсуестъ былъ однимъ изъ главныхъ городовъ.

Digitized by Google

ся, по всѣмъ означеннымъ пунктамъ, и потомъ возвратившись въ Византію, Алексій передалъ его императору. Мануилъ, прочитавъ объясненіе, тотчасъ же рѣшился примирить армянскую Церковь съ православною, на каковой конецъ, изложивъ свое желаніе предъ католикосомъ Григоросомъ III, просилъ его, въ концѣ письма, немедленно прислать Нерсеса для переговора о мирѣ и соединеніи; это было въ 1166 году.

Но посланіе императора пришло, когда Григориса уже не было въ живыхъ, и когда престолъ католикоса занималъ братъ покойнаго, Нерсесъ. Новый католикосъ, въ отвѣтъ на императорское посланіе, вторично изложилъ тоже самое, что и прежде (чрезъ протостратора Алексія), въ выраженіяхъ болѣе или менѣе согласныхъ съ православіемъ, но не совсѣмъ въ духѣ исповѣданія православнаго: ибо о догматѣ воплощенія Нерсесъ выражался, придерживаясь неправильнаго вѣрованія армянъ. Это еще болѣе возбудило и воспламенило ревность въ благочестивомъ царѣ. Слѣдствіемъ сего было то, что для непосредственнаго разсужденія съ католикосомъ о правотѣ догмата, онъ отправилъ магистра Лизіана, а по постриженіи въ монашество, Ѳеоріана, какъ диспутанта, знаменитѣйшаго въ то время, по своему внутреннему и внѣшнему образованію. Спутникомъ и переводчикомъ Ѳеоріану данъ былъ одинъ армянскій монахъ, по имени Утманъ [1], знавшій греческій языкъ и вызванный изъ Иверскаго монастыря, который построенъ былъ въ Филиппополѣ магистромъ изъ армянъ, Григорисомъ [2]. При-

[1] Спутникъ Ѳеоріана назывался не Утманомъ, а Іоанномъ; Утманъ— его фамилія. Притомъ же онъ былъ не простой монахъ, а настоятель Филиппопольскаго армянскаго монастыря.

[2] Григорисъ былъ родомъ армянинъ, но состоялъ въ службѣ византійскихъ императоровъ и достигъ степени государственнаго магистра,

Digitized by Google

бывъ въ Румъ-Кале, городъ Киликіи, (Θеоріанъ называетъ его Κουλά—Кула) и нашедши тамъ католикоса Нерсеса съ достаточнымъ при немъ соборомъ, состоявшимъ изъ армянскихъ и сирійскихъ епископовъ и учителей, Θеоріанъ и Утманъ вручили ему царское посланіе, присовокупивъ словесно, что императоръ, вполнѣ постигая цѣну взаимнаго мира и единенія, очень желаетъ, чтобы католикосъ и соборъ устранили препятствіе къ примиренію со святою каѳолическою и Апостольскою Церковью.

Θеоріанъ хорошо зналъ главнѣйшія причины раздѣленія; и потому въ основаніе своихъ собесѣдованій положилъ онъ письмо Нерсеса къ императору, и началъ съ догмата, отвергаемаго армянами о двухъ естествахъ во Христѣ. Въ упомянутомъ письмѣ Нерсесъ выражался такъ: „мы говоримъ, что одно естество во Христѣ, не сливая, какъ Евтихій, и не раздѣляя, какъ Аполлинарій, но выражаясь словами святаго Кирилла александрійскаго, въ книгѣ его противу Несторія: *едино есть естество Слова воплощенное*“. На эти слова Θеоріанъ возразилъ, что приведенное изреченіе святаго Кирилла о единомъ естествѣ во Христѣ нисколько не поддерживаетъ мнѣнія армянъ: ибо оно имѣетъ отношеніе къ словамъ Евангелія: *Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14), и означаетъ только то, что естество Христа и естество Слова воплощеннаго—одно и тоже. Имя Христосъ не означаетъ ни Бога отдѣльно, ни человѣка, а въ совокупности то

каковымъ былъ и Лизіанъ. Изъ уваженія къ его заслугамъ, дозволено было ему выстроить монастырь подъ именемъ Иверскаго, или Грузинскаго, но такъ, чтобы богослуженіе въ немъ совершалось на языкѣ армянскомъ. Это послужило причиною, что монастырь сей у писателей армянскихъ называется *Армянскимъ*, а у писателей греческихъ — *Иверскимъ*.

Digitized by Google

и другое, Бога вмѣстѣ и человѣка. Посему-то и не сказано: *Христосъ*, а *Слово плоть бысть*. И мы исповѣдуемъ два естества, совокупившіяся одно съ другимъ во едино, несліянно и непреложно; но „плоть есть плоть, а не Божество, хотя и сдѣлалась плотію Бога; Слово есть Богъ, а не плоть, хотя и приняло воплощеніе домостроительно (κατ' οἰκονομίαν)." [1]

Послѣ нѣкоторыхъ новыхъ вопросовъ, предложенныхъ католикосомъ о двухъ естествахъ во Христѣ и отвѣтовъ на нихъ Θеоріана, съ приведеніемъ на то свидѣтельствъ изъ Василія великаго, Григорія Назіанзена, Аѳанасія и особенно Кирилла, такъ уважаемаго армянами, разсуждаемо было о томъ, что̀ такое сущность, и что̀ естество, что̀ ѵпостась и что̀ лице (касательно сихъ послѣднихъ предметовъ католикосъ былъ согласенъ съ отцами, принимая сущность и вещество въ понятіи общности (γενικοῦ), а лице и ѵпостась, какъ нѣчто частное (μερικὸν). Затѣмъ Θеоріанъ пояснилъ предъ католикосомъ и его епископами, что въ православномъ догматѣ Халкидонскаго четвертаго собора, опредѣлившаго, что „одинъ и тотъ же Христосъ, Сынъ, Господь, Единородный, въ двухъ естествахъ неслитно, непреложно, неизмѣнно и нераздѣльно познаваемый", [2] рѣшительно нѣтъ ничего общаго съ еретическимъ буесловіемъ Несторія, говорящаго, что два естества (во Христѣ) раздѣльны и не соединены въ одно лице. На это католикосъ возразилъ, что «говорить, двѣ природы, значитъ, вводить дѣленіе, и что онъ поэтому страшится, чтобы армянамъ,

---

[1] Послѣднія слова взяты изъ втораго посланія св. Кирилла къ епископу Сукéнсу.

[2] Это подлинныя слова догмата или вѣроученія, составленнаго на Халкидонскомъ соборѣ.

Digitized by Google

избѣгающимъ заблужденія Евтихія, утверждавшаго одно естество, не впасть въ пропасть Несторія, приводящаго два естества и два лица". Ѳеоріанъ отвѣтилъ на это яснѣе, и, ссылаясь на слова самаго Кирилла въ посланіи къ Евлогію, [1] сказалъ: „Несторій хотя и говоритъ: два естества, означая тѣмъ различіе плоти и Бога—Слова (ибо иное есть естество Слова, и иное—плоти), но онъ еще не исповѣдуетъ въ Немъ единства, тогда какъ мы, соединяя сіи естества, исповѣдуемъ единаго Христа, единаго Сына, единаго Господа, и *едино естество Слова воплощенное.* [2] Во Святой Троицѣ мы исповѣдуемъ одно

---

[1] Подобныя слова св. Кирилла находятся во многихъ посланіяхъ его и къ другимъ лицамъ, какъ-то: къ Іоанну, епископу антіохійскому, Сукенсу и къ самому Несторію. Къ послѣднему писалъ св. Кириллъ: «мы не говоримъ, что естество Слова измѣнившись стало плотію, ни того, что оно преложилось въ цѣлаго человѣка, состоящаго изъ души и тѣла: но говоримъ, что Слово, соединивъ съ собою, въ единствѣ лица тѣло одушевленное разумною душею, стало человѣкомъ, и что естества истинно соединенныя между собою, хотя различны, но въ соединеніи обоихъ сихъ естествъ есть одинъ Христосъ и Сынъ (Послан. второе дѣян. Всел. собор. томъ 1, 1859, стр. 330).

[2] Доселѣ, — подлинныя слова Кирилла, взятыя изъ посланія къ Евлогію; а далѣе Ѳеоріанъ дѣлаетъ только выводъ изъ ученія св. Кирилла, находящагося въ разныхъ посланіяхъ, и особенно въ томъ же посланіи къ Евлогію, которое въ подлинникѣ продолжается такъ: «Ересей, совершенно (ἐκ διαμέτρου) противоположныхъ одна другой—четыре; двѣ изъ нихъ относятся къ Божеству, и двѣ—къ человѣчеству. Божеству Савеллій приписывалъ одно естество и одну ѵпостась; а Арій — три ѵпостаси и три естества разнородныя. Мы же ни трехъ (лицъ) не сливаемъ во едино, чтобы не болѣть недугомъ Савеллія, ни (одного естества) не раздѣляемъ на три разнородныя и одно другому чуждыя, чтобы не сумазбродствовать, какъ Арій; но проповѣдуемъ едино естество въ трехъ ѵпостасяхъ. Такимъ же образомъ, и относительно вочеловѣченія Бога—Слова, совершенно противное одинъ другому, утверждали Несторій и Евтихій. Несторій признавалъ два естества раздѣльныя, два лица, двухъ Христовъ и двухъ Сыновъ; а Евтихій—одно естество и одну ѵпостась. Но мы (исповѣдуемъ) одну ѵпостась, одного Христа,

Digitized by Google

естество, но не одну ѵпостась; во Христѣ же одну ѵпостась, но не одно естество; и обратно: тамъ одно естество и три ѵпостаси, а здѣсь одна ѵпостась и два естества: такъ какъ естество принимается въ понятіи родовомъ и общемъ, и не можетъ обособиться (перейти въ свойство частное), а Христосъ не есть что либо родовое или же общее, потому что Онъ есть одной ѵпостаси, одного лица недѣлимаго, и потому что нѣтъ другихъ Христовъ изъ Божества и человѣчества, по коимъ бы можно было судить о Немъ."

Но кромѣ того, продолжалъ Θеоріанъ, что все это есть прямое ученіе св. Кирилла, тоже самое открывается изъ ученія и другихъ святыхъ отцевъ. Такъ, святый Амвросій медіоланскій въ словѣ на Аполлинарія говоритъ: „явились другіе, утверждающіе, что плоть и Божество Господа — единаго естества: какой адъ извергнулъ такую хулу?" Григорій нисскій, въ словѣ противу того же Аполлинаріи: „такимъ образомъ, если въ противоположныхъ свойствахъ (ἰδιώμασιν) усматривается естество того и другаго изъ нихъ, то есть, плоти и Божества: то какъ два могутъ быть одно?" Наконецъ и святый Златоустъ въ посланіи къ монаху Акакію говоритъ: „единаго Сына лице, хотя познаваемое и неслитно и нераздѣльно, то есть, не во одномъ токмо естествѣ, но въ двухъ совершенныхъ: что скажешь ты на сіе?"

одного Сына въ двухъ (естествахъ) совершенныхъ, т. е., въ Божествѣ и человѣчествѣ, соединенныхъ неслитно и нераздѣльно. Итакъ, еще повторяю, ходи путемъ среднимъ и царскимъ, какъ говоритъ Григорій Богословъ; а подъ срединою я разумѣю истину, къ которой одной надобно стремиться, и не бойся числа двухъ. Ибо какъ въ Божествѣ, признавая три ѵпостаси мы не допускаемъ (οὐ ποιοῦμεν) чрезъ то дѣленія естества, такъ и въ воплощеніи, признавая два естества, не допускаемъ дѣленія ѵпостаси.

Digitized by Google

Итакъ, поелику всѣми приведенными изреченіями отцевъ рѣшительно возбраняется (выражаться, что Слово и плоть — одно естество): то дерзко было бы настаивать и говорить: одно естество во Христѣ".

Католикосъ, все еще сильно встревоженный словами святаго Кирилла, отвѣчалъ: „если бы сей божественный мужъ не хотѣлъ показать, что естество Слова и плоти составляютъ одно и послѣ соединенія, то не сказалъ бы: *едино естество Слова воплощенное*. Это изреченіе доселѣ колеблетъ мой умъ." Чтобы успокоить католикоса, Ѳеоріанъ присовокупилъ, что блаженный Кириллъ, говоря это, имѣлъ въ виду слова Аѳанасія великаго противу Арія, пустословившаго, что два суть естества Слова, одно несотворенное и тождественное по природѣ съ сущностью Отца, а другое сотворенное и имѣющее начало бытія. Это мнѣніе опровергая, Аѳанасій говоритъ: *одно естество воплощенное*, а не (два, изъ коихъ) одно несотворенное и тождественное съ Богомъ Отцемъ, другое же сотворенное и чуждое (природы Божеской). Вотъ, что служило поводомъ для святаго Кирилла сказать: *едино естество Слова воплощенное!* „Это разъясненіе Ѳеоріана такъ подѣйствовало на католикоса, что онъ воскликнулъ: „теперь-то успокоился умъ мой, слыша слова великаго Аѳанасія; ибо теперь только я вижу и познаю начальную причину словъ святаго Кирилла, коея доселѣ не вѣдалъ". Вслѣдъ за симъ Іоаннъ, одинъ изъ епископовъ сирійскихъ, подошедъ къ католикосу, сталъ укорять его за то, что онъ повѣрилъ словамъ грековъ, держащихся мудрованія Несторія. Въ отвѣтъ на сіе католикосъ сказалъ: „я не могъ бы повѣрить и не повѣрилъ бы ни грекамъ, ни патріарху константинопольскому, ниже самому императору, если бы не узналъ истины, и не убѣдился въ ней; но, убѣдившись въ истинѣ,

Digitized by Google

не могу отвергать ее, точно также какъ и противорѣчить святымъ отцамъ". О! какъ желательно, чтобы это признаніе и исповѣданіе католикоса Нерсеса, и нынѣ нашло между его соотечественниками ревнителей во имя мира Христова и единомыслія Церквей!!

Чтобы окончательно уничтожить всякое сомнѣніе, Ѳеоріанъ предложилъ, чтобы опредѣленіе вѣры Халкидонскаго собора было прочтено, въ снесеніи съ ученіемъ святыхъ отцевъ, бывшихъ до сего собора, изъ коихъ и было заимствовано буквально каждое слово сего опредѣленія. „Вы увидите", присоединилъ Ѳеоріанъ, „что большая часть выраженій заимствованы изъ блаженнаго Кирилла, коему вы, армяне, болѣе чѣмъ другимъ изъ отцевъ хотите слѣдовать". Когда опредѣленіе было прочитано и найдено, что текстъ онаго греческій и армянскій тождественны: католикосъ сказалъ Ѳеоріану: „прочитавъ это опредѣленіе, я ничего не нахожу въ немъ противнаго православной вѣрѣ, и удивляюсь, какимъ образомъ предмѣстники наши такъ безстыдно клеветали на него и безъ суда осуждали. Теперь мнѣ думается, что, такъ какъ этотъ святый соборъ составленъ былъ на разрушеніе многихъ ересей: то врагъ спасенія человѣческаго воздвигнулъ противу него многихъ клеветниковъ, какбы въ отмщеніе за тѣ пораженія, которыя потерпѣлъ онъ въ самое сердце отъ сего собора».—Такіе чистосердечные и благочестивые отзывы Нерсеса, быть можетъ, и не находятся въ армянскихъ рукописяхъ, но они засвидѣтельствованы самимъ Ѳеоріаномъ, который слышалъ ихъ собственными ушами, а также и другими—современниками, отмѣтившими ихъ въ своихъ дѣписаніяхъ. Если же кому изъ армянъ и это покажется сомнительнымъ, то для удостовѣренія себя пусть обратятся таковые къ самому изложенію вѣ-

Digitized by Google

ры, которое написано Нерсесомъ, и въ которомъ [1] онъ открыто исповѣдуетъ два естества во Христѣ, въ одномъ лицѣ. А если вѣрилъ такъ Нерсесъ Клаенскій, Шноргали, то остается жалѣть тѣмъ паче, что это же мнѣніе о двухъ естествахъ признавали и исповѣдывали и другіе, какъ сказано выше, изъ католикосовъ армянскихъ, предшествовавшихъ Нерсесу, какъ-то; Іоаннесъ философъ, (въ VIII вѣкѣ), Григорисъ мученіколюбецъ, Григорисъ III, предмѣстникъ Нерсеса, и племянникъ мученіколюбца. Примѣчательно, что этотъ Григорисъ III, подтвердивъ сочиненіе, написанное Іоаннесомъ философомъ противу монофизитовъ, о двухъ естествахъ, и приписку въ немъ Григориса мученіколюбца, написалъ въ концѣ книги: „и я вѣрую такъ, какъ написалъ здѣсь святѣйшій католикосъ Іоаннесъ, и вѣрующихъ иначе анаѳематствую“.

---

[1] Но въ которомъ именно? Нерсесомъ написаны три болѣе извѣстныя изложенія, или исповѣдамія вѣры, одно для гайканскихъ церквей, другое—въ письмѣ къ греческому императору Мануилу около 1166—1170 года; третіе риемованное и состоящее изъ 1365 стиховъ (армян. книга Гизъ Іёрдн. стр. 241—321). Въ первомъ и послѣднемъ Нерсесъ не высказываетъ своей собственной мысли о двухъ естествахъ, соединенныхъ въ одномъ лицѣ, а говоритъ только, что «оный Богъ совершенный бысть человѣкъ совершенный, едино лице, единъ зракъ и соединенъ во единомъ естествѣ», т. е. Нерсесъ въ своемъ изъясненіи *исповѣданія вѣры* уклонился отъ изложенія собственнаго мнѣнія относительно двухъ естествъ во Христѣ, а повторилъ только слова самаго *исповѣданія*. Объ изложеніи вѣры, составленномъ Нерсесомъ для императора Мануила, въ концѣ осмидесятыхъ годовъ XII столѣтія, извѣстно, что Нерсесъ выражался въ немъ о воплощеніи тоже уклончиво, придерживаясь словъ св. Кирилла. Итакъ, надобно полагать, что здѣсь разумѣется изложеніе вѣры или то, которое Нерсесъ писалъ къ императору, въ первый разъ, изъ Мопсуестіи, чрезъ протостратора, или же вѣрнѣе, то, которое приложено было имъ при тайномъ письмѣ къ Мануилу, чрезъ Ѳеоріана изъ Румъ-Калé.

Digitized by Google

По разрѣшеніи такимъ образомъ сомнѣній, касательно догмата, о двухъ естествахъ во Христѣ, Θеоріану не трудно было рѣшить вопросъ и о двухъ воляхъ, какъ называть ихъ, естественными или личными. Разъясняя это, Θеоріанъ представилъ армянамъ, что если мы назовемъ сіи воли личными, то должны будемъ приписать Святой Троицѣ три воли, по числу ѵпостасей въ Ней: но какъ въ Ней воля одна: то значитъ, что она принадлежитъ къ Божескому естеству, которое во всѣхъ лицахъ одно. Посему же и во Христѣ двѣ Его воли должны быть отнесены къ двумъ въ немъ естествамъ, Божескому и человѣческому. Этотъ догматъ не встрѣтилъ многихъ противорѣчій, подобно какъ предыдущій о двухъ естествахъ. Армяне, согласно съ православными, исповѣдывали и двѣ воли во Христѣ и два дѣйствія, по той причинѣ, что нѣкоторые изъ ихъ епископовъ присутствовали на шестомъ вселенскомъ соборѣ, а догматъ, утвержденный на этомъ соборѣ, въ томъ и состоялъ, что признаны были во Христѣ двѣ воли естественныя и два дѣйствія, нераздѣльно, непреложно и неслитно; на тѣхъ же, кои мудрствовали иначе, произнесено, какъ на еретиковъ, изверженіе (если они клирики), и анаѳема (если міряне). Застарѣвшее предупрежденіе армянъ, произшедшее отъ опрометчивости и обольщенія исключительно направлено было противу одного лишь четвертаго святаго собора, осудившаго принимающихъ одно естество во Христѣ.

Касательно трисвятой пѣсни, которая также относится къ дѣяніямъ четвертаго собора, очень трудно было убѣдить католикоса и бывшихъ при немъ, отбросить неумѣстное прибавленіе: *распныйся за ны*. Нерсесъ оправдывалъ свой обычай (*) тѣмъ, что Церковь армянская относитъ пѣснь сію не ко всей Троицѣ, а къ

Digitized by Google

одному только лицу Христа, вслѣдствіе чего, прибавленіе не заключаетъ въ себѣ никакой ереси. Но Ѳеоріанъ противопоставилъ сему примѣръ святыхъ отцевъ и древній обычай, господствовавшій во всей вселенской Церкви, и что это прибавленіе Гнаѳія ненавистно для Церкви, какъ напоминаніе о ѳеопасхизмѣ, и потому должно быть опровергнуто. На это Нерсесъ отвѣчалъ: „намъ не трудно отвергнуть нѣкоторые обычаи и признать даже двѣ природы во Христѣ, но отбросить отъ трисвятой пѣсни прибавленія не можемъ“.

Но если и справедливо, что Церковь армянская чрезъ прибавленіе къ таисвятому словъ: *распныйся за ны*, остается свободною отъ ереси, понимая ее (пѣснь) своеобразно; то это одно даетъ ли ей право, съ такимъ упорствомъ держаться прибавленія, когда это прибавленіе такъ еретично и богохульно по своей первоначальной мысли, и когда оно, оставляя армянъ въ какомъ-то подозрѣніи предъ судомъ Церкви вселенской, доселѣ возмущаетъ духъ во всемъ христіанскомъ мірѣ? Кромѣ того, держась прибавленія, Церковь армянская не выходитъ ли съ какою-то самоправностію изъ общаго строя Церквей Божіихъ, и не разрываетъ ли единенія даже съ тѣми изъ нихъ, кои получили начало отъ самого Христа и Апостоловъ?

Не будемъ входить въ разсужденія и состязанія о томъ, какое употребленіе трисвятаго православнѣе. Единогласное свидѣтельство всѣхъ великихъ Церквей, въ продолженіи столькихъ вѣковъ, слишкомъ сильно говоритъ, чтобы недоумѣвать, на чьей сторонѣ правда. Но если дѣло состоитъ, какъ говорятъ армяне, не въ догматѣ, а только въ словѣ: то, погрѣшая предъ лицемъ другихъ христіанъ, не погрѣшаютъ ли они, по словамъ божественнаго Павла, и предъ лицемъ самого Бога?

Digitized by Google

Припомните, какъ поступалъ, и въ самыхъ незначительныхъ случаяхъ, этотъ апостолъ Христовъ, чтобы сохранить любовь? *Аще брашно соблазняетъ брата моего*, писалъ онъ коринѳянамъ, *не имамъ ясти мяса во вѣки, да не соблазню брата моего* (1 Кор. 8, 13). Но здѣсь дѣло идетъ не о *брашнѣ гибнущемъ* (Іоан. 6, 27), а о благохваленіи и прославленіи имени Божія въ духѣ единенія и любви, по заповѣди Христовой. Послѣ сего, не самолюбіе ли и упорство раздрали нешвенный хитонъ Христовъ—Церковь Божію, и не онѣ ли нудятъ держаться *слова*, оставленіе коего не соединено ни съ какою ересью, а между тѣмъ можетъ *совокупить разстоящаяся?*

Какъ бы то ни было, но армяне отвергать не могутъ, что дѣйствительная причина, по которой Нерсесъ пріостановился отбросить отъ трисвятаго прибавленіе, была одна. Догматъ о двухъ естествахъ принадлежитъ къ области богословія созерцательнаго и есть свойства чисто научнаго. Слѣдственно, во всякомъ случаѣ, онъ выше понятій общей массы народа. Онъ доступенъ и довѣдомъ для однихъ лишь представителей Церкви. Напротивъ трисвятая пѣснь, поемая всенародно на литургіи, извѣстна простолюдинамъ и ежедневно находится въ устахъ всѣхъ и каждаго. Съ этой стороны, Нерсесъ, говоря правду, имѣлъ основаніе пріостановиться рѣшимостью, отбросить прибавленіе. Не легко было и даже не безопасно посягать на искорененіе въ народѣ обычаевъ, къ коимъ онъ привыкалъ болѣе семи столѣтій. Впрочемъ Нерсесъ писалъ въ письмѣ къ императору, что если возстановится миръ и единодушіе между Церквами и народами, то и это можетъ быть исправлено.

За вопросомъ о трисвятомъ, предложенъ былъ и другой, не менѣе спорный вопросъ о праздникахъ Рождества Христова и Богоявленія, совершаемыхъ армянами

Digitized by Google

въ одинъ день. Католикосъ сказалъ на это: „мы такъ приняли по древнему обычаю“, и затѣмъ старался, на основаніи словъ евангелиста Луки, пояснить выкладку дней, говоря, что Захарія вошелъ въ храмъ и видѣлъ явленіе Ангела въ праздникъ очищенія, а праздникъ сей совершался у евреевъ въ десятый день мѣсяца Тисрона, соотвѣтствующій 27-му сентября. Но Ѳеоріанъ доказалъ, что еврейскіе мѣсяцы не слѣдуютъ нашимъ солнечнымъ, что они суть мѣсяцы лунные, и потому менѣе нашихъ, и что въ слѣдствіе сей неравномѣрности мѣсяцевъ нашихъ и еврейскихъ (что̀ конечно ускользнуло отъ вниманія католикоса), онъ католикосъ не можетъ знать достовѣрно, точно ли десятый день Тисрона падаетъ на двадцать седьмое нашего сентября; а не зная сего, не знаетъ и дня зачатія Іоанна, чтобы по шестому мѣсяцу отъ него, опредѣлить день преславнаго таинства,— т. е. непостижимаго зачатія превѣчнаго Сына и Слова. Ѳеоріанъ наиболѣе основывался въ этомъ на словахъ святаго Златоуста, въ бесѣдѣ [1] на Рождество Христово. „Этотъ святый отецъ“, говорилъ Ѳеоріанъ, „опредѣляетъ вычисленіе дней и время Богорожденія древними кодексами, хранившимися въ Римѣ и бывшими во всенародной извѣстности. Въ кодексахъ опредѣленно обозначена та первая перепись подданныхъ, которая, по повелѣнію Августа, была въ римской имперіи повсемѣстно, и по которой Іосифъ, пришедъ отъ Назарета въ Виѳлеемъ (городъ Іудинъ, изъ коего происходилъ онъ), написался тамъ какъ самъ, такъ и Маріамъ, его обручница, и новорожденный Младенецъ, Христосъ Богъ нашъ“. — „Еще присоединяетъ сей блаженный мужъ“, продолжалъ Ѳеоріанъ, „что мы приняли праздновать

[1] Бес. 31.

Digitized by Google

день Рождества Христова отъ христіанъ римскихъ, достовѣрно знавшихъ это дѣло". (7) Выслушавъ Ѳеоріана, католикосъ отвѣчалъ: „этихъ словъ святаго Златоуста, о днѣ, когда должно совершать праздникъ Рождества Христова, я доселѣ нигдѣ не встрѣчалъ; между тѣмъ я вспомнилъ то спорное дѣло о Пасхѣ, о которомъ въ свое время было столько разногласій. Епископы Азіи тотчасъ оставили свой обычай, бывшій у нихъ съ давняго времени, и признали за лучшее подчиниться общественному порядку вселенской Церкви [1]. Посему, если исправится главнѣйшее, то и это, съ Божіею помощью, будетъ исправлено".

Послѣ сего разсуждаемо было о приготовленіи мура. Нерсесъ, оправдываясь, говорилъ такъ: „правда, муро наше приготовляется изъ масла не отъ елейныхъ деревъ, а Сисамскаго (конжутнаго); но это потому, что въ нашей странѣ, по суровости климата, нѣтъ рощей елейныхъ. Такимъ образомъ у насъ, для приготовленія мура по необходимости употребляется такое масло, ка-

---

[1] Церкви малоазіатскія и всего востока изначала праздновали Пасху въ 14 день перваго мѣсяца послѣ весенняго равноденствія, въ какой бы день недѣли ни приключалось это число. Но Церковь римская всегда праздновала Пасху въ первый день недѣльный, послѣ полнолунія перваго мѣсяца. Не смотря на сношенія, бывшія по сему предмету во второмъ вѣкѣ, между Аникитомъ, епископомъ римскимъ, и Поликарпомъ, ученикомъ Іоанна Бѳгослова, епископомъ смирнскимъ, восточныя Церкви долго оставались при своемъ обыкновеніи. Окружное посланіе къ епископамъ восточнымъ Виктора, епископа римскаго, соборомъ опредѣлившаго праздновать Пасху всѣмъ христіанамъ востока и запада въ день недѣльный, много произвело споровъ въ Церквахъ восточныхъ, однакоже съ римскою Церковію ихъ сблизило. Наконецъ, послѣ Никейскаго, перваго вселенскаго собора, когда александрійскими христіанами составленъ былъ пасхальный кругъ, всѣ восточные христіане оставили свой мѣстный обычай и согласились вполнѣ съ Церковію западною.

Digitized by Google

кое есть на мѣстѣ; поэтому я не нахожу и не сознаю тутъ большаго духовнаго грѣха“.—Ѳеоріанъ отвѣчалъ: „покрайней мѣрѣ здѣсь (разумѣя Киликію) я встрѣчалъ много и рощей елейныхъ и елея“.—„Но во второй Анатоліи“, присовокупилъ католикосъ, „гдѣ отъ временъ святаго Григорія, и до нынѣ производится самое вареніе мура [1], вовсе нѣтъ елейныхъ рощей; почему мы и держимся доселѣ того, что̀ приняли отъ нашихъ отцевъ. Впрочемъ и это легко можетъ быть исправлено“.

По порядку таинствъ, послѣ вещества муропомазанія, слѣдовало бы говорить о веществѣ Евхаристіи; но непонятно, почему въ бесѣдѣ Ѳеоріана съ католикосомъ Нерсесомъ не было состязанія, и даже помину о томъ, что армяне въ тайнодѣйствіи приносятъ одно вино, не растворяя его водою, и что они совершаютъ литургію на опрѣснокахъ. Что касается до перваго, то они въ подтвержденіе своего обычая ссылаются на слова Златоуста, который въ толкованіи на Матѳея говоритъ: „для чего не воду пилъ воскресшій Господь, а вино“. Но въ какомъ смыслѣ должно понимать сказанныя Златоустомъ слова, это изъяснено отцами шестаго вселенскаго собора, въ правилѣ 32 (⁸), которое, между прочимъ, выражено такъ: „того ради, дабы нѣкіи не были отнынѣ одержимы невѣдѣніемъ, мы открываемъ православное разумѣніе сего отца. Понеже существовала древ-

[1] Здѣсь разумѣется Эчміадзинъ, находящійся въ сѣверовосточной части Арменіи, или въ той низменной долинѣ, которая, орошаясь рѣками Араксомъ и Зангою (изъ озера Гокчинскаго), отдѣляется отъ Грузіи (древней Иверіи) первѣе горою Алагезъ (въ древности Арагацъ), діагонально лежащею на сѣверъ отъ Арарата чрезъ огромную долину Араратскую, а потомъ Делижанскимъ или Бамбакскимъ хребтомъ. Послѣдній простирается отъ Алагеза на востокъ чрезъ Апаранское поле.

Digitized by Google

няя злая ересь идропарастатовъ, то есть, водоприносителей, которые въ своемъ жертвоприношеніи, вмѣсто вина, употребляли единую воду: то сей богоносный мужъ (Златоустъ), опровергая беззаконное ученіе таковой ереси и показуя, что они идутъ прямо противу апостольскаго преданія, употребилъ вышеприведенныя слова". Итакъ слова: „не воду пилъ Христосъ по воскресеніи, а вино",—Іоаннъ употребилъ для того, по изъясненію отцевъ собора, чтобы съ корнемъ исторгнуть другую ересь идропарастатовъ. А что св. Златоустъ,—это свѣтило Церкви, не воспрещалъ вливать въ вино воду, это видно изъ того, что онъ же въ своей литургіи правиломъ поставилъ для Церквей растворять вино въ потирѣ водою, во изображеніе крови и воды, истекшихъ вмѣстѣ отъ пречистаго ребра Спасителя. Да и братъ Божій, Іаковъ, и святый Климентъ и Василій великій письменно предали намъ, такъ, а не иначе уготовлять въ божественной литургіи св. таинство, т. е., вливать въ потиръ, отъ воды и вина. Также точно опредѣлилъ и соборъ, бывшій въ Карѳагенѣ въ 418 году, въ своемъ 46 правилѣ: „во святилище да не приносится ничто, кромѣ тѣла и крови Господни, якоже и самъ Господь предалъ, то есть, кромѣ хлѣба и вина, водою растворенная", а на тѣхъ изъ епископовъ и пресвитеровъ, которые не творятъ такъ, по преданному отъ Апостоловъ чину, произнесъ изверженіе.

Что касается до опрѣсноковъ, употребляемыхъ армянами въ литургіи, то безъ сомнѣнія и это есть нововведеніе, хотя они и утверждаютъ, что такъ принято ими отъ временъ древнихъ. Но кто повѣритъ, чтобы святый Григорій, просвѣтитель ихъ, и слѣдующіе за нимъ десять католикосовъ изъ его рода (до Исака I) могли оставить новозавѣтный хлѣбъ, благословенный

Digitized by Google

Господомъ на тайной вечери, и принять вмѣсто его ветхозавѣтные опрѣсноки? Кто повѣритъ, чтобы іерархи, святительствовавшіе съ 306 г. въ Церкви армянской, другъ-друго-пріимательно, могли измѣнить чинъ божественнаго священнодѣйствія, который только что составленъ былъ, и отложиться отъ блаженныхъ наставниковъ своихъ безъ всякой причины, и при ихъ еще жизни (тогда былъ вѣкъ Василія и Іоанна)? Нѣтъ! Опрѣсноки появились въ Церкви армянской не съ началомъ ея, а спустя болѣе двухъ вѣковъ. Досиѳей іерусалимскій въ сочиненіи своемъ о патріархахъ іерусалимскихъ (книга 12) опредѣленно говоритъ, что армянская Церковь приняла опрѣснокъ вмѣсто квасного хлѣба въ VI вѣкѣ, по опредѣленію армянскаго собора, бывшаго въ Товинѣ при Нерсесѣ II. На этомъ соборѣ, по прочтеніи записки Тимоѳея Елура и сиріанъ, противу четвертаго Халкидонскаго собора, сначала анаѳематствованъ былъ сей соборъ; потомъ приняты: монофизитство, Гнаѳіево *распныйся за ны* въ Трисвятомъ и опрѣсноки; затѣмъ, по предложенію сиріанъ, опредѣлено: праздникамъ Рождества Христова и Богоявленія быть въ одинъ день [1], именно шестаго января; наконецъ подъ опасеніемъ анаѳемы положено, не имѣть на будущее время никакихъ общеній съ Константинополемъ, Іерусалимомъ, Кесаріею и вообще съ греками, какъ несторіанствующими. Такимъ образомъ, частію, по причинѣ анаѳемы, произнесенной на четвертый соборъ

[1] Однакоже сами сиріане (іаковиты) празднуютъ эти дни раздѣльно и въ тѣже самыя числа, какъ и мы. Что же касается до остальныхъ монофизитовъ, какъ-то: коптовъ, абиссинцевъ и шойцовъ: то всѣ они празднуютъ Рождество Христово и Богоявленіе тоже раздѣльно, и хотя не въ одни и тѣже съ ними числа, но въ тѣже мѣсяцы и также одно (Богоявленіе) послѣ другаго (Рождества Христова) чрезъ 12 дней.

Digitized by Google

и его послѣдователей, а частію по причинѣ нововведеній, принятыхъ на соборѣ Товинскомъ, при Нерсесѣ II, и на слѣдующихъ за нимъ при Моисеѣ II и Авраамѣ I, армяне разъединились съ великими Церквами (какъ сказано вышѐ), и, замкнувшись въ своемъ собственномъ кругу особаго быта, сдѣлались самоотдѣльными.

Между тѣмъ, какъ продолжались сіи разглагольствія между католикосомъ Нерсесомъ и Ѳеоріаномъ, случайное обстоятельство подало поводъ къ новымъ вопросамъ и отвѣтамъ. Армянскіе священники стали править по своему обычаю послѣдованіе вечерни внѣ церкви. Ѳеоріанъ это замѣтилъ и хотѣлъ знать сего причину. Католикосъ объяснилъ, что они приняли отъ своихъ отцевъ и наставниковъ, во храмѣ совершать одну только литургію, а прочія службы—внѣ храма, какъ по уваженію къ святости мѣста, такъ и по сознанію своихъ грѣховъ и недостоинства. Ѳеоріанъ сказалъ противу сего, что Церковь воспрещаетъ стояніе во храмѣ только тѣмъ изъ христіанъ, кои пали въ тяжкіе грѣхи, и что самая эпитимія, налагаемая на павшихъ, въ этомъ случаѣ не одинакова, а различна по различной тяжести учиненныхъ грѣховъ, такъ что одни, напр., должны стоять внѣ церкви, въ нарѳикѣ (въ паперти) въ продолженіи трехъ лѣтъ и входить во храмъ только для слушанія священнаго Писанія, а другіе могутъ входить въ церковь и при началѣ литургіи, но должны выходить изъ оной, вмѣстѣ съ оглашенными (предъ Херувимскою пѣснію) въ продолженіи двухъ лѣтъ. Нерсесъ отвѣчалъ ему: „и это отступленіе поправить легко, если только согласимся о вѣрѣ“.

Окончивъ эти собесѣдованія, Нерсесъ говорилъ Ѳеоріану съ такимъ чувствомъ, что изъ его словъ нельзя

Digitized by Google

было не видѣть, что онъ дѣйствительно и искренно соглашался на возсоединеніе. Но еще болѣе это видно изъ посланія его къ императору Мануилу. „Христіанская душа твоя“, писалъ онъ, сильно желаетъ окончательнаго соединенія Церкви во славу Богоначальной Троицы и взаимнаго единомыслія чадъ ея, вмѣсто существующей до нынѣ взаимной хулы и осужденія вѣры и преданій. Мы съ своей стороны столько на это готовы, что обращаемся не только къ живымъ, но и къ сущимъ во гробахъ, дабы и они, если бы это возможно было, возставъ подобно Лазарю, явились по гласу призыванія на столь боголюбезное дѣло. (Такъ буквально стоятъ сіи слова въ армянскомъ подлинникѣ [1]). Но при настоящемъ времени я страшусь, чтобы моя усердная готовность не встрѣтила значительнаго затрудненія; ибо боюсь, чтобы островъ нашъ, окружаемый солеными волнами недовѣрія, не былъ поглощенъ различными крамолами. Впрочемъ я вѣрую въ милость Божію; ибо вижу воспламенившуюся въ тебѣ ревность предковъ твоихъ Константина и Ѳеодосія, которые не столько заботились о временномъ царствѣ своемъ, сколько объ утвержденіи вѣры. Болѣе шести сотъ лѣтъ прошло, какъ члены Христовы раздѣлились, и теперь нужно употребить много врачеваній, дабы размягчить ожестѣвшее. Но это непремѣнно будетъ, если ты вдохнешь своему клиру и народу, оставить противу насъ непріязненный образъ мы-

[1] Но армянскія лѣтописи въ русскомъ переводѣ передаютъ это патетическое мѣсто нѣсколько иначе: «Съ своей стороны, мы столько готовы участвовать въ этомъ дѣлѣ, что не только обращаясь еще въ живыхъ (хотя находимъ себя въ положеніи болѣзненномъ), но даже изъ гроба, если бы это было возможно, возставъ, явились бы подобно Лазарю, по призванію вашему на богоугодное дѣло». (стр. 160. Ист. пам. вѣр. Арм. Церкви).

Digitized by Google

слей, и всякаго рода глумленія и презорства, а болѣе всего, если ты повелишь вознести, по всѣмъ церквамъ твоей державы, совокупное моленіе ко Господу, о благомъ исходѣ благаго дѣла, подобно тому, какъ и мы это повелѣли во всѣхъ церквахъ нашихъ. Да дастъ же Богъ, послѣ столь продолжительнаго раздѣленія, богатую свою милость!“

Такъ выражался католикосъ въ письмѣ предъ царемъ! Но слова его, и устно сказанныя къ Ѳеоріану, не менѣе сильны и умилительны. „Я желалъ бы, подобно Апостолу“, сказалъ католикосъ, оставшись наединѣ съ Ѳеоріаномъ, „желалъ бы самъ *отлученъ быть отъ Христа за братьевъ моихъ* (Рим. 9, 3), только бы имъ спастись. Говорю это о моемъ народѣ; говорю, какъ *добрый пастырь*, долженствующій *за овецъ* и *душу свою положить* (Іоан. 10, 11); говорю это здѣсь, да возмогу такимъ образомъ и тамъ сказать со дерзновеніемъ: *Се азъ и дѣти, яже ми далъ есть Богъ* (Евр. 2, 13). Уже писалъ я во всѣ епархіи армянскія, отвсюду призывая къ себѣ епископовъ, и какъ скоро составится изъ нихъ соборъ: то я сначала изложу на немъ все то изъ нашего исповѣданія, чтó подлежитъ въ немъ исправленію, а потомъ представлю тѣ свидѣтельства отъ писаній, которыя приводилъ ты. Дѣйствуя такимъ порядкомъ, сперва я буду держаться стороны армянъ, и говорить противу васъ; потомъ же мало по малу, и со всевозможною осторожностію, стану раскрывать до нынѣ обдержащее армянъ заблужденіе, и уповаю на Бога, что овцы мои послушаютъ гласа моего и за мной послѣдуютъ. Если и не всѣ епископы прибудутъ, то съ тѣми, кои изъявятъ единомысліе, утвердимъ догматъ истины, и письменный актъ о семъ пошлемъ чрезъ избранныхъ епископовъ въ столицу гра-

Digitized by Google

довъ, чтобы возсоединиться навсегда съ православною Церковію". Сказавъ это, католикосъ со слезами заклиналъ Θеоріана, убѣдить императора, чтобы „вселенскій патріархъ, въ присутствіи своихъ епископовъ, облачился въ свою святительскую одежду, взошелъ на тронъ, держа въ рукахъ крестъ животворящаго древа, и во услышаніе всѣхъ, вознесъ бы посреди церкви умилостивительныя молитвы о спасеніи всѣхъ изъ народа армянскаго, живыхъ и умершихъ, дабы такимъ образомъ разорилось средостѣніе вражды, и разрѣшились бы узы проклятій столькихъ вѣковъ".

При отбытіи Θеоріана въ Константинополь, католикосъ вручилъ ему два посланія къ императору, одно тайное, въ которомъ излагалъ онъ искреннее свое желаніе соединиться съ православною Церковію, и принять Халкидонскій соборъ, наравнѣ съ предшествовавшими ему тремя вселенскими соборами, а другое — незапечатанное. Въ этомъ послѣднемъ Нерсесъ старался ослабить всѣ несогласія, существовавшія между греками и армянами, относительно обычаевъ и обрядовъ; даже казался защищающимъ нѣкоторыя изъ своихъ мнѣній, и говорилъ, что ихъ раздѣлило на такое разстояніе болѣе недоразумѣніе, чѣмъ существенное различіе. Касательно же догмата о двухъ естествахъ, католикосъ уклонился отъ положительнаго выраженія своихъ мыслей. Это сдѣлано имъ вѣроятно въ тѣхъ видахъ, чтобы и въ письмѣ казаться согласнымъ съ тѣмъ образомъ дѣйствованія, о которомъ онъ условился съ Θеоріаномъ, и который хотѣлъ употребить на армянскомъ соборѣ, во избѣжаніе интригъ. По сей-то причинѣ, утаивъ ясное и прямое изложеніе своихъ мыслей о двухъ естествахъ, онъ выражался такъ, что исповѣдуетъ якобы одно естество, на основаніи словъ святаго Кирилла: *едино есте-*

Digitized by Google

ство Слова воплощенное. Такъ сдѣлалъ онъ для успокоенія армянскихъ епископовъ, которые читали это посланіе. Нѣтъ сомнѣнія, что католикосъ, поступая такимъ образомъ, дѣйствовалъ съ благою цѣлію; но послѣдствія не оправдали этого плана, между прочимъ, можетъ быть, и потому, что въ дѣлахъ вѣры должно говорить и дѣйствовать всегда прямо и безъ обиновенія.

Когда Ѳеоріанъ прибылъ въ Византію, тамъ никакъ не вѣрили, что католикосъ искренно склоняется къ правотѣ священныхъ догматовъ, и думали, что онъ показываетъ свое согласіе только на словахъ. Но императоръ, желая оправдать его предъ клиромъ, подтвердилъ истинное и искреннее желаніе Нерсеса, представивъ патріарху и собору его письмо, писанное къ нему тайно. Вслѣдствіе сего, императоръ и патріархъ тотчасъ же написали на оба посланія католикоса, два особыхъ отвѣта, и въ одномъ изъ нихъ,—тайномъ,—превозносили истинную его ревность къ православнымъ догматамъ, а въ другомъ, незапечатанномъ, увѣщавали его склониться къ единомыслію, и, при объясненіи вѣры, избѣгать выраженій неопредѣленныхъ и неточныхъ. Затѣмъ патріархъ писалъ къ католикосу и особо, давая знать, что его изложеніе вѣры, хотя и преисполнено мудрости и не противно вѣрѣ православной (въ главныхъ пунктахъ), но тѣмъ не менѣе нѣкоторыя изъ выраженій, въ немъ находящихся, подаютъ поводъ къ соблазну, и потому желательно, чтобы за оставленіемъ двусмысленностей, безъ обиновеній были приняты истинныя и неизмѣнныя выраженія четвертаго Халкидонскаго собора. Кромѣ того, буквально требовалось отъ армянъ слѣдующее: анаѳема противу Евтихія, Севера, Тимоѳея, Елура и ихъ послѣдователей; рѣшительное исповѣданіе двухъ естествъ въ одномъ лицѣ Іисуса Христа; приня-

Digitized by Google

тіе четвертаго вселенскаго собора наравнѣ съ прочими святыми вселенскими соборами; выключеніе изъ трисвятой пѣсни неумѣстнаго прибавленія: *распныйся за ны;* совершеніе тайнодѣйствія на квасномъ хлѣбѣ; растворе-ніе вина въ чашѣ водою; употребленіе при мурованіи елея (вмѣсто конжутнаго масла); отправленіе послѣдова-ній во храмѣ и въ присутствіи народа,—наконецъ праздно-ваніе Рождества Христова отдѣльно отъ Богоявленія или Крещенія, въ двадцать пятое декабря.

Ѳеоріанъ, по настоянію императора, въ 1172 году, вторично отправился къ католикосу; но какъ приглаша-шенные на соборъ епископы еще не успѣли собраться: то Нерсесъ разсудилъ начать собесѣдованіе съ епископа-ми, бывшими при немъ на лице. По составленному плану сначала сталъ онъ защищать одно естество во Христѣ, согласно съ мнѣніемъ армянъ. Ѳеоріанъ опро-вергалъ это сильными доводами, и обѣ стороны съ упор-нымъ настояніемъ препирались, защищая, каждая, свое мнѣніе. Но Нерсесъ, бывшій подъ личиною, велъ себя неосторожно; его тайное намѣреніе не утаилось, тѣмъ паче, что еще до открытія собранія и преній была уже молва, что католикосъ соглашается и непремѣнно хочетъ перейти въ Церковь греческую, о чемъ онъ и писалъ уже къ императору. Къ тому же, спутникъ Ѳеоріана, армянскій монахъ Іоаннъ сдѣлалъ величайшую опромет-чивость. Видя, что католикосъ такъ горячо отстаиваетъ свои армянскія мнѣнія, онъ напомнилъ ему среди собра-нія епископовъ, о томъ, что̀ имъ писано было къ импе-ратору, и присоединилъ, что они прибыли вторично не для словопреній и браней, а для положительнаго окон-чанія дѣла.

Услышавъ это, епископы, и безъ того уже недоволь-ные Нерсесомъ, явно возстали противу своего киріарха,

Digitized by Google

и отвсюду послышались несдерживаемый ропотъ и намеки на измѣну. Отъ такого сильнаго и неожиданнаго взрыва Нерсесъ явно смутился и измѣнился въ лицѣ; преніе о двухъ естествахъ было остановлено и отложено до полнаго собора, а до того времени рѣшились разсуждать о предметахъ менѣе важныхъ, какъ-то: о разногласіи относительно праздниковъ, о веществѣ хризмы (таинства мvропомазанія) и о томъ, что армяне не растворяютъ въ тайнодѣйствіи вина во[redacted] Нерсесъ опять показывалъ себя, якобы, защитникомъ существующаго у нихъ обыкновенія, основываясь на приведенныхъ словахъ святаго Златоуста, сказанныхъ имъ противу ереси идропарастатовъ. Но Ѳеоріанъ и опять доказалъ несправедливость толкованія Златоуста, и привелъ въ подтвержденіе словъ своихъ древнѣйшую литургію Іакова брата Божія, которая служитъ наилучшимъ и неопровержимымъ доказательствомъ древняго преданія о растворенiи вина водою (*).

Впрочемъ всѣ сіи собесѣдованія и пренія остались безъ конца. Нерсесъ, не оставляя своего благаго намѣренія, соборнѣ, со всѣми бывшими при немъ епископами, писалъ къ императору и къ патріарху, прося, чтобы оказано было болѣе снисхожденія къ разности обычаевъ армянскихъ, такъ какъ они не относятся къ сущности вѣры. Причемъ писалъ онъ и отдѣльно къ патріарху Михаилу, и снова просилъ его, вознести по всѣмъ церквамъ молитвы къ Богу, о умиреніи Церквей, и что онъ, одинъ не принимая на себя столь многихъ исправленій, пригласилъ епископовъ со всей Арменіи къ составленію полнѣйшаго собора.

Но, по неисповѣдимымъ опредѣленіямъ Божіимъ, не суждено было сему благонамѣренному католикосу видѣть то, къ чему такъ сильно стремилась душа его,

Digitized by Google

ясно прозиравшая святую истину,—не суждено было очамъ его видѣть тотъ вожделѣнный миръ, то возсоединеніе Церкви армянской съ православною, о которомъ онъ столько подвизался. Въ половинѣ 1173 года, Нерсесъ Клаенскій скончался на семьдесятъ пятомъ году своей жизни. Извѣстіе о его кончинѣ поразило и сильно опечалило императора, но не погасило въ немъ надежды. Въ видахъ благополучнаго исхода уже начатаго боголюбезнаго [redacted], онъ писалъ къ преемнику и племяннику покойнаго, *Григорису IV*. Выражая искреннее участіе въ скорби вообще всѣхъ армянъ, лишившихся такого пастыря, императоръ съ особеннымъ сочувствіемъ относился къ самому католикосу, лишившемуся таковаго дяди, и заявляя предъ нимъ сожалѣніе, вмѣстѣ съ тѣмъ убѣждалъ его идти по слѣдамъ своего доблестнаго предмѣстника и не ослаблять въ себѣ расположенія къ достиженію предположеннаго мира.

Digitized by Google

III.

РУМЪ-КАЛЕЙСКІЙ СОБОРЪ ПРИ ГРИГОРИСѢ IV

И ЕГО ОПРЕДѢЛЕНІЕ, ОСТАВШЕЕСЯ БЕЗЪ ПОСЛѢДСТВІЙ.

Между тѣмъ, въ это время, по поводу преемничества послѣдней малоармянской династіи, Киликію постигли разныя бѣдствія отъ внутреннихъ междоусобій, и начатое дѣло остановилось. Но католикосъ Григорисъ ревностно старался двинуть его. И вотъ, послѣ пятилѣтняго отлагательства, армянскіе епископы и ученые, наконецъ, съѣхались въ 1179-мъ году, въ городъ Румъ-Калé. Собственно епископовъ, вызванныхъ со всей Арменіи, было тридцать три; но кромѣ ихъ весьма много прибыло на соборъ и другихъ лицъ, какъ духовныхъ, такъ и мірскихъ. Архіепископъ сирійскій прислалъ отъ себя мѣстоблюстителей. Архіепископъ Алваніи (что въ Дербентѣ) присутствовалъ лично. Всѣ девять пунктовъ, коими армянская Церковь отдѣлялась отъ православной, и кои предложены ей были отъ Константинопольскаго собора, какъ условія къ возсоединенію, на этомъ соборѣ снова были предложены и изслѣдованы. Упорны и продолжительны были словопренія, но частію по убѣдительности доводовъ архіепископа Тарса, Нерсеса ламбронскаго, а частію, по его особенному вліянію на армянъ, между коими онъ поль-

Digitized by Google

зовался глубокимъ и всеобщимъ уваженіемъ, были всѣми приняты.

Такъ объ этомъ говорятъ намъ акты писателей нашихъ. Они согласны и съ ходомъ всего дѣла и съ перепискою армянскихъ католикосовъ съ императоромъ и патріархомъ: но не такъ представляется это дѣло въ актахъ армянскихъ, приписываемыхъ якобы Нерсесу ламбронскому, но составленныхъ по его смерти неизвѣстною рукою. Понятно, что они написаны въ интересахъ армянской Церкви и по понятіямъ армянъ сопротивныхъ. Мы скажемъ здѣсь, въ немногихъ словахъ, о томъ, что въ нихъ содержится.

Католикосъ Григорисъ, по смыслу армянскихъ актовъ, якобы писалъ чрезъ Θеоріана, что требованіе императора и собора, состоящее въ девяти предложеніяхъ, встрѣчаетъ на соборѣ сильныя препятствія, какъ потому, что многіе далеки отъ мира, вслѣдствіе укоренившихся въ средѣ ихъ обычаевъ, такъ и потому, что со многими еще нельзя разсуждать, какъ съ духовными, и что таковыхъ надобно питать млекомъ, какъ дѣтей, и щадить совѣсть ихъ, какъ *немощной братіи*. Для таковыхъ-то особенно Григорисъ просилъ, какъ говорятъ армянскія лѣтописи, смягчить нѣкоторыя изъ предложенныхъ статей,—и это правдоподобно: потому что все это, по крайней мѣрѣ, могло быть. Но что касается дальнѣйшихъ фактовъ, приводимыхъ безъименнымъ армяниномъ, то тамъ есть одна статья совершенно нелѣпая;—это есть отвѣтъ, полученный, якобы, отъ императора и патріарха на означенное посланіе Григориса. По словамъ составителя армянскаго акта, Константинопольскій соборъ согласился не только ослабить *нѣкоторыя* изъ предложенныхъ статей, но и отмѣнилъ всецѣло и безусловно *всѣ девять пунктовъ*. „Католикосъ“,

Digitized by Google

говоритъ этотъ анонимъ, очень обрадовался такому отвѣту императора и собора, потому что вмѣсто предложенныхъ девяти членовъ, о которыхъ шло дѣло съ католикосовъ Нерсесомъ и которые казались намъ слишкомъ тяжкими, патріархъ съ соборомъ положили требовать отъ насъ, чтобы только существенное вѣрованіе наше согласно было съ вѣрованіемъ вселенскимъ, и что вѣра наша, по сдѣланномъ изслѣдованіи, найдена достаточно православною и съ святыми отцами согласною [1].

Но что приведенный отвѣтъ есть явная ложь и самый грубый и ни на чемъ неосновательный вымыслъ, это видно изъ того, что ни этотъ анонимъ, ни другой кто изъ армянъ, не только нигдѣ не приводятъ подлинныхъ словъ отвѣта, но нигдѣ не упоминаютъ и о томъ, въ какомъ видѣ и отъ кого, именно, былъ присланъ такой отвѣтъ, въ видѣ ли грамоты отъ императора, или въ видѣ церковнаго опредѣленія отъ константинопольскаго патріарха и всего освященнаго собора при немъ, или же, въ видѣ общаго посланія отъ императора, патріарха и собора. Кромѣ того, самое существо дѣла показываетъ, что подобный отвѣтъ немыслимъ. Ибо если предположить, что православная Церковь дѣйствительно имѣла мысль о безусловномъ снисхожденіи къ догмати-

[1] Эти-же самыя слова сочинителя-анонима въ *Историческихъ памятникахъ* приводятся съ нѣкоторымъ различіемъ такъ: «получивъ тѣ письма и прочитавъ оныя въ присутствіи епископовъ и учителей, армянскій католикосъ Григорисъ былъ чрезвычайно обрадованъ, потому что вмѣсто девяти статей, о коихъ шла рѣчь, при жизни блаженнаго владыки Нерсеса и которыя казались намъ обременительными, ограничивались требованіемъ отъ насъ только существеннаго единогласія касательно вѣры; по изслѣдованіи же дѣла находили, что вѣра наша православна и преданіямъ святыхъ отцевъ непротивна».

Digitized by Google

ческимъ и обрядословнымъ разностямъ армянъ: то и лишними ли, даже не безсмысленными ли послѣ сего покажутся и продолжительныя словопренія, когда не о чемъ было спорить, и настоятельныя убѣжденія къ составленію соборовъ, и самыя предложенія условій къ соединенію? Θеоріанъ, какъ видно изъ вышесказаннаго, дѣйствительно уступалъ въ предметахъ менѣе важныхъ, но онъ же съ неослабною настойчивостію требовалъ отъ армянъ исповѣданія двухъ естествъ во Христѣ и всенароднаго признанія святаго вселенскаго собора, бывшаго въ Халкидонѣ. А кромѣ того, послѣ семисотлѣтняго разномыслія, самая необходимость не побуждала ли нашихъ, обратить полное вниманіе на то, что̀ было въ Церкви армянской? Да если бы и допустить, что соборъ православныхъ, по новомъ тщательномъ разсмотрѣніи вѣрованій армянскихъ болѣе въ снисходительномъ духѣ, нашелъ бы ихъ противными преданіямъ православнымъ: то можно ли думать, чтобы этотъ же соборъ рѣшился весь длинный рядъ разныхъ предпріятій, усилій и домогательствъ закончить однимъ словомъ: *„примиряемся“*,—закончить такъ глухо и обще, не изъяснивъ даже и не показавъ, за что двѣ христіанскія Церкви, въ продолженіе столькихъ вѣковъ, взаимно враждовали, о какихъ препирались онѣ догматахъ и разногласіяхъ, и какимъ образомъ наконецъ сошлись и примирились.

Наконецъ, къ опроверженію вымышленнаго анонимомъ акта относится и то, что армянскія записи ему не слѣдуютъ, а утверждаютъ напротивъ, что по надлежащемъ изслѣдованіи на Румъ-калейскомъ соборѣ предложеній, содержащихся въ грамотахъ императора и патріарха, все въ нихъ признано было правомысленнымъ и православнымъ, какъ относительно догмата божественнаго вочеловѣченія, такъ и другихъ пунктовъ; что объ

Digitized by Google

этомъ составленъ былъ актъ, подъ коимъ всѣ епископы, бывшіе на соборѣ, готовно подписались, заявляя каждый, что все тутъ изложенное принимаетъ и обѣщавается сохранять неизмѣнно, и что за прекращеніемъ такимъ образомъ непріятныхъ словопреній, заготовленъ былъ отъ лица собора отвѣтъ на грамоты императора и патріарха, съ выраженіемъ согласія на все, и съ изложеніемъ исповѣданія вѣры. Конецъ дѣла, повидимому, самый благопріятный и вожделѣнный Что же оказалось на самомъ дѣлѣ?

Въ отвѣтѣ къ императору, соборъ сначала ссылается на посланіе умершаго католикоса Нерсеса къ самому Михаилу, потомъ, перечисливъ первыя три вселенскихъ собора [1], присовокупляетъ проклятія на Арія, Македонія, Несторія и даже на самаго Евтихія, противу котораго и былъ четвертый соборъ въ Халкидонѣ; но о самомъ соборѣ не говоритъ ни слова, и даже не касается его, тогда какъ принятіе его армянами составляло главнѣйшее условіе примиренія. Въ слѣдъ за тѣмъ пространно излагаетъ ученіе святыхъ отцевъ, о Божествѣ и человѣчествѣ Господа, но въ такихъ выраженіяхъ, которыя не относятся прямо къ сущности дѣла. Въ такомъ-же точно духѣ приводитъ мѣста изъ священнаго Писанія, а за симъ говоритъ: „соображая всѣ сіи доводы, усма-

[1] Въ семъ отвѣтѣ Григориса, кромѣ трехъ вселенскихъ соборовъ, упоминаются еще шесть помѣстныхъ: Анкирскій противъ Ликиніи, Кесарійскій противу волшебствъ женскихъ, Неокесарійскій противу распутства, Гангрійскій противу ереси евстафіанъ, Лаодикійскій противу четыредесятниковъ, и Сирійскій для утвержденія церковныхъ учрежденій. Но въ числѣ сихъ шести соборовъ не поименованъ соборъ Антіохійскій, бывшій при императорѣ Константіѣ, сынѣ Константина великаго и составившій 25 каноническихъ правилъ о церковномъ благочиніи, а въ замѣнъ сего внесенъ соборъ Кесарійскій, коего каноническое достоинство не признано вселенскою православною Церковію.

Digitized by Google

триваемъ, что *святые отцы говорили не объ одномъ естествѣ во Христѣ, но о двухъ* соединенныхъ, которыя и дѣйствіемъ и волею совершали дѣла, относящіяся иногда къ Божеству, иногда къ человѣчеству въ одномъ лицѣ. Посему да будетъ вамъ извѣстно, что мы не разнствуемъ, уклоняясь отъ святыхъ отцевъ". Вотъ, и все согласіе съ православіемъ! Конечно, и это не неправославно; но все-таки въ словахъ ихъ нѣтъ искренняго вѣрованія по православному, а примѣчается какое-то уклоненіе, если не отъ догмата, то отъ точнаго выраженія, опредѣленнаго Церковію, хотя они и заключаютъ этотъ отвѣтъ свой къ Государю такъ: *„вѣруемъ сердцемъ въ правду, усты же исповѣдуемъ* истину предъ всею православною Церковію, что таково есть вѣрованіе всей нашей Церкви".

Отвѣтъ того же собора къ патріарху (по смерти Михаила III, что изъ Анхіала, и послѣ Харитона, бывшаго по Михаилѣ патріархомъ почти одинъ годъ, на константинопольскомъ престолѣ былъ уже Θеодосій I Варадіоктъ) содержитъ въ себѣ такія же неопредѣленныя выраженія о главнѣйшихъ предметахъ разномыслія, и такія же многословія о мирѣ и любви; а кромѣ того, похвалы императору и умершему патріарху Михаилу, за ихъ ревность о Церкви. „Примите отвѣтъ нашъ", писали армянскіе епископы, „какъ вы, составляющіе соборъ, такъ и ты, волею Божіею избранный на вселенскій престолъ. Изъ вашего православнаго посланія мы ясно уразумѣли, что такъ угодно было Господу Богу, чтобы чрезъ васъ въ настоящее время, застарѣвшая между церквами, вражда преложилась на миръ. Чего ради и заявляется отъ всѣхъ насъ подобающая честь вашимъ истинно богословскимъ умствованіямъ и сужденіямъ. Будучи во всемъ согласны съ преданіями святыхъ от-

Digitized by Google

цевъ, онѣ послужили намъ коллуріемъ, для уврачеванія душевныхъ очей нашихъ и для разсѣянія въ насъ помысловъ, приходящихъ отъ наваждений. И вотъ, мы приняли ваше посланіе съ распростертыми объятіями любви. Вѣдаемъ, что излишне всякое другое пространнѣйшее объясненіе; [1] но дѣлаемъ это, чтобы показать, что мы желаемъ доставить мудрости мудрое основаніе судить о согласіи нашемъ и единомысліи касательно праваго исповѣданія". Такимъ образомъ, и въ этомъ исповѣданіи, наполненномъ многословіемъ и азіатскими комплементами, ясно обнаруживается та же цѣль, — уклониться отъ прямаго отвѣта и избѣгнуть требуемыхъ точнѣйшихъ объясненій о догматѣ. О трисвятомъ упоминается, но подробнаго объясненія о прибавленіи къ нему нѣтъ, а вмѣсто его соборъ свидѣтельствуетъ, что чрезъ это трисвятое воспѣвается вся Троица. О четвертомъ соборѣ и здѣсь также ни слова, какъ и въ отвѣтѣ къ императору, но говорится, что неизреченное соединеніе во Христѣ двухъ естествъ и двухъ волей соборъ признаетъ согласно съ православною Церковію. Что же касается до праздниковъ, постовъ, опрѣсноковъ, до соединенія въ потирѣ вина съ водою: то все это пройдено въ глубокомъ молчаніи. Наконецъ соборъ заключаетъ это посланіе къ патріарху и собору такъ: „если бы кто вздумалъ вамъ говорить что-либо несообразное и несогласное о таинствѣ нашей вѣры: то таковаго отвращайтесь, какъ отступника отъ истины; ибо мы свидѣтельствуемся одобреніемъ нашей совѣсти. Застарѣвшую вражду обратите въ началозлобнаго врага и человѣконенавистника, а къ собратіямъ вашимъ утвердите миръ и любовь. Богъ же мира и любви да будетъ съ вами".

[1] То есть, кромѣ того, которое въ то-же время послано было ими при отвѣтѣ къ государю Мануилу.

Digitized by Google

Таковъ былъ въ названномъ (1179) году Румъ-калейскій армянскій соборъ, и таковы его дѣянія! Въ лѣтописяхъ церковныхъ онъ останется на всегда памятнымъ, по многимъ отношеніямъ. Первѣе всего, это былъ соборъ, сколько возможно, полный. На немъ присутствовали представители Церкви армянской, не только изъ нарочныхъ и областныхъ городовъ, каковыми тогда были: Ани, Товинъ, Эдесса и Карсъ, но и изъ всѣхъ другихъ, и даже изъ другихъ областей, смежныхъ съ Кесаріею и Кавказомъ. О числѣ архіереевъ, подписавшихъ отвѣтныя посланія, уже было сказано, что ихъ, со включеніемъ самаго католикоса Григориса и киріарха Алваніи Стефана, было *тридцать три*: но кромѣ ихъ, въ сужденіяхъ соборныхъ участвовали очень многіе изъ настоятелей монастырскихъ, священниковъ и даже мірянъ, имѣвшихъ вліяніе на массу народную. Затѣмъ Румъ-калейскій соборъ былъ окончательный и послѣдній въ видахъ соединенія Церкви армянской съ православно-вселенскою. Послѣ него, не только никакихъ попытокъ къ возсоединенію армянъ съ греками не проявлялось, но и помину о томъ ни съ которой стороны не было, да и быть не могло. Константинополь вскорѣ взятъ былъ крестоносцами, которые, вытѣснивъ изъ города императора и патріарха, на долго извратили въ немъ весь порядокъ дѣлъ гражданскихъ и церковныхъ. А вскорѣ за тѣмъ, и вся имперія еще видимѣе стала клониться къ упадку и разрушенію. Да и сама Арменія съ сего времени болѣе и болѣе стала утрачивать всякую возможность имѣть свободныя сношенія съ греками по вопросамъ церковнымъ. Наконецъ, соборъ, о которомъ говоримъ, болѣе, чѣмъ всѣ другіе, выказалъ благонамѣренности и расположенія къ православію. Правда, онъ не обнаружилъ твердаго стремленія къ соединенію искрен-

Digitized by Google

нему и полному, съ принятіемъ Халкидонскаго собора и, съ измѣненіемъ всѣхъ своихъ обычаевъ и обрядовъ: но это конечно, потому, что *многихъ*, по словамъ католикоса, еще неподготовленныхъ къ возсоединенію и отвращавшихся отъ него, *надлежало до времени щадить, какъ дѣтей*. Соборъ сдѣлалъ, что могъ. Онъ необинуясь высказалъ, съ своей стороны, готовность къ примиренію съ православною Церковію, и желаніе взаимнаго единенія съ нею, если не по внутреннему сочувствію и совѣрованію, то по внѣшнимъ сношеніямъ, съ замѣною прежнихъ вражды и злобы взаимнымъ расположеніемъ и миромъ, который на первый разъ какъ бы ни былъ худъ, но все же лучше ожесточенной брани.

Впрочемъ, и такимъ миромъ неугодно было Господу благословить разъединившіяся Церкви. Политическія обстоятельства, ближайшія къ этому собору, были таковы, что опредѣленія его и отвѣтныя посланія въ Константинополѣ остались безъ послѣдствій. Императоръ Мануилъ, такъ пламенно желавшій и надѣявшійся видѣть благопріятный исходъ Румъ-калейскаго собора, не дожилъ до его отвѣта; а въ царствованіе несовершеннолѣтняго сына его тотчасъ же открылись разныя интриги и возмущенія, еще до нашествія на Константинополь новыхъ вандаловъ (крестоносцевъ). Потомъ такіяже смятенія и бѣдствія отъ междоусобій возникли и въ Киликіи[1] между правителями, происходившими отъ четвертой династіи армянской, называемой *Рупенійскою*. Наконецъ, смерть двухъ послѣднихъ, и словомъ и дѣ-

[1] Къ этимъ внутреннимъ междоусобіямъ присоединились внѣшніе набѣги на Арменію съ разныхъ сторонъ. Вскорѣ, по смерти Нерсеса, грузины, воспользовавшись внутренними раздорами армянъ и Киликіи, напали на округъ Ширакскій, и, овладѣвъ имъ съ богатою столицею,

Digitized by Google

ломъ безсмертныхъ подвижниковъ соединенія, архіепископа Нерсеса ламбронскаго, и католикоса Григориса IV,—все это, слѣдуя почти непрерывно одно за другимъ, остановило и совершенно разрушило всякую надежду на соединеніе, бывшее предметомъ столькихъ усилій. За погашеніемъ двухъ послѣднихъ упомянутыхъ свѣтилъ Церкви армянской, армянскій народъ совершенно отдѣлился отъ Церквей православныхъ и, бывъ оставленъ собственному своему одиночеству, весьма много повредилъ себѣ. Долговременное разобщеніе его съ православными народами усилило въ средѣ его предразсудки людей строптивыхъ и злонамѣренныхъ. Изощряя языки свои не для любви и мира, а для новыхъ раздоровъ и клеветъ, эти люди направляли всѣ свои силы къ тому только, чтобы отчужденная Церковь ихъ скорѣе и крѣпче затвердѣла въ своемъ отвращеніи отъ соединенія. Всецѣлое разобщеніе и полная независимость представляли таковымъ болѣе удобства извращать по произволу всѣ преданія, заимствованныя ихъ Церковію отъ вселенской матери своей, и изглаждать въ ней самые слѣды православія. Дѣйствительно, все это такъ и случилось въ непродолжительномъ времени.

угрожали оттолѣ своими хищническими набѣгами и другимъ сосѣднимъ округамъ. Съ сего времени, до самаго нашествія монголовъ на западную окраину азіатскаго материка (въ 1239 году), Киликія, а съ нею и вся Арменія, находилась въ непрерывномъ смятеніи, въ непрерывныхъ тревогахъ и безпокойствахъ, такъ что множество коренныхъ армянъ стали оставлять отчизну и эмигрировать то въ Персію и Польшу, то въ Астрахань и Сарай, но особенно въ Крымъ, находившійся тогда во власти генуэзцовъ. Число армянъ-эмигрантовъ на этомъ полуостровѣ возросло до того, что нѣкоторое время Крымъ назывался приморскою Арменіею (Armenia maritima). (Мин. Медицисъ. Путешествіе по Польшѣ на армян. яз. Венеція. 1830 г. Les Ruines d'Ani. 2. St.-Pétersbourg. 1860).

Digitized by Google

Армянскіе цари въ Киликіи, частію чрезъ политическія союзничества, какъ сказано, а частію чрезъ брачныя связи, вошли въ тѣсныя сношенія съ латинскими царями въ Антіохіи и Кипрѣ, и, увлекаясь ихъ вліяніемъ, дѣйствовали съ великимъ рвеніемъ, чтобы соединить свою Церковь съ западною. Въ видахъ сего соединенія, въ концѣ двѣнадцатаго столѣтія, а также и въ тринадцатомъ, составляемо было въ городахъ Сисѣ и Тарсѣ нѣсколько соборовъ. Но клиръ армянскій, при всѣхъ понужденіяхъ и принужденіяхъ, никакъ не согласился принять догматическое единеніе съ римлянами, и подчинить свою Церковь вліянію папы. Впрочемъ, относительно обрядословія, этотъ же клиръ, съ одной стороны, сознавая, что Церковь армянская своими опрѣсноками имѣетъ уже сходство съ латинскою, а съ другой,— ощущая, изначала, недостатокъ въ облаченіи для своихъ предстоятелей (греческая митра взята была армянами, хотя и самовольно, и усвоена всѣмъ архіереямъ, начиная съ католикоса, но саккоса патріаршаго взять они еще не осмѣливались), колебался, и болѣе или менѣе заявлялъ это колебаніе на самыхъ соборахъ. Папа Лукій III, пользуясь дружественными сношеніями армянъ съ крестоносцами, частію чрезъ сихъ послѣднихъ, частію чрезъ своихъ соглядатаевъ (миссіонеровъ), воспользовался симъ обстоятельствомъ. Въ 1182 году онъ прислалъ въ даръ католикосу Паргесу или Василію раздвоенную на подобіе раковины, латинскую митру (πίννες). [1]. Паргесъ, прельстившись конусообразною формою латинской инфулы, принялъ ее, и тотчасъ-же ввелъ въ церковную практику. На одномъ изъ соборовъ, бывшихъ при немъ

[1] Латинскія митры или *инфулы* по гречески называются πιννοειδεῖς, πίννες, а собственно — морскія раковины, похожія на рѣчныя, но гораздо больше ихъ, и почти всегда полураскрытыя.

Digitized by Google

въ Тарсѣ, подтверждено употребленіе новой митры въ Церкви армянской и распространено на всѣхъ епископовъ, а бывшія доселѣ въ употребленіи круглыя греческія митры, тамъ же положено, передать священникамъ и даже діаконамъ. Вмѣстѣ съ симъ нововведеніемъ послѣдовало другое, весьма пріятное для предстоятелей Церкви армянской. Это есть введеніе латинскаго перстня, который положено всѣмъ армянскимъ епископамъ и католикосу употреблять при богослуженіи, по подобію папы. Потомъ обращено было вниманіе на фелонь, коею армянскій епископъ не отличался отъ армянскаго священника, и положено, измѣнить форму греческой фелони для архіерея и дать ей видъ латинскаго плювіаля (мантіи), застегивающагося на груди пуговицею, съ оставленіемъ, впрочемъ, по прежнему, греческаго омофора. Далѣе, армянская Церковь ввела, по подобію латинской, рукополагать одно и тоже лице въ діакона и пресвитера въ одну литургію, вопреки священныхъ каноновъ православной Церкви. Наконецъ, она коснулась и постовъ, измѣнивъ ихъ, частію по своему мудрованію, частію въ подражаніе латинамъ. Такимъ образомъ армянскій клиръ, устроенный и настроенный первоначально по чиноположенію и обычаямъ восточной Церкви, принятымъ отъ нея армянами чрезъ своего просвѣтителя Григорія, теперь отмѣнилъ почти всѣ преданія православныя относительно чиноположенія, постовъ, облаченія, обычаевъ и проч., и замѣнилъ всѣ восточное западнымъ, съ удержаніемъ впрочемъ значительныхъ отличій и противу запада, по своему умствованію [1].

[1] Къ отличіямъ армянскаго ритуала противу западнаго должно отнести слѣдующее: а) армянская Церковь, отмѣнивъ алтарныя преграды, или греческіе иконостасы, ввела въ употребленіе, по подобію Церк-

Digitized by Google

Затѣмъ дружескія сношенія латиновъ съ армянами не переставали продолжаться до половины XV столѣтія, т. е., до того времени, пока политическіе перевороты не понудили католикоса Григориса IX перенести свою резиденцію изъ Сиса, что въ Киликіи, опять въ Эчміадзинъ, гдѣ была древняя каѳедра католикосовъ армянскихъ, со временъ Григорія просвѣтителя.

ви римско-католической, алтари открытые, видимые со всѣхъ сторонъ; но въ отличіе отъ католиковъ, ставящихъ свои алтари и на солеѣ и и на помостѣ, или на полу храма, безразлично, армянская Церковь ставитъ свои престолы исключительно только на солеяхъ: въ двѣ, три, четыре ступени и даже болѣе; b) съ уничтоженіемъ иконостаса, армянская Церковь уничтожила и тотъ обычай, по коему алтари ея устроились въ одной лишь восточной части храма, и стала, въ подражаніе латинамъ, прислонять незакрытые престолы ко всѣмъ стѣнамъ церкви. Но, чтобы и здѣсь удержать свою особность, армянская Церковь, приставляя свои престолы къ стѣнамъ южной и сѣверной, не обращаетъ ихъ лицемъ, подобно латинамъ, на югъ и на сѣверъ, а всегда только на востокъ; c) армянская Церковь переняла отъ латиновъ рукополагать одно и то-же лице во діакона и священника въ одну литургію; но въ отличіе отъ нихъ, она дѣлаетъ рукоположеніе, особенно высшихъ лицъ іерархіи, не при всѣхъ алтаряхъ, и даже не при главномъ, что въ восточной части храма, а при одномъ только сѣверномъ, имѣющемъ для сего семь ступеней, по числу седми степеней священства—отъ аколуѳа до епископа; d) въ эчміадзинскомъ храмѣ, какъ въ каѳедральной базиликѣ католикоса, въ подражаніе базиликѣ ватиканской (въ Римѣ), стоитъ посреди храма алтарь, на которомъ литургисаетъ одинъ католикосъ, какъ и въ Ватиканѣ—одинъ папа. Но ватиканскій срединный алтарь обращенъ лицемъ въ противоположную сторону отъ главнаго алтаря, что при стѣнѣ базилики, а таковый же алтарь въ Эчміадзинѣ стоитъ по одному направленію со всѣми алтарями храма. Такимъ образомъ, въ ватиканской базиликѣ, какъ и вообще въ церкви латинской, священнодѣйствующіе, совершая свою литургію при всѣхъ стѣнахъ храма, и обращаясь лицемъ во всѣ четыре страны свѣта, съ одной стороны, образуютъ крестъ, какъ и самые храмы ихъ крестообразны, а съ другой—выражаютъ ту мысль, что Богъ всюду во вселенной, и на всякомъ мѣстѣ владычество Его; а въ эчміадзинской базиликѣ, какъ и въ другихъ армянскихъ храмахъ, литургія

Digitized by Google

Впрочемъ, и по ниспроверженіи послѣдняго царства армянскаго въ Киликіи египетскими мамелюками, и по перенесеніи, въ 1441 году, престола католикосовъ въ Эчміадзинъ, домогательство папъ не переставало извѣдывать, чрезъ своихъ миссіонеровъ, образъ мыслей католикосовъ и армянъ, даже до XVII столѣтія; а въ этомъ столѣтіи, въ 1678 году, папа Иннокентій XI прислалъ католикосу Іакову IV богатую каѳедру, искусно выточенную изъ дорогаго дерева, въ которой и по нынѣ становятся католикосы, при литургіи, въ эчміадзинскомъ храмѣ[1].

совершается тоже при всѣхъ стѣнахъ церкви, но священнодѣйствующіе обращаются лицемъ только къ востоку; e) Армяне, въ подражаніе латинамъ, думаютъ видѣть въ своемъ католикосѣ какбы главу своей Церкви, и потому стараются превозносить его, особенно въ служеніи, до уничиженія сослужащихъ ему епископовъ, стоящихъ на одной съ нимъ церковной степени и имѣющихъ равную благодать освященія. Но армянская Церковь выражаетъ это прикровенное главенство своей Церкви иначе, чѣмъ оно дѣлается въ Церкви латинской. Тамъ папа даетъ сослужащимъ ему архіереямъ цѣловать свою первоапостольскую туфлю, а католикосъ употребляетъ сослужащихъ ему архіепископовъ въ услуженіе, какъ простыхъ послушниковъ и мальчиковъ, и одного изъ нихъ творитъ своимъ жезлоносцемъ. Наконецъ, нельзя не отнести къ обрядовымъ отличіямъ между Церквами римскою и армянскою и того, что f) римскій папа можетъ служить миссу не болѣе трехъ разъ въ году, въ Рождество Христово, въ Пасху и Петровъ день. а армянскій католикосъ можетъ не служить ни одной литургіи и въ продолженіи трехъ лѣтъ. Такъ, католикосъ Маттеосъ, въ 1862 году, самъ признавался въ моемъ присутствіи, что онъ въ Эчміадзинѣ не совершалъ еще ни одной литургіи, хотя и патріаршествовалъ тамъ уже не менѣе трехъ лѣтъ.

[1] Это не совсѣмъ вѣрно. Названная каѳедра стоитъ при второй (со входа въ храмъ) колоннѣ съ лѣвой стороны эчміадзинской базилики, а католикосъ становится на каѳедрѣ при второй же колоннѣ, съ правой стороны. Присланная изъ Рима каѳедра никогда и никѣмъ не занимается. Въ прошедшемъ столѣтіи, одинъ вельможный англичанинъ прислалъ въ Эчміадзинъ еще одну каѳедру для католикоса, го-

Digitized by Google

Заключая свои сказанія о судьбѣ армянской Церкви, отъ ея начальнаго уклоненія отъ вселенскаго согласія, до окончательнаго разобщенія въ концѣ XII вѣка, неизлишнимъ нахожу ознакомить читателя ближе съ рѣчью знаменитаго Нерсеса ламбронскаго, которую онъ говорилъ на Румъ-калейскомъ соборѣ. Въ началѣ записки она приведена была въ отрывкѣ и нѣсколько перифрастически, теперь хотя тоже не вся, но полнѣе и ближе къ подлиннику. Вотъ она:

„Если вникнуть въ дѣло безпристрастно (говорилъ Нерсесъ), то мы не имѣемъ никакой причины къ раздору. Христосъ Богочеловѣкъ; и, два естества во Христѣ: это одно и тоже. Но для чего намъ доселѣ такъ не поясняли? Для чего говорили намъ все напротивъ,— одному Богу извѣстно и Ему одному принадлежитъ объ этомъ судъ. Впрочемъ, были же и въ средѣ нашей многіе, которые исповѣдывали (соединеніе двухъ природъ во Христѣ) правильно, и богочестно, по примѣру святыхъ отцевъ. Но мы не обратили на это вниманія, и по невнимательности своей, даже не вспомнили о словахъ католикоса Іоаннеса философа, который велегласно подтвердилъ правоту исповѣданія вѣры, согласно съ свидѣтельствомъ отцевъ. Для чего мы не подумали объ этомъ? Для чего не взяли въ разсмотрѣніе того, что съ этимъ ученіемъ соглашался католикосъ Ездра и бывшій при немъ соборъ? Для чего мы опустили изъ виду, что католикосъ Вагамъ согласенъ былъ съ великою православною Церковію, что это согласіе его и правомысліе раздѣляли съ нимъ многіе изъ тогдашнихъ армянскихъ правителей и учителей, и что въ средѣ сихъ учи-

раздо великолѣпнѣе и цѣннѣе папской; но и эта стоитъ при колоннѣ, тоже съ лѣвой стороны, только при первой со входа, и также остается незанятою.

Digitized by Google

телей и ученыхъ былъ одинъ, отличный среди многихъ, мужъ благоговѣйный и святый, ангелъ во образѣ человѣка, — это Григорій нерекенскій (19)? Для чего, наконецъ, мы совсѣмъ забываемъ о сношеніяхъ съ Константинополемъ, касательно предполагавшагося собора, святаго отца нашего католикоса Нерсеса, котораго всѣ вы видѣли собственными глазами, котораго вы считаете истиннымъ наставникомъ, а себя истинными его учениками, воспитанными и утвержденными на основаніи, имъ положенномъ? Всѣ эти названные мужи старались совершить то великое дѣло, къ которому мы призваны; но ихъ подвиги ограничились только тѣмъ, что они положили ему начало; на насъ лежитъ, осуществить предположенное, и окончить начатое, согласно съ ихъ намѣреніемъ, и тѣмъ обрадовать Церковь Христову".

„Но и кромѣ названныхъ, много было другихъ отцевъ и правителей нашего племени, кои также были расположены къ настоящему дѣлу. Ученымъ все это извѣстно изъ сочиненій. Правда, въ тоже время были и такіе, кои дѣйствовали вопреки мира и единенія. Я ихъ знаю, понимаю цѣль ихъ направленій, и готовъ назвать ихъ мудрыми, даже, если хотите, и святыми, но никакъ не назову ихъ послѣдователями заповѣди о любви. Увлекаясь своими мечтательными и обманчивыми понятіями, они не думали, что расторженіе единства Церкви Христовой есть чрезвычайно важное преступленіе; а посему, водясь ревностію не по разуму, они допустили себѣ грѣхъ,—грѣхъ невѣдѣнія, но тѣмъ не менѣе весьма тяжкій. Богъ же милосердый да проститъ, по молитвамъ вашимъ, всѣ ихъ тяжкія согрѣшенія, содѣланныя ими въ неразуміи. Да не поставитъ имъ во грѣхъ и того, что они зло раздѣленія не ввели только, но и усилили и утвердили".

Digitized by Google

„Грецiя, орошенная богомудрымъ ученiемъ Павла, процвѣла, удержавъ за собою названiе матери мудрости. Отъ грековъ и ихъ отцевъ принесено сюда священное Писанiе, которое содержимъ. Христосъ Богъ положилъ царство ихъ столпомъ и утвержденiемъ вѣры христiанской. Даже, если бы держава ихъ, яко привременная, изнемогла: то и въ этомъ случаѣ, все, что есть въ ней Христово, останется непоколебимымъ. Твердо и неизмѣнно хранятъ они чинъ уставовъ духовныхъ, а если что и оставляютъ иногда, по усмотрѣнiю и обстоятельствамъ, то и это дѣлаютъ во славу Божiю. Мы же, къ несчастiю, имѣли по временамъ наставниками, какъ это видно изъ исторiи, людей неосновательныхъ и неразумныхъ. Итакъ примемъ изъ предложенныхъ намъ главъ, что̀ можемъ; примемъ съ любовiю, какъ завѣщанiе нашихъ предковъ, а не какъ предложенiе, дѣлаемое намъ отъ чуждыхъ. Примемъ во славу Божiю, радостно и со всевозможною готовностiю и смиренiемъ“.

Но, не довольствуясь сими убѣжденiями къ соединенiю, извлеченными изъ существа дѣла, Нерсесъ указываетъ на бѣдственное состоянiе своего отечества и въ политическомъ отношенiи, и говоритъ: „Вспомните, что Церковь наша, колеблемая и потрясаемая, виситъ на тонкой нити. При такой опасности, угрожающей неминуемыми бѣдствiями, крайняя настоитъ нужда обратиться къ столицѣ мiра съ испрошенiемъ помощи. И повѣрьте, что при настоящемъ всеобщемъ безпокойствѣ, происходящемъ отъ затруднительности нашего положенiя, мы получимъ совершенное успокоенiе отъ щедротъ царскихъ; а чрезъ это, самая жизнь наша, столько теперь возмущаемая и обуреваемая треволненiями, найдетъ благоотишное убѣжище въ спасительной пристани“.

Digitized by Google

Наконецъ, исполняя дѣло повѣствователя, мы изложили въ миролюбивомъ и спокойномъ духѣ все, что могли припомнить о достоплачевномъ отдѣленіи Церкви армянской отъ ея православной матери. Нельзя не болѣзновать и не скорбѣть, что попущеніемъ Божіимъ *врагъ человѣкъ всѣялъ* на благодатной нивѣ царства Христова *плевелы* вражды и разъединенія, и раздѣливъ единое, нераздѣльное тѣло Христово, еже есть Церковь Его, утвердилъ пропасть великую между древнимъ вселенскимъ согласіемъ и между особымъ толкомъ, сложившимся по стеченію обстоятельствъ. Но, болѣзнуя отъ всей души о расторженіи союза мира, и о разобщеніи съ нами братій нашихъ о Господѣ, мы въ то-же время, не обинуясь утверждаемъ, что Церковь армянская доселѣ находится въ положеніи непрочномъ (μεθεώρῳ), двусмысленномъ и неутвержденномъ. Не чувствуя подъ собою солидарной, вселенски признанной и утвержденной почвы, она томится и какбы виситъ между двухъ Церквей, и чѣмъ болѣе думаетъ удаляться востока, придерживаясь запада, тѣмъ болѣе внутренно сознаетъ близость свою къ православію восточному. Доселѣ изъ устъ членовъ ея, часто и невольно, исторгается признаніе, что вѣра ихъ одна и та же съ Церковію православною, и что имъ недостаетъ, говоря словами Давида, одной лишь *твердости духа владычня*, чтобы рѣшиться высказать: *пріемлемъ и соединяемся*. Господь же Іисусъ Христосъ, *начальникъ и совершитель вѣры* (Евр. 12, 2). *всѣмъ хотяй спастися, и въ разумъ истины пріити*, (1 Тим. 2, 4), Самъ да совершитъ, *имиже вѣсть судьбами*, это вожделѣнное примиреніе и соединеніе, ко славѣ своего пресвятаго имени. Еже буди, буди!

Digitized by Google

IV.

ЗАМѢЧАНІЯ И ПОЯСНЕНІЯ СОЧИНИТЕЛЯ.

(1). Армяне кажутся несогласными съ Евтихіемъ, даже проклинаютъ его на ряду съ Несторіемъ и другими: однакоже, по какому-то странному противорѣчію, отвращаясь четвертаго вселенскаго собора, осуждаютъ и отвергаютъ этотъ соборъ съ такою же горячностію, съ какою сей самый соборъ осудилъ Евтихія. Еще повторяемъ, странное и непонятное противорѣчіе.

(2). По древнему преданію армяне постятся всю недѣлю мытаря и фарисея [1]. Святый Григорій установилъ

---

[1] Недѣлею мытаря и фарисея въ нашей православной Церкви начинается тріодь постная, содержащая въ себѣ десять седмицъ или недѣль. Седмь изъ нихъ составляютъ собственно *великій постъ*, а три служатъ приготовленіемъ къ нему. Эти послѣднія (приготовительныя) седмицы у насъ расположены такъ: въ первую (мытаря и фарисея) разрѣшается всеядіе, не исключая и среды и пятка, отъ чего и называется эта недѣля *всеядною*; во вторую тоже всеядіе, но съ изъятіемъ упомянутыхъ двухъ дней, которые остаются, какъ и всегда, постными; въ третію же разрѣшается только рыба, сыръ и яйца. Такимъ образомъ, у насъ три недѣли дѣйствительно служатъ приготовленіемъ къ посту, и какбы постепеннымъ введеніемъ въ многотрудный подвигъ св. четыредесятницы. Но святый Григорій, просвѣтитель армянъ, собственно на приготовленіе и къ посту и крещенію, изъ трехъ недѣль отдѣлилъ только одну, именно первую при начатіи тріоди; и положилъ, поститься въ эту недѣлю съ строгимъ воздержаніемъ отъ мяса и рыбы; двѣ же слѣдующія за нею проводить обыкновеннымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего, этотъ постъ предварительный или *предшествующій* вели-

Digitized by Google

это пощеніе, съ одной стороны, какъ предвступленіе въ четыредесятницу, а съ другой, — какъ предочищеніе, приготовлявшее тогда народъ его къ крещенію; ибо армянское слово ἀρατζιβυϲր. а не ἀρτζιβουր значитъ предшествующій. Вымышленный разсказъ объ акцивуріи, столько вѣковъ повторяемый всюду, внѣ міра армянскаго, служитъ только къ усиленію взаимной вражды и къ раздраженію сего народа, безъ всякой пользы. Возможно ли, чтобы увѣровавшіе въ Спасителя Христа дошли до такого безумія, чтобы всѣмъ единодушно установить постъ въ память собаки [1], предъ святою четыреде-

---

кому, состоящій, впрочемъ, не изъ полной седмицы, а только изъ *пяти дней* и называется по армянски: *арачиворъ* (предыдущій, предводитель, начальникъ). Замѣчательно, что изъ инославныхъ христіанъ, и кромѣ армянъ всѣ живущіе на востокѣ, и держащіеся восточнаго обряда, какъ-то: іаковиты или сиріане, несторіане, халдеи и др. въ означенную седмицу мытаря и фарисея, также держатъ постъ, только съ нѣкоторымъ отличіемъ, какъ отъ армянъ, такъ и между собою. Отъ армянъ отличаются поименованныя общины тѣмъ, что а) постятся это время не въ приготовленіе къ великому посту, хотя и содержатъ его одновременно съ нами, но въ воспоминаніе поста, бывшаго нѣкогда у ниневитянъ, вслѣдствіе проповѣди пророка Іоны; b) постятся не пять дней, а только три, по подобію ниневитянъ; почему это пощеніе и называется у нихъ не постомъ (сома), *а трехдневіемъ ниневитскимъ* (баута д'Нинвай; баута собственно: желаніе, домогательство, моленіе; посему *баута д'Нинваи* значитъ: *молитва* трехдневная и соединенная съ постомъ), въ подражаніе *ниневитянамъ*. Между собою отличаются названные христіане тѣмъ, что іаковиты постятся въ среду, четвертокъ и пятокъ, а несторіане и халдеи—въ понедѣльникъ, вторникъ и среду той же недѣли.

[1] Должно думать, что этотъ злорѣчивый вымыслъ началомъ своимъ обязанъ какимъ либо зилотамъ изъ православныхъ, и пущенъ въ среду стоустой молвы въ то время, когда армяне, открывъ враждебныя дѣйствія противу православія, стали распускать разныя хулы и клеветы на четвертый Халкидонскій соборъ, а наконецъ дерзнули возгласить и анаѳему какъ на него, такъ и на всѣхъ сторонниковъ. Итакъ, это

Digitized by Google

сятницею, которую и они армяне вмѣстѣ съ нами проводятъ въ пощеніи. Но если въ чемъ можно обвинять армянъ касательно пощенія, то конечно въ томъ, что они самовольно измѣнили всѣ свои посты, установленные издревле; именно: сократили постъ предъ Рождествомъ Христовымъ, и держатъ его въ перемежку, то есть, одну недѣлю постятся, а другую разрѣшаютъ, продолжая такъ до Богоявленія и Рождества Христова (въ одинъ и тотъ-же день). [1] Предъ Успеніемъ Богородицы они постятся одну только недѣлю, а не двѣ, какъ мы. Кромѣ сего они постятся еще четыре раза въ годъ, по пяти дней, какъ латины, [2] отъ которыхъ чрезъ сто

есть горькій плодъ, съ одной стороны, *ревности* хотя и по Бозѣ, но *не по разуму* (Рим. 10, 2), ретивыхъ защитниковъ святости вселенскаго собора, а съ другой,—обще-человѣческаго противураздраженія и возмездія укоризной за укоризну и клеветой за клевету.

[1] Не знаю, какихъ армянъ и какое время разумѣлъ сочинитель записки, такъ изображая армянскіе посты. Но что касается до армянъ нынѣшнихъ и живущихъ около Эчміадзина, въ эриванской губерніи, до Ордубата и Нахичевани, а также въ Тифлисѣ и вообще на Кавказѣ: то тамъ ихъ посты распредѣляются иначе. Предъ Рождествомъ Христовымъ и Богоявленіамъ (6 января) армяне постятся только четыре дня, такимъ образомъ: декабря 29—заговленіе; 30, 31,—дни поста; января 1, 2, -дни праздниковъ, и именно: 1 число—праздникъ новолѣтія, а 2 число—праздникъ патріарха Василія; 3, 4,—дни поста; 5 навечеріе праздника, т. е. разрѣшеніе (вечеромъ) на сыръ и яица. Предъ Успеніемъ, въ августѣ, они постятся одну недѣлю, или точнѣе, пять дней; за то они же имѣютъ постъ еще въ іюлѣ, предъ Преображеніемъ, состоящій тоже изъ пяти дней. Поста въ честь апостоловъ Петра и Павла не держатъ, хотя самый праздникъ *12 Апостоловъ и апостола Павла* имѣютъ и празднуютъ его 3-го іюля. Но въ восполненіе сего, они держатъ посты по Сошествіи Св. Духа и предъ обрѣтеніемъ мощей Григорія просвѣтителя (въ іюнѣ).

[2] Эти четыре поста держатся у армянъ такъ: два въ сентябрѣ (послѣ 4-го воскресенія по Успеніи, и послѣ 2-го по Воздвиженіи); и одинъ въ ноябрѣ (послѣ 11-го воскресенія по Воздвиженіи) и одинъ въ декабрѣ послѣ 3-го воскресенія по Пятидесятницѣ). По словамъ

Digitized by Google

осмидесятилѣтнее смѣшеніе и сожительство въ Киликіи они приняли разные обычаи. Но отъ Пасхи до Вознесенія, въ продолженіи сорока дней, разрѣшаютъ на все, не исключая и самыхъ средъ и пятковъ, во все это время сорокодневія.

(3). Начало практическаго разъединенія Церкви армянской съ православною положено было Нерсесомъ II. Но, чтобы поддержать и усилить это разъединеніе, преемникъ Нерсеса Моисей II дерзнулъ, на одномъ изъ своихъ соборовъ, провозгласить анаѳему четвертому все-

---

самихъ армянъ, эти посты служатъ у нихъ восполненіемъ поста Рождественскаго. Всѣ они отнесены къ осени, на томъ основаніи, что осенью гораздо болѣе травнаго былія и овощей, составляющихъ единственную пищу во дни пощенія не армянъ только, но и всѣхъ христіанъ азіатскаго материка. Тамъ иначе поститься нельзя: потому что въ нагорныхъ областяхъ Азіи ни рыбы, ни черепокожныхъ нѣтъ, частію по неимѣнію рѣкъ и озеръ, а частію по неудобству лова въ нихъ, то по чрезмѣрной быстринѣ и каменистости, то по утесистому водному грунту и глыби. Между тѣмъ травъ нагорныхъ, овощей и плодовъ вездѣ много. На этотъ недостатокъ рыбы, и на такой образъ пощенія у армянъ, между прочимъ, указывалъ и Нерсесъ IV (католикосъ), въ бесѣдѣ съ Ѳеоріаномъ, когда послѣдній спрашивалъ: отъ чего армяне не постятся въ субботу и воскресенье? «Отъ того», говорилъ католикосъ, «что вы въ извѣстные посты, а также и во всѣ среды и пятки разрѣшаете ѣсть рыбу, которая гораздо питательнѣе, чѣмъ злакъ травный. У насъ же когда постятся, по средамъ или пятницамъ, или во дни нарочитые, рыбы никогда не употребляютъ: потому что нѣтъ ея. Взявъ это во вниманіе, съ одной стороны, а съ другой,—что лѣтомъ нашъ народъ—всегда въ изнуреніи и трудахъ, подъ знойнымъ небомъ, наша Церковь при установленіи постовъ имѣла въ виду, a) чтобы они (посты) не падали на зимнее время, когда нѣтъ травъ; b) чтобы были въ перемежку съ мясоястіемъ, въ предотвращеніе излишняго истощенія силъ народа просторабочаго, и c) чтобы ограничивались, большею частію, только пятью днями недѣли, частію по сказанной причинѣ, а частію, какбы, въ уравненіе съ вами, которые поститесь и всю недѣлю, но за то ѣдите не овощи и траву, а черепокожныхъ и рыбу». (Извлеч. изъ древней исторіи объ Азіи, стр. 359).

Digitized by Google

ленскому собору. Мѣра ужасная. Однако-же для Моисея, находившагося подъ вліяніемъ духа не мира и любви Христовой, а вражды и раздѣленія, и эта мѣра казалась недостаточною. Чтобы зло разобщенія Церкви распространить на самый бытъ народный, и вдохнуть его, такъ сказать, въ самую жизнь армянъ и Церкви, онъ поставилъ себѣ цѣлію ниспровергнуть, по возможности, все, что въ его Церкви и народѣ имѣло видъ общенія съ христіанами всѣхъ другихъ Церквей. При такомъ мизантропическомъ настроеніи духа, Моисей отмѣнилъ лѣтосчисленіе, бывшее столько времени общимъ для армянъ со всѣми христіанами, и вмѣсто того, чтобы продолжать счетъ времени и лѣтъ отъ воплощенія Бога-Слова, или отъ сотворенія міра, онъ вмѣнилъ армянамъ въ обязанность имѣть свое собственное лѣтосчисленіе, отдѣльно отъ всѣхъ народовъ христіанскихъ,[1] положивъ въ основаніе своей эры, не Рождество Христово, а первый изъ армянскихъ соборовъ, бывшихъ при немъ (Моисеѣ) въ Товинѣ. И какъ этотъ первый Товинскій соборъ

[1] Обычай вести лѣтосчисленіе не отъ Р. Хр. есть и у другихъ христіанъ инославныхъ, живущихъ на востокѣ (въ Азіи) и югѣ (въ Африкѣ). Такъ напр. несторіане, въ обыкновенныхъ сношеніяхъ житейскихъ, внѣшнихъ и внутреннихъ, держатся лѣтосчисленія общехристіанскаго, и слѣдуютъ календарямъ православныхъ грековъ, но книжное ихъ лѣтосчисленіе, коего держится Церковь, идетъ не отъ Христа, а отъ Александра великаго. Въ основаніе эры ихъ полагается годъ рожденія Александра, т. е., 336 годъ до Р. Хр., что и называется *счисленіемъ греческимъ* (шени д'Іонаи—годы іонійцевъ). Копты также имѣютъ свое лѣтосчисленіе. Эрою ихъ служитъ 284 годъ по Р. Хр., т. е., годъ воцаренія Діоклитіана. Но причина означеннаго разногласія съ нами несторіанъ и коптовъ совсѣмъ иная, чѣмъ армянъ. Лѣтосчисленіе отъ Александра, долго бывшее въ употребленіи у многихъ народовъ востока даже и по Р. Хр., осталось у несторіанъ и халдеевъ безъ измѣненія, по привычкѣ къ нему, а не по ненависти къ другимъ Церквамъ христіанскимъ. Лѣтосчисленіе отъ Діоклитіана при-

Digitized by Google

при Моисеѣ былъ въ 551 году по Рождествѣ Христовомъ: то армяне, согласившись на отдѣльное лѣтосчисленіе, тотчасъ и выкинули изъ своего счета пять съ половиною столѣтій, и такимъ образомъ, рѣзкою чертою отдѣлились отъ всего христіанства, восточнаго и западнаго. Не говоря уже о томъ, что такое отмѣненіе лѣтосчисленія христіанскаго отзывается неумѣреннымъ фанатизмомъ и своенравіемъ, не говоря о томъ, что оно сопряжено съ немалыми затрудненіями для самыхъ армянъ, живущихъ по всему шару земному, и находящихся въ коммерческихъ сношеніяхъ со всѣми народами державъ христіанствующихъ, отверженіе армянами эры христіанской послужило главнымъ основаніемъ, сначала, всеобщей ненависти, вспыхнувшей противу нихъ, во всемъ христіанскомъ мірѣ, а потомъ, всѣхъ тѣхъ нелѣпыхъ вымысловъ, коими раздраженное христіанство старалось клеймить ихъ, и коимъ всѣ охотно вѣрили, а наконецъ, и той безобразной молвы, которая вскорѣ затѣмъ всюду стала распространяться, что армяне перестали быть христіанами, что они сдѣлались ренегатами христіанской вѣры и выдѣлали изъ нея какую-то особенную для себя вѣру, съ примѣсью разныхъ ересей, суевѣрій, предразсудковъ, и своеобразныхъ національныхъ обычаевъ. Молва,—оказавшаяся въ-послѣдствіи ложною, но имѣвшая въ свое время достаточное основаніе въ необдуманныхъ поступкахъ представителей армянской Церкви и народа.

нято александрійскими христіанами также не по непріязненнымъ отношеніямъ къ прочимъ христіанамъ, а изъ желанія увѣковѣчить въ потомствѣ память той страшной годины, которую египетскіе христіане пережили подъ желѣзнымъ скипетромъ лютаго гонителя христіанства; вслѣдствіе чего и назвали они это новое лѣтосчисленіе *эрою мученичества*.

Digitized by Google

(4). Между предосудительными дѣяніями сего собора особенно замѣчательны: разъединеніе между Церквами армянскою и иверскою, и воспрещеніе армянамъ путешествовать во Іерусалимъ. Первое было необходимымъ слѣдствіемъ анаѳемы, произнесенной на Церковь иверскую армянскою за то, что иверскій патріархъ, и всѣ бывшіе при немъ грузины, не согласились на предложеніе католикоса Авраама, и созваннаго имъ собора армянскаго, сдѣлаться, какъ и они (армяне), отщепенцами и отступниками догмата, постановленнаго на четвертомъ вселенскомъ соборѣ, о двухъ естествахъ во Христѣ. Чрезъ это разъединеніе армяне потеряли въ сосѣдственномъ народѣ вѣрнаго себѣ союзника во многихъ трудныхъ для себя обстоятельствахъ. Что касается до воспрещенія армянамъ путешествовать въ Іерусалимъ, на поклоненіе святымъ мѣстамъ: то оно сдѣлано было изъ опасенія, чтобы бывшіе тогда въ Палестинѣ, знаменитые киновіархи: Евѳимій, Савва и Ѳеодосій, уже прославившіеся своею строгою и святою жизнію, а между тѣмъ державшіеся постановленій четвертаго вселенскаго собора, [1] не объяснили и не обличили предъ армянами—богомольцами всю несправедливость стремленій и дѣйствій армянскихъ католикосовъ.

(5). Упомянувъ о семъ благочестивомъ архипастырѣ,

---

[1] Но и кромѣ сихъ, изъ самыхъ даже армянъ, много было тогда въ Палестинѣ благочестивыхъ подвижниковъ и анахоретовъ, которые неуклонно и во всемъ слѣдуя православію, строго держались догмата, утвержденнаго на Халкидонскомъ соборѣ, и самый соборъ принимали за православно-святый и вселенскій. Таковы, напр., были: армянинъ Георгій, сотрудникъ и ученикъ аввы Сергія, жившаго въ пустынѣ, около Мертваго моря; армянинъ Іеремія, принятый въ сожительство преподобнымъ Саввою освященнымъ, съ двумя учениками тоже изъ армянъ, Петромъ и Павломъ. Замѣчательно, что три послѣднихъ, получивъ отъ

Digitized by Google

не излишнимъ нахожу привести здѣсь, какъ православно онъ, да и не онъ только, а и всѣ армянскіе отцы богословствовали о происхожденіи Св. Духа.[1] Такъ, Григорій парекенскій, мужъ добродѣтельный, говоритъ; „Святый Духъ есть дыханіе отъ Отца неизреченно, не рожденіемъ, какъ Сынъ, но исхожденіемъ отъ сущности Его“. Слѣдующій за нимъ католикосъ Нерсесъ IV и клаэнскій пишетъ: „Духъ Святый есть исхожденіе (или исходность) отъ Отца“. Равнымъ образомъ и архіепископъ Тарса, Нерсесъ ламбронскій учитъ: „Духъ святый есть исхожденіе отъ Отца, какъ отъ источника“. Такимъ образомъ древнее ученіе армянъ о Духѣ православно. (Іоаннъ, Іоакимъ Схродеръ въ книгѣ, изданной въ Лондонѣ, 1780 года, и озаглавленной: „Сокровище армянскаго діалекта“).

(6). Не только тогда, но и нынѣ армяне говорятъ, что, относя трисвятую пѣснь ко второму Лицу, а не ко

преподобнаго Саввы позволеніе пѣть св. службы въ отдѣльной церкви на своемъ *армянскомъ языкѣ*, трисвятое не иначе пѣли и читали, какъ всегда *по гречески*, для того, чтобы болѣе удостовѣрить православную собратію, что они нимало не раздѣляютъ нововведеній своей армянской Церкви, и всецѣло отвращаются неумѣстнаго прибавленія еретика Фуллона,—прибавленія, такъ симпатически принятаго ихъ соотечественниками, къ соблазну вселенскаго православія.

[1] *Изъ исповѣданія вѣры,* содержимаго армянскою Церковію и признаваемаго ею за древнее, современное св. Просвѣтителю, а особенно изъ частныхъ исповѣданій, явившихся въ десятомъ и двѣнадцатомъ (951—1177 г.) столѣтіяхъ, и написанныхъ въ поясненіе того древняго исповѣданія, видно, что Церковь армянская и вообще о Богѣ, о Святой Троицѣ и о всѣхъ свойствахъ существа Божія, такъ называемыхъ *сыйныхъ* (absolutæ), *относительныхъ* (relativæ) *и личныхъ* (personales), всегда вѣровала православно и во всемъ согласно и съ словомъ Божіимъ и съ ученіемъ отцевъ Церкви вселенской. Если же гдѣ она преткнулась: то въ ученіи только о второмъ лицѣ Святой Троицы, какъ Искупителѣ и Богочеловѣкѣ.

Digitized by Google

Святой Троицѣ, они не приписываютъ страданія Божеству, а вѣруютъ, что страдало за насъ одно человѣчество Христово. Но армянская Церковь да вѣдаетъ, что она получила свое бытіе въ началѣ четвертаго вѣка, и что если прибавленіемъ словъ, *распныйся за ны*, хочетъ разнствовать съ великими Церквами, которыя гораздо ея древнѣе и справедливо признаются матерями другихъ, и кои всѣ, относя пѣснь сію къ пресвятой Троицѣ, блазнятся неумѣстнымъ ея прибавленіемъ: то да разсудитъ, не подлежитъ ли она изреченному въ Евангеліи Господомъ осужденію и прещенію: *горе* за причиняемый соблазнъ (Матѳ. 18, 7).

(7). Это извѣстно было всѣмъ. Святый Іустинъ во второй своей апологіи къ императору Антонину кроткому, говоритъ: „въ странѣ Іудейской есть извѣстное селеніе (Виѳлеемъ), отстоящее отъ Іерусалима тридцать пять стадій; въ немъ родился Іисусъ Христосъ. Объ этомъ можно удостовѣриться изъ записей, составленныхъ при Киринеѣ, первомъ правителѣ вашемъ во Іудеи". Тоже самое утверждаетъ Тертулліанъ противу Маркіона (кн. 4. гл. 7). Такимъ образомъ, оба названные апологета тѣхъ изъ язычниковъ и еретиковъ, кои желали удостовѣриться о рождествѣ Христовомъ, отсылали ко всенароднымъ кодексамъ, существовавшимъ въ Римѣ, и бывшимъ тогда еще въ цѣлости.

(8). Должно думать, что это нововведеніе совершать литургію на одномъ винѣ безъ воды появилось не задолго предъ симъ соборомъ. Ибо если бы оно было прежде, то вселенскіе соборы, бывшіе до него, не умолчали бы о немъ, точно такъ, какъ они не умолчали объ ихъ опрѣснокахъ.

(9). Отвергая преданіе о смѣшеніи съ виномъ воды въ чашѣ, армяне дѣлаютъ это изъ страха, чтобы не

Digitized by Google

впасть чрезъ то въ заблужденіе Несторія, раздѣлявшаго единаго Сына на двѣ ѵпостаси, или на два лица. Но если Несторій суемудрствовалъ, что во Христѣ два лица: то это потому, что онъ же предполагалъ въ Немъ (Христѣ) и два естества, имѣющія каждое свою отдѣльную личность, такъ что природа человѣческая и личность человѣка (по Несторію) составляли во Христѣ одинъ нераздѣльный субъектъ, точно также, какъ и ѵпостась Слова и Божеское естество составляли другой субъектъ также нераздѣльный. А если такъ, то очевидно, что армяне, думая, чрезъ устраненіе воды въ потирѣ, устранить другое лице во Христѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ устраняютъ и другую въ Немъ природу. Такимъ образомъ, боясь и избѣгая ереси Несторія, какъ сциллы, армяне неизбѣжно впадаютъ въ ересь Евтихія, какъ въ харибду.

(10). Этотъ добродѣтельный мужъ процвѣталъ въ десятомъ вѣкѣ, былъ настоятелемъ нарекенскаго монастыря въ Арменіи, отъ чего и получилъ проименованіе нарекенскаго. Онъ прославился между армянами благочестіемъ, добродѣтелію и ученостію; вслѣдствіе чего и написалъ изъясненіе исповѣданія вѣры. Но, не смотря на все это, онъ много терпѣлъ отъ своихъ соотечественниковъ, враждовавшихъ противу него за то, что онъ готовъ былъ принять священные догматы четвертаго собора. Назираемый и преслѣдуемый всюду врагами православія, онъ тайно бѣжалъ изъ города Ани и спасся отъ угрожавшей ему опасности однимъ лишь чудомъ [1].

[1] Такое непостоянство армянъ, такая измѣнчивость и шаткость ихъ отношеній къ одному изъ знаменитѣйшихъ архипастырей Церкви своей,

Digitized by Google

V.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Наконецъ, и я, какъ переводчикъ изложенной записки, полагаю перо. Но, оканчивая дѣло по предмету, который и мнѣ не менѣе сочувственъ, какъ и его блаженству—сочинителю, не лишнимъ нахожу высказать, въ заключеніе и пополненіе нашего общаго труда, два слова, изъ коихъ одно, и именно первое, собственно говоря, не есть слово, тѣмъ паче, слово мое, но фактъ историческій, фактъ сколько не безъизвѣст-

---

изумительны. Нарекенскій подвижникъ, то уважается до того, что еще заживо чуть не всѣми признается за святаго, то преслѣдуется своими соотечественниками за свои, якобы, еретическія стремленія, и едва избѣгаетъ злодѣйской руки, покушавшейся на его жизнь, то опять (уже по смерти) чествуется всею Церковію, яко столпъ Церкви армянской и поборникъ вѣры ея, и торжественно вносится въ число святыхъ (память его совершается 27 ноября). Какъ послѣ сего смотрѣть на такіе противорѣчущіе суды и приговоры, которые армянская Церковь изрекала, конечно, во имя Божіе? Но судьба нарекенскаго пастыря невольно приводитъ на мысль судьбу другаго пастыря армянскаго, на которомъ гораздо разительнѣе отображаются произволъ и своенравіе Церкви армянской, несвободной страстныхъ увлеченій до посягательства даже на то, что̀ у самыхъ варваровъ, того времени, считалось священнымъ и неприкосновеннымъ. Разумѣю Моисея хоренскаго, извѣстнаго хронографа и историка армянскаго. Въ продолженіи столѣтней жизни своей,

Digitized by Google

ный, въ свое время, самому сочинителю записки, столько-же и близкій къ ея тексту, а между тѣмъ не вошедшій въ ея содержаніе. Слово второе есть мое собствен-

---

чего не претерпѣлъ этотъ любознательный труженикъ науки, испытывая на себѣ попеременно, иногда милость и расположеніе, отъ своей отечественной Церкви, но болѣе и чаще, гнѣвъ и преслѣдованіе. Наконецъ, на просвѣщеннаго старца-исторіографа, въ половинѣ его одиннадцатаго десятилѣтія (около 107 года его жизни) обращено было современною отечественною Церковію такое вниманіе, что гонимый архимандритъ возведенъ былъ въ санъ епископа багревандскаго и Аршаруни на мѣсто Езника кохбскаго. Итакъ хотя и поздно, но все-же Церковь армянская оцѣнила труды и подвиги сего доблестнаго мужа и воздала ему должное. Слава Богу и за это. Но увы!... Расположеніе, пріобрѣтенное Моисеемъ, было не прочно и не продолжительно. Едва-ли прошло и пять лѣтъ какъ епископъ багревандскій лишенъ былъ своей каѳедры, и все остальное время ста двадцати лѣтней жизни своей проводилъ уже въ непрерывной опалѣ и въ гоненіи отъ своего духовнаго начальства. Къ счастію, эта опала не воспрепятствовала гонимому подвижнику скончаться (въ 493 году) мирно, и принять честь погребенія, во оградѣ Христовой, если не какъ епископу, то какъ христіанину, напутствованному таинствами Церкви и молитвами. И вотъ, если гдѣ, то здѣсь, казалось, конецъ всему. Отшедши въ другой міръ, и выслушавъ тамъ, предъ лицемъ Судіи неумытнаго, судъ правдивый и нелицепріятный, покойникъ, конечно, свободенъ уже былъ отъ дальнѣйшихъ сужденій и осужденій человѣческихъ. Между тѣмъ, не такъ происходило на дѣлѣ. Церковь армянская, какбы спохватилась, что она такъ скоро и легко закончила свои счеты съ личностію, которая своею многоученостію, своими разумными стремленіями и своимъ благороднымъ и полезнымъ трудомъ была всегда, какбы, бѣльмомъ на глазахъ ея, и вотъ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, она снова открываетъ судъ надъ почившимъ, и воздвигаетъ на него и на его творенія такое гоненіе, что на сочиненія его, какъ фаталистическія, налагается строжайшее запрещеніе, подъ угрозою кары церковной, а самъ онъ, какъ зловредный еретикъ, не пощаженъ и среди тлѣнія. Полусогнившія кости его были вырыты, преданы всенародному поруганію, и наконецъ брошены въ рѣку, какъ недостойныя, чтобы имъ покоиться въ нѣдрахъ общей нашей матери-земли. Такою-то страшною катастрофою завершились непогрѣшимыя опредѣленія Церкви армянской, относительно одного изъ ея членовъ, стоявъ

Digitized by Google

ное слово, моя мысль, мой взглядъ на дѣло армянское, вызванный моимъ-же подстрочнымъ примѣчаніемъ на послѣднее изъ дополненій сочинителя.

I.

СОПОСТАВЛЕНІЕ ДОГМАТА ХАЛКИДОНСКАГО СОБОРА УЧЕНІЮ ОТЦЕВЪ, ЖИВШИХЪ ДО СОБОРА.

Въ запискѣ упомянуто было что при собесѣдованіи Ѳеоріана съ католикосомъ Нерсесомъ о непререкаемомъ достоинствѣ и святости Халкидонскаго собора, между прочимъ, и самый догматъ, составленный на этомъ соборѣ, прочитанъ былъ въ снесеніи съ ученіемъ отцевъ Церкви, жившихъ до собора, особенно же съ ученіемъ св. Кирилла, какъ наиболѣе уважаемаго армянами. Это снесеніе или сопоставленіе сдѣлано было въ видахъ наибольшаго удостовѣренія католикоса, что догматъ халкидонскій совершенно согласенъ съ ученіемъ православнымъ, согласенъ не только по духу и мысли, но и по буквѣ; т. е., что самыя выраженія, въ коихъ онъ изложенъ, почти всѣ взяты изъ разныхъ посланій св. Кирилла. Цѣль была вполнѣ достигнута. Мудрый и правдивый католикосъ Нерсесъ, выслушавъ это сличеніе, совершенно убѣдился въ неопровержимомъ благочестіи и православіи какъ собора, доселѣ отвергаемаго

шаго на одной изъ первыхъ степеней ея іерархіи. Однако-же оказалось, что и здѣсь еще не конецъ былъ торопливымъ судамъ мятущейся Церкви. Прошло нѣсколько времени, и то, что̀ признавали непогрѣшимымъ представители Церкви, наругавшейся надъ прахомъ своего епископа, по общему суду той-же Церкви, признано погрѣшительнымъ, и осужденный еретикъ, въ конецъ концовъ, причтенъ къ лику святыхъ, и даже названъ,—хотя уже и послѣ того, какъ плоть его, кости и самый прахъ могильный, размыла и разметала неспокойно-бурная стихія, — названъ *Ангеломъ во плоти*. Память его празднуется ежегодно по особой службѣ, 6-го ноября.

Digitized by Google

армянами, такъ и вѣроученія, на немъ составленнаго. Но какимъ образомъ происходило это сопоставленіе святителя александрійскаго вселенскому Собору, что̀ именно и какъ было сопоставляемо, въ запискѣ ничего не сказано.

Между тѣмъ, блаженныя памяти, сочинитель имѣлъ у себя манускриптъ, въ которомъ, среди разныхъ отрывковъ историческаго содержанія, находился и фактъ сличенія халкидонскаго догмата съ ученіемъ Кирилла, изложенный вполнѣ на греческомъ языкѣ и въ двухъ столбцахъ. Изъ него видно, что догматъ читанъ былъ весь по порядку, но съ раздѣленіемъ на восемь пунктовъ и съ приведеніемъ на каждый пунктъ отдѣльно тождественнаго съ нимъ ученія изъ св. Кирилла. Неизвѣстно, почему достоблаженный архипастырь не хотѣлъ занести сего факта, если не въ самый текстъ записки, то хотя бы въ отдѣлъ дополненій. Но, какъ названный фактъ всегда казался мнѣ занимательнымъ: то, выпросивъ однажды означенную рукопись у сочинителя патріарха, я списалъ его, и сохранилъ доселѣ. Полагая, что фактъ этотъ и для всѣхъ нелишенъ интереса, не неумѣстнымъ нахожу привести его здѣсь въ греческомъ подлинникѣ и въ русскомъ переводѣ, съ таковымъ поясненіемъ, что греческій текстъ догмата, по рукописи и по изложенію его въ нашей Кормчей, или, что тоже, въ *книгѣ правилъ святыхъ апостоловъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отцевъ* (С. Петербургъ, перв. изд. 1839 г. стр. 3), имѣетъ нѣкоторую (впрочемъ очень незначительную) разность, которая и будетъ мною въ своемъ мѣстѣ указана подъ чертою текста, и что въ переложеніи на русскій (точнѣе, славянскій) языкъ догмата, я сообразовался съ текстомъ не нашей Кормчей, а названной рукописи.

Digitized by Google

ДОГМАТЪ

ХАЛКИДОНСКАГО СОБОРА.

Ἑπόμενοι τοῖς ἁγίοις [1] πατράσιν, ἕνα καὶ τὸν αὐτὸν ὁμολογεῖν υἱὸν τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν συμφώνως ἅπαντες ἐκδιδάσκομεν.—Послѣдующе святымъ отцемъ, вси единогласно поучаемъ исповѣдати единаго и тогожде Сына Господа нашего Іисуса Христа,

Τέλειον τὸν αὐτὸν ἐν θεότητι, καὶ τέλειον τὸν αὐτὸν ἐν ἀνθρωπότητι,—тогожде совершенна въ Божествѣ и тогожде совершенна въ человѣчествѣ

Θεὸν ἀληθῶς καὶ ἄνθρωπον ἀληθῶς τὸν αὐτὸν ἐκ ψυχῆς λογικῆς [2] καὶ σώματος, ὁμοούσιον τῷ πατρὶ κατὰ τὴν θεότητα, καὶ ὁμοούσιον ἡμῖν τὸν αὐτὸν κατὰ τὴν ἀνθρωπότητα, [3] χωρὶς ἁμαρτίας, πρὸ αἰώνων μὲν ἐκ τοῦ Πατρὸς γεννηθέντα κατὰ τὴν θεότητα, ἐπ' ἐσχάτων δὲ τῶν ἡμερῶν τὸν αὐτὸν δι' ἡμᾶς καὶ διὰ τὴν ἡμετέραν σωτηρίαν, ἐκ Μαρίας τῆς Παρθένου καὶ θεοτόκου κατὰ πὴν ἀν-

[1] Въ нашей Кормчей: θεῖοις.

[2] Слова, λογικῆς—разумной, въ нашей Кормчей не находится.

[3] Въ нашей Кормчей за симъ слѣдуетъ: κατὰ πάντα ὅμοιον ἡμῖν: по всему намъ подобна.

УЧЕНІЕ

СВ. КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

Ἐδιδάχθημεν παρὰ θείας γραφῆς καὶ τῶν ἁγίων πατέρων, ἕνα υἱὸν καὶ Χριστὸν ὁμολογεῖν (ἀ. Ἐπιστολὴ πρὸς Σούχενσ.). — Мы научились отъ божественнаго писанія и святыхъ отцевъ исповѣдывать единаго Сына и Христа. (Первое посланіе къ Сукѣнсу).

Ἡμεῖς δὲ ἑνώσαντες ταύτας, ἕνα Χριστὸν, ἕνα υἱὸν τὸν αὐτὸν, ἕνα Κύριον ὁμολογοῦμεν (Ἐπιστολὴ πρὸς Εὐλόγιον): — Мы-же, соединяя сіи естества, исповѣдуемъ единаго Христа, единаго тогожде Сына, и единаго Господа. (Посл. къ Евлогію).

Τέλειος ὁ αὐτὸς ἐν θεότητι, καὶ τέλειος ὁ αὐτὸς ἐν ἀνθρωπότητι (Ἐπιστολὴ πρὸς Ἰωάννην).—Тотже совершенный въ Божествѣ и тотже совершенный въ человѣчествѣ. (Посл. къ Іоанну).

Θεὸν τέλειον καὶ ἄνθρωπον τέλειον, ἐκ ψυχῆς λογικῆς καὶ σώματος, πρὸ αἰώνων μὲν ἐκ τοῦ Πατρὸς γεννηθέντα κατὰ τὴν θεότητα, ἐπ' ἐσχάτων δὲ τῶν ἡμερῶν τὸν αὐτὸν δι' ἡμᾶς καὶ διὰ τὴν ἡμετέραν σωτηρίαν ἐκ Μαρίας τῆς Παρθένου κατὰ τὴν ἀνθρωπότητα, ὁμοούσιον τῷ Πατρὶ κατὰ τὴν θεότητα, καὶ ὁμοούσιον ἡμῖν τὸν αὐτὸν κατὰ τὴν ἀνθρωπότητα (Ἐπιστολὴ πρὸς Ἰωάνν). — (Исповѣдую) Бога совершенна и человѣка совершенна, (состоящаго) изъ души разумной и тѣла, прежде вѣковъ отъ Отца рожденнаго по Божеству, и того-же самаго насъ ради и нашего ради спасенія

Digitized by Google

ДОГМАТЪ

ХАЛКИДОНСКАГО СОБОРА.

θρωπότητα.—истинно Бога и истинно человѣка, тогожде изъ души разумныя и тѣла, единосущна Отцу по Божеству, и единосущна тогожде намъ по человѣчеству, кромѣ грѣха, рожденна прежде вѣкъ отъ Отца по Божеству, въ послѣдніе же дни тогожде, насъ ради и нашего ради спасенія, отъ Маріи Дѣвы Богородицы по человѣчеству.

Ἕνα τὸν αὐτὸν Χριστὸν, υἱὸν, Κύριον, μονογενῆ, ἐν δύω φύσεσιν ἀσυγχύτως, ἀτρέπτως, ἀδιαιρέτως, ἀχωρίστως γνοριζόμενον.—Единаго и тогожде Христа, Сына, Господа, единороднаго, въ двухъ естествахъ неслитно, непреложно, нераздѣльно, неразлучно познаваемаго

УЧЕНІЕ

СВ. КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

(рожденнаго) отъ Маріи Дѣвы по человѣчеству, единосущна Отцу по Божеству, и того-же единосущна намъ по человѣчеству. (Посл. къ Іоанну).

Ἐννοοῦντες τὸν τῆς ἐνανθρωπίσεως τρόπον, ὁρῶμεν, ὅτι δύω φύσεις συνῆλθον ἀλλήλαις καθ' ἕνωσιν ἀδιασπάστως, ἀσυγχύτως, ἀτρέπτως. Ἡ γὰρ σὰρξ σὰρξ ἐστὶ, καὶ οὐ θεότης, εἰ καὶ γέγονε Θεοῦ σάρξ. Ὁμοίως καὶ ὁ Λογος Θεὸς ἐστι, καὶ οὐ σὰρξ, εἰ καὶ ἰδίαν ἐποιήσατο τὴν σάρκα οἰκονομικῶς (α Ἐπιστολ. πρὸς Σούχενσον).—Размышляя объ образѣ вочеловѣченія, видимъ, что два естества сочетались нераздѣльно, неслитно, непреложно. Ибо плоть есть плоть, а не Божество, хотя и стала плотію Бога. Также и Слово есть Богъ, а не плоть, хотя и воплотилось домостроительно (устроя спасеніе наше). (Посл. къ Сукѣнсу).

Δύω τὰς φύσεις εἶναι φαμὲν, ἕνα δὲ Χριστὸν Ἰησοῦν Κύριον, τὸν τοῦ Θεοῦ Λόγον σεσαρκωμένον (Ἡ αὐτὴ ἐπιστολὴ).—Мы признаемъ два естества, но единаго Христа Іисуса Господа, Слово Божіе воплощенное. (Въ томъ же посланіи).

Κἂν λέγῃ ὁ Νεστόριος δύω φύσεις, τὴν διαφορὰν σημαίνων τῆς σαρ-

Digitized by Google

ДОГМАТЪ ХАЛКИДОНСКАГО СОБОРА.	УЧЕНІЕ СВ. КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.
	κὸς καὶ τῆς θεότητος, ἀλλ' οὐχὶ καὶ τὴν ἕνωσιν ὁμολογεῖ μεθ' ἡμολογε μεθ' ἡμῶν. Ἡμεῖς γὰρ ἑνώσαντες ταύτας, ἕνα Χριστον, ἕνα υἱὸν τὸν αὐτὸν, ἕνα Κύριον ὁμολογοῦμεν (Ἐπιστολ. πρὸς Εὐλόγιον).—Несторій хотя и говоритъ два естества, означая тѣмъ различіе плоти и Божества, но онъ еще не исповѣдуетъ съ нами единенія. Мы же, соединяя сіи естества, исповѣдуемъ единаго Христа, единаго тогоже Сына, единаго Господа (посланіе къ Евлогію).
(Οὐδαμοῦ τῆς τῶν φύσεων διαφορᾶς ἀνῃρημένης διὰ τὴν ἕνωσιν, (никакоже различію двухъ естествъ потребляему соединеніемъ,	Οὐχ ὡς τῆς τῶν φύσεων διαφορᾶς ἀνῃρημένης διὰ τὴν ἕνωσιν (Ἐπιστολ. δέυτερα πρὸς Νεστόριον). — Такъ какъ различіе двухъ естествъ не уничтожилось соединеніемъ. (Посл. втор. къ Несторію).
Σωζομένης δὲ μᾶλλον τῆς ἰδιότητος ἑκατέρας φύσεως),—паче же сохраняему свойству коегождо естества)	Οὔτε μὴν εἰς τῆς σαρκὸς φύσιν μεταπεφοίτηκεν ἡ τοῦ Λόγου, ἀλλ' οὐδὲ ἡ τῆς σαρκὸς εἰς τὴν αὐτοῦ, ἀλλ' ἐν ἰδιότητι ἑκατέρου μένοντος τε ὁμοῦ καὶ νοουμένου, κατά γε τὸν ἀρτίως ἡμῖν ἀποδοθέντα Λόγον (β'. ἐπιστολ. πρὸς Σούχεν.).—Ни естество Слова не превратилось въ естество плоти, ни естество плоти—въ естество Слова, но то и другое и пребываетъ и познается каждое при своемъ свойствѣ по ученію, издавна намъ преданному. (Второе послан. къ Сукѣнсу).
Καὶ εἰς ἓν πρόσωπον καὶ μίαν ὑπόστασιν συντρεχούσης, — и во едино лице и во едину упостась совокупляемаго.	Καὶ ὡς ἑνὶ προσώπῳ ἑνούμενος· εἷς γὰρ Κύριος Ἰησοῦς Χριστὸς κἂν ἡ τῶν φύσεων μὴ ἀγνοῆται διαφορὰ (Ἐπιστολ. πρὸς Ἰωάννην).—И какъ

Digitized by Google

ДОГМАТЪ ХАЛКИДОНСКАГО СОБОРА.	УЧЕНІЕ СВ. КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.
	соединяемый во едино лице. Ибо единъ Господь, Іисусъ Христосъ, хотя разность естествъ въ Немъ и не безъизвѣстна. (Посл. къ Іоанну).
Οὐχ εἰς δύω πρόσωπα μεριζόμενον, ἢ διαιρούμενον, ἀλλ' ἕνα καὶ τὸν αὐτὸν υἱὸν μονογενῆ, Θεὸν Λόγον, καὶ Κύριον Ἰησοῦν Χριστόν. Не на два лица разсѣкаемаго, или раздѣляемаго, но единаго и тогожде Сына единороднаго, Бога Слово и Господа Іисуса Христа.	Καὶ οὐκ εἰς δύω μερισθήσεται πρόσωπα καὶ υἱούς, ἀλλὰ μεμένηκεν εἷς καὶ ὁ αὐτὸς Κύριος Ἰησοῦς Χριστὸς (Epicol. πρὸς Σούκενσον).—И не на два лица и Сына раздѣленъ онъ, но пребываетъ единъ и тотъ же Господь Іисусъ Христосъ. (Послан. къ Сукенсу).

II.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ВЗГЛЯДЪ НА СУДЬБУ ЦЕРКВИ АРМЯНСКОЙ ОТЪ ЕЯ ОТДѢЛЕНІЯ ОТЪ ПРАВОСЛАВІЯ ДО НЫНѢ.

Въ послѣднемъ изъ моихъ примѣчаній я коснулся судьбы двухъ епископовъ Церкви армянской, Григорія нарекенскаго и Моисея хоренскаго. Это сдѣлано не безъ намѣренія. Оба приведенныя факта относятся (особенно послѣдній) къ тому времени, когда Церковь армянская, замысливъ выйти изъ подъ вліянія Церкви константинопольской [1], только что затѣвала разобщиться съ

[1] Ближайшимъ образомъ Церковь армянская зависѣла отъ Церкви кесарійской, что въ Каппадокія. Зависимость эта состояла въ томъ, что всѣ протоіерархи армянскіе, начиная съ Григорія просвѣтителя, принимали епископскую хиротонію въ Каппадокіи отъ кесарійскаго архіепископа. Въ первый разъ, этотъ порядокъ нарушенъ былъ при армянскомъ царѣ Папѣ, который по смерти Нерсеса святаго, избравъ нѣкоего Шахака (Шахакъ, Сахакъ, Исаакъ) изъ рода Албіана, поспѣшилъ поставить его киріархомъ Арменіи *безъ посредства великаго архіепископа кесарійскаго*. Это отступленіе отъ существовавшаго обычая допущено было Папомъ въ видахъ, скорѣе успокоить и утѣшить Арме-

Digitized by Google

нею и со всѣми Церквами древлесвятыми и православными. Слѣдственно оба они, выясняя духъ тогдашняго времени Церкви армянской, значительно могутъ воспособлять рѣшеніе вопроса: въ чемъ заключалась главная причина, по которой Церковь армянская отвергла соборъ Халкидонскій и пошла явно въ разладъ и на отдѣлъ съ Церковію православно-вселенскою?

Что историческія обстоятельства, сопровождавшія самый соборъ Халкидонскій, а еще болѣе, обнародованіе его опредѣленій, были таковы, что послѣдней половины пятаго вѣка нельзя не признать временемъ тяжкимъ и бурнымъ и для всей Церкви вселенской, а тѣмъ болѣе, для Церкви армянской, это не подлежитъ сомнѣнію. Армянская Церковь, не задолго предъ симъ распуженная и расточенная, только что начинала водворяться на своихъ прежнихъ пепелищахъ, и залѣчивать раны, нанесенныя ей огнемъ и мечемъ. Судорожное раздраженіе, съ коимъ она выдерживала потрясавшія ее пораженія Ездегерда (по армянскому выговору Язкерта), пораженія въ самую голову, по временамъ еще отзывалось въ ней, какбы конвульсивно; по крайней мѣрѣ, оно не прошло для ней вовсе и не могло еще замѣниться нормальнымъ спокойствіемъ. Понятно, что такое ненастоящее, полуболѣзненное положеніе Церкви армянской заключало въ себѣ значительную долю вліянія на образованіе въ средѣ ея стремленій недовѣрчивыхъ и какбы заносчивыхъ и духа антагонистическаго. Но это обстоятельство было не единственное.

Церковь армянская едва лишь стала приходить въ себя, какъ на первыхъ же порахъ открылась для нея

нію, *погруженную въ печаль по блаженномъ Нерсесѣ* (Истор. Арм., Моис. хоренскаго. Ч. III. ст. XXXIX. стр. 195. 196).

Digitized by Google

необходимость, почасту вступать въ шумныя состязанія и препирательства съ разными, мнимыми ревнителями православно-вселенскаго вѣрованія. Съ одной стороны, не замедлили явиться къ ней тайные агенты и поборники ереси Евтихіевой—сиріане, а съ другой,—многіе изъ среды самыхъ армянъ, съ непріязнію смотрѣвшіе на Халкидонскій соборъ потому только, что онъ завершенъ и оглашенъ вселенскимъ, несмотря на то, что представители ихъ Церкви на немъ не были. Само собой слѣдуетъ, что тѣ и другіе являлись на арену состязательнаго ратоборства съ цѣлями предзанятыми и явно немиролюбивыми; а это не могло не разстроивать и не возмущать духа Церкви армянской, только что начинавшей умиротворяться. Все, что можно было выдумать противу собора, выдумывалось и разглашалось, и никакая клевета не казалась неправдоподобною, частію потому, что все это находило опору въ самыхъ царскихъ указахъ Зенона и Декора, но болѣе, потому, что Церковь армянская сама не участвовала въ разсужденіяхъ соборныхъ, а слѣдственно не могла и знать, до какой степени было истинно или ложно все, взносимое на соборъ. Путь къ истинѣ оставалось ей пролагать самой, своими собственными силами. А это было не легко.

Нравственныя силы Церкви армянской далеко были не таковы, чтобы среди повсюдныхъ смутъ и разнорѣчущихъ мнѣній, увлекавшихъ ее на распутія, можно было ей одной отыскать спасительную стезю евангельскаго правомыслія и удержаться на ней. Просвѣтительныя начала и вѣрованія, распространившіяся въ народѣ армянскомъ не ранѣе, какъ въ предъидущемъ столѣтіи, при всей ихъ первоначальной чистотѣ, не успѣли еще въ немъ развиться съ подобающей полнотою, тѣмъ паче окрѣпнуть въ его жизненной практикѣ и дисциплинѣ

Digitized by Google

церковной, но главное, не успѣли еще выссвободиться изъ-подъ вліянія тѣхъ закоренѣлыхъ, до-христіанскихъ и чисто варварскихъ обычаевъ [1], которые долго еще держались среди сыновъ Хайка и Армена и по принятіи ими христіанства. А при таковомъ положеніи Церкви армянской въ физическомъ и нравственномъ отношеніи, обнаружившіяся въ ней шаткость и колебаніе относительно православія, представляются какбы неизбѣжными слѣдствіями, съ одной стороны ея умственно-нравственной незрѣлости и нетвердости, а съ другой, сильнаго напора на нее обстоятельствъ политико-церковныхъ.

За всѣмъ тѣмъ, всматриваясь въ предметъ глубже, нельзя не сознаться, что все это, т. е., и внѣшняя обстановка церковнополитическая, и внутренній бытъ народа армянскаго, еще не окрѣпнувшаго въ правильномъ пониманіи Евангелія, а тѣмъ болѣе въ правилахъ евангельской жизни,—все это одно не могло такъ легко отшатнуть Церковь армянскую отъ вселенскаго согласія,

---

[1] Первѣе всего, сюда должно отнести тѣ обычаи, которые отзывались самымъ грубымъ безчеловѣчіемъ и жестокосердіемъ. Такъ, напримѣръ, армяне, и по просвѣщеніи христіанскою вѣрою, всѣхъ зараженныхъ проказою и елефантіазисомъ изгоняли изъ жилищъ своихъ въ лѣса и пустыни, гдѣ несчастные страдальцы заживо дѣлались снѣдію хищныхъ звѣрей и птицъ; калѣкъ и увѣчныхъ не изгоняли изъ среды своей, но оставляли на произволъ судьбы, безъ всякаго призрѣнія и помощи; проходящимъ странникамъ отказывали не только въ пищѣ, но и въ убѣжищѣ. Но если что заявляло о чистомъ язычествѣ между армянами христіанствующими, то это безумный обычай добровольно сожигаться при погребеніи близкихъ родныхъ. Правда, всѣ эти варварскія обыкновенія, въ царствованіе Аршака, были ослаблены и почти уничтожены Нерсесомъ I, правнукомъ Григорія просвѣтителя, извѣстнымъ подъ именемъ святаго (сурпъ) и великаго (медзъ), но по его смерти, при царѣ Папѣ, сынѣ и преемникѣ Аршака, снова возникли, и судя по описанію ихъ Фаустомъ византійскимъ историкомъ, едва ли не съ большею силою (Истор. Арм., Моис. хоренскаго. Москва. 1858. Примѣч. 425 стр. 315).

Digitized by Google

и бросить ее на какую-то своеобразную и противную духу Христову почву, гдѣ ставъ и замкнувшись въ себѣ самой, она явилась такъ обособленною и разобщенною со всѣмъ христіанскимъ міромъ. Разные толки и мудрованія, волновавшія Церкви сирійскую и египетскую, имѣли вліяніе не на однихъ армянъ; сосѣдственныя съ армянскою Церкви, антіохійская, кесарійская и иверская не могли не ощущать прилива и приращенія къ себѣ этихъ временныхъ смутъ и нестроеній. Искусительныя, по своей двусмысленности, царскія грамоты также касались не одной Арменіи, но и всѣхъ странъ востока и запада. Церковь грузинская также не принадлежала къ числу Церквей самоапостольскихъ и первовѣковыхъ, какъ и армянская; болѣе замѣтное озареніе вѣрою Христовой и въ ней, какъ въ Церкви армянской, не восходитъ выше начала четвертаго столѣтія. Наконецъ, и неучаствованіе лично въ разсужденіяхъ собора Халкидонскаго не составляетъ особенной новости, а тѣмъ паче исключительности, обидной для Церкви армянской. На ефесскомъ (третьемъ вселенскомъ) соборѣ, противу Несторія, не было со стороны армянъ ни Саака великаго, первопрестольника Церкви армянской, ни знаменитаго Месропа, изобрѣтателя письменъ; но это не попрепятствовало армянамъ изъявить полное согласіе на постановленіе собора, по одному лишь извѣстительному о немъ письму, присланному къ Сааку Кирилломъ александрійскимъ и Прокломъ константинопольскимъ. Что же касается до собора Халкидонскаго, то если представители Церкви армянской тамъ не присутствовали: то это было слѣдствіемъ политической и даже физической невозможности. А кромѣ того, изъ подписей подъ актами сего собора видно, что тамъ никого не было изъ представителей и Церкви иверской; между тѣмъ иверъ-

Digitized by Google

ская Церковь не только пребыла непоколебимою въ православномъ общеніи съ Церковію вселенскою, но и боролась долго за чистоту вѣрованій сей послѣдней,—боролась съ Церковію армянскою, вразумляя ея предстоятелей и останавливая ихъ желчные порывы дотолѣ, пока наконецъ сама не подверглась, со стороны армянской Церкви, не только гнѣву и враждѣ непримиримой, но и конечному отлученію и даже анаѳемѣ.

Гдѣ же, послѣ сего, искать тѣхъ первоначальныхъ зародышей, кои составляютъ коренную причину устремленія Церкви армянской, сначала, въ *помышленія человѣческая, яже суть суетна* (Псал. 93, 11), а затѣмъ, и въ богопротивный замыселъ ея разъединенія съ Церковію православно-вселенскою? Конечно, не въ обстоятельствахъ случайныхъ и побочныхъ, которыя могли лишь ускорить и упрочить развитіе задуманнаго зла, но не породить его. Зло проникло изъ того, что, по стеченію обстоятельствъ, измѣнился существовавшій доселѣ обычай избирать патріарховъ Арменіи изъ благочестиваго рода св. Григорія, — рода, который, по словамъ современнаго армянскаго исторіографа, *доселѣ давалъ землѣ* армянской *патріарховъ и пастырей* не только *святыхъ и знаменитыхъ*, но и *виновниковъ просвѣщенія*[1]. Такого рода пастыри, конечно, могли и умѣли и силою слова и при-

---

[1] Подчеркнутыя слова взяты изъ исторіи Арменіи, Моисея хоренскаго (ч. III. стат. LI стр. 206). Должно замѣтить, что въ описаніи нравственныхъ качествъ и характеристики армянской Церкви и народа того періода, я придерживался, сколько могъ, подлинныхъ словъ и выраженій историка, современнаго излагаемымъ событіямъ и армянина. А чтобы отличить взимаемое изъ его исторіи отъ моего собственнаго текста, я положилъ, все взятое обозначать *шрифтомъ курсивнымъ*, не дѣлая, впрочемъ, при каждомъ словѣ и выраженіи цитатъ и указаній на страницы, откуда что взято.

Digitized by Google

мѣромъ жизни своей *замыкать уста празднословію и налагать молчаніе на дерзость возставшихъ противъ здраваго ученія*. Но, увы! Съ кончиною Саака великаго, пресѣкся рядъ архипастырей изъ доблестнаго рода *Аршакуни* (изъ племени Пахлава Сурэна), а съ пресѣченіемъ его большею частію стали восходить на престолъ просвѣтителя Арменіи архипастыри, непросвѣщенные и недостойные.

„*Возстань, Іеремія*“, взывалъ упомянутый историкъ, жившій подъ такими архипастырями, и видѣвшій ихъ лицемъ къ лицу, „*возстань, и предсказывай намъ, какъ нѣкогда Захарія во Израили, возникновеніе невѣжественныхъ пастырей!*“ И затѣмъ, продолжая описывать Церковь представительную, къ которой и самъ принадлежалъ, говоритъ: „*учители* (іерархіи) *глупые, сами собой пріемлющіе честь* (учительства), *а не Богомъ призванные; избранные посредствомъ золота, а не Духомъ Святымъ; оставившіе кротость и ставшіе волками, терзающими свое стадо. Монахи лицемѣрные и тщеславные, любящіе болѣе почести, чѣмъ Бога; служители храма гордые, сребролюбивые и суесловные, любящіе не наставленія пастырскія, а торжища и скоморошества*“ [1].

Понятно, что при такихъ духовныхъ началовождяхъ *народа* пылкаго, *надменнаго, велерѣчиваго и непослушнаго, міръ Церкви* армянской *возмутился, потряслось православіе и невѣжество упрочило лжеученіе*. И вотъ чему ближе обязано бытіемъ своимъ то злополучное и вмѣстѣ безпримѣрное доселѣ явленіе въ христіанствѣ,— явленіе преднамѣреннаго противоборства Церкви частной вселенскому согласію и даже ея отпаденія отъ евангельскаго православія! Вотъ откуда произникло пагуб-

[1] Тамъ же, стр. 231.

Digitized by Google

ное разъединеніе Церкви Христовой, этого духовнаго, всемірнаго *царства Божія*, какбы *раздѣлившагося* теперь *на ся* (Матѳ. 12, 25)! Оно произникло *изъ невѣжества*, которое, *упрочивъ лжеученіе*, взяло миръ отъ лица земли армянской и *потрясло* въ ней *православіе*. Изъ сего само собой слѣдуетъ, что и помянутыя политическія бѣдствія, а съ ними и всѣ церковныя смуты, всѣ разногласія, взаимныя противодѣйствія и подстрекательства злонамѣренныхъ фанатиковъ, словомъ: все, что могло колебать христіанствующіе югъ и востокъ, служило только къ разгоряченію и проявленію грубыхъ страстей, обдержавшихъ темную массу народа, неумѣряемаго въ своихъ буйныхъ порывахъ, тѣмъ паче, не останавливаемаго представителями Церкви армянской, а скорѣе возбуждаемаго ими по собственному ихъ невѣжеству. Сихъ-то страстей жалкихъ игралищемъ становилось въ свою чреду все, и прямое достоинство современныхъ личностей, и непререкаемая святость современныхъ догматовъ и постановленій Церкви вселенской.

Но, изображая такъ нравственный бытъ армянъ означеннаго періода, мы отнюдь не утверждаемъ всего сказаннаго о немъ категорически, безъ всякихъ ограниченій и изъятій. Все, что основано на свободѣ духа нашего, подлежитъ видоизмѣненію, даже въ однихъ и тѣхъ же субъектахъ, а тѣмъ болѣе, въ субъектахъ различныхъ, кои представляютъ собою всегда поразительное разнообразіе нравственныхъ фасовъ. Говорю это къ тому, что народъ и Церковь армянская, хотя и оставались, большею частію, вѣрными сдѣланному нами очерку: однакоже, по временамъ, выступали изъ него, и, не освобождаясь вдругъ и всею массою народною отъ нравственнаго мрака (что впрочемъ и немыслимо), проявляли иногда стремленія и дѣянія болѣе достойныя ихъ свѣт-

Digitized by Google

лаго, природнаго смысла, коимъ эта многочисленная раса, болѣе или менѣе, всегда отличалась въ средѣ всѣхъ расъ азіатскихъ. Это зависѣло отъ того, съ какимъ свойствомъ и настроеніемъ являлись на армянскихъ престолахъ верховные *варз-папы* ихъ, державшіе въ своихъ рукахъ бразды политическаго управленія; а еще болѣе, отъ того, какого духа и настроенія были ихъ *вардабеды* (владыки), присѣдящіе тогда кормилу ихъ Церкви. Сообразно съ симъ, видоизмѣнялись судьбы и обоихъ, названныхъ выше іерарховъ, такъ ярко сіявшихъ среди современниковъ своихъ просвѣщеніемъ благодатнымъ и научнымъ,—видоизмѣнялись быстро и діаметрально (особенно судьба Херенскаго), переходя по перемѣнно, отъ невыносимо-тяжкой опалы и гоненій до высшихъ іерархическихъ почестей, отселѣ до низложенія съ престола и до анаѳемы, а отъ анаѳемы до внесенія въ ликъ святыхъ. Отъ сего же, конечно, зависѣло и воззрѣніе армянъ на вопросъ о соединеніи во Христѣ двухъ природъ,—не смотря на то, что вопросъ этотъ, составляя главную задачу для Халкидонскаго собора, рѣшенъ былъ тамъ окончательно и православно.

Неумѣстно было бы распространяться здѣсь, до какой степени рѣшеніе этого вопроса дѣйствительно, свято и богомудро; до какой степени оно во всемъ согласно и съ духомъ слова Божія и съ писаніями отцевъ Церкви, живших еще до собора. Приведенный предъ симъ фактъ сличенія догмата Халкидонскаго съ ученіемъ св. Кирилла составляетъ такую апологію православія и благочестія догмата и собора, что предъ нею блѣднѣютъ всѣ клеветы и даже падаютъ всѣ недоумѣнія и возраженія сопротивныхъ. Особенно послѣднее доказалъ на себѣ Нерсесъ клаенскій, добродѣтельнѣйшій и просвѣщеннѣйшій изъ католикосовъ. Имѣя въ виду слова св.

Digitized by Google

Кирилла: *едино естество Слова вочлощенное*, онъ долго недоумѣвалъ и возражалъ Ѳеоріану, препираясь съ нимъ о слововыраженіи догмата. Но когда, наконецъ, услышалъ отъ него объясненіе, по какому поводу сказаны были Кирилломъ приведенныя слова, а потомъ и сличеніе постановленія соборнаго съ ученіемъ александрійскаго святителя: то не только убѣдился въ непреложной истинѣ догмата, но и выразилъ изумленіе на дерзости и безстыдство тѣхъ изъ своихъ предмѣстниковъ, кои, не соглашаясь на догматъ, клеветали и на соборъ. „Все это“, говорилъ католикосъ благодатный,[1] произошло отъ того, что соборъ Халкидонскій изобличилъ и низпровергъ многія ереси; врагъ спасенія человѣческаго воздвигнулъ противъ него многихъ клеветниковъ, какбы въ отмщеніе за тѣ пораженія, которыя претерпѣлъ онъ отъ сего собора въ самое сердце“.

Но это свидѣтельство Нерсеса IV о соборѣ, а также и убѣжденіе его въ православіи догмата и собора, какъ ни важны для насъ, однакоже, онѣ не безпримѣрны въ исторіи Церкви армянской. Изъ предмѣстниковъ Благодатнаго почти всѣ тѣ, кои сколько нибудь возвышались надъ уровнемъ своего вѣка не однимъ лишь благочестіемъ, но и просвѣщеніемъ (а таковыхъ было не мало),—почти всѣ согласны были за принятіе собора и догмата, съ тѣмъ только различіемъ, что одни изъ нихъ, признавая догматъ вполнѣ православнымъ, скорбѣли о возраставшемъ злѣ разобщенія Церквей, но не предпринимали съ своей стороны, никакихъ попытокъ къ ихъ примиренію, а другіе не скорбѣли только, но

[1] Въ самой запискѣ упомянуто было, что слово *Шнорали*, усвоенное Нерсесу IV его современниками, какъ прозваніе характеристическое, многозначительно, и что многіе изъ армянскихъ писателей не безъ основанія понимали и понимаютъ его въ значеніи *благодатный*.

Digitized by Google

и дѣйствовали энергично, въ видахъ примиренія и возсоединенія своей Церкви съ вселенскою.

Правда, въ той же средѣ представителей Церкви армянской, очень не мало было и такихъ, которые всемѣрно противились возсоединенію: но существенная и ближайшая причина сего во всякомъ случаѣ была не объективная. Она отнюдь не заключалась якобы въ наклонности, и прикровенномъ сочувствіи собора къ несторіанству, однажды навсегда отвергнутому православіемъ вселенскимъ. Она не состояла и въ неправославномъ, якобы, изложеніи догмата, который до святости православенъ и по духу и по буквѣ. Причина, по которой многіе изъ католикосовъ возвышали противъ собора и догмата гласъ свой, какъ трубу, была чисто субъективная, и заключалась въ нихъ самихъ. Утвердительно можно сказать, что всѣ эти мнимые борцы за православіе, принадлежа къ числу тѣхъ, о коихъ говоритъ Апостолъ: *елика убо не вѣдятъ, хулятъ* (Іуд. ст. 10), даже не знали догмата, которому такъ противились; по крайней мѣрѣ, не понимали его сущности, потому что не хотѣли вникнуть ни въ смыслъ его, ни въ положеніе и духъ самаго собора.

Да и могло ли быть иначе, когда основаніемъ товинскихъ сужденій и осужденій служили не подлинныя дѣянія собора Халкидонскаго, добросовѣстно провѣренныя и разсмотрѣнныя, не факты историческіе, засвидѣтельствованные самодѣятелями и самослышателями опредѣленій халкидонскихъ, а списки съ соборныхъ актовъ, обезображенные ходячими слухами и вымыслами, самыми отвратительными. Между тѣмъ убѣжденія о соборѣ, предзанятыя изъ сего болота, до того владѣли сердцами судившихъ и осуждавшихъ, что они не довольствовались однимъ лишь сочувствіемъ ко всякой лжи и не-

Digitized by Google

правдѣ, но и сами готовы были измышлять *всякъ золъ глаголъ, лжуще* (Матѳ. 5, 11) на соборъ, и такимъ образомъ неизбѣжно творя грѣхъ вѣдѣнія и невѣдѣнія. Истина горькая, но неопровержимая. Она доказывается не одними лишь сѣтованіями и жалобами доблестныхъ іерарховъ армянскихъ Клаенскаго и Ламбронскаго, но и самыми дѣйствіями, самыми опредѣленіями католикосовъ, враждовавшихъ противъ вселенскаго православія. Заимствованіе прибавленія къ трисвятому отъ явнаго еретика и богохульника Фуллона, въ противность и, какбы, на зло Церкви константинопольской; отлученіе съ проклятіемъ сосѣдственной и соплеменной Церкви иверской, искони состоявшей въ дружескихъ сношеніяхъ съ армянскою не по однимъ дѣламъ церковнымъ, но и политическимъ; запрещеніе армянамъ ходить въ Іерусалимъ на поклоненіе мѣстамъ, освященнымъ стопами и кровію Спасителя; неслыханное доселѣ и затѣмъ никогда неповторявшееся анаѳематствованіе собора вселенскаго съ его вѣроученіемъ; анаѳематствованіе всѣхъ Церквей самоапостольскихъ и самохристовыхъ, пребывшихъ вѣрными собору и его догмату; чудовищный мизантропизмъ, посягнувшій на отреченіе отъ эры обще-христіанской, въ видахъ рѣшительнаго разобщенія со всѣмъ христіанскимъ міромъ,—вотъ образцы сужденій и постановленій Церкви армянской, принимавшей на себя, при тѣхъ католикосахъ, право вселенскаго судіи всѣхъ Церквей Божіихъ, не исключая и той, отъ коей, какъ отъ *учителя*, сама она, какъ *ученикъ*, приняла просвѣщеніе [1]! По нимъ можно судить, на сколько было въ Церкви армян-

[1] А Спасителемъ Христомъ въ Евангеліи, которое одно можетъ служить истиннымъ критеріемъ всѣхъ нашихъ сужденій о вѣрѣ, сказано: *нѣсть ученикъ надъ учителемъ своимъ* (Матѳ. 10, 24).

Digitized by Google

ской,—въ этомъ непризванномъ Богомъ рѣшителѣ православныхъ догматовъ, вѣрныхъ задатковъ и ручательствъ апостольской непогрѣшимости, во имя которой она дѣйствовала, — на сколько было въ ней евангельской кротости, снисхожденія, разсудительности, правдивости, спокойствія, благоразумія, искусства въ разпознаваніи духовъ *лестчихъ*, и иже *отъ Бога суть* (1 Іоан. 4, 2); а что всего важнѣе, на сколько было духа любви Христовой, безъ которой и пророчество и вѣра, и чудотворенія и глаголаніе языками даже ангельскими есть одна лишь мѣдь звенящая и кимвалъ безсмысленно бряцающій (1 Кор. 13, 1).

И замѣчательно, что католикосы-антагонисты, чѣмъ менѣе проникнуты были духомъ смиренія, сдержанности, и любвеобилія, чѣмъ ограниченнѣе понимали христіанство, — это благодатное царство Божіе, *царство правды и мира* (Рим. 14, 17),—чѣмъ неспособнѣе оказывались къ спокойному разсужденію о святыхъ тайнахъ домостроительства Божія: тѣмъ смѣлѣе и ожесточеннѣе изрекали суды свои, неотступно преслѣдуя цѣли, замышленныя ими, конечно, не подъ осѣненіемъ Духа Божія,—(Богъ нашъ *нѣсть Богъ нестроенія* и раздѣленія, но *любве и мира* (1 Кор. 14, 33. сн. 2 Кор. 13, 11), а скорѣе, подъ вліяніемъ общечеловѣческихъ страстей, распалявшихся въ нихъ, съ одной стороны, преступнымъ честолюбіемъ, мечтавшимъ о титулахъ и независимости, а съ другой,—почти общимъ нерасположеніемъ къ Церкви константинопольской, по нерасположенію всѣхъ армянъ къ самому Константинополю, нерѣдко обуздывавшему ихъ дикое, азіатское своеволіе.

Неимовѣрными могутъ казаться въ наше время подобныя дѣйствія Церкви армянской, такъ легко поддававшейся всякаго рода увлеченіямъ страстнымъ. Но мы

Digitized by Google

не должны опускать изъ виду, что наше время далеко не то, что столѣтія шестое и седмое. Нравственно-научный сумракъ десятыхъ вѣковъ покрывалъ, болѣе или менѣе, лице всей вселенной. Тогда и въ Европѣ, странѣ передовой по цивилизаціи, гораздо осязательнѣе, чѣмъ нынѣ, ощущался этотъ сумракъ, этотъ недостатокъ научнаго свѣта [1]. Что же касается до ревнованія о славѣ Божіей, *не по разуму* (Рим. 10, 2): то это всегда было и будетъ. Ревность не по разуму, относительно дѣлъ вѣры, не несвойственна и тѣмъ изъ земнородныхъ, кои отнюдь не чужды ощущеній и дѣйствій благодатныхъ (3 Цар. 18, 40. 19, 3. 4). Нерсесъ ламбронскій, касаясь въ своей рѣчи католикосовъ противодѣятелей Халкидонскаго собора, не отказываетъ имъ въ благочестіи, и соглашаясь на названіе ихъ даже святыми, въ вину имъ ставитъ то только, что они не были *послѣдователями заповѣди Христовой о любви.* Взглядъ на дѣло сего мудраго пастыря весьма вѣренъ. Дѣйствительно, здѣсь первоначальный истокъ зла. Но это составляло общій духъ того времени,—духъ, скорѣе отзывавшійся еще подзаконною нетерпѣливостію, чѣмъ подблагодатнымъ самообладаніемъ и кротостію. Въ основа-

[1] Въ концѣ осьмаго столѣтія, по окончаніи седмаго вселенскаго собора, папа Адріанъ II послалъ во Францію въ 794 году опредѣленіе названнаго собора. Гальскіе епископы, разсматривая соборное опредѣленіе, до того не понимали его смысла и значенія, что нѣкоторыя изъ его выраженій признали, мало что неправославными, но и соблазнительными. Въ слѣдствіе сего, по повелѣнію Карломана, въ опроверженіе постановленія никейскаго собора, написаны были четыре книги подъ названіемъ: Libri Carolini, и составленъ во Франкфуртѣ соборъ, опредѣленія коего въ свою чреду снова свидѣтельствуютъ, что отцы собора далеко не отличались знаніемъ, особенно греческаго языка. Въ послѣдствіи это недоразумѣніе совершенно разсѣялось, и седмый вселенскій соборъ безспорно принятъ и содержится доселѣ всѣмъ христіанскимъ западомъ (объ иконопис., архіеп. Анатолія. С. П. Б. 1867. стр. 13).

Digitized by Google

ніе взаимныхъ отношеній не личностей только, но и цѣлыхъ общинъ, и до нынѣ тамъ гораздо чаще полагается слово ветхозавѣтной правды: *око за око, и зубъ за зубъ*, чѣмъ слово евангельской любви: *благословите кленущія вы, и молитеся за творящихъ вамъ напасть* (Матѳ. 5, 38. 44). Послѣднее, какъ слово высшаго нравственнаго совершенства, особенно тогда и тамъ—въ странѣ страстныхъ, запальчивыхъ порывовъ, не вмѣстимо было для многихъ, многихъ.

Итакъ, если мы хотѣли представить въ подлинномъ свѣтѣ и безъ всякихъ обиновеній и прикровеній стремленія, свойства, цѣли и дѣйствія, проявлявшіяся въ армянской Церкви, въ означенное время, сообразно съ духомъ, или лучше, съ нравственнымъ недугомъ, какбы общимъ тогда человѣчеству: то дѣлали это, отнюдь не въ тѣхъ видахъ, чтобы подвергать армянскую Церковь обычнымъ сужденіямъ и осужденіямъ за то, что отпавъ отъ вселенскаго православія, она цѣлыхъ семь вѣковъ (VI — XII), проходила разные фасы видоизмѣненій, формируясь, какбы по духу времени, а не по духу Христову, и что не болѣе шести съ половиною вѣковъ, какъ она остановилась, и стоитъ, сохраняя, съ того времени, неизмѣнно своеобразный типъ свой, подобно всѣмъ другимъ, инославнымъ Церквамъ востока. Цѣль нашихъ разслѣдованій состоитъ въ томъ, чтобы, взявъ за основаніе сказанное въ запискѣ, уяснить и подтвердить, что въ дѣлѣ по Халкидонскому вопросу, со стороны Церкви восточно-православной, не подано Церкви армянской ни малѣйшаго повода, къ разномыслію и разъединенію, ни въ опредѣленіи догмата, ни въ духѣ и стремленіяхъ собора, и что если Церковь армянская замыслила разъединеніе, якобы, по поводу Халкидонскаго собора, то этотъ соборъ употребила она только

Digitized by Google

предлогомъ, въ видахъ прикрытія своихъ чисто мірскихъ замысловъ, въ своихъ собственныхъ глазахъ, а еще болѣе, въ глазахъ другихъ, т. е., въ глазахъ не столько современныхъ, сколько будущихъ поколѣній, какъ будущихъ судей тѣхъ превращеній, кои совершились въ ея нѣдрахъ. Всмотрѣвшись глубже въ дѣло армянское, и прослѣдивъ за движеніями самой Церкви въ продолженіи всего семивѣковаго броженія умовъ ея, нельзя не придти къ такому убѣжденію, что не будь собора Халкидонскаго, Церковь армянская измыслила бы что либо другое, на что указавъ, какъ на камень претыканія для себя и для своего вѣрованія, не замедлила бы разорвать связь со всѣмъ христіанскимъ міромъ, и идти по тому особому пути, который болѣе или менѣе уже былъ ею предъизбранъ, и по которому она шла дотолѣ, пока не достигла преслѣдуемыхъ ею цѣлей.

Непререкаемымъ доказательствомъ истинности высказаннаго убѣжденія служитъ то, что армянская Церковь, открывъ свой протестъ противу Халкидонскаго собора, якобы изъ-за догмата составленнаго на немъ по вопросу о соединеніи двухъ естествъ во Христѣ, сама же въ послѣдствіи приняла этотъ догматъ, и содержитъ его до нынѣ въ томъ же духѣ и въ той же мысли, какъ онъ составленъ на соборѣ, только дала ему нѣсколько иное выраженіе. Армянская Церковь отнюдь не отрицаетъ, что Христосъ—Богочеловѣкъ, и что въ Немъ два естества соединены въ одинъ зракъ и въ одно лице; только пополняетъ это, присовокупляя, что *два естества по соединеніи стали одно естество.* А чтобы показать, что, допуская такое единеніе естествъ во Христѣ, она отнюдь не придерживается ереси Евтихія, утверждавшаго *едино лице и едино естество*, Церковь армянская предаетъ Евтихія анаѳемѣ, и затѣмъ поясняетъ, что соеди-

Digitized by Google

ненныя естества не сливаются между собою, но остаются безъ измѣненія и съ удержаніемъ каждымъ изъ нихъ своихъ природныхъ свойствъ. Такъ учитъ она въ древнѣйшемъ изъ своихъ символовъ, служащемъ основою всего ея вѣроученія.[1] Такъ поясняютъ это ученіе въ своихъ исповѣданіяхъ Нерсесы ламбронскій[2] и клаэнскій.[3] Такъ, наконецъ подтвердилъ это же ученіе и соборъ Румъ-калейскій, изъявляя предъ императоромъ Мануиломъ[4] и константинопольскимъ патріархомъ Θео-

---

[1] Этотъ символъ, или исповѣданіе вѣры находится въ началѣ каждаго часослова армянскаго. Церковь армянская считаетъ его современнымъ началу христіанской вѣры въ Арменіи, и составленіе его (въ основѣ и существенныхъ выраженіяхъ) приписываетъ самому Григорію просвѣтителю. Вслѣдствіе сего, онъ не только занимаетъ первое мѣсто между всѣми исповѣданіями, впослѣдствіи явившимися у армянъ, но и читается ежедневно при всѣхъ ихъ богослуженіяхъ, а особенно при таинствѣ крещенія. Въ этомъ исповѣданіи о соединеніи двухъ естествъ во Христѣ говорится такъ: «оный Богъ совершенный—бысть человѣкъ совершенный: духомъ, разумомъ и тѣломъ. Едино лице, единъ зракъ и соединенъ во единомъ естествѣ». — А затѣмъ присовокупляется: «Богъ оный бысть человѣкъ безъ измѣненія и безъ преложенія».

[2] Нересъ ламбронскій въ рѣчи своей на соборѣ Румъ-калейскомъ, между прочимъ, говорилъ: «приписывая Слову воплощенному одно естество, мы не сливаемъ свойства естествъ, но разумѣемъ только неизреченное соединеніе ихъ въ одно лице Божественное» (Confessio Eccles. Armenicae. Londini 1780 anno).

[3] Патріархъ армянскій, Нерсесъ IV (онъ же и Клаенскій) писалъ къ греческому императору Михаилу: «мы по преданію православныхъ отцевъ анаѳематствуемъ тѣхъ, которые, говоря: *едино естество Слова воплощенное*, допускаютъ слiяніе или измѣненіе сихъ двухъ естествъ» (ibidem. см. Вѣроученіе египетск. христіанъ. С. П. Бургъ. 1856. примѣчан. на стр. 25).

[4] «Соображая всѣ сіи мѣста (приведенныя изъ отцевъ Церкви) усматриваемъ, что св. отцы говорили не объ одномъ естествѣ во Христѣ, но о двухъ соединенныхъ, которыя и дѣйствіемъ и волею совершали дѣла, относящіяся иногда къ Божеству, иногда къ человѣчеству, въ одномъ лицѣ». (Слова собора въ донесеніи императору).

Digitized by Google

досіемъ Варадіоктомъ [1] свое согласіе на возсоединеніе съ вселенскимъ православіемъ.

А если всегда такъ учила Церковь армянская о предметѣ, послужившемъ главною причиною раздора между дщерію и матерію: то спрашивается, изъ-за чего же Арменія поднимала такой гвалтъ противу Халкидонскаго собора, и за что такъ сочувственно предавала его неоднократно проклятіямъ? — Изъ-за того, что соборъ отвергнулъ предложеніе сирійцевъ и коптовъ, внести въ Константинопольскій символъ слова Кирилла: *едино естество Слова воплощенное?* — Но внесенія въ символъ словъ сихъ и соборъ Ефесскій, слышавшій ихъ изъ устъ самаго Кирилла, предсѣдателя собора, не только не призналъ нужнымъ, но и воспретилъ седмымъ своимъ правиломъ всякое измѣненіе символа, составленнаго на двухъ соборахъ предшествовавшихъ. Между тѣмъ Церковь армянская не находила нужнымъ предавать сей соборъ анаѳемѣ, а напротивъ, принимая всѣ его постановленія, какъ вполнѣ каноническія, всегда считаетъ ихъ для себя особенно обязательными. Кромѣ того, требованіе Діоскора александрійскаго, изобличеннаго монофизита, и его сторонниковъ отвергнуто было соборомъ Халкидонскимъ, частію потому, что въ основаніи его (требованія) лежало одно лишь подозрѣніе сирійцевъ и египтянъ, обидное для отцевъ собора, что соборъ якобы *несторіанствуетъ*, а частію потому, что отцы собора недоумѣвали, не скрывается ли тутъ какой-либо тайный умыселъ монофизитовъ, и не поведутъ ли эти слова или къ сліянію между собою Божества и человѣчества, или къ преложенію одного въ другое.

[1] «Неизреченное соединеніе во Христѣ двухъ естествъ и двухъ волей соборъ признаетъ согласно съ православною Церковію». (Слова того же собора въ грамотѣ къ патріарху).

Digitized by Google

„Но соборъ Халкидонскій“, по мнѣнію армянъ и всѣхъ монофизитовъ, „дѣйствительно, якобы, обнаружилъ снисхожденіе и покровительство къ несторіанству тѣмъ, что простилъ и принялъ въ общеніе Иву эдесскаго, а особенно Ѳеодорита кирскаго, защитника Несторіева противу Кирилла, и оставилъ сочиненія ихъ (подъ названіемъ трехъ главъ) безъ опроверженія и запрещенія“.—Правда, соборъ простилъ названныхъ епископовъ, но простилъ ихъ не изъ снисхожденія и сочувствія къ несторіанству, а изъ снисхожденія къ ихъ искреннему раскаянію въ томъ, что они заблуждали, держась лжеученія Несторіева; сочиненія же ихъ, какъ и сочиненія Оригена, оставилъ онъ до другаго времени (до слѣдующаго собранія, болѣе мирнаго и спокойнаго) изъ опасенія, чтобы поспѣшностію заключенія въ дѣлѣ столь важномъ и небываломъ, не учинить несправедливости противу мужей, далеко выходившихъ изъ ряду обыкновенныхъ (особенно Оригенъ и Ѳеодоритъ) не геніальностію только дарованій, но и неимовѣрными подвигами и строгимъ благочестіемъ христіанскимъ,—мужей, если въ свою чреду и погрѣшавшихъ, по общечеловѣческому свойству, относительно нѣкоторыхъ мнѣній, противу Церкви православно-вселенской, то вмѣстѣ съ тѣмъ, и послужившихъ къ ея утвержденію въ духѣ Христовомъ, множествомъ своихъ сочиненій непогрѣшительныхъ и вполнѣ православныхъ.

„Но все это такъ извѣстно теперь, когда съ изученіемъ археологическаго быта вообще Церкви, всѣ событія въ ней являются гораздо въ большемъ свѣтѣ, чѣмъ въ то время, когда они совершались“.—И это правда. Но и мы высказываемъ нашу мысль о положеніи Церкви армянской не для тѣхъ давно минувшихъ вѣковъ, кои, слившись въ одинъ необъятно-огромный эонъ, какбы,

Digitized by Google

канули въ бездну вѣчности, и если еще вызываются по временамъ къ жизни, то развѣ школьной и воспоминальной, но для вѣка нашего, нынѣшняго, когда благотворная сила свѣта научнаго обнимаетъ и движетъ къ жизни сознательно-разумной не одну Европу, но замѣтно проникаетъ и другія страны свѣта; когда и въ средѣ армянъ, населяющихъ почти всѣ концы міра, нерѣдко являются такія достойныя личности, которыя при безпристрастномъ пониманіи вещей, не могутъ не сознаться, что духъ ревнованія по истинѣ Христовой, волновавшій Церковь ихъ во время оно, и увлекшій ее до отпаденія отъ вселенскаго православія, выходилъ за предѣлы не только евангельской кротости, но и богомудрія и того пренебеснаго мира, который Законоположникъ Церкви оставилъ ей, какъ залогъ своего особеннаго, благодатнаго присутствія въ ней, *во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20).

И дѣйствительно. Въ Константинополѣ и въ Іерусалимѣ, на Кавказѣ и въ Эривани, въ Нахичевани и въ самомъ Эчміадзинѣ не разъ случалось встрѣчать просвѣщенныхъ и добронамѣренныхъ изъ армянъ, кои если не безъ сочувствія смотрѣли на побужденія католикосовъ, стремившихся обособить Церковь свою и сдѣлать ее независимою, въ видахъ, якобы, сохраненія народности армянской: то и не безъ прискорбія отзывались о тѣхъ дѣйствіяхъ и мѣрахъ, коими они (католикосы) старались достигнуть своихъ преднамѣреній. Гайканская народность не утратила своего типа и не исчезла ни въ одномъ изъ политическихъ переворотовъ: могла ли же она исчезнуть при условіи мира и единенія духовнаго съ Церковію каѳолическою? А если для сего неотмѣнно требовалось автокефальное управленіе Церкви ихъ, то и автокефальство это пришло бы къ нимъ въ свое вре-

Digitized by Google

мя,—пришло бы само собой и путемъ болѣе-законнымъ и вполнѣ неукоризненнымъ и благословеннымъ. Да и стоило ли ей ради этихъ земныхъ и суетныхъ выгодъ вносить такой разладъ и нестроеніе въ среду Церкви Божіей, къ общему соблазну вѣрныхъ и невѣрныхъ?

Наконецъ, нельзя пройти молчаніемъ и того, что настоящее положеніе Церкви армянской, какъ бы оно ни длилось, но во всякомъ случаѣ не нормально въ томъ отношеніи, что Церковь армянская, открытымъ видомъ своихъ алтарей при всѣхъ стѣнахъ храма, литургійными опрѣсноками, островерхою инфулою, перстнемъ, плювіалемъ и многими изъ новопринятыхъ обрядовъ безспорно принадлежитъ къ Церкви римско-католической; между тѣмъ, она же первоначальнымъ своимъ просвѣщеніемъ въ духѣ древлеправославномъ, главнымъ изъ своихъ символовъ, всѣми пояснительными исповѣданіями и всею основою своего ритуала еще болѣе принадлежала и принадлежитъ къ Церкви восточно-вселенской. Такое двойство элементовъ, изъ коихъ она сложилась, неизбѣжно даетъ ей тотъ оттѣнокъ, по которому она, не обладая своею собственною, самостоятельною и самоапостольскою почвою, представляется, какбы висящею между двухъ великихъ Церквей, отъ которыхъ заимствовавъ почти все (исключая прибавленія къ трисвятому), не имѣетъ между тѣмъ ни къ которой изъ нихъ прямаго и искренне-братскаго отношенія по духу Христову. А отселѣ происходитъ и другая исключительная спеціальность ея положенія.

Замкнутая отдѣльность и разобщенность Церкви армянской со всѣми Церквами востока и запада, положимъ, ставитъ ее, какбы, внѣ суда церковнаго; но, не говоря о судѣ исторіи и здраваго смысла человѣческаго, избѣгаетъ ли чрезъ то Церковь армянская суда Божія, ко-

Digitized by Google

ему неминуемо подлежитъ, по слову пророческому: *возлюби клятву, и пріидетъ; и не восхотъ благословенія, и удалится отъ него* (Псал. 108, 17)?—а еще болѣе, избѣгаетъ ли суда евангельской любви, предъ коею она не права и даже грѣшитъ положительно и тяжко,—грѣшитъ, *не имѣя вины о грѣсѣ своемъ* (Іоан. 15, 22)? Евангельская *любовь* терпитъ и покрываетъ *вся* и всѣхъ (1 Кор. 13, 7) за имя Того, Кто, призывая всѣхъ ко спасенію и *въ разумъ истины* (1 Тим. 2, 4), отнюдь не одобряетъ нравственнаго сѣченія и разъединенія между собою духовныхъ братій. Посягающіе безосновно и самоправно на расторженіе узъ любви Христовой, и пребывающіе во враждѣ и ожесточеніи, сами себѣ препинаютъ на пути *исполненія закона* Христова (Рим. 13, 10), а еще болѣе, на пути достиженія евангельскаго *совершенства* (Колос. 3, 14). Кромѣ того, разореніе заповѣди Божіей о любви не разрушаетъ ли всѣхъ благихъ намѣреній домостроительства Божія въ самой основѣ? Что составляетъ конечную цѣль насажденія на землѣ царства Божія, относительно къ самой землѣ и живущихъ на ней? Не водвореніе ли на ней любви и мира, не разрушеніе ли всѣхъ преградъ, разъединявшихъ и разъединяющихъ человѣка съ человѣкомъ? Но вотъ, въ этомъ самомъ царствѣ Божіемъ, дѣйствіемъ страстей человѣческихъ, воздвигаются новыя преграды и средостѣнія, и порождаются новыя виды вражды. Можно ли думать, что подобное посягательство на разореніе святыхъ совѣтовъ Вѣчнаго и Всемогущаго останется безъ суда?

Впрочемъ, Церковь армянская, при лучшихъ изъ католикосовъ, не уклонялась отъ примиренія съ Церковію каѳолическою. Разумѣю дѣло Румъ-калейское, коимъ она при Григоріе IV, братѣ Благодатнаго, соборнѣ

Digitized by Google

заявляла свое согласіе сблизиться и возсоединиться съ вселенскимъ православіемъ. Но если когда желательно было сближеніе и соединеніе Церквей Божіихъ: то нынѣ, когда темный духъ прелести и обаянія, исходя изъ бездны, преобразуется въ разные виды ангеловъ свѣтлыхъ (2 Кор. 11, 14), и творитъ брань съ Церковію Христовою не фарнейскими остротами буесловнаго глумленія надъ святынею, но титанскими стрѣлами научнаго прогресса, изощряя и закаливая ихъ не въ вулканахъ подземныхъ, а въ химическихъ лабораторіяхъ современнаго естествознанія, и ратуя ими во имя матеріализма или нигилизма. Если когда, то при нынѣшнемъ настроеніи умовъ христіанскихъ и нехристіанскихъ, благовременно и вожделѣнно совокупленіе во единъ духъ о Господѣ (Ефес. 4, 4) не армянской только Церкви съ каѳолическою, но и всѣхъ Церквей востока и запада, сѣвера и юга, да составятъ всѣ онѣ ту единую, святую и вселенскую Церковь, которая, не въ отдѣльныхъ частяхъ, а въ совокупномъ ея составѣ, крѣпка и непоколебима, по силѣ обѣтованія Христова: *и врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 18).

Но мы по преимуществу обращаемся къ Церкви армянской, и дѣлаемъ это въ тѣхъ видахъ, что если она, увлекшись нѣкогда духомъ возмущенія и подстреканія со стороны сосѣдственныхъ ей сирійцевъ, и такимъ образомъ, слѣдуя не столько своимъ убѣжденіямъ, сколько стороннему внушенію, имѣла между тѣмъ на столько въ себѣ присутствія духа и силы, что рѣшилась противустать Церкви вселенской, отдѣлиться отъ ея состава и даже изречь ея вселенскому собору анаѳему: то нельзя не думать, что въ настоящее время, она же, водясь собственнымъ, просвѣщеннымъ пониманіемъ своего положенія, и озаряясь отъ Духа благодати, тѣмъ паче найдетъ въ себѣ столько нравственной силы и духа, чтобы ра-

Digitized by Google

зорить не свое лишь средостѣніе, которое, столько вѣковъ высится между ею и вселенскимъ православіемъ, но и тѣ подусогнившія преграды, коими доселѣ задерживаются стремленія къ возсоединенію другихъ христіанскихъ инославій востока. Мы убѣждены даже, что Церковь армянская, слѣдуя тому доброму направленію, которое проявляется въ духѣ нашего времени, и которое не разъ и не случайно заявляло о себѣ не неискреннимъ желаніемъ извѣстныхъ западныхъ Церквей сблизиться съ православно-восточною, не преминетъ воспользоваться истинною честію, заявить инициативу сего святаго дѣла на востокѣ, точно такъ, какъ Церковь англійская (высокоцерковная ея партія, или школа) заявляетъ это предъ нами на западѣ.

При семъ одного желать должно, чтобы благочестивыя настроенія умовъ и сердецъ, будетъ ли то на востокѣ, или на западѣ, отнюдь не ограничивались однимъ сочувствіемъ и желаніемъ взаимнаго соединенія, а тѣмъ болѣе, одними совѣщаніями о томъ, какъ вѣрнѣе и лучше осуществить добрыя стремленія. Если гдѣ, то здѣсь, въ дѣлѣ, по преимуществу Божіемъ и святомъ, потребна вся сила вѣры и упованія, вся полнота любви, взаимнаго терпѣнія и снисхожденія, вся чистота стремленій и побужденій, и наконецъ, все усиліе и *нестужаемость* (Лук. 18, 1) пламенныхъ и непрерывныхъ молитвъ не только отъ Церквей возсоединяемыхъ между собою, но, если бы можно, и отъ всѣхъ Церквей и обществъ міра христіанскаго, да благословитъ благія начинанія Самъ всемогущій Господь и Глава Церкви, и да направитъ Онъ, какъ Царь вѣковъ, движеніе судебъ міра и Церкви къ ускоренію той блаженной минуты, когда *крестъ* Его имѣетъ *примирить*, объединить и *возглавить всяческая, аще земная, аще ли небесная* (Кол. 1, 20,

Digitized by Google

Ефес. 1, 10). При сихъ только условіяхъ *царствіе Божіе пріидетъ въ* полной *силѣ* (Марк. 9, 1), озаритъ небеснымъ свѣтомъ единомыслія, единовѣрія и единостремленія всѣхъ искупленныхъ кровію креста: и милліоны, милліоны вѣрующихъ составятъ *едино* словесное *стадо* подъ вседержавнымъ, благодатнымъ жезломъ *единаго Пастыря* (Іоан. 10, 16).

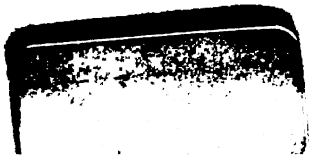
Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google